

Узбекистан

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА: СЛАБО ГАРАНТИРОВАН СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИК

8 декабря 1990 года
стр. 3.

ПРАВДА ВОСТОКА

Обсуждаем проект Союзного договора

НЕ УЩЕМЛЯТЬ ПРАВА РЕСПУБЛИК

Заключение Союзного договора ознаменует новый шаг в развитии нашей государственности. Однако необходимо отметить ряд неточностей, слабых мест в его проекте.

Статья 5 содержит положения о полномочиях Союза. Читая ее, приходишь к мысли, что все полномочия по международным делам, внешней политике, заключению экономических и других соглашений передаются Союзу. Республики, как и прежде, лишены голоса и права в сношениях с зарубежными государствами.

Договор — это многостороннее соглашение. Однако в тексте имеется статья о полномочиях Союза, но нет статьи о полномочиях другой или других сторон, в частности, союзной республики.

Абстрактной выглядит статья 7. Оказывается, республики являются собственниками земли, ее недр и других природных ресурсов на своей территории, а также государственного имущества за исключением той его части, которая необходима для осуществления полномочий Союза ССР. Что же получается? Ведь любую собственность можно объявить необходимой для осуществления полномочий Союза ССР. Эту статью можно толковать по-всякому.

Ее необходимо дополнить положением о том, что не только земля и ее недра, но и все государственные предприятия и имущество, находящиеся в республиках, находятся в их распоряжении.

Большую опасность для суверенитета республик представляет положение о том, что регулирование их законодательствами отношений собственности на землю, ее недра и другие природные ресурсы не должны препятствовать реализации полномочий СССР. Значит, республики не имеют права выносить решения против строительства, допустим, общесоюзного объекта, загрязняющего окружающую среду. А ведь именно такая практика привела Узбекистан к грани экологической катастрофы.

Вызывают возражения и положения статьи 9. Здесь опять проводится тезис о верховенстве союзного законодательства на республиканском. Если союзная республика должна беспрекословно подчиняться и выполнять законы, спускаемые сверху, то что такое суверенитет? В эту статью необходимо ввести положение о том, что все законы СССР имеют силу в республике лишь после их ратификации на месте.

По проекту Союзного договора, впредь Совет Союза

Верховного Совета СССР избирается населением всей страны по избирательным округам с равной численностью избирателей. Совет же Национальностей формируется из делегаций высших представительных органов власти республик. Насколько целесообразно формировать Совет Национальностей путем назначения? Ведь так называемые выборы, вернее, назначения депутатов от общественных организаций в Верховный Совет СССР нынешнего созыва вызывают резкую критику даже самих избранников.

Неточно изложен пункт о выборах Президента СССР. Его надо дополнить положением о том, что Президент избирается гражданами СССР прямым, тайным голосованием в целом по Союзу и в большинстве республик.

Статьей 13 вводится новая должность вице-президента, а статьей 15 Совет Министров СССР преобразовывается в Кабинет министров с Премьер-Министром во главе. На наш взгляд, посты вице-президента и Премьер-Министра необходимо объединить. Ведь президентская власть — распорядительно-исполнительная а я. Раз так, то зачем ее делить еще между Президентом, вице-президентом и Премьер-Министром и создавать лишнюю инстанцию и новый бюрократический аппарат? Не целесообразнее ли отказаться от термина «премьер» и употреблять общепринятый термин «председатель»? В эту статью необходимо также ввести дополнение о том, что Кабинет министров СССР формируется на паритетных началах с широким участием представителей всех республик.

А. ВАЛИЕВ.

Член-корреспондент АН УзССР.

СП

CODE: НКАО - ГЛАСНОСТЬ

ИТЕМ: НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА ВИДНО, ЧТО ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ТОЙ ФОРМЕ, КАКУЮ ОНО ОБРЕЛО СЕЙЧАС, СЛУЖИТ НЕ УСПОКОЕНИЮ СТРАСТЕЙ, А, НАОБОРОТ, ИХ ОБОСТРЕНИЮ

ДЕФИЦИТ ГЛАСНОСТИ ИЛИ ДЕФИЦИТ ОБЪЕКТИВ НОСТИ

Я не ставлю себе целью ответить на все эти вопросы, но думаю, что, ответив только на один, можно косвенно пролить свет и на другие. Поэтому разговор пойдет о частном — о гласности, о правде. О том, всегда ли мы говорим эту правду самим себе, всему народу?

Вопрос не риторический. Может показаться, что после Съезда народных депутатов СССР, первой сессии Верховного Совета страны, предельно обнаживших наши проблемы и боли, говорить о дефиците гласности вроде бы и наивно. К сожалению, это не так. Есть еще зоны или явления нашей жизни, которые гласность обходит стороной. Примеров тому много, и можно было бы с их помощью нарисовать красноречивую картину. Но в этом нет особой необходимости, ибо целостность картины может быть осознана и через частное. Вот потому мне хотелось бы остановиться на локальном примере — событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Вторая часть этой проблемы, выраженная

Уверен: перестройка воодушевила подавляющее большинство советских людей. Мы поняли — только она поможет нам наконец-то осознать, что освоение демократии — единственный путь цивилизованного развития.

Уверен: альтернативы перестройке нет. Но вместе с этой же уверенностью нарастает сегодня и чувство тревоги. Страну буквально сотрясают сегодня межнациональные конфликты, забастовки. Социально-политическая нестабильность для нас, привычных к единомыслию и к видимости единодействия. — причина к обоснованных, и необоснованных тревог.

Все это, взятое в целом, заставляет нас думать вот о чем: на этапе перестройки, который мы называем этапом действий, какие же действия доминируют — созидательные или разрушительные? Движущие перестройку или тормозящие ее! всю ли правду мы смеем сказать самим себе! Правду с тем, что происходит вокруг и болью отражается в наших сердцах.

CODE: НКАО

ИТЕМ: НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА ВИДНО, ЧТО ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ТОЙ ФОРМЕ, КАКУЮ ОНО ОБРЕЛО СЕЙЧАС, СЛУЖИТ НЕ УСПОКОЕНИЮ СТРАСТЕЙ, А, НАОБОРОТ, ИХ ОБОСТРЕНИЮ

уже трафаретным словосочетанием «вокруг него», и по политическому содержанию, и по социальным последствиям сегодня значительно шире, чем то, что произошло и происходит в самой автономной области.

В широкое понятие «вокруг него» входит и проблема гласности, а точнее — правды.

С самого начала «карабахского движения», с февраля 1988 года, к средствам массовой информации, как республиканским, так и союзным, было предъявлено вполне разумное требование — не подливать масла в огонь, не разжигать страстей. Это сыграло свою роль, но только в одном направлении — количественном. Публикаций было мало, что уже вызывало недовольство, но и при малом их количестве стал обозначаться какой-то «дирижерский» подход. По карабахской проблеме начали формироваться определенные стереотипы и внедряться в общественное сознание в союзном масштабе.

СТЕРЕОТИП ПЕРВЫЙ. Социально-экономическое положение жителей Нагорного Карабаха плачевно, самое худшее в стране.

25 марта 1988 года газета «Известия» публикует интервью с первым заместителем председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию Е. П. Лахтиным. Приведем выдержки из него.

ВОПРОС: Разговор о том, способны ли перемены в статусе привести к желаемым переменам в жизни, — он особый. Я же хотел спросить вас вот о чем. Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «Круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации — показать, что НКАО является одним из самых благополучных районов республики. Не страдают ли, по вашему мнению, подобные выводы односторонностью!

ОТВЕТ: В основе этих выводов — точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках.

Вот так, пожалуй, только один раз и промелькнуло в центральной печати объективное мнение. Нет, не мнение, а аргументированный вывод. В. П. Лахтин говорил о тех данных, на основе которых накануне, за день до опубликования интервью в «Известиях», было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по НКАО и на социально-экономическое развитие автономной области было выделено 400 миллионов рублей.

Но стереотип «самого худшего положения в стране» настойчиво, без всякого альтернативного суждения внедрялся и по сей день уже по инерции внедряется в общественное сознание. Даже спустя год мы могли прочитать в газете «Московские новости» следующие слова:

«Никогда и нигде в стране я не видел такого запущенного во всех отношениях региона».

Эти слова принадлежат председателю Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью А. Вольскому.

Конечно, было бы наивным и даже оскорбительным для жителей НКАО утверждать, что в социальной сфере области все благополучно. Тревоги людей обоснованы. В запущенном состоянии находятся народное образование, медицинское обслуживание, сеть дорог, острым остается положение с культурно-просветительными учреждениями, водообеспечением и многим другим. Но, положив руку на сердце, признаемся, где, в каком регионе нашей необъятной страны не наблюдается подобное! Разве лучше решены все эти социальные проблемы у шахтеров Кузбасса или в селах Нечерноземной зоны Российской Федерации!

Стереотип первый — из сферы фактической, поддающейся элементарному статистическому анализу. Но поскольку этим мало кто удосуживался заняться, то он работал в определенном направлении. Как и любой стереотип подобного рода, кочуя из статьи в статью,

из газеты в газету, из радиопередачи в телепередачу, он делал свое дело и, словно шоры, мешая взглянуть на проблему шире, уводил от истины. А сделав свое дело, дал дорогу стереотипу другому, относящемуся к иной сфере — эмоциональной.

СТЕРЕОТИП ВТОРОЙ: «Многострадальный народ Нагорного Карабаха».

Этот стереотип вошел в широкий обиход. Он бытует не только в средствах массовой информации, он не единожды звучал с трибуны. Этот стереотип более устойчив, более тиражируем, потому что объективен. Да, именно так: многострадальный. Но объективность эмоциональной оценки не предопределяет истину в последней инстанции.

Для каждого из нас естественно сопереживание любому страданию. Но, сопереживая, можем ли мы оставаться истинными гуманистами, если абсолютизируем определенную многострадальность и не видим иных страданий, порожденных той же самой многострадательностью! Притом не видим страданий не меньших, а порою значительно больших.

CODE: HKAO

ИТЕМ: НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА ВИДНО, ЧТО ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ТОЙ ФОРМЕ, КАКУЮ ОНО ОБРЕЛО СЕЙЧАС, СЛУЖИТ НЕ УСПОКОЕНИЮ СТРАСТЕЙ, А, НАОБОРОТ, ИХ ОБОСТРЕНИЮ

Давайте взглянем на эту проблему шире.

С февраля 1988 года, когда карабахское движение заявило о себе на всю страну и значительно шире, социальное положение населения автономной области усугубилось. Последовало ухудшение отношений между Азербайджаном и Арменией, ввергнувшее два народа в пучину бед. Карабах (как выдвинутая проблема), спровоцировав волну национализма и разгул экстремизма, привел к невиданному ранее в нашей стране насильственному переселению людей разных национальностей и по директиве сверху, как это бывало при Сталине, а снизу — непримиримость вовлеченных в конфронтацию масс. Появились беженцы. 160 тысяч азербайджанцев покинули места постоянного проживания в Армении, вернее, были изгнаны из своих домов. Подобная же участь постигла более ста тысяч армян, проживающих в Азербайджане.

Так зададимся же вопросом: осозная многострадальность одних, привлекая к ней и только к ней внимание союзной и мировой общественности, не грешим ли мы против истины? Разве менее горька и менее многострадальна судьба значительно более четверти миллиона беженцев — людей, потерявших кров, не имеющих средств для нормального существования, чем судьба 140 тысяч населения НКАО, проживающего на своей земле и в своих домах!

Заслуживает внимания и следующее. Карабахское движение детонировало волну межнационального экстремизма в стране. Ведь не надо быть глубоким аналитиком, ибо это ясно на уровне бытового сознания, чтобы понять взаимосвязь последующих событий (Фергана, Новый Узень, Абхазия) с карабахским движением. Новые жертвы, новые массы беженцев. Они менее многострадальны? Конечно, нет. Но в прессе, особенно в центральной, слово «многострадальный» по отношению к этим людям вряд ли встретите. Оно по-прежнему соотносится в первую очередь с НКАО.

В системе общечеловеческих моральных ценностей есть непреложное правило: грешно строить собственное благополучие на неблагоприятии и страданиях других людей. Карабахское же движение, получившее мощную идеологическую поддержку за рубежом и сочувственный фон в стране, бескомпромиссно замыкает все проблемы только на себя. Требование «справедливого решения» проблемы НКАО, а именно — присоединения ее к Армении — усматривает интерес единственно армянского населения без всякого учета интересов других народов и в целом всего Союза. И

сегодня, когда я слышу о новых жертвах конфликта, то невольно вспоминаю слова Карла Маркса о том, что цель, для достижения которой нужны неправые средства, — неправая цель.

Два стереотипа (о них разговор шел выше), хотя и продолжают бытовать (один меньше, другой больше), роль свою выполнили, она, можно сказать, исчерпана. На мой взгляд, есть еще один стереотип более долговременного характера, а правильное — действия.

СТЕРЕОТИП ТРЕТИЙ. Назовем его «баланс вины сторон».

Родился этот стереотип из вполне разумного требования к средствам массовой информации — не подливать масла в огонь. Помнится, в марте прошлого года, когда вокруг НКАО накалилась обстановка и в Азербайджане, и в Армении, в беседе с редакторами республиканских газет один ответственный работник из центра говорил:

«О событиях в НКАО писать мы не запрещаем. Но только соблюдайте одно правило: одно ваше выступление не должно вызывать отрицательных чувств — а) у жителей НКАО; б) у азербайджанского населения; в) у

населения Армении; г) у армян, проживающих в Азербайджане».

Хотел бы я видеть журналиста, обладающего такими способностями!

Так или иначе во всех средствах массовой информации стала преобладать усеченная информация, не позволявшая читателям, телезрителям, радиослушателям понять: а что же происходит на самом деле и почему происходит! Но и при этой малой гласности не гарантировалась объективность, потому что соблюдался «баланс вины сторон». Если что-то сообщалось об одной стороне, то тут же дозировалось подобное о другой стороне. И это даже тогда, когда дело касалось событий или действий сторон, совершенно несопоставимых.

Делалось это, чтобы не будоражить людей, не обидеть ни ту, ни другую сторону. Установка — не подливать масла в огонь — была продиктована мудростью. Но ее исполнители, а это со временем становится все яснее и яснее, даже при существующем дефиците гласности по карабахской проблеме умудрялись формировать широкое общественное мнение по определенному руслу, применяя простейшие на первый взгляд штампы или стереотипы, о которых говорилось выше.

Но в правилах игры, при которой в какой-то мере соблюдался тот самый искусственный «баланс вины сторон», вдруг что-то измени-

CODE: HKAO

ИТЕМ: НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА ВИДНО, ЧТО ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ТОЙ ФОРМЕ, КАКУЮ ОНО ОБРЕЛО СЕЙЧАС, СЛУЖИТ НЕ УСПОКОЕНИЮ СТРАСТЕЙ, А, НАОБОРОТ, ИХ ОБОСТРЕНИЮ

лось. Произошло это накануне приезда в Степанакерт комиссии Верховного Совета СССР и стало просматриваться в сообщениях ТАСС, теле- и радиопередачах.

Возьмем для примера два сообщения ТАСС «К событиям в Нагорном Карабахе». Первое — за 13 июля. Что из него узнал всесоюзный читатель? За минувшие сутки была провокационная стрельба из охотничьих ружей в ряде населенных пунктов (в каких — не сообщается). Дальше. В Мардакертском районе обнаружен убитый из огнестрельного оружия гражданин армянской национальности. В Аскеранском районе бесчинствующей толпой (национальный состав не указан) разгромлены магазин, диспетчерская станция Степанакертского аэропорта (кем — не говорится). Дальше. В Шуше группа азербайджанцев учинила погром в квартире армян. Дальше сообщается о нападениях на военнослужащих! внутренних войск, на милицейских работников, об обстреле КПП в Аскеранском районе (кто напал — не сообщается).

Только знающий автономную область человек может по названиям районов и населенных пунктов определить, где и какая сторона действовала, а для читателей Союза все это будет ассоциироваться с той национальностью, которая представлена как виновник в двух случаях.

Второе сообщение ТАСС от 1 августа. Очень лаконично. О том, что в районе города Лачин

Азербайджанской ССР группой лиц совершено нападение на автоколонну со стройматериалами, следующую из Армянской ССР в НКАО. Называется число пострадавших водителей, военнослужащих и нападавших. И все.

Автору сообщения об этом событии не стоило, видимо, труда назвать и причину печального инцидента. Ведь при досмотре 12 автомашин со стройматериалами были обнаружены детонаторы для взрывных устройств. Их изъятие у водителей колонны вызвало недовольство, один из них двинул автокран на линию электропередач, сорвал провода, районный центр оказался без электроэнергии. Последовала ответная реакция, которая была спровоцирована.

На месте происшествия побывали начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю. Шаталин, комендант особого района НКАО генерал-майор В. Сафонов, другие товарищи. Намечен и осуществляется комплекс мер для предупреждения подобных случаев.

Узнала ли обо всем этом общественность страны? Нет, не узнала. ТАСС не проинформировал ее.

Игнорирование объективности и, будем откровенны, даже того самого пресловутого «баланса вины сторон» приводит к нарастанию эмоций, возмущению тем, чем при глубоком раздумье не следовало бы возмущаться.

Второго августа в республиканской печати была помещена реплика Азеринформа в адрес и. о. министра путей сообщения СССР Н. С. Конарева, сообщившего в программе ЦТ «Время» о нарушении движения поездов в Нахичеванской АССР в сторону Армении. Правильно, должен был он разобратся в ситуации и сказать о причине забастовки машинистов (на территории Армении составы подвергались нападению с опасностью для их жизни). Но имел ли он достоверную информацию? Если в его распоряжении была информация того же толка, которой снабжает общественность ТАСС, то тут уж вина не только тов. Конарева.

Вопрос стоит значительно глубже. А именно — должна ли, наконец, быть гласность в той деликатной сфере, которую мы называем межнациональными отношениями?

Наши читатели часто адресуют свое недовольство дефицитом гласности непосредственно журналистам. И это вполне естественно. Конечно, многое зависит и от нас, журналистов. Но, к сожалению, многое и не зависит. Пока в стране нет Закона о печати, наши права и обязанности скорее декларативны и могут трактоваться в зависимости от ситуации. А надо, чтобы права и обязанности были незыблемыми.

В этом — одна из причин дефицита гласности по событиям, связанным с НКАО.

Еще в декабре прошлого года на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, отвечая на запрос депутатов, работавший тогда

в НКАО представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А. Вольский произнес слова, под которыми и сегодня подпишется каждый, кому дорог мир в нашем общесоюзном доме: «Мы приехали и работаем в Нагорном Карабахе открыто, честно и открыто... Перелом обязан наступить. Но для этого надо решительно и принципиально переломить попустительство и пассивность. Не лукавить, не мириться с идейным двуличием».

Прекрасные слова, прекрасна цель и прекрасны обозначенные пути ее достижения. А через месяц с небольшим и возможности для воздействия на ситуацию стали значительнее. Как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР в НКАО временно была введена особая форма управления; Комитету особого управления, который, возглавил Аркадий Иванович Вольский, были переданы функции и об- :сма, и облисполкома.

CODE: HKAO

ИТЕМ: НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА ВИДНО, ЧТО ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ТОЙ ФОРМЕ, КАКУЮ ОНО ОБРЕЛО СЕЙЧАС, СЛУЖИТ НЕ УСПОКОЕНИЮ СТРАСТЕЙ, А, НАОБОРОТ, ИХ ОБОСТРЕНИЮ

Прошло семь месяцев. Но за все это время мы не прочли ни одной информации о работе

КОУ, о том, что делалось им и что делается в целях стабилизации обстановки. Не было подобных сообщений ни в центральной, ни в республиканской печати. Почему такая секретность! Трижды «Бакинский рабочий» пытался получить в КОУ ответы на интересующие наших читателей вопросы. Справедливости ради следует сказать: отказа ответить на эти вопросы мы не получили ни разу. Но не получили и самих ответов.

На мой взгляд, ограничение гласности в той форме, какую оно обрело сейчас, служит не успокоению страстей, а, наоборот, их обострению. Дефицит гласности уже сам по себе порождает дефицит объективности. А когда дозированной гласность становится делом людей неприципиальных, то это, по меньшей мере, — уход от истины, а реально — путь к хаосу в мыслях, хаосу в чувствах, а значит, и в действиях.

М. С. Горбачев в выступлении по Центральному телевидению 1 июля этого года предупредил страну, каждого из нас об опасности обострения межнациональных отношений и связанных с ним последствий для общества, для каждой семьи, для каждого человека. Его мысль о том, что мы не должны колебаться, принимая в соответствии с требованиями законов и жизненными интересами людей самые решительные меры против тех, кто провоцирует межнациональные столкновения, зовет к перестройке границ, изгнанию национальных

меньшинств, без всякого сомнения, созвучна чаяниям абсолютного большинства советских людей.

Но кто же тогда абсолютное меньшинство, разжигающее межнациональную рознь, толкающее нас к пропасти? К сожалению, гласность обходит этих людей стороной. А чтобы народ понял, кто мутит воду, кто игнорирует законы, мораль, а, пожалуй, и политику партии, притом состоя в ее рядах, — здесь гласность необходима в первую очередь. Вот тогда-то, когда по словам А. И. Вольского, мы будем «не лукавить, не мряться с идейным двуличием», мы не только с надеждой, но и с уверенностью посмотрим в наше будущее. Для этого необходимо одно: слово должно подкрепляться делом.

Для того, чтобы межнациональные проблемы могли решиться на основе демократического обсуждения и терпимости, необходимы гласность и правда.

Уверен: вместо охранительного умолчания пришло время политических и правовых оценок. Пришло время говорить правду, какой бы нежелательной она ни была для кого-то.

Уверен: без этого гласность останется всего лишь карикатурой на самое себя, а справедливость и истина как неперемное условие перестройки утонут в казуистике оскопленного словоблудия и недомолвок.

Г. Г. ГЛУШКОВ,
главный редактор газеты «Бакинский рабочий».

Все оказалось совсем наоборот

Сепаратизм и национализм — от Квебека
до Карабаха

Илья Герол,
канадский политолог

Еще совсем недавно дружные подразделения философов обожали выходить на штурм еще не взятых высот. Высоты эти они, естественно, покоряли и только потом, весело подпрыгивая от радости, разбивались насмерть о твердое плато, именуемое здравым смыслом.

Марксистская философия, впрочем, дольше всех отказывалась признать себя мертвой и соответственно существование вышеупомянутого плато категорически отрицала. Вместе со здравым смыслом отрицались и такие пережитки, как религия, оказавшаяся просто опиумом для народа, национализм, который, как выяснилось, был не чем иным, как дешевой попыткой компрадорской буржуазии утвердить свою власть над глупенькими трудящимися того же этнического происхождения, а стремление малых, маленьких и совсем миниатюрных народов к независимому существованию определялось как результат заговора империалистических, реакционных, а то и сионистских и масонских сил с целью порабощения малых народов.

**Врозь добьешься
большого...**

Как говорил мой дядя Боря, всю жизнь проработавший мельником в маленьком литовском городке, «все оказалось совсем наоборот». В самом конце просвещенного двадцатого века, когда со спутника можно прочесть газету, лежащую на земле, и перекинуть с компьютера на компьютер тщательно закодированную формулу, осуществив таким образом акт промышленного и научного шпионажа, выяснилось, что сельский попик с потрепанной Библией под мышкой, неистовый мулла с острой политической интерпретацией звонких сур Корана, буддистский лама, прятанный пятьдесят лет в пригородах Улан-Удэ от поисковых групп отдела религии бурятского КГБ, и алчный евангелист на юге Соединенных Штатов, подавляющий в себе неор-

динарные сексуальные позывы путем громкого чтения Марка, Иоанна, Матфея и Луки, успешно взяли те самые высоты, на которых еще недавно толпились философы.

И еще выяснилось, что все маленькие народы и народики вовсе не исчезли и не растворились. Гагаузы не видят ничего плохого в том, что они с их турецким происхождением и христианским вероисповеданием станут скромной, но вполне суверенной республикой. Жители северного Сомали, принадлежащие к племени исаак, решили, что мечта о великом Сомали им не под силу, так как Старший Брат, обосновавшийся в столичном городе Могадишо, бомбил их пять лет подряд и отрицал сам факт существования их племе-

— Нас всего два с половиной миллиона, — сказал мне Али Мухамед Абдулахи, один из руководителей Сомалийского национального движения, организации, борющейся за отделение северного Сомали и превращение его в государство Сомалиленд, — это всего четверть населения большого Сомали, но зато это наша собственная четверть. Когда-то тридцать лет назад мы не только пошли на объединение с югом в единое государство, несмотря на разные языки и на то, что мы были гораздо более развиты индустриально и социально, но и сделали все, чтобы раствориться в единой, так сказать, семье. То, что мы получили в ответ, было: зависть, дискриминация, ненависть и в конце концов война на истребление.

Волна, а точнее, всеокрушающее цунами национальных эмоций, бескомпромиссного сепаратизма, яростной ксенофобии, окрашенных в цвета клерикального фундаментализма, накатывает с континента на континент, не разбирая границ.

В высокоцивилизованной Канаде эта волна не сносит зданий и не угрожает голодом, как на просторах бывшего Советского Союза, Сомали

ли или Эфиопии, не поднимает людей на войну, как в Югославии, но будит в людях те же иллюзии и надежды на то, что врозь можно добиться большего, чем вместе.

Конец великих экспериментов

Легче всего укрыться плащом интеллектуального снобизма и снисходительно пожалеть «разбушевавшуюся чернь», всех этих фанатиков, бегущих за своими пастырями, сепаратистов, пытающихся излечить социальные язвы заборами, разделяющими нации, националистов, успешно убеждающих своих сограждан в том, что их гены обеспечат им лучшее будущее.

Гораздо труднее понять их правоту — невыгодную, часто безнадежную, порой безумную, но все-таки какую-то правоту.

Корень этой правоты в том, что великие эксперименты двадцатого века — взлет и падение империй, коммунизм с радостно-идиотической идеей ткнуть народы мордой в их же собственное счастье, фашизм с его жестокой и циничной логикой, что счастье должно быть даровано несколькими миллионам блондинов за счет несчастья тех, кто оказался брюнетом, и слегка картавил, маоизм, идеи чучхе, джамахирия и бред поменьше — оказались не просто неудачами, а мировыми трагедиями невиданных масштабов. Они не уничтожили бедность, а сделали ее еще более уничительной и страшной на фоне богатства других.

Они не победили неравенство. Страна образованных рабов, семь десятилетий существовавшая под именем СССР и вошедшая в историю под своим истинным именем Архипелаг ГУЛАГ, может многое поведать миру о том, как опасно экспериментировать на людях.

В сытой, свободной, высокоорганизованной Канаде так и не решены проблемы Квебека и индейских народов. Разница, конечно, в том, что в Канаде удовлетворение требования Квебека о предоставлении ему особого статуса, учитывающего французские корни его культуры и психологического склада, является сегодня целью не только Квебека, но и всего канадского общества и соответственно станет основой национального компромисса. Требование индейцев о предоставлении им национального самоуправления и создания собственной администрации в собственных юридических структурах поддерживается подавляющим большинством канадского общества.

Интересно отметить, что предложение применить военную силу в случае провозглашения Квебеком независимости было отвергнуто 92 процентами канадцев, как показал опрос населения. Проблема, стало

быть, та же, что и в Югославии, Эфиопии и бывшем Советском Союзе, но пути ее решения цивилизованны и демократичны.

«Мы любим вас больше, чем самих себя...»

В яростной вспышке национализма и сепаратизма во всем мире проследживаются одни и те же корни: историческое неравенство, социальное угнетение, доминирование больших наций над малыми и отрицание, явное или кажущееся, права малых народов и этнических групп решать свою судьбу самим.

Простых решений здесь нет. Аксиоматичным является право латышей жить в независимой Латвии, как и право гагаузов создать свою республику. Но в сегодняшнем маленьком мире, взаимосвязанном, взаимозависимом и экономически едином, право одной части населения подавлять другую отрицается мировым сообществом.

Территориальная целостность любого государства является краеугольным камнем мирового порядка. В то же время Ирак, убивающий курдов в северной части страны, не только осуждается мировым сообществом, но и вызывает желание демократических оппонентов Ирака применить силу и защитить курдов.

Равно как нет никакого сомнения и в том, что население Нагорного Карабаха, в большинстве своем армяне, было лишено права свободного общения, культурного, экономического и политического, с армянской республикой. Но при всей симпатии мирового сообщества к тяжелой драматичной истории армянского народа Нагорный Карабах все-таки являлся и является частью азербайджанского государства. Тот факт, что на территории штата Нью-Йорк проживает 2,5 миллиона евреев, еще не дает возможности государству Израиль присоединить к себе этот штат. Нет никаких легальных и международных положений, подтверждающих требования Армении о присоединении Нагорного Карабаха.

Ах, как не проста национальная проблема, как сложны пути ее решения, если они вообще существуют, как деликатен должен быть подход к требованиям малых народов, к их часто болезненному и пристрастному взгляду на собственную историю!

Мой друг Кейт Спайсер, один из ведущих интеллектуалов Канады, как-то определил принципы отношения большого народа к малому, имеющему несчастье проживать с Большим Братом в пределах одной страны: «Большие должны сказать маленьким, и говорить это часто, не боясь повторений, — мы любим вас больше, чем самих себя. И готовы

сделать для вас больше, чем мы готовы сделать сегодня для самих себя. И тогда все будет о'райт».

Эту рекомендацию легче сформулировать, чем выполнить.

Кто выпил все молоко?

В длинных московских очередях за ужасающе дорогим мясом и отсутствующим молоком можно услышать: «Мы, русские, кормили всю страну. А теперь все эти узбеки, азербайджанцы и татары думают только о себе — как бы урвать, как бы украсть, как бы использовать нас, обиженных и бедных».

В ситуации, когда месячный заработок российского рабочего укладывается в стоимость двух килограммов колбасы и составляет одну треть часового заработка среднего американца, трудно требовать буйной любви ближнего. И грязная чушь, изрекаемая патриотами из «Памяти» и их полуинтеллигентными косноязычными вождями об ответственности евреев за отсутствие молока и о вине кавказцев в жилищном кризисе в Москве, так легко прилипает к сознанию человека, замученного поисками еды для детей, одежды для жены и спокойной минуты в каком-то подобии жилья для самого себя. Надо понять и простить?

Да нет, не надо прощать. Надо что-то немедленно сделать, чтобы остановить поток национально-этнического растления, питаемый голодом и замутненный ненавистью.

Меньше всего сопротивлением этому черному потоку занимается русская интеллигенция — и это самое удивительное явление сегодняшнего дня.

Бондарев, Кожин, Шафаревич, Распутин и Белов не сидят сложа руки. Они заняты генетическими подсчетами и сложными математическими выкладками, доказывающими еврейское засилье всюду и во всем. Они перестали видеть перед собой стену интеллектуальной безгласности, на которую наталкивались еще не так давно.

Между тем только интеллигенции под силу объяснить задыхающемуся в петле очередей россиянину, украинцу и казаху, что не русские, не евреи, не американцы и не немцы виноваты в том, что так тяжело живется в городах и всях бывшего Советского Союза. И что всё однажды будет хорошо, если только поиск «козлов отпущения» сменится сознанием того, что личная инициатива, предприимчивость и понимание друг друга вернут страну в семью цивилизованных и достойных стран.

Национальные конфликты, всплески сепаратизма и боль неравенства, конечно же, не уйдут. Но в цивилизованном обществе эти проблемы разрешимы.

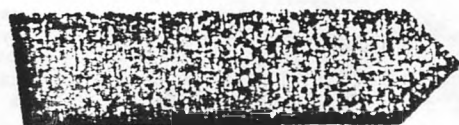
М.И. БРАТ

- 55 -

ЕСЛИ НАРОДЫ СЕВЕРА, ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, САЯН И АЛТАЯ УЙДУТ ИЗ ИСТОРИИ - МИР ПОТЕРЯЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЯЗЫКА. МИР ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ ЭТИМ НАРОДАМ ВЫЖИТЬ РАДИ САМОГО СЕБЯ

1

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

15

№ 22, июнь 1991 г.

Север: путь к эпохе возрождения

Ительменка из... Мюнхена

ЕСЛИ НАРОДЫ СЕВЕРА, ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, САЯН И АЛТАЯ УЙДУТ ИЗ ИСТОРИИ - МИР ПОТЕРЯЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЯЗЫКА. МИР ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ ЭТИМ НАРОДАМ ВЫЖИТЬ РАДИ САМОГО СЕБЯ
В КНИГЕ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВА "ПРЕДАВШИЕ ГИППОКРАТА" ВСТРЕЧАЕТСЯ УПОМИНАНИЕ ОБ ИТЕЛЬМЕНАХ

2

На снимке: Тьян ЗАОЧНАЯ.

Нашел Тьян Заочную быстро: живет в Мюнхене, работает в редакции журнала «Страна и Мир». Единственная ительменка в Германии, да и пожалуй, во всем зарубежье. Уютная трехкомнатная квартира, пианино, сын Эмекут думает стать композитором. В музыку, со слов матери, влюблен, как влюблялись в богинь античные герои. Би-

блиотека сибирская, точнее, дальневосточная: книги по истории и этнографии Камчатки, Чукотки, Сахалина, о жизни чукчей, коряков, ительменов, эвенков, орочей, ороков, негидальцев...

А вот этого не ожидал: оказывается, Тьян — активистка феминистического движения — с книгами Фридриха Горенштейна, Крониды Любарского соседствуют стопки журнала «Феминист». Здесь же — ландшафтные снимки из Гренландии, Аляски, Канады, Исландии, Шпицбергена. Как любительские, так и из журналов, выходящих на ивритском (эскимосском), английском и французском языках. На фотографиях даже для знающих много необычного. Покос в Гренландии, мужчины с литовками и женщины-эскимоски среди валунов, ворошащие сено. Одинокая, обшита вагонкой русская церквушка на Аляске и люди, ищущие Россию в зарубежье и не могущие без нее жить.

Тьян сравнивает работы по истории Камчатки С. П. Окуня, писавшего в 30-х годах на основании архивов, и современную исследовательницу из Владивостока Н. К. Старкову.

— Когда я читаю у Старковой, что ительмены стали лучше жить, что у них хорошие жилища, неплохая мебель, что отпала необходимость иметь специальные постройки для хранения продуктов питания, что они носят

ЕЩЕ В НОВОСИБИРСКЕ, следуя правилу, до которого, живя в Сибири, нужно знать ее историю, я много перечитал о коренных и пришлых здешних народах. И вот здесь, на Западе, читаю книгу Евгения Николаева «Предавшие Гиппократы» (Лондон, 1984), и встречаю упоминание об ительменах и мужественной Тьян Заочной, помогавшей автору в психлечебницах Москвы бороться за право «быть человеком». Из книги известно, что она стала его женой, и они поселились в Германии.

ЕСЛИ НАРОДЫ СЕВЕРА, ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, САЯН И АЛТАЯ УЙДУТ ИЗ ИСТОРИИ — МИР ПОТЕРЯЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЯЗЫКА. МИР ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ ЭТИМ НАРОДАМ ВЫЖИТЬ РАДИ САМОГО СЕБЯ

ПОКА ИЗ 26 МАЛОЧИСЛЕННЫХ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ ТОЛЬКО ШЕСТЬ ИМЕЮТ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КОТОРЫЕ СЛУЖАТ В ОСНОВНОМ ДЛЯ ОТМЕТКИ НА КАРТЕ

фабричную теплую одежду, то... Естественно, по сравнению с далеким прошлым жизнь несколько изменилась, но такой красочной она не выглядит. В Ковране во время моей короткой поездки я столкнулась с жалким положением ительменов; кстати, Н. К. Старкова сама из ковранских жителей. В Палане самые бедные лачуги — у коряков, а на острове Беринга — у алеутов. Конечно, есть тенденция обвинять самих ительменов (или коряков, алеутов...) в том, что они, мол, не работают, а только пьянствуют. Но я хорошо знаю советскую систему, а потому говорю, что большая часть вины лежит на государстве. Государство на лозунгах борется против пьянства, но единственное, что оно регулярно и в большом количестве поставляет в магазины, — это спиртные напитки.

— Тьян, страшное явление охватило в последние годы северянок: чукчанки, эвен-

ки в 1990 г., ительменскую программу «Тхасом» («Рассвет»), декларацию о суверенитете Ямало-Ненецкой Республики... Во всех этих документах прослеживается стремление сохранить коренные народы. Скажи мне, Тьян, к чему такие усилия? Пусть все идет своим ходом, — может быть, это историческая судьба, и от нее никуда не денешься? Ведь история жестока: уже сотни народов ушли в небытие.

— Мы, народы Севера, Дальнего Востока, Саян и Алтая, уйдем из истории — и мир потеряет уникальные формы человеческой жизни, языка. А ведь накоплен еще и опыт проживания малыми бесконфликтными группами в близком пространстве и в долгий период. Потеряются тысячи тайн Земли и Вселенной, исчезнут сказки и мифы. Мир должен помочь нам выжить ради самого себя. Недаром среди проектов, финансируемых «Культурной

ки северян, ведь пока из 26 малочисленных северных народов только шесть имеют национальные образования, которые служат в основном для отметки на карте, а наяву, к примеру, из этих народов имеют национальную газету только чукчи**.

...Новый, 1991, год Тьян Заочная встретила на родине, на Камчатке, среди родных и земляков. «Наконец-то я увидела плоды перестройки: мне с сыном разрешили посетить родину. Сын увидел своих бабушек и тетушек. Дедушек, к сожалению, в живых не осталось. Жить на земле человеку без родных нельзя, это будет не жизнь, а существование одиночества. Сейчас мой сын стал надежнее стоять на земле. В этом моя самая большая радость».

И НЕОЖИДАННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

...Для сверки источников я заглянул в Сибирское отделение библиотеки Гете-университета, и там, увидев, что я смотрю книги на алтайских языках, ко мне подошел юноша. Мы разговорились и оба удивились. Студент Майнско-го университета Харальд Гертнер изучает культуру и языки народов Сибири и мечтает по-

кийки, селькупки, нивхи, ке-ры не хотят выходить замуж за парней из своих народов. Некоторые ассоциации малых народов даже выступили с обращением к своим народам по этому вопросу. Женщина всегда и у всех была хранительницей семьи, языка, обычаев. Что произошло?

— Все устали от противона- естественной жизни, особенно женщины. В России женщины всех ее народов работают в три смены — на работе раз, бегать и стоять в очередях за продуктами и талонами на них — два, а потом — дома готовить пищу, стирать белье и т. д. Миновали те времена, когда мужчина был охотником. Мы, женщины, хотим, чтобы мужчины были не только биологическими, но и социальными отцами: воспитывали детей и помогали вести домашнее хозяйство. От этого выиграли бы все, особенно дети.

— Я прочитал аляскинский устав Ассоциации инуитов Северного полярного круга, положение о Северном саамском совете (Норвегия, Швеция, Финляндия), существующем с 1965 г., а также программу Ассоциации малочисленных коренных народов Чукотки и Кольмы, принятую в Анады-

мициативой фонда Джоржа Сороса» есть темы: культура малых народов, языки Сибири, цыганский фольклор.

— Я так думаю, что ассоциация в советских условиях, наверное, мало что дадут. Надо вернуться к традиционным формам племенной жизни, которая сохранилась у северян за рубежом. Избирать своих вождей, воинов, князей, старейшин, принимать свои законы и решения. Мне вспоминается даже такой факт: маори — аборигены Новой Зеландии — начали спиваться, и тогда вожди племен решили за пьянку тайно казнить. И они возродили народ, ныне самый многочисленный среди полинезийцев...

— Согласна, без внутренних усилий народов ничего не выйдет. Возрождение идет прежде всего от самого себя к другим, захватывая их и преобразуя. Есть уже такие приметы возрождения: эвенки Катанги (Катангский район Иркутской области) взяли всех сирот эвенков из детских домов к себе, в свои семьи; ороки на Сахалине создают свои производственные бригады, шорцы в Кемеровской области — национальные кооперативы. Провозглашаются национальные республи-

ЕСЛИ НАРОДЫ СЕВЕРА, ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, САЯН И АЛТАЯ УЙДУТ ИЗ ИСТОРИИ - МИР ПОТЕРЯЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЯЗЫКА. МИР ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ ЭТИМ НАРОДАМ ВЫЖИТЬ РАДИ САМОГО СЕБЯ

4

говорить по-телеутски, по-юкагирски... Ему повезло: такая возможность по некоторым языкам есть в Германии. А может, представится и в Сибири. Его адрес: Harald Gärtner, Gerhart — Hauptmann — Ring 130, 6000 Frankfurt am Main 50, Tel.: 069-570707, Bundesrepublik Deutschland.

«Пишите мне хоть кириллицей, северяне, — говорит Харальд, — хоть латинским шрифтом. У вас такие учебники выходили в тридцатых годах. Пишите, пойму».

Вячеслав МАЙЕР.

Франкфурт-на-Майне.
Германия.

* «Страна и Мир» — русский общественно-политический, экономический и культурно-философский журнал, издающийся в Мюнхене с 1984 года. Соредакторы — Кронид Любарский, Борис Хазанов и Эйтан Финкельштейн. На страницах журнала выступали Юрий Власов, Юрий Афанасьев, Василий Селюнин, Владимир Войнович, Анатолий Жигулин, Генрих Белль, Айрис Мэрдок, а также Юрий Любимов и Иосиф Бродский, Дж. Киртер и Олег Калугин. С 1989 г. основная часть тиража печатается в Советском Союзе.

** Здесь Т. Заочная допускает неточность: новые аналогичные газеты появились нынче и на севере Тюменской области, и на Дальнем Востоке.

ПРИМЕЧАНИЕ МОНИТОРИНГА: РАССВЕТ по-ительменски ТХСАНОМ, а не ТХАСОМ, как сказано в статье.

ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ:

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИИ И СОБОКРОВ

Приемная — 23-92-35; секретариат —
23-85-49; корреспонденты — 23-87-81;
23-93-72; отдел рекламы — 21-91-02;
коммерческий директор — 23-64-96;
бухгалтерия — 23-93-72.

Абакан — 6-50-94; Владивосток —
25-14-50; Иркутск — 24-96-54; Красно-
ярск — 23-24-46; Кемерово — 52-96-46;
Омск — 31-31-52; Нефтеюганск (гор.
Пыть-Ях) — 6-11-28; Тюмень —
24-49-63; Якутск — 4-08-47; Игарка —
2-15-76.

Стоимость для подписчиков — 36 коп.

Подписной индекс 53014. Газета отпечатана в
типографии издательства «Советская Сибирь».

М 1 2 3 4 5 6 7 8

Главный редактор Виктор ЮКЕЧЕВ.

Редакционная коллегия: Владимир БЫКОВ (зам. гл. редактора), Евгений ГЕНДЕЛЬМАН (зам. гл. редактора), Александр ГУРИНОВИЧ (отв. секретарь), Валентина ДОБРЫНИНА, Лидия ЖИВЛЮК, Яков САМОХИН, Сергей СОПОВ, Татьяна ТАРАСОВА (зам. гл. редактора).

Учредители: трудовая коллектив «Сибирской газеты», Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, Министерство печати и массовой информации РСФСР.

При перепечатке ссылка на «СГ» обязательна. Рукописи и фотографии не рецензируются и не возвращаются.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

РИЖСКИЙ ОМОН "ИЗНУТРИ" : ОТКРОВЕНИЯ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА

РЭМБО ИЗ РИГИ

Командировка «ВМ».

ОМОН: «НАШИ», ИЛИ ОПАСНАЯ СИЛА В ЦИНИЧНОЙ «ИГРЕ»

«В последнее время на радио и телевидении, в других средствах массовой информации все чаще звучит непривычное прежде слово «ОМОН». Есть в нем, правда, что-то переключившееся в ЧОМОН. Но ведь то было в совсем иное время. Одни называют омонцов замечательными сторонниками поддержания в стране порядка, другие — чуть ли не отъявленными головорезами, для которых закон не писан.

Да и поступающие сообщения, особенно из Прибалтики, из Азербайджана, оставляют чувство беспокойства: то и дело — конфликты на республиканских границах, действуют фактически две структуры органов поддерж-

ания правопорядка, нарастает взаимная непримиримость, которая может в любой момент довести до беды.

Просим поподробнее рассказать о тех людях, которые служат в ОМОНе, чтобы за этим словом разглядеть реальные лица людей.

Семья Жигарьковых.

Подобных писем мы получаем немало. Действительно, происходящее в некоторых республиках тревожит всех. Развитие событий, непосредственным участником которых постоянно оказывается ОМОН, кажется очень опасным.

Так что же это все-таки за люди?

Н А РИГУ опускается вечер. Минувя границу Старого города, милицейский «бублик» приглушает скорость и движется вдоль центральных улиц. Потом вдруг, словно вспомнив о чем-то очень-очень важном, срывается на повороте под визг тормозов и снова гасит порыв, медленно криво-сирует, вплотную прижавшись к бордюру. На вид обычная милицеевская машина. Необычно другое — задняя дверца открыта нараспашку, и из нее выглядывает носок десантного сапога и вороченый ствол автомата. Это — ОМОН...

...После смены в правительстве Латвии, когда пост министра внутренних дел занял А. Вазнис, взаимоотношения республиканских властей и отряда милиции особого назначения полярно изменились. Действительно, до этого момента омоновцы ходили по Риге, как национальные герои. Глава Верховного Совета Латвийской республики А. Горбунчев лично «жал руку» и вручал медали бойцам отряда за мужество и профессионализм при задержании преступников, охране массовых манифестаций, митингов. Теперь все по-другому. Политика. «С сентября 1990 года на территории Латвийской республики разворачивается преступная деятельность отряд милиции особого назначения Министерства внутренних дел СССР. Данное вооруженное формирование систематически осуществляет насильственные акции,

убивает и унижает людей, похищает и намеренно уничтожает государственную собственность и собственность граждан...» Это строки из ноты ВС Латвийской республики ВС СССР и Президенту СССР, подписанной А. Горбунчевым.

...Прежде всего политика затронула связь. Патрульные бригады ОМОНа были полностью лишены самого главного — оперативной связи. Молчал эфир, мертвыми железяками повисли рации, которые

обычно без устали трещали, сообщая о пожарах, драках, убийствах, грабежах. Республиканские структуры милиции получили строгое указание — отрезать ОМОН от информации, патрульно-постовые службы независимой республики держать связь с дежурными частями по... городским телефонам. Тем же дежурным, которые рискнули обратиться за помощью к дрейфующей поблизости от места происшествия «оглохшей» машине ОМОНа (где ты, здравый смысл, сурово и примерно наказывало из-за чуждого).

...Каждый вечер из ворот базы отряда, расположенной в 16 километрах от Старого города, выезжает патрульная машина. Те, кто в ней находится, считают: как бы ни менялись политические ветры, службу тащить надо. А заднюю дверцу держат нараспашку, чтобы вовремя услышать крик о помощи...

Пятница, 5 июля 1991 года

«ПАПА, ТЫ ГОЛОВОРЕЗ?»

— Саша, а ты мог бы в одиночку, как Рембо, разнести в пух прах какой-нибудь небольшой городишко?

Александр Кузьмин, командир взвода ОМОНа, на секунду задумывается и смущенно улыбается: «Мог, если будет оборудование...» «Оборудование», по Кузьмину, — пулемет, граната, нож. Мы идем по дорожкам базы, мимо таблички «Сто! Стреляют», мимо часового в БТРа. На вышке плещется флаг СССР, чуть ниже — флаг Латвийской ССР.

Местная пресса сообщает, что процесс распада республиканской милиции продолжается. 86 процентов Рижского гарнизона — из тысячи, многие из которых не скрывают симпатий к рижскому ОМОНу. Динамика роста последнего: декабрь 90-го г. — 100 чел., февраль 91-го г. — 150 чел., май — 1991-го — 300 чел. Есть тут все виды стрелкового вооружения и спецсредства, бронетранспортеры, вертолеты. Организационно ОМОН входит батальоном в з/ч 3404 (Вильнюсская дивизия внутренних войск СССР). Командует рижским ОМОНом майор Честав Млынник. Пополняется отряд за счет перебежчиков из латвийской милиции...

РИЖСКИЙ ОМОН "ИЗНУТРИ" : ОТКРОВЕНИЯ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА

121

«Наличие вертолетов» вызывает ушмешку бойцов — с техникой здесь, как и по всей стране, нэважно. Что же касается личного состава... Нам пришлось услышать версию, что «легендарный Александр Кузьмин ест только сырое мясо с кровью, а может быть, и детей».

Горький и скандальный плод славы Кузьмин вкусил после январских событий в Риге. Именно он и еще семь человек из его взвода взяли штурмом МВД республики, где дежжали оборону 40 вооруженных милиционеров. Тогда его имя стало нарицательным, им пугали детей, его портреты с надписью «убийца» расклеивались на стенах домов. Сдани при встрече с ним спешат перейти на противоположную сторону улицы, матерясь сквозь зубы. Другие — приеетстзуют...

В милиции Кузьмин начал с должности оперуполномоченного утро по работе с несовершеннолетними. Официально занимался раскрытием преступлений, неофициально — все свободное время ходил по дэссам,

собирал ребят, организовывал занятия спортом, устраивал в школу, на работу.

— Мне все это близко было. Я ведь — детдомовский. Мы жили в Эстонии, когда из семьи ушел отец, а мать лишила родительских прав, мне тогда год исполнился.

— Как дома относятся к твоей нынешней работе?

— Жена, конечно, недовольна. А сын гордится. Празда, приходит иногда из школы (он в 7-м классе учится) и заявляет: «Папа, говорят, что ты — головорез...»

«ПОЧЕМУ НАС ТАКИМИ СДЕЛАЛИ?»

— У тебя не было мысли уйти из ОМОНа?

— Была.. Когда появлялась усталость психологическая, моральная. Когда «давить» начали, в том

числе и со стороны средств массовой информации. И на улице часто сталкиваешься с таким отношением — плюют вслед, оскорбляют, угрожают. В голову мысль приходит уехать куда-нибудь в глушь, огородам заниматься, курочек выращивать...

— После январских событий не появлялся ли сомнения в разумности ваших действий, в правоте?

— Были, конечно, были... Безысходность была какая-то, подорванность. Неизвестность и непонят-

ность дальнейшего. Сам подумай, тебе говорят: «Ты — преступник». Но мы-то ни в чем не виноваты. Почему и кто нас такими сделал? Нас, как волков, загнали в логово, где остро возникает предчувствие смерти...

Но потом стали приходить люди. И мы почувствовали, что все-таки нужны, они верят в нас. Очень многие приходили, и не только русские, но и латыши. Ведь мы здесь — за простой народ, а не за тех, кто в верхах на креслах сидит, делит власть, устраивает грязно.

Из ноты ВС Латвийской республики ВС СССР и Президенту СССР: «...сохранение отряда милиции особого назначения на территории Латвии — составная часть политики СССР, и его целью являются поддержание политической напряженности и дестабилизации ситуации в Латвии...»

— Меня воспитало наше государство. А теперь спрашивают: что, мол, тебе советская власть дала? А она, если быть честным, мне жизнь дала, воспитала, выкормила. Я на улице не умер. Наверно, я должен быть за это благодарен?

— Один из ваших офицеров в запальчивости сказал, что, если Россия станет буржуазной республикой, он ни больше ни меньше подорвет себя гранатой...

— Я думаю так. При нашем отношении к делу, к работе, при существующей у нас верхушке власти, наконец, как бы зыеску ни меняли, на буржуазную ли, на коммунистическую, — так, как сейчас живут за рубежом, мы жить не будем.

А взять отношение самых расцентральных эластей к своим гражданам. В США, скажем, если гражданин где-то за границей попал в неприятную ситуацию, его всегда отстоят. И гражданских, и военных. А у нас что происходит? Тут же тебя бросят: Выплывай сам, как хочешь. Предательство...

— Тебя часто предавало начальство?

— Хзвотало... Да вот хотя бы история с этими таможенниками. Это разве не предательство? Пушечное мясо из нас делали. Скажи, почему из нас сделали козлов отпущения? Где это видано, чтобы ОМОН сам, по своей инициативе, поехал, не скрывая ни номеров машин и т. п., как они говорят, громить?..

А теперь выходит, что мы бандиты и террористы, не дающие людям

жить спокойно

А разве не предательство то, что из нас делают воров? Приписывают разграбление таможен, нагло врут о зверствах: якобы мы привязали таможенников к шлагбаумам... Если бы мы грабили, так, назерное, у нас в казармах обстановка побогаче была, телевизор или телефон лишний появился бы. Смотри, какие консервы мы едим — рыбные. Чего нам стоило набрать у них кое-что получше. Там все было...

Не мы, а они занимаются незаконными поборами, взяточничеством. Из учетного журнала на одной таможене вытряхнули кучу купюр, спрашиваем: чьи? Отпираются, мол, в первый раз видим. Но люди к нам приходят, рассказывают, как за взятки таможенники помогают переправлять «за границу» вещи и продукты, запрещенные для вывоза их же правительством.

У нас разногласия с местными властями появились в том числе из-за того, что они собрались ОМОН поставить на таможне, чтобы мы рылись в вещах у стариков и женщин, отбирали «лишние» лимфичики и батоны колбасы.

ДУБИНКА С ПОДЛИНКОЙ

Оказывается, резиновая дубинка резиновой дубинке рознь. Нам на базе показали с виду обычный «демократизатор», который в отличие от стандартного сохранял при изгибе приданную ему форму. Секрет прост — внутри металлический прут, то есть отход от международных норм, стандартизирующих спецсредства. Такой честной дубинкой можно нанести серьезные увечья, убить.

Кузьмин вряд ли ответит, зачем понадобилась «игрушка» вооруженным госслужащим таможни. Игры и с той и с другой стороны уже давно ведутся без правил. Какими правилами руководствуется ОМОН?

Во всяком случае, ряд загадочных обстоятельств омоновцы вряд ли сейчас сумеют объяснить. В разгар событий у МВД появился БТР без опознавательных знаков и открыл огонь по штурмующим. Хозяина бронетранспортера так и не отыскали, хотя есть любительная деталь: по сведениям, имеющимся в отряде, где-то в Риге есть БТР, принадлежащий... Министреству связи Латвийской республики...

На видеопленке, запечатлевшей события, никто из служащих отряда не смог опознать человека, одетого в форму ОМОНа, который

РИЖСКИЙ ОМОН "ИЗНУТРИ" : ОТКРОВЕНИЯ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА

131

стрелял из автомата тассирующими пулями, высушувшись из открытого окна белой «Волги»...

По рассказам очевидцев, велась стрельба из окон гостиницы «Ридзене», расположенной напротив здания МВД Латвийской республики. ОМОН, как известно, гостиницу не занимал...

Такой же загадкой остаются факты сожжения тачок еще до прибытия туда ОМОНа. Их подтвердил куратор рижского отряда от МВД СССР полковник Н. Гончаренко. А 29 мая вопрос обсуждался на пленарном заседании ВС Латвии.

Сюда можно отнести истинные

причины вооруженного нападения на МВД республики, где, по словам Кузьмина, оборону держали собранные с периферии и предвзвременно идеологически «обработанные» милиционеры, которых «тоже подставили».

Из бараков бывшей спецкомандатуры, где базируется ОМОН, трудно объяснить политику «высо-

ких кресел». Формирования «белых беретов» ранее именуемые в официальной центральной прессе «боевиками», получают официально же признание и статус. Их переодевают в форму советской милиции, вооружают штатным оружием. Оружие и техника, как известно, распределяются централизованно. Не с благословения ли верхоз идет дублирование структур охраны порядка? Пистолеты и автоматы — одинаковые. Уставы, присяга, убеждения — диаметрально противоположные. Противостояния на уровне вооруженных стычек пока нет. Пока... Взаимоотношения же остаются довольно прохладными.

Местная пресса приводит данные, что «батальон патрульно-постовой службы МВД ЛР принял присягу в мае 1990 г. Это личный батальон министра Вазниса, или те самые «белые береты», о которых говорилось с декабря прошлого года. Наиболее верные 190 человек — бывшие десантники, солдаты ВВ, пограничники. Оружие штатное милицеекское (те же пистолеты и «калаши»). — А. А.) плюс спецсредства. В батальоне действует дзозвенный устав армии ЛР. В качестве базы предполагается бывшая военная кафедра университета. Батальон, надо думать не последний, ибо кроме располагающейся милиции есть надежные неформаль — 6000 членов добровольных народных отрядов, поддерживаемых НФЛ. Занимаются патрулированием улиц, охраной разных мероприятий. Возможно самовооружение. Кроме ДНО, велик потенциал разовой мобилизации — в январе на баррикадах было около 60.000 человек. Но их подготовка, организация и воо-

ружение были на низком уровне. Все эти структуры работают во взаимодействии с департаментом общественной безопасности.

Можно предполагать, что столкновения были запланированы еще задолго до января. За свершешееся же никто ответственности не берет. Министр Пуго на следующий день после первой «операции» отрекся от своих подчиненных. Экс-министр Бакатин, нынешней эпохой раскаянно признавший ОМОН своей ошибкой, в одном из недавних телеинтервью заявил, что формирование подразделений ОМОНа происходило не при нем, и он ответственности не несет...

Синдром «брошенности» развивается на фоне слезки, которая постоянно ведется за «отрядом» — «хвосты» за патрульными машинами ОМОНа; наблюдение за базой из окрестных домов и зданий. Среди личного состава бродят слухи о тайном приказе Вазниса «стрелять в оккупантов и бандитов».

— Мы надеемся на поддержку армии. Но главное — на поддержку немалой части населения. А она, поверьте, есть, — сказал начальник штаба отряда В. Брозкин.

Тем не менее ощущение затягивающейся петли, видимо, испытывает не только рижский отряд. «Синдром брошенности» порождает потребность в братстве. Не случайно во время событий января в штаб рижского ОМОНа звонили из ОМОНов других регионов и городов, предлагая помощь. Решимость действовать без указаний сверху свидетельствует о нарастании недоверия к этим верхам, о кризисе подобной политики.

«Я БАРАНОМ БЫТЬ НЕ ЖЕЛАЮ»

Хотя рижских омонцев прочно зачислили в «боевой отряд реакции», Кузьмин, скорее, своего рода «центрист». Он во всех взрывоопасных ситуациях хочет встать «посредине».

— 15 мая прошлого года мы фактически спасли правительство Латвии. Правда в сентябре стали ему уже не нужны.

— Об этом эпизоде мало знают...

— Военнослужащие в этот день пришли на площадь к парламенту с требованиями прекратить ущемле-

ния их прав и прав их семей. Там были «белоберетчики». Между ними и манифестантами произошел конфликт. Военнослужащие предприняли попытку прорыва в здание парламента, и нам пришлось вмешаться. Разгрома парламента мы не допустили, все остались целы и невредимы. А потом они нас мордой зуряты.

Скажу, что моментом могли воспользоваться некоторые силы, была вероятность погромов в городе, как в Оше, Фергане и т. п. Мы загасили очаг.

— Если теперь повторится нечто подобное, вы встанете на защиту парламента?

— Да. Мы встанем посредине. Кто бы там в парламенте ни заседал — они тоже люди, у них семьи, дети...

— В прессе сообщалось, что после того, как стреляли в Млынника, вы окружили дом и не впустили представителей республиканской прокуратуры...

— Мы не признаем прокуратуру Латвийской республики, не доверяем ей. Да и как можно доверять, когда после инцидента министр Вазнис сказал: «Ничего страшного. Один бандит стрелял в другого бандита». О какой объективности может идти речь?

Такое отношение чувствуется на всех уровнях. наших детей не хотят принимать в школу, потому что папы из ОМОНа. Закрывают русские школы, детские сады. У нас и

поддержка поэтому среди русскоязычных. Они знают, что если нас не будет — может начаться «охота на ведьмы», репрессии, не только по отношению к русским, но и к латышам.

Москва все это знает. Почему же ничего не может (или не хочет) делать? Взять, к примеру, нас. И зарплата вдвое меньше, чем у «белоберетчиков». Им дают новую технику. Военным добили 15 дней к отпуску. Для нас этого нет. Нет даже командировочных. Есть павловская компенсация — 30 рублей. Даже материальная помощь у нас не предусмотрена. Кто мы, что мы?

— Если вас все-таки начнут расформировывать, разоружать...

— Я в очередной раз бараном быть не хочу. И если опять пойдут на претельство, себя разоружить не позволю. Черт с ним. Я погиб-

РИЖСКИЙ ОМОН "ИЗНУТРИ" : ОТКРОВЕНИЯ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА

41

ну, но просто так не дается. Пусть тогда прольется кровь. Но пусть это будет и на их совести. Мне кажется, что придет время и народ осмыслит то, что с нами сделали.

Опять за меня решают. Ведь если мы признается, что наше подразделение нужно, оно в состоянии выполнять любые задачи по обезвреживанию преступников. Если наши ребята хотят работать вместе зачем играть в игры, которые оскорбляют, унижают? Ведь мы живые люди.

Отступать нам некуда. По сути, литвой мы приговорены к смертной казни. В Латвии на нас возбудили кучу уголовных дел за бандитизм и т. п. В одной местной газете прямо сказано: их ждет суровый приговор, от рядовых до начальства.

Кто-то, видимо, 15 лет получит, кто-то высшую меру...

А может, случится и так. В один прекрасный день, скажем, меня «вяжут» еще до суда. Бросают в «централку» (центральный следственный изолятор). А там есть многие рычаги воздействия — «беспредел», «пресскамера», «борзые тозарищи» и т. п. И вот, скажем, министр говорит администрации: «Этот Кузьмин мне надоел». Администрация вызывает пару авторитетных зеков и намекает: хотите жить лучше, сделайте Кузьмину несчастный случай...

И вот в один прекрасный момент меня в камере вешают, а потом пишут в газетах, что Кузьмин не вынес позора, побоялся суда и пошел. А экспертиза это подтвердит.

Думаю, многим очи до суда и дойти не дадут. «Уберут» или запугают...

И еще вопрос: может ли здесь состояться справедливый и объективный суд? Который учтет, что есть присяга, приказы, при невыполнении которых ты автоматически становишься преступником.

РЕМБО

С ракетами проще. Им можно вспороть брюхо, вывалить внутренности, разрезать на части. Кровь не прольется.

Как быть с этими, «повязанными» кровью, изначально не имевшими возможности не стать убийцами?

Как и герой кинобоевика — Рембо. Он ответил на унижения способом, которому его учили.

Тот, кто учил, полковник в чер-

ном берете, впервые показавший, как нажимать на спусковой крючок и разить ножом. — заботливой отцовской рукой, прежде указующей на жертву, поедет его к воротам возмездия.

Ворота захлопнутся за учеником, учитель останется у порога. Может ли быть иначе в этом мире?..

Александру Кузьмину 35 лет. Плавает в полной экипировке. Поднимает штангу весом 100 килограммов. Владеет всеми видами стрелкового оружия, включая снайперское. Может управлять танком, БТРом, БМП. Награжден медалью за обезвреживание вооруженного автоматом преступника.

Андрей АБРОСИМОВ.

Фото

Андрей ГОРЕЛОВСКОГО.
Москва — Рига — Москва.

РИЖСКИЙ ОМОН "ИЗНУТРИ" : ОТКРОВЕНИЯ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА

15/

Комментарий депутата

ЭТО БЕЗЗАКОНИЕ И БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ

Член Верховного Совета РСФСР, подполковник Сергей Николаевич Юшенков:

— От официальных лиц, представляющих центральные власти страны, мы не раз слышали такое «оправдание» действий ОМОНа на границах прибалтийских республик: дескать, таможенные пункты неконституционны. Но это чисто имперская точка зрения. Таможни созданы по решению правительств суверенных республик, а значит, имеют юридическое право на существование.

А вот вылазки сил ОМОНа оправдать, на мой взгляд, нельзя ни с юридической, ни с нравственной точки зрения. В этом смысле удивительна позиция тележурналиста А. Невзорова, который в своих репортажах с мест погромов практически прямым текстом проповедует, даже воспекает насилие. В пра-

вовом обществе такого репортера уже давно бы по крайней мере отлучили от телеэфира. А у нас поет себе птичка...

Те, кто сочувствует бравам ребятам из ОМОНа, часто говорят, мол, эти солдаты, сержанты лишь выполняют приказы, они, мол, не могут нарушить присягу. Так вот, подобные разговоры ведут, по-моему, либо безграмотные, либо хитрые люди. Дело в том, что в нашем действующем законодательстве, в уставе есть статьи и пункты, которые регламентируют меру ответственности за исполнение преступных приказов. Да и вообще, как можно применять силу, избивать безоружных людей, если они не нарушают общественный порядок, никому не угрожают? Здравый смысл подсказывает, что подобное надо квалифицировать как беззаконие и безнравственность.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вы познакомились с двумя точками зрения на рижский ОМОН. Точки зрения — практически взаимоисключающие друг друга. С одной стороны, это взгляд корреспондента, который попытался на конкретной судьбе одного из известных омоновцев рассмотреть саму эту структуру, что называется, изнутри. С другой — профессионального военного, народного депутата республики.

Общего в этих взглядах, как видите, мало. Хотя немало любопытного. Ведь сам Кузьмин признает участие в, как он выразился, «истории с таможенями».

Нити этой борьбы, а это именно борьба, еще плохо изучены, а уж куда они тянутся, определенно сказать трудно, особенно, если учесть, что высшее должностное лицо страны, которому подчинена и милиция,

— министр Б. Пуго открестился от действий Кузьмина и его сослуживцев.

Многое из того, о чем говорит Александр Кузьмин, можно по-человечески понять. Но как из насторожиться, например, на такой фразе В. Бровкля: «Мы надеемся на поддержку армии. Но главное, на поддержку малой части населения. А она, поверьте, есть».

Когда это говорит вооруженный человек, который к тому же командует вооруженными людьми, это не может не вызывать трезости.

Впрочем, главное даже не в этом, главное в том, что ни сам герой очерка, ни его друзья не являются ключевыми фигурами во всей этой ситуации. И, похоже, они сами все отчетливее понимают это. Но роль в «игре» могут сыграть страшную.

white

КОММЕНТАРИЙ АНДРЕЯ НУЙКИНА ПО ПОВОДУ "ОТКРОВЕНИЙ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА":
ОМОН УЖЕ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ СИМВОЛОМ ЖЕСТОКОСТИ И ЦИНИЧНОСТИ

"ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА", 7.08.91, стр.2

— Возвращаясь к напечатанному —

Когда в исповеди грешника или преступника мы ощущаем искреннее страдание, боль, обиду на «злую судьбу» и коварных людей, завлекших его на неправедный путь, принято растрогаться, быть снисходительным, милосердным... Омоновец Александр Кузьмин, мне кажется, в своих показаниях (опубликованных «Вечеркой» 5 июля) был вполне искренним. Я пробовал растрогаться, читая их. Не получилось.

ОМОНУ УЖЕ НЕ ОТМЫТЬСЯ!

И НЕ ТОЛЬКО потому, наверное, что плаксивость наших Вооруженных Сил давно уже не располагает к сочувствию, даже, когда за ней стоят реальные серьезные беды и обиды. Армия и правоохранительные органы, получая в руки оружие, клянутся грудью защищать народ. ЕГО охранять от обид и ограбления! Наши же воины в последнее время, размахивая грозным оружием, купленным на деньги народа, о народе, его болях и обидах, как правило, ни гугу. Все о своих только. Алкснис, вон, грозился уже не раз, что армия выйдет на улицы с оружием — защищать себя от нападков и материальной неустроенности. От кого? От народа, уже обессиленного под прессом фантастических трат на подлодки, ракеты и авианосцы. Квартиры они требуют за счет авианосцев? Нет, и авианосцы им в полном объеме подавай, и квартиры. Стало быть, за счет старушечьих пенсий и шахтерского «меню», в котором и без того давно уже мясом не пахнет.

Вот и Александр Кузьмин не о народных обидах длинный свой монолог наговаривает, а все о своих, только о своих. Есть от чего ему впадать в хандру и раздражение? Еще бы! Ужасы про него рассказывают рижане — будто «ест он толь-

ко сырое мясо с кровью, а может быть, и детей». На улице от него шарахаются, плюются вслед, портреты с надписью «убийца» по заборам расклеивают, сыну папа «головорез»... Как от такого не устать «психологически и морально»? «Безысходность какая-то была, надорванность, — искренне жалуется Кузьмин. — В голову мысль приходит уехать куда-нибудь в мушью, огородом заниматься, курочек выращивать...».

Тем обиднее это всеобщее недоброжелательство, что «ведь мы здесь — за простой народ, а не за тех, кто в верхах на креслах сидит, делит власть, устраивает грызню...». Предали их те, кому честью старался служить рижский ОМОН, «козлами отпущения» сделали, «мордой в грязь сунули»... Того гляди, еще и в торягу упекут. «А там есть много рычагов воздействия — «беспредел», «пресс-камера», «борзые товарищи»... В чем надо будет следствию — во всем сознаешься!

ПРЯМО хоть плачь, читая такое, но не плачется. Какой «беспредел» творят борзые омоновцы над армянами в Азербайджане, мне, как сопредседателю комитета «Карабах», хорошо известно. Над стариками, женщинами, детьми. Пишу это и сам удивляюсь. Как нами вла-

деют языковые штампы. Будто над безоружными мужчинами издеваться — пытать, пинать в десять ног лежащего, сдирать с живого скальп, забивать в задний проход бутылки и т. д. и т. п., — это еще «туда-сюда», он же мужчина! А ведь отданный во власть банды садистов, он так же беззащитен, как ребенок. И «супермены» в омоновской форме, под защитой всей мо-

щи Советской Армии, отобравшей у армян все, вплоть до перочинных ножей, потому-то сейчас такие храбрые. Впрочем, хотя рижский ОМОН и в Карабахе своими зверствами известен, не будем забираться из Прибалтики так далеко, вернемся к исповеди Кузьмина. Он сам, будем надеяться, восьмилетних армянских девочек все же не насиловал. За что же его-то в городе, жителей которого он самоотверженно защищает, ненавидят? Да ведь как!

Абсолютную информационную блокаду норовят омоновским патрулям учинить, от жизни полностью изолировать. Из описаний самого Кузьмина получается: рижане предпочитают, чтобы их обычные бандиты ограбили, чем за помощью к «черным беретам» обратиться, а ведь было время — «ходили омоновцы по Риге, как национальные герои». И то, что все так резко изменилось, сваливать на новое руководство республики, националистов и печать не стоит. Народ окружал почетом, он же окружил и презрением. Если бы это зависело от начальства, то... Сила-то не у латвийского правительства, не у националистов — пока она у армии, у Пуго с тысячами таких, как Кузьмин, который, если его обеспечить пулеметом, гранатами, ножом, в одиночку, как Рембо, способен «разнести в пух и прах какой-нибудь небольшой городишко».

В том и дело, что такими подвигами сейчас можно, пожалуй, только у сынишки-семиклассника почтение вызвать. Но и он в восьмой перейдет — от папы-«головореза» отшатнется. И Пуго тут не поможет со всеми своими бесчисленными десантными дивизиями, способными «в пух и прах» разнести даже Москву с Ленинградом.

Нет нужды в повторении самоочевидного: что не все омоновцы

КОММЕНТАРИЙ АНДРЕЯ НУЙКИНА ПО ПОВОДУ "ОТКРОВЕНИЙ ОМОНОВЦА КУЗЬМИНА":
ОМОН УЖЕ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ СИМВОЛОМ ЖЕСТОКОСТИ И ЦИНИЧНОСТИ

"ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА", 7.08.91, стр.2

одинаковы, что есть среди них немало честных, самоотверженных парней, что не раз уже части ОМОНа спасали жизни и имущество многих мирных граждан в «горячих точках» страны. Нередко — рискуя собственной жизнью... Но ОМОНу как таковому эти факты, эти парни чести уже не спасут. За те преступления, которые он совершил в Прибалтике, Закавказье, за его усердие при разгоне митингов, демонстраций и т. д., ему уже не отмыться в народном сознании. Это слово уже навсегда останется символом жестокости, бездушия, готовности цинично попирать достоинство людей, ревностно служа интересам партократии, слепо исполняя любые (в том числе и преступные) приказы.

Кузьмин долго сетует на то, что он со своими соратниками — люди военные, они не вправе ослушаться приказа. Они же присягу принимали. Такого рода сетования человечество не впервой слышит. И четкие дало разъяснения на этот счет в ходе Нюрнбергского процесса: когда речь идет о явных преступлениях, то ссылки на чей-то начальственный приказ не освобождают от ответственности!

КУЗЬМИН и еще в одном хитрит — этакого темноватого служаку из себя изображает, которому-де не ведомы замыслы начальства, делает, что велют, как учили. Он такой, каким его воспитали, кто воспитывал — с того и спрос... Тоже знакомый мотив. Говоря о преступлениях сталинизма и фашизма, целые поколения разводят руками: не ведали, не понимали, темными были, верили, что так надо... Ну, когда тот, кто верил и не понимал, со сталинизмом повенчан только тем, что с энтузиазмом с утра до ночи вламывал у станка или на пашне, — это один вариант, од-

на «вина», которая на 99 процентов не вина, а беда. Но...

Лев Разгон, который отсидел в сталинских застенках 17 лет, пишет, между прочим, и про такое вот: «Маршал Советского Союза, уже будучи маршалом и всенародным героем, плакал, вспоминая, как очередной лейтенант госбезопасности мочился на его голову. Хорошо, на голову, других заставляли открывать рот... А может ли любая женщина вынести, когда молодой мерзавец со смехом испражняется на ее голову...?»

«Культ личности» тогда разоблачен не был, про то, что Берия — «английский шпион», молодым мерзавцам было еще не объявлено. Может быть, кто-то из них даже «верил», что во имя всемирной победы коммунизма коммунисту, вымогая заведомо ложные показания, полагается испражняться на седую женскую голову, зажимать пальцы дверью, срывать ногти, бить по половым органам и т. д. Может быть, но тут уж «неведение» и «вера» получаются весьма «отличные». Этим мерзавцам мы не вправе позволить раствориться в общей массе доверчивых и обманутых. И когда они позже, оказавшись сами в руках таких же заплочных дел мастеров, изображали из себя «преданных» начальством, ради которого они из кожи лезли, чтобы потрафить, выполнить и перевыполнить приказ, то сострадания у меня лично они не вызывают. Ни малейшего! Извините уж за несоответствие христианским эталонам.

Сейчас тем паче даже дебилам, пора бы понять, что, соучаствуя с начальственными мерзавцами в преступлениях против народа, рассчитывать на вечную признательность этих мерзавцев не стоит. Соучастники ведь — это свидетели. А если допустить, что терпение народа на исходе и возмездие дышит в затылок, то живые свидетели особен-

но нежелательны. Дебилы это, может быть, и поняли, но наши быстро плодящиеся доморощенные Рембо, похоже, все еще не поняли. Они еще с застенчивой гордостью признаются, что в одиночку способны разнести «небольшой горюдишко» (даже не поинтересовавшись, а зачем это надо делать?!), они умеют плавать в полной боевой экипировке, поднимать штангу более 100 кг весом, без промаха стрелять, ломать кости, водить любую технику, но они уже потерпели полное поражение в главном своем сражении. В том, где ни танки, ни саперные лопатки победы не обеспечивают. В сражении за доброе имя, за уважение народное. И нечего по этому поводу жаловаться. Жалуйтесь своему министру внутренних дел и первому его заму. Только им на ваши переживания наплевать. Используют вас, как дурачков, и отрекутся, как только это станет выгодно тому бесчеловечному, антинародному режиму, последней опорой которого они с вашей помощью являются.

Андрей НУЙКИН.

L000060 - 01

JAKOREWAA

20-JUN-1991 12:42:07

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД
ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

РАССЛЕДОВАНИЕ «МН»

№ 23, 9 июня 1991 г.

Таможенная война в Прибалтике вновь сделала «героем дня» ОМОН. Генеральный прокурор СССР признал его действия противозаконными. Но отряды милиции особого назначения — это не безвестные боевики. Они существуют на деньги налогоплательщиков — на наши деньги. И мы имеем право знать, кому служит верный ОМОН — закону, политическим силам или самому себе.

ЭНТУЗИАСТЫ - НАЕМНИКИ

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. В результате действий вооруженных групп на границах Латвии, Литвы и Эстонии уничтожались государственное и личное имущество, сожжены около 20 таможен, людям угрожали убийством, избивали. Каждое из перечисленных действий квалифицируется уголовным законодательством СССР как преступление.

Участие в нападениях рижского и вильнюсского ОМОНов доказано документально.

Кто же отдавал приказ?

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА. В момент создания рижский отряд, предназначенный для борьбы с организованной преступностью, пользовался популярностью. А 15 мая прошлого года, когда ОМОН рассеял агрессивную демонстрацию Интерфронта перед парламентом, их даже называли «спасителями республики».

Но ОМОН быстро разобрался, где друзья, а где враги. На первый план выдвинулся Чеслав Млынник (говорят, в свое время он штурмовал дворец Амина). Именно во главе с ним «черные беретцы» ринулись на защиту партийной собственности. Но, вступив в игру, они оказались ее заложниками.

Ощущение это усилилось после январских событий. Оценивая акцию, один из омоновцев сказал, что, возьми тогда комитет общественного спасения власть в свои руки, «нас бы уничтожили первыми». Его слова не лишены смысла, если вспомнить судьбы

штурмовиков Рема. Добавим, что зарплата у оппозиционных омоновцев в два раза меньше, чем у дояльных милиционеров. И это тоже формирует «осадную психологию».

ПОЗИЦИЯ СТОРОН. Правительства и парламенты Латвии и Литвы рассматривают уничтожение таможен как акт агрессии и международного терроризма. Прокуратуры республик возбудили уголовные дела.

Однако до тех пор пока «черные беретцы» обладают экстерриториальностью (они прикомандированы к 42-й дивизии ВВ МВД СССР), республикам не могут с ними ничего сделать, не вступая в конфликт с центром. И даже не столько с центром, сколько с Прибалтийским военным округом, штаб которого находится в Риге. Даже свержение рижского ОМОНа идет через воинские части.

ОМОН в своих действиях использует указы Президента СССР о деблокировании мостов и автомобильных дорог и о разоружении незаконных формирований. Однако Борис Пуго заявил, что «все акции выполнены без ведома и приказа МВД СССР».

КРЕДО. Командир вильнюсского ОМОНа Болеслав Макутнович во время встречи с американскими правоведами заявил: «Мы подчиняемся не Пуго, у него своих забот достаточно. В одной из дивизий МВД СССР мы получаем приказы и продовольствие, иногда действуем самостоятельно в рамках законов СССР и Литовской ССР».

white

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД
ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

Корреспонденту «МН» Макутинич сообщил: «Заявление Луго соответствует действительности. В самом деле, информация ему в свое время не поступила. Но это случилось из-за чисто ведомственных неувязок».

30 мая, после того как центр отмежеввался от действий ОМОНа, снова загремели выстрелы. «Тайной уходящего XX века» назвал Невзоров вопрос о том, кто отдавал приказ об уничтожении таможен.

ЧЕЛОВЕК В ТЕНИ. Неизвестной доселе фигурой, на которой многое сходится, оказался полковник Николай Гончаренко, активный сторонник Интерфронта. В конце апреля или в начале мая МВД СССР назначает его своим представителем в Прибалтике по связям с ОМОНОм. Статус неопределенный, но «черные береты» ссылаются на него как на непосредственного начальника. Так, именно он, по данным МВД Латвии, отдал приказ рижскому ОМОНу захватить 22 мая дежурную часть управления транспортной милиции. Эмиссар МВД СССР постоянно курсирует между Ригой, Вильнюсом и Москвой. Перед началом операций против таможен Гончаренко, по его словам, отбыл в Москву.

Являясь передаточным звеном между МВД СССР и вильнюсским и рижским ОМОНами, мог ли не знать Гончаренко о подготовке налетов на таможни? Маловероятно и то, что он скрыл столь «горячую» информацию от руководства МВД.

Нынче это руководство готово открыться от действий ОМОНа. Но еще недавно на Огарева, а так забочливо отнеслись к командиру рижского отряда Чеславу Млыннику. В октябре прошлого года он, старший лейтенант, во время январских событий — капитан, а после покушения на него четвертого мая — уже майор. Обстоятельства покушения, тяжесть ранения (пуля скользнула вдоль ребер) и тождественность взглядов пострадавших невольно приводят на память историю с Невзоровым. Среди милиции гудит шутка: «Где б найти такого снайпера, который капитана делает майором».

Наблюдатели отмечают, что бойцы ОМОНа во время «военных» действий разрезали на «волгах» с номерами ЦК КП Латвии (КПСС). Непосредственно перед началом акции их видели около Прокуратуры Латвийской ССР (в этом же здании находится кабинет полковника Гончаренко), а еще ранее — рядом с домом отдыха «Юрмала», где командование Прибалтийского военного округа традиционно проводит свои совещания.

ВЕРСИИ. Их по крайней мере две. Первая: действия ОМОНа носили самостоятельно-самовольный характер. Но в таком случае двусмысленной видится роль официального представителя МВД СССР в Прибалтике Николая Гончаренко. Против этой версии и такое соображение. Буквально через день после заявления Генерального прокурора СССР торжествующий Невзоров сообщил: «наши» уничтожили еще две таможни. Получается, угроза уголовного расследования не пугает робингудов в погонах. Вероятно, они рассчитывают на защиту тех, с чьей негласной санкции действуют. Кого же?

Версия вторая. Ряд обстоятельств (например, то, что при проведении акций омововцы ссылались на президентский указ от 12 апреля 1991 года и более ранние акты), заставляет предполагать, что операция заранее готовилась. Более того, участие в ней военнослужащих дает основание считать, что армейское командование было поставлено в известность о подготовке.

КОНТЕКСТ. Уже замечено, что

L000060 - 03

ЖАКОРЕВАА

20-JUN-1991 12:42:29

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

«таможенная война» совпала по времени со второй встречей в Ново-Огареве и предваряет решение «большой семерки» об оказании экономической помощи СССР. Устойчивая повторяемость подобных совпадений заставляет сомневаться в их случайном характере. Причем каждый раз в качестве ударного кулака используется ОМОН.

ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ? Если в январских событиях роль Горбачева отнюдь не ясна, то сегодня совершенно очевидно: президент не заинтересован в срыве переговоров «9+1», равно как и в том, чтобы испортить отношения с Западом накануне совещания «большой

семерки». Однако, если Горбачев здесь ни при чем, то придется признать, что существует теневой центр власти, способный как минимум нейтрализовать усилия центра официального, если они противоречат его интересам. А как максимум?

Владимир ГУБАРЕВ,
Гравт ГУКАСОВ.

Москва - Вильнюс - Рига.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

ОМОН: агония системы

Что, в самом деле, такое ОМОН? Не из праздного любопытства граждане с нарастающей тревогой задаются этим вопросом. В чем «особое назначение» мрачно знаменитых отрядов? Кому они подчиняются? Являясь формально звеном правоохранительных органов, никаким правовым нормам, как все видят, они не следуют. Вооруженная сила, действующая в маскировочных халатах права, на каждом шагу право же и попирает.

Такие формирования, как ОМОН, на территории суверенных государств считались бы оккупантами, если бы вторгались сюда просто из другой страны. Пожалуй, мировое сообщество, по нынешним временам, применило бы к ним те же меры, что и к войскам Саддама Хусейна. Но в данном случае в агрессию замешана не чужая страна, а собственное государство. Потому что это — тоталитарное государство, которое десятилетиями выступало и продолжает выступать в

роли внутреннего оккупанта страны. Это его формирование, плоть от плоти.

Уж не поэтому ли наш Верховный Совет, деятельность которого переполнена молитвами во здравие правового государства, ни разу всерьез не заинтересовался работой этих «штурмовиков». И Председатель ВС СССР весьма отстраненно воспринял рассказ группы участников I Международного конгресса памяти Сахарова из США, Великобритании, Норвегии и Японии, побывавших в приграничных районах Армении и Азербайджана. Они констатировали вопиющие нарушения прав человека, убийства мирных жителей, избиения, пытки, применение изощренных методов насилия. Общее впечатление от увиденного профессор физики Гарвардского университета Ричард Вильсон выразил так: «Я побывал в саркофаге Чернобыля, но там мне не было так страшно». Парламенты Литвы и

L000060 - 04

JAKOREWAA

20-JUN-1991 12:42:39

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД
ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

Латвии направили Верховному Совету и Президенту СССР ноты протеста против действий омонцев на таможенных пунктах, однако вышшее начальство опять не отреагировало.

От ОМОНа отрешиваются, никто не хочет брать на себя ответственность за его вылазки. И эта загадочность становится одной из самых болевых точек нашей жизни. Если эти отряды действуют на свой страх и риск, то почему их не разоружают и не расформируют? Если же они не самостоятельны, то кто ими руководит и почему он неизвестен? Чувство опасности только растет оттого, что нас хотят ублажать благостными сказками.

На днях начальник военно-политического управления, первый заместитель командующего ВВ МВД СССР генерал-лейтенант Гриенко пожаловался в газете «Правда»

на «псевдодемократические» издания, которые, дескать, позволяют себе «клевету и домыслы» в адрес внутренних войск. Со своей стороны, генерал попытался представить нам собственную версию. Оказывается, «республиканские власти (имеются в виду власти Армении. — Л. К.) загнали свой народ в тупик. Простому люду жизнь на этой земле стала невозможна, и тогда он сам, пожитейски мудро рассудив, стал решать, где ему жить дальше, растить детей, возделывать землю». В результате к внутренним войскам «обратились старейшины сел с просьбой помочь при переезде, обеспечить безопасность».

И обеспечивали. Следовали практике «славных чекистов» времен гражданской войны с заложниками уродовали лица молодых женщин, выдирали серьги из ушей, утражили «стереть с лица земли» деревни.

Нет, как ни крути, ближе к истине ученый-криминалог подполковник милиции Анатолий Волобуев, который после долгих лет работы в органах внутренних дел пришел к следующей оценке: «Командно-бюрократическая система по-прежнему отводит государственной репрессивной машине роль не столько правоохранительной, сколько охраняющей интересы господствующих в стране властно-управленческих структур». К этому остается лишь добавить: ОМОН и есть штурмовой отряд этих властно-управленческих структур. И неуправляем ОМОН ровно в той степени, в какой эти структуры разлагаются и спазматически цепляются за жизнь. Это они, заклиная о необходимости укрепления правопорядка, сеют хаос: проклятая «война законов», на самом деле ее и ведут.

В этом убеждают по крайней мере три обстоятельства, связанные с действиями ОМОНа. Первое: вооруженные государственные формирования, призванные охранять безопасность страны и близи права граждан, то и дело ведут себя как налетчики и в этой роли выглядят силами «государственной опасности» для собственных граждан. Второе: акты насилия затеваются в тех республиках (точнее — против тех республик), которые дальше других пошли по дороге независимости. Третье: официальные объяснения мотивов милитаристских терактов на границах Армении и Азербайджана, в Литве и Латвии: «Идутся в волюющем противоречии с силой и направленными ударами». Все это очень напоминает трагедию на площади Тбилиси и то, как с помощью десантников и танков пытались «отыскать» призывников в Вильнюсе, и как «доблестно» однажды оккупировали Баку. Рисунок тот же.

Лев КАРПИНСКИЙ.

LO00060 - 05

JAKOREWAA

20-JUN-1991 12:42:49

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД
 ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

ДОСЬЕ «МН»

Впервые ОМОН был создан в Ленинграде в 1987 году при поддержке первого секретаря обкома Льва Зайкова. Первые акции — пресечение митингов. После перевода Зайкова в Москву ОМОН был организован и в столице. Создание частей ОМОН мотивировалось ростом преступности. Однако с самого начала существовало два вида новых подразделений: «специального назначения» (ОМСН) и «особого» (ОМОН). Первые занимаются захватами опасных преступников и банд, вторые — пресечением массовых беспорядков. Столичный ОМОН впервые показал себя в деле, перекрыв всю Пушкинскую площадь 21 августа 1988 года, дабы не допустить митинга партии «ДС». В последующем омоновцы столицы (численность — 1400 человек) стали неизменными «частичками» всех крупных митингов.

В августе 1988 года Министерство внутренних дел узаконило ОМОН во всесоюзном масштабе (положение № 603). По положению ОМОН вошел в подчинение республиканских МВД. Средняя численность отрядов 100—300 человек. Экипировка в зависимости от условий: короткоствольный автомат, пистолет, бронежилет, щит, резиновая дубинка.

Впервые ОМОН вышел из подчинения республиканским властям в сентябре 1990 года в Риге. Как заявил в интервью «Московской правде» авиационный майор: «Когда МВД республики предложило нам деполити-

зироваться, нашей задачей стала защита прав граждан, Конституции СССР и Конституции Латвийской ССР».

9 ноября рижский ОМОН совместно с подразделениями ВМФ захватил в Юрмале здание горкома партии, которое должно было по решению республиканского арбитража перейти к Совету. После этого постановлением парламента Латвии омоновцы Риги были лишены статуса работников милиции, но их взяло под опеку союзное МВД. 2 января 1991 года рижский ОМОН захватил Дом печати и поднял над ним красный флаг. В тот же день вильнюсский ОМОН взял под контроль здание компартии Литвы. Мотивировка этих действий — защита партийной собственности согласно президентскому указу.

В трагическую ночь на 13 января вильнюсский ОМОН заявил о выходе из подчинения республике; казарму взяли под охрану десантные БТР.

16 января рижский ОМОН открывает стрельбу у места своей дислокации, на мосту Вецмилгравис. Убит шофер проезжавшей по мосту машины. 28 января омоновцы штурмуют МВД республики. Погибли 2 милиционера, охранявших здание (украинец и белорус), один прохожий, 2 кинооператора, снимавших инцидент.

27 января вильнюсский ОМОН разгромил два поста литовской таможи. 20 марта задержал, со стрель-

бой в центре Вильнюса, автобус с возвращавшимися с дежурства таможенниками.

22 апреля в Азербайджане началась акция, официально именованная как выполнение указа по разоружению незаконных боевых формирований. Проводили ее части Советской Армии совместно с ОМОНОм. Имеются свидетельства, в том числе международных наблюдателей, о многочисленных нарушениях закона, вплоть до убийств, членимых ОМОНОм Азербайджана (численность ОМОНа Азербайджана около 5 тысяч человек). Число погибших в ходе акции — около 30 человек. Были выселены жители нескольких армянских сел. В конце мая под эгидой Прокуратуры СССР заключено соглашение между азербайджанской и армянской прокуратурами о сотрудничестве в расследовании всех преступлений в зоне «разоружения».

С середины мая таможенные пункты Литвы начали громить «неизвестные лица». В ночь с 22 на 23 мая начались погромы таможен Латвии и Эстонии. Против латвийских действовал рижский ОМОН, против эстонских — люди с короткоствольными автоматами в гражданском.

30 мая Генеральный прокурор СССР Трубин возбудил уголовное дело против рижского ОМОНа в связи с «превышением полномочий».

Игорь СТАДНИК.

РАССЛЕДОВАНИЕ "МН": ОМОН - ЕСТЬ ШТУРМОВОЙ ОТРЯД
ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

По информации Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, руководство влиятельной международной неправительственной правозащитной организации «Де Бургтская конференция» выступило 3 июня с заявлением, в котором выразило свой протест в связи с недавними действиями рижского ОМОНа по ликвидации постов таможенной службы. «Правомерность или неправомочность создания таких постов, — сказано в заявлении, — должны рассматриваться согласно нормам международного права правоохранительными органами в обычном законном порядке без применения силы». Руководство «Де Бургтской конференции» обратилось к руководству Верховного Совета СССР и парламентов республик Прибалтики с просьбой оказать поддержку усилиям ее членов по изучению ситуации на месте и содействию поискам взаимоприемлемых решений.

CODE:

ОРГАНЫ МВД

ИТЕМ:

ОРГАНЫ МВД ПРИМЕНЯЛИ В ДЕКАБРЕ 86 ГОДА САПЕРНЫЕ ЛОПАТКИ,
СЛЕЗОТОЧИВЫЕ ГАЗЫ И СОБАК

АТМОДА

15 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА стр.6

САПЕРНЫЕ ЛОПАТКИ — В 1986 ГОДУ

АЛМА-АТА (Сообщил Алмаз Естеков). В середине декабря в Алма-Ате в актовом зале Медицинского института состоялась встреча представителей алма-атинского горкома КПСС с представителями студенчества и независимых неформальных организаций «Орай», «Кайрат» и др. Эти организации занимаются сбором информации по декабрьским событиям 1986 года. За два года сумели собрать доказательства применения саперных лопаток, слезоточивого газа и собак органами МВД во время декабрьских выступлений. Кроме того, документы уже выводят на органы аппарата ЦК партии и на конкретные лица, которые были виновниками гибели десятков людей в декабре 1986 года.

ВЮ

"КРИВАЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОФИЦЕРОВ ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ: С 1 ЯНВАРЯ ПО 20 СЕНТЯБРЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА УБИТО 52 ОФИЦЕРА"

А офицеров по-прежнему убивают...

2 октября 1990 года ♦ 2

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

17 февраля с. г. «Красная звезда» в статье «от рук преступников» обнародовала данные о резком росте в 1989 году числа убийств офицеров. 12 июня мы вновь обратились к этой теме, поставив вопрос перед правоохранительными органами: как они отреагировали на эту криминальную тенденцию? Ответы, приведенные в статье «Следствие общего ухудшения?», были обнадеживающими. Во всяком случае, Главная военная прокуратура, Министерство внутренних дел СССР взяли на контроль расследование всех случаев антиофицерских преступлений, начали разработку дополнительных мер по предупреждению правонарушений в отношении военнослужащих.

Прошло еще более трех месяцев. Что сделано в других правоохранительных инстанциях?

Связываюсь по телефону с заместителем прокурора РСФСР И. Землянушкиным.

— Нет, мы целенаправленно проблемой антиармейских преступлений не занимаемся, — ответил Иван Семенович. — Может быть, такие дела и есть, но мне не припоминаются.

Обращаюсь в статистический отдел Министерства юстиции СССР. Ведь, как мы уже сообщали, в 1989 году от рук преступников погибло 59 офицеров, в первом квартале 1990-го — 21. Вероятно, кто-то из убийц уже предстал перед судом и понес справедливое наказание?

— Может быть, — радумчиво ответила начальник вышеназванного отдела З. Яковлева. — Да только вам мне неизвестно. Военнослужащие по нашей статистике не проходят. Обратитесь в республиканские верховные суды.

В Верховном суде РСФСР мне смогли найти только два дела, связанных с убийствами офицеров. Оба они по случайному совпадению рассматривались в 1990 году Ростовским областным судом. И оба, видимо, уже не случайны, имеют моменты, характеризующие отношение нашей правовой системы к проблеме, о которой идет речь.

...В ночь с 25 на 26 ноября 1988 года в небольшом провинциальном городке возникла потасовка между двумя группами гражданского населения. Она все более ожесточалась и разрасталась. В ход пошла камнями и металлическими прутьями. Миллиция вынуждена была обратиться за помощью в воинскую часть. Солдаты и офицеры образовали «живой щит» между враждующими сторонами. И тогда в группу военнослужащих на большой скорости врезалась автомашина, которую вел шофер местной автоколонны Н. Абдуллаев. Были убиты двадцатидвухлетний лейтенант Борис Гусев и девятнадцатилетние рядовые Олег Юрченко, Анатолий Косенко, многие военнослужащие получили тяжелые травмы.

Следствие в Ростовский областной суд доказали, что наезд совершен умышленно. Однако этим делом занимались в Верховном суде РСФСР. Судебная коллегия под председа-

тельством П. Лукашова вновь самым внимательным образом исследовала все обстоятельства, согласилась с приговором областного суда. П. Лукашов рассказал:

— Судебное разбиратель-

ство проходило весьма непросто. Родственники подсудимого развили бурную деятельность. В разные инстанции ушли письма и от группы народных депутатов СССР — жителей региона, где страшась беда. В Верховный суд РСФСР обратился Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов с просьбой внимательнейшим образом разобраться в деле. Конечно, приговор самый тяжелый, и тут, действительно, необходимо кропотливо рассмотреть каждый нюанс. Что мы и сделали, во... Как нам стало известно, совсем недавно одного из важных свидетелей принудили отказаться от своих показаний. Словом, все делается для того, чтобы состоялось еще одно судебное заседание и смягчено приговор.

...Четверо молодых парней — некто Клименко, Куревлев, Крестянкин и Ишкин — установили в областном центре «жигуленок», за рулем которого находился майор Николай Иванович Косогов, и вежливо попросили подбросить по пути. На свою беду, тот согласился. Через несколько минут он, связанный, крипел под задним сиденьем, а машина мчалась в ближайший лес. Там майора начали убивать. Колоди ножом, глушили рукояткой пистолета. Убивали долго и, когда он замер, задохнулся с облегчением, сели отдохнуть. А через время — глядь, Косогов через реку

"КРИВАЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОФИЦЕРОВ ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ: С 1 ЯНВАРЯ ПО 20 СЕНТЯБРЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА УБИТО 52 ОФИЦЕРА"

плышет. Клименко прыгнул в воду, догнал, схватил за шею обессилевшего от побоев и потери крови человека и утопил.

Этих четверых арестовали совсем за другие дела. Убийство Косонова испыло только во время следствия. А вообще за бандгруппой числилось 7 убийств, несколько дерзких ограблений как частных лиц, так и государственных учреждений. После трех рассмотрений дела Ростовским областным судом Верховный суд РСФСР в судебном заседании под председательством Г. Ерофеева приговорил Клименко и Куревлева к высшей мере наказания, Крестьянинова к 6 годам

6 месяцам, Ишкина к 6 годам заключения. Почему такая резкая разница в мере наказания?

— Клименко и Куревлев участвовали во всех семи убийствах, — рассказал мне Г. Ерофеев, — Крестьянинов и Ишкин — только в убийстве Косонова, да и то они не проявляли такой активности в этом, как Клименко и Куревлев.

Не могу и не хочу брать под сомнение решение Верховного суда РСФСР — он исходил из буквы закона. Но мне, как и сотням наших читателей, откликнувшихся на две предыдущие публикации об убийствах офицеров, кажется, что и закон требует дополнений. В частности, они предлагают закрепить законодательно, что преступление против военнослужащего является отягчающим вину обстоятельством. Заместитель начальника следственного управления Главной военной прокуратуры полковник юстиции А. Коротков сообщил редакции, что аналогичное предложение в порядке законодательной инициативы давно уже направлено в Верховный Совет СССР. К сожалению, никаких сведений о его рассмотрении пока нет.

Заканчивая разговор о двух судебных делах, хочется подчеркнуть такое обстоятельство. В первом случае между совершением преступления и приговором (который, как уже

сказано, не гарантирован от пересмотра) прошло около двух лет. Во втором — более 18 лет! Узнав об этом, я понял всю наивность своего стремления найти судебные дела об убийствах офицеров, совершенных в 1989—1990 годах. Судя по медлительности Фемиды, очередь до них дойдет еще не скоро.

После опубликования в «Красной звезде» статьи «От рук преступников» в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР увеличился поток писем с предложениями по решению проблемы антимаршейских преступлений. Начальник Генерального штаба обратился с письмом к Президенту СССР. В нем, в част-

ности, говорилось:

«...Хулиганствующие элементы нападают на офицеров в общественных местах и на транспорте, при возвращении со службы к своим семьям, при нахождении в служебных командировках и избивают их с особой жестокостью и садизмом, причиняя им ранения и телесные травмы. Только в I квартале текущего года в различные лечебные учреждения доставлены около 200 офицеров, избитых хулиганами. Нарастает количество угроз физической расправы, оскорблений офицеров и их семей. Число пострадавших от этих действий составляет более 3,5 тысячи человек.

Сегодня возникла парадоксальная, характерная только для нашей страны ситуация, в которой люди, призванные защищать Отечество и мирный труд народа, обеспечивающие его безопасность, сами оказались в положении нуждающихся в защите...

Учитывая вышесказанное, прошу Вас рассмотреть вопрос о законодательном закреплении норм защиты жизни и безопасности военнослужащих, прекращении дальнейшего наступления антиобщественных сил на армию, дать указания министру внутренних дел и Прокуратуре СССР об активизации розыска преступников, по чьей вине погибли офицеры, и привлечение их к строгой ответствен-

ности по закону».

Реакция? Вскоре из Министерства внутренних дел в Генштаб пришло письмо от начальника Главного управления уголовного розыска генерал-майора милиции Н. Хромова: «Министерством внутренних дел прорабатывается вопрос о мерах по предупреждению и пресечению посягательства со стороны гражданских лиц на жизнь и здоровье военнослужащих, активизации раскрытия таких преступлений.

В связи с этим прошу вас предоставить сведения о погибших при криминальных обстоятельствах в текущем году офицерах и прапорщиках (мичманах) с указанием звания, фамилии, имени, отчества, а также места и времени убийства».

Такие сведения Генштаб предоставил. И с тех пор ежемесячно посылает в МВД сведения о преступлении гражданских лиц против военнослужащих. А откуда раз в два месяца поступает информация о ходе расследования.

— К сожалению, больше ни одна правоохранительная или иная юридическая организация, — сообщил начальник отдела Генерального штаба генерал-майор Ю. Кудинков, — не заинтересовалась этой серьезной проблемой, решить которую можно только совместными усилиями...

А кривая преступлений против офицеров продолжает расти. С 1 января по 20 сентября нынешнего года уже погибли от рук преступников 52 офицера. Вот лишь некоторые трагедии.

В августе при защите жизни женщины убит гражданским лицом начальник химической службы мотострелкового полка майор А. Хивев.

В г. Каунасе при возвращении со службы домой подверглись нападению неизвестными гражданскими лицами военнослужащие воздушно-десантной части майор А. Кургаев и прапорщик С. Лихан. В результате нападения Лихан был убит, а Кургаев в тяжелом состоянии госпитализирован.

«Когда же к преступникам будут применяться действенные меры? Когда будет остановлен рост числа преступлений против защитников Родины?» — спрашивают тысячи людей в своих письмах в «Красную звезду». Министерство обороны, Главную военную прокуратуру. «Дальше, как говорится, катиться будет уже куда»...

Капитан 1 ранга
С. ТУРЧЕНКО,
специальный
корреспондент
«Красной звезды».

МНЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОМОНА О КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В МВД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

127

ОМОН

В Доме печати

На этом месте должна была находиться фотография улыбающихся омовцев... Мы сняли ее из номера в 11 часов вечера, когда стало известно, что на проходных Дома печати происходит смена караула - дежурные милиционеры уступали свои посты крепким ребятам с автоматами. По распоряжению ЦК КПЛ отряд милиции особого назначения взял под охрану здание Издательства ЦК компартии Латвии.

Напомним вкратце предысторию появления ОМОНа у нас "в гости". В начале недели Совет Министров Латвийской Республики принял решение о национализации Дома печати, принадлежавшего до этого ЦК КПЛ. Согласно решению, Издательство становилось акционерным обществом: компартия получала менее трети акций, остальное распределялось между редакциями республиканских газет и журналов (по их прибыльности) и коллективом типографии Издательства.

Могла ли партия смириться с потерей столь лакомого и прибыльного кусочка, как приносящее десятки миллионов в год Издательство? Сразу после принятия решения многие наши коллеги ожидали немедленного появления в Издательстве войск - слишком свеж был в памяти "литовский вариант". Но

большинство думало иначе: в нашей цивилизованной и культурной Латвии такого просто не может быть.

Оказалось, что может. Культура и цивилизованность вмиг исчезли, лишь только дело дошло до дележа неправедно нажитого добра.

- ОМОН здесь, чтобы вам спокойнее работалось, - весьма авторитетно заявил нам представительный мужчина в штатском, ко-

торый "осуществлял общее руководство" проходящей акцией. - Видите, что творится? Уже бомбы взрывают... А вас тут девушки охраняют - слабые, хрупкие...

Назвать свою фамилию и должность руководящее лицо не пожелало, как, впрочем, и не ответило на вопрос, от кого же, собственно, нас собираются защищать. Да, народные умельцы-подрывники с улицы М.Слокас сыграли недобрую шутку с жителями республики - какой прекрасный повод для введения каких угодно комендантских часов и военных положений! Только вот аналогии исторические напрашиваются совершенно определенные...

У ОМОНа на происходящее своя точка зрения. Фактически брошен-

ные правительством и Министерством внутренних дел на произвол судьбы, сотрудники ОМОНа, как заявил нам один из них, считают свое участие в акции еще одним способом привлечения внимания к кризисной ситуации, которая сложилась в республиканском МВД...

Мы считаем, что нет необходимости как-либо комментировать произошедшее. "Руководящая и направляющая" еще раз продемонстрировала, к каким аргументам дозволено прибегать в борьбе - не за власть даже, а за финансы! - с оппонентами...

Леонид БЕСАРАБА,
Сергей МАЛАХОВСКИЙ,
Павел РАЗУВАЕВ,
Игорь СТАРОДУБ.
Фото Л. БЕСАРАБЫ.

МНЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОМОНА О КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В МВД
ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

127

Присягу дают один раз

"За первое полугодие 1990 года ОМОН МВД Латвийской ССР раскрыто 123 преступления. Из них 3 убийства, 2 изнасилования, 7 случаев нанесения тяжких телесных повреждений, 18 грабежей, 5 разбогов, задержано 10 вооруженных преступников, произведено 9 изъятий оружия, в том числе: автомат Калашникова, карабины, кольт-автомат, наган, самодельные пистолеты, обрезы, большое количество боеприпасов..."

Сухие строки статистического отчета. За ними людские судьбы, за ними спасенные жизни. Изъятые оружие уже не выстрелит в спину. Задержанные преступники, придя в себя только в наручниках, говорят: "Теперь мы понимаем, что такое ОМОН! Преступники это понимают. Понимаем ли это мы?"

- Ребята, если ваш отряд расформируют, как это отразится на жизни города?

- День-два будет тихо. Пока не заметят, что нас уже нет...

Отряд собирали два года. По человеку. Тщательно, взвешенно, осторожно. И вот результат - за всю историю существования, выполняя самые ответственные и опасные задания, омововцы не потеряли ни одного человека. Организованная преступность не раз пыталась их подкупить. Счет шел на десятки тысяч. Купить никого не удалось. Прокалывали шины у личных автомашин, подстерегли на улицах, угрожали по телефону и в письмах расправой - никто не дрогнул. Есть сведения, что руками мафии пытаются расправиться с ОМОНОм и различные политические силы - это уже серьезней. Ответственные работники МВД республики изымали личные карточки сотрудников подразделения - с какой целью, кому они попали в руки? Время покажет. Но самый главный экзамен омововцы держат сейчас.

Идет большая политическая игра. Отзываются и назначают министры внутренних дел. Издаются приказ за приказом. И растет преступность. И ждет решения

своей судьбы отряд профессионалов - Отряд милиции особого назначения. Министры и парламентарии не возвращаются ночью, после второй смены, домой на трамваях и электричках, не живут в криминальных трущобах. Убийством больше, убийством меньше... ОМОН им нужен не для борьбы с преступностью, а как слепая, нерассуждающая сила, как инструмент политики, способный беспрекословно выполнять приказы новой власти. А если ОМОН заявляет о приверженности Конституции СССР и данной Советскому государству присяге? У господина Вазниса один ответ: "Такой ОМОН мне не нужен!"

17 сентября министр внутренних дел Латвийской Республики впервые встретился с личным составом ОМОН МВД Латвийской ССР. Прошло два месяца с тех пор, как Г. Вазнис, заступив на свой пост, пообещал омововцам поддержку и ласку. "Неблагодарный" отряд, несмотря на сладкие, но так и не выполненные обещания, твердо заявил: приказы министра будут выполняться постольку, поскольку они не противоречат Конституции СССР и Латвийской ССР, Указам Президента СССР.

Впрочем, об этом сообщалось и ранее - в ответ на приказ о деполитизации органов внутренних дел. Тогда же коммунисты отряда на общем собрании постановили - работу парторганизации не прекращать! Над базой ОМОНа взвилась красный флаг.

Могло ли это понравиться ставленнику нового правительства? Вопрос чисто риторический.

Еще 15 августа с. г. Г. Вазнис направил письмо министру внутренних дел СССР тов. Бакатину с просьбой в порядке исключения реорганизовать (читать - расформировать) республиканский ОМОН. Мотивировка? Отряд неэффективен, в Латвии нет проблем, решать которые предназначено подобному подразделению.

Итак, все очень просто: если ОМОН подчиняется министру безоговорочно - он нужен. Если руководствуется законом - Конституцией, - его нужно расформировать - ведь он может помешать действовать вне закона!

На непокорный отряд давят со всех сторон. Министерство предложило разделить его на три части и передать в ведение различных служб. Пошел в ход сбор компрометирующих материалов, тщательный разбор необоснованных, как правило, жалоб, - а на ОМОН есть кому обижаться! Дальше - больше. Отряду, выполняющему поистине боевые, важнейшие задачи, перестали выдавать боеприпасы, прекратили снабжение бензином. Это, естественно, тут же сказалось на несении службы, сорвало все учебные планы. И без того постоянно отвлекаемые на мероприятия, уча-

стие в которых ОМОНа вовсе не является необходимостью, милиционеры не могут выехать на стрельбище, провести занятия и тренировки. Лишенные самого необходимого для несения службы, омововцы вынуждены покупать бензин за свой счет, чтобы не оставить нас без защиты.

Напряжение нарастает с каждым днем. В ход пошли нешуточные угрозы. Прибывший в Ригу с целью разобраться в конфликтной ситуации начальник Управления охраны общественного порядка МВД СССР генерал-майор Калачев заявил офицерам отряда: "Очень бы не хотелось направлять сюда (для разоружения?) Московский ОМОН"... И снова ставится условие - или расформирование, или публичное извинение ОМОНа

МНЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОМОНА О КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В МВД
ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

137

в прессе перед министром и выполнение всех его приказов без всякой оглядки на Конституции СССР и Латвийской ССР.

"Мы не хотим, чтобы нас сталкивали с народом и посылали "усмирять" рабочих и ветеранов войны!"

"Почему, когда собираются эсэсовцы, нам говорят, что мы там не нужны?"

"Оружия не сдадим!"

"Мы присягали, а присягают один раз!"

"Что будет с нами завтра, кто нам ответит?"

Кто ответит? Когда кончатся аппаратные игры на высшем уровне? Когда, проведя сутки на боевом дежурстве, омоновцы смогут сдавать оружие, а не сидеть на казарменном положении, ожидая провокаций?

Сегодня решается не просто судьба ОМОНа. Решается судьба всей милиции. Быть ли ей репрессивным аппаратом нового правительства, или служить гражданам и Закону? И хочется спросить тех сотрудников рижской милиции, что заявили в мае о своей готовности стоять на страже Конституций СССР и Латвийской ССР: где же теперь ваш голос? ОМОН не сломить, но где же все мы?

В. РЖЕВСКИЙ,
нешт. корр. "СМ".

ОТ РЕДАКЦИИ: Об ОМОНе в последнее время в республике говорят и пишут много. И разное. С чем-то можно согласиться, с чем-то - нет. Это естественно. Однако до сих пор не приходилось встречать в республиканской печати мнения самих омоновцев о ситуации, сложившейся вокруг их подразделения. А ведь у медали, как известно, как минимум две стороны. Вот со второй из них мы сегодня и предложили познакомиться нашим читателям, а также - "заинтересованным лицам".

-- 0:48 --

Беседа корреспондента «Коммуниста» с народным депутатом СССР,
начальником политотдела Ереванского гарнизона, генерал-майором М. С. СУРКОВЫМ -1-

КОММУНИСТ

13 апреля 1990 года

№ 84 (16971)

4

ПОРА ТРЕВОГ НАШИХ

— Михаил Семенович, передо мной информация «В МВД Армянской ССР», где говорится, что «28—30 марта сего года подразделения внутренних войск МВД СССР, прикомандированные в Азербайджанской ССР, на территории Шамшадинского, Иджеванского, Ноемберянского районов осуществили операции по проверке автотранспорта и лиц на предмет выявления оружия и взрывчатых веществ. Проведенными операциями были задержаны 24 жителя Армянской ССР и доставлены в Казахский ГФСВД. Принятыми мерами 8 из них возвращены в Армянскую ССР. Руководством, прокуратурой и МВД республики принимаются все меры по возвращению задержанных, а также передачи ведения уголовного дела прокуратуре СССР и Армянской ССР». Каково ваше отношение к происшедшему? Находите ли вы противозаконными действия подразделения внутренних войск? Согласитесь, что их таковыми назвать можно, ведь несколько строчек этого официального сообщения наталкивают на серьезные размышления, поднимают целый ряд вопросов. К примеру, по какому праву войска, прикомандированные в Азербайджанской ССР, оказываются вдруг на территории Армении, проводят какие-то сомнительные операции и в результате 24 человека уводят насильно в соседнюю республику! Не говорят ли эти факты о беззаконии, подчеркнуто неуважительном отношении к народу Армении!

— Нас сегодня крайне беспокоит то обстоятельство, что некоторые средства массовой информации пытаются взвалить всю ответственность и вину за происходящее на Советскую Армию. Мне много раз прихо-

дилось объяснять, что наши войска не проводят никаких мероприятий, направленных против армянского народа. Единственная наша задача — нести свою службу, охранять государство. А нас почему-то постоянно путают с внутренними войсками, все время пытаются в чем-то обвинить.

Буквально на днях я отправил три телеграммы в адрес Генерального прокурора СССР Сухарева, министра внутренних дел и в Баку—председателю Верховного Совета Азербайджанской ССР с просьбой немедленно выдать, во-первых, тело погибшего Оганяна Аракча, которое сейчас находится в Казахе, на что, к сожалению, азербайджанской стороной выдвигаются встречные требования выдать азербайджанцев, которые, якобы, находятся здесь, во-вторых, всех задержанных юношей армянской национальности, находящихся сейчас в Азербайджане, передать в ведение прокуратуры Союза. Такое решение вопроса принято Сухаревым, и о нем можно уже официально говорить, поскольку я получил официальное оповещение от заместителя Генерального прокурора И. Абрамова.

Вы утверждаете, что люди эти были захвачены на территории Армении...

— Я основываюсь на официальном сообщении.

— Ну, во-первых, они все были при оружии, арестованы были представителями внутренних войск, которым такое право предоставлено. Почему их повезли туда? Потому что, как мне известно со слов заместителя Генерального прокурора Союза ССР Абрамова, якобы все происходило на территории Азербайджанской ССР. По сло-

вам представителей обществственности Армении, дело было на нашей территории. Я однозначно думаю, что сегодня для того, чтобы обстановку не накалять, самым целесообразным было их направить в Прокуратуру СССР. Что, кстати, и сделано.

— Пожалуйста, если можно, все-таки выразите ваше отношение конкретнее.

— Мое отношение такое: сегодня мы просим, кто имеет оружие, какие-то виды боеприпасов, сдать их и доверить защите и безопасности тем, кому это положено, т. е. внутренним

войскам, органам МВД, а там, где надо, и Советской Армии. Любое нахождение с той и с другой стороны хотя бы по одному вооруженному человеку вызывает новое нагнетание обстановки. Я сейчас вас могу связать с Горисским районом, там находятся наши товарищи и они вам расскажут, как вчера группы представителей отрядов самообороны, заведя военную технику, патрулирующую там, посчитали, что на них нападет Советская Армия. Азербайджанцы же думают, что Советская Армия, которая находится на территории Армении, воюет против них. Есть постановление Верховного Совета СССР от 5 марта,

дайте возможность нам его выволнять. Поверьте, сегодня необходимо сесть за стол переговоров, выработать механизмы взаимного доверия. Военные уже устали организовывать переговоры. Ведь это не наша функция.

Более того, оружие сегодня зачастую попадает к преступным элементам, рано или поздно оружие это применяется. Я

CODE / ITEM:

Беседа корреспондента «Коммуниста» с народным депутатом СССР, начальником политотдела Ереванского гарнизона, генерал-майором М. С. СУРКОВЫМ

КОММУНИСТ

13 апреля 1990 года

№ 84 (18971)

4

-2-

понимаю, люди движимы одной единственной идеей — решить карабахскую проблему. Решать ее надо. Но решать так, как это делается сегодня, — недопустимо. Вот вчера генерал Пищев вернулся из Джульфы. Ну, работала ведь железная дорога, работала для пользы всего армянского народа. Я не знаю, кто ее подорвал, но я знаю, что это случилось на территории Мегри. Я знаю, что вчера товарищу Пищеву заявили машинисты Джульфы, что у них в этом году погибло около шести человек персонала, и они сегодня требуют гарантий, иначе, говорят, поезда не пойдут. Ну, на самом деле, почему на Мегринском участке нельзя обеспечить безопасность людей? Ведь мы в этом заинтересованы. Мы все.

— Все-таки взорвали участок дороги в районе Мегри. В общем-то народу, который испытывает на себе блокаду, привок к ней, ему это безразлично, где взрывается дорога — в Мегри, Азербайджане или Грузии. Нам-то важно, чтобы был порядок и чтобы кто-то обеспечивал этот порядок. Кто же будет это делать!

— Обеспечить порядок одна армия никогда не сумеет. Его можно обеспечить в том случае, когда это будет решаться внутренними войсками, органами правоохранительными в поддержке со всеми общественными организациями. Сами по себе ходить с дубинками и размахивать ими мы не можем.

Ну, вот скажите, по чьей вине остановилось железнодорожное сообщение? Факт ведь, что она подорвана. А кто это сделал, наверное, ответит следствие.

— А если чисто логически рассуждать, зачем армянам у себя в республике, у себя на территории подрывать железную дорогу? Ведь это себе на голову организовать еще одну блокаду. Мыслимо ли такое!

— Логическое мышление, конечно, хорошее дело. Но понимаете, когда мы говорим о таких вещах, нужны еще и факты. Фактов у меня нет. Го-

ворить просто так я бы не хотел хотя бы потому, что знаю, насколько внимательно сегодня относятся к любому слову, какова его цена. Сегодня наступила, по-моему, пора, когда не следует выяснять, кто виноват больше, а кто — меньше, сегодня надо дать возможность народу жить.

— Михаил Семенович, такой вопрос. Вот вас как народного депутата СССР от Армянской ССР (все-таки вы представляете нашу республику), вас не оскорбляет поведение центральных средств массовой информации, которые армянских боевиков все время называют армянскими экстремистами, а азербайджанских — просто боевиками. За последние месяцы я еще ни разу не слышал, чтобы было наоборот. Армяне у центра (а я считаю, что это в первую очередь позиция центра) вечно ходят в экстремистах. Я понимаю, что для армии, для правоохранительных органов что боевик, что экстремист — одно и то же. Но для народа целого это не безразлично. Экстремист все-

таки звучит оскорбительно. Что же делается вами как депутатом для того, чтобы не было такой вопиющей несправедливости, лежащей буквально на поверхности!

— Вопрос настолько сложный, что я не знаю, как на него правильно ответить. У меня лично как у человека, как у депутата, как у генерала огромные претензии к средствам массовой информации: и центральному, и иногда даже республиканским.

Республиканские средства массовой информации поспешили возложить на нас ответственность за все, что происходит в Геташене, Азате и Камо, указав, что это дело рук Советской Армии, хотя там ни одного солдата Советской Армии не было и не присутствовало, кроме меня, когда я летал на переговоры.

Мы это пережили. На нас сегодня упорно возлагается ответственность за то, что происходило в Горисском районе.

Неточности в формулировках, конечно же, есть. В отношении средств массовой информации я уже и на Съезде народных депутатов говорил, что нельзя в оценке событий между двумя республиками употреблять какие-то категоричные выражения и давать однозначные оценки.

Я считаю, что на каком-то начальном этапе в Армении были оправданы отряды самообороны, с представителями которых я был даже знаком, встречался с ними. Но сегодня, когда уже прозвучал не один десяток обращений, просьба стать выше всего этого, когда надо понять и осознать, что нельзя, чтобы на границе находились вооруженные люди, готовые это оружие применить, я не могу уже сказать, что они защищают интересы Армении. Они скорее больше приносят вреда, чем пользы. Я не хотел бы употребить слова «боевики», «экстремисты» — эта терминология мне чужда.

Я убедился лично сам, что очень много есть провокаций, слухов, надуманностей. Приведу два примера. Нахожусь в Нахичеванской автономной области. Летит вертолет. Мне говорят: видите, товарищ генерал, полетели армянские боевики. Сажусь в машину, тут же переезжаю сюда. Разговариваю с нашими ребятами, они говорят: «Это азербайджанские боевики». Запрашиваю по радию, кто летит, чей вертолет? Почему не видно опознавательных знаков? Мне отвечают: «Летит начальник внутренних войск по Нахичевану».

Второй пример. ...В Ильичевске ведем переговоры по железной дороге. Прибегает группа людей и говорит: Верхний Яджи полностью разгромили, люди все погибли. Вылетаю туда — все живы и здоровы, все стоят, все смотрят. Спрашиваю, где стреляли. Говорят: вон там наверху, на го-

CODE / ITEM:

Беседа корреспондента «Коммуниста» с народным депутатом СССР,
начальником политотдела Ереванского гарнизона, генерал-майором М. С. СУРКОВЫМ

- 3 -

КОММУНИСТ

13 апреля 1990 года

№ 84 (16971)

4

ре. 3 километра до точки, которую показывают. Перелетаю гору, приземляюсь в селе Хечик — такая же картина: говорят, стреляли с горы...

Еще раз обращаюсь к людям, которые нас слышат и хотят услышать: дайте нам, а также внутренним войскам возможность выполнять свой долг.

Хочу снова подчеркнуть, что сейчас очень важно как можно скорее сесть за стол переговоров руководителям всех рангов — военных, гражданских, формальных, неформальных организаций, прийти к какому-то соглашению. Важно также, чтобы был выработан механизм контроля, проверки наличия

оружия. И, конечно, относиться к армии, которая выполняет здесь свой долг, с уважением. Я никак не могу оправдать людей, которые нападают на солдат, разоружают воинский караул, грабят воинские склады. Это ни в коем случае не может быть названо политической борьбой. Такие методы неприемлемы.

Я очень хотел бы, чтобы данное интервью было читателем воспринято правильно. Советская Армия, по крайней мере та, которую я здесь представляю, с огромным уважением относится к армянскому народу. Мы очень хотим, чтобы Армения зажила прежней, спокойной жизнью, но без помощи народа одна армия проблемы не решит. Я знаю, что огромную работу продельывает депутатский корпус Армении, руководство для стабилизации обстановки. Уже тот факт, что создан Государственно-республиканский комитет по национальным вопросам — тоже шаг к решению проблемы. Лично я считаю, что проблема НКАО в отдельности не может быть решена. Надо решать проблему всех автономий сразу.

— Скоро — 24-е апреля. Это не только день, когда армянский народ будет вспоминать безвинных жертв 1915 года, но и день, когда в памяти воскреснут недавние события в Сумгаите, Кировабаде, Бяку...
— Уверен, что все мы, будь

то депутаты или военнослужащие, должны все-таки выразить слова соболезнования армянскому народу. Ведь это общее горе. Кроме того, я убежден, что сегодня нам нужно набраться мудрости и выдержки. Ведь сейчас накопилось в стране столько проблем, особенно в международных отношениях, что любая попытка ускорить эти решения может привести к конфликту, к еще большему горю, к новым трагедиям. Ну и, конечно, я думаю, что Верховный Совет в этом году примет новую Конституцию, и я буду сторонником того, чтобы в ней, когда будет идти речь об автономиях, были четко закреплены за ними их политические и экономические права.

И еще я думаю, что в случае продолжения эскалации напряженности вокруг НКАО, на этом участке должно быть введено президентское правление. Еще хотелось бы выразить такое пожелание, чтобы вновь создаваемые, а также работающие различные партии, группировки, фронты не только бы призывали, но и вместе с тем думали о последствиях своих призывов. Сегодня уже ясно, что нам жить в условиях многопартийности, различных взглядов. Поэтому считаю, что все мы должны научиться слушать друг друга в первую очередь, уважать точку зрения оппонента. В Армении всегда было много интеллигентных, умных, грамотных людей, они должны в конце концов сказать свое слово.

— Михаил Семенович, что касается случаев захвата оружия, то я с вами согласен: это очень плохо, когда нападают на военнослужащих, похищают у них оружие. Но ведь что движет людьми в данном случае: нас не защищают, так давайте защищаться сами!

— Сегодня это неправильная постановка вопроса, поскольку если уж людей доверено защищать внутренними войсками, МВД, так дайте им возможность работать. А как им работать, если каждый раз кто-то подвергается нападению? И потом, ведь есть постановление Верховного Сове-

та от 5 марта, которое касается Азербайджана и Армении, и его надо выполнять.

Меня сегодня больше всего волнует зона бедствия, проблема ее восстановления. Мне не понятно, почему наши различные неформальные организации об этом начисто забыли. Почему зона землетрясения сегодня находится в таком тяжелом положении. Ведь эти блокады, эти стычки привели к тому, что многие строители уже покинули пострадавшие районы. Меня как депутата от Ленинакана волнует судьба этого города в первую очередь. Ведь там очень много проблем, которые надо решать.

— Как же их решать, если республика не выходит из блокад!

— Вот это другой вопрос, над которым я тоже готов работать. Я не могу назвать фамилию виновного в том, что железная дорога вновь остановилась, не знаю, какой он национальности. Я уверен, что за это несут ответственность не только военные. Сегодня на первом месте должна быть зона бедствия и для молодых, и для пожилых. Я выступал на втором Съезде с этой проблемой, обращался с письмом к Николаю Ивановичу Рыжкову, другим руководителям партии и правительства. Но зона по большому счету не восстанавливается. Вот куда бы направить усилия наших многочисленных общественных, неформальных организаций.

— Михаил Семенович, 9 апреля при инициате в здании Президиума Верховного Совета республики МВД показало полную свою беспомощность. Как же так, вы говорите, что охрана порядка доверена и осуществляется МВД, но ведь милиция не смогла защитить даже председателя. Это же о чем-то говорит!..

— Лично я возмущен бездействием милиции, там находилось достаточное количество представителей охраны правопорядка, которые обязаны были принять меры по защите председателя. Я думаю,

Беседа корреспондента «Коммуниста» с народным депутатом СССР,
начальником политотдела Ереванского гарнизона, генерал-майором М. С. СУРКОВЫМ

КОММУНИСТ

13 апреля 1990 года

№ 84 (16971)

4

что они за свою преступную пассивность должны нести ответственность, точно так же, как и непосредственные исполнители. Я уже не говорю о том, что происшедшее глубоко безнравственно, бесчеловечно, аморально. Точки зрения могут расходиться на те или иные вещи, но это же не значит, что занимающие разную позицию, — враги. Я убежден, что это сделали не те, кто действительно душой болеет за армянский народ, это дело рук недоброжелателей.

Если мы говорим о правовом государстве, скорее, о попытке создания такового, мы не имеем права друг на друга нападать, брать кого-то в заложники, оскорблять тех, кто с нами не согласен. Это не методы цивилизованных людей. Насилие, под каким бы предлогом оно ни совершалось, ни в коем случае не может быть оправдано. Пора нам всем, наконец, начать жить по законам.

— Опубликован Закон о чрезвычайном положении. Какое ваше отношение к нему, безупречен ли он на ваш взгляд!

— Ну, во-первых, его приняли члены Верховного Совета СССР, я с ним познакомился только сегодня в печати и проанализировать до конца еще не успел, но думаю, что, как и всякий закон, он имеет не совсем проработанные места. Более детально его анализировать с моей стороны сейчас было бы поспешным.

— Не доказала ли армия свою несостоятельность в случае, когда на протяжении сотен километров была нарушена Государственная граница СССР!

— Вот видите, здесь опять скальвается незнание. Там же службу несут пограничные войска...

— Но это же тоже Советская Армия!

— Нет, уже КГБ, они подчинены товарищу Крючкову, мы — товарищу Язову. А внутренние войска подчинены товарищу Бакатину. Это три разных ведомства. Это по-первых. А во-вторых, уже много раз было сказано, что, конечно, нам сегодня действовать намного

сложнее. Мне понятно, когда я должен действовать против врагов страны. Тогда я могу применить оружие, технику, все виды тактики, стратегии, авиацию. А когда свой народ, даже если он подвержен самой неразумной, самой неприемлемой идее, то против него военное искусство не всегда помогает. Тут должно быть искусство и политического руководителя любого ранга, и общественного руководителя, и средств массовой информации, и отношение людей. Только не армия. Армия сильна тогда, когда она применяет оружие.

— Тогда такой вопрос: вы уверены, что Советская Армия смогла бы обеспечить безопасность страны, скажись она на месте войск КГБ!

— Я уверен в одном, что Советская Армия сумеет обеспечить безопасность страны в пределах Советского Союза, если ей будет угрожать противник извне. У нас хватит и мощи, и техники, и силы, и разума, и поддержки народа. Применять же армию, всю ее мощь против своего же народа, если даже он в чем-то не прав, мы не имеем права. Этого никогда не будет. Наша основная задача, как это ни странно, мирная, и поэтому, может, не понятно, почему мы иногда не успеваем. А мы ведь впервые оказались в такой ситуации, мы впервые должны думать, как нам организовать свою работу. А вы думаете, почему возможны факты захвата оружия у военнослужащих на постах? Да потому, что наш солдат привык, что вокруг него ходят мирные люди, он никогда не подумает, что на него могут напасть. Поэтому к нему подходят вплотную, а он не сопротивляется. В Армении никто в солдат не стреляет, а в Азербайджане? Ведь там их убивали, а они все равно не считали азербайджанцев врагами.

— Михаил Семенович, если некоторые мои вопросы как-то заделали вас или обидели, прошу извинить меня. Уверю, я меньше всего жалал этого.

— Может быть, и я сегодня говорил не совсем приятные вещи и, может быть, кому-то что-то не понравилось, но я старался, чтобы у нас получился честный и откровенный разговор. Какие-то ошибки и просчеты иногда допускает и Советская Армия, потому что мы все сегодня живем в новых условиях. Давайте не идти на конфронтацию, а идти на единение, на взаимопонимание в решении всех проблем. Я с глубоким уважением отношусь к армянскому народу и хотел бы просить народ поддержать нас. Пора прекратить беспорядки, пора прекратить беззакония. Надо, чтобы народ мог спокойно, мирно жить и работать.

Беседу вел и записал
Арам КАЛАНТАР.

ЛЬВОВСКАЯ МАТА ХАРИ И ТАИНСТВЕННЫЙ МАЙОР

ПРАВДА УКРАИНЫ = Стр. 3

20 апреля 1990 г.

АНАТОМИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

В ПРОШЛЫЙ четверг сессия Львовского областного Совета народных депутатов выбирала нового местного «президента». А пока работала счетная комиссия, один из кандидатов на этот пост, В. Черновил, подвел к микрофону молодую даму и объявил: «Журналистка Г. Стецив сейчас сделает важное заявление».

Зная творческий почерк нашей коллеги, еще недавно трудившейся в областной «молодежке», мы, работники пера и микрофона, насторожились. А бывшая газетчица при свете юпитеров и блеске телекамер твердым голосом уже рассказывала леденящую кровь историю. Даю это заявление в переводе с украинского языка, четко следуя диктофонной записи:

— Панове депутаты! Я должна довести до вашего сведения содержание моей беседы с оперуполномоченным по особо важным делам МВД УССР, подполковником Виктором Баранцом. Этот подполковник в беседе со мной заявил, что он вместе с большой группой высших офицеров милиции прибыл во Львов, а часть высших офицеров еще прибудет для того, чтобы практически взять в свои руки управление органами внутренних дел нашей области. Он сказал, что будет лично руководить, будет главным руководителем управления внутренних дел области. Кроме того, этот подполковник сказал, что он только что из Баку, а чем занимаются там милиция и войска, объяснять не нужно. Во Львове пока что ситуация неясна. Как действовать, мы, мол, четких указаний еще не имеем. Все будет зависеть от того, как поведут себя на сессии депутаты облсовета. От этого будут зависеть решения

людей, прибывших во Львов.

Кроме того, упоминая обстановку в Литве, оперуполномоченный по особо важным делам министерства заявил, что уже есть указание о введении в Литве президентского правления, которое фактически отменит законную власть в республике... Этот подполковник высказался

так, что не исключено введение президентского правления и в западных областях Украины... Я прошу уважаемых депутатов учесть эти слова, которые были произнесены в конфиденциальной беседе. Думаю, что они имеют под собой серьезную почву.

Уважаемые депутаты, как и все жители Львовщины, смотревшие заседание сессии в прямой телетрансляции, были, естественно, ошеломлены. Кто-то из присутствующих лишь успел спросить:

— Где вы встречались со своим собеседником?

На что последовал невразумительный ответ:

— Это неважно. Главное, он прибыл, и я видела его документы...

После этого Г. Стецив снова уселась перед столом президиума, рядом с В. Черновилом. А когда через несколько минут было объявлено, что последний избран председателем областного Совета, кинулась на грудь соседа с цветами и поздравлениями.

Эту подробность упоминаю не для того, чтобы подвергнуть сомнению право любого человека выражать на публике свои симпатии или антипатии. Хочу лишь подчеркнуть: демонстрировалась особая близость к известному лидеру Украинского хельсинкского союза. А депутатский блок именно его политической организации бушевал гневом на первом заседании сессии по

поводу недавно опубликованного в республиканской прессе заявления Прокуратуры Украинской ССР. Не было конца возмущению, что органы правопорядка посчитали незаконными решения сессий Львовского городского и других Советов народных депутатов области об использовании желто-голубых флагов, что коллегия Прокуратуры отмечает огромный рост криминогенного фактора на Львовщине.

Но особый протест вызвал тот абзац документа, где говорилось, что в целях усиления координации действий правоохранительных органов по искоренению и пресечению указанных нарушений, укреп-

лению законности, правопорядка, обеспечению прав и свобод граждан, коллегия сочла необходимым направить в область группу работников Прокуратуры республики во главе с первым заместителем Прокурора УССР, а МВД республики тоже командировует своих сотрудников для оказания помощи местной милиции.

— Кто эти люди? Почему они едут вмешиваться в дела львовских властей? — расплалялись у микрофона депутаты.

На сессии выступали прокурор области Л. Изосимов и заместитель прокурора республики В. Синяков, доказывая, что это плановые служебные командировки, — им не верили. Была создана специальная проверочная комиссия, которая на следующем заседании доложила: прямых улик подготовки «государственного переворота» в области, а также посягательства на независимость «острова свободы», каким была объявлена на сессии Львовщина, вроде бы нет.

Как же следовало относиться к заявлению Г. Стецив? Где доказательства затаенного коварства республиканских властей? Эти вопросы встревоженные депутаты и

МАТА ХАРИ ²

перепуганные жители области должны были задавать себе сами, так как сессию тут же распустили на пятидневные пасхальные каникулы.

Поэтому бросилась я искать таинственного подполковника Виктора Баранца.

— Есть Виктор Баранец, — сказали в областном управлении внутренних дел, — только он не подполковник, а майор.

И вот передо мною сидит обескураженный худощавый человек, а я задаю ему вопросы.

— Виктор Семенович, после заявления известной вам журналистки, ее намеков на конфиденциальную с вами беседу, многие мои знакомые рисуют почти детективную картину. Что-то вроде одного из приключений легендарной шпионки Мата Хари,

которая, очаровав доблестного офицера, добывает нужные ей сведения. Как было на самом деле?

— На самом деле все происходило буднично и уныло. Получив приказ ехать в командировку во Львов, я отправился в кассу предварительной продажи авиабилетов. Отстояв очередь, попросил билет на ближайший рейс. Стоявшая за мной особа тут же повторила аналогичную просьбу. Кассир сделала заявку, взяла наши документы — мое служебное удостоверение, ее паспорт — и начала оформлять билеты на завтрашний день. А когда перед отлетом я стоял вместе с остальными пассажирами в «накопителе», эта же особа вдруг бросилась ко мне, как к старому знакомому.

Рейс был транзитный, в самолете все рассаживались на освободившиеся в Киеве места. Моя попутчица оказалась рядом, о чем я вскоре пожалел: хотелось вздремнуть, но она сыпала вопросами, как из дырявого мешка.

— И о чем спрашивала?

— Да весь разговор был какой-то странный. Вначале заявила: «Вы — Виктор Баранец и работаете в милиции». Я усмехнулся, так как в окошке кассира добрых пять минут лежало перед ней мое раскрытое удостоверение. Потом стала допытываться, как бы я поступил, если бы узнал, что она — агент ЦРУ. Я ответил шуткой, а она, вся какая-то непоказная, серенькая, продолжала изображать наивного подростка. Потом сказала, что знает по работе всех руководителей львовской милиции. Я заметил: плохо

вы работаете вместе со своей милицией, если нужно лететь вам помогать. Потом перевела разговор на события в Прибалтике и Закавказье, и я подумал, что раньше попутчики говорили о прочитанных книгах, кино и погоде, а теперь, даже такая молодежь, — только о политике. И чтобы как-то скрасить ситуацию, все время пытался «юморить». После приземления самолета и приглашения на выход случайная попутчица быстро исчезла.

— Виктор Семенович, вы давно работаете в милиции?

— Ваш вопрос понимаю так: не наболтал ли я чего лишнего первому встречному человеку? Нет, не наболтал. В милиции работаю уже двадцать лет и прошел путь от рядового оперуполномоченного РОВД до работника министерского аппарата. В Баку никогда не был, в Прибалтике — тоже. И как сотрудник отдела по борьбе с имущественными преступлениями прибыл во Львов строго по линии своей специализации. Так что заявление моей попутчицы на таком ответственном уровне, как сессия областного Совета народных депутатов, считаю политической провокацией.

— А начальство в связи с происшествием не выражает вам служебного недоверия?

— Рапорт по этому поводу написать, конечно, пришлось. Но, как видите, работаю, в столицу пока не отзывают. Сейчас бы мне оправдаться перед самым главным начальником — собственной женой!
Ж. РУДЕНКО,
Корр. «Правды Украины».
Львов.

"ДЕДОВЩИНА" В АРМИИ ПРИОБРЕТАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ ОТЧЕТЛИВЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТТЕНОК

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 12 мая 1990 года ♦ 3

ЗАЩИТИТ ЛИ КАЖДОГО ЗАКОН?

Чувство страха не покидало Альбину Ивановну даже в те дни, когда сын, получив отпуск по болезни, находился рядом с ней, дома. Терзала мысль о неизбежности возвращения Юрия в часть, где его жестоко избили. И мать из своей горьковской квартиры регулярно звонила в редакцию «Красной звезды», повторяя, как заклинание: «Помогите, он не должен снова ехать туда...» Мне же, знавшему обстоятельство этой истории, хотя и была

хорошо понятна тревога женщины за судьбу сына, приходилось предостерегать: «Не навредите ему... Юра обязан вернуться к месту службы». Да, действующий сегодня закон ставил военного строителя рядового Ю. Крымова перед выбором: либо вновь встретиться с теми, чья злая воля привела его на госпитальную койку, либо в стремлении избежать этого самому превратиться из потерпевшего в правонарушителя.

Здесь нет никакой натяжки. Несмотря на уголовное дело, возбужденное против военных строителей младшего сержанта М. Хайдарова и рядового Б. Гиязова, пострадавший от них Крымов должен был после излечения вместе с ними спать в одной казарме, выходить на работу, сидеть рядом в столовой. Законным путем оградить себя до суда от постоянного контакта с обидчиками, с их друзьями-земляками Юрий возможности не имел. А насколько в этом была необходимость, поймет, думаю, каждый читатель.

Конфликт случился в ночь с 15 на 16 августа прошлого года. Рядовой Крымов нес тогда службу во внутреннем наряде. Отстояв положенное время дневальным у тумбочки, готовился лечь спать. И тут услышал:

— Эй, дневальный, ну-ка принеси мне попить.

По голосу Юрий не узнал, кто это из темноты спального помещения «озадачивал» его, но ответил, что никому прислуживать не собирается. С тем и улегся. Да едва сомкнул веки, как получил удар в лицо. Возле него стоял разъяренный Гиязов. Не раздумывая, Крымов резко приподнялся с постели и нанес ответный удар. На удивление, Гиязов тотчас удалился.

Но ненадолго в казарме воцарилось спокойствие. Буквально через пару минут к кровати Крымова подошел младший сержант Хайдаров. — А ну встань! — гаркнул во весь голос. — Я тебе не зов, ты меня будешь слушаться. Встань, говорю!

Юрий не двинулся. При слабом дежурном освещении он сумел разглядеть намотанный на руку Хайдарова поясной ремень и с предельной ясностью осознал, каковы у того намерения. Встать — значило принять вызов. Оставалось надеяться, что младший сержант, быть может, уgomонится сам по себе. Куда там... Тяжелая солдатская пряжка описала крутую дугу в воздухе. Крымов еле успел прикрыть голову руками, почувствовал острую боль в локте.

Вскочив с постели, Юрий схватился с Хайдаровым. Но рослый, почти на голову выше Крымова, младший сержант был хозяином положения.

...Не стану расписывать в подробностях дальнейшие события. Не так уж теперь важно восстанавливать отвлечен-

ные детали надругательства над человеком. Это сделали по роду своей службы военные юристы. Нам же куда существеннее разобраться: почему такое вообще может происходить не где-нибудь, а в казарме, в присутствии нескольких десятков военнослужащих? Ведь и громкую перебранку среди ночи в спальном помещении, и столкновение Крымова с Гиязовым, и драку, затеянную Хайдаровым, словно никто не видел и не слышал.

Утром следы побоев на лице рядового Крымова увидели офицеры. Он был снят с наряда и направлен в санчасть, а оттуда — в госпиталь. Кроме видимых травм, медики еще определили у него сотрясение мозга. Такой диагноз, по существующим правилам, служит основанием для организации дознания в части. Что и было сразу же сделано. Но...

Уже 21 августа командир части вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (тогда еще было такое право) «по факту причинения телесных повреждений военному строителю рядовому Ю. Крымову». Мол, виновные в случившемся чистосердечно во всем сознались, раскаялись, а драка вообще была обоюдной.

Не знаю, какое продолжение имела бы эта история, если бы Юру не решила проведать в госпитале мама. Увидев состояние сына, поговорив с ним, она была глубоко потрясена. Вернувшись домой, сразу же написала в приемную министра обороны. И 11

сентября ее письмо уже проверяли на месте работники военной прокуратуры. Через несколько дней против Хайдарова и Гиязова возбудили уголовное дело.

Занимавшийся им следователь военной прокуратуры гарнизона старший лейтенант юстиции С. Дадашев рассказывал мне, что больше всего сил и времени ему пришлось потратить на выявление свидетелей ночного происшествия.

Собственно, существование этого «заговора молчания» в военно-строительной части и страшило Альбину Ивановну Крымову в первую очередь. Ведь, написав письмо в Министерство обороны, обращаясь в редакцию «Красной звезды», она не столько требовала сурового наказания обидчикам сына, сколько добивалась его перевода к другому месту

службы — «желательно» подалеже от прежнего». Мать была тревогу, утверждая, что ему обязательно отомстят.

Когда я задал вопрос в такой постановке самому рядовому Крымову, он неопределенно пожал плечами. То ли мужское достоинство проявил, то ли счел вопрос не стоящим внимания... Правда, потом, по ходу разговора, между прочим сообщил: Гиязов и Хайдаров еще до начала следствия приходили к нему в госпиталь, а после возбуждения уголовного дела нанесли визит неожиданно приехавший в часть старший брат Гиязова. Но и в том, и в другом случае беседы были сравнительно корректными, сводились к предложениям помириться, не таить зла. Так что же, опасения Альбины Ивановны, выходит, безосновательны?

Военный прокурор гарнизона полковник юстиции А. Драчук на сей счет не оставлял сомнений. Заверил, что за двадцать с лишним лет юридической практики не сталкивался с ситуацией, когда бы потерпевшему после начала следствия кто-либо угрожал, оказывал на него давление. Точка зрения опытного военного юриста — момент, конечно, существенный. Особенно если иметь в виду отсутствие жалоб со стороны рядового Крымова. Но это спокойствие юриста не могло разделить материнское сердце.

— Избивавшие — земляки, — говорила мне по телефону Альбина Ивановна. — А сколько у них там еще дружков, знаете?

Да, знаю. Больше половины личного состава части — призывники из Средней Азии. В основном узбеки.

— Сегодня «дедовщину» в ее, так сказать, классическом виде, когда старослужащий притесняет молодого солдата, мы встречаем редко, — делился наблюдениями старший лейтенант юстиции Дадашев, — чаще всего конфликты про-

исходят между представителями разных землячеств.

Не зря, ох не зря Альбина Ивановна беспокоила высокие инстанции, несколько раз приезжала в часть да хлопотала об отпуске сыну после выписки из госпиталя. Потому что далеко не всегда интересы, безопасность пострадавших у нас защищаются по сути. Мать это поняла быстро.

— Мы, очевидно, возьмем под стражу Хайдарова и Гиязова, — давал мне разъяснения полковник юстиции Драчук, — но после того, как следователь, ведущий их дело, подготовит обвинительное заключение. Его, сами понимаете, с потолка не возьмешь, нужно время. Вообще не будешь ведь каждому «подследственному без разбора такую меру пресечения определять...

Согласен, не будешь. Мы теперь хорошо осведомлены, каким может оказаться иной порядок. Так почему бы при существующем гуманном отношении к правонарушителю не установить и механизм разведения, что называется, в пространстве вступивших в конфликт людей? Убежден, именно потому, что его нет, нередки отказы потерпевших и свидетелей от своих показаний. Об этом рассказывали мне и работники гарнизонной прокуратуры. Не так давно, например, рядовые З. Янгябаев и С. Карабаев на суде внезапно отказались от показаний, с которых началось и на которых было построено уголовное дело. Военные юристы посчитали тогда делом своей чести доказать обман — и во имя справедливости, и в назидание другим. В конце концов Янгябаева с Карабаевым осудили по чрезвычайно редко применяемой статье 181 УК РСФСР — за лжесвидетельство.

Но что значит всего один урок, преподанный военными юристами, к тому же с немалыми усилиями? Сплошь и рядом военнослужащие продолжают бояться даже заявлять о покушениях на их человеческое достоинство и здоровье. Дабы не быть голословным, приведу факты. В госпитале, где лечился Крымов, исполняющий обязанности начальника медчасти майор медицинской службы Н. Де-

мидов познакомил меня с такими цифрами. За 1989 год в относительно небольшом гарнизоне, включающем несколько военно-строительных частей, были зафиксированы десятки травм у военнослужащих. Почти половина из них своим характерным происхождением явно указывала на побой. Например, рядовой В. Хамраев дважды за месяц попадал в госпиталь с множественными ушибами, рядовому И. Сидорину дважды срашивали переломы челюсти. И большинство потерпевших о том, что с ними произошло, отказывались рассказывать врачам и следователям прокуратуры.

Я умышленно не завожу речь о безусловно слабой профилактике правонарушений в частях, где творится подобное. Тут тема для отдельного, обстоятельного и весьма жесткого разговора. Но считаю нужным непременно подчеркнуть, что борьба с неуставными отношениями будет до тех пор оставаться малоэффективной, пока у людей не появится уверенность, что обращением за помощью в правоохранительные органы, просто к командирам не навлекут на себя новые беды.

О необходимости как-то решить эту проблему, кстати, уже шел разговор на страницах «Красной звезды». Например, в опубликованном 13 октября 1989 года интервью корреспонденту газеты бывший тогда заместителем главного военного прокурора генерал-майор юстиции В. Парфенов говорил, что в исключительных случаях практикуется перевод потерпевшего или свидетеля в другую часть, но вообще над проблемой надо еще думать. Затем в статье «Мужество в одиночку» (КЗ от 1.XI.1989 г.) опять со

ЗАЩИТИТ ЛИ КАЖДОГО ЗАКОН (3)

ссылкой на мнение Валерия Степановича высказывалось предложение издать руководящий документ, который бы гарантировал смену места службы тому, над кем не исключена расправа за дачу честных показаний следствию. Однако в то время ни в Главной военной прокуратуре, ни в Генеральном штабе каких-либо серьезных мер в этом направлении не предпринималось.

Готовя данную публикацию, я заинтересовался, не изменилось ли что за несколько месяцев. Созвонился с нынешним заместителем главного военного прокурора генерал-майором юстиции В. Фроловым и услышал отрицательный ответ.

...Гизова взяли под стражу через два с лишним месяца после совершенного преступления. Хайдарова до суда оставили под наблюдением командира части. А судил обомх военный трибунал уже в декабре, приговорив первого к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в дисциплинарном батальоне, второго — к двум с половиной годам. Однако Юрий Крымов, к утешению Альбины Ивановны, больше ни с ними, ни с кем из их земляков не встречался. Впрочем, можно ли говорить об утешении женщины, сын которой пережил жестокие побои, потом долго лечился и, наконец, был со-

всем уволен из Вооруженных Сил по болезни? В часть Юрий так и не вернулся, избежав беды, возможно, большей, чем с ним случилась.

Но обойдет ли она других парней, коль не побоятся называть имена тех, кто нагло попирает их человеческое достоинство? И все ли родители в состоянии сами прийти на выручку попавшим в беду сыновьям? Нам же пока не всегда удается утешить матерей, нуждающихся в вере, что закон надежно защищает каждого, ищущего у него помощи.

Подполковник О. ВЛАДЫКИН,
корр. «Красной звезды».

-----СЦ-----

УРОКИ СУДЬБЫ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СУХАРЕВА: НЕ ТОЛЬКО СУХАРЕВУ
НО ДАЖЕ СВЕРХРАДИКАЛУ НЕ ПОД СИЛУ В ОДИНОЧКУ СЛОМАТЬ ДУХ ПАРТИЙНОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ В ПРОКУРАТУРЕ СССР

"О Г О Н Ё К" 44/1990

СУХАРЕВ УШЕЛ? СУХАРЕВА УШЛИ?

Думаю, что ни для кого не стал неожиданным неожиданный уход в отставку Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева.

Слишком давно уже ходили слухи об его отставке: с весны? с зимы? с прошлой осени? Для меня лично стало ясно, что А. Я. Сухареву суждено согреть в огне политических страстей в тот самый день, когда коллегия союзной прокуратуры под его руководством приняла решение об увольнении с работы Гдьяна и Иванова. И уже на следующей день на очередных митинговых ту-совках взвился лозунг «Сухарева — долой!».

За всю советскую историю прокуратура всегда оставалась независимой только лишь на бумаге. Прокуроры то штамповали приговоры, вынесенные в НКВД, то лгисто заглядывали в рот райкомовским, обкомовским, цеховским начальникам. К прокуратуре относились точно так же, как и к Конституции, подозревая, что их существование необходимо для видимости цивилизации. Но всегда знали, что не они заказывают музыку и даже не они ею дирижируют. Потому-то с такой легкостью прошло и первое, некабинетное утверждение руководства Прокуратуры СССР на первом Съезде народных депутатов. И если сам А. Я. Сухарев — по крайней мере в своей профессиональной среде — и имел хотя бы репутацию опытного юриста (больше теоретика, чем практика), то к его замам, воспитанным в недрах карательных систем, должно было возникнуть множество вопросов. Хотя бы к И. П. Абрамову, человеку, который много лет возглавлял 5-е, идеологическое управление КГБ СССР. Но нет ни одного вопроса. Причина? Думаю, мало кто понимал, что такое руководство прокуратуры, какой в ней смысл, какой от нее толк.

И вдруг ситуация резко переменялась. Имя Генерального прокурора стало всенародно известно и столь же непопулярно, как и имя недавно ушедшего на пенсию Е. К. Лыгачева.

«Карфаген должен быть разрушен». — вскричала улица — и Сухарев ушел в отставку.

Он ушел, но если серьезно говорить о том следе, который оставило недолгое его пребывание на посту Генерального прокурора СССР, то я бы лично не стал утверждать, что именно при Сухареве прокуратура стала работать из рук вон плохо и исключительно он один виноват, что страну захлестнула не виданная ранее волна преступности, что именно он свернул борьбу с коррупцией и высоко-ранжированными чиновниками.

Он работал слишком недолго, чтобы суметь преобразовать прокуратуру в то, чем она и должна быть на самом деле: высшей, не зависимой ни от кого инстанцией. Сама система прокуратуры настолько одряхлела, настолько пропиталась духом партийной дисциплины и кабинетной подчиненности, что одному человеку — пусть даже не Сухареву, а какому-нибудь сверхрадикалу — не под силу было превратить ее в действенную силу общества. Поэтому, возможно, и допущенные им ошибки были связаны в первую очередь с традицией слушать советы, идущие из кабинетов на Старой площади, а не саму Старую площадь подчинить наконец-то законам, по которым живет или по крайней мере должна жить вся страна.

Так кто может дать гарантию, что и дальнейшие попытки начальства (в первую очередь партийного!) не допустить деполитизации правоохранительных органов не превратят в заложника системы и нового Генерального прокурора, какими бы человеческими и профессиональными качествами тот ни обладал? Урок судьбы А. Я. Сухарева — перед нами.

Юрий ЩЕКОЧИХИН

-5P-

Чем пахнет «Черемуха»?

Слышал, что во время беспорядков солдаты внутренних войск могут применять газ «Черемуха». Что это такое?
В. К.
Харьков.

Одно из средств активной обороны, состоящее из вооружения внутренних войск, — слезоточивый газ «Черемуха» (хлорацетофенон). Существуют различные модификации газа — 1, 4, 5, 6, 7, 10, 12. Они различаются по способу возгонки (превращения в газообразное состояние). Например, «Черемуха-10» — распыляется при помощи фреона, остальные — горячей пороховой мякотью. Существуют различия по способу доставки средства в цель — это пистолеты типа ракетниц, приставки к штатным автоматам, карабины КС-23. Последний позволяет в случае необходимости попасть зарядом «Черемуха-7» в форточку на расстоянии 150 метров.

Опасная служба?

Не опасно ли стало служить во внутренних войсках МВД?

И. СИЗОВ.

Московская область.

С этим вопросом мы обратились в Политуправление внутренних войск МВД. Вот что нам сообщили:

— Последние два года выдались очень тяжелыми. В первую очередь из-за разгоревшихся на национальной почве конфликтов в Нагорном Карабахе, Ереване, Баку, Ферганской долине, Тбилиси и Новом Узене.

Не обошлось без столкновений и вооруженных нападений на солдат наших подразделений. К счастью, погибших не было. Правда, много военнослужащих было ранено и травмировано. Так, в Степанакерте из-за ранений различной тяжести из строя вышло восемь человек, в Сумгаите — девяносто четыре, в Ереване — шестьдесят семь, в Тбилиси — тридцать два, в Ферганской долине — шестьдесят один, в Баку — тринадцать, в Новом Узене — тридцать шесть. Всего в этих конфликтах ранения получили пятьсот одиннадцать солдат и офицеров.

В этом году в исправительно-трудовых учреждениях произошло несколько выступлений заключенных с целью захвата заложников. Только с начала этого года в операциях по освобождению заложников погибло три человека...

- А.А. -

CODE:

ИТЕМ: ВЫВОД ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ - ЗА СОБЫТИЯ В ТБИЛИСИ 9-го АПРЕЛЯ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСУТ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РОДИОНОВ и ГЕНЕРАЛ АРМИИ КОЧЕТОВ

"САХАЛХО ГАНАТЛЕБА" /"Народное образование"/,
газета ЦК компартии Грузии №32(4187) от 12.7.89

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР тов.СУХАРЕВУ А.Я.

КОПИЯ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С СОБЫТИЯМИ В ТБИЛИСИ 9 АПРЕЛЯ 1989 года тов.СОБЧАКУ А.А.

Трагические события, происшедшие в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года, потрясли не только грузинский народ, но и весь Советский Союз, мировую общественность.

Для всестороннего изучения обстоятельств происшедшего созданы специальные комиссии Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Кроме того, по требованию общественности, одному из нас — журналисту — членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и кандидатом в члены Политбюро, секретарем ЦК КПСС Г. Разумовским было предоставлено право независимого журналистского расследования причин этого явления.

Официальные комиссии, перед которыми поставлены весьма обширные задачи, продолжают работу, журналистское же расследование, имеющее целью выяснение правового аспекта происходящего, по его основному направлению уже закончено.

На основании данных, полученных от командующего войсками Закавказского Военного Округа генерал-полковника И. Родионова, первого заместителя министра обороны Советского Союза, генерала армии К. Кочетова, заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта И. Шилова, министра внутренних дел Грузинской ССР генерал-майора Ш. Горгодзе, прокурора республики В. Размадзе, должностных лиц партийных, советских, правоохранительных органов, а также в результате изучения ряда открытых и секретных документов и анализа добытых лично нами многочисленных фактов, у нас сформировался вывод, который состоит в следующем:

За трагические последствия «разгона» несанкционированной демонстрации в г. Тбилиси 9 апреля с. г., выразившиеся в гибели 20 и ранении сотен человек, в том числе несовершен-

нолетних, стариков и женщин, в первую очередь несут персональную ответственность вышеупомянутые генерал-полковник И. Родионов и генерал армии К. Кочетов, которые подготовили и сами же провели военно-карательную акцию — мы так квалифицировали эту «операцию» — против безоружных советских людей, вышедших на несанкционированный митинг. Эти лица совершили следующие уголовные деяния:

1. По заявлению генерал-полковника И. Родионова на Съезде народных депутатов СССР, действия вооруженных сил, которыми он командовал и которые состояли из регулярных частей Советской Армии (в основном 328-й полк, перебросенный в Тбилиси из «горячего» Афганистана) и подразделений внутренних войск МВД СССР, были вызваны необходимостью пресечь попытку захвата Дома правительства, зданий ЦК КП, Совета Министров, Верховного Совета Грузинской ССР, телевидения, железнодорожного вокзала, других важнейших государственных объектов в городе, а также свержения советской власти в республике. Однако фактов, подтверждающих наличие у демонстрантов оружия, без которого осуществление таких целей невозможно, ни в распоряжении штаба ЗакВО, ни в распоряжении МВД СССР, ни у каких бы то компетентных служб в республике и в центре не было и нет.

Следовательно, попытка генерал-полковника И. Родионова оправдать необходимость применения вооруженных сил против безоружных демонстрантов лишена каких-либо оснований и имеет целью «оправдать» незаконное совместное решение Министерства обороны и Министерства внутренних дел СССР о проведении жесточайшей вооруженной антиконституционной акции против демонстрантов, действовавших в рамках Конституции СССР, хотя и нарушивших общественный порядок в горо-

CODE:

ИТЕМ: ВЫВОД ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ - ЗА СОБЫТИЯ В ТБИЛИСИ 9-го АПРЕЛЯ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСУТ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РОДИОНОВ и ГЕНЕРАЛ АРМИИ КОЧЕТОВ

"САХАЛХО ГАНАТЛЕБА" /"Народное образование"/,
газета ЦК компартии Грузии №32(4187) от 12.7.89

де. Антиконтитуционность этой акции, включая объявление комендантского часа в городе, заключается в том, что эта мера фактически явилась введением чрезвычайного положения в столице союзной республики, что допустимо только решением Президиума Верховного Совета СССР по согласованию с Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР (Конституция СССР, статья 119, пункт 14) Такого решения, как известно не было.

Генерал-полковник И. Родионов ссылается на решение Бюро ЦК КП Грузии, в котором выражена просьба к руководству ЗакВО принять участие, совместно с внутренними войсками республики, в освобождении площади перед Домом правительства от демонстрантов. Но командующий Округом не мог не знать, что просьба партийного органа республики не является основанием для вывода войсковых подразделений против гражданского населения, тем более, что охрана общественного порядка не является функцией армии. Значит, такой приказ ему был дан специально прибывшим в Тбилиси еще 6 апреля первым заместителем министра обороны СССР генералом армии К. Кочетовым, который тем самым грубо нарушил упомянутую выше 119-ю статью Конституции Советского государства.

Таким образом, налицо превышение власти первым заместителем министра обороны СССР генералом армии К. Кочетовым и слепое выполнение антиконституционного приказа начальства генерал-полковником И. Родионовым, что привело к гибели и ранению многих людей.

2. На заседаниях Бюро ЦК КП Грузии и Совета Оборонной республики, на которых обсуждались вопросы освобождения площади перед Домом правительства от митингующих и голодающих людей, генерал-полковник И. Родионов и генерал

армии К. Кочетов заверили руководство республики, что операция будет проведена без человеческих жертв и что военнослужащими будут применены только резиновые палки и щиты, в крайнем случае — водяные струи из противопожарных машин.

В действительности, руководители операции в лице И. Родионова и К. Кочетова, допустили использование против безоружных демонстрантов химических средств с опасной для жизни токсичностью, остро заточенных саперных лопат, огнестрельного оружия, бронетранспортеров и танков. Тем самым, они грубейшим образом нарушили

действующий в нашем государстве Закон об охране общественного порядка, который категорически запрещает использование смертоносного оружия любого вида на многолюдных улицах, площадях и в других общественных местах, когда в результате этого могут пострадать невинные люди, в особенности, женщины, несовершеннолетние и граждане, сопровождающие несовершеннолетних.

Таким образом, перед нами преступное самоуправство, умышленно совершенное генерал-полковником И. Родионовым и генералом армии К. Кочетовым, в результате чего от воздействия химических средств, применения острозаточенных саперных лопат, огнестрельного оружия погибло и ранено много мирных людей.

3. Генерал-полковник И. Родионов и генерал армии К. Кочетов, которые, кстати, лично наблюдали за ходом «разгона» демонстрантов из командирской автомашины, персонально ответственны за избивание и ранение военнослужащими безоружных работников милиции (МВД Грузинской ССР), несущих службу по охране порядка и пытавшихся спасти несовершеннолетних и других участников демонстрации, получивших тяжелые увечья.

4. Генерал-полковник И. Родионов несет персональную ответственность за убийство и ранение гражданских лиц военнослужащими; совершенные ими сразу же после объявления комендантского часа в городе. Дело в том, что И. Родионов явился в Грузинский телецентр за полчаса до объявления о введении комендантского часа, что было передано в эфир всего лишь за 4 минуты до его начала. В результате этого большинство жителей, не получив заблаговременно столь необходимую информацию, невольно оказались нарушителями условий чрезвычайного положения. Между тем, программа «Время» передала о введении в Тбилиси комендантского часа в 22 часа 15 минут по тбилисскому времени, а министр обороны СССР Д. Язов заявил на встрече с кинематографистами в Москве, что ему стало известно о введении комендантского часа в Тбилиси в 11 часов 9 апреля, т. е. за 12 часов до его фактического объявления.

5. Командующий войсками ЗакВО персонально виновен в распространении преступной дезинформации окружной газетой «Ленинское знамя» с целью скрыть правду о трагедии 9 апреля. На официальной встрече общественности г. Тбилиси с руководителями редакции и политотдела округа установлено, что к такому действию газету вынудил лично генерал-полковник И. Родионов. Кстати при даче такого приказа Родионовым указанным лицам один из нас журналист — лично присутствовал в кабинете командующего в штабе ЗакВО 13 апреля с. г.

6. С трибуны Съезда народных депутатов СССР генерал-полковник И. Родионов назвал публикацию газеты «Молодежь Грузии» — интервью журналиста по поводу преступных действий И. Родионова — провокационной, при этом он не опроверг ни одного факта в этой публикации. Следовательно, это

CODE:

ИТЕМ: ВЫВОД ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ - ЗА СОБЫТИЯ В ТБИЛИСИ 9-го АПРЕЛЯ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСУТ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РОДИОНОВ и ГЕНЕРАЛ АРМИИ КОЧЕТОВ

"САХАЛХО ГАНАТЛЕБА" /"Народное образование"/,
газета ЦК компартии Грузии №32(4187) от 12.7.89

заявление командующего мы квалифицируем как умышленное оскорбление газеты и автора, за что И. Родионов также должен нести соответствующее наказание.

7. Своими антиконституционными действиями генерал-полковник И. Родионов и генерал армии К. Кочетов грубо нарушили положение Пакта гражданских и политических прав человека, под которым стоит подпись СССР. Пакт провозглашает: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека... Никто не может быть произвольно лишен жизни» (статья 6); «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижительному его достоинства обращению и наказанию» (статья 7); от этих положений нельзя отступить даже «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которой официально объявляется» (статья 4).

Таким образом, действия генерал-полковника И. Родионова и генерала армии К. Кочетова, как официальных лиц, не только наносят удар по политике перестройки и демократизации жизни советского общества, но и подрывают внешнеполитический авторитет Советского Союза, который взял на себя обязанности не допускать на своей территории подобных действий.

Приведенные выше факты дают нам основание считать, что генерал-полковник И. Родионов и генерал армии К. Кочетов совершили преступления, за которые они должны быть привлечены к уголовной ответственности по статье 278, пункт «Б» Уголовного кодекса Грузинской ССР (лишение свободы от 3 до 10 лет).

Просьба принять это письмо в качестве нашего официального требования привлечь генерал-полковника И. Родионова и генерала армии К. Кочетова к уголовной ответственности.

Ираклия ГОЦИРИДЗЕ,
журналист.

Леван АЛЕКСИДЗЕ,
доктор юридических наук.
г. Тбилиси, июнь, 1989 г.

P.S. При необходимости на суде нами будет представлена магнитофонная запись беседы, которая состоялась между И. Гоциридзе и генерал-полковником И. Родионовым в кабинете командующего ЗаКВФ 13 апреля 1989 года

CODE:

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА, ТУРКА-МЕСХЕТИНЦА - ПОГРОМЫ В ФЕРГАНЕ

ITEM:

НЕ БЫЛИ СТИХИЙНЫ, ОНИ ИСПОДВОЛЬ ГОТОВИЛИСЬ

«Труд»

2 стр.

14 июля 1989 года

МЫ ВЕРИЛИ ТОЛЬКО СОЛДАТАМ

РАССКАЗ БЕЖЕНЦА, ТУРКА-МЕСХЕТИНЦА

Таштемир Германов — один из 2 200 человек, эвакуированных в центр России из Ферганской долины. Рабочий, коммунист, отец четырех детей, он до сих пор не может отойти от шока тех страшных дней в Коканде.

Большой семье Германовых повезло больше, чем многим другим туркам-месхетинцам: нет покалеченных, убитых, пропавших без вести. Все шесть братьев (старшему из которых Таштемиру 33 года, а младшему Юнусу — 23), их мать Гюльчин Безгун-кызы, их жены и дети,

всего 23 человека, после всех мытарств попали в смоленский совхоз «Галынки».

Встретили на Смоленщине эту и другие семьи турок, азербайджанцев, русских, татар, евреев, которые покинули Узбекистан, так как принято принимать на Русь изгнанных и обиженных, — поделившись всем, чем можно...

О том, что пришлось пережить, как дальше сложится судьба беженцев, размышляет Таштемир ГЕРМАНОВ:

— Много передумал за эти дни. Не обидели ли чем соседи-узбеков братья, не испортил ли чем наши добрые отношения с соседями я сам, работая столяром-сборщиком на Кокандской мебельной фабрике? Не верю, что покойный отец мой, дававший нам пример честности и любви к труду, или мать, в которой старики-соседи души не чаяли, сделали кому-то что-то плохое. Не верю и в то, что началось все из-за неподделанной кружки пива в Кувасае! И уж, конечно, не «клубничный» конфликт на Ферганском базаре причина начала событий. Еще тогда, слушая выступление Рафика Нишановича Нишанова на Съезде народных депутатов, хотел задать вопрос: как же так получилось, что в «совершенно случайно вспыхнувшую ссору» на базаре в Фергане тут же вмешались молодчики из Джизака и Самарканда? Откуда они взялись? Почему оказались именно в этот момент? А может, ссора «случилась» именно потому, что они здесь ее «организовали»?..

Нет, не случайно, мне кажется, все это началось. Всего за неделю до трагических событий я гулял на

свадьбе у соседа-узбека — он сам пригласил меня на семейное торжество. И вдруг он пришел в мой дом убивать меня и моих детей! Не сомневаюсь, что кто-то крепко с ним «поработал». Думаю, что исподволь готовились костровище для пожара. Ведь еще за 2—3 месяца до июньских событий стали мы замечать резкую перемену в отношении к нам, к представителям других национальных меньшинств.

Вот лишь частный пример. Идет производственное собрание на Кокандской мебельной фабрике. На трибуну поднимается докладчик, но первое же его слово, произнесенное на русском языке, заглушают крики, свист и требование говорить только на узбекском. Требуют того же и от русской женщины — инженера. Тогда еступается наш бухгалтер-узбек: «Узбекский ваш родной язык,

но говорите ли вы на нем в совершенстве? Чего от узбеков требуете?».

На следующий день квартиру бухгалтера ограбили...

Представители администрации, партийные и советские работники, присутствовавшие при этом, пресекать такие вспышки даже не пытались.

Найдутся люди, которые захотят истолковать мои слова на свой лад. Вот, мол, разжигает вражду, сеет рознь между людьми разной национальности...

Нет! Правда никогда не вредила взаимопониманию людей. Только ложь и недомолвки, а то и преднамеренные умалчивания порождали и порождают недоверие и конфликты.

Меня как коммуниста мучает один вопрос: неожиданным ли было все происходящее в Ферганской долине для партийных, советских, правоохранительных органов, для республиканских МВД и КГБ? Было ли у них время для принятия каких-то контрмер? Ведь видна же была активизация некоторых «неформалов» на почве национализма. И не оправдать «несведомленностью», неожиданностью человеческие жертвы и огромный материальный ущерб, если за неделю до событий группы молодчиков проводили «учения» в пригороде Коканды.

Самые драматические события в Коканде начались 7 июня. Именно в этот день, в третьем часу, многочисленная разъяренная толпа штурмовала кирпичный завод, грабила и жгла наши дома. А часа за три до начала

CODE:

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА, ТУРКА-МЕСХЕТИНЦА - ПОГРОМЫ В ФЕРГАНЕ

ITEM:

НЕ БЫЛИ СТИХИЙНЫ, ОНИ ИСПОДВОЛЬ ГОТОВИЛИСЬ

погрома первый секретарь горкома партии успокаивал нас: «В Коканд погромщиков не пустим». Спрашиваем его: «А можете гарантировать, что и от местных погромщиков нас защитите?». Отвечает: «От местных защиты не гарантирую...»

После такого заявления многие турки пытались тут же покинуть Коканд, но их... не выпустили из города милициские патрули.

Вообще во время этих событий помощи и защиты со стороны милиции мы не ждали. И не

ошиблись. Многие милиционеры, видимо, попали под влияние воинствующих националистов. Единственный в Коканде следователь-турок еле спасся сам от расправы и с трудом смог спасти семью. Кстати, нет турок среди партийных и советских работников, а тем более руководителей. Поэтому верили мы только подполковнику Тимофееву и его солдатам, которые прибыли в Коканд после введения комендантского часа.

...Коканд в напряжении, кто-то готовится к нападению, кто-то готовится его отражать, и вдруг на нашей улице появляется мотоцикл без номерных знаков. Водитель-узбек говорит, что якобы приехал... радиоточки проверять. Какие радиоточки в такое время? Тем более, что на заднем сиденье явно выпивший или накачавшийся наркотиком молодой парень с каким-то диким, блуждающим взглядом. Просим милиционера: задержи их, ведь явно приехали обстановку разведать. Э-э-э, отвечает милиционер, гоняться за ними, что ли, буду?

Местные власти все заботы о нас полностью переложили на военных. Более того. Лично у меня сложилось такое впечатление, что от нас хотели поскорее избавиться. И избавиться навсегда.

Иначе зачем в Ферганском аэропорту нас вдруг заставили заполнять какие-то бланки на... выписку. В суете и неразберихе перед вылетом мы даже не сразу поняли, чего от нас хотят. А хотели, оказывается, выписать нас с нашего места жительства, в графе «цель выезда» указывать: «На работу». Получалось, что выезжаем мы из республики по собственному желанию и на новую работу. Многие тогда по незнанию успели выписаться... Целы ли наши дома сегодня—не знаем (разграбили-то их еще при нас). И получается, что если кто-то и захочет вернуться в возможно уцелевший отчий дом, то права жить в нем уже лишился? Много еще остается вопросов, но пока ответа на них не видим.

Хочу сказать о сегодняшнем нашем положении. Приняли нас в Смоленской области с теплом и радушием необыкновенными. В совхозе «Галынки» Руднянского района сразу выделили моей семье и семьям моих братьев шесть квартир в только что капитально отремонтированном доме. Купили за счет совхоза одежду, постельное белье, кровати, стулья, другую необходимую мебель, даже телевизор и шторы. Всего на сумму 5.500 рублей.

Кроме того, каждой семье хозяйство оказало единовременную помощь в 200 рублей. Молоко и мясо получаем бесплатно, бесплатно и кормят нас ежедневно. Все обеспечены хорошей работой.

Очень благодарны мы смолянам. Честно говоря, после всего пережитого и не думали, что где-то люди способны на такое бескорыстное радушие. И это возвращает нам веру в искренность дружбы между людьми разной национальности, веру в человечность. Но меня и братьев мучает вопрос: почему Смоленщина, которая находится сегодня в очень нелегком экономическом положении, должна расплачиваться за то, что так поступили с нами в родной республике, где мы родились и жили? Почему за ошибки, попустительство или бездействие властей в Ферганской долине должны платить смоляне или жители других областей страны? И я полностью согласен с мнением одного из народных депутатов, высказанным на сессии Верховного Совета СССР, о том, что сама республика, где произошли инциденты на национальной почве, не сумевшая обеспечить безопасность проживающих там людей, должна компенсировать им материальные и нравственные потери.

Не переживать мы приехали на Смоленщину, а жить и работать. Многие из нас уже подумывают о строительстве своего жилья, о заведении хозяйства. На все это нужны деньги. За чей счет мы это будем делать? У кого брать кредиты и строительные материалы? Опять у смоленских крестьян? Знаем, они и последним поделятся. Но как после этого будут чувствовать себя те, с кем мы бок о бок жили десятилетиями? И вкладывали свой труд в те предприятия, в те дома, из которых нас выставили в одной рубашке.

СМОЛЕНСК.

КРИТИКА СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ТРУБИНА О СОБЫТИЯХ В ВИЛЬНЮСЕ:
НОВОЧЕРКАССК, ТБИЛИСИ, ВИЛЬНЮС - ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПОЧКИ

□ - Н О В О Е В Р Е М Я - № 24 91

П О Л И Т И Ч Е С К А Я Ж И З Н Ь

Последнее слово прокурора

Александр Дидусенко

**Виноваты
сами
погибшие?**

В начале июня Прокуратура СССР ошастливила нас еще одним основополагающим материалом. Генеральный прокурор СССР Н.Трубин в опубликованной в «Советской России» статье «Схватка у телецентра» о событиях 13 января в Вильнюсе приходит к тому же выводу, к которому его высокое правоохранительное учреждение приходило в ранее, разбирая обстоятельства трагедии в Новочеркасске 1-3 июня 1962 года и бойни в Тбилиси 9 апреля 1989 года. По мнению прокурора, применение оружия против населения в Вильнюсе оправдано. Виноваты сами погибшие. Сами пострадавшие. Не надо было бунтовать, сопротивляться, толкать друг друга под танки...

Ах, как знакома эта формула! Как она удобна! Ничего новее сказки об унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла, так и не придумано.

Прокуратура в своих заключениях приводит множество доказательств. Было бы наивно с этими заключениями спорить. Как известно, живем мы до сих пор в состоянии, которое еще Щедрин называл «сумерки законов», когда на каждое действие можно найти как обвинительную, так и оправдательную статью. В Новочеркасске, например, войска действовали против рабочих, возмущенных повышением цен. В Вильнюсе войска поддерживали «естественное возмущение» населения таким повышением. Концы с концами явно не сходятся.

Попробуем поэтому, отрешившись от всевозможных пропагандистских разнотолков, ответить на два основных вопроса.

Вопрос первый: чем было вызвано вмешательство вооруженных сил в Новочеркасске, Тбилиси, Вильнюсе?

В Новочеркасске. В выступлениях рабочих против повышения цен власти усмотрели бунт против самой системы и приняли решение подавить его.

В Тбилиси. Недовольство населения политикой республиканских руководителей, вылившееся в демонстрации и голодовки протеста, и эти руководители, и центральные власти сочли угрозой системе.

В Вильнюсе. Принятые парламентом республики решения о выходе Литвы из Союза были восприняты центром как угроза системе.

LO00043 - 02

ЖАКОРЕВАА

21-JUN-1991 12:22:05

КРИТИКА СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ТРУБИНА О СОБЫТИЯХ В ВИЛЬНЮСЕ:
НОВОЧЕРКАССК, ТБИЛИСИ, ВИЛЬНЮС - ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПОЧКИ

2

Вопрос второй: кого защищали при этом войска?

В Новочеркасске. Советскую власть? Неправда! Заводскую администрацию - от рабочих, городские власти - от населения, прибывших в город партийных руководителей - Кириленко, Козлова, Микояна, Ильичева, Полянского, Шелепина - от рядовых коммунистов и беспартийных.

В Тбилиси. Порядок и законность? Неправда! Партийное и со-

ветское руководство республики - Патиашвили, Никольского и прочих, а в их лице - неизбежность строя.

В Вильнюсе. Законопослушную часть населения республики от антисоветских, антикоммунистических, националистических провокаторов и экстремистов? Опять неправда! Незаконно созданный анонимный комитет национального спасения, выступивший против законно избранного правительства республики с целью его свержения и возвращения Литвы в лоно Союза ССР.

Таковы, если отбросить все побочные второстепенные факторы, главные побудительные мотивы военного вмешательства. Принимаемая решения об использовании армии для подавления недовольства населения, власти предрержащие считали, что они спасают систему и, естественно, свою незаменимую ру-

ководящую роль в рамках этой системы.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление. Летом 1962 года, когда новочеркасская трагедия была строжайшим секретом, о котором можно было говорить только в тесном кругу, один весьма высокий партийный руководитель на встрече с группой специально приглашенных в ЦК журналистов сказал: «Поймите, что необходимо было произвести небольшое кровопускание, чтобы успокоить народ и избежать большой крови». Стремление оправдать «небольшое кровопускание» просматривается и сегодня, когда читаешь материалы прокуратуры о тбилисской и вильнюсской трагедиях.

Примечательная формулировка. Кровопускание! Но опять возникает вопрос: зачем? Выше были названы лишь непосредственные цели трех акций в Новочеркасске, Тбилиси и Вильнюсе. Но существовало, очевидно, в действиях властей и соображение высшего порядка. Которое - по крайней мере в собственных глазах руководителей - выглядело как оправдание, позволяло избегать утрызений совести.

Ну разве в социалистическом, идущем к коммунизму обществе, где верхи спят и видят, как сделать жизнь людей богаче и лучше, разве в таком обществе можно, бросив работу, выходить под окна местной власти и еще что-то требовать? Нельзя! Преступно! Наказуемо! Болельщик следует немедленно вылететь. Можно ли в Литве, которая должна быть безмерно счастлива тем, что полвека назад ее (пусть, как утверждают, добровольно) включили в братскую семью народов, строящих социализм и коммунизм, вдруг заявлять о желании вновь обрести суверенитет? Недопустимо! Немедленно требуются танки с врачами!..

Если хотите, и Новочеркасск в свое время, и Тбилиси, и Вильнюс уже в наши дни - наглядное подтверждение потрясающей оторванности нашего союзного руководства от народа. Какое уж тут морально-политическое единство, когда народная жизнь никак не хочет укладываться в предначертанные руководством рамки, то там, то тут вылезает то нарывом, то язвочкой, то некоей политической кистой.

И вместо того чтобы брать эту реальную жизнь как данность, где-то наверху, а в последнее время и неиз-

L000043 - 03

JAKOREWAA

21-JUN-1991 12:22:08

КРИТИКА СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ТРУБИНА О СОБЫТИЯХ В ВИЛЬНЮСЕ:
НОВОЧЕРКАССК, ТБИЛИСИ, ВИЛЮНЮС - ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПОЧКИ

вестно где именно, начинают искать скальпель. Чтобы подравнять жизнь под схему - идеологическую («социалистические ценности»), патриотическую («защита державы») или любую другую.

И неудивительно, что этот скальпель порой оказывается в руках таких людей, кого никак к кроважидным монстрам не отнесешь. Потому что и для них противостояние народа своей родной советской власти казалось и кажется чем-то чудовишным, диким, злокачественным, опасной болезнью, распространение которой следует предотвратить любой ценой. Потому-то и в наши дни нет-нет да и возникает в кругах, обладающих властью, желание отсечь порочные клетки или по крайней мере поместить их в секретную изолированную от мира лабораторию, куда вход по спецпропускам. Потому-то и брали когда-то подписки о неразглашении со свидетелей новочеркасских событий, потому-то и общество узнало о невинных жертвах и тех, что пали под пулями, и тех, что были казнены, и тех, кто долгие годы провели в лагерях и тюрьмах, лишь десятилетия спустя. Но все-таки узнало.

Несомненно, придет когда-нибудь время, когда мы узнаем и все имена «действующих лиц и исполнителей», режиссеров и постановщиков трагедий в Вильнюсе и в Тбилиси. Надеяться, что история удовлетворится туманными разъяснениями относительно того, что никто сверху никаких приказов не отдавал, Пуго и Язов не информированы, президент отсутствовал, не приходится. После будапештского позора 1956 года тоже долго-долго утверждалось, что приказов никто не отдавал, на бумаге ничего не сохранилось. Но историки все равно докопались до правды. Докопаются и здесь.

Кстати, в некоторых органах печати уже появились упреки в циничной предвзятости, с которой Прокуратура СССР вела расследование в Новочеркасске, Тбилиси и Вильнюсе. Я бы сказал, что не в предвзятости дело. Дело в том, что в рамках нашего сегодняшнего правосудия трудно, если не невозможно, было ожидать иных результатов. Ну как, посудите, может один государственный институт - прокуратура обвинить другой государственный институт - вооруженные силы в том, что они совершили преступные действия, защищая систему, в рамках которой только и могут существовать оба эти института в их современной форме? Поэтому и неудивительно, что в итоге всех трех расследований наши правозащитники приходят к выводу: состава пре-

ступления не было, организаторы и участники карательных акций невинны, а если кого-то и пришлось, как говорили в революционную эпоху, «пустить в расход», то, как утверждают прокуроры, лишь «в порядке самозащиты». Именно такой вывод предлагается парламенту. И наши народные избранники спокойно (а в большинстве своем даже с удовлетворением) соглашаются. И никому не приходит в голову спросить: «А почему вопрос о том, было или не было совершено преступление, решает прокурор?» Ведь, насколько известно, только суд вправе назвать человека преступником или оправдать его.

Впрочем, видимо, нетрудно понять, почему такой вопрос задан не был. Стоит только представить себе фантастическую картину суда (лучше всего суда присяжных), слушающего дело о тбилисской трагедии. На скамье подсудимых сидит цвет партии и армии, Лигачевым, Патиашвили и Никольским начиная

LO00043 - 04

ЖАКОРЕВАА

21-JUN-1991 12:22:16

КРИТИКА СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ТРУБИНА О СОБЫТИЯХ В ВИЛЬНЮСЕ:
НОВОЧЕРКАССК, ТБИЛИСИ, ВИЛЮНЮС - ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПОЧКИ

4.

и генералом Родионовым кончая. В роли их защитника выступает... главный военный прокурор СССР, а обвинение ведет независимая парламентская комиссия Собчака.

Нетрудно предугадать, чем бы такой суд кончился. Потому он и не состоялся. И, конечно, ничего подобного не состоится до тех пор, пока правоохранительные органы в нашей стране не перестанут действовать в духе унаследованной от «государства диктатуры пролетариата» традиции и не превратятся из инструмента государственного насилия над гражданами в инструмент защиты гражданских конституционных прав. От всех, в том числе и от государства.

Выступая с нобелевской лекцией в Осло, Президент СССР произнес знаменательную фразу из своей книги о перестройке и новом мышлении: «Мы хотим быть понятыми». Да, это чрезвычайно важно — быть понятым в мире. Но с каждым днем и часом нашей сегодняшней стремительно текущей жизни мы все полнее осознаем, что важно и нам самим понять себя и свою историю. И мне трудно представить, что Генеральный прокурор Союза и сотрудники его аппарата не понимали тех внутренних побудительных причин, которые привели к конфликтам в Новочеркасске, Тбилиси, Вильнюсе. Как специалисты, не лишённые совести, они не могли не понимать, что вина за гибель людей в первую очередь лежит на системе. Но как чиновники, состоящие у системы на службе, сделали все, чтобы ее оправдать.

Понистине нехорошо сегодня быть прокурором, которому по долгу службы приходится защищать недостойное защиты и обвинять незаслуживающее обвинения.

- АЗ -

white

БОМБЕЖКА ПРИГРАНИЧНОГО ТАДЖИКСКОГО КИШЛАКА БЫЛА СОВЕРШЕНА САМОЛЕТОМ
СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И СОВЕТСКИМИ БОМБАМИ

• Н О В О Е В Р Е М Я • № 24 91

7

Ч Р Е З В Ы Ч А Й Н А Я С И Т У А Ц И Я

Возвратившиеся бомбы

Инцидент с бомбежкой приграничного таджикского кишлака разъяснен. Извинения и соболезнования получены. Все в порядке?

Впервые после окончания Великой Отечественной войны на территорию Советского Союза падали бомбы. Недалеко от советско-афганской границы на нашей стороне в Таджикистане атаке с воздуха подвергся кишлак Намадгати Поен. Четыре разорвавшиеся боеприпаса убили четверых жителей кишлака и с десятков ранили. После этого самолет удалился. Никто ему не помешал.

Бомбежка произошла в четвертую годовщину полета Матиаса Руста, но ехидничать по этому поводу как-то нет настроения. «Ребячество» Руста могло окончиться трагически лишь для него самого, а афганский «залетка» произвел прицельное бомбометание — и результат налицо. На этот раз надо отдать должное службам информации Министерства обороны и Министерства иностранных дел. Вполне приемлемое объяснение было дано на следующий же день: летчик военно-воздушных сил Афганистана, вылетевший из Кабула атаковать позиции моджахедов близ советской границы, потерял ориентировку и вы-

полнил боевое задание уже на нашей территории. При этом, утверждает командование ПВО, нарушения советского воздушного пространства не было, а то, что бомбы упали за несколько километров от границы — такое, говорят, бывает. Итак, войска ПВО не виноваты, пограничники подавно — они отвечают лишь за поверхность земли и пространство над ней до высоты пограничных вышек. И все же невозможно поверить, что все в порядке. Даже если это была случайность, которую никто — а не только наша критикуемая со всех сторон армия — не мог предвидеть.

Афганский самолет было трудно опознать потому, что он был наш — советский. Штурмовик СУ-25. И авиационные бомбы — наши, советские. В Афганистане после нашего ухода продолжается гражданская война, в которой мы по-прежнему участвуем поставками оружия, снаряжения и продовольствия, оправдывая это тем, что нам нужна политическая стабильность в соседней стране. Советский Союз поставил Афганистану: за период 1979—1990 годы 56 самолетов СУ-22, в 1986—1990 годах 60 самолетов СУ-25, за последние два года 53

БОМБЕЖКА ПРИГРАНИЧНОГО ТАДЖИКСКОГО КИШЛАКА БЫЛА СОВЕРШЕНА САМОЛЕТОМ
СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И СОВЕТСКИМИ БОМБАМИ

2.

МИГа-23 и, по неподтвержденным данным, в прошлом году — какое-то количество МИГов-29. Афганистан потребляет 13 процентов нашего экспорта вооружений в страны «третьего мира». Это третий самый крупный потребитель. И вот это стремление к стабильности повернулось к нам совсем неожиданной стороной — возвращением советских авиабомб.

Вопрос вроде бы исчерпан — объяснение есть, извинения и соболезнования получены, даже шума особого не успела поднять, как говорится. «падкая на подобные инциденты демократическая пресса».

Через неделю забыто? И все-таки случившееся вряд ли пройдет бесследно, заставив вспомнить нас об афганской войне, о той помощи, которую мы оказываем режиму Кабула. Не случится ли так, как и в истории с Ираком, что мы собственными руками вооружим монстра, — и «хорошо» (хотя чего ж хорошего!), если все обойдется только случайностями вроде таджикской — всего четыре жертвы. Наводняя Афганистан оружием, мы повышаем опасность любой случайности — и того, что наше оружие будет попадать в руки не столь дружественных нам моджахедов, и того, что бомбы могут улететь через границу на нашу сторону, что нашими ракетами могут сбить гражданский самолет, да и мало ли что еще!

Сбившийся с пути афганский летчик напомнил нам об афганской войне и о нашем нынешнем участии в ней. Смерть в Таджикистане — следствие того, что в соседней стране продолжается братоубийство, а мы снабжаем одну из сторон военной техникой. Сколько ни тяни, а проблему эту решать придется — и может быть, очень скоро.

Просто невозможно не сопоставить инцидент в Таджикистане с тем, чем занимаются советские вооруженные силы в Литве, в Азербайджане, с тем, что говорится о роли армии с экранов телевизоров.

Некоторые генералы убеждены, что армия будет и сеять, и веять, и урожай собирать. А как насчет конституционной обязанности — защиты отечества и населения от внешних посягательств?

За все время нашего присутствия в Афганистане на советско-афганской границе было беспокойно — обстрелы нашей территории с той стороны, переходы границы не были чем-то необычным. Сегодня, через два года после нашего ухода отсюда, район продолжает оставаться нестабильным: афганские подступы к границе — «епархия» моджахедов. Создается довольно тревожная картина для нашего приграничья. Казалось бы, такая ситуация — достаточно веское основание для того, чтобы проявлять повышенное внимание к этому отрезку границы, для того, чтобы здесь наша оборона была запрограммирована на случайность. Однако происшедшее в Таджикистане говорит о другом. Все-таки удивительно, что бомбы нам принес летчик дружественного режима, который мы инструктируем, консультируем, с которым согласуем действия, с которым поддерживаем теснейшие военные контакты и развиваем военное сотрудничество. Может быть, не стоит нашим военным чересчур увлекаться проблемами внутренней политики, а лучше позаботиться о том, что если обучать иностранцев летному делу, да еще на наших самолетах, так уж делать это на совесть?

Марина Шакина

-AS-

Актуальное интервью

СНЯТЬ БОЛЬ ДУШИ

...Когда поезд прибыл на станцию и пассажиры высыпали из вагонов, радуясь, что они дома, один из них, седой, согбенный старик отошел от перрона, глаза его блуждали по сторонам, казалось, он что-то мучительно пытается вспомнить.

Наконец, видимо, увидел то, что искал. Это был огромный валун, невеста когда принесенный весенним половодьем с гор. Старик припал к каменной глыбе, прижался к шероховатой поверхности сморщенной щекой, губы его что-то шептали. Его окружили родственники, односельчане, не понимая, в чем дело. Старик объяснил: этот камень лежал здесь, когда их выселяли, и он в последний раз тогда простился с ним, как с родными горами, а теперь здороваается, нет, не с камнем — с родиной...

Это не легенда, а действительный случай. Один из многих, услышанных мною в Карачаево-Черкесии, когда я готовила материал о судьбе репрессированного народа. А сколько горестных рассказов о пережитом во время депортации в годы сталинщины довелось услышать в Чечено-Ингушетии, в Дагестане — от чеченцев-анкинцев, ланцев, сколько пережито, выстрадаано немцами, крымскими татарами, калмыками... Судьба репрессированных народов трагична еще и потому, что и сегодня, спустя почти полвека, вопрос о их реабилитации не решен до конца.

Верховному Совету РСФСР предстоит обсуждение законопроекта о репрессированных народах и гражданах, принятого в первом чтении. О связанных с ним проблемах мы беседуем с председателем Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета РСФСР Асланбеком Ахмедовичем АСЛАХАНОВЫМ и членом Комитета по законодательству Владимиром Исламовичем ХУБИЕВЫМ. Оба они были одними из инициаторов создания подкомиссии по репрессированным народам в Совете Национальностей и аналогичного подкомитета в Совете Республики, оба принимали участие и в подготовке проекта закона о репрессированных народах и гражданах. Что волнует их в связи с этим?

Хубиев: — Акции восстановления справедливости по отношению к незаконно депортированным и подвергшимся геноциду народам, начатые Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года, воспринимаются в обществе как историческая необходимость. А восстанавливать, на наш взгляд, надо без купюр. Мне как представителю одного из репрессированных народов есть что сказать в этой связи. Карачаевский народ первым на Северном Кавказе испытал сталинско-бериевский геноцид, в местах ссылки потерял половину своего населения. Я тогда был подростком, но и теперь помню тот черный день. В течение получаса ни в чем не повинные люди под дулами автоматов были насильно посажены в «студебеккеры». Прощаясь с родиной, плакали женщины и дети, старики. Среди них были ударники труда, стахановцы, коммунисты и комсомольцы, семьи погибших воинов, инвалидов Великой Отечественной, участники Октябрьской революции. Это

была неслыханная акция надругательства над честью и достоинством целого народа. Исследователь истории карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны С. Г. Алиев собрал потрясающие факты, воспроизводящие страшную картину народного горя. Приведу некоторые из них.

Второго ноября 1943 года горняк, командир кавалерийского взвода старшина Халимат Эбзеева форсировала Днепр, а ее семью в это время под усиленным конвоем отправляют в ссылку. Третьего ноября 1943 года командир пулеметного отделения 125 полка морской пехоты сержант Хызыр Качиров повторил подвиг Александра Матросова, а его семья, обвиненная в предательстве, следовала со станции Невинномысская под дулами автоматов неизвестно куда.

Аслаханов: — Думаю, что и историкам, и литераторам еще предстоит в мельчайших деталях воссоздать картину трагедии каждого репрессированного народа. Ни один факт, ни одна судьба не дол-

жны быть обоидены вниманием, иначе горький, но необходимый урок на все времена из пережитого нашими народами не извлечь. А это сделать необходимо, и мы,

народные депутаты от репрессированных народов, видим в этом свой человеческий и нравственный долг.

Но я хотел бы сказать и о весьма неприглядной роли некоторых депутатов, которые где открыто, а где тайно, проводили целенаправленную работу против принятия закона.

— Какие основные задачи будут решать закон?

Хубиев: — И сегодня есть репрессированные народы, не возвращенные на свои прежние места жительства, у многих нет еще полной реабилитации. К сожалению, принятым Верховным Советом СССР законодательные акты не решают проблему полной реабилитации репрессированных народов, в том числе и моего, карачаевского. Нам надо принять закон, полностью, я подчеркиваю это, реабилитирующий репрессированные народы, в том числе и казачество.

Аслаханов: — Реабилитация должна включать и политическую, и экономическую, и культурную, и социальную.

При высылке людей разорили. Все, что создавалось веками и передавалось из поколения в поколение, было брошено, разграблено. Поэтому мы считаем справедливой постановку вопроса о материальной компенсации. Правда, бытует мнение, что на Кавказе люди богато живут. Уверю вас: в моей родной Чечено-Ингушетии четыре пятых населения в исключительно бедственном положении, а почти половина — за чертой бедности. У нас очень распространено отходничество, люди уезжают на заработки не от хорошей жизни: негде работать. Земли у нас мало, рождаемость высокая.

многодетные семьи, материальное положение тяжелейшее, в одном доме, как правило, живут по несколько семей. И нужно предусмотреть в законе, когда мы его будем принимать во втором чтении, оказание помощи людям в строительстве жилья. Мы понимаем, что бюджет России сейчас подорван, в нем огромная брешь, но мы и не ставим вопрос о немедленной компенсации. Можно было бы предусмотреть, что закон в этой части вступает в силу в 1993—1994 годах, когда, я уверен, Россия встанет на ноги.

У нас сегодня не хватает

специалистов с высшим образованием, особенно врачей, педагогов, работников культуры. В Чечено-Ингушетии нет своей киностудии, театры находятся в приспособленных помещениях. Вот недавно мне прислали письмо из Грозного, из краеведческого музея. Мало того, что из-за плохих условий негде хранить экспонаты, все портится, так теперь вообще здание решили забрать для какой-то организации. Считаем, что правительство должно разработать целевую программу культурного возрождения народов. В законопроекте мы пытаемся предусмотреть все это. Мы будем ставить вопрос и о том, чтобы представители репрессированных народов имели бы право на внеконкурсное поступление в вузы.

— «Советская Россия» получает огромное количество писем от соотечественников, переживших трагедию депортации. Сейчас всем нужно создавать в обществе атмосферу доброты и сердечного участия по отношению к репрессированным, нужна особая деликатность, которой, к сожалению, порой недостает...

Аслахавов: — Во вторую мировую войну правительство США депортировало японцев американского происхождения с Тихоокеанского побережья в связи с войной с Японией. После окончания войны всем была выплачена компенсация, отстроены дома, люди вернулись на прежние места жительства, и правительство официально принесло извинения пострадавшим от депортации. Это был акт гуманизма. Но если там могли пойти на такой шаг, то правительству нашей страны, а ведь именно союзными указами высылались народы, надо было сделать это давно. Это и сегодня еще не поздно. Надо выступить кому-то из лидеров страны по телевидению, найти какие-то сердечные слова, чтобы у людей ушла наконец боль из сердца. Правительство от этого бы только поднялось в глазах людей, а они поймут этот шаг и будут благодарны.

— Очень многие люди, пережившие трагедию депортации, рассказывали мне, журналисту, о том, что помогло им выстоять тогда, не сломиться, остаться людьми и сохранить свое достоинство. Шла война, обстановка была сверхэкстремальной, всюду горе, голод, холод, похорошки стучались чуть ли не в каждый дом, и все же в людских сердцах не погас огонек доброты...

Аслахавов: — На сто процентов согласен с вами. Когда нас выселяли, никто не винил в этом ни русских, ни украинцев, ни тех, кто их выселял непосредственно. Старики говорили: видно, народ в чем-то провинился перед Аллахом, вот он и послал нам испытание. В местах высылки шла мощная идеологическая обработка населения, мол, везут предателей, изменников. Наверное, выселенных изгоев местные должны были бы ненавидеть, ведь в это время у многих на фронте были отцы, сыновья, братья. Но, представьте, при всем своем тяжелом положении русские, казахи, киргизы делились со спецпереселенцами последним куском хлеба. Это было. Это правда. Такое не забыть, не перечеркнуть...

Интервью вела
Н. ГАРИФУЛЛИНА.

ПОСТ ПОСЛА США В СССР ЗАЙМЕТ Э.ДЖЕРЕДЖЬЯН - АРМЯНИН ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 26.04.91, стр.1

Мэтлок пакует чемоданы

По сведениям из хорошо информированных источников, срок пребывания Джэка Мэтлока на посту посла Соединенных Штатов в Советском Союзе заканчивается осенью этого года. Ему уже найдена замена. Следующим хозяином особняка в Спасопесковском переулке (Спасо-хаус — так называют американцы резиденцию своего посла в Москве) будет нынешний посол США в Сирии Эдвард Джереджьян — опытный дипломат, так же, как и Мэтлок, владеющий русским языком.

Любопытно, что по национальности Э. Джереджьян — армянин. Интересно, учитывали ли в Вашингтоне при подборе

данной кандидатуры тот эффект, который это возымеет на характер отношений между армянами и азербайджанцами? Ведь буквально два-три года назад вопрос о том, какая из двух национальностей пользуется большим влиянием на высшее руководство страны, активно обсуждался в Москве. При этом «независимые эксперты» отдавали явное предпочтение армянам, особенно после одного из визитов М. С. Горбачева в Соединенные Штаты, во время которого Раиса Максимова тесно общалась с руководителями армянской общины США...

А. ВАСИЛЬЕВ.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ КАЗАКАМИ И ИНГУШАМИ В СТАНИЦЕ ТРОИЦКОЙ

"МН", №19/91 12.5.91

КАЗАКИ:

ВОЙНА ПОСЛЕ ДРАКИ

Людмила Леонтьева

В ночь с 28 на 29 апреля в станице Троицкой (Чечено-Ингушетия), где большинство населения — казаки, произошли массовые столкновения, в результате которых погибли 8 человек (3 ингуша и 5 казаков), и более 20 участников событий получили огнестрельные и ножевые ранения. Батальон внутренних войск вошел в станицу лишь несколько часов спустя.

Причину бои объясняют по-разному. Ингуши считают, что все началось после того, как подвыпившая молодежь, расходившаяся по домам после казачьей свадьбы, остановила машину, где находились трое ингушей, и жестоко избивала их. В ответ прозвучал призыв к мести. Толпа ринулась по улицам станицы, была стекла, подожгла дома. Загремели выстрелы...

«Происшедшее не случайно», — в отчаянии твердят станичники. Национальная напряженность в районе, где 19 из 74 тысяч населения со-

казаки упрекали местные власти в дискриминационной кадровой политике. С каждым годом росло число уезжающих русских. Обиды нарастали, через их призму рассматривались и все конфликты, которые в иной местности никто бы не посчитал межэтническими.

1 мая, на следующий день после похорон погибших, сессия сельского Совета приняла решение о переселении казаков за пределы республики. Депутаты-станичники потребовали от властей обеспечить безопасность переезда и компенсировать потерю недвижимости. Как было сообщено на сессии, принять у себя жителей Троицкого выразили готовность кубанские казаки. Позже такое приглашение получено и из Ставрополя.

— Мы не должны допустить этого переселения, — в один голос заявляют председатель Суэженского исполкома Саид Маштагов и председатель райсовета (он же первый секретарь РК КПСС) Руслан Татиев. — мы все сделаем для того, чтобы мир и доверие вернулись на нашу общую родную землю.

Ингушские старики и священнослужители клянутся, что не будут хвалить ингуша, провинившего в преступлении против русского соседа. Это страшное проклятие в горской общине, где традиции во многом сильнее правовых установок.

Власти обещают казакам создание на территории района Суэженского казачьего округа, о чем те безуспешно просили еще 2 года назад. Обещают, что в кратчайшие сроки изменят соотношение национальных кадров в торговле, правоохранительных органах, будут решать наиболее вопиющие социальные проблемы... Сейчас в Троицком работает следственная группа из Москвы и Грозного.

Но паника уже охватила казачьи поселения. Люди, опасаясь за свою жизнь, не выходят на полевые работы. Жители казачьих станиц, работающие на заводе химических реагентов в поселке Карабулак, тоже не появляются на рабочих местах.

Многие в Чечено-Ингушетии опасаются, что исход из республики даже части русского населения может сыграть роль камня, рождающего лавину. Лавину массовых переселений по всему Северному Кавказу.

-----СЦ-----

"ОСОБОЕ МНЕНИЕ ТАТАРСТАНА" : ПЕРЕЛИЦОВКА ИДЕИ СУВЕРЕНИТЕТА В ИДЕЮ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ "ИМПЕРСКОЙ РОССИИ"

№ 26, 30 июня 1991 г.

ВАРИАНТ РОССИЙСКОЙ ЛИТВЫ

Видно, пришла пора назвать вещи своими именами. Избрание в Татарии собственного президента — это уже совсем иное качество суверенитета, а вкупе с отказом подписать союзный договор в составе РСФСР — это фактически заявление о выходе из России.

Возникает аналогия с Литвой, которую, кстати, охотно проводят сами руководители Татарстана. «Разве вы не сочувствовали борьбе прибалтов за независимость?» — примерно так обращаются они к населению республики, изрядно озадаченному, если не напуганному бурными событиями последних недель — погромами на нефтяных установках, митингами, сопровождавшимися угрозами: списки голосовавших «за президента иностранного государства» (то есть Россия) еще попадут в руки патриотов, и они разберутся с изменниками татарской нации.

Конечно, признают татарские лидеры, российский центр иной — его политика радикальнее, но и там имперские замашки. Заявление «большой девятки» это прекрасно показало: Ельцин обещал столько прав, сколько сможем проглотить, а сам до сих пор не признал наш суверенитет.

Однако в Татарии мы имеем дело с несколько иной ситуацией, чем борьба прибалтийских республик за свою независимость.

С одной стороны, это — нормальное стремление стать равными среди равных. Вопрос о статусе союзной республики представители Татарии ставили и на X съезде Советов, и на XII съезде партии, и во время подготовки Конституции СССР 1936 года и в 60 — 70-е годы. Главным контраргументом была казавшаяся непреложной догма: нужно обладать участком границы СССР. Границы свободы связывались с границами географическими.

С первыми проблесками демократии идея суверенитета стала проходным цензом для здешних кандидатов в депутаты всех уровней. В самом деле, производя продукция на 24 млрд. рублей (столько, сколько все прибалтийские республики) и имея национальный доход в 9 — 10 млрд., Татария могла оставить себе лишь треть. Вся «выгода» от нефтяных промыслов, дающих стране половину экспорта углеводородного сырья, — соленые родники да погубленные земли. Деревни буквально стоят на залежах природного газа, а у самих газа нет.

Словом, идея суверенитета была неизбежна, как средство самозащиты от тоталитаризма. Не случайно весь депутатский корпус республики при одном воздержавшемся проголосовал минувшей осенью за Декларацию о суверенитете. Но условием согласия депутатов тогда было: Татарстан остается в составе России.

ПРОЩАЙ, РОССИЯ?

«Особое мнение» Татарстана, похоже, становится сегодня одним из препятствий на пути подписания союзного договора. «Я ни на миллиметр не изменил своей позиции», — так заявил, вернувшись в Казань из Ново-Огарева, президент республики Минтимер Шаймиев.

СВОБОДА ПОСРЕДСТВОМ ВЫКРУЧИВАНИЯ РУК

Тут важно понять, кем и ради чего условие было нарушено.

Председатель Совмина республики Мухамат Сабиров:

— А мы и не собираемся порывать связи с Россией, это нереально. Но хотим на равных стать субъектом Союза, заключив с Россией прямой договор. Тут нет никакого бунта, просто осознали свои возможности и поняли, что сами можем накормить и одеть своих людей да еще участвовать во всесоюзных и всероссийских программах.

Один из активных членов Татарского общественного центра (ТОЦ), заведующий кафедрой Казанского пединститута Марс Шамсутдинов:

— В условиях глубокого экономического кризиса пора отбросить призыв: «Объединимся, чтобы выжить!» Выбираться надо поодиночке. Как? А как получится. В неправовом государстве на правовые методы рассчитывать не приходится. К сожалению.

27 мая Татарстан официально заявил, что в выборах президента России не участвует. Правда, с оговоркой: желающим такая возможность будет предоставлена, но результаты выборов «не затрагивают основ государственного суверенитета республики Татарстан».

Это решение Верховный Совет принял при закрытых дверях, за которыми жарко дышала толпа митингующих, размахивая плакатом: «Россияне, избирайте своего президента где хотите, но не здесь!» Напомню, что двумя неделями раньше те же депутаты приняли иное постановление: в выборах участвовать.

— «Многие жители республики, — говорит один из лидеров депутатской группы «Народовластие» Иван Грачев, — оказались в униженном положении. Их никто российского гражданства не лишил, а голосовать за российского президента они могли только вопреки официальному курсу Татарстана. Не

white

"ОСОБОЕ МНЕНИЕ ТАТАРСТАНА" : ПЕРЕЛИЦОВКА ИДЕИ СУВЕРЕНИТЕТА В ИДЕЮ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ "ИМПЕРСКОЙ РОССИИ"

каждый на это решился. Мое мнение: парламент принял антиконституционное решение под сильным давлением националистов. В мою честь даже выпустили персональный плакат: «Грачев — агент России»...

Впервые в Казани митинговые страсти были столь откровенно националистически. Центральную площадь окружили омоновцы. В крытых фургонах, побрякивая оружи-

ем, сидели готовые ко всему подразделения спецназа. О колебаниях, которые испытывали республиканские власти, говорят такая деталь: на здании Совмина в рескома КПСС трижды менялся флаг: российский, татарский, опять российский. А спустя два дня флагшток остался голым.

По свидетельству народного депутата СССР Владимира Лопатина, приехавшего в день выборов в Татарию в качестве наблюдателя, к членам избирательных комиссий мог подойти уполномоченный райкома партии и строго-настрого приказать: «Российский бюллетень не вышавайте, пока не спросят. Агитация в день выборов запрещена».

Умело возглавившие стихию национального брожения (буйствовавшие на площади, как выяснилось, были в специальных автобусах привезены из Набережных Челнов и Альметьевска), власти добились нужного резуль-

тата: лишь треть избирателей приняла участие в выборах президента России. На этом фоне победа председателя Верховного Совета республики, в прошлом первого секретаря рескома КПСС Минтимера Шаймиева, которого аппарат умело избавил от конкурентов, выглядит вполне убедительно.

ЗАЩИТНАЯ РЕАКЦИЯ

Объективность требует признать: российский центр так же запоздал с решением проблем автономий, как и союзный в отношении прибалтийских республик. Признаем и то, что в стенах российского парламента подчас звучат имперские нотки, а в проекте федеративного договора поставлены заведомо невыполнимые условия выхода из состава федерации. Все это не могло не повлиять на позицию вчерашних автономий, среди которых Татарстан взял на себя роль лидера.

И все же это не причина для того, чтобы хлопнуть дверью, а всего лишь предлог. Ибо Россия, добываясь собственного суверенитета, заявила о своей готовности вручить все свободы непосредственно в руки производителя, минуя бюрократические структуры. А может, здесь и лежит объяснение?

Именно эта политика, острим своим недвусмысленно направленная против «социалистических устоев», за которые твердо стоит здешний аппарат, и есть главная причина форсированной перелицовки идеи суверенитета в идею независимости от «имперской России». Доказательство — разработка экономической концепции Совмина ТССР. Правитель-

ство намеревается, отвоевав союзную в российскую собственность, создать свой, республиканский, распорядитель, сохраняя привычное: заработал — отдай, а потом проси. В это же время группа депутатов предлагает более разумный путь: частицу собственности — Союзу, часть — республике, а основную массу средств оставить в трудовых коллективах.

— Республиканские власти, — считает один из авторов этой программы народный депутат Татарстана Александр Штания, — стремятся законсервировать в сердце России осколок административно-командной системы и строить свой национал-коммунизм.

КТО РАЗЫГРЫВАЕТ НАЦИОНАЛЬНУЮ КАРТУ

Атаку начали здешние партийные издания, в особенности татарские. Весной прошлого года они дружно заговорили о необходимости возрождения татарской нации.

Разумеется, прежняя политика нанесла огромный урон национальным культурам всех народов, татарский не исключение. Но в сознании людей стали внедрять мысль об особой вине России в русских, которым-де необходимо покаяться, прежде чем получить право продолжать жить на исторической родине татар.

1 июня на площади Свободы в Казани, за полчаса до проведения митинга в поддержку выборов российского президента группа милиционеров Вахитовского РУВД арестовала лидера молодежной фракции демпартии России студента авиационного института Александра Королькова. Заломив руки — «он пьян, у него нож», — блюстителю порядка увезли его в отделение, явно рассчитывая сорвать митинг.

В день митинга на площади Свободы в кольце прохожих лежал жестоко избитый человек — хаджи-имам мечети села Ахтуба Фанильхазрат Ахмади, объявивший голодовку с требованием разрешить участие в выборах президента Татарстана татарам, живущим вне республики. Плача, он рассказал мне, что накануне ночью на него напали и зверски избили на глазах у двух безучастных милиционеров, дежуривших у здания Совмина и рескома

КПСС. Собравшиеся вокруг хаджи-имам старушки сочувственно гадали: не русские ли его избили?

По версии демократов, чья штаб-квартира уже не раз подвергалась погромам, все это — спланированная акция партаппарата. Разыгрывая национальную карту накануне выборов, он извлек немалую пользу: частью запущенного им механизма голосования стали ТОЦ и даже национальная партия ИТТИФАК, несмотря на свой явный антикоммунизм.

— Шаймиев нас мало устраивает, — признается теперь председатель ИТТИФАК Фаузия Байрамова, — но нам нужно было быстрой избрать своего президента. Любого, а там посмотрим.

Избрать любого президента и подписать любой союзный договор, но отдельно от России. По такому пути пошел Татарстан. Впрочем, тут даже в партийных рядах нет единства — в Казанском горкоме, например, позицию рескома не разделяют. А по опросу ВЦИОМ, российский парламент имеет здесь в два раза более высокий рейтинг, чем свой республиканский. Большинство считает, что без всенародного референдума вопрос о выходе из состава России решать нельзя.

— Референдум — это безрассудство, — рубит Марс Шамсутдинов, — народ в Татарии темен, он готов проголосовать даже за танки, направленные против него.

В таком случае кто же автор «особого мнения» Татарстана?

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ,
собкор «МН».

Казань.

БЕСЕДА С ЗАЛОЖНИКОМ В АРТИКЕ В.РЕШЕТНИКОВЫМ, КОТОРЫЙ РАССКАЗЫВАЕТ
О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В АРМЯНСКОМ ГОРОДЕ

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" 14.3.92. стр.1

111

ТРИ ДНЯ В ПЛЕНУ

12 марта в Москве состоялась пресс-конференция, посвященная благополучному разрешению драматического инцидента, случившегося 8 марта в г. Артике.

В пресс-конференции, которую провел помощник Главнокомандующего — председатель Комитета по работе с личным составом ОВС СНГ генерал-майор авиации Н. Столяров, приняли участие вице-президент Российской Федерации А. Руцкой, член Координационного совета Офицерских собраний генерал-майор Е. Резников, председатель Комитета Верховного Совета России, член Президиума Верховного

Совета А. Коровников, член Совета родителей военнослужащих В. Прокопенко, двое офицеров из числа заложников — командир бригады подполковник В. Решетников, его заместитель — начальник технической части подполковник В. Ковбасюк.

Генерал Н. Столяров подчеркнул, в частности, что события, происшедшие в Артике, создают опасный прецедент для повторения подобных тер-

рористических акций в других «горячих» регионах СНГ. Они заключают в себе угрозу перерастания локальных конфликтов в кровопролитную межгосударственную войну с непредсказуемым исходом.

Эскалация антиармейских выступлений, дерзость и безнаказанность их участников, попустительство, а порой и соучастие в них местных властей тяжело отражаются на морально-психологическом состоянии войск, вызывают возмущение и тревогу военнослужащих и их семей за свою безопасность.

От имени военнослужащих генерал Столяров обратился к Верховным Советам государств СНГ с просьбой незамедлительно рассмотреть вопрос о правовом статусе Объединенных Вооруженных Сил СНГ, дислоцированных на их территории, предпринять все возможные меры для обеспечения нормальных условий жизни и деятельности военнослужащих и их семей.

Помощник Главнокомандующего поблагодарил вице-президента России Александра Руцкого, Эдуарда Шеварднадзе, а также общественные организации в лице Координационного совета Офицерских собраний ОВС СНГ и Комитета солдатских матерей за помощь и активное участие в операции по освобождению заложников.

Вице-президент Российской Федерации А. Руцкой в свою очередь выступил с решительным заявлением о необходимости немедленного вывода войск из Закавказья.

Майор А. ЕГОРОВ,
воор. «Красной звезды».

О трагических событиях в армянском городе Артик наш корреспондент беседует с недавним заложником командиром зенитной ракетной бригады подполковником Валерием РЕШЕТНИКОВЫМ.

— По первому каналу телевидения «Останкино» была показана пресс-конференция в Ереване, на которой утверждалось, что военные, имея в виду вы сами и ваши офицеры, предлагали армянской стороне продать оружие. Было также заявлено, что командир бригады с группой феданков приехал в часть, пообещав отдать боевикам оружие. В бригаде, дескать, вы изменили свое решение и дали команду открыть огонь по феданкам. Насколько это соответствует истинному положению вещей?

БЕСЕДА С ЗАЛОЖНИКОМ В АРТИКЕ В.РЕШЕТНИКОВЫМ, КОТОРЫЙ РАССКАЗЫВАЕТ
О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В АРМЯНСКОМ ГОРОДЕ

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" 14.3.92. стр.1

121

— Хочу сказать сразу: никакого договора о продаже или передаче оружия не было у нас даже и в мыслях.

События реально развивались следующим образом. Председатель городского Совета Сергей Бабаян позвонил мне и попросил приехать по важному делу. Я ответил, что тоже хотел бы с ним поговорить, и пригласил его в бригаду. Но председатель дипломатично отказался. Тогда я сел в машину и с водителем, естественно, без оружия поехал в горсовет. Там я услышал ультимативное требование о передаче боевикам большого количества оружия и боеприпасов. Я отказался принять ультиматум. Предложил связаться прямо из кабинета председателя горсовета с нашим военным руководством. Но армянская сторона запротестовала.

Здесь же, в горсовете, очень быстро был распространён слух о том, что в бригаде снят дежурный по КПП, а в тот день службу нес прапорщик-армянин, и что солдат-армянин в часть не пускают. Чтобы доказать, что это все — настоящая провокация, я предложил проехать в бригаду и воочию, так сказать, убедиться: где правда, а где вымысел.

На удивление очень быстро получил согласие. А когда мы подъехали к КПП, то тут все и началось. Собственно, как только я увидел, что за рулем моей машины — гражданский, а потом, что боевики стали, не спрашивая разрешения, взламывать ворота и загонять на территорию части свои КамАЗы, понял серьезность их намерений и всю остроту положения.

— Вы хотите сказать, что до вашего возвращения в бригаду попыток проникнуть на ее территорию не предпринималось?

— По всей видимости, боевики пытались под моим прикрытием проникнуть в часть беспрепятственно. Когда мы подъехали, то на КПП бригады никого, кроме дежурного прапорщика, не было. Зато быстро собралась толпа местного населения, которая подогревалась энергичными выкриками вооружен-

ных людей. Были среди собравшихся, как я заметил, и наши прапорщики-армяне.

Мне удалось уловить момент, когда была затеяна возня у ворот КПП, и проскочить через контрольно-пропускной пункт. Опомившись, боевики что-то закричали, зашелкали затворами автоматов. Меня догнали. Возникла потасовка. В результате вот осталась память на лице...

В этот момент из клуба бригады, который находится недалеко от КПП, появились солдаты, которые смотрели кинофильм. Увидели, что командира избивают. Тут же была включена сирена. Солдаты и сержанты устремились по местам боевого расчета.

Солдатам я приказал не подходить ко мне, чтобы не провоцировать обострения. Они послушались, но, старший лейтенант Сергей Паркалов все же бросился на боевиков, крутивших мне руки, попытался защититься. Я ему кричал, чтобы он уходил, но он будто и не слышал. Так, плечом к плечу, вместе и пытались отбиться...

— А как же получилось, что потом заложниками стали десять человек?

— Не десять, а если быть до конца точным, семнадцать человек. Спрашиваете, откуда взялись остальные? Дело в том, что дома офицеров бригады находятся рядом с КПП. Услышав сирену, офицеры и прапорщики бросились в часть по тревоге. Некоторых из них захватывали прямо у подъездов, других — на КПП.

Потом семь человек отпустили. Оставили в основном старших офицеров. Шестерых из нашей бригады и четверых из соседней части — армейской зенитной технической ракетной базы.

— А потом где вас содержали?

— Вначале нас поместили недалеко от части в какую-то квартиру, которая, похоже, была заранее специально оборудована крепкими замками и стальными решетками. Охранял нас постоянно вооруженный часовой. Именно там мы слышали стрельбу, которая говорила, что наши держатся. Потом перевезли и передали другой группировке боевиков. Здесь нас разместили в подвале какого-то ресторана.

— Как с вами обращались?

— Досталось нам крепко во время захвата. Не пристало офицеру говорить об этом, но били и прикладами, и ногами. Потом физически офицеров больше никто не оскорблял. Первые два дня все было нормально, если не считать, что мы практически не спали. В комнате, о которой говорил, было всего две кровати. На десятиерых. Пытались отдыхать по очереди. Во вторую ночь мы сняли с кровати матрасы и еще двое получили возможность спать на полу.

После «переезда» в подвал мы вновь ночь бодрствовали. В подвале был просто «собачий» холод. Не спасали даже утепленные куртки.

Это был настоящий плен, и мы не знали ничего о том, что предпринимается военным руководством для нашего освобождения. Были полностью отрезанными от внешнего мира... Единственный слух, который, возможно, специально довели до нас, был о том, что, дескать, двое из нас уже убиты.

Примечательно, что нам на каждом шагу приходилось сталкиваться с фальсификациями и обманом. Так, 9 марта боевики подкинули информацию о том, что во время перестрелки, которую, по мнению феодалов, естественно, начали военные, погибли в бригаде двое военнослужащих-армян: офицер и солдат. Прячем было сказано, что солдат убит офицером бригады. Мы в это не верили. Потом выяснилось, что военнослужащие-армяне, а у нас их в бригаде четыре офицера, более семидесяти прапорщиков и семьдесят солдат, все целы и невредимы. Пострадали только русские да украинцы.

Солдаты-армяне, что было для нас неожиданностью, всячески пытались выслужиться перед боевиками. Говорю не обо всех, но вот факты. Один набросился на моего заместителя подполковника Ковбасюка, пытаясь его задержать и призывая на помощь феодалов. Другой солдат-армянин полностью «обрубил» в бригаде связь. Или такой момент. Некоторые офицеры и прапорщики были захвачены боевиками в гражданской одежде. Так вот, солдаты-армяне, не стеснясь, выдавали, кто есть кто.

— Кого представляют, на

БЕСЕДА С ЗАЛОЖНИКОМ В АРТИКЕ В.РЕШЕТНИКОВЫМ, КОТОРЫЙ РАССКАЗЫВАЕТ
О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В АРМЯНСКОМ ГОРОДЕ

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" 14.3.92. стр.1

13 1

ваш взгляд, те вооруженные формирования, которые захватили заложников?

— Нам уже после освобождения представитель Армянский рассказывал о том, что мы были заложниками у террористов из Нагорного Карабаха. Сами же федералы говорили, что они никому вообще не подчиняются.

Но почему же тогда вместе с этими так называемыми группировками действовали и армянские вооруженные формирования, скажем, города Артыка? Ясно, что все это боевики, которые воюют в Карабахе с азербайджанцами.

— Была распространена информация о каком-то вашем интервью армянскому телевидению...

— Да, перед тем как нас освободить, армянская сторона упорно добивалась, чтобы мы дали интервью местному телевидению. Цель, как мне кажется, была одна: снять нас всех вместе — десять офицеров — и выдать в виде жертв военного руководства, которое якобы бросило офицеров на произвол судьбы. От нас, собственно, и добивались только одного — чтобы мы обвинили во всем случившемся командование.

Для этого офицеров из подвала вывели на свет божий и чаек в ресторане организовали. В конце концов мы согласились на это интервью. С условием, что нам не будут мешать говорить правду. Сейчас, конечно, трудно сказать, в каком виде эта пленка предстанет или уже предстала перед телезрителями. Но не помогли им ни чай, ни ресторан...

— Не была достигнута и главная цель боевиков — захват оружия и боеприпасов...

— Офицеры бригады твердо заявили, что, если после всего случившегося будет передан армянской стороне хоть один автомат, хоть один патрон, то они сразу же прекращают выполнять свои слу-

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
жебные обязанности. Они хорошо понимают, что даже малейшего повода давать нельзя. За налетом на одну часть последует другой...

— Неприкосновенность оружия далась дорогой ценой. В бригаде погибли, по имеющимся сведениям, офицер и солдат.

— Убиты лейтенант Мищенко и механик-водитель рядовой Котов. Ранены еще два офицера. Один — тяжело.

После перестрелки с другим составом караула, который готовился заступить в наряд, погибли и три боевика.

— Можно ли сказать, что группировки боевиков действовали по сговору с председателем горсовета?

— Скажу честно: до инцидента у нас с председателем горсовета были хорошие взаимоотношения. Деловые отношения поддерживались и с другими представителями власти города. О подозрениях трудно говорить. Особенно после того, как боевики, которые нас охраняли, намекнули, что если бы председатель 8 марта меня не вызвал, то ему самому было бы худо.

— Значит, город практически находится во власти группировок боевиков, которые распоряжаются всем в нем?

— Это однозначно. Они беспрепятственно передвигаются по всему городу на машинах. Оружие на показ. Абсолютно никто их не останавливает.

— Скажите, вы собираетесь вернуться в бригаду?

— Безусловно. Там моя семья, там офицеры, солдаты. Хотя одно из требований армянского руководства — это отстранение меня от занимаемой должности.

— Как сейчас обстоит дело? Контролируется ли обстановка в бригаде?

— Ситуация на данный момент подконтрольна. Но как будет дальше, никто сказать

не может. Офицеры, прапорщики, да и солдаты, сержанты с трудом сдерживаются. Они выдвигают требования: если отношение к военным кардинально не изменится, то нужно немедленно выводить часть. Это требование, я знаю, поддержано Офицерскими собраниями всех частей ПВО округа. Так дальше жить невозможно.

Майор
А. СТАСОВСКИЙ.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС.

Акты жестокости и экстремизма в Закавказье не прекращаются. Майор К. Литвинов сообщил в редакцию, что 12 марта в армянском селе Айгепар в поединке с танком азербайджанских боевиков, терроризировавшим селение, погиб командир армейской заставы старший лейтенант Андрей Мосейчук. Вдовой осталась жена, сиротами двое детей...

./.

2 ● НЕЗАВИСИМОСТЬ ●
31 января 1992 года

(УКРАИНА.)**У ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ
В ЕРЕВАНЕ
ПРОИЗОШЛО ЧП,
НЕ ПОЛУЧИВШЕЕ
ОГЛАСКИ**

Над аэродромом «безоблачное небо»

Как видно из письма, составленного офицерским собранием войсковой части, 21 января на военный аэродром Еревана прилетел начальник авиации сухопутных войск Закавказского военного округа полковник Лукашов. Он приказал в течение 30 минут сдать все вертолеты прибывшим с ним летчикам. Дескать, уже направлена шифротелеграмма о передаче авиационной техники в военную часть города Цхинвала. 13 вертолетов взлетели с рулежной дорожки аэродрома. Полковник Лукашов запрыгнул в по-

следний МИ-8. Это было похоже на бегство — взлет производился в режиме радиомолчания.

Не успели летчики опомниться, как аэродром блокировали вооруженные «группировки боевиков», многие из которых были пьяны. Командовал группировками, говорится в тексте, лично министр обороны республики Армения Вазген Саркисян. По его приказу арестовали весь личный состав войсковой части, во всеуслышание было заявлено: живым с аэродрома никто не уйдет.

Е.Н.

FEB 12 1992 * 148 22

2.

Уладить конфликт пытался командующий войсками Закавказья генерал-полковник Патрикеев, прибывший в сопровождении генерал-лейтенанта Мещерякова. Боевики ультимативно потребовали возвращения вертолетов. У караульных, охранявших самолет командующего, они отобрали 3 автомата, на аэродроме раздавались выстрелы. После заверений, что вертолеты вернуться, Патрикееву разрешили вылет. В заложниках остались Мещеряков и Аганян. Боевики затолкали обоих генералов в машину и увезли в неизвестном направлении.

22 января вертолеты вернулись на базу. Боевики вывели их из строя и, прихватив четыре пулемета, покинули аэродром.

Личный состав деморализован,

говорится в письме, военнослужащие обеспокоены за судьбы своих семей. Караул отказался нести службу по охране и обороне объектов войсковой части и аэродрома. Сейчас их охраняют офицеры и прапорщики. Боевики продолжают наблюдение.

Почему военных втягивают, без их ведома, в международные конфликты? Каков их статус на территориях суверенных государств? Эти вопросы волнуют летчиков. Кстати, многие из них выходцы с Украины и хотят немедленно вернуться на родину.

Полосу подготовили: В. АНДРЕЕВА, Ю. КРИЛЬ, Т. НИКУЛЕНКО, В. САВЧЕНКО, М. СТАРОЖИЦКАЯ, П. ШЕВЧЕНКО, Л. ХАЗАН — корр. «Независимости» и агентство «Республика».

E.H.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ПРИЧИН
ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ВВОДОМ ВОЙСК В ГОРОД БАКУ
19—20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА**

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, заслушав отчет комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в город Баку 19—20 января 1990 года, и ознакомившись с ее заключением, отмечает, что в ночь с 19 на 20 января 1990 года руководство бывшего Союза ССР, в нарушение Конституции бывшего СССР, Конституции Азербайджанской ССР и международно-правовых норм, в отсутствие законодательного акта, регулирующего правовой режим чрезвычайного положения, объявило чрезвычайное положение в столице Азербайджанской Республики — городе Баку, сопровождавшееся вторжением войск, о чем только 6 часов спустя было оповещено население.

Ввод войск в Баку 19 января и в последующие дни сопровождался массовыми актами насилия со стороны военных, в результате из

числа мирного населения был убит 131 человек, ранено 744 человека, незаконно задержаны сотни людей, нанесен огромный ущерб государственному, общественному и личному имуществу.

Постановлением Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года «Об отмене чрезвычайного положения в городе Баку» указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года квалифицирован как акт агрессии против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях — как преступление против азербайджанского народа.

На этой же сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР была создана депутатская следственная комиссия, с включением в нее представителей обществен-

(Окончание на 2-й стр.).

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ных организаций, для выявления непосредственных организаторов и виновников кровавой расправы над гражданами Азербайджанской ССР в городе Баку и других регионах Азербайджана.

Для расследования январской трагедии эта комиссия привлекла к своей работе специалистов-экспертов из числа практиков и ученых, независимых военных экспертов. Большую помощь комиссии в сборе информации оказали жители города Баку, представители общественных организаций, средств массовой информации, а также ряда государственных учреждений. В комиссию поступило свыше 2 тысяч писем и жалоб, сотни устных обращений граждан, опрошено примерно 2.500 человек, произведено более 250 осмотров места происшествия и объектов, проведено 286 баллистических, автотехнических, товароведческих, инженерно-технических экспертиз, получены акты о судебно-медицинском освидетельствовании трупов, а также заключения независимых военных экспертов, собрано и изучено большое количество аудио- и видеоматериалов. В различные государственные, хозяйственные, правоохранительные органы, а также общественные организации и военные ведомства бывшего СССР и республики отправлено 2.517 запросов.

Все это доказывает, что комиссия проделала большую работу, собрав материалы, имеющие историческое значение.

На основании изложенного Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики постановляет:

1. Считать удовлетворительным заключение депутатской следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и

причин трагических событий, связанных с вводом войск в город Баку 19—20 января 1990 года.

2. Считать правильными выводы, сделанные в постановлении Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года «Об отмене чрезвычайного положения в г. Баку». Отметить несвоевременное выполнение этого постановления в следующих частях:

повсеместное, за исключением Нагорно-Карабахской автономной области и приграничной полосы соседних с Арменией районов, приостановление исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении чрезвычайного положения в г. Баку (пункт 2);

его немедленная отмена, с учетом исключения, указанного в пункте 2, вывод в кратчайший срок всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики (пункт 3);

продолжение работы чрезвычайной сессии и начало обсуждения вопроса о целесообразности сохранения союзных отношений между СССР и Азербайджанской ССР в случае, если от союзных органов не поступит положительного ответа (пункт 6).

3. Обратиться к парламентам государств мира и к Организации Объединенных Наций с тем, чтобы дать оценку незаконному вводу советских войск в столицу Азербайджанской Республики — город Баку и другие ее населенные пункты, последствиям этого, а также действиям руководства бывшего СССР с точки зрения международно-правовых норм и защиты прав человека.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ПРИЧИН
ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ВВОДОМ ВОЙСК В ГОРОД БАКУ
19—20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА**

4. Считать работу депутатской следственной комиссии завершенной и направить собранные ею материалы в Прокуратуру Азербайджанской Республики для возбуждения уголовного дела, выявления объективной истины, установления виновных лиц и привлечения их к ответственности в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики. Поручить Прокуратуре Азербайджанской Республики обратить особое внимание на выяснение причастности бывших союзных и республиканских руководителей к даче согласия на ввод войск.

5. Поручить Генеральному прокурору Азербайджанской Республики:

создать особую оперативную следственную группу по изучению январских событий 1990 года, включив в ее состав и членов рабочей группы депутатской следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики;

обеспечить истребование находившихся в производстве судебных органов, органов прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности бывшего СССР всех уголовных, административных и гражданских дел на граждан Азербайджанской Республики, в том числе по январским событиям 1990 года;

проверить законность и обоснованность случаев задержания, ареста, привлечения к уголовной и административной ответственности граждан, приостановления деятельности общественных организаций по политическим мотивам и в связи с введением в городе Баку режима чрезвычайного положения, принять по результатам проверки соответствующие меры.

6. Поручить постоянным комиссиям Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики, рассмотрев вопросы, решение которых депутатская следственная комиссия считает необходимым в законодательном порядке, подготовить соответствующие законодательные предложения и проекты и внести их на рассмотрение Национального совета Верховного Совета Азербайджанской Республики.

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики

Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 19 января 1992 года

Кому курить алмазную трубку?

Ходить по золоту и
жить впроголодь —
такой удел не
устраивает жителей
Республики Саха

Геннадий Ариевич

22 - Н О В О Е В Р Е М Я - № 6 92

Что мы знаем о Якутии, если честно? Ну, холодно там очень (нам говорили: в этом году необычайно мягкая зима — всего-то 40–45 градусов мороза). И долго длится ночная мгла — солнце там редкий гость. Еще, пожалуй, всем известно, что якутские алмазы пользуются спросом и высоко ценятся на мировом рынке. Как будто и все.

К сожалению, мы частенько сегодня узнаем новые для себя географические названия и места в стране не из любознательности путешественников, а по суровой необходимости, когда точки эти на карте вдруг становятся «горячими», взрываясь тревогой, несчастьем и усилием. В Республику Саха я прибыл с группой экспертов и журналистов, сопровождавшей Руслана Хасбулатова. Поездка Председателя Верховного Совета России была названа рабочей, имеющей целью познакомиться с тем, как проходит экономическая реформа. Однако очень скоро стало ясно, что выбор пал на Якутию не случайно, что и в этом далеком заиндевевшем крае закипают социальные страсти...

Вертолетный десант высоких гостей в заполярное село Эйик, занимавший в насыщенной трехдневной программе в общей сложности часа три, по воле радио и телевидения стал главным эпизодом визита лидера российского парламента. «Вести», например, вообще на день раньше объявившие о его завершении, чуть ли не в каждом выпуске сообщали, какое удручающее впечатление произвела на Хасбулатова жизнь оленеводов. В самом деле, быт суровый, даже примитивный, мало отличный от времен далеких предков. Не первого руководителя привозят сюда из Москвы, не первый делает для себя это удивительное открытие, но все остается по-прежнему

— «... а олени лучше». Изменится ли что-то на сей раз? Ведь, будем надеяться, не одного популизма ради произносились подхваченные репортерами слова о том, что бросать этих людей в стихию рынка без помощи и поддержки и бессмысленно, и безнравственно, это может вызвать только раздражение.

Меньше всех раздражение тем не менее проявляли мастера оленьих упряжек, угощавшие гостей строганиной. То ли мудро сохраняли внутреннюю энергию, не растрачивая ее на пустые эмоции, то ли осознали: нельзя забрать то, чего у них нет. А вот на многочисленных и неизменно людных встречах, которые проходили после осмотра предприятий и карьеров, атмосфера накалялась.

На одной из таких встреч молодой человек горячо говорил о тревожащей его и его товарищей растущей тенденции — все более безапелляционным осуждении «имперских амбиций российского центра», от которого следует отделиться и жить самостоятельно, под своим национальным флагом, по своим законам, со своим языком. Слушая выступавшего, не хотелось верить, что эта «мода» на выделение в «отдельно взятое независимое пространство» докатилась и до этих заснеженных равнин. Но спокойная реплика из зала — «Не нравится — уезжай!» — как ничто другое, подтвердила это.

Самим нам с проявлениями национализма или неприязни к пришельцам со стороны коренных жителей столкнуться не довелось. Все были приветливы и доброжелательны. Правда, один чиновник аппарата Верховного Совета Саха демонстративно захлопнул перед нами дверь своего кабинета № 347 и гордо удалился, не обращая внимания на призывы по-якутски нашего сопро-

ждающего. Но хамство — везде хамство. Нам и в голову не пришло, что таким способом он защищает попранные права своего обиженного народа. Как заметил один остряк, иные даже унижаются с чувством превосходства.

Одно из самых ярких впечатлений поездки — выхваченный прожекторами из тьмы полярной ночи огромный лозунг на здании горно-обогательного комбината в городе Удачном: «Да здравствует верушимая дружба народов СССР!» Забыли о нем, что ли? Или издеваются? Но, оказывается, аббревиатура почившего Союза имеет и другую расшифровку — Саха ССР. Тем более не так уж устарело и содержание. Большую часть населения республики составляют приехавшие сюда «на заработки» со всего «Союза», особенно много украинцев. И они отнюдь не чувствуют себя колонизаторами.

Эти люди, в тяжелейших условиях Крайнего Севера добывающие стране валютную продукцию — алмазы и золото, трудятся в гулаговских условиях, на морозе, в смоге огромного котлована, получают по карточкам один-полтора килограмма мяса в месяц, живут с семьями в дощатых халупах — «засыпушках». («Мы тяготимся, — было сказано на очередной встрече, — своим дворянством, в смысле всех удобств во дворе») Инфляция и бешеный скачок цен съедают их заработки, ради которых они и «завербовались».

Чашу терпения переполнила отмена части «северных» льгот, в том числе так называемых «целевых вкладов» на приобретение автомобилей. Собственно, эти вклады — оплаченные чеки на определенные суммы, гарантировавшие получение выделенной машины, — не отменены вовсе. Правительство, которое,

"КОМУ КУРИТЬ АЛМАЗНУЮ ТРУБКУ?" (2)

правда, уже задолжало северянам 51 тысячу «тачек», не отказывается совсем от своих обязательств, но требует доплаты до нынешней — десятикратной — цены. Под сильным давлением некоторые уступки (снятие акцизного сбора и удвоение накопления) все же были сделаны. Но все равно оставшаяся разница — более ста тысяч рублей, — которую предлагается покрыть за счет покупателей или их предприятий, заставляет людей чувствовать себя обманутыми. Пояснения на этот счет сановных правительственных финансистов и экономистов неизменно вызывали в аудитории гул возмущения.

Неподдельная тревога звучала и каждый раз, когда речь заходила о состоянии якутского хозяйства. Республика Саха полностью ориентирована на производство алмазов и золота. Однако высокие налоги, искусственно занижаемые закупочные цены, удорожание оборудования, топлива, электроэнергии, а также не в последнюю очередь рост социальной напряженности и отток квалифицированных кадров (впервые за 34 года разработки алмазных «трубок» число рабочих этой отрасли сократилось на две тысячи) поставили и это производство на грань краха. Так, золотодобывающие предприятия, сказали нам, могут остановиться к 9 февраля.

Край, дающий более 80 процентов алмазных поступлений России, занимающий первое место в стране по добыче золота, основной поставщик олова и единственный — сурьмы, не способен прокормить себя. Все необходимое доставляется в течение короткого периода летней навигации — это единственный путь. В этом году заключено лишь 15–20 процентов договоров по промышленным и продовольственным поставкам. Сейчас из 1 миллиона тонн жизненно важных для Якутии грузов, которые уже должны быть готовы к отправке в восточном речном порту, подготовлено только 10 процентов.

Надо ли удивляться, что многие в Якутии все больше склоняются к тому, чтобы принять заманчивые предложения помощи в обмен на алмазы, поступающие, как говорят, из Кореи, Японии, Украины... А в якутском парламенте разрабатываются документы, в том числе собственная конституция, которую предполагается принять вне зависимости от российской, направленные на образование полностью самостоятельного государства, хоть и в составе российской федерации или конфедерации, которое само распоряжалось бы своими ресурсами. В этом контексте слова президента Республики Саха Михаила Николаева о том, что потеря продукции Якутии невосполнима для России и это должно отрезать российское руководство, прозвучали угрожающе. Р.Хасбулатов в ответ признал необходимость большей экономической самостоятельности республики. Предстоят переговоры, которые обещают быть весьма непростыми.

ПРЕЗИДЕНТ РСФСР ЕЛЬЦИН ОТКРОВЕННО И НЕДВУСМЫСЛЕННО
ВЫСКАЗАЛСЯ О СУДЬБЕ ДВУХМИЛЛИОННОГО НАРОДА НЕМЦЕВ РОССИИ
"НОВОЕ ВРЕМЯ", №4, 1992

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Президент гарантирует

Никакой автономии российских немцев в Поволжье не будет

Наконец-то президент РСФСР Борис Ельцин откровенно и недвусмысленно высказался о судьбе двухмиллионного народа России. Выступая перед небольшой группой русофилов с антинемецкими плакатами в совхозе «Осиновский» Энгельсского района Саратовской области, он сказал: «Там, где нет компактного проживания немецкого населения, чтобы его было подавляющее большинство, никакой автономии не будет. Я вам как президент это гарантирую. Другое дело, что в Волгоградской области есть пустой военный полигон и маршал Шапошников его отдает. Вот там, может быть, в будущем и будет какой-то национальный район или область. Но только тогда, когда там будет 90 процентов немцев». Интересно, как быть теперь самой России, где русских всего 82 процента, или Украине, где лишь 73 процента украинцев?

Чтобы окончательно успокоить местных патриотов, Б.Ельцин добавил: «Что я, сумасшедший, устраивать другое государство на российской земле». Такой самокритикой президент подтвердил худшие предположения нашего журнала, высказанные в конце прошлого года («НВ» №50/91), о сильном влиянии в президентском окружении людей из старой партийной гвардии, в том числе из саратовского руководства, которые в случае восстановления немецкой автономии не только бы лишились своих постов, им угрожало судебное преследование

за утраченные на мелиорацию миллионы. Высказывания президента свидетельствуют также и о том, что, несмотря на многочисленность его помощников и экспертов по межнациональным вопросам, сам он не видит особой разницы между немцами, веками жившими в России, и пленными немецкими солдатами, «фрицами».

Откровения российского президента остановили поступления в Россию гуманитарной помощи, возможно, лишат нас 30 миллиардов немецких марок, которые Германия выделяет на возрождение немецкой автономии и развитие По-

волжья. И все же не хочется верить, что российское руководство использует проблемы наших немцев лишь для получения немецких марок.

Министр иностранных дел России Андрей Козырев поспешил в Бонн извиняться за неуклюжесть президента. Хотя опытные боннские политики, понимая сложности переходного периода, видимо, давно пришли к выводу: не стоит торо-

питься реагировать на то или иное заявление российского президента, даже если оно и противоречит подписанному им же два месяца назад в Бонне совместному соглашению.

И в самом деле, пресс-секретарь президента Павел Воцанов заявил недавно о приверженности Б.Ельцина боннским договоренностям и решению проблемы. Однако предложенный им трехэтапный план заселения Поволжья немцами, похоже, преследует цель затянуть время, чем действительно решить вопрос. Кто из российских немцев рискнет

ЕН

ПРЕЗИДЕНТ РСФСР ЕЛЬЦИН ОТКРОВЕННО И НЕДВУСМЫСЛЕННО
ВЫСКАЗАЛСЯ О СУДЬБЕ ДВУХМИЛЛИОННОГО НАРОДА НЕМЦЕВ РОССИИ
"НОВОЕ ВРЕМЯ", №4, 1992

2

отправиться на Волгу после публичной поддержки там президентом антинемецкого движения?

Правительство России, вероятно, запамтовало российский же Закон о реабилитации репрессированных народов, принятию которого в апреле прошлого года парламентарии аплодировали стоя. Без внимания осталась выданная в конце декабря комиссией Совета Национальностей российского парламента по национально-государственному устройству неудовлетворительная оценка работы правительства по реализации этого закона. По словам члена Верховного Совета России Александра Бира, депутаты испытывают жесткий прессинг — от них требуют изменить или изъять 6-ю статью закона, в которой сказано: «Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения».

Депутат не исключил также, что высказыванием президента в отношении российских немцев создан опасный прецедент, который позволит властям столь же бесцеремонно обойтись и с другими репрессированными народами.

Торопливое извинение российского министра за слова президента перед Германией, вместо того чтобы в первую очередь то же самое сделать перед унижаемыми более полувека русскими немцами, свидетельствует и о том, что официальная Россия не намерена впредь удерживать тех, кто уже собрал чемоданы. По мнению депутата А. Бира, у наших немцев осталось два пути: те, кто считают себя немцами, должны уехать в Германию, у тех, кто ехать не хочет, не остается другого выбора, как принять местные правила игры и ассимилироваться. Выход из национального кризиса парламентарий видит в двойном гражданстве, для которого, впрочем, не подготовлена пока ни экономическая, ни правовая база.

Константин Исаков

Фото автора

EH

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРОДАЖА ОРУЖИЯ
ЗА РУБЕЖ - НОРМАЛЬНЫЙ БИЗНЕС

"РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА", 14.2.92 стр.2

Конверсия ПРОДАВАТЬ ОРУЖИЕ, ЧТОБЫ СПАСТИ

«МОЗГИ»

Мощная научно-промышленная база, современные технологии, лучшие кадры — казалось бы, все козыри собрал ВПК, чтобы первым дзнуть экономическую реформу. Нас уже приучили смотреть на него как на потенциальную курочку Рябу. Но то ли повитухи полагались безрукие, то ли самой «барышне» нездоровилось — средства «масс-медиа» на этот счет еще окончательно не определились — а ничего, кроме ничтожно малого количества скобяных поделок, мы от нее вроде бы и не дождались.

Выступивший недавно в пресс-центре на Старой площади Михаил Бажанов, в прошлом военный летчик, а с октября председатель Госкомконверсии при Президенте России, изложил журналистам свое видение проблемы.

Главные просчеты, по его словам, были допущены изначально, когда кто-то из советников подсунил Горбачеву «трудно переводимое на нормальный язык понятие «оборонная достаточность». Военное лобби тогда с радостью ухватилось за этот туманный принцип, имеющий широкий простор для толкования. В результате ограничили простым сокращением количества выпускаемого оружия при сохранении всех имеющихся производственных мощностей. Себестоимость военной продукции возросла, но на темпах конверсии это никак не сказалось. Потому что, если вы решили делать, скажем, стиральные машины вместо пулеметов, необходимо как минимум остановить завод и полностью сменить технологическое оборудование.

Именно такой подход — временное закрытие и реконструкция части предприятий «оборонки» — исповедует сегодня руководство Госкомконверсии. Главная наша задача, подчеркнул Бажанов, определить будущую нишу каждого завода в народном хозяйстве и на основании этого разработать вначале региональные, а затем и общегосударственную программы. По оценкам специалистов, на реализацию последней уйдет шесть лет и потребуются около 150 миллиардов рублей.

Возникает вопрос: где отыскать такую прорву денег? Экономить практически невозможно, так как каждый миллион, снятый с госзаказа Министерства обороны, требует выделения гораздо больших ассигнований на конверсию.

Директора пребывают в состоянии близком к панике. Оборонный комплекс, десятилетия работавший как часы, благодаря внушительным дотациям и плановому регулированию поставок сырья и комплектующих, оказался совершенно беззащитным перед лицом «рыночной» стихии. Производство лихорадит. Новоявленные коммерческие структуры, которым наплевать, что ВПК — единый организм, связанный тысячами кооперационных нитей, норовят растащить самые лакомые кусочки. Разбегаются в поисках лучшей жизни квалифицированные кадры... Бажанов рассказал случай, как директор НПО «Ротор», приехавший на завод объединения в город Осташков, был поражен увольнением талантливого заместителя главного инженера. И уж, грешным делом, начал было костерить биржи да кооперативы, падкие до чужих кадров. Но как-то же было его изумление, когда ему сообщили, что подался уволенный... сторожем на кожевенный завод. С

окладом, между прочим, впятеро выше прежнего.

Спасти положение и обеспечить программу конверсии может только незамедлительное принятие соответствующего закона.

Найдено оборонщиками и немало инновационных решений, не имеющих аналогов в мире. Самолет — «летающая тарелка», способный перевозить до двух тысяч пассажиров либо до 200 тонн различных грузов, инверсионный охладитель газов — «накрутил» его на скважину и извольте получить часть добычи сразу в виде жидкого метана, авиационный супергенератор, гарантирующий увеличение урожайности полевых культур от 30 до 400 процентов, и многие другие примеры убеждают, что у ВПК есть все шансы на счастливое «мирное» будущее.

Именно такие разработки в первую очередь привлекают западных предпринимателей, готовых с выгодой для себя поучаствовать в конверсии «режимных» предприятий.

Недавно, например, приезжала группа из 14 президентов крупнейших американских компаний, в числе которых «Боинг», «Дженерал моторс», «Дженерал электрик» и другие, и один из них сказал Бажанову: «За твоим столом, Майкл, сидит сейчас больше денег, чем во всей остальной Америке!» Генеральный директор «Рокуэлл интернешнл», проводя на днях переговоры, несколько раз хлопал дверью бажановского кабинета, обзывая того «сакулой капитализма» (!). Но, несмотря на это, вызвал все же из США своих экспертов, с которыми сейчас прорабатываются аж 72 взаимовыгодных крупных совместных проекта по конверсии.

"ПРОДАВАТЬ ОРУЖИЕ..." (2)

Но, надеясь только на Запад, госпрограмму конверсии, конечно, не осилить. Даже если государственный департамент США (что очень сомнительно) утвердит недавнее обещание Бейкера выделить нашей республике на эти цели дополнительно пять миллиардов долларов. Поэтому придется по-прежнему продавать оружие за рубеж.

Если откажемся от экспорта своих танков, самолетов и автоматов, сказал Бажанов, конкуренты «похлопывают нас по плечу» и тут же займут наши рынки сбыта, а мы лишимся живой валюты. Так что будем торговать излишками — их в армии почти на 10 миллиардов долларов, а также производить военную технику по заказам иностранных государств.

Сегодня многие предприятия стремятся самостоятельно выйти на внешний рынок, и такую возможность российское руководство предоставит. Уже создана Внешнеэкономическая компания по экспорту и импорту вооружений, военной техники и оказания технических услуг. Здесь каждый сможет получить лицензию после того, как опытные эксперты проверят политический, коммерческий и технический аспекты совершаемой сделки.

Иностранные инвестиции и выручка от внешней торговли позволят предприятиям ВПК провести конверсию и приступить к созданию акционерных обществ закрытого типа. По заявлению Бажанова, таким образом будет приватизировано большинство предприятий и лишь 10 процентов из них останутся «государевыми».

Сергей НИКИТИН.

-----СЦ-----

СПОРЫ ВОКРУГ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА МОГУТ ПРИВЕСТИ К
СТОЛКНОВЕНИЮ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

"РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА", 14.2.92 стр.2

Экспертиза

КРЫМ И ФЛОТ: ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

Споры вокруг Черноморского флота и притязаний Украины разгораются, грозя захлестнуть опасными эмоциями и столкнуть два народа, чьи корни уходят в века. К тому же российский парламент принял решение вернуться к вопросу о территориальной принадлежности Крыма. Российская и иностранная печать запестрела комментариями, анализами и выводами. Президенты Украины и России сделали взаимоисключающие заявления о принадлежности Черноморского флота. Есть ли выход из возникшего «тупика»? Рассмотрим вопрос о Черноморском флоте.

Максималистские утверждения обоих президентов правовой основы под собой не имеют. Инфраструктура Черноморского флота и сам флот создавались десятилетиями всеми республиками бывшего Союза, каждая из которых вносила в союзный бюджет свою часть. Этими общими усилиями создавалась вся государственная собственность бывшего Союза, в том числе Вооруженные Силы и их составная часть — военные флоты. Союз ССР перестал существовать, что теперь делать? Как разделить это общее государственное имущество в соответствии с желаниями суверенных государств, входивших ранее в СССР, создать собственные Вооруженные Силы? На какой основе производить раздел: силы или права?

Цивилизованный способ для такого случая изобретать не нужно: он уже веками действует в виде международного обычая, обычных

норм международного права, которые несколько лет назад были воплощены в Конвенции от 8 апреля 1983 года, о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. И принципиального значения не имеет тот факт, что конвенция еще не вступила в силу — ее нормы в качестве общепризнанных норм обычного права действуют во всем мире.

Главное требование этих норм состоит в том, что при распаде сложного федеративного государства, например СССР, на составные части — суверенные независимые государства, каждое выходящее из федерации государство имеет право на свою долю из общей государственной собственности.

Какова эта доля и кто ее может определить? Доля каждого государства должна устанавливаться пропорционально его вкладу в общий союзный бюджет бывшего СССР, и определить эту долю должны главы всех бывших 15 республик, в том числе и прибалтийских, которым сейчас незаконно отказывают в самом малом по части обороны. Доля Украины составляет примерно процентов 15, более точная цифра должна быть определена экспертами. Свою долю имеют и все другие бывшие союзные республики.

Уместно задать вопрос руководству Украины: согласилась бы Украина с требованием Грузии отдать ей весь Черноморский флот, если бы Севастополь был не в Крыму, а в Грузии (например, на месте Поти или Ба-

туми)? Конечно, нет. С этим не согласилась бы ни Украина, ни какое-либо другое государство. Тогда почему этого ожидают от России, которая вносит в общесоюзный бюджет более половины его объема? И дело вовсе не в том, является ли Черноморский флот стратегическим или нет. Даже если на минуту согласиться с мнением Президента Украины, что Черноморский флот не является стратегическим, то все равно максималистские притязания Украины противоречат как международному праву, так и элементарной справедливости. По праву Украина может принадлежать только определенная часть Черноморского флота и его инфраструктуры (никто не может отрицать право Украины на такую же долю, хотя бы в стоимостном выражении, и в отношении материальной части других флотов бывшего Союза).

А по справедливости? Ответ прост: если согласиться с притязаниями Президента Украины, то в любой момент может сложиться такая ситуация, когда Украина пожелает полностью выйти из состава СНГ (это ее суверенное право), но тогда получится так, что Россия, доля которой не меньше 60 процентов, вообще не будет иметь на Черном море ни одного военного корабля для охраны своего побережья. Могут ли Россия и россияне согласиться с подобным? Нет. С подобным, последствиями не согласится ни один народ, ни одно государство. Можно не сомневаться, что к таким же выводам пришел бы и Международный суд ООН,

если бы дело о разделе Черноморского флота было передано на его рассмотрение. И все это прекрасно известно украинским юристам-международникам из Института государства и права АН Украины, но они молчат. Не хотят, видимо, противоречить своему президенту, предостеречь его от неправомερных поступков и заявлений?

Здесь мы уже не говорим о том, что боевые корабли Черноморского флота имеют на вооружении ядерные боезаряды к торпедам и крылатым ракетам, а строящиеся в Николаеве авианосцы не отнести к стратегическим нельзя никак.

Все эти доводы говорят о том, что Украине может принадлежать не более 15 процентов корабельного состава Черноморского флота. Именно эти корабли и должны будут поднимать государственный флаг Украины, а личный состав этих кораблей присягать на верность народу Украины; остальные же корабли, отошедшие к другим государствам СНГ, которых на Черном море представляет Россия, будут поднимать российский флаг, а их экипажи присягать на верность народам России (СНГ). Точно так же вопрос о корабельном составе должен быть решен и для Молдовы, и для Грузии, если бы они пожелали этого.

Есть ли прецеденты раздела военных флотов в международной практике государств? Конечно. Всему миру известен договорный раздел военных флотов Германии, Италии и Японии после второй мировой войны, кото-

"КРЫМ И ФЛОТ" (2)

рый был произведен независимо от того, какая конкретная страна захватила тот или иной военный корабль побежденных стран.

Можно найти выход из тупика и в отношении Севастополя как главной базы Черноморского флота. Никто не может просто так, походя лишить Россию права на Севастополь, который более двух веков был военной базой российского (советского) Черноморского флота. Разве только народы одной Украины обороняли Севастополь во время Крымской войны в 1854 году? Или во время Отечественной войны? Или только народы Украины брали Севастополь штурмом? Никто не имеет права сбрасывать со счетов жизни и смерти сыновей других народов, в том числе России, при освобождении Севастополя.

И в отношении Севастополя для подобных ситуаций в международной практике государств можно найти прецеденты. Всему миру известны особые статусы так называемых «вольных городов» (Данцига, Кракова) «свободных территорий» (например, «Свободной территории Триест» после второй мировой войны), известен особый статус Западного Берлина по четырехстороннему Договору между СССР, США, Англией и Францией известно, наконец, особое положение государства-города Ватикан — в центре Рима, столицы Италии. В Договоре о Шпицбергене, 1920 года были специально оговорены права России на архипелаг, где и поныне Россия добывает уголь с сохранением особых прав в городе Барендбурге.

Даже если не будет подниматься вопрос о государственной принадлежности всего Крыма, вопрос о Севастополе должен быть решен на договорной основе, права России на Севастополь должны быть сохранены вне зависимости от того, будет ли Украина входить в Содружество или выйдет из него.

И последнее. Верховный Совет России принял правильное решение, поставив вопрос о государственной принадлежности Крыма. Слишком много случаев, когда каким-либо государствам было выгодно ущемить права России. Так было, например в Антарктиде, когда близлежащие государства заявили территориальные притязания на побережье этого континента, открытого российскими исследователями. Россия была вынуждена выступить со специальным заявлением по Антарктиде, что было учтено при подписании Договора об Антарктиде в 1959 году. И сейчас российский парламент был вынужден пойти на этот шаг. Вопрос о территориальной принадлежности Крыма должен быть разрешен на основе референдума — подлинного волеизъявления населения Крыма, а никак не на основе незаконной передачи в 1954 году Крыма в состав Украины по воле всемогущего тогда Хрущева. Этот вопрос должен быть поставлен вне всякой связи с проведенным ранее референдумом (голосованием), который решал вопрос о независимости самой Украины, но не вопрос о принадлежности Крыма.

Вопросы о Крыме и Черноморском флоте слишком серьезны (ни о каком перебазировании российского флота из Севастополя на Север или в Новороссийск не может быть и речи), чтобы можно было решать их по прихоти того или иного руководителя. Серьезность сложившегося положения понимают как россияне, так и народы Украины. И решать их нужно исключительно политическими средствами за столом переговоров всех глав государств бывшего Союза, не забывая, что черноморские здравницы в Крыму тоже создавались усилиями всех бывших союзных республик.

Геннадий МЕЛКОВ,
доктор юридических наук, профессор.

Безопасность Казахстана — это безопасность каждого его гражданина

6 • Казахстанская правда • 15 февраля 1992 года

Еще на своей внеочередной пятой сессии Верховный Совет республики принял решение о необходимости разработки Закона «О государственной безопасности Республики Казахстан» и внесении его на рассмотрение очередной сессии. Дело в том, что давно уже назрела и не терпит дальнейших отлагательств проблема создания системы общегосударственных мер политического, организационного и правового характера, осуществляемых нашим суверенным государством для должного обеспечения своей безопасности. Предлагаемые ниже размышления затрагивают именно этот важнейший и далеко не освоенный пласт в нашем государственном строительстве.

Кстати, во всех цивилизованных странах мира концепция государственной (национальной) безопасности является основой государственной политики. Приходящие к власти главы государства, вновь избираемые парламенты, победившие политические партии именно стратегии безопасности общества объявляют вопросом первостепенной важности. Общественно-политическая и государственная мысль за рубежом уже давно создала соответствующую нормативную базу на общегосударственном уровне, имеются различные концепции государственной безопасности, создан понятийный аппарат и т. д.

В бывшем СССР сложилось совершенно одностороннее и искаженное, можно сказать, противоречащее мировой практике, понятие системы безопасности, которая нацело исключала реальный государственный суверенитет субъектов Союза, совершенно не заботилась о разносторонних интересах общества, а служила для охраны и функционирования имперского центра. Негодность и антинародность существующей системы безопасности со всей очевидностью продемонстрировали события 19—21 августа 1991 г. Государственный переворот, произведенный союзными ведомствами, специально призванными обеспечивать безопасность общест-

ва, разрушил не только тоталитарные союзные структуры власти, но и покончил с той карательной системой безопасности, обеспечивающей сохранение этих структур. Отсутствие собственной, самостоятельной системы, механизмов обеспечения безопасности в Казахстане поставило тогда под смертельную угрозу идущие в республике реформы в политической, экономической и духовной сферах, обнажило и показало полную незащищенность провозглашенного государственного суверенитета, прав казахстанцев, беспомощность в этой ситуации органов государственной власти и управления всех уровней.

Поэтому совершенно очевидно, что в современных условиях по-новому высвечива-

ется содержание понятия безопасности нашего независимого государства, ставится вопрос о создании новой собственной системы безопасности. Сейчас, как никогда раньше в истории Казахстана, необходима тщательная разработка сбалансированной, надежной и целостной концепции безопасности республики, учитывающей ее объективные интересы, цели развития, историческое и интернациональные традиции. Она должна отвечать всем требованиям безопасности — как в международном, так и во внутриполитическом

аспектах. В то время как механическое перенесение на нашу почву чужих принципов построения системы государственной безопасности представляется неправильным.

Безопасность Казахстана как независимого государства должна определяться качественным состоянием защищенности общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности республики экономического, научно-технического и оборонного потенциалов, жизненно важных интересов Казахстана от внешних и внутренних угроз. Высшая цель безопасности государства Казахстан — обеспечение прав человека, гражданских свобод и законных интересов граждан в соответствии с Конституцией республики, Всеобщей декларацией прав человека.

Для того, чтобы сформулировать основополагающие принципы создания своей собственной системы безопасности, необходимо иметь ясное представление о том, что мы имели в этом вопросе до настоящего времени. Сегодня широко известно, что прежние союзные республики, так называемые «суверенные субъекты советской федерации», совершенно не допускались к выработке политики по безопасности не только в целом по стране, но и своей собственной безопасности. Они были в этом смысле заложниками специальных ведомств, секретных служб, руководимых только центром.

В бывшем СССР отсутствовали общественные механизмы формирования взглядов и

КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН"

2

конструктивных решений по всему комплексу проблем безопасности и, соответственно, идентичные механизмы контроля за осуществлением политики в этой сфере. Свою негативную роль сыграло и прочно осевшее в нашем сознании, порожденное сталинским режимом, политически конфликтное, военизированное и репрессивное представление о безопасности.

Если, к примеру, в деятельности конгресса США и парламента других западных государств дискуссии по проблемам безопасности занимают центральное место, то бывший Верховный Совет СССР, не говоря уж о Верховных Советах союзных республик, в прежние времена ограничивался автоматической штамповой политической решений, принимавшихся на других уровнях власти и в других ведомствах. А подавляющее большинство шагов в области обеспечения безопасности страны вообще предпринималось в обход законодательной власти и широких общественных кругов. Отсутствие демократических предохранительных механизмов вело к иррациональному перенапряжению сил в области обороны, а иногда — и к прямым военным авантюрам типа афганской. Общественное мнение, прежде всего такой его параметр, как растущее недовольство снижением жизненного уровня, не рассматривалось как ключевой фактор в процессе формирования политической и экономической стратегии.

Необходимо иметь в виду также соображения о том, что мы переживаем глубокий кризис старых подходов к проблеме безопасности, базирующихся на военно-политических, силовых критериях. Следует признать, что в результате разлада экономики, неспособности органов власти удовлетворить элементарные потребности людей, в условиях дезорганизации командно-административной системы и перехода к рынку распад межрегиональных связей, катастрофическое разрушение ионосферы, а также развал коалиции естественных союзников объективно привели к резкому

ослаблению безопасности Казахстана во всех ее аспектах.

Кроме того, усилиями бесконтрольно существовавших ВПК, КГБ СССР серьезно гипертрофировалась степень внешней угрозы в ее военной форме. Из этого следует, что приоритетное внимание уделялось военным гарантиям безопасности, которые безудержно наращивались, причем в ущерб не менее важным факторам государственной мощи и стабильности (динамично развивающаяся экономика, социальное благосостояние населения, удовлетворение национальных интересов), что неизбежно привело к непомерной милитаризации экономики и ее неестественному функционированию.

Определение понятия «безопасность государства, страны» применительно к конкретному государству играет жизненно важную роль в формировании его внешней и внутренней политики. Характеристика и содержание самого термина «государственная безопасность» на международном политологическом лексиконе отождествляется с понятием «национальная безопасность». То есть обычно этот термин является синонимом понятиям безопасности государства и общества. У нас же понятие «нация» имеет прежде всего этнический смысл, и поэтому «национальная безопасность» часто воспринимается на уровне обычного сознания как явление из сферы межнациональных, этнических отношений, как попытка защитить или обезопасить интересы одной нации. Поэтому, видимо, применительно к нашей действительности, в частности к условиям Казахстана, было бы правильнее оперировать терминами «государственная безопасность Республики Казахстан», «безопасность Казахстана», просто «государственная безопасность республики».

Под безопасностью Республики Казахстан понимается система общественных и государственных гарантий, обеспечивающих устойчивое социально-политическое и социально-экономическое развитие республики, защиту основных ценностей, материальных и духовных источников жизнедеятельности, защиту прав и гражданских свобод, конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности от внутренних и внешних угроз. При этом надо исходить из того, что главным объектом

безопасности является человек, его права и гражданские свободы. Субъектами безопасности являются все элементы общественной структуры: государство, общественные организации, граждане, которые, являясь также и объектами безопасности, требуют защиты.

В качестве главенствующего интереса безопасности Казахстана выступает обеспечение динамичного, но стабильного развития республики в интересах всех ее граждан на основе принципов правового государства, независимости и суверенитета, целостности и свободы выбора пути общественного развития.

Безопасность Казахстана сегодня в значительной мере будет определяться ее международным признанием, вступлением в ООН, установлением отношений с другими странами на основе учета долгосрочных перспектив связей, взаимовыгодного экономического и иного сотрудничества, свободного от политических догм и идеологических наслоений. Однако, развивая политическое сотрудничество с демократическими государствами Европы, Америки, Азии и Африки, Казахстан должен объективно исходить из того, что его политические, экономические и иные интересы отнюдь не обязательно совпадают с интересами этих государств. Более того, в реальности существует и будет сохраняться серьезное расхождение между этими интересами, диктуемое многими объективными и субъективными обстоятельствами. При этом факторы экономического противоборства могут выступать в качестве самостоятельных факторов угрозы, ослабляя экономику Казахстана и сводя ее к роли сырьевого придатка индустриального мира, источника дешевой рабочей силы, рынка сбыта неходовой продукции и места размещения экологически опасных производств.

Особое значение для государственной безопасности Казахстана, как любого другого государства, сегодня приобретают вопросы военного строительства. Без обеспечения военной безопасности, как коллективной, совместно с другими государствами СНГ, так и собственной безопасности внутри СНГ, бессмысленно серьезно говорить о независимости и суверенитете. К сожалению, реалии жизни таковы, что государство Казахстана обязано защищать своих граждан, об-

КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН"

3

щественный порядок, действительность конституционных органов в случае возникновения политического хаоса, государственные перевороты, наступления сил реакции и сопредельных государствах бывших республиках СССР. Нестабильность ситуации, отсутствие гарантии их демократического развития, наличие полярных политических сил и движений пока не дают оснований исключить повторения в этих государствах инцидентов и явлений типа ГКЧП.

Очень внимательно нужно подходить к определению политического и правового статуса вооруженных сил, дислоцированных на территориях ныне независимых государств. В практической деятельности должна преследоваться единая цель: сохранение единой армии и обеспечение внутренней безопасности каждого входящего в СНГ государства. Пока что мы в основном шумим о первой части единой задачи, забывая, что армия должна быть при государстве и для государства, а не наоборот.

Чтобы не покусаться на суверенитеты республик, не порождать обвинения армии в «оккупационности», вообще не провоцировать конфликты на этой почве, всем государствам СНГ, в т. ч. и Казахстану, возложившему на себя бремя материальных расходов, несущему ущерб от экологических и других последствий, необходимо законодательно утвердить ряд принципов в военном строительстве. Во-первых, это соблюдение войсками законов государства, на территории которого вооруженные силы находятся. Во-вторых, законодательное признание в мирное время Президентом этих государств главнокомандующими войсками, дислоцированными в данном государстве, а в случае войны они автоматически становились бы заместителями Верховного главнокомандующего (выбираемого из их же числа) объединенными войсками СНГ.

И третье. Командующий войсками, например, в Казахстане, должен назначаться совместным решением Президента Республики Казахстан и командующего Объединенными вооруженными силами СНГ с последующим утверждением сессией Верховного Совета республики. При соблюдении названных условий, на мой взгляд, суверенные государства безболезненно войдут на заключение взаимоприемлемых договоров о кол-

лективной военной безопасности, о совместной обороне и т. д., что позволит в конечном счете сохранить единство Вооруженных Сил бывшего СССР. Таким образом укрепление военной безопасности Казахстана объективно должно идти в двух направлениях: как сохранения и создания качественной коллективной безопасности государств СНГ, так и постепенного формирования и развития системы собственной военной безопасности.

Следует учитывать, что все вышеуказанные опасности являются по сути дела угрозами как для ее государственных структур, так и для казахстанского общества в целом и каждого ее гражданина. В этом плане понятие «безопасность Казахстана» выступает как гарантия отражения угроз и гармонизации потребностей на уровне личности, общества и его отдельных социальных слоев, наций, республики как единого целого и ее демократических государственных институтов. Происходящий на этом законодательном уровне синтез интересов целей и приоритетов представляет как качественно новое явление сложного порядка, направленное на предотвращение диспропорций и дисбалансов безопасности в звене личности — общество — государство. Такой подход обеспечения безопасности в Казахстане должен реализоваться в следующих основных сферах: политической, экономической, военной, научно-технической, демографической, экологической, международной и информационной — при соответствующем учете социальных и региональных особенностей.

Система безопасности республики включает в себя органы государственной власти и управления, органы суда и прокуратуры, специальные органы по претворению жизни законодательства о безопасности, систему информационного обеспечения, Совет безопасности при Президенте Казахстана.

Планируется создание в Верховном Совете специальной структуры по вопросам безопасности и обороны. Законодательные органы создают правовую основу деятельности по обеспечению безопасности Казахстана и осуществляют контроль за этой деятельностью. Исполнительные органы власти осуществляют руководство деятельностью по обеспечению безопасности республики в пределах своей компе-

тении и в соответствии с законодательством. Органы суда осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность Казахстана. Органы прокуратуры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов, связанных с обеспечением безопасности Казахстана.

Если отдельно говорить о парламенте, о его роли, то традиционно, как во всем мире, Верховный Совет Республики Казахстан определяет основные направления политики в сфере безопасности в целом по республике в государственном масштабе и рассматривает связанные с этим вопросы. К исключительному ведению Верховного Совета относятся конституционное регулирование вопросов обеспечения безопасности Казахстана, определение жизненно важных интересов и политических приоритетов республики, установление правовых основ деятельности государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и граждан по обеспечению безопасности.

Законопроект о государственной безопасности республики, видимо, станет основой создаваемой в независимом Казахстане самостоятельной правовой системы и органически может войти в разрабатываемую сейчас новую Конституцию. Кстати, одним из существующих недостатков проекта новой Конституции республики является недостаточное отражение вопросов и гарантий обеспечения безопасности нашего государства.

В заключение хотелось бы сказать, что прочный ориентир парламента и Президента республики при решении всех вопросов на цивилизованные, оправдавшие себя международные нормы и практику позволят и на этот раз создать современную систему безопасности, обеспечивающую жизненно важные интересы суверенного Казахстана на благо всех его граждан.

Перефразируя известное выражение классика, остается добавить, что всякая независимость лишь тогда чего-нибудь стоит, когда умеет защищаться!

С. КАСИМОВ,
советник Председателя
Верховного Совета Рес-
публики Казахстан, канди-
дат юридических наук.

Гонорар прошу перечислить в фонд «Казахстанской правды».

В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КАЗАХСТАНА
НАСИЛЬНО ИЗМЕНЕН. КАЗАХСТАН ПРЕВРАТИЛСЯ В КАЗАХСТАН

1

2 • «Казахстанская правда» • 8 февраля 1992 года

РАДИ

СПРАВЕДЛИВОСТИ...

Будоражат суждения, слетающие со страниц многих изданий. Если раньше говорили только о светлой и искренней дружбе народов, то теперь — только о «темных пятнах» этой почти трехсотлетней истории совместной жизни. Неужто в трудные времена наружу выплескиваются только обиды и беды! Неужели наступил час отрицания прошлого! Но, отрицая прошлое, мы отрицаем будущее.

Жизнь национальностей

Н. Кузьмин — в журнале «Молодая гвардия»... Н. Селищев — в газете «Советская Россия»... В. Хмелев — в журнале «Молодая гвардия»... С. Говорухин — по ЦТ... Претензии и претензии... Притязания к территории Казахстана, к истории казахского народа. Недавно югославский советолог М. Михайлов назвал миной замедленного действия «решение Казахстана признать единственным государственным языком казахский язык, учитывая, что 42 процента этнических казахов не говорят по-казахски». Откуда появились 42 процента? Их нашли социологи в годы колбинского правления, внедряя двуязычие, обозначая сложность ситуации. Хотя все казахи, живущие в аулах (и немалая часть городских), владеют своим языком. Даже если считать, что все казахи, проживающие в городах, не знают казахского, и то едва наберется процентов 30.

Недавно «Советская Россия» напечатала письмо читателя С. Любкина (правда, с комментарием своего обозревателя!), где он проводит зеленую линию по карте Казахстана. По «полюсу» С. Любкина от Казахстана отойдут половина Уральской, Кустанайской областей, две области: Северо-Казахстанская и Кокчетавская — полностью, половина Павлодарс-

кой, Восточно-Казахстанская — почти целиком. И еще он заявляет, что это — восстановление исторической справедливости! Поэтому ни у кого не будет взаимных претензий. Нет, историческая граница Казахского государства с Россией проходила по другой линии: Оренбург — Орск — Курган — Омск! Все эти земли отторгать теперь Казахстану? Не будем вдаваться во взаимные претензии! Это к добру не приведет.

Б. Н. Ельцин, находясь в Алма-Ате, дважды на притязания на северные области отвечал категорическим протестом. Но поползновения продолжают.

Вопрос о границах, о северных областях волнует всех. Это — вопрос первый. Второй — об отношении к языкам. Третий — об истории и культуре казахов, об истоках. Многие русские интеллигенты мыслят по инерции, их мышление — из времени, когда считалось невозможным говорить об истории казахского народа, богатстве и своеобразии его культуры, полагая, что до революции всего этого у него не было. Не могло быть. Авторитетные газеты «Егеменди Казахстан», «Казак әдебиеті», «Ана тили», журналы «Жул-

дыз», «Ақиқат» и «Парасат» публикуют много разнообразных материалов с новым взглядом на исторические процессы, события и личности. Идет процесс узнавания неизвестного, открываются «белые», скорее, «черные» страницы нашей совместной жизни с Россией. Реакция на эти публикации неоднозначна.

«Добровольно ли присоединился Казахстан к России?». «Как устанавливались границы Казахстана?». «Принадлежит ли Казахстан казахам?». «Была ли взаимной дружба с русскими?»... В пылу спора некоторые публицисты и историки негативно-трагические события относят не только на счет царизма. Да, есть переборы. Да, есть перекосы в некоторых публикациях казахских изданий, когда авторы смешивают политику, действия царских чиновников и военных с судьбами простых русских крестьян. Но это реакция на бормонные, бездоказательные выступления некоторых журналистов, писателей

В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КАЗАХСТАНА НАСИЛЬНО ИЗМЕНЕН. КАЗАХСТАН ПРЕВРАТИЛСЯ В КАЗЭКСТАН

риков, пишущих на русском языке. Они в более выгодной позиции: их выступления читают все русскоязычное и казахское население, а публикации на казахском языке — только казахи. Многие интересные, по-иному трактующие процессы и явления публикации не доходят до русских читателей. Если бы он их знал, то больше и лучше бы представил себе прошлое казахов. Все не так просто. Чтобы выяснить истину, необходимо говорить спокойно и конкретно. Недоумения — от незнания истинной истории.

Эмоции мешают. Давайте говорить на языке фактов и цифр. В изданном в конце прошлого века справочнике «Россия» о казахах было написано так: «Этот народ как по количеству, так и по обширности занятой территории занимает первое место среди всех тюркских народностей азиатского материка. Среди горцев, кочующих в Азии, киргиз-кайсаки — наиболее культурный народ, и несомненно, что ему предстоит лучшее будущее! Количество его увеличивается, и он оказывается восприимчивым к культурным приобретениям».

Так было. А как стало?

Да, это был самый большой по количеству народ. По переписи 1897 года казахов насчитывалось 4,1 миллиона, намного больше, чем соседних народов — узбеков (726 тыс.), киргизов (201 тыс.), туркменов (281 тыс.), таджиков (350 тыс.), — вместе взятых. По прошествии почти века казахов при-

и вот к 1959 году нас стало 2,9 миллиона! Соседние народы выросли за это время в 4—5 раз. Демограф М. Татишов считает, что при нормальном, естественном росте казахский народ за прошедшее столетие достиг бы рубежа в 20 миллионов, а не 10, как сегодня! Сколько загубленных и неродившихся жизней...

Не сбылось предсказание автора словаря о постоянном увеличении числа казахов. Наряду с искусственным уменьшением в течение пятидесяти лет шел параллельный процесс заселения Казахстана другими народами — депортированными и ссыльными со всех концов страны. В начале века во времена столыпинской реформы из западных и центральных областей сюда было переселено более миллиона русских и украинских крестьян. В 1916 году из Китая пришли дунгане, в 1937 году с Дальнего Востока переселено 95 тысяч корейцев, чуть позже — 102 тысячи поляков с западных границ. В годы войны, в 1941 году, появились выселенные с Поволжья почти полмиллиона немцев, а в 1944 году с Кавказа — более полумиллиона чеченцев и ингушей, калмыков и карацевцев, балкарцев, в том же году — крымские татары, а в 1948 году с южных границ прибыли турки-месхетинцы. Уже в пятидесятые из Таджикистана переброшено 950 бывших басмачей. В одном Карлаге находилось 2 миллиона человек. Казахстан превратился в «Казэкстан».

Было и массовое, «мирное» заселение степей Казахстана: на освоение целинных и залежных земель за год-два прибыло более 1,3 миллиона человек (правда, многие вскоре уехали), а на стройки пятилеток — тысячи молодых. Все это неумолимо вело к уменьшению доли местного населения. В 1962 году казахи составляли менее трети населения республики — всего 29 процентов! А ведь в 1897 году — 85 процентов, в 1926 году — 61 процент. Вот как обернулось «первое место среди тюркских народов».

О языках.

Когда принимали Закон о языках, я считаю, один из наиболее демократичных и реальных в стране, некоторые интеллигенты выразили опасе-

ния: не возвеличивание ли это казахского языка, не создание ли ему привилегий? О каких привилегиях речь, когда надо говорить о его спасении. Авторы словаря отмечали восприимчивость казахов к культурным приобретениям. Любознательность, стремление к грамотности отмечали и многие русские ученые. Ученый-путешественник Ф. Щербин писал: «В религиозном отношении киргиз (казах. — К. С.) не фанатик, а веротерпим, в области торговых и экономических отношений он честен и тверд в своем слове, в умственном отношении пытлив и любознателен».

Будет ли жить язык, если он уходит от народа? Вот конкретные цифры. В 1987 году в республике было выпущено 2400 названий новых книг, из них на казахском — только 670, а из 450 газет только 169, из 99 журналов лишь 30 издавалось на казахском языке. Из еженедельной 40-часовой телепрограммы 16,5 часа — на казахском, а из 19-часовой еженедельной радиопрограммы — только 4,5 часа составляли казахские передачи. Среди 36 профессиональных театров 10 являлись чисто казахскими, художественные фильмы шли на русском языке. Так сложилось потому, что все творческие и производственные планы утверждались и финансировались центральными идеологическими ведомствами.

Не ущемится ли русский язык? Нет, ибо 62 процента казахов владеют им свободно. Кстати, в этом отношении их восприимчивость уступает только латышам. Сегодня более 90 процентов необходимой информации казахи получают на русском языке. Вместе с тем, зная и уважая великий язык, нам надо выходить не другой, международный уровень, овладевать европейской и восточной речью. Язык признается зрелым и самостоятельным тогда, когда он сможет вступить в непосредственный контакт с любым языком мира без посредников. Этого требует вхождение в международное сообщество.

бавилось немного. Особенно это заметно по сравнению с теми же соседними народами. В 1915 году их было более 6 миллионов, а в 1945 году оказалось всего 2,5 миллиона! Жатва скорби несколько раз прошлась по казахской земле!

В огне национально-освободительного восстания 1916 года и гражданской войны сгорело более 800 тысяч казахов.

В голодном 1932 году погибли 2 миллиона, или почти половина.

В репрессиях 1937 года уничтожено до 30 тысяч...

На фронтах Великой Отечественной пало более 350 тысяч человек, каждый четвертый мужчина — казах.

В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КАЗАХСТАНА
НАСИЛЬНО ИЗМЕНЕН. КАЗАХСТАН ПРЕВРАТИЛСЯ В КАЗЭКСТАН

3

И перед русскими сегодня встают новые, совсем другие задачи: не только по требованию закона, а по велению реальной жизни, по движению души изучать (добровольно, но осознанно) и знать казахский язык. Если по переписи 1979 года 15 процентов русских, живущих в Казахстане, свободно владели казахским языком (а в 20—30-е годы было еще больше), то по последней переписи число таких русских составило всего 0,9 процента, т. е. примерно 50—60 тысяч человек. А журналист Плешаков пишет, что если бы мы были колонизаторами, то давно изучили бы казахский язык. Странная логика!

«Зачем, скажем, мне этот язык (казахский. — К. С.) нужен, если я — русский и считаю свой язык красивее? Посмотрите казахский, киргизский, узбекский алфавиты. Все буквы почти русские. У узбе-

ков раньше была арабская письменность, а у казахов и киргизов ее вообще не было, да и откуда у кочевых народов она могла быть? И теперь я должен учить то, что во многом позаимствовано у русских? Не вижу здесь никакого смысла», — пишет некий А. Хмелев из города Джамбула в журнал «Молодая гвардия». Думаю, рассуждения эти не по сути... На самом же деле, как выясняется, грамотность среди казахов составляла не два процента, как утверждалось раньше, а 8—10, а с учетом умеющих читать и писать на арабской графике, еще больше. До революции на казахском языке выпускалось более двадцати газет и журналов. С 1807 по 1917 годы — издано около одной тысячи книг тиражом более 2,5 миллиона экземпляров. И людей с высшим образованием было не 22 человека, а гораздо больше. Членами Всероссийского географического общества были кроме Чокана Валиханова еще 5 казахов-географов.

Разумеется, никто не отрицает достигнутого за советские годы в области образования и культуры, но были и свои сложности. В течение 20—25 лет трижды менялась графика, что создавало не просто искусственную безграмотность, а разрывало духовную связь поколений. Молодые не могли читать книги, газеты и архивы предыдущих поколений, изданных на арабском и латыни. Их сейчас переводят на кириллицу.

Времена меняются. В контексте независимого государства меняется статус казахского народа. Казахи не должны чувствовать себя обиженными — обойденными, а настоящими хозяевами своей земли и страны (в новом понимании этого слова). Казахский народ должен взять на себя ответственность за судьбы и самочувствие всех народов, проживающих на его земле. Русские, украинцы, уйгуры и корейцы — не пришельцы-переселенцы, не покорители, а равные, свободные граждане независимого государства, как и казахи, отвечающие за его благополучие и будущее. В нынешнем мире нельзя командовать, требовать уважения к себе, лучше договариваться и уважать других. Сегодня и так трудно, и не надо создавать новые трудности.

Когда говорят о спокойной обстановке в Казахстане, я представляю... Наш Президент разговаривает с русскими людьми, решает их вопросы, думая в это время, как это отразится на казахах. А когда он разговаривает с казахами, решает их вопросы, то пытается предугадать реакцию русских. Может быть, и журналистам так надо: когда пишешь или говоришь о человеке, представь в этот миг его глаза.

...Нам досталось огромное богатство, но и нестойкое хозяйство: изношенное оборудование, устаревшие технологии, слабая инфраструктура. Нужно все это налаживать. Сделать это возможно лишь при согласии. А оно начинается с согласия в душе каждого человека.

Камал СМАЙЛОВ,
народный депутат Респуб-
лики Казахстан.

НАСКОЛЬКО ЖЕ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЫВАЕТ БЕЗЖАЛОСТНА! ОНА "ПРОРЯДИЛА" НЕ ТОЛЬКО МИЛЛИОННЫЕ ИМПЕРИИ ИНКОВ И АЦТЕКОВ, СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, НО И АБОРИГЕНОВ КАМЧАТКИ. ЭВЕНЫ ВЫМЕРЛИ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВСЕ, ИТЕЛЬМЭНЫ - ПОЧТИ ВСЕ, КОРЯКИ ПОТЕРЯЛИ ДО 90 ПРОЦЕНТОВ БЫЛОЙ ЧИСЛЕННОСТИ

"ТРУД", 5 МАРТА 1992, стр.8

ВЫХОЖУ ИЗ ЧУМА

ОЧУМЕВШИМ

Из блокнота репортера

В САМОЛЕТЕ, летящем в столицу нового государства Корьякия — поселок городского типа Палана, меня предупредили: будут угощать мухоморами — отказывайся. Моя, они-то, северяне, этот гриб едят смело. Для снятия стресса. Много веков едят, привыкли. А неподготовленный человек проглотит — поминай, как звали.

Мухомор я все-таки попробовал. В стойбище на берегу бухты Натальи заварила мне его чумработница Настя Мандятова. Свидетельствую: эта настойка — вещь серьезная. Спасибо оленеводам, что отобрали ее у меня вовремя, а то, не дай Бог, хватнул бы лишку.

На вторую неделю проживания в стойбищах и поселках ламутов — прибрежных ительменов — заметил: в огромном количестве поедают они нерпичье сало. Кислотность желудка, объяснил врач больницы поселка Тымлат, позволяет. А вот приездных начинает выворачивать наизнанку уже после двух кусков этого деликатеса. Как и после рыбы с «душком» — любимого кушанья камчадалов. Приготавливается све блюдо в так называемых «кислых ямах»: рыбу безо всякой соли сваливают на зиму в яму, специально вырытую. Определяют, когда «спелая», по запаху.

Непривычно? Дико? Но не стоит спешить с осуждающими выводами. Горожанину, рожденному далеко отсюда, не просто понять и принять и пищу, и мировоззрение, и образ жизни аборигенов. В областном краеведческом музее мне говорили, что не одно поколение христианских миссионеров опустило здесь руки, пытаясь обратить язычников-северян в православие. И знаете, почему? Оказалось невозможным объяснить им такие понятия, как жара, пустыня, жажда...

Ну а цивилизация? — спросите вы. Она безболезненно внедряется в быт лишь естествен-

НАСКОЛЬКО ЖЕ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЫВАЕТ БЕЗЖАЛОСТНА! ОНА "ПРОРЯДИЛА" НЕ ТОЛЬКО МИЛЛИОННЫЕ ИМПЕРИИ ИНКОВ И АЦТЕКОВ, СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, НО И АБОРИГЕНОВ КАМЧАТКИ. ЭВЕНЫ ВЫМЕРЛИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ, ИТЕЛЬМЭНЫ — ПОЧТИ ВСЕ, КОРЯКИ ПОТЕРЯЛИ ДО 90 ПРОЦЕНТОВ БЫЛОЙ ЧИСЛЕННОСТИ

2

"ТРУД", 5 МАРТА 1992, стр. 8

Этим путем.

Помнится, на выставке в Москве я видел канадские домики для охотников-индейцев. Сконструированы они таким образом, что, если даже охотник не будет приходить в него полгода, там все равно сохранится постоянная температура. Но откуда завезли индейца-охотника деньги на столь дорогое сооружение? Оказывается, законы Канады и США предусматривают выплаты племенам на подобные цели.

А что предусмотрено у нас? В стойбище на берегу бухты Натальи мне рассказывали: во время выборов оленеводам вертолетами завезли американские джинсы. Те посоветовали: лучше бы подбросили сапоги, фуфайки, те же спички. Наконец, соль, порох — самые необходимые вещи, которые почему-то всегда в дефиците. А брюки? В тундре можно носить и брюки фабрики «Заря» — форсить не перед кем, да и дешевле. Хотя коряки, народ практичный, штаны, конечно, надели, — как выяснилось, о них очень удобно зажигать спички.

Пример, конечно, не из впечатляющих, однако тоже показывает, как Большая земля насаждает тут и свои вкусы, и свои нравы. Впрочем, есть и еще примеры. Скажем, в среде оленеводов случается перераспределение детей внутри семей. Ученые-этнографы пояснили: в этом, в принципе, нет ничего дурного, ведь люди живут родом и соответственно относятся друг к другу как родственники. Ничего страшного и в том, что семья, принимающая ребенка, платит семье, его отдающей, — как бы за его предыдущее содержание. Тем не менее на Камчатке нашли (пролистайте подшивки местных газет за последние три года) ревнители морали, подняли шум: коряки и чукчи продают детей! Для чего такое передергивание? По словам ученых, раздувая время от времени такие вот кампании, камчадалов заставляют жить «цивилизованно»: детей —

в интернаты, стойбища — помещать на поселки городского типа... И не надо вникать в проблемы другого народа.

Но все ли, что кому-то удобнее, — лучше?

Знакомлюсь в поселке Атласово с девушкой по фамилии Атласова. Похожа на ительменку, но с пронзительно-голубыми глазами. Она — камчадалка, потомок русских переселенцев, казаков и крестьян XVII века. Рассказывает: ее предки-казаки много переняли у ительменов за долгие годы соседства, и потому нынешние их наследники чувствуют себя значительно лучше приехавших сюда позже. Москвичи и даже питерцы жалуются тут на долгую зиму, сырую весну, выюгу и постоянные дожди, часто болеют, аборигенам же этот климат вполне подходит. Не жалуются они и на недостаток витаминов, шутят: организм у нас так устроен, довольствуется тем, что в состоянии предоставить северная природа.

Задумается: насколько же насильственная цивилизация порой бывает безжалостна! Она «прорядила» не только миллионные империи инков и ацтеков, североамериканских индейцев, но и аборигенов Камчатки. Эвены, как сообщают в областном Совете, вымерли практически все, — мне удалось встретиться с единственным из них. Ительмены — почти все, коряки потеряли до 90 процентов бывшей численности. Во многом это подорвало здоровье области. Чтобы убедиться в этом, еду в село Парень. Все, что осталось от Парени после последовательно проводимой политики укрупнения, — несколько жилых домов, где живут последние представители некогда славных местных кузнецов.

А делали они уникальные ножки по какой-то особой технологии: ковки и закалки стали. Рукоятку же обычно мастерили резную, из камчатской лиственницы, на ножках выжигали орнамент... И за эту красоту платили им (еще два года назад) по... два рубля. Естественно, возмущались местные жители,

районные же власти в ответ — о льготах северянам. О тех же бесплатных интернатах, в частности. Но, может, имели бы больший смысл не сомнительные льготы такого рода, а просто реальная плата за тонкую ручную работу? Да и только ли за нее? Узнаю в областном центре: копейки платят корякам практически за любую деятельность. 200 рублей в месяц до недавних незначительных повышений получал оленевод. Промысловнику еще в прошлую путину платили два рубля за ведро лососевой икры... А ведь аборигены — рачительные хозяева того участка земли, на котором живет веками их племя. И, безусловно, им лучше твердо знать, что они — единственные хозяева этого конкретного угла Камчатки, чем быть абстрактными хозяевами даже суверенной Республики Корякия.

Пример: в Канаде и США индейское племя получает проценты от любой хозяйственной деятельности на территории своей резервации: золото ли добывают здесь, алмазы ли, уран ли. Кроме того, как уверяли оленеводы в стойбище у бухты Натальи, старейшины племен способны лучше любых районных, областных и республиканских чиновников беспокоиться о своих людях.

Впрочем, бедственное положение, в котором аборигены находятся, не менее бедственное, чем положение многих и многих здешних русских «бичей», бездомных бродяг, безработных. И корни зла общие — социальные.

В поселке Ачайваам меня предупредили: если есть одноклассник, никому не показывать, узнают — пристанут с просьбой продать, да так, что не отвязнешься.

Оказалось, что представители северных народов на Камчатке не продают больше одной бутылки водки. Заведующая од-

НАСКОЛЬКО ЖЕ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЫВАЕТ БЕЗЖАЛОСТНА!
ОНА "ПРОЯДИЛА" НЕ ТОЛЬКО МИЛЛИОННЫЕ ИМПЕРИИ ИНКОВ И АЦТЕКОВ,
СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, НО И АБОРИГЕНОВ КАМЧАТКИ. ЭВЕНЫ
ВЫМЕРЛИ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВСЕ, ИТЕЛЬМЕНЫ - ПОЧТИ ВСЕ, КОРЯКИ ПОТЕРЯЛИ
ДО 90 ПРОЦЕНТОВ БЫЛОЙ ЧИСЛЕННОСТИ

"ТРУД", 5 МАРТА 1992, стр. 8

ного из магазинов объяснила мне причину такого решения: у аборигенов нет рвотного рефлекса на алкоголь и он пить может до тех пор, пока «не согорит».

Запрет запретом, а выход, как всегда, находится. Опустившись, пропойные потомки украинцев и чукчей в северном поселке Аянка, которые сами себя называли «чуклами» (от «чукчи» и «хохлы»), жалуется, что водки им не продают вовсе, чем пользуются предприимчивые приезжие украинцы — меняют у них на бутылку мех соболя. Из-за такого «бартера» у «чуклов» и не водится ни гроша.

И тем не менее модные поветрия долетают с Большой земли и сюда. Слышал от некоторых новых знакомых: корякам надо избрать президента и тогда... А от других слышал другое: а нужен ли аборигенам еще один высокооплачиваемый бюрократ? Позвольте, вмешивались трети, в истории камчатских народов были свои верховные вожди — тойоны. Именем одного из них назван даже поселок — Начики.

Традиции избирать вождя-тойона здесь совсем иные. Эти вожди объединяли племена в тех случаях, когда поднимался бунт: против казаков и русских переселенцев. Горели тогда казачьи остроги по всей Камчатке.

Беседую на эту тему с бригадиром оленеводческого звена Тынетекьевом в чуме на берегу бухты Натальи. Едим балык, заливаем его сладким чаем, это любимое лакомство камчадалов, как они говорят, «цаек с балычком». Тынетекьев слушает меня, жмурится от сладкого чая, согласно кивает:

— Однако, правильно говоришь, да...

Поговорили мы еще с полчасика — теперь на международные темы, и все это время он соглашается:

— Однако правильно говоришь.

Только один раз встрепену-

ся — когда я впервые произнес слово «президент».

— Президент? Мой, однако, знает: Джордж Буш!..

Я от неожиданности надолго замолкаю и думаю: а ведь и в наш век были здесь тойоны, и немало, и их тоже «подтягивали» до «общесоюзного уровня», побуждая идти против никому тут не ведомых классовых врагов.

— Приходили и говорили главе семейства: собирайся в баню, — рассказывала мне камчадалка Т. Федотова из Мильково. — Больше этих людей никто не видел.

С одним из таких «тойонов» я познакомился в поселке Сосновка — в страшные 30-е годы он возглавлял колхоз в долине реки Камчатка. Сейчас он практически слеп, серьезно болен, получает крохотную колхозную пенсию, на которую не распространяются северные льготы. Жалкий, обманутый человек. Глядя на него, трудно было поверить, что когда-то он вершил суд над своими соплеменниками. Но ведь вершил и, безусловно, верил: так надо!

Увы, как ни странно, среди коряков и чукчей до сих пор достаточно еще людей, продолжающих верить в то, что в России уже низвергнуто. В северном селе Тилички местные коммунисты зазвали меня на партсобрание. Проходило оно, словно на заре Советской власти, — чинно, серьезно, ответственно. Теперь-то нетрудно представить, что решали тогда на подобных чинных и основательных собраниях. Например, кого из «соплеменников» забрать «в баню» по разнарядке из области. Одного забрали, второго, пятого, сотого... И становилась Камчатка постепенно неухоженной, бедной, бесхозной, в общем, какая она сейчас...

В. ДАВЫДОВ,
спец. корр. «Труда».

МОСКВА — ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

ФЕВРАЛЬСКИЕ 1990-ГО ГОДА ПОГРОМЫ В ДУШАНБЕ - ДЕЛО РУК
УГОЛОВНЫХ ГРУППИРОВОК, ДЕЙСТВОВАВШИХ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ
ПАРТАППАРАТА

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА 07.03.92

3

ДУШАНБЕ, ФЕВРАЛЬ 1992-ГО И ДВА ГОДА СПУСТЯ

Откровения майора КГБ

Олег Панфилов

История

НЕ РЕДЧУВСТВИЕ беды не обмануло душанбинцев: в пасмурный день 12 февраля 1990 года на тогда безымянной площади у здания ЦК компартии Таджикистана раздались автоматные очереди, а между залпами — свист, крики возбужденной толпы, звон разбитого стекла, черный дым от горящих троллейбусов. И снова залпы, кровь на мокром асфальте, мчащиеся машины «скорой помощи». Толпа волнами откатывалась от здания, окруженного плотным — в несколько рядов — оцеплением из милиционеров, солдат и не виданных ранее в Душанбе людей из спецгруппы КГБ в бронежилетах и касках, крепко сжимающих в руках «калашниковы». Стихали выстрелы, и тысячи людей вновь набрасывались на здание, уже не представляющее из себя респектабельный дворец: горели два этажа в правом крыле, не было ни одного целого стекла в окнах.

К 15 часам похолодало, дождь сменился мокрым снегом, но люди не уходили, они увидели кровь своих товарищей, и ярость стала единственной нормой поведения. Ярость, желание мстить были направлены против тех, кто спрятался в здании, кого защищали сотни вооруженных солдат. Но никто тогда не знал, что первыми жертвами 12 февраля стали двое случайных свидете-

лей, находившихся в жилом доме напротив. — 48-летний кинооператор «Ленфильма» Никита Матросов и 50-летняя врач-педиатр Наиля Нигматуллина — русский и татарка. Позднее депутатское расследование показало, что они были убиты снайперами, засевшими на третьем этаже здания ЦК, членами спецгруппы КГБ Таджикистана по борьбе с терроризмом.

С 12 по 14 февраля были еще 23 трупа, сотни раненых и искалеченных. Вечером 12-го на улицах Душанбе появились танки, на следующий день улицы вокруг ЦК были опутаны хитрым изобретением военных конструкторов — стальной спиралью, за которой стояли невыспавшиеся солдаты, за ними — БМП и БТРы. Они охраняли дворец с засевшим там партаппаратом, а 600-тысячный город был брошен на произвол судьбы, и в ближайшие три дня душанбинцы не увидели ни одного милиционера. Три дня телевидение «крутило» скучную музыку, перемежавшуюся выступлениями ветеранов, дородных матерей, ученых и литераторов, вдруг вспомнивших, что таджикский народ имеет древние гуманные традиции. Первый секретарь ЦК компартии Таджикистана Махмамов призвал народ к обороне, и под руководством секретарей райкомов стали создавать отряды самообороны, вооружавшиеся чем попало — арматурой, черенками от лопат, а кто и плакатами на русском и таджикском — о мире и дружбе. Только через несколько месяцев стало известно, что погромы магазинов, газетных киосков и квартир — дело рук уголовных группировок, действовав-

ЕН

ФЕВРАЛЬСКИЕ 1990-ГО ГОДА ПОГРОМЫ В ДУШАНБЕ - ДЕЛО РУК
УГОЛОВНЫХ ГРУППИРОВОК, ДЕЙСТВОВАВШИХ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ
ПАРТАППАРАТА

2

ших с благословения того же партаппарата.

И два года спустя население Таджикистана ничего не знает о виновниках, спровоцировавших побоище в Душанбе. Депутатское расследование не ответило на главные вопросы: кто дал команду стрелять, кто бросил в толпу призыв изгнать армян, кто изготовил несколько наспех написанных плакатов «Таджикистан — для таджиков»? Два года спустя отток русскоязычного населения возрос в несколько раз, но ни бывшее руководство компартии, ни правительство республики не предпринимают ничего, чтобы объяснить людям, что же произошло в Душанбе в те трагические февральские дни: пресса молчит, прокуратура отписывается...

Но кто они?

Совершенно неожиданно в независимой газете «Чароги руз» («Светоч дня») было опубликовано интервью майора Комитета национальной безопасности (бывш. респ. КГБ) Абдулло Назарова. Оно прозвело эффект разорвавшейся бомбы. На майора начались гонения, 14 февраля Абдулло Назаров провел экстренную пресс-конференцию, в которой помимо журналистов участвовали представители политических и общественных движений.

Абдулло Назаров: Встретиться с вами меня побудило желание высказаться по поводу «вольной» интерпретации февральских событий в Душанбе. Я убежден, что главные виновники трагедии — бывший секретарь ЦК компартии Таджикистана Махкамов, бывший руководитель республиканского КГБ Петкель и его заместитель Белоусов. Они должны быть наказаны. Февральские события были спровоцированы в результате бездеятельности этих людей, и ответственные за убийства ни в чем не повинных демонстрантов до сих пор живут в Таджикистане. Они делают все, чтобы ввести людей в заблуждение.

Корр. «НГ»: Вы обвиняете руководство КГБ, но ничего не говорите о его сотрудниках.

Разве они не участвовали в организации беспорядков?

А. Н.: Дело было так. О событиях и, главным образом, о митинге 12 февраля знали все. Знали и о том, кто участвовал в митинге. Руководству республики надо было выйти к людям, войти в диалог с митингующими, но оно приняло решение напугать их, продемонстрировать силу власти и партии. Вместо диалога был дан приказ разогнать народ дубинками, а первые выстрелы произвели члены спецотряда КГБ по борьбе с терроризмом. Я сам был в первых рядах митингующих, получил несколько ударов дубинками. Махкамов вышел к людям только после первых выстрелов, но было уже поздно. Позднее на вопросы депутатской комиссии и Петкель, и Навджуванов (министр внутренних дел), и Сеньшов (бывший начальник Душанбинского гарнизона) отвечали, что против митингующих не применялись боевые патроны, хотя все сотрудники спецотряда КГБ были вооружены автоматическим оружием.

Корр. «НГ»: Я был 12 февраля на площади и свидетельствую, что среди митингующих не было антирусских настроений. Кто и почему стал распускать слухи и требования об изгнании русских из Таджикистана?

А. Н.: Все было задумано заранее. Когда появились первые жертвы и отряд гарнизона начал разгонять людей, между ними произошли столкновения, раздались призывы, что «насъют русские солдаты», хотя среди военнослужащих были и туркмены, и казахи. Подобные слухи распространяли и сотрудники КГБ. Один из них, например, говорил о том, что в одном из микрорайонов в детском саду были взяты в заложники 30 русских ребятишек и трое из них уже повешены. Вот тогда и начался ажиотаж среди русских.

Шодмон Юсуф, председатель Демократической партии Таджикистана: Допустим, что депутатской группе, расследовавшей события, чинили препятствия. Почему же сейчас ее руководи-

тель, в ныне председатель ВС республики Кенджаев ничего не предпринимает для выяснения истины?

А. Н.: Кенджаев тогда действительно набрался смелости взяться за расследование событий. Но я был свидетелем, как ему угрожали. Нельзя забывать и того обстоятельства, что, когда Кенджаев зачитывал заключение комиссии, председателем ВС был Махкамов. Ему не дали прочесть текст до конца. Я не могу понять: неужели прокуратура республики не знает, когда в Душанбе прибыла группа «Альфа»? Группа прилетела после объявления ЧП 13 февраля. Я был также свидетелем того, как допрашиваемые соотрудники КГБ вводили в заблуждение работников следственной группы прокуратуры.

Константин Коваленко, помощник военного прокурора Душанбинского гарнизона: Существует мнение: правда установлена, и виновные наказаны, но есть повод думать, что следствие «увели» в сторону.

А. Н.: Мнение о том, что следствие установило виновных, не соответствует действительности. Следствие велось односторонне, однобоко. Я читал в документах оперативной сводки, что следствием выдвигалась единственная версия — совершение государственного переворота со стороны происламски настроенных лиц и мафиозных групп, которые работали в различных звеньях партийных и государственных структур. Были обвинены бывший председатель Госплана Каримов и министр культуры Табаров (оба были позднее реабилитированы. — «НГ»). Я не знаю сохранились ли документы. Сейчас ясно одно — наказание дол-

ФЕВРАЛЬСКИЕ 1990-ГО ГОДА ПОГРОМЫ В ДУШАНБЕ - ДЕЛО РУК
УГОЛОВНЫХ ГРУППИРОВОК, ДЕЙСТВОВАВШИХ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ
ПАРТАППАРАТА

3

жен понести главный виновник Махкамов. Почему он не сказал митингующим, что армяские беженцы вывезены из города? Почему люди были натравлены друг на друга? Почему были убиты Матросов и Нигматуллина? --Отахон Латифи, бывший зам. председателя Совета Министров республики, ныне корр. еже едельника «Жизнь: Русский фактор использовался как карта для розыгрыша межнациональных отношений. План созрел еще 25 января, когда из ЦК КПСС позволили бывшему секретарю ЦК компартии Таджикистана по идеологии Додобаеву. 26 января народное движение «Растохез» («Возрождение») провело небольшой митинг на ступенях ЦК, требуя отмены 6-й статьи Конституции. Хотя КГБ прекрасно знал, что «Растохез» не причастен к событиям, позднее на него свалили всю вину.

Ермухаммад Аралев, кино-режиссер «Таджикфильма»: Я видел фотографии Матросова, которые он снимал, это были общие планы. Его убийство было необходимо для того, чтобы вызвать подкрепление.

Константин Коваленко: В журналах телефонограмм Душанбинского гарнизона должна быть запись звонка министра обороны Язова Сеньшову. Он тогда сказал: «Если ты мужик, то должен навести порядок».

А. Н.: До сих пор члены спецотряда КГБ по борьбе с терроризмом хвастают своими подвигами. В те февральские дни по Душанбе разъезжали два автобуса, которые подъезжали к местам скопления молодежи, стреляли из автоматов поверх голов, а те, в отместку забрасывали автобусы камнями. Так провоцировались беспорядки.

РЕДАКЦИЯ независимой газеты «Чароги руз» и майор Комитета национальной безопасности Таджикистана Абдулло Назаров обвиняются в оскорблении чести и достоинства сотрудников КНБ. Об этом говорится в заявлении, распространенном службой общественных связей Ко-

митета национальной безопасности Таджикистана. По мнению КНБ, за Абдулло Назаровым стоят определенные силы, стремящиеся парализовать деятельность органов национальной безопасности. В то же время ни один из фактов не опровергнут.

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ, АЗЕРБАЙДЖАНЕ И НКАО - ЛИШЬ ДЕТАЛИ ОДНОГО СЦЕНАРИЯ, РАЗРАБОТАННОГО В ЦЕНТРЕ

"ВЕК XX И МИР" №4/91

Тогда вы смолчали...

Слово диктатура вползает в нашу лексику. Но так ли это неожиданно? На мой взгляд, нынешние демократы, возможно, сами того не подозревая, разыграли предложенную властью модель перестройки.

Исходным пунктом стал Нагорный Карабах. Заметьте, не Крымские татары, не события в Алма-Ате, а именно НКАО стала детонатором демократических процессов, нашла широкую поддержку среди общественности, «повлекла за собой массы».

На карабахской волне поднялось и национально-освободительное движение Азербайджана, которое как бы оформилось в ноябре 1988 года. Тогда, в ноябре, впервые было произнесено слово «независимость» — 5 декабря 1988 года впервые в СССР (после событий в Алма-Ате) была применена сила по отношению к мирной демонстрации.

Но Азербайджан был один, ассоциировался с трагедией в Сумгаите. Миру не было известно (как, впрочем, и сейчас) о массовом изгнании азербайджанцев из Армении — задолго до сумгаитских событий. И ни у кого, даже у жагающей широкой поступью к своей независимости Прибалтики, не вызвали возмущения выборы в ВС СССР, проходившие в Баку в 1988 году при Особом положении.

К моменту проведения I Съезда депутатов, все точки над i в отношении Азербайджана и Армении были расставлены. Армянский и Азербайджанский депутатский корпус муслировали исключительно проблему НКАО. Причем, если азербайджанская сторона, представляющая интересы компартии, не нуждалась в поддержке, так как послушным центру являлось большинство присутствующих, то депутаты от Армении пытались заручиться поддержкой оппози-

ции. При этом речь шла не о независимости Армении в целом, а лишь о праве на самоопределение народа НКАО.

Итак, решающую тактическую победу центр одержал уже тогда, когда замкнул дискуссию на Карабахской проблеме и мусульманах в целом. У всех тех, кто выступает за идею суверенитета и независимости республик. События в Фергане, в Оше, в Душанбе не вызвало особой озабоченности. Никто не бил в набат! Все это позволило беспрепятственно заковать южные (мусульманские) регионы в оковы режима чрезвычайного положения, то есть свершить то, что вызвало такое всеобщее и беспредельное возмущение сегодня — в отношении Прибалтийских республик.

Тем временем, движение за независимость Азербайджана становилось все шире, четче вырисовывалась его структура.

Однако национально-освободительное движение Азербайджана развивалось под непрерывным прессингом вооруженных столкновений на границе с Арменией, решений сессии ВС Армении (принятие которых никогда не вызывало у демократов осуждения), а также руководство Азербайджана. Все это, и в частности то, что Азербайджан находится в информационном вакууме, стимулировало создание ситуации, если так можно выразиться, повышенной эмоциональности. Как правило, в таких ситуациях теряется чувство реальности, возникает переоценка сил. Кажется возможным то, что невозможно. К январю 1990 года эта ситуация достигла своего апогея.

Таким образом был воплощен в жизнь сценарий, разработанный центром для разрушения (по выражению Язова) структуры Народного фронта Азербайджана. Прорыв границы ме-

жду северным и южным (иранским) Азербайджаном, армянские погромы, массированные атаки в приграничных с Арменией районах, также как проблема Карабаха вообще — это лишь детали одного большого сценария, и не только в рамках одной республики.

20 января в Азербайджане прошла генеральная репетиция кровавого спектакля диктатуры. Азербайджан стал полигоном для реставрации еще не успевшей стать историей старой системы при помощи войск. Однако и эта прямая акция не вызвала адекватной реакции у демократов. Ситуация, сложившаяся в Азербайджане накануне ввода войск и определенная Президентом страны как эскалация напряженности активизировавшимися экстремистскими силами и представителями «исламского фундаментализма», вероятно, воспринималась

вами «с пониманием». Религиозный и культурный барьеры оказались сильнее желания разобраться в конфликте, унесшем во данных Депутатской следственной комиссии ВС Азербайджана 137 человеческих жизней. Судьба 400 человек неизвестна, более 700 человек получили ранения, многие из них имеют инвалидность различной степени.

Сегодня становится ясным, что в план входило все то, что произошло и происходит с нами, исповедующими различные религии, но одинаково презирающими рабство и насилие. Колокол звонил в Азербайджане тогда, год назад. Колокол отчаянно звонит сегодня. И может быть, еще есть шанс?

Илаха БАЛАХАНОВА,
г. Баку.

ВЕК XX И МИР

2/91

ЕДИНАЯ КРОВЬ

Вместо комментария

Сергей ШТЕХЕР,
историк

Все видения нашего расчлененного общества вращаются вокруг идеи самоопределения наций. Оставляя в стороне людей, которых национализм вдохновляет, можно узреть в толпе страждущих определения тех немногих, кто претендует на лучшее воспоминание о прошлом и готов по праву своей осведомленности бросать всякому утопающему спасательный круг, раскрашенный в национальные цвета. Но с каким народом мне самоопределяться?

Вот здесь-то меня и подстерегает ужас глadiatorского приветствия императору — «Идушие на смерть приветствуют тебя!» — ибо суверенитет нации может быть реализован лишь одним известным на сию пору способом — с помощью «своего» национального монарха. И не будем под словом «монарх» полагать бородатого царя со скипетром и державой. Речь прежде всего идет о власти, ниспосылающей на своих подданных дождь и свет. Каким и был австрияк Шикльгрубер, ставший «самым-самым» немецким, и грузин Джугашвили — «самым-самым» русским.

Установление и укрепление тоталитарных режимов в XX веке шло рука об руку с национальной идеей, выпущенной на волю из застенков разума. Интернациональная окраска не скрывает их существа. «Новый порядок»,

утверждавшийся в Европе, был типичным порождением немецкого национального духа, забывшего все рамки приличия, хотя фашизм и зародился в Италии. Жажда мировой революции была результатом стремления русских к неограниченной никакими нормами «воле», свободе греха, что угадывается за словами поэта «Господи, благослови!», хотя бы «мировой пожар» и проповедовали жрецы иной национальности.

Наконец идея самоопределения нации родилась как птица Феникс из смрадных пожаров мировой войны, когда права личности, даруемые конституцией, были сметены правом нации, утвержденным пытками. И не потому ли, что пепел этих костров стучит им в сердце, защитники национального суверенитета спешат создать свою собственную «национальную» армию!

Последнее больше, чем что-либо другое, указывает на истинные цели жаждущих суверенитета — им нужна «великая держава» — малая или большая, но такая, которая не может не подвигаться своим величием, и потому безотлагательной потребностью государства становится военная машина, армия, ибо она — то единственное, что не полвекаго кратнее и достойно перейти от теории к беззастенчивой практике.

Поскольку «единство нации» лежит вне реального народа, постольку, совершенно как в армии, возникает необходимость в командовании и командующих. Надзор сверху становится необходимым условием существования многих. Частные интересы перерастают в государственные, общественное мнение становится государственным. И даже деторождение не является более делом любви, ибо государству нужны солдаты. Армия становится зеркалом, в котором общественное сознание любит себя. Отныне вся жизнь общества сводится к служению государству и постепенно бюрократизируется. И поскольку государство — это только машина, то оно принуждено пить соки живой силы нации. Народ превращается в горючее для питания государственной машины. Костяк государства пожирает живое тело нации. Мертвая конструкция становится хозяином жилого дома.

Ясен ли трагизм процесса нового возвеличивания государства? Кто постиг это, почувствует тревогу, слыша, как идеи саморазделения нации оправдываются экономические программы, как в ней находят свое основание надежды на возрождение подлинно человеческого бытия. Очевидно, что причиной всех этих коллизий является прежде всего неясность того, что есть нация и что такое национальное государство.

Сначала нация кажется племенем, а соседнее племя — «не-нацией», как это было с полянами и новгородцами. Затем нация слагается из обоих племен, потом она — «область», и тогда нация заключена в Московии, но не в том же Великом Новгороде. Мы видим, что нацию слагает не кровное родство и не заселенная территория; неверно и то, будто ее создает патриотизм, любовь к отечеству — все архивы, воспоминания; предки и отечество оказались бессильны перед

общей целью, мощно раздвигающей границы, еще ранее казавшиеся «естественными», но ныне простирающиеся «от тайги до британских морей». Ведь очевидно, что прошлое кончалось в тот самый момент, когда люди говорили себе: «Мы — нация». И если историк нуждается в прошлом, то нация, напротив, отрицает его: прежде чем иметь общее прошлое, нация должна создать общее настоящее. Для существования нации достаточно иметь ее перед собой как цель, как великолепную программу будущего, и даже если попытка не удалась, то можно говорить о неудавшейся нации, как это было с Тверью в период ее соперничества с Москвой. Что же тогда нация, если не кровь и не язык?

Вполне понятно, когда наши политики пользуются нашей кровью и нашим языком в качестве *ultima ratio*. Причисляя принцип самоопределения нации к естественным правам человека, его адепты исходят из того, что Ермак сражался за Россию, а запорожцы за Украину. Они полагают возможным, что Россия или любая другая территория, отрезанная границами и законами от соседей, существовала в глубине человеческих душ как готовый образ.

Словом, еще не было России, но уже были «русские»! Они начинают биографию своей навязчивой идеи с диких муромских лесов или с днепровских порогов, отыскивая там в своей девственной чистоте нашу свободу, ничем не отличающуюся от свободы дикого кабана. Известно, однако, что в лесу как аукнется, так и откликнется.

Если нация состоит только из прошлого, право, ее не стоит защищать. И потому не остается иного, как исправить искаженную идею нации, хотя бы и с угрозой показаться вероотступником, низвергающим с пь-

десталов общепризнанные святыни. Секрет же нации будем искать в ее государственной деятельности, планах, стремлениях, в политике, а не физиологии и географии. Два момента представляют здесь особенную важность: во-первых, проект совместной жизни в общем деле, и во-вторых, отклик людей на этот проект. Всеобщее согласие создает внутреннюю прочность, которая отличает реальную нацию от ее мифа, достигаемого внешним давлением государства на различные группы людей: все равно — говорящих ли на одном языке с государственной машиной подавления или на разных.

Нация, или иначе национальное государство, и есть подлинное государство, назначение которого в преодолении начального, дикого единства. Если стремление к продвижению вперед ослабевает, государство умирает той смертью ржавой машины, что хуже гниения живого тела; и раса, и язык, и границы не спасают, как не спасают Союз одинаковые паспорта и общее прошлое народов его составляющих. Миф о создании нации «советских людей» рухнул, ибо в паспортах нет самого существенного — программы общего будущего: оно всегда было прошлым. Человек корпел на анонимную силу, подстегиваемый мечтаниями и трудовыми подвигами во имя невозможного будущего легших в землю прежде него поколений. И напротив, национальное государство имеет своим принципом ежедневный плебисцит, демократию и ее будущее, стремящееся к чистой идее государства, о чем мечтали еще мыслители Нового времени. В этой идее государство исходит из суверенитета личности, и потому государственный строй выступает как самоопределение народа. Народ национален, поскольку он суверенен. Единство крови и

языка, прошлая слава и незыблемость границ — все эти вчерашние хранители суверенитета отменяются. Отныне нацию хранит программа будущего. И гигантский и ясный пример разыгрывается на наших глазах: развалившаяся за недостатком убедительной программы совместной деятельности Британская империя благополучно возвращает потерянные было территории под суверенитет реальной программы Содружества.

Однако никто не знает, к какому центру будет тяготеть наша жизнь в ближайшем будущем, и потому она стала до неприличия временной. Нельзя верить тому, что говорят и проповедают. Мужчины не знают, каким идеалам они служат; женщины не знают, каких мужчин им предпочесть.

Внутри наших наций нечем дышать. Нации были открытым проектом, а стали душным захолустьем. Раньше национализм укреплял, но сейчас укреплять больше нечего, и национализм лишь предлог для отказа от подлинного исторического творчества. Он стремится ограничить, исключить, а подлинное национальное государство включает и приемлет. Самоопределение нации, занятой своими границами, имеет своей религией государственный строй. Поскольку человек — лишь служебное обязательство к государству, постольку одна государственная власть обладает суверенитетом. В состоянии мира ее суверенитет выступает как принуждение либо как результат своекорыстия. Своей действительностью суверенитет обладает только в состоянии войны и бедствия, между тем как в состоянии мира он есть именно война и бедствия, вызванные своекорыстием.

Идушие на эту войну да ограничат программу своего будущего словами: «Убитые тобой приветствуют тебя!».

В ЗАЩИТУ РУССКИХ

Аркадий ЧЕРКАСОВ
г. Москва

Как русский человек, родившийся и выросший в Эстонии и уже много лет живущий в Москве, я хочу, чтобы вы знали правду о «положении русскоязычного населения» на моей родине.

Я живу в Москве, потому что здесь у меня семья, работа по любимой специальности и потому, что я люблю Москву. В Эстонии — могилы родителей, младший брат (рабочий-строитель) с семьей, друзья — русские и эстонцы. Навешаю их как минимум дважды в год. Эстонский язык знаю, хотя далеко не в совершенстве. Наша семья — рабочие люди — поселилась в Эстонии в 1945 году (отец и мать воссели и дошли до Германии). Наши корни — исковские и тамбовские, вера — православная, так что господ из «Памяти» просят не беспокоиться.

СТОЛИЦА РУСОФОБИИ — МОСКВА

В последние месяцы в средствах массовой информации получил широкое распространение термин «граждане второго сорта», какими себя, якобы, чувствуют «русскоязычные жители Прибалтики».

Так вот, если русские в Эстонии и чувствуют себя «гражданами второго сорта», то в Москве они чувствуют себя гражданами четвертого сорта — после: 1) русскоязычной начальственной номенклатуры; 2) иностранцев и 3) разноязычной торгово-уголовной мафии. А если говорить не о москвичах, а о приезжих русских, то и пятого сорта.

Но русские — из Пскова, Рязани или Челябинска — все же стремятся в Москву, чтобы стать там лимитчиками, то есть людьми пятого сорта. Не означает ли это, что у себя дома они чувствуют себя еще хуже, — шестыми?

Говорите, в Прибалтике «русских не любят»? Русских не любят везде, всего в Москве! И еще не любят в Пскове, откуда они толпами бегут в Москву и в ту же самую Прибалтику по оргнабору и «диким» образом. Помните, как шипит средний московский обыватель в магазине на приезжего, скажем, из Ярославской области, покупающего ярославскую же по происхождению колбасу (был когда-то такой продукт)? На костромичей, велегально закупающих в Москве костромской сыр? А представьте, что все эти магазинные «мигранты»

сплошь были бы нерусские: галдят на непоятном языке и значительно шире вас в скулах... Что скажете вы, московский обыватель, который в своих русских-то еле терпит?

РУССКИЕ НАСТАИВАЮТ НА БЕЗДАРНОСТИ?

В Прибалтике «не хотят» говорить и понимать по-русски? Прделайте эксперимент — войдите в ближайшую московскую бакалею и попытайтесь объясниться на великом и могучем татарском языке. Не поймут! А между тем, в Москве уже несколько веков проживает татароязычная община, сейчас — почти 200 тысяч (больше, чем русских в Таллинне). И нет в городе ни татарских школ, ни дублирующих татароязычных надписей и реклам, всего одна мечеть (в моем родном городе Тарту на 25 тысяч русских — 3 всегда действующих православных церкви). Ввиду такой «дискриминации татароязычного меньшинства» не ждате ли нам в Москву танков из Казани?

Мое впечатление — именно в последние годы отношение эстонцев к той части местных русских, которые освоили эстонский язык или пытаются его изучить, — улучшилось. И это только естественно: отношение к коренному языку, как лакмусовая бумажка, выявляет то, какова вообще позиция русского человека в национальном вопросе: уважает ли он эстонцев, готов ли считаться с тем, что живет на их земле и в их обществе, готов ли поэтому, в полной мере сохраняя свою русскую идентичность, войти в круг местных интересов и проблем, или же наоборот, — пренебрегает ими, высокомерно противопоставляя себя «туземцам».

10

К несчастью, среди русскоязычного населения, и не только в Прибалтике, широко бытует пренебрежительное отношение к местным языкам, сочетающееся с убеждением в том, что изучение его — пустая трата времени, да к тому же требует особой «языковой одаренности». Берусь доказать, что языковой одаренности не существует.

Вот цифры (расчеты мои, а источник — «Численность и состав населения СССР». М., «Финансы и статистика», 1985). На территории Чукотского автономного округа проживает 9094 чукчей, считающих родным языком чукотский (те, для кого русский стал родным, пусть будут не в счет). Из них свободно владеют вторым языком — русским — 6823 человека или 75 процентов.

Какова же «языковая одаренность» чукчей! Для сравнения: из 96 тысяч русских, проживающих на Чукотке, но-чукотски говорят 34 человека!

Якутия: русских и якутов здесь примерно поровну. Свободно владеют двумя языками — русским и якутским — 57 процентов якутов и только 1,3 процента местных русских. Русские в пятьдесят раз бездарнее якутов?

Чувашия. Русские здесь в меньшинстве (26 процентов жителей республики). Кроме родного чувашского, второму (русскому) языку научились 76 процентов чувашей. Почувашски смогли (или захотели) научиться лишь 2,8 процента местных русских!

Литва. Союзная республика. Изучение литовского языка здесь (как и соответствующего местного языка в других союзных республиках) входит в обязательную программу русских школ, а русского — в литовских. Литовцы составляют 80 процентов населения республики, русские — 9

процентов. Свободно владеют двумя языками 52 процента литовцев и 36 процентов русских.

Кстати, в Литве достигнут рекордный среди союзных республик уровень знания местного языка русскими, проживающими в данной республике. Даже на Украине, язык которой изучить русским особенно легко, местным языком владеют всего 30 процентов проживающих здесь русских в Белоруссии — 29, Армении — 27, Латвии — 19, Грузии — 15, Эстонии — 12, Молдавии — 11, Азербайджане — 9, в Казахстане — 7, в Узбекистане — 6, Таджикистане — 3, Туркмении — 2, а в Киргизии — 1,1. Что мы за лингвистически бездарный народ!

Одновременно, помимо родного, вторым русским свободно владеют 60 процентов проживающих в СССР украинцев, 50 процентов узбеков, 80 процентов татар, 43 процента армян, 60 процентов латышей — и так далее. Таланты — и все, кроме русских!

Кстати, величие и мощь отнюдь не делают язык легким, скорее наоборот. Русский язык — трудный, я понял это еще студентом, когда помог овладеть им своим товарищам, африканцам, и сравнивал их муки со своими муками при изучении английского языка (которым эти будущие хеминки, бэвологи, юристы уже владели, — без особых «языковых способностей»; русский для них стал третьим языком). Труднее русского, на мой взгляд, только эстонский. Но я вырос в Эстонии и хотел понимать язык, на котором говорят и думают мои соседи, мой город, моя республика... и при этом оставаться русским!

Короче, в овладении языком другого народа главное — не в «одаренности» (иначе придется признать, что мы, русские, в отличие от, скажем, чукчей, — народ бездарей), а в необходимости, желании и труде. А ме-

шает изучению других языков прежде всего нежелание понять других, понять, как это можно говорить (или думать) иначе, «не так, как я». Недаром ходит поговорка у нас в республике: «нащивальность» — это те, которые говорят на двух языках, а «интернационалисты» (Яровой — Коган) — только на одном. Вот такое волюнтарическое языкознание.

Кстати, об антирусском национализме в Эстонии. Я лично не видел там людей с плакатами: «Русские — вон из Эстонии!». Не видел, но допускаю. И допускаю прежде всего потому, что в Москве вижу наших «памятников» с аналогичными плакатами («нужную» национальность в страну подставьте сами). Социологи говорят, что фашистские элементы в любом народе составляют небольшой, но постоянный процент.

ПРОЦВЕТАЮЩАЯ МОСКВА ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ БАЛТИЙСКИХ МИГРАНТОВ

В заключение хочу со всей уверенностью сказать, что у русских жителей Эстонии, тех, которые всерьез стремятся стать гражданами этой страны, при взгляде на будущее немало оснований для оптимизма (увы, — больше, чем у русских в России). Ставшая им родной небольшая страна, с еще не изжитыми традициями культурного хозяйствования, традиционно высоким уровнем культуры, в том числе и культуры человеческих отношений, сохраняемыми чувством привязанности к родной земле и стремлением украсить эту землю, Эстония имеет больше шансов по возможности быстрее выйти из того крутого пика, в котором оказались все наши республики. Причем со всем
(Окончание на стр. 21)

11

своим наследием — и коренным, и «русскоязычным».

А тем, кто пугает «массовым исходом русских беженцев из Прибалтики», скажу одно. То ли вы не видите культурной разницы между Прибалтикой и Ферганой (а она примерно такая же, как между Финляндией и Афганистаном), то ли у вас ...свои интересы. Во всяком случае, дай Бог, чтобы когда-нибудь русскому в Рос-

сии стало жить настолько лучше, сытнее и безопасней, что сюда потянулись бы русские люди из Эстонии, Латвии, Литвы, а там глядишь и из Финляндии, Канады и США.

Пока что, увы, поток идет в другом направлении.

Р. С. Гонорар жертвую в фонд беженцев из Средней Азии.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ: НА ПУТИ К АВТОНОМИИ
РЕСПУБЛИКА СТАЛКИВАЕТСЯ СО МНОЖЕСТВОМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

DAY MONTH YEAR

ИЗВЕСТИЯ

№ 176

25 июля 1991 года

3

Политическая карта

КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ

Ны́нче весной Чечено-Ингушетию потрясли несколько конфликтов с национальной окраской. В селении Куртат Пригородного района Северной Осетии в апреле — столкновение осетин и ингушей. Междоусобицу удалось прекратить лишь внутренним войскам. А огнем, ударившим о кремень, стал захват ингушем Котиковым хозяйственной пристройки и земли под картошку у нынешнего владельца — осетина. До насильственного выселения ингушей в 1944 году участок принадлежал роду Котикова. В Пригородном районе ввели чрезвычайное положение.

Произошли подряд и три трагических события в Сунженском районе Чечено-Ингушетии. По дороге на дискотеку, вступившись за спутниц, убит ножом одиннадцатиклассник Витя Типайлов. Спустя две недели, на Пасху, возвращаясь с кладбища, в стычке с молодым ингушем погиб атаман Подколзин, один из зачинателей возрождения здешнего казачества. На его поминки собралось приехать более полутора тысяч казаков Дона, Кубани и Ставрополя. В Ростове оглашен был приказ атамана Союза казаков области Войска Донского, что в связи с положением в Сунженском районе Союза казаков находится «в походе». Но сунженские атаманы попросили братьев-каззков не приезжать большим числом, чтобы не нагнетать напряженную обстановку. А в конце апреля десять часов продолжался погром станицы Троицкой: восемь трупов, более шестидесяти пострадавших, несколько поджогов. Рвались в больницу. Растерзали подвернувшихся по дороге возчиков молока. Слепая ярость. А накануне этого приступа произошла драка подле дома, где гуляла казачья свадьба, и трое ингушей были избиты. Все эти случаи сходны в том, что заурядные поначалу ссоры привели к совершенно не совместимой с поводами кровавой развязке. Но почему польхнуло вдруг именно теперь? Как сказано было в докладе о положении в Сунженском районе на республиканской сессии Верховного Совета Чечено-Ингушетии, осудившей насилие, «благогатная почва для конфликта успела назреть». Председатель комиссии Верховного Совета республики по националь-

ной политике и межнациональным отношениям Абдула Бугаев, заявив о недопустимости вынужденной миграции населения за пределы республики, привел, в частности, цифры. За два неполных года число жителей Сунженского района уменьшилось, но его ингушское население выросло: в станице Орджоникидзеvской — в полтора раза, в Троицкой — в три. «Не рассматривать названные процессы в контексте подходов некоторых общественных движений к настоящему и планируемому им статусу Сунженского района, на мой взгляд, нельзя», — сказал Бугаев. Уточним: сторонники создания автономной Ингушетии планируют включить в ее состав станицы этого района, основанные здесь в девятнадцатом веке на землях, где жили ингуши. А у казаков в ответ вспыхнула идея восстановления Сунженского округа как административной единицы внутри республики. Идея неприспелемая для панахов, как называют чеченцев и ингушей вместе. Но «инициатива формирования общественного мнения находилась и находится», — цитируем тот же майский доклад, — в руках неформальных объединений. Каждое движение имеет свой печатный орган и свое видение одних и тех же проблем». Сходы жителей и собрания депутатов идут почти непрерывно, взвинчивая людей. Бумерангом ворвался в жизнь людей из прошлого проницательный вопрос: чья земля?

Мы ездили в Троицкую воскресным днем. Встречались с матерью Вити Типайлова, с хозяйкой сгоревшего дома, в котором была свадьба, с жителями станицы. Сожженный дом Кириченко власти восстанавливают, но медленно, и семья пока в отъезде. Настроение у многих подавленное. Станичный совет предложил даже компактно переселиться в Россию. Но депутаты, старики, духовенство, члены оргкомитета по восстановлению ингушской автономии успокаивали, уговаривали жителей не трогаться с места. А русские все-таки прождут дома.

«Тревожно», — говорят. Но ведь с местными ингушами годами жили по-людски, да они и во время погрома укрывали соседей. Нам показали статистику тяжких преступлений по району за пятнадцать лет. Межнациональных среди них — единицы.

Вид у станицы нынче неухоженный. Заросший бурьяном обелиск на площади, поломанная скамейка подле сельсовета. Закрылась дискотека. Отбыл батюшка из церкви. О наказании же преступников не слышно. Только, рассказывают, сменилось районное руководство правоохранительных органов.

Мы зашли к заместителю прокурора республики Турко Арсемирзаеву. Следствие, сказал он, продлено: по делу об убийстве Типайлова до августа, Подколзина — до октября. Прокуратура испытывает затруднения в средствах на экспертизы в по-

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ (2)

вых экономических условиях. Даже при таких исключительных обстоятельствах? Увы! Расследование о беспорядках в Троицкой идет и во все туго: свидетели разбежались, отказываются от показаний. Боятся пускать в дом. Можно ли восстановить доверие? Думаем, еще все-таки не поздно. Если, конечно, соединить людей общими заботами, а не подогревать обиды.

Разговаривали с атаманами: терское казачество восстановило структуру самоуправления.

Юрий Михайлович Машенко, ветеринар по профессии и ветеран труда, — человек разумный. Как раз в станице Червленной, где он живет, служители двух религий, посоветовавшись с односельчанами, договорились между собой строить и церковь, и мечеть. Машенко мечтает развивать коневодство, возрождать казачьи обычаи. Но, как и атаман грозненского отдела терского казачества Г. Галкин, против воссоздания здесь военизированных казачьих формирований. Говорят: нельзя не предвидеть цепной реакции. И как заметил нам один из кавказцев, видный историк: «Неужели кому-нибудь нужно, чтоб из тени прошлого восстали шариятские полки?» Когда вынимают оружие, оно в конце концов стреляет.

В ПОСЛЕДНИЕ год-два политическая жизнь Чечено-Ингушетии с каждым месяцем становится все более насыщенной. Съезды ингушского и чеченского народов сделали заявки на самостоятельную национальную государственность каждого. Им предшествовала широкая кампания по выборам делегатов. Родились новые движения, организации, партии со своей печатью. И через открывшуюся плотину кипящим потоком хлынуло то, что долгие годы оставалось невысказанным, неосмысленным и неизжитым до конца. По своему историческому укладу чеченцы и ингуши никогда не знали господства и подчинения, и система столкнулась с народом здесь, может быть, круче, чем где-либо. С самого начала коллективизации, проходившей тут весьма жестко, в горах то вспыхивала, то тлела партизанская война вплоть до восстания Исраилова в сороковом году. Народ стихийно сопротивлялся навязанному строю жизни и был бесчеловечно наказан «отцом народов». Не спасло и то, что более тридцати тысяч чеченцев и ингушей ушли на фронт.

В черный для этих мест день 23 февраля 1944 года вайнахский народ арестовали и отправили товарняками в азиатскую ссылку. Десятки тысяч сородичей потеряли чеченцы и ингуши. А выживших еще тринадцать лет лишали свободы и прав на развитие. До сих пор республика занимает одно из последних мест в стране по уровню здравоохранения и образования. Около трехсот тысяч вайнахов так и не вернулись на родину. А от ста до двухсот тысяч ежегодно ездят «шабашить» по стране, не находя постоянной работы дома. Эхо прошлого здесь не затихало.

И вот наконец произошло событие, которое, надеясь и отчаяваясь, ждали много лет. День принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», 26 апреля, нарекли тут официально Днем справедливости.

Открывается путь к разрешению хронической коллизии — территориальной. Срок — до конца года. Но впереди самое трудное — выработать практический механизм действий, который помог бы людям выйти из тупиков с наименьшими потерями и с чувством нравственного очищения. Вспомнишь тут народную притчу, к которой прибег Брехт в драме «Кавказский меловой круг». Двум женщинам, спорящим, кто из них является матерью, суд предлагает поставить ребенка в очерченный мелом круг и тащить его каждой в свою сторону: кто перетянет. Истинная мать отказывается разрывать ребенка. Соотнося эту притчу с сегодняшними конфликтами, задумываешься: хватит ли у политиков благоразумия не порушить мир между соседями и не обречь собственных детей на долгую смуту?

СРЕДИ самых тяжелых проблем, которые, надеются, разрешит наконец новый закон, — судьба территории, отнятой, но не возвращенной Чечено-Ингушетии при ее восстановлении в 1957 году, и прежде всего земля нынешнего Пригородного района Северной Осетии, куда переселялись осетины. Спустя годы возвратились сюда из ссылки и тысячи ингушских семей, частью выкупая свои бывшие дома у новых хозяев. Но в 1982 году прописку прекратили. Шлагбаум опустился. Однако, как сказал декан Грозненского пединститута Тамерлан Муталиев: наши дети еще в малолетстве запоминают имена своих предков до седьмого колена, и хотя камни с родовых ингушских кладбищ уходили на новое строительство, из памяти их след не исчез. Потеря своей земли для ингушей — старая незаживающая рана. Они добивались «вернуть им родину» и тогда, когда за настойчивость в этих требованиях лишали должности и партбилетов, а кое-кого и свободы. В этой борьбе вызревало и стремление вернуться к собственной государственности. Поэтому съезд ингушского народа в 1989 году назвали вторым, хотя проходил он с отрывом от первого в 70 лет. Ведь на том, первом, была повозглашена ингушская автономия. Писатель Иса Кодзоев, бывший политический узник, а ныне глава партии «Нийсхо», человек ради-

кальных позиций, даже заявил, что обретение автономии — это вопрос жизни и смерти.

Есть, однако, камень преткновения. Ингуши — небольшой народ, около 250 тысяч. Их сегодняшний центр в республике — Назрань — невелик город: промышленности немного, вузов нет, один техникум... Хватит ли сил для самостоятельного взлета? Вот тут-то и завязывается узел новых противоречий, хотя истоки их и уходят в историю. Воссоздать автономную Ингушетию хотели бы «в ее исторических границах». Что это сегодня значит, видно хотя бы из того, что притязания простираются на правобережную часть Владикавказа — столицы Север-

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ (3)

ной Осетии. И речь идет, стало быть, не только о территории, аннексированной в 1944 году.

Не будем вдаваться в подробности, о которых с пристрастием спорят историки обеих республик. Отсчет перемещений народов по этим землям ведут не только с конца восемнадцатого века, когда основана была русскими крепость Владикавказ у ингушского селения Заур, заглядывают и в глубь тысячелетий. И то, что прежде занимало ученых, теперь выдвигается на страницы газет и возбуждает многотысячные митинги, так все накалено вокруг.

Какие же аргументы кладут на весы? Когда упразднили в 1924 году Горскую Советскую Республику, столицы Ингушской и Осетинской автономных областей разместили во Владикавказе. Вот к такому решению сейчас и призывают поборники ингушской автономии. Но спор более полувека тому назад вроде бы кончился объединением Чечни и Ингушетии со столицей в Грозном. Теперь одни говорят, что согласия народов на этот шаг не спрашивали. Другие возражают: чрезвычайные областные съезды Советов Чеченской и Ингушской автономных областей сами обратились во ВЦИК с просьбой объединить их. И хотя референдумов действительно не проводили, принятый в то время законный порядок был соблюден. Оспаривать ли теперь его законность? И не придем ли в конце концов к тому, что придется перекраивать границы по всей стране?

Избранный вторым съездом оргкомитет по восстановлению ингушской автономии во главе с доктором юридических наук Бексолтаном Сейнароевым стремился до сих пор действовать парламентскими методами, призывая соплеменников к терпению и выдержке. Но радикалы из партии «Нийсхо» во главе с Кодзоевым склонны торопить события. В Верховном Совете ЧИР мы записали строки из его приветственной телеграммы съезду народов республики: «...Спешим довести до вашего внимания, что ингушский народ сделал свой исторический шаг по реализации законного права нации на самоопределение. На съезде народных депутатов всех уровней ингушской национальности, состоявшемся 20 июня в Назрани, принята декларация по восстановлению Ингушской республики на ее исторических землях...» Подписался Кодзоев как «председатель исполкома депутатов всех уровней Ингушетии». Юридическую сторону этого акта в Верховном Совете республи-

ки комментировать не стали — только руками развели. Начать с того, что последнее слово в решении территориальных проблем, вытекающих из Закона о реабилитации репрессированных народов, народные депутаты РСФСР после бурной дискуссии оставили властям РСФСР, чтобы не создавать патовых положений. Но, не будучи прорицателем, можно предсказать: спор между республиками решится мирно, если сами стороны не

будут упорствовать в завышенных притязаниях и поищут какие-то, быть может, неожиданные компромиссы. Опаснее всего топотливость, нажим и нарушение законных прав людей, какой бы национальности они ни были. Куртат и Троицкая — предупреждение.

Национальные общественные движения — непривычный для нас феномен. Лидеры их защищают прежде всего интересы своей нации, но судьба уже давно распорядилась так, что люди у нас в стране живут этнически смешанными сообществами. Национальные границы, если их проводить, пересекут не только города или улицы, но и семьи. По подсчетам оргкомитета, в исторических границах автономной Ингушетии могло бы оказаться более 360 тысяч людей разных национальностей. Но с ними-то не обсуждали будущее. Сошлись во времени две разные по степени готовности проблемы: искусственно затянута — об аннексированных землях и еще неоформившаяся, пугающая кого-то своей неясностью — об автономии.

В ноябре прошлого года Верховный Совет Чечено-Ингушетии, приняв Декларацию о государственном суверенитете республики, носителем его назвал ее многонациональный народ. Не стали разгораживать республику. Самоопределился народ Че-

чено-Ингушетии, а не чеченцы, ингуши, русские, ногайцы по отдельности. Если обратиться к мировой практике, то именно этот подход помогает преодолевать межнациональную рознь. Но есть и другие соображения. Известный парламентарий и союзный министр Саламбек Хаджиев в нашей с ним беседе рассуждал так: «Развитие нации — это процесс. На определенном этапе его предвигает самостоятельная государственность, а на другом витке возникает потребность в объединении с другими: не хватает, скажем, экономической мощи для подъема. Суверенитетов не надо бояться. Лишь бы не было экстремизма». Но кто у нас измеряет достаточность этой экономической мощи? И хотя ли думать о ней в пылу национальных страстей?

Шела Гадаев, юрист, председатель Ачхой-Мартановского районного Совета народных депутатов, руководитель из той новой волны, которую вынесли демократизированные выборы, исходит в своем подходе к будущему из сегодняшней практики. Район десятилетиями ходил в передовых за счет приписок. В итоге — нищета. Больница без рентгеновского кабинета, школа — без учителей, высокая детская смертность. А люди жаждут получить землю. Для них свобода — это собственность. Но ликвидировать хотя бы в порядке эксперимента два убыточных совхоза Совет никак не может. Республиканские органы управления сельским хозяйством за них крепко держатся. Чеченец Гадаев не сторонник разделения республики. Люди, по его мнению, даже не отдают себе отчета, сколько чиновников они еще посадят себе на голову. «Нам бы сначала изменить экономический уклад, и на это положить энергию...» Залог будущего он видит в возрождении всей России. Но лидеры, претендующие на создание национальных автономий, с такими подходами не согласны. Еще одна горячая точка на политической карте республики — деятельность Исполкома, избранного общенациональным съездом чеченского народа в ноябре прошлого года. В июне состоялся второй этап этого съезда. Председатель исполкома Джаухар Дудаев показал нам его решения. В обращении к Верховному Совету «бывшей ЧИАССР» говорится, что «учредительный съезд чеченского народа принял историческое решение и законодательно повозгласил независимость

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ (4)

DAY

MONTH

YEAR

Чеченской республики в ее исторических границах. Вся полнота власти на территории Чеченской республики передана исполнительному комитету...»

Верховному Совету предложено приостановить законодательную деятельность и совместно с исполкомом разработать план перехода к государственности Чеченской республики (Нохчийчо), разработать ее конституцию и провести выборы главы государства референдумом.

Съезд высказался против подписания на данном этапе федеративного и Союзного договоров. Он ратует за создание собственных вооруженных сил. Резолюции, мягко говоря, жесткие.

Весной делегация исполкома во главе с Дудаевым побывала в Грузии, где провела консультативные встречи с ее президентом. «Стороны едины в оценке необходимости создания Кавказского сообщества равноправных и суверенных государств», — сказал тогда Дудаев в интервью газете «Барт». Военный летчик, он безупречно служил и сделал блестящую карьеру, но прервал ее, будучи 46-летним генералом, после того как его избрали в исполком. «Я сделал однозначный выбор, сказав, что готов быть там, где угодно моему народу».

«Фанатик национальной идеи»? «Экстремист»? «Утопист»?.. Мы слышали разные толки о нем, хотя это человек, уважаемый людьми разных взглядов. Впрочем, и противников в спорах оценивают по достоинству.

Второй чеченский съезд высказался против выборов на территории республики президента России. Однако через четыре дня после съезда выборы состоялись. В них приняло участие более 80 процентов жителей, и за Ельцина проголосовало 76 процентов избирателей. Народ себя от России не отрывает. Но силу влияния неформальных национальных структур недооценивать никак нельзя.

ЛОГИЧНЫМ в этих условиях стало проведение на той же выборной основе, что и национальных съездов, первого съезда народов Чечено-Ингушетии. «Думаю, мы поступили правильно и в традициях отцов, которые на историческом перепутье держали совет и всегда находили мудрое решение», — сказал в докладе Председатель Верховного Совета республики Доку Завгаев. В съезде участвовал, можно сказать, цвет Чечено-Ингушетии: ученые, фермеры, писатели, рабочие, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, народные депутаты, пастыри мусульманского и православного вероисповеданий.

Съезд, длившийся два дня, судя по духу выступлений и реакции зала, поддержал складывающийся сейчас суверенитет Чечено-Ингушетии и ее нынешнее стремление сохранить общероссийский дом и Союз.

У вайнахов было место, куда собирались в давние времена их посланцы, чтобы найти взаимопонимание и договориться друг с другом — горный склон Бартабос, по-русски склон Согласия. Станет ли этот съезд таким местом в жизни республики?

И. ПРЕЛОВСКАЯ,

Л. КАЗИХАНОВ,

спец. корр. «Известий»,

г. ГРОЗНЫЙ.

-----СЦ-----

ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ГРУЗИНСКОЙ ОППОЗИЦИИ ГЕОРГИЙ ЧАНТУРИЯ:
ГАМСАХУРДИА ДОБИВАЕТСЯ ЛИПОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ,
МЫ - ЗА ПОДЛИННУЮ ДЕМОКРАТИЮ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 25.7.91 стр.1

«Грузия — это не только Гамсахурдиа»

Сегодня в Грузии две оппозиции — признаваемая официальной властью и не признаваемая ею. К первой относится парламентская фракция во главе с председателем Народного фронта Нодаром Натадзе, ко второй — Национальный Конгресс. Особое положение занимает председатель Национал-демократической партии Грузии Георгий Чантурия. 32 года. Бывший политзаключенный. В 1989 году разорвал отношения с Гамсахурдиа, раздробив тем самым оппозиционные к Компартии силы. В 1990-м «сыграл на опережение», организовав выборы в Национальный Конгресс на две недели раньше, чем такие же выборы, но в Верховный Совет. Набрал, по словам конгрессменов, 52 процента голосов, они тем не менее борьбу проиграли. «Комсомольская правда» уже опубликовала интервью с г. Гамсахурдиа. Сегодня — слово его политическому оппоненту.

— Известно, что у вас в Гамсахурдиа одна цель — независимость Грузии. Тем не менее вы оказались по разные стороны баррикад...

— Грузинская оппозиция

отличается от, так сказать, официальной власти тем, что мы хотим не только независимости, но и демократии.

— Сейчас, когда в Грузии сформировано новое правительство, подписана Декларация о независимости и, невзирая на ваши прогнозы, выоран Президент...

— Я не ошибся в прогнозах! Выборы были сфальсифицированы. Председатель Избирательной комиссии избран руководителем пресс-службы Президента. Этот факт показывает, насколько он был объективен.

Избрание Президента оккупированной и аннексированной страны — это несерьезно. Тут нельзя проводить параллели с Чехо-Словакией и Польшей. Грузия — совсем другое. Национальный Конгресс в таких условиях имеет очень большое значение. Это право все представительство Демократической республики Грузия, существовавшей в 1918—20 годах.

— Каков же статус Конгресса?

— Это неофициальный, избранный народом орган.

— После ареста лидера во-

оруженного формирования «Мхедриони» есть ли опасность со стороны пяти тысяч никем не контролируемых вооруженных людей?

— Эти люди вполне управляемы, и, несмотря на репрессии, попыток вооруженного восстания не предпринимали. В Верховном Совете Грузии гораздо больше криминальных элементов.

— Есть ли, на ваш взгляд, пути примирения?

— Я такой возможности не исключаю, но при условии освобождения всех политических заключенных, создания демократических структур, демонополизации средств массовой информации и либерализации общества. Если со стороны официальных властей Грузии мы увидим стремление к этому, мы приступим к переговорам.

— Несмотря на ваши заявления о том, что рано или поздно Гамсахурдиа подпишет Союзный договор, последовательная политика отделения от СССР, на ваш взгляд, продолжается.

— Если мы убедимся, что Гамсахурдиа действительно хочет независимости, в чем я

Г. ЧАНТУРИЯ (2)

лично сомневаюсь, и если он удовлетворит наши законные требования, то я сумею встать выше личных амбиций. Он должен по телевидению и в прессе извиниться за все те оскорбления, которые он распространял по отношению к нам!

— Но ведь и вы в долгу не оставались...

— Не надо забывать, что он «официальная власть», и именно он должен это сделать. Если мы увидим, что он распустил «Круглый стол», если Грузия сделает заявку на то, чтобы стать правовым государством, то, повторю, я найду в себе силы стать выше антипатий.

— Каков смысл в присвоении Грузии статуса колонии — на чем вы неоднократно настаивали?

— Я и сейчас на этом настаиваю. Здесь гораздо больше смысла, чем в присвоении липовой независимости. Сегодня Грузия является колонией советской империи, и я считаю, что гораздо умнее было бы зафиксировать реальное положение.

— Прядя к власти, Гамсахурдиа создал новое прави-

тельство, новый Верховный Совет. Им и решать...

— Вот с этим я не согласен! Он не создал новых структур, он только переименовал старые. Говорить о том, что КГБ не существует, — смешно, так как КГБ существует, только под новым названием. И этот «независимый» КГБ, как и Гвардия, как и МВД, существует на дотации Москвы!

— Но ведь грузинский КГБ провозгласил независимость от центра...

— Провозгласить можно все что угодно. Я утверждаю, что это чисто московская структура, только называется сегодня национальной. Старые структуры не тронуты, старые люди находятся на тех же местах.

Народный Конгресс будет делать все для того, чтобы Грузия стала по-настоящему демократичной. Сейчас в среде грузинской интеллигенции наблюдается нарастание пораженческих тенденций. Часть демократически настроенных интеллигентов покидает Грузию. Я не осуждаю этих людей, но предпочитаю именно здесь бороться за то, чтобы

Грузия стала демократической независимой страной.

— Сегодня существует опасность новых конфликтов, но уже в Абхазии и Аджарии.

— Этих конфликтов можно будет избежать, если нынешнее руководство республики не допустит грубых ошибок, какие оно допустило раньше.

— В республике проводится кампания, направленная против центральной прессы. Это серьезно затрудняет деятельность корреспондентов, мешает объективному освещению происходящего...

— Хочу сказать только одно: центральная пресса негативно освещает положение в Грузии. Если мы имеем друзей в России, они должны объяснить, что «Круглый стол» во главе с Гамсахурдиа — это не Грузия, и не надо переносить грехи этой политической организации на всю республику. Я повторяю, что демократии в Грузии альтернативы нет, и эти временные профашистские явления не имеют перспективы.

Интервью брал
С. ЧЕРНЫХ.

-----СЦ-----

ПУТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТАНЕТ ДЛЯ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПУТЕМ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ

/1/

Сдано в набор 06.11.90.

Подписано в печать 27.05.91.

Формат бумаги 70x108 мм.

Бумага кн.-журн.

Гарнитура «Таймс».

Печать высокая.

Усл. печ. л. 23,8.

Усл. кр.-отт. 26,25.

Уч. изд. л. 28,01.

Тираж 200 000 экз.

Зал. 4438.

Цена 2 р. 15 к.

Дружба 2'91 Народов

Время собирать народы

С АНДРЕЕМ КОЗЫРЕВЫМ министром иностранных дел РСФСР
беседует корреспондент «ДН»
ВЛАДИМИР МЕДВЕДЕВ

Андрей Владимирович, мы с вами беседуем в драматический момент, когда решается судьба Советского Союза и России. На IV Съезде народных депутатов СССР идут острейшие дебаты о концепциях нового Союзного договора, о названии страны: что, по сути, является спором о смене или сохранении общественного строя, о путях выхода из политического и экономического кризиса. Едва ли есть смысл говорить именно об этих событиях — типографские сроки издания журнала безнадежно состарят и сведут на нет актуальность любого высказывания. К тому же события развиваются столь быстро, что большинство оценок устаревают чуть ли не в тот момент, когда они даны. Настоящее стремительно перетекает в будущее, непрерывно изменяясь, отчего и обсуждение будущего начинает напоминать долгосрочный прогноз погоды: дескать, возможны осадки, но выпадет ли дождь такого-то числа — этого никто предсказать не берется... Однако и долгосрочный прогноз необходим, и у него есть свои преимущества. Давайте к нему и прибегнем. Тем более, что если продолжить сравнение, в облачных завихрениях настоящего начали вырисовываться черты будущего устройства страны. Каким оно видится вам?

— Мы имеем дело со сложнейшим феноменом, и, чтобы в нем разобраться, необходим экскурс в историю, ибо речь пойдет не только о проблемах сиюминутных, но об эпохальных процессах, и не об облачных завихрениях, а о мощных тектонических движениях...

Наша страна, с одной стороны, является наследницей Российской империи, а с другой — того государства, что возникло на ее развалинах после революции 1917 года и просуществовало до наших дней.

Российская империя складывалась веками. Во многом она действительно была классической империей и походила на все колониальные империи вроде Британской или Французской. Но одна особенность не позволяет мерить ее «общим аршином». Строилась Российская империя на едином, непрерывном пространстве, не расчлененном морями или океанами, и все составные ее части располагались друг подле друга. Строительство шло медленно. Век за веком вливались в Россию самые различные народы — и те, что имели уже свою государственность, и осколки былых могущественных государств, и народы, не имевшие ко времени присоединения сложившейся государственности... Эта «размытость» некоторых государственных образований, присоединявшихся к метрополии, а кроме того — длительность и постепенность как бы «всасывания» народов в империю — все это смягчало насильственный, завоевательный характер создания Российского государства, а ведь был еще и сильный процесс добровольных вложений и слияний.

И все же в начале века встал вопрос о распаде насильственных скреп державы. Рано или поздно они должны были распасться, как и у всех остальных империй. Это было начало общего освободительного движения, кризис авторитарной феодальной модели общественного устройства. В это время распалась Австро-Венгерская империя, начали трещать остальные, в том числе и Российская...

Однако нельзя забывать о том, что в рамках Российской империи сложилась некая историческая, уже неразрывная общность народов. И задача состояла не просто в деколонизации, не просто в разрушении старых отношений, но и в том, чтобы найти какое-то новое сожительство народов, сотрудничество на новой основе. Но проблема

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

Время собирать народы

185

эта так и не была решена. То, что произошло после революции, объясняет еще одну особенность нашей нынешней ситуации. Освободительные тенденции, которые были первоначально заложены в программе большевиков, оказались в конце 20-х годов смытыми волной тоталитаризма и насилия. Декolonизация Российской империи не состоялась. И важнейшая задача — нахождение новых условий сосуществования бывших ее частей — была заморожена на целые семьдесят лет.

Из империи успели выйти Финляндия, Польша, а также Литва, Латвия и Эстония (последние, как известно, ненадолго). Затем начался процесс собирания империи. Тоталитарной «империи». Я ставлю это слово в кавычки. Право наций на самоопределение, по существу, осталось на бумаге. Тоталитаризм исказил каждую связь, каждый общественный процесс. Промышленность, сельское хозяйство, экономика страны — все оказалось антинародным. Части страны скреплены между собой теснейшим образом, но не естественными экономическими связями, а насильно связанными отношениями...

— Причисление СССР к империям кажется мне скорее полемическим приемом, чем научным определением. Возможна ли империя без метрополии? Вряд ли верно рассматривать союзные республики как колонии, поскольку колония — это страна или территория, лишенная самостоятельности и находящаяся под властью иностранного государства, то есть метрополии. Находится ли какая-либо из частей Союза в господствующем положении? Все в равной степени лишены самостоятельности, в том числе и Россия.

— Поэтому-то я делю историю на два периода. Тоталитарная держава лишь отчасти была преемницей Российской империи. Особенность ее в том, что в ней отсутствует метрополия, роль которой играет сам тоталитарный режим, обезличивающий и одинаково подавляющий все подвластные ему народы.

Таким образом, то, что происходит сейчас, — это распад тоталитарной системы, и на этот процесс накладывается обострение проблем, доставшихся нам в наследство от эпохи распада Российской империи и в то время не решенных.

В тоталитарную «империю» попали не только республики нынешнего Советского Союза, но и страны Восточной Европы. Самостоятельность, скажем, Венгрии или Румынии была фикцией. Они были такими же «колониями» тоталитарного режима, как и Российская Федерация. Как у России все эти годы были парламент и президент, которые ровным счетом ничего не значили, точно так же и у наших восточноевропейских соседей были все атрибуты независимых государств, но не было главного — независимой политики.

Логика событий видится мне следующим образом. Рушится тоталитарный режим. Первой обретае свободу самая малая деталь тоталитарной машины, тот самый пресловутый «винтик» — личность (впрочем, до положения винтиков были сведены и целые народы). Но бурные процессы индивидуального самовыражения — лишь начало. За самоопределением личности следует самоопределение народностей, затем — национально-государственных образований. От государственной машины откалываются части, имеющие наиболее ярко выраженное собственное лицо. Это восточноевропейские страны, которые были позже всех включены в империю и находились на ее периферии. Сейчас они выпали из системы. Первый этап состоялся. Столь же логично, на мой взгляд, и то, что следующими оказались прибалтийские страны. Сразу же вслед за государствами Восточной Европы они заявили о своем желании обрести самостоятельность.

Теперь наступил третий этап: вся тоталитарная машина оказалась на пороге перемен. И тут уж: либо — возврат к старой системе, либо — дальнейшая демократизация. В этом острота момента.

Предсказать будущее никому не дано, но перед нами стоят две задачи: устранение тоталитарного режима, поиск новых форм самоопределения и сочетания наций и народностей, объединенных сегодня в Советском Союзе. Возврат к империи невозможен. Мы должны понимать, что и возврат к тоталитаризму не будет возвратом к тому великому государству Российскому, что создалось веками. Это будет всего лишь гальванизацией монстра, созданного сталинизмом.

— Какой она видится вам, эта новая общность народов?

— Весьма тесной, но добровольной. Думается, однако, что не придумано ничего более удачного, чем формула о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Эту идею, впрочем, нельзя считать изобретением большевиков. Она — дальнейшее

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

186

Время собирать народы

развитие общедемократических требований наряду со свободой слова, свободой собраний, свободой вероисповедания и всеми прочими свободами, что впоследствии оказались перечеркнутыми самим же большевистским режимом.

И сейчас это право должно быть точно так же возвращено, как и все прочие. Если какие-либо национально-государственные образования сами выберут самостоятельность, как, скажем, сейчас Прибалтика, то тут ничего не поделаешь — это их неотъемлемое право.

Как быть с тамошним русским населением? Ему необходимо гарантировать равные права в соответствии с международными нормами. Тоталитарный режим, игравший судьбами народов, оставил нам тяжелое наследие. Следует ясно осознать, что во всех сложностях и проблемах русских людей, оказавшихся сейчас в столь трудной ситуации, повинны не те демократы, что призывают уважать права наций на самоопределение, а те, кто так бессовестно распорядился судьбами людей и народов, кто проводил колониаторскую политику в интересах монопольных ведомств.

Уж коли речь зашла об общечеловеческих нормах, то вспомним и о правах коренной нации, которые тоже являются частью международного права. У русских есть Россия. А у народов Прибалтики нет другой родины, кроме Литвы, Латвии, Эстонии. Есть права россиян и есть права местного населения. Если ты в гостях, можешь жить здесь и считать, что это твой дом, но при этом ты должен вести себя так, как принято в этих местах. Сейчас русскоязычное население требует себе всего объема прав, но при этом отказывается, например, говорить на языке коренной национальности. Так не годится. Нужно найти баланс, требуется взаимное уважение и понимание, а главное — отказ от насилия.

— Вопрос о русских, вообще о всех тех, кого судьба или держава забросила в иноязычную среду, — большой и сложный, он заслуживает более подробного разговора, и, думаю, мы к нему еще вернемся. Но обратите внимание: разговор об общности народов мы начали с обсуждения того, как из этой общности следует выходить. Однако уже сейчас понятно, что очень многие о выходе и не помышляют. Как, по-вашему, сложатся отношения тех народов, которые не захотят выходить из Союза и останутся в рамках единого государства?

— В новой общности должны быть полностью исключены какие-либо черты национальной замкнутости. Никто из участников будущего союза не может претендовать на роль метрополии. Приемлемы только демократические варианты. Возникает, естественно, вопрос: могут ли при этих вариантах части федерации иметь собственную внешнюю политику? Наверное, все-таки нет. Не могут находиться на одной территории несколько субъектов международных отношений и несколько суверенов. Следовательно, нужно исходить из того, что эти части федерации будут делегировать свои права какому-то общему центру, который будет осуществлять внешнюю политику. Хотя определенная свобода международных связей должна оставаться не только за частями федерации, но и за отдельными гражданами. Гражданин должен иметь возможность поехать, куда хочет, вернуться, когда захочет, в свою страну, завязать любые связи с иностранцами... То есть прежде всего нужно вернуть личности международный суверенитет. Личность должна быть международным сувереном.

Огромное преимущество современного нашего этапа в том, что ничего не надо придумывать, ничего не надо изобретать. Говорят, что у России почти отсутствует собственный демократический опыт. Может быть, в семнадцатом или двадцать восьмом году это обстоятельство оказалось роковым. Но сейчас в отличие от той эпохи есть на кого оглянуться, и, если нам не хватает своего опыта, мы можем прибегнуть к стандартам, которые себя уже оправдали. Те общества, которые ближе всего подошли к реализации демократических идеалов, лучше живут, они политически стабильнее, у них выше экономическое развитие.

Мы можем ориентироваться на позитивный опыт, накопленный в мире, в частности — на опыт Организации Объединенных Наций, основанный на несиловых принципах, несиловом решении международных проблем. Она во многом дает образец компромиссного решения проблем на демократической основе. Это механизм посредничества, переговоров, проведения свободных выборов.

Речь идет не только о взаимоотношениях внутри страны, но и о контактах с внешним миром. Опыт, который наша страна накопила за последние пять лет, подтверждает: вокруг нас — в Европе, на Дальнем Востоке, наконец, в Америке, то есть в тех широтах, естественным связующим центром которых является Россия (вспомним Вос-

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" — БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
 МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

Время собирать народы

187

ток — Запад Бердьева) — не враждебное окружение, а мирные государства, желающие с нами сотрудничать. И если мы сегодня отказываемся от использования военных рычагов, которые раньше нам казались незаменимыми, то видим, что им есть вполне цивилизованная замена, нормальные решения конфликтных ситуаций. Мне кажется, эти опроверждают надуманную теорию классовой борьбы в межгосударственных отношениях. Не надо искать врагов, не надо создавать образ врага ни за рубежом, ни внутри страны, надо искать компромиссы на правовой основе.

— И эти же механизмы незаменимы при решении наших внутренних конфликтов, скажем, межнациональных.

— К этому и надо двигаться. По мере того, как мы становимся более демократическим обществом, мы убеждаемся, что мир выглядит совсем иным, нежели из тоталитарной «осажденной крепости». Тоталитаризм держится исключительно на силе. Попробуйте не применять ее! Ведь и сегодня кое-кто сетует, что мы «потеряли» Восточную Европу — мол, примени мы силу, как в 68-м, и все было бы иначе... Вдумайтесь, кто ставит вопрос подобным образом. Кто потерял Восточную Европу? Если говорить о демократической России, то она ничего не потеряла, а только приобрела. Приобрела соседей с нормальными режимами, которые не надо подавлять, из-за которых не надо вступать в бесконечные глобальные стычки, каждый раз исключительно опасные, как, скажем, в 56-м году. А сколько раз мир был на грани войны из-за ситуации в Берлине! Так что мы потеряли? Источник конфронтации, затратный механизм, потому что эти режимы надо было постоянно искусственно подкармливать.

— Все это так. Но распад так называемой социалистической системы не может не повлечь, сейчас и в будущем, и на наши оборонные возможности...

— Вопрос очень трудный. До сих пор мы еще не осознали, от кого нам надо гарантировать безопасность. Было бы совершенно неправильно переносить ситуацию угроз, с которой сталкивалась тоталитарная система, на ситуацию, в которой будет находиться демократический Советский Союз. Грозный военный блок был создан для борьбы с тоталитарным режимом. Но будет ли НАТО представлять угрозу для демократической страны? Это большой вопрос... С какой стати НАТО нападет на Советский Союз? Ведь никто в НАТО не собирается нападать друг на друга. Вот в этом отличие нынешней ситуации от той, что сложилась в начале века. Необходимо учитывать цивилизационные процессы в самой Западной Европе. Трудно сейчас представить, что Франция и Англия вступят в войну. Это не значит, что меж ними нет споров, но решаются они не военными средствами.

Мы живем в подвижном, изменяющемся мире. И то, что с нами происходит, — это эволюционный процесс. Мы выходим из одного состояния и приходим к другому. На современном этапе наша безопасность будет гарантироваться нашими собственными резервами, в том числе и Вооруженными Силами. Никто не говорит, что мы можем полностью отказаться от вооружения. Но следует очень быстро двигаться к состоянию разумной достаточности.

Главные же критерии национальной безопасности — не военные. Они в том, скажем, станем ли мы демократическим и экономически состоятельным государством или нет. Вот какие поставлены сейчас вопросы. Какое место мы займем в мировой экономике? Ведь именно здесь решается национальная судьба.

Таково положение, в котором мы находимся. И если учесть два базовых фактора — нашу собственную эволюцию и эволюцию западных стран, — то динамика ситуации дает основания утверждать с достаточной степенью определенности, что по мере становления гражданского общества внутри страны будет крепнуть и развиваться мировое сообщество государств. Жизнь сообщества будет регулироваться мирными, правовыми отношениями. Но в будущем этом рае останется, конечно, конкуренция, причем конкуренция очень жесткая. Никто ни с кем не будет делиться благами иначе, кроме как на взаимовыгодной основе. Мировой рынок — вещь суровая. Важно то, что регулируется он правовыми средствами, а не насилием... Вот таким я представляю себе будущий мир.

— Каковы, на ваш взгляд, место и роль России в этом мире?

— Перед Россией стоят две задачи — освобождение от тоталитаризма и завершение некогда незавершенного распада Российской империи. Решение двух этих задач имеет один итог — возрождение России, Российской государственности в качестве несущей опоры равноправного содружества республик.

Таков общенсторический путь. Мы очень часто хвалимся, что нам история других народов — не пример, а очень жаль. Колониальные державы, такие, как Англия,

**"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР**

ИЖ

Время собирать народы

Франция, Голландия, очень долго боролись за сохранение своих владений, вели кроваво-пролитные войны за то, чтобы удержать колонии. Этого из истории не вычеркнешь. Агония португальской колониальной империи растянулась вплоть до середины 70-х годов и дорого обошлась не только африканцам, но и метрополии, оказавшейся в числе самых отсталых стран Западной Европы. Это сейчас бывшие западные колониальные империи стали более цивилизованными, а еще лет тридцать назад они с полным сознанием своей правоты пускали оружие в ход на том основании, что колонии принадлежали им не одно столетие... И все же с колониями пришлось расстаться.

Какой из этого был сделан вывод? Франция, к примеру, не стала биться до последней капли крови, а в конце концов смирилась с потерями и все силы направила на свое собственное строительство. Французы не уступили тем правым силам в стране, что убеждали: «Если мы не превратим страну в военный лагерь и не будем удерживать колонии, то потеряем империю...» Они понимали, что, сохранив империю подобной ценой, они потеряют себя, то есть погубят свою собственную демократию и сами превратятся в заложников.

И вот теперь бывшие колонии тянутся к бывшим своим метрополиям, отдаленным от них морями и океанами. Существует франкоязычная Африка, и оказывается, эта франкоязычная Африка сейчас гораздо больше заинтересована в связях с Францией, чем сама Франция.

Теперь уже бывшие колонии призывают: «Вы не должны нас бросать, вы обязаны принимать во внимание нашу многовековую связь со всеми ее особенностями...» Иными словами, Франция добилась того, чего хотела, но не силой оружия, а силой экономики, силой демократического примера.

Того же может добиться и Россия.

Вот так я понимаю и слова Солженицына о том, что в погоне за империей мы потеряем Россию, тем более что она и так обескровлена тоталитарным режимом. И в этом полностью с Солженицыным согласен, хотя в некоторых частностях и расхожусь с ним. Можно спорить о деталях, но главная мысль у него правильная: надо приниматься за самих себя.

Стремлению во что бы то ни стало удержать империю следует противопоставить демократическую альтернативу воссоздания самой России как центра нового объединения. Вот в чем проявилась бы сила России — в новом собирании Союза. Но это требует отказа от имперского мышления, признания за всеми народами права на самоопределение и, самое главное, — внутреннего освобождения России. Вот ключ: демократия в России!

В той мере, в какой мы будем воссоздавать Россию как демократическое государство с нормальной рыночной экономикой, будут решаться и проблемы ее взаимоотношений с другими народами. Вполне возможно, скажутся давние исторические связи и очень многие потянутся к России, почувствовав, что сама она лишена имперских амбиций и от нее не исходит угроза тоталитаризма. Реконсолидация может превзойти ту степень, которую мы сейчас способны себе представить...

— Но тут и другая опасность есть — центробежные силы в самой Российской Федерации. Суверенные республики возникают в ней, как грибы после дождя.

— В истории нашей всегда сосуществовали два начала. Хотя Россия и была во многом классической империей, но она же была и тиглем, в котором шла переплавка культур различных народов в некое целое. Вот эта-то переплавка, как мне кажется, и будет определяющей в будущих отношениях.

Что же до нынешнего «парада суверенитетов», до стремления к максимальной суверенизации, то тут, на мой взгляд, срабатывает эффект маятника. От полного беспорядка и зависимости маятник не мог не качнуться в другую крайность. Подобное объяснение подтверждается и тем, что за суверенитет бьются не только национальные образования, но и... районы города Москвы. Это зачастую вызывает насмешки, а ничего смешного нет. Это показывает, что суверенизация сегодня связана не столько с национальными отношениями (хотя и с ними тоже, разумеется), сколько с попыткой людей найти защиту от тоталитарного режима, от тоталитарного центра (который, правда, разжигает амбиции по принципу «разделяй и властвуй» и готов, кажется, расчленив даже Россию для сохранения своего господства). Вдумайтесь, районы центральной России с 99 процентами русского населения вдруг объявляют суверенитет, отделяются от России! Да не от России они отделяются, а заявляют о своих правах в такой превращенной форме. Да что говорить! Если бы у нас личность могла борьбу за свою

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
 МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

Время собирать народы

189

свободу, за свои права выразить в форме объявления «Я есть государство». — то она бы это сделала. И было бы триста миллионов суверенитетов.

За годы тоталитарного режима нам вдолбили (и мы сами себе вдолбили) в головы культ государства. И если в Западной Европе или Америке борьбу за нормальные общественные отношения называют борьбой за права человека, то у нас та же самая борьба до сих пор облекается в форму борьбы за государство. Только за маленькое государство. Государство моей семьи. Государство моего района. Государство моей области. Потому что у нас существует культ государства, а культа человека нет еще. Поэтому сказать «я просто сам за себя» представляется абсурдным и даже аморальным. А сказать «я — за свое государство» уже совсем другое дело.

— Не могу, Андрей Владимирович, согласиться с вами, что парад суверенитетов связан с культом государства. Мне в стремлении замкнуться в кругу соплеменников, единоверцев или жителей одного района видятся скорее пережитки племенного или даже родового сознания. Немало тут и от присущего большинству народов нашей страны тяготения к общинному идеалу. Коллективизм многие из нас впитали с материнским молоком, и это вовсе не так уж плохо. Не случится ли так, что вместе с достоинствами западной демократии, в частности, уважением к личности, мы перейдем и все явные, на мой взгляд, недостатки западного индивидуализма? А этого не избежать при внешнем увлечении западными стандартами и западной системой духовных ценностей...

— Речь идет не о том, чтобы к кому-то подстраиваться или включаться в мифическое «западное сообщество», но о том, чтобы перейти на цивилизованные стандарты, которые оправдали себя везде — в Азии, Африке, Латинской Америке. Не растворимся мы среди других народов. Не нам — с Достоевским и Толстым, Чайковским и Глинкой — этого бояться. Да, мы выходим в открытое море, но видеть в этом угрозу для национальной самобытности равносильно презрению к отечественной культуре, которая не только никогда не боялась влияния других культур, но во встречах с ними черпала свое величие, выверяла собственную общечивилизационную значимость. Миссия России, писал Н. А. Бердяев, быть Востоко-Западом, соединительницей двух миров. Мы возьмем с собой все свои культурные ценности, все свои исторические традиции. Вот только от традиций российского тоталитаризма придется, извините, отказаться.

Я никак не западник. Я не призываю к тому, чтобы Россия превратилась, скажем, во Францию или Англию. Но я ясно вижу, что повсюду, где властвует тоталитаризм, наблюдается одно и то же: потеря национальных культур, исчезновение самобытных традиций. Взгляните, как одинакова даже архитектура в странах с тоталитарными режимами. Еще пять лет назад вы могли приехать в любую страну Восточной Европы и увидеть то же самое, что у себя дома: портреты вождей, лозунги, транспаранты, стенды...

Мы должны, наконец, присоединиться к цивилизованному обществу. То, что западные государства на лестнице цивилизации стоят выше других, — это факт. Но можно ли называть исключительно «западным» путь, по которому они движутся? Перестала ли Япония быть азиатской страной, вырвавшись из тоталитаризма и присоединившись к цивилизованному человечеству?

Понятие «западный мир» — это один из наших стереотипов. Запад включает в себя и Австралию, и США — страны многонациональные, где переплавляются национальности и культуры. Запад — это широчайший спектр самых различных культур, самых различных менталитетов!

К «секретам» успеха тех, с кем мы традиционно соперничали, стоит присмотреться хотя бы в самых общих чертах, ибо без этого трудно понять всю картину происходящих перемен. Прежде всего речь идет о плюралистической демократии, иными словами — об определенных стандартах, опробованных не только на Западе, скажем, в Западной Европе или США, но и на Востоке, в таких странах, как Япония и Индия, а также Австралия, Новая Зеландия и т. д. Следуя некоторым универсальным нормам и принципам, государства в разных частях планеты нисколько не теряют своих исторических традиций и национально-культурных особенностей, строят жизнь каждый на свой лад, но не по-дикарски, а цивилизованно. И в этом их общность и единство в многообразии. Иными словами, речь идет не о заимствовании чужей-дибо модели общественного устройства и «потере себя», а об использовании механизма, представляющего собой поистине общечеловеческое достижение и ценность.

Не случайно хранителем демократических принципов и норм выступает Организа-

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

190

Время собирать народы

ция Объединенных Наций, развивающая и конкретизирующая в своей деятельности всемирный Билль о правах — Всеобщую декларацию прав человека.

Новый прорыв к демократии на международном уровне намечается в ходе общевосточноевропейского процесса. На копенгагенской конференции СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) в июне 1990 года принят свод обязательств государств-участников, обеспечивающих — каждый в своем доме — гарантии демократического общества на основе верховенства закона. Особое внимание уделяется соблюдению правил проведения свободных и подлинных выборов, одного из центральных механизмов выявления воли народа.

Для честного предвыборного поединка, согласно международным нормам, нужны юридические гарантии, позволяющие гражданам создавать партии, а партиям, в свою очередь, соревноваться друг с другом на основе равенства перед законом и органами власти. Требуется и беспрепятственный доступ соперников — будь то партии, группы или отдельные претенденты — к средствам массовой информации на недискриминационной основе. Не меньшее значение имеет соблюдение самими партиями или политическими группами таких правовых и этических норм, также закрепленных в Копенгагене, как четкое разделение с государством, отказ от слияния с его органами. Сюда же можно отнести открытое формирование и распространение своих взглядов, достойное ведение избирательных кампаний, а после выборов — парламентской борьбы. В багаже международного сообщества немало ценного и в смысле культуры полемики и диалога. Словом, «импорт» демократических знаний и навыков помогает ликвидировать некоторые наиболее острые дефициты в политической жизни обществ, высвобождающихся от недемократических — в том числе тоталитарных — структур. А формы могут быть и отечественные, скажем, земства...

Следует отметить, что наши восточноевропейские соседи не первые в Европе встали на проверенный путь подтягивания к высоким демократическим стандартам более развитых в этом отношении стран континента. США и Канады. По нему (не без помощи на первых порах тех же США, а теперь и структур Европейского сообщества) прошли когда-то ФРГ и Италия, а впоследствии 20—30 лет — Греция, Испания, Португалия, в том же направлении движется Турция.

Пример всех этих стран достаточно убедительно свидетельствует о том, что рука об руку с демократическими процессами идет улучшение жизненного уровня народа, становление динамичной, открытой экономики.

Показательно, что Япония владеет Рокфеллер-Центром в Нью-Йорке, который является одним из символов Америки. И этот вот символ принадлежит Японии. И ничего страшного не происходит. Никто Америку никому не «продал»...

Такова сейчас природа единой мировой экономики. Совсем не обязательно, чтобы капитал вкладывался непременно в хозяйство своей собственной страны. Напротив, его вкладывают в самые различные регионы, и работает он на людей, живущих в этих регионах. Это взаимовыгодно. С известной долей условности можно сказать, что сейчас ни одна страна не имеет абсолютного суверенитета. Невозможно говорить об экономическом суверенитете даже такой страны, как США, ибо в ее экономику вложены огромные капиталы международных корпораций, которые действительно не имеют сейчас национальной принадлежности. Это экономические структуры, действующие на глобальном уровне.

И проблема наша совсем не в том, что транснациональные корпорации будут нас эксплуатировать. Беда, что они с нами пока не желают иметь дело и мы, таким образом, оказываемся вне общего процесса.

Надо научиться жить нормально в этом взаимозависимом мире. Наша закрытость принесла нам уже немало вреда. Патологическое стремление скрыть, засекретить общедоступную в других странах информацию привело к тому, что мы добровольно не приняли участия в Конференции ООН 1972 года по вопросам окружающей среды. И тем самым, несмотря на острейшую потребность в решении экологических проблем, самоизолировались от десятков международных программ и соглашений по охране природы.

Сейчас нам приходится наверстывать упущенное, и прозрения наши бывают порой драматичными. Только после землетрясения в Армении Советский Союз подключился к программе ООН по ликвидации последствий стихийных бедствий. Сегодня мы заговорили о подключении к Международному банку, Международному валютному фонду, Генеральному соглашению по торговле и тарифам... И то, что на протяжении почти

"ДРУЖБА НАРОДОВ" "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ НАРОДЫ" - БЕСЕДА С А. КОЗЫРЕВЫМ,
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

Время собирать народы

191

полувека эти организации третировались у нас как инструмент неокOLONиальной эксплуатации, нанесли вред советской экономике, отрезанной от большинства интенсивных сфер единого мирового хозяйства и во многом превращенной административной системой в его сырьевой придаток...

Что ж, лучше поздно, чем никогда. Убежден, что демократическая Россия, Советский Союз способны не хуже других решать свои проблемы, максимально используя международные стандарты, не изобретая каждый раз велосипед, пригодный разве что для бездорожья «третьего пути».

А начинается все и заканчивается личностью и ее гражданскими правами. Или, как мы уже говорили, суверенитетом личности. Когда человек у нас действительно станет самому себе хозяином, тогда и кончится парад суверенитетов, начнется нормальный коллективизм. Образуется гражданское общество, где личность вступает в общественный договор. Сначала на уровне своего поселка, потом района, города, страны. Обладающая суверенитетом личность по общественному договору уступает своему государству часть функций. Так нормальное государство и создается.

Взгляните на Федеративную Республику Германии. Отчего у Германии федеративное устройство? Что там, разные народы или разные народности живут? Нет, это единая германская нация, но каждая из земель на сегодняшний день имеет гораздо больше прав, чем вся Российская Федерация в нашем Союзе. И Восточная Германия вошла в федерацию в виде пяти новых земель. Мало кто знает, что конституция ФРГ, единого государства, принималась и одобрялась именно землями, а не центральным парламентом или правительством. При том, что немцев сейчас семьдесят миллионов, они считают, что их государство слишком велико, чтобы управлять им из единого центра...

Думаю, что в конце концов и у нас маятник вернется в среднее положение. Но мы должны быть готовы к тому, что часть наций, которые стремятся отделиться и чувствуют в себе достаточно сил, чтобы жить самостоятельно, обретут черты политического суверенитета. Ничего страшного в этом не будет. Я счел бы такой оборот дела нормальным развитием событий, выгодным прежде всего для самих россиян, ибо, как мы уже говорили, надо браться за самих себя. И от того, сумеет ли Российская Федерация стать действительно сильным государством (хотя бы и в нынешних границах — все равно это будет огромная страна), выиграют и другие народы, потому что у них появится мощный и справедливый брат, на которого можно будет опереться. Я верю, что Россия обязательно сохранит свою целостность, если станет демократической Россией.

— Не настало ли для России время собирать свой народ, как некогда она «собирала земли»?.. Миллионы россиян живут за пределами России и мечтают вернуться на историческую родину. Но сделать это велегко, а порой невозможно...

— Вы знаете об обращении Б. Н. Ельцина к соотечественникам. Вероятно, оно будет уже давать отдачу к тому времени, когда выйдет в свет журнал с этой беседой. Это обращение ко всем россиянам, живущим вне России, независимо от того, хотят ли они вернуться на родину или оставаться там, где живут сейчас. Это обращение ко всем, кто чувствует тягу к русской культуре, свою кровную с ней связь. По сути дела, речь идет о национальном примирении. Главное — прекратить вражду. Нет ни «красных», ни «белых», ни первой, ни второй, ни третьей волны эмиграции, нет никаких «предателей», которые «сбежали» на Запад... Ничего этого нет. Все это идеологические фантомы. Все это чистейшей воды демагогия, которая прикрывала тоталитарный режим, по существу, превративший страну в концентрационный лагерь. Пострадали все — и те, кто остался, и те, кто ускал. И в стране, и за ее пределами были люди, боровшиеся с тоталитаризмом. И здесь, и там были те, кто не нашел в себе силы для борьбы. Точно так же пособники тоталитарного режима находились по обе стороны границы. Но сейчас не время сводить счеты, продолжать прежнюю гражданскую войну или начинать новую, наказывая тех, кто сотрудничал с тоталитаризмом (хотя наказание могло бы показаться справедливым, поскольку стране и народу был нанесен огромный ущерб). Это было бы сейчас неисторично.

Надо покончить с нынешними селективными «приглашениями» на родину. Кого-то прощают, кого-то приглашают, кто-то все еще в опале... Мы рады тем, для кого двери уже открыты. Но это лишь начало. Надо дать возможность всем, кто хочет, вернуться навсегда или просто приехать на любое время, открыть здесь бизнес, вложить свои деньги в какие-либо наши предприятия... И это могут быть не только русские, но люди любой национальности, сочувствующие России и русской культуре.

— Говоря о возвращении, я имел в виду не только русских за рубежом, но прежде всего наших соотечественников в Советском Союзе, людей всех национальностей, чья историческая родина — Россия, но кто живет за ее пределами — в Молдове, Прибалтике, Средней Азии, Закавказье. Те, у кого есть возможность, переезжают в РСФСР. Но сделать это порой очень трудно. К тому же часть людей по разным причинам не могут или не хотят никуда уезжать и долг России — не забывать о них. Видимо, должна действовать особая государственная программа помощи соотечественникам в их защите.

— Нужна не одна, а три государственные программы. Первая — это защита прав россиян в других республиках правовыми методами. Как это, скажем, сделано при заключении договора России с Казахстаном. Казахстан обязуется соблюдать гражданские права всех выходцев из России, живущих на его территории, а Россия берет на себя такие же обязательства по отношению к Казахстану. Такие договоры должны быть заключены между всеми союзными республиками, и за соблюдением договора будут наблюдать особые представительства, в которые при случае можно будет обратиться за помощью. Если конфликт все же возникнет, то улаживаться он будет путем переговоров, убеждений, а возможно, и экономических санкций, но в любом случае с соблюдением правовых норм. Все это значительно надежнее и эффективнее, чем посылать по тревоге спецназ и проливать кровь, как в Литве или Латвии.

Вторая программа помощи тем, кто хочет или вынужден вернуться. Должны быть выделены специальные средства, разработаны особые меры по размещению и трудоустройству переселенцев. Для этих людей, которым предстоит сложный процесс адаптации, должен быть создан преференциальный (то есть льготный, преимущественный) режим. Особую работу следует проводить с населением, среди которого они будут жить. Местным жителям надо разъяснить обстоятельства, которые вынуждают людей переселяться. Эта работа должна проводиться с большим тактом.

Третья программа, которую я считаю ключевой, — это программа возрождения России. Если создать условия для частного предпринимательства, для личной инициативы, вернуть крестьянину землю — вот тогда в России найдется место для каждого.

Пространства, которые предстоит возродить и возделывать, обширны. И если снять оковы с человеческой активности — духовной, творческой, предпринимательской, — тогда и потянется к нам народ. И не только россияне, со всего мира ринутся...

Духовное притяжение России огромно. И путь демократического развития Российской Федерации станет для наших соотечественников путем возвращения на Родину. А для самой России, обновленного Союза — путем преображения.

ВИ

БУРИ КАРИМОВ: «МОЯ ПАРТИЯ— МОЙ БОГ И МОЙ НАРОД»

Интервью «таджикского Ельцина»

Михаил Ланцман

Таджикистан

Б. Каримов.
Фото В. Шалошикова.

Политическим лидерам Таджикистана удалось, в отличие от своих коллег в других среднеазиатских республиках, устоять под ветром перестроечных перемен, а первому секретарю республиканской КП Кахару Махкамову — переместиться в президентское кресло.

Но, кроме Махкамова, ни у одного из среднеазиатских лидеров нет такого серьезного политического оппонента, как бывший председатель Госплана Таджикистана, бывший зампред Совмина республики, Бури Каримов, вокруг которого консолидируется разномастная политическая оппозиция. В народе Каримова прозвали «таджикским Ельциным».

Выходец из бедной и многодетной крестьянской семьи, Бури Каримов, так же как и Борис Ельцин, начал свою карьеру не с номенклатурной комсомольской должности, а мастером на стройке. В 28 лет он был назначен самым молодым министром в правительстве Таджикистана и в скором времени занял пост председателя Госплана, став одновременно зампредом Совмина. Карьера Каримова оборвалась в феврале 1989 года, когда после беспорядков в Душанбе он был обвинен в попытке государственного переворота, снят с должности и исключен из КПСС. Товарищи по партии обвинили Каримова в том, что он воспользовался ситуацией и принудил первого секретаря КП Таджикистана, предсовмина и председателя республиканского ВС подписать заявления об отставке.

По версии Каримова, руководство во время беспорядков было полностью деморализовано и потеряло всякий контроль над ситуацией. Лишь благодаря авторитету Каримова, обратившегося 13 февраля к митингующей перед зданием ЦК толпе, удалось остановить бесчинства и кровопролитие. Отставка «триумvirата» была всего лишь тактическим ходом, сделанным для успокоения населения. Впоследствии, умолчав о своем малозушии, все трое свалили всю ответственность на Каримова.

Однако, как в свое время Ельцин, опальный министр не собирается выходить из игры. Благо, пример президента России вселяет в него уверенность в завтрашнем дне.

СОБИРАЕТЕСЬ ли вы после всего того, что с вами произошло, снова вступать в КПСС?

— Если сказать честно, у меня намерения такие: я хочу, чтобы ради справедливости меня восстановили в партии, а потом я скажу: «Нате, берите партбилет, я не хочу с грязными людьми иметь дело». Но совесть моя должна быть до конца чиста. По заключению прокуратуры, мои действия во время февральских событий не имели противозаконного характера. Поэтому я считаю, что из партии меня не имели права исключать.

— Продолжите ли вы свою политическую деятельность, и если да, то на какие силы будете опираться?

— До февраля я политикой не занимался. Это февраль меня поднял. Я теперь вынужден заниматься политикой, иначе это было бы нечестно с моей стороны. Но в какой-то одной партии я числиться не буду. Это мне уже дорого обошлось. Моя партия — это мой Бог и мой народ. Я буду заниматься консолидацией всех здоровых политических сил в республике. Это — народное движение «Росток», Демократическая партия, религиозные движения, которые можно разделить на три части: официальное духовенство во главе с кази, Исламская партия возрождения, запрещенная указом президента Таджикистана, и основная масса верующих. У меня нет, к сожалению, связей с Исламской партией, но официальное духовенство, я знаю, меня поддерживает.

Сейчас в республике невозможно вести цивилизованную политическую борьбу. Запрещена деятельность Исламской партии, запрещены голодовки в общественных местах. Я фактически нахожусь в информационной блокаде. Журналистов, которые публикуют мои интервью, увольняют с работы. Закрывают независимые издания. Это страшно обидно. Опять наш народ хотят откинуть назад. Когда везде идет пробуждение, процесс нельзя останавливать, а мои уважаемые руководители за-

гоняют его в угол, недовольство накапливается и может прорваться в любую минуту — я бы очень этого не хотел.

— Что сейчас для вас главное?

— Сейчас самое главное — подготовка к очередной предвыборной кампании как в парламент, так и на пост президента.

Махкамов против всенародных выборов, зная свою репутацию среди населения. Но даже в ВС, где 95% депутатского корпуса — партхозактив, 90 из 220 человек проголосовали против него.

Я знаю, что, несмотря на информационную блокаду, мой рейтинг среди сограждан достаточно высок. Если бы выборы прошли сейчас, то в некоторых районах я бы набрал до 70% голосов. Но у меня нет трибуны, не дают выступать. Жалко терять три года до следующих выборов.

— Разработана ли у вас экономическая концепция развития республики?

— Да, экономическая и социальная программа рассчитана у меня до мельчайших деталей. Прежде всего надо иметь в виду, что наша республика имеет сырьевую направленность — это хлопок и природные богатства.

Сегодня 90% хлопка вывозится из республики. С каждой вывозимой тонной хлопка республика теряет в старых ценах 44 тысячи рублей, а после повышения цен потери увеличились в 4—5 раз. По моим расчетам, республике было бы по силам перерабатывать до 30% урожая хлопка. Строительство перерабатывающих комбинатов решило бы параллельно проблему занятости и централизованных субсидий на социальные программы. Средства на строительство можно было бы найти в республике при умной и маневренной финансовой политике, кроме того, затраты быстро окупались бы.

Посевы хлопчатника необходимо вообще сократить на 50%. Взамен заняться виноградарством и садоводством. Скажем,

от каждого гектара посадок лимона доходы в десятки раз больше, чем от хлопка.

Второе направление — добыча полезных ископаемых. У нас есть золото, серебро, олово, вольфрам, молибден. Только серебра у нас такие запасы, что хватит не только на Союз, но и на весь мир. Таджикское золото — самой высокой пробы из того, что добывается в Союзе. Ни у нас, ни у Центра нет ресурсов на развитие добывающих отраслей. Но многие зарубежные фирмы готовы заключить с нами договоры на 5—10 лет и за 30% прибыли организовать все производство, включая поставку новейшей технологии и высококлассных специалистов. Но мы этого не можем сделать потому, что наш суверенитет — бумажный.

Главный вопрос, который у меня проходит красной нитью, — это упорядочение межрегиональных экономических связей. Сейчас никто в правительстве не знает, что откуда привозится и что куда увозится. Муку, например, мы получаем из четырнадцати союзных республик и областей. Хлопок в Прибалтику идет обязательно через Центр — почему нельзя напрямую договориться?

В межреспубликанских же экономических отношениях, я считаю, сначала необходимо обеспечить себя, а потом через новые коммерческие структуры делиться с другими.

В отличие от моей правительственной программы является фактической копией союзной и слабо учитывает специфику региона.

В конце нашей беседы я хотел бы сказать о том, что был счастлив, когда, оказавшись на волне событий в феврале 1989 года, я смог остановить кровопролитие. И в дальнейшем я буду делать все для блага моего народа.

— Если вы станете президентом, дадите первое интервью «НГ»?

— Да, непременно.

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЦЕЛЮ ПЕРЕСТРОЙКИ КОМПРОМИСС? НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
МОГЛИ БЫ НАЙТИ ПРИМИРЕНИЕ В ПОДПИСАНИИ РЕСПУБЛИКАМИ РАВНОПРАВНОГО
ДОГОВОРА МЕЖДУ СОБОЙ

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ БССР

НЕМАН

5

МАЙ
ИЗДАЕТСЯ
С 1945 ГОДА

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
журнал

91
МИНСК «ПОДМЯ»

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ

Два интервью на фоне собственных раздумий

Из блокнота журналиста

Тема согласия наисложнейшая. Во все времена, а ныне — в особенности. Перестройка придала звучности словам и значимости десантным дивизиям. Немыслимая боль — Тбилиси. Потом был прошлогодний «черный январь» в Баку, в этом году январь придется назвать месяцем вильнюсской и рижской трагедий. Сшибка идей и интересов снова кончилась кровью, насилие сигануло с южных рубежей в Прибалтику. Но пока ничего не решило, противостояние классовых, национальных и единоподдержанных интересов продолжается.

А в Москве порохом не пахнет, хоть здесь, в первопрестольной, имущественное неравенство наиболее заметно, хоть здесь живут наиболее ярые выразители единоподдержания.

Впрочем, мысли мои упорно возвращаются к прошлогодним выстрелам на Красной площади. Во время празднеств в честь 73-й годовщины Октября порохом все же запахло. Некто Шмонов из Ленинграда пронес под плащом охотничье ружье с обрезанным прикладом и попытался выстрелить в сторону трибуны, где находились Президент и другие руководители. Шмонову помешали, выстрелы ушли в воздух и в землю.

Удивительно, что политики писали и говорили об этом крайне мало! Журналисты, конечно, сообщили об обстоятельствах происшедшего, взяли торопливые интервью у представителей «органов», но политики... Какая скупость на оценки!

А понять ее можно. Вспомним: Шмонов приехал из Ленинграда, где ходил по улицам Желябова, С. Перовской, Александра Ульянова, Халтурина, Каляева, Кибальчича, Петра Алексева... И в Москве он мог бы побродить по улицам, названным в честь террористов, и в наших белорусских городах. И в школе, наверное, славил на пионерских сборах Павлика Морозова, не пощадившего своего отца.

Пока еще мы не знаем, поинтересовались ли следователи, в результате каких теорий, ради каких целей он взялся за оружие. Если поинтересовались и если он заявил, что пошел на это ради счастья людей, в особенности — трудящихся, что тогда? Отпускать?

Нет, в данном случае руководители наши были против насилия.

В Минске в тот же день состоялся альтернативный митинг, участники которого возложили к памятнику Ленина символы ГУЛАГа. Я против мести даже памятникам, поэтому понимаю руководителей республики, высказавших свое осуждение участникам митинга. Сложнее уловить вот что: почему те же руководители вообще не осудят насилие, применяемое для достижения политических целей?

Разделение насилия на то, которое применяется к политическим противникам, и на то, с которым приходится сталкиваться самим, оправдание первого — вот идеологический двигатель сегодняшней

вражды. Мне кажется, регистрацию политических партий, общественных движений нужно ставить в прямую зависимость от тех методов, с помощью которых они собираются бороться с соперниками.

А начиналась перестройка даже весело. Помнится, после антиалкогольного указа Михаил Сергеевич Горбачев ездил по стране, рассуждал о том, как победить «зеленого змия». Нашелся мужик, который сказал ему, Горбачеву: «Люди за водкой в километровых очередях стоят, плохо это»... Генеральный секретарь возмутился. Мол, все с пониманием отнеслись, а один — об очередях толкует. Так не стой! И такая улыбка была у Михаила Сергеевича... Вот сейчас крикнул бы он с телеэкрана всей бескрайней стране: так не стойте! За мясом, сыром, молоком, макаронами, крупами... И за сигаретами, и за той же водкой. Не стойте, как не стойте за промышленными товарами, которые в госторговле уже почти не продаются.

Ломать — не строить. Начинать можно с чего угодно, даже с антиалкогольного указа. Созидательный импульс в сфере экономики был дан, пожалуй, только кооперативам. И — неудачно. Мне самому приходилось не раз писать, что инициатива кооператоров со временем поможет стране... Окончательных выводов делать не берусь, но не вижу, чем, как они помогли. За все эти годы в моей семье, например, не появилось ни одной вещи, произведенной кооператорами. Конечно, я вижу, как туфли, стоившие в госторговле 30 рублей, свитера, «тянувшие» на 70—80, теперь продают кооператоры по ценам, соответственно 300 рублей, 700—800, но я по таким ценам покупать не могу. Увы, я чужой на кооперативном празднике жизни.

Фольклор с этого праздника: «Куй железо, пока Горбачев!»

Еще из фольклора, относящегося к первому году перестройки... Цыган, узнав об антиалкогольном указе, обрадовался:

— Теперь я не только себе, но и своему коню золотые зубы вставляю!

Мафия наживается как на запретах, так и на разрешениях. С одинаковым успехом. Это просто удивительно, хотя в тяжелейшем кризисе не только перестройка виновата. А легче не будет. Как утверждают знающие руководители промышленности, еще будет сказываться невероятный просчет с закупками импортных заводов на протяжении двух-трех последних десятилетий. Теперь они разом рушатся — требуются новые и новые нефтедоллары во множестве отраслей, не способных развиваться самостоятельно. Саморазвитие было заменено теми «выгодными» поставками.

Удачливые дельцы, пожалуй, и копыта коням позолотят, и конюшни из золота построят.

И все же это счастье, когда нет проблем, кроме очередей, нет противников страшнее, чем дельцы теневой экономики. Кровь, смерть — совсем иной, последний уровень. И мы вышли на него. Насилие как метод решения политических споров нужно еще слишком многим, Шмонова они постараются побыстрее забыть.

Ради того, чтобы сохранить насилие в своем арсенале /хотя бы для некоторых, очень уж важных случаев/, люди решаются даже на частичное, косвенное, завуалированное оправдание сталинщины. Для чего, например, злая воля людей подменяется мифическими силами рока.

Товарищ принес на работу и цитирует книгу русского публициста Александра Казинцева. Называется книга «Новые политические мифы», издана в 1990 году издательством «Молодая гвардия». Александр Казинцев размышляет о «Колымских рассказах» Варлама Шаламова: «...на лагерных нарах, на огороженных колючей проволокой, обнесенных вышками, оцепленных овчарками плацах для

"НЕМАН" "ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ" ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ СОБСТВЕННЫХ
РАЗДУМИЙ

переключки заключенных оживает дух древней трагедии, античного противоборства человека с роком». И далее следует нечто вроде вывода: «А где же у Шаламова Сталин? Авторы исторической публицистики и прозы за три года приучили читателей, что в 30—40-е годы все только о нем и думали, его боялись. Сталина в «Колымских рассказах» нет. Да вряд ли Андреев и вспоминал о нем. Герой Шаламова жил /и страдал/ «при Сталине», но не «под Сталиным».

Дело, оказывается, не в идеях, не в людях, подрядившихся воплощать их преступными методами, а в роке. Публицист не единожды оговаривается, что Сталин и его приближенные виновны, но... Вот это «но», зашифровывающее в данном случае рок, и оставляет какую-то незаметную, едва уловимую смысловую лазейку к... насилию.

Зачем? А затем, чтобы представить потом «собрание земель» Москвой — «при Сталине», «при Горбачеве» — чем-то вроде рока. Мол, у русского народа иной дороги нет, а у инородцев — тем более.

«Разумеется, — пишет Александр Казинцев, — никто не вправе забывать, что у любого народа есть собственные национальные интересы. Следует признать, что в недавнем прошлом интересы прибалтийских народов и молдаван не раз болезненно ущемлялись /так же как украинцев, белорусов и самих русских — исключений не было/. А сегодня проблема миграции побудила представителей Прибалтийских республик говорить о борьбе за выживание. Все справедливо. Кроме одного. Почему счет за все беды предъявляется русскоязычному населению, прежде всего русским?»

— Вот так! — смеется мой товарищ. — Во всех республиках ерунду говорят... Ни политики русификации никогда не было, ни... Это, оказывается, белорусы в Москве уничтожают русский язык, а не наоборот... Оказывается, мы им диктуем, а не они нам...

— Но конкретные Иванов и Петров, которые живут в Минске или Вильнюсе, не виноваты, — начинаю я спорить. — Вот молодежь пикетировала в Вильнюсе Северный военный городок. Помнишь, что там скандировали? «Иван — домой!» Надеялись, что солдат Иванов и лейтенант Петров бросят службу и пойдут под суд за дезертирство? Или на то, что командир части самостоятельно примет решение о ее передислокации? Если за спиной молодежи стоят политики, то они просто нереалистично мыслят. Разве пикетами дело решишь? Или какими-то другими мерами, ущемляющими права русскоязычного населения...

— Почему-то русские мало возмущались, когда Москва объявила об экономической блокаде Литвы, — морщится мой товарищ. — Ни телекомментаторы не кричали об ущемлении прав, ни центральные газеты... Блокада. В ответ на решение Верховного Совета о суверенитете. Экономическая блокада в мирное время. И офицеры, покупая для себя и семей все необходимое в военторговских магазинах, молчали, не приглашали в эти магазины гражданских литовцев... Высокие цены в Прибалтике принесла прежде всего блокада. И раздор. Это был способ натравить народ друг на друга.

— Даже если... Но желание русского публициста защитить русскоязычное население в республиках очень естественное...

— Но все публицисты молчали, когда центральные ведомства специально планировали приток рабочей силы из России в ту же Прибалтику. Никто из руководства не признается, но это же известно — хотели растворить коренное население в мигрантах...

— Молчали... Наверное... Но людям сегодня как-то жить нужно... И, по возможности, — дружно, счастливо...

— Согласен, но русских упрекают и будут упрекать. Это тоже реальность. Ведь в республиках знают, что политика «собрания

"НЕМАН" "ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ" ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ СОБСТВЕННЫХ
 РАЗДУМИЙ

земель» во все времена должна была опираться и ныне опирается на какие-то природные и людские ресурсы. Факты упрямая вещь: русские всегда выступали организующим, цементирующим ядром державы. Если народы радостно движутся навстречу друг другу — честь и хвала организующему и цементирующему ядру. А если лязгают гусеницы танков и звучат выстрелы, если под их аккомпанемент политики от единой державы загоняют республики в союз? Погоди, вот произойдет что-нибудь подобное в Белоруссии — сразу поймешь... Еще неизвестно, какое варево сварится в нашем котле, у нас тоже самые разные силы действуют.. Дело не только в межнациональных противоречиях. А социальные? А вся политическая кутерьма?.. Единой державной Москва не ошибается, знает, кого поддерживать, а кого того...

«Мы боремся не с коммунистической партией, а с коммунистическим сословием».

На вопросы отвечает Олег Трусов — народный депутат Верховного Совета БССР, член Союз Белорусского народного фронта, член оргкомитета по созданию /возрождению/ Белорусской Социал-Демократической Громады.

— Хотелось бы познакомить читателей журнала с вашей позицией по проблеме гражданского согласия. Считаете ли вы достижение гражданского согласия актуальной проблемой? У нас не стреляют... Возможно, нынешняя политическая ситуация, нынешняя расстановка политических сил и соответствует какой-то демократической норме?

— На мой взгляд, гражданское согласие — это главная проблема в обществе. Всегда так было. Если оно не достигнуто, то что все остальное? Главной ошибкой большевиков было взятие в 1917 году власти насильственным путем, что повлекло гражданскую войну, политику военного коммунизма, эмиграцию, а в дальнейшем и сталинщину. А взяли бы власть через выборы, через Учредительное собрание — иное дело.

Но будем говорить о Белоруссии. У нас не стреляют. Надеюсь, и не будут, если в политику национального согласия не вмешаются посторонние силы. А такие попытки в последние 2—3 года есть.

В 1988 году муштровался вопрос о взаимоотношениях белорусов и литовцев. В официальной прессе. Мол, где-то белоруса или литовца избили, мол, в пограничных районах такие вот стычки... Кончилось это заявлением Президиума Верховного Совета БССР /старого состава/ о спорных, скажем так, территориях. Но, к счастью, удалось этот конфликт снять, в чем большая заслуга народного фронта — нашли возможности съездить в Литву, встретиться непосредственно с Ландсбергисом, другими представителями литовского парламента.

Хотя мы не забыли и не забываем, что Виленщина — это край, где издавна жили белорусы и поляки, что Вильня — центр нашей культуры. Мы не закрываем глаза на несправедливые территориальные претензии к нам со стороны некоторых литовских кругов.

Но начинавшийся было конфликт не перешагнул черту, которую перешагнули скажем, в Нагорном Карабахе. Я считаю: та политика, которую проводила Литва в течение 40 лет в отношении проживающих там белорусов, способствует нарушению гражданского согласия там сейчас. Никого нельзя превращать в какое-то непонятное «русскоязычное население». Но это — одно, а использование десантных частей в Вильнюсе — совершенно другое, это попытка достичь великодержавных политических целей в суверенной республике, трагический пример унижения слабого и полной вседозволенности в действиях

неконституционного так называемого комитета национального спасения.

Давайте посмотрим, где достигается прочное гражданское согласие? Там, где гражданство отождествляется с национальностью. Если белорус, живя во Франции, получает паспорт гражданина Франции, то он француз белорусского происхождения. Если мы хотим мира в республике, нужно воспользоваться этим опытом. Иное дело, что в Белоруссии есть группы населения, которые живут издревле. Например, евреи, татары... Эту специфику нужно учитывать, а вообще я за то, чтобы в новых паспортах графа «национальность» отсутствовала. В цивилизованном мире это нонсенс. Есть государство, есть государственный язык, государственная культура, а все остальное регулируется обычными нормами человеческого общежития.

Дальше... Вдруг вспыхнул спор на границе с Латвией. Группа латвийских ученых, занимаясь трассировкой границы, ошибочно переместила пограничные столбы на пару километров на нашу территорию. Сразу же союзная пресса, коммунистические газеты — и белорусские — стали инцидент раздувать. И снова благодаря контактам оппозиции урегулировали конфликт. На имя заместителя Председателя Президиума Верховного Совета БССР Станислава Шушкевича из Латвии пришла официальная бумага с извинениями. Это нигде не опубликовано, но кампания прекратилась как по команде.

Юг. Отдельные интеллигенты с нашего Западного Полесья решили превратить белорусов-полешуков в ятвягов. Из-за языковых особенностей. Оснований очень мало, поэтому и газета их зарегистрирована в Москве — дело не случайное. Мы отнеслись к этим претензиям чисто по-научному, в ряде публикаций развенчали их. Можете объехать деревни, но ни одного сельского жителя, который назвался бы ятвягом, не найдете. Поэтому проблема постепенно затухает.

Очень активно раздувается, чтобы разрушить наше национальное согласие, так называемый польский вопрос. Я в Верховном Совете избран заместителем председателя Комиссии по образованию, культуре и сохранению исторического наследия. Так вот, в комиссию приходят заявления Союза поляков Белоруссии, подписанные одним из его руководителей. Он безапелляционно утверждает, например, что все костелы на территории Гродненщины — это памятники польской культуры. Не больше и не меньше. Или, например, требования об открытии польских школ, совершенно не подкрепленные заявлениями родителей. Одно дело — изучать польский как предмет, совсем другое — польские школы. И это, кстати, в то время, когда в Гродно нет ни одной белорусской школы, только несколько классов там появилось.

Вы знаете, что в прошлом году мы не подписали соглашение с министром иностранных дел Польши Скубишевским, поскольку некоторые пункты соглашения пошли бы не на пользу белорусскому. Руководство республики и оппозиция в этом были единодушны.

В последнее время возникает и русская проблема, если можно так выразиться. Активизируются в Белоруссии некоторые православные круги, заявляющие о своей истинно русской миссии: Они способствовали постановке в скандальной форме вопроса о передаче православной церкви Полоцкой Софии. Было нечто вроде пикетирования, причем использовался портрет последнего российского императора, лозунг «Православную Софию — православным».

Словом, есть немало факторов, работающих против гражданского согласия, но все конфликты оказались пока разрешимыми. В Верховном Совете дебаты идут обычно жаркие, тем не менее, когда необходимо, мы в состоянии быстро и четко решать такие важнейшие вопросы, как принятие бюджета, закона об индексации...

— Гражданское согласие необходимо для нормальной работы народного хозяйства. По-моему, разница в политических убеждениях, взглядах зачастую мешает у нас экономике...

— Понимаете, главная задача коммунистов сейчас — остаться у власти. Они этого не скрывают и пользуются любыми методами. Получается, все методы хороши. Лишь бы сохранить право вмешиваться во все, ни за что не отвечая. Командовать без ответственности, идти к рынку, ничего не меняя, говорить о плюрализме, всячески подавляя инакомыслие.

Вот отчего в экономике беды, а не от разногласий. Пока будет существовать реальная монополия компартии на власть, до тех пор дела в экономике будут ухудшаться.

А экономическая база гражданского согласия видится в равноправии всех форм собственности. Опять-таки, не на бумаге, а реальное равноправие. Поэтому Белорусский народный фронт выступает за частную собственность на землю. Без этого о переходе к рынку речи быть не может. Может быть лишь дальнейшее ограбление и без того ограбленного за семьдесят лет народа.

Сам факт постановления Президентом вопроса о референдуме по земле говорит о том, что мы правы. Если обойдется без подтасовки результатов, то частная собственность на землю в Белоруссии будет, насколько я понимаю ситуацию. Но нужен контроль общественности, как во время избирательной кампании, только эффективнее. Я участвовал в выборах, знаю, насколько разными бывают избирательные комиссии. Сколько публиковалось в газетах информации о нарушениях, по многим случаям до сих пор идут споры, а ни один мандат не аннулирован, суд ни одного дела не рассмотрел.

— Знаете, желание любой партии быть у власти естественное... Оценивать методы достижения цели можно, конечно, по-разному, но без компромиссов политика тоже не делается. Верно?

— Компромисс возможен тогда, когда обе стороны выполняют свои обязательства. Практика работы в Верховном Совете показала, что с руководством Коммунистической партии Белоруссии компромиссы невозможны не потому, что они вообще невозможны, а потому, что это руководство своих обязательств не выполняет. Так вышло при выборах Президиума Верховного Совета. На словах достигли компромисса, оппозиция соответственно проголосовала, а коммунисты — увы, не сдержали слова.

Да, вся наша трагическая история свидетельствует, что на словах у них одно, а на деле — другое. И потом, раздувают что-нибудь, скажем так, не самое важное. Вот празднование 7-го ноября в Минске, когда к памятнику Ленина были возложены символы ГУЛАГа. Столько протестов со стороны ветеранов... А ведь примерно в это же время произошла экологическая катастрофа — залповый сброс отравляющего вещества производственным объединением «Полимир» в Новополоцке. Отравлена вся Западная Двина — ветераны молчат. Если бы хоть часть их протестов была направлена против безответственности союзных предприятий, то был бы эффект.

Ветераны никак не хотят понять, что после отмены статьи 6 Конституции Советская власть отделена от коммунистической идеологии хотя бы формально. Митинг может быть антикоммунистическим, но не антисоветским. Советская власть существует в Прибалтике, в Грузии, хотя коммунисты там в оппозиции.

Памятники, конечно, уничтожать не нужно. Но тысячи изображений великого вождя придется собирать в какие-то музеи. А самые ценные, ставшие частью архитектурных ансамблей памятники останутся на месте.

— То есть вы все-таки за терпимость?

— Разумеется! Белорусский народный фронт не партия, а общественное движение. В нем участвуют коммунисты и беспартийные, верующие и атеисты, верующие разных конфессий, естественно.... И, естественно, люди разных национальностей. Партией фронт не будет, он станет в будущем союзом нескольких партий. Сейчас практически уже идет оформление разных течений.

— Вы вошли в оргкомитет по созданию /возрождению/ Белорусской Социал-Демократической Громады. Будут ли социал-демократы работать на гражданское согласие?

— Да. Ведь это партия Якуба Коласа, Янки Купалы, всей белорусской интеллигенции. Важно понять, что мы не коммунисты, но не антикоммунисты. Крайний антикоммунизм скатывается к фашизму и, таким образом, круг замыкается. А в социал-демократию вливается очень много бывших коммунистов, разочарованных даже не столько в самой коммунистической идеологии, сколько в средствах достижения красивых целей. Вспомните хрущевский моральный кодекс строителя коммунизма! Взятые христианские нормы. Упрощены, но христианские! И в то же время поход Хрущева против религии, уничтожение культуры...

Мы считаем: в Белоруссии не должно быть места ни коммунизму, ни антикоммунизму. Вернуться в Европу можно лишь путем демократии.

Идеи социал-демократии: земли — крестьянам и приоритетное развитие сельского хозяйства, добровольная кооперация, социальные гарантии работникам, демократическая власть, парламентская республика, независимая, суверенная Белоруссия. Мы за равное богатство, а не за равную бедность, за социальное сотрудничество, за разрешение спорных вопросов мирными средствами.

Политическая партия должна действовать парламентскими методами. Бич коммунистов в том, что их партия превратилась в сословие. Партией она была до 1918 года, пока существовала многопартийность. Запрещение буржуазных партий нельзя было оправдать, но можно было понять, а когда дело дошло до расправы с братьями по социалистической идее — с эсерами, меньшевиками... Какой уж тут социализм... Вот компартия и превратилась в правящее сословие.

Сейчас она постепенно снова становится партией — люди уже не боятся выходить из нее, выход теперь не означает получение «волчьего билета», не означает запрета на ряд должностей...

Избирательную кампанию я вел, будучи и в компартии, и в народном фронте. На выборах и понял, что принадлежу к сословию... Есть, конечно, рядовые коммунисты, а есть магнаты — те, которые сами не производят, живут на взносы рядовых. Рядовых осуждать нечего, льгот они не имеют, парткасса всегда была для них закрыта, санатории тоже.

Мы боремся не с коммунистической партией, а с коммунистическим сословием. Партия пусть существует, льгота должна быть одна — демократическим путем прийти к власти и работой завоевать у людей авторитет, признательность.

Еще очень важно для Белорусской Социал-Демократической Громады добиться реального суверенитета республики. Белоруссия может избрать разные формы сотрудничества с соседом — конфедерацию, союз государств, — но прежде должна стать самостоятельной. Без суверенитета, в состоянии духовного рабства не получится экономического подъема. Его основа — подъем духовный, а не наоборот, как думают коммунисты.

"НЕМАН" "ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ" ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ СОБСТВЕННЫХ
РАЗДУМИЙ

«В обществе идет самая настоящая классовая борьба»

*На вопросы отвечает Виктор Чикин — второй секретарь
Минского городского комитета Коммунистической партии
Белоруссии.*

— Хотелось бы познакомить читателей журнала с вашей позицией по проблеме гражданского согласия. Считаете ли вы достижение гражданского согласия актуальной проблемой? У нас не стреляют... Возможно, нынешняя политическая ситуация, нынешняя расстановка политических сил и соответствует какой-то демократической норме?

— В политическом лексиконе последних лет слова «консолидация», «гражданское согласие» употребляются очень часто. В наш век всеобщего дефицита в газетах и на телевидении нет недостатка в призывах к объединению здоровых сил, к консолидации сил перестроечных. А поляризация общества углубляется. В том числе и в Белоруссии.

Чтобы ярче обрисовать ситуацию, позволю себе на сегодняшний политический лад прочесть известную басню дедушки Крылова: консерватор Рак пятится назад в застой, сторонника частного предпринимательства Щука ищет, где глубже, поэтому тянет в воду, а сохранивший верность социалистическому выбору и коммунистической перспективе Лебедь рвется в облака к обществу, увлекающему его уже семь десятилетий. При таком положении воз общественной поклажи не движется вперед, наоборот, катится под откос.

Каждая из трех сил клянется в том, что целью ее деятельности является благо многострадального народа.

— То есть мое...

— И мое в конечном счете... Таким образом, основа для консолидации есть. Почему же нет консолидации? На первый взгляд, причины чисто субъективные: амбиции политиков, занятых борьбой за власть и не желающих друг другу уступать. Амбиции, конечно, существуют, зачастую мешают, но главная причина носит объективный характер.

Поляризация политических сил — явление вторичное, отражающее расслоение самого общества. Мы больше говорим об уровне явления, а не об уровне сущности... Происходит обострение противоречий между различными социальными группами, интересы которых политики лишь выражают. В общем, пять лет у нас старательно превозносятся общечеловеческие ценности и порицается классовый подход, а в обществе идет самая настоящая классовая борьба.

Как мы уже говорили, есть три подхода. К чему? Прежде всего, к вопросу о собственности, то есть к вопросу о том, кто получит право присваивать произведенный трудящимися прибавочный продукт.

Консерваторы считают, что он должен поступать в распоряжение государства, которое, в соответствии с правом собственника, распределит его между членами общества. Это та схема, по которой мы жили последние десятилетия, это господство административно-командной системы.

Она обеспечила стабильность, минимальный уровень благосостояния, но вела к отчуждению трудящихся от средств производства, отстраняла большинство от управления производством. Происходила бюрократизация всех сфер жизни, власть оказывалась в руках узкого круга лиц партийно-государственной верхушки. Административно-командная система, увы, невосприимчива к достижениям научно-технической революции, потому что государственная собственность приводит к жуткому монополизму во всем, к полной диктатуре производителя над потребителем. Появляются монстры типа «Аэрофлота», который любые проблемы решит за счет потребителя, повышением цен. Появляется

стремление огосударствления всего. Даже Сталин не додумался до полного огосударствления всех форм собственности, кооперация еще имела некоторую экономическую самостоятельность. А Никита Хрущев переписал и кур, и деревья в крошечных садах.

Консерваторы отражают интересы довольно тонкого слоя государственного и партийного чиновничества, которое с разломом административно-командной системы утратило былое могущество. Разновидностей консерваторов масса. От сторонников Нины Андреевой на одном фланге до консерваторов несоциалистического толка на другом, которые ставят своей целью возрождение общества на принципах соборности, православия, народности.

А что сторонники частной собственности, предпринимательства? Они почему-то именуют себя демократами, левыми. Почему?.. Тайна сия велика есть. Может быть потому, что в их рядах слишком много тех, кто начинал свою деятельность на службе у брежневско-сусловского режима. Люди, умудрявшиеся называть застой развитым социализмом, сейчас свои навыки активно используют. И уже добились выдающихся результатов, называя распродажу государственной собственности переходом к рынку, а буржуазное государство — правовым государством, буржуазные ценности — общечеловеческими, и так далее.

Во всем мире сторонники частной собственности всегда были правыми, а у нас... Если они левые, то нужно зачислять в левые и Маргарет Тэтчер, и Рейгана... Некогда солдатам в царской армии сено и солому привязывали, чтобы они не путали правое и левое. Не помешало бы и нашим «демократам». Ладно.

Они предлагают общественный продукт разделить пропорционально толщине кошельков, то есть сумме, которую каждый из нас готов выложить в процессе так называемой приватизации государственных предприятий.

До горькома я работал секретарем парткома Минского часового завода, воспользуюсь примером оттуда. 80 миллионов рублей стоят его основные фонды, работает на заводе приблизительно 8 тысяч человек. Путем несложного арифметического действия находим, что на каждого рабочего приходится основные фонды стоимостью 10 тысяч рублей. Спрашивается: сколько рабочих Минского часового завода имеют сегодня желание и деньги, чтобы купить на 10 тысяч акций? У большинства нет таких денег, у подавляющего большинства их нет на акции.

Купит акции тот, кто наворовал в годы застоя или сейчас «нарубил кадусты» в кооперативах. Есть кооператив в нашем Минске, члены которого получали по 33 тысячи в месяц на каждого. На 3 тысячи можно и в условиях дефицита хорошо прожить, а на 30 тысяч купить акции.

В конечном счете, речь идет о мафии, о крупной подпольной буржуазии, которую даже правильнее будет назвать криминальной буржуазией. Она период первоначального накопления капитала завершила, а капитал, как известно, существует лишь в обращении. Вот он и рвется в обращение.

Кстати сказать, в мафиозные группы попадали и партработники, поскольку партия была встроена в административно-командную систему.

Криминальную буржуазию года три тому назад еще можно было остановить, проведя денежную реформу. Не провели. Наоборот, наряду с крупной буржуазией создали мелкую в лице кооператоров. Сегодня это уже сила, сопоставимая с силой государства. А «демократы» объективно выражают интересы криминальной и мелкой буржуазии.

— А как быть с интеллигентами, многие из которых никакого

отношения к капиталу, рвущемся в обращение, явно не имеют? Я могу назвать имена нищих, если употребить сильное слово, демократов. Как вы их объясняете?

— Отвечу. Часть интеллигенции вполне справедливо надеется более выгодно продать капиталу свои, дарованные природой способности. Более выгодно, чем продает сегодня государству.

В руках этой группы оказалось сегодня подавляющее большинство средств массовой информации.

— Но я, относящий себя к демократам, не столько большей зарплатой, сколько не люблю консерваторов — Раков и прочих, о которых вы в самом начале говорили. Вы говорили, что административно-командная система невосприимчива к достижениям научно-технической революции. Но и к достижениям культуры тоже! Уже поэтому интеллигент настраивается против этой системы, еще не получая денег, которые, конечно, всем нужны...

— Все играет свою роль. Но интеллигент занимает ту или иную позицию в ситуации, когда средства массовой информации изобразили бюрократа более страшным, чем он есть на самом деле. Он полностью разбит, никаких шансов подняться у него нет.

Буржуазия имеет деньги, может купить журналистские перья, может помочь каким-то политикам провести предвыборную кампанию. Вот, например, события 7-го ноября в Минске — альтернативный митинг, участники которого решились на осквернение памятника Ленину. Кто подавал заявку на проведение митинга? Член минского кооператива «Лилия» С. А. Андросов, заказы на изготовление листовок размещал в типографиях Союз кооператоров республики, оплачивал счета он же. Кто платит, тот и заказывает музыку.

— Но зарождался Белорусский народный фронт, если говорить о какой-то конкретике, на том, что гибнет белорусская культура, белорусский язык, что Чернобыль губит здоровье людей, а помощи — лишь слова... Не кооперативы же «позаботились» о бедственном положении культуры и языка, о радиации...

— Надо понимать, что национальные конфликты — это первый признак поднимающего голову капитализма. Мне попадали в руки серьезные исследования о том, что конфликт в Нагорном Карабахе — это борьба армянской и азербайджанской мафии за рынок кожи...

Язык. Послушайте обсуждение в Верховном Совете БССР. Словно курсы английского. Президент, консенсус, спонсор, спикер... Думаете, что при капитализме заговорите на белорусском языке? На всякий случай учите английский. По-моему, при капитализме и русский не выживет, доминировать будет язык доминирующего капитала, США, Англия... Германия — еще крепкое звено капиталистической системы, а Франция уже кричит об американизации.

Вообще культуре без дотаций не выжить. У «Людей не болоте» один коммерческий успех, а у «Маленькой Веры» — совсем другой. Недавно сидим с одним работником Министерства культуры на концерте и он все перечисляет: «Вот этот коллектив при рынке не выживет, вот этот тоже...» Первой жертвой коммерциализации будет возрождающаяся белорусская культура, так что многим в народном фронте стоило бы задуматься, чего они хотят достичь и чего достигнут. Коммерциализация...

— Простите, но ведь и партийные комитеты, и, по слухам, мой собеседник Виктор Чикин занимаются коммерцией.

— Да, наши политические оппоненты шумят на эту тему. Особенно народный фронт. Логично. Кооперативы им помогают, так нужно когда-нибудь кредиты кооперативов отрабатывать. Кого больше всего пугает коммерческая деятельность партийных комитетов? Кооперативы пуга-

"НЕМАН" "ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ" ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ СОБСТВЕННЫХ
РАЗДУМИЙ

ет. Это же конкуренты, появляющиеся на рынке, где кооперативы монопольно безобразничали. Многое о партбюрократах говорят, но никто не отрицает, что это люди компетентные, информированные — могут составить конкуренцию.

Ну, а если воспользоваться методами «демократов», то нужно сказать, что попытки не дать партийным комитетам заниматься коммерческой деятельностью пахнут антиперестроечной Вандеей. Вон идеолог рыночников Павел Бунич вообще заявил, что в цивилизованном обществе не принято спрашивать, откуда деньги. Есть — вкладывая в дело. Почему же партии нельзя то, что можно даже мафиози? Если пойдем в направлении к рынку, партия будет приспосабливаться к новым условиям. В условиях рынка выживает богатый, придется зарабатывать.

Конечно, я не сторонник того, чтобы партийные комитеты занимались делом, далеким от их интересов. А если это продолжение политической деятельности? Газетный, издательский бизнес — логичное продолжение.

Вот мы сейчас зарегистрировали малое газетно-издательское предприятие «Минский курьер». Будем издавать четыре газеты, попробуем освоить издательскую нишу, где тиражи книг не превышают 10 тысяч. Для гигантов эти тиражи не выгодны, а для нас... Что такое 10 тысяч? Это политическая литература, это первая книга поэта...

Но мы несколько отклонились от темы, давайте вернемся к анализу сил, действующих в обществе. Третья сила сохраняет приверженность социалистическому выбору и коммунистической перспективе. Эти люди, которых я считаю наиболее последовательными коммунистами, не приемлют ни позиции консерваторов, толкающих к монопольному положению государственной собственности, ни позиции частного предпринимательства, готового делить продукт пропорционально толщине кошельков. Распродажа предприятий видится мне делом аморальным и антиконституционным. На каком основании родное социалистическое государство собирается продать мне то, что мне и без того давно принадлежит? По Конституции вся собственность в СССР принадлежит народу. Почему ветераны, например, должны выкупать завод, который создан их руками? Товарищ Абалкин, получается, говорит: выкупите у меня, как у зама главы правительства, часть принадлежащего нам всем имущества, а то у меня, понимаете ли, инфляция, с которой я справиться не в состоянии.

О распродаже не может быть и речи. Другой вопрос, что и государственную собственность полностью удерживать смысла нет. Лозунги Октября, кстати, не призывали отдать всю собственность государству. Заводы и фабрики должны были перейти к тем, кто на них работает. И пусть перейдут. Безвозмездно, с соблюдением социалистического принципа «каждому — по труду». То есть, каждый член трудового коллектива имеет право на часть акций пропорционально стажу работы на предприятии и производственной квалификации.

Каждый рабочий — собственник. Но до тех пор, пока он на этом предприятии работает. Увольняешься — вместе с рабочим местом передай своему преемнику акции, теперь он получит часть прибыли. Таким образом, эта собственность не будет перепродаваться и передаваться по наследству. Мы достигнем того, чего и хотели, — общенародной собственности. Трудовой коллектив получит право на произведенный продукт, поэтому будет чувствовать себя настоящим хозяином.

— Вряд ли эта модель может быть реализована сегодня в чистом виде.

— Ни одна из трех сил, о которых мы говорим, не может сегодня реализовать своей модели в чистом виде. Возврат назад к государ-

ственной собственности немислим, но и два других варианта... Противников социалистического пути развития уже много, с ними нужно считаться. Увы, капитал требует своего... Но если дать действовать только ему, нас ожидают страшные потрясения. История учит: перемена форм собственности приводит к гражданским войнам. Почитайте историю Англии, Франции, полюбопытствуйте, как капитализм побеждал старое — феодализм. И у нас в 1917-м году прежние собственники поднялись утерянное защищать.

Я думаю, мы так и не построили социализм, находимся до сих пор в переходном периоде. Но основы социализма заложены, поэтому нет гарантии, что при возвращении к капитализму не разгорится гражданская война. Ведь возвращение будет контрреволюцией не только политической, но и экономической.

Еще один социальный катаклизм наша многострадальная страна может не выдержать, распадется. И, кроме того, модели шведского капитализма мы не достигнем, потому что шведов у нас маловато. Мы встанем в хвост очереди за Пакистаном, Бангладеш...

Надежды народного фронта на победу тоже нереалистичны. Еще с полгода тому назад в Белоруссии общество было расколото примерно пополам, а сейчас за коммунистами идет 20 процентов и за народным фронтом 20 процентов. Остальные вообще сбиты с толку. Но пример Литвы показывает: приходит момент, когда народ начинает понимать даже самый изощренный обман. И вспоминает, что булыжник — оружие пролетариата.

В Прибалтике идет настоящая классовая борьба, только прикрытая национальными одеждами. Ведь основная масса рабочего класса там — русскоязычное население.

— Смелое заявление.

— Это не смелое заявление, а статистика. Национальный рабочий класс не сформировался, точнее, сформировался в незначительном количестве. В национальные цвета окрашены крестьянство и интеллигенция.

Столкнулись не только интересы русскоязычного населения и людей коренной национальности, столкнулись интересы рабочего класса и иных слоев общества.

Но, как мы видим на трагическом опыте Прибалтики, лобовые столкновения бесперспективны. Вообще недиалектично действовать по принципу «или-или», ведь есть принцип «и-и». Что дает столкновение воды и огня? Либо вода затушит огонь, либо он испарит воду... Однако существует паровая машина, где вода и огонь уживаются. Если паровую машину поставить на платформу, то получится локомотив, способный вывезти тот воз, о котором писал Крылов. Воз с общественной поклажей.

Нужно найти такую конструкцию, в которой уживались бы крайности, — вот задача консолидации, задача гражданского мира. Мало сказать вслед за котом Леопольдом из мультфильма: «Ребята, давайте жить дружно!» Конструкция для дружного проживания — это, по-моему, смешанная экономика.

Для меня очень важно, что модель смешанной экономики не противоречит теории марксизма-ленинизма. Мы находимся в переходном периоде, ему как раз и соответствует такая модель.

С другой стороны это тоже выход... Мы ведь не можем позволить себе строить экономику по принципу маятника. Сегодня строим социализм, завтра побеждают наши политические оппоненты — ломаем социалистические структуры и вступаем на капиталистический путь, потом народ отказывается в доверии им — опять ломаем... До бесконечности ломать? Если бросаться из одной крайности в другую, получатся колебания вокруг какого-то нуля.

— Значит, будем уповать на смешанную экономику в то время как законы Белоруссии частной собственности не допускают?

— Она существует. Что значит законы не допускают? Здесь идеализм какой-то... Мне кажется, сказывается базовое юридическое образование Генерального секретаря. Оттого много законов, которые не работают, а работает другое, чего в законах нет. Частная собственность у нас — как народный фронт. Он, понимаете ли, не зарегистрирован, но он существует. Был бы зарегистрирован — утратил бы часть своей привлекательности. Так что неизвестно, что для него большее благо.

Теневой капитал есть, теневая частная собственность есть. И кроме того. На том же Минском часовом заводе существуют кооперативы, в которых есть эксплуатация человека человеком. Члены кооператива эксплуатируют работающих у них по договору. Эти сами себя рабами называют. «Ты где работаешь?» — «В кооперативе». — «Кооператор?» — «Нет, раб». В язык уже вошло народа-языкотворца.

Теневая, часть кооперативной — это частная собственность, даже если мы не признаем ее таковой.

— Но непризнание не дает ей развиваться, на равных конкурировать с другими формами.

— Я иначе смотрю. В этом деле есть очень сложные моменты... Конечно, народный фронт требует... Но нужно видеть разницу между лидерами фронта и его рядовыми сторонниками. Для лидеров государственная собственность слишком лакомый кусочек. Одно дело создавать с нуля рядом с государственными свои предприятия, а другое — урвать, скупить по дешевке уже созданное. Почему так рьяно рвутся к частной собственности на землю некоторые горожане? Ради перепродаж, спекуляций земельными участками.

Белоруссии везло на таких толковых, честных руководителей, как Мазуров, Машеров, поэтому у нас меньше теневиков. Но ведь капитал межнационален. Где сейчас острее межнациональные конфликты? На Кавказе, в Средней Азии. А в Прибалтику рвется иностранный капитал, убежавший оттуда в войну. Но Белоруссия тоже не останется вне поля зрения... Не дай бог добьются лидеры народного фронта своего, промышленность нашу скупят те же среднеазиатские теневики, например. Многие ахнут: смотрите, кто пришел!

Поэтому смешанную экономику нужно построить разумно. Основополагающим сектором должен быть социалистический, то есть заводы перейдут в руки работающих на них без всяких продаж. Коллективы, превратившись в хозяев, откроют дорогу научно-технической революции. Власть администрации будет регулироваться системой договоров, во всем мире нанимают администраторов по договору.

За государством должны остаться сырьевая база, оборона, энергетика, железные дороги...

Частнокапиталистическому сектору можно отдать бытовое обслуживание, мелкие предприятия, отрасли, перерабатывающие сельхозпродукцию... Важно заставить капитал работать на благо страны, опереться на патристическую часть буржуазии. Те группы, которые ставят своей целью распродажу по дешевке за границу сырья или земли (разные свободные зоны), должны получать по рукам. Пусть капитал работает на переработку сырья, на насыщение потребительского рынка, на привлечение западных технологий — западный капиталист их охотнее даст братьям, а не коммунистам.

Смешанная экономика позволит перенести конфронтацию из сферы политической в сферу экономическую, избежать катаклизмов. Пусть уклады соревнуются.

— А командные высоты за социалистическим сектором...

— Конечно. Он показал свою эффективность в наиболее трудные

для страны периоды. Вот сейчас любят говорить, что революция у нас произошла рано... Не знаю, рано или поздно, но в истории ничто просто так не происходит. Есть экономические причины. В 1913 году — это расцвет капитализма в России — средняя производительность труда русского рабочего составляла 13 процентов от производительности американского, а национальный доход — того меньше. Это реальность. Достигла бы производительность хотя бы 25 процентов, возможно, не было бы революции.

Сейчас мы добились 50 процентов. Социалистический сектор.

— Последний вопрос. При смешанной экономике, позволяющей добиться гражданского согласия, что будет делать коммунистическая партия? Она станет просто парламентской партией?

— Парламентская функция, конечно, очень важная... Но давайте вспомним, в чем назначение любой политической партии. Партия — наиболее передовая часть класса, ее задача — помочь ему осознать себя, понять свои интересы. Сегодня неподготовленный рабочий говорит: «Мне все «измы» надоели, при капитализме безработный получает большее пособие, чем я, работающий». Говорит и не понимает, что при нашем капитализме (если бы был такой) никто не даст ему американское пособие да еще в конвертируемой валюте. Получит деревянными на уровне бедности. Так-то. Профсоюзы ему объяснят? Нет. Профсоюзы и партия — разные уровни борьбы класса. Профсоюзы ограничиваются борьбой экономической, партия ведет ее на теоретическом, политическом уровне.

Из блокнота журналиста

Мы наклоняемся, поднимаем с пола кипы рукописей, складываем их на письменных столах. Мы — это редакция журнала «Нёман», который почти сорок лет знакомит страну и с переводами произведений белорусской литературы, и с творчеством живущих в республике русскоязычных писателей. Мы — это редакции белорусских журналов «Полымя» и «Беларусь», еженедельника «Літаратура і мастацтва». Наклоняемся низко, бесчисленное количество раз, потому что многие рукописи, что называется, рассыпались.

Тот, кто вывернул на пол кабинетов ящики наших письменных столов, вывернул половину нашей литературы.

И унизил ее?

Ответил бы тот, кто сделал!

Я не первый узнал о ночном погроме. Позвонил ответственный секретарь журнала: «Прошу в редакцию! У нас ночью...» И вкратце объяснил, что случилось.

Еду, думаю. Ночной погром сразу занимает свое место в ряду других событий. Ряд такой существует, выстраивается такой ряд. Иное дело: сложно определить, что в нем под каким номером. Ладно, отбросив номера, уловим тенденцию...

Без объяснения причин Президент отправил в отставку министра внутренних дел Вадима Бакатина (по слухам — за либерализм в республиках), министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе сам заявил об отставке, предупредив страну и мир о грядущей диктатуре. К рулю Гостелерадио встал Кравченко, получили тяжелые удары программы «Авторское телевидение», «Взгляд», независимое информационное агентство «Интерфакс». Тайные агенты будущей диктатуры теперь нашептывают в любой толпе: «А что вам дала свобода?» Главное — вогнать в умы свободофобию.

И притормозить гласность. Бешено запузырелись цены на бумагу, услуги печатников, связи.

Черный ряд предшествовал вильнюсской и рижской трагедиям.

"НЕМАН"
РАЗДУМИЙ

"ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ"

ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ СОБСТВЕННЫХ

Миллионы людей, быть может, впервые так ясно увидели, сами проанализировали, как выстраиваются политические ряды, что за чем (и перед чем) планируется.

Мы наклоняемся, поднимаем с пола рукописи... Вскоре прольется кровь в Прибалтике, вскоре усилится давление на ершистые информационные телепрограммы — давайте только официальную точку зрения. Как было до перестройки.

А что нас ждет вместо строптивых журналистов? Сводническая телепрограмма «Любовь с первого взгляда», пошлость в «Александршоу». Вы думали, что пошлость — это обнаженная натура? Она, натура, может быть красивой, даже очень красивой, а развал души — никогда.

Выстрелы в Прибалтике, казалось, должна была заглушить большая война в Персидском заливе. Не заглушила — людей заставили заботиться о том, как обменять крупные купюры.

Разгром наших редакций — обычное «происшествие» в скорбном ряду. Кто-то, вынудив стекла в окнах, проник в редакции достаточно профессионально. Не вор, потому что мог кое-что ценное взять, а не взял. Не случайный сумасшедший, потому что редакции находятся в разных зданиях, между которыми огромный городской квартал — случайный сумасшедший не громил бы в двух местах.

Нам хотели сказать: «Соображайте! Бойтесь!..»

«В Литве и Латвии дети учат басню: «У сильного всегда бессильный виноват».

«У страны более 60 миллиардов рублей внешнего долга. Берут ли его на себя республики, заявляющие о суверенитете?»

«Смотрите глубже! Беззаконие в Прибалтике началось с объявления суверенитетов, с ущемления гражданских прав русскоязычного населения...»

«Методы зачастую убивают цель. Социалистическая идея «уперлась» в насилие. Был соблазн грабить имущих — класс встал против класса. Захватив власть в центральных губерниях, по-великодержавному решили удержать все колонии царской России. Кто упирался — того тащили в новую жизнь силой. Народ встал на народ.

Положение у русских таково, что никто не в состоянии оградить их от проведения имперской политики, у русских простой выход — самим ее пресечь.

Не является ли целью перестройки компромисс? Классовые интересы могли бы найти некоторое примирение в широком использовании акционерной формы собственности, национальные — в подписании республиками равноправного договора между собой, в переходе значительной власти к Совету Федерации, который пока что остается, практически, совещательным органом при Президенте... Пойдут ли на это ради социалистической идеи, по-прежнему «упирающейся» в насильственные методы?..»

Это я сам писал с месяц назад, не догадываясь, что придется вот так поднимать листы с пола. За это время многое изменилось, «сгорели» одни и возникли другие общественные идеи.

Потребность же в компромиссах, в гражданском согласии стала еще острее. Для нормальной совместной жизни на этой планете ничего лучшего не придумано.

Январь 1991 г.

Николай СЕРДЮКОВ

МИД ЭССР Л.МЕРИ ОБЕЩАЕТ СССР 1 МИЛЛИАРД ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ !???

"Сов.Эстония" № 125 (30.5.91) с. 1

СТОКГОЛЬМ (Рейтер — «БАЛТИЯ» — ЭТА). Как пишет шведская газета «Дагенс Нюхетер», Эстония готова заплатить Советскому Союзу один миллиард долларов за свою независимость.

В статье говорится, что Госплан СССР представил всем республикам документ

МИЛЛИАРД ЗА СВОБОДУ

в котором предлагается два пути выхода из Советского Союза. Один — пятилетний переходный период, именуемый конституционным механизмом, другой, о котором раньше публично не говорилось, — это денежная

компенсация СССР за созданную государственную собственность, а также средства, предназначенные для покрытия части внешних и внутренних долгов СССР.

Министр иностранных дел Леннарт Мери считает, что миллиард долларов — это вполне реально.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В МИД ЭСТОНИИ

Главным вопросом пресс-конференции в Министерстве иностранных дел 29 мая, как и предполагалось, было утверждение шведской газеты «Дагенс Нюхетер», будто бы министр иностранных дел Эстонии Леннарт Мери обещал Советскому Союзу выкупить у него Эстонию за 1 миллиард долларов. Г-н Мери сказал, что никаких сумм он не называл и что пущенный в ход журналистом шведской газеты «один миллиард» — это хороший образ, который обеспечит заметке читателей. Министр иностранных дел Эстонии придерживается точки зрения, что обоюдные экономические претензии Эстонии и СССР должны быть решены международным арбитражем.

Леннарт Мери находит, что документ Госплана СССР, в котором для неприсоединившихся к Союзному договору государств предусмотрено два пути — следование Закону о выходе или выплата стоимости

расположенного на данной территории союзного имущества и оплата части союзного долга, дает Балтийским государствам хорошую возможность перевести политические взаимоотношения в экономические, что позднее могло бы выкристаллизоваться опять в политические. По мнению министра иностранных дел Эстонии, следовало бы «наконец копать» документа центрального правительства, который по существу направлен против Балтийских стран, повернуть против самого центрального правительства. Он считает, что возможность для этого могло бы дать создание международной арбитражной комиссии по этому вопросу. Г-н Мери напомнил, что Советскому Союзу сейчас трудно возражать против созыва арбитража, так как он сам добивается арбитража для получения займа на Западе.

По причине такой же правовой аналогии Совет-

скому Союзу сейчас трудно возражать и против желания Балтийских государств получить в порядке исключения статус наблюдателя в Хельсинкском процессе, так как Москва сама добивается права присутствия на конференции семи ведущих промышленных стран Запада на подобных принципах. Советник Министерства иностранных дел Юри Луйк сделал обзор состоявшейся в Праге международной конференции, где несколько западных стран сделали представителю Советского Союза сообщения предложение согласиться на участие Балтийских стран в порядке исключения в Хельсинкском процессе. После консультации с Москвой представитель СССР склонился к этому предложению, но сказал, что обсуждение этого вопроса в Москве продолжается.

М. ЛИННАРТ.
(ЭТА).

LO00021 - 01

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:54:16

ДЕЙСТВИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ВОЙСК В НКАО ИМЕЮТ ТОЛЬКО ОДНУ ЦЕЛЬ -
ДЕПОРТАЦИЮ ВСЕХ АРМЯН

« Н О В О Е В Р Е М Я » № 29 91

Ч Р Е З В Ы Ч А Й Н А Я С И Т У А Ц И Я

Это и есть решение?

Еще три армянских села в Азербайджане подверглись «паспортной проверке» с участием ОМОНа, войск МВД и армии. Под предлогом паспортного контроля и поиска боевиков идет планомерная депортация

13 июля, как всегда в выходной, поступило сообщение: на рассвете вооруженные формирования совершили налет на армянские села Эркедж, Бузлух и Манашид бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР. После обращения правительства Армении руководство Азербайджана, союзные МВД, КГБ и Министерство обороны единодушно ответили, что не знают ничего о происшедшем и к налету не причастны... Нападавшие были одеты в черную форму и требовали, чтобы население немедленно покинуло деревни. В противном случае, утверждают жители, им грозили физическим уничтожением.

На следующий день части внутренних войск МВД СССР и 4-й армии совместно с азербайджанским ОМОНОм начали в селах проверку паспортного режима, как и раньше предварявшуюся артподготовкой. Все попытки руководства Республики Армения связаться с Президентом СССР оказались безрезультатными. Жители сел, боясь повторения геташенской трагедии, скрылись в лесах и районном центре Шаумяновск.

Схема действий против армянских сел в Азербайджане отработана до мелочей и всегда одна и та же. Сначала артиллерийский обстрел, затем село запирается внутренними войсками и входит ОМОН... Последствия

таких акций в Геташене 30 апреля и Воскепаре 6 мая хорошо известны. 14 июля в Эркедже были убиты два человека и многие ранены. Во второй половине того же дня аналогичная операция началась в селе Веришен. 15 июля Эркедж, жители которого вернулись домой после первого налета, еще раз подверглось артиллерийскому обстрелу. Погибли еще двое, ранены семеро. 16 июля, по сведениям из Эркеджа, вертолеты бомбили леса, где вновь укрылись жители деревни...

Первый, майский, этап этой депортации де-факто окончился для Армении 40 убитыми, 120 ранеными, депортированными из 20 сел Арцаха и прилегающих к нему районов Азербайджана, 5 тысячами новых беженцев. Азербайджан о своих потерях молчит.

После мая наступило некоторое затишье. Демократическая пресса осудила действия армии в Карабахе, в НКАО ездили наблюдатели правозащитных организаций. Посланцы Са-

L000021 - 02

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:54:20

ДЕЙСТВИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ВОЙСК В НКАО ИМЕЮТ ТОЛЬКО ОДНУ ЦЕЛЬ -
ДЕПОРТАЦИЮ ВСЕХ АРМЯН

харовского конгресса были приняты руководителями Азербайджана. Но даже самые демократически настроенные, осуждая бесчинства азербайджанского ОМОНа, оценивали роль армии как неблагоприятную, порой постыдную, но «случайную»...

Однако июль ознаменовал начало нового этапа конфликта. «Проверки» прошли во всех пяти районах НКАО. Похоже, речь идет о плане, осуществление которого было лишь прервано. Когда два месяца назад армянская сторона говорила о «насильственном выселении», о подписанных под угрозой смерти «просьбах о переселении», кто-то воспринимал это как пропаганду. Даже несмотря на то, что Президент СССР подписал указ о недопустимости необоснованного выселения. Большинство склонялось к мысли, что в НКАО идет гражданская война. Конечным же результатом действий армии, пусть не всегда разумных, считалось изъятие оружия у населения и боевиков.

Последние события показали: единственным возможным результатом нынешних действий всех военных сил в Азербайджане может быть только депортация армян из НКАО. Роль союзных войск теперь трудно объяснить случайностью.

Политики и журналисты склоняются к двум версиям. Первая. Центр не причастен к событиям в НКАО. Вторая. Центр нашел общий язык с вошедшим в «девятку» Азербайджаном и поддерживает его против ставшей «чужой» Армении.

Но, возможно, все и проще — и трагичнее. Происходящее в НКАО — это та самая попытка решить карабахский кризис, которой ждали три с лишним года. Ведь иного «решения» национальных конфликтов это государство не знало. Неужели и сейчас единственный метод, которым так часто пользовались в прошлом, — это депортация? Неужели считают, что другого способа развязать узел нет?

Как бы то ни было, вольно или невольно, бездействуя или потворствуя военизированным акциям, линии, которую настойчиво ведет Баку, центр провоцирует междоусобную войну. Времена изменились, и война идет не на территории, подвластной Москве, а между двумя суверенными республиками. Новое положение центра обязывает его искать новые подходы.

Ирина Лагунина

LO00021 - 03

ЖАКОРЕВАА

25-JUL-1991 09:54:26

ДЕЙСТВИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ВОЙСК В НКАО ИМЕЮТ ТОЛЬКО ОДНУ ЦЕЛЬ -
ДЕПОРТАЦИЮ ВСЕХ АРМЯН

Журналист

Фонд защиты гласности призывает освободить журналиста Вардан Оганесян уже более двух месяцев находится в тюрьме азербайджанского города Гянджа

Внештатный корреспондент ереванского бюро Информационного агентства Новости Вардан Оганесян — единственный журналист, ставший свидетелем операций армии, МВД и ОМОНа с 30 апреля по 6 мая в армянском селе Геташен в Азербайджане. 30 апреля Вардан первый раз попал в облаву. Предъявил паспорт и удостоверение внештатного корреспондента ИАН, выданное ему в Ереване. Паспорт проверяющие вернули. Удостоверение оставили у себя...

Несмотря на молодость — Вардану всего 23 года, — это не первая его поездка в горячую точку. В январе, когда в Прибалтике пролилась кровь,

В тюрьме

Вардан был в Москве. Сразу же выехал в Ригу. Работал в съемочной группе Подниекса и Слапиньша.

После того как у него отобрали удостоверение, подтверждающее, что он выполняет задание редакции, Вардан оказался в весьма сложном положении. У него остался только паспорт с ереванской пропиской, за которую азербайджанский ОМОН мог в лучшем случае без разговоров отправить в тюрьму. Оганесяну пришлось обратиться в сельсовет с просьбой выдать ему справку о том, что он житель Геташена.

4 мая при второй проверке он был задержан армейским патрулем. После того как Вардан объяснил, почему ему была выдана ложная справка, и попросил отвезти его к командующему, его передали азербайджанскому ОМОНу. Фото- и видеокамеру отобрали, пленку засветили.

В Прокуратуре Азербайд-

жанской ССР долго проверяли, не связан ли он с армянскими боевиками. В результате из всех предъявленных обвинений осталось одно — использование подложного документа, то есть статья 194 УК АзССР.

В Советском Союзе о задержании журналиста не знали, к Вардану никого не пускали. Но на Запад сведения просочились. Болгарская журналистка Цветана Пяткова добилась встречи с заключенным Оганесяном и за-

RFE/RL RESEARCH INSTITUTE
SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

L000021 - 04 JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:54:30

ДЕЙСТВИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ВОЙСК В НКАО ИМЕЮТ ТОЛЬКО ОДНУ ЦЕЛЬ -
ДЕПОРТАЦИЮ ВСЕХ АРМЯН

писала разговор с ним на пленку. Она же обратилась в Фонд защиты гласности с просьбой помочь коллеге, а в «Московских новостях» появилась ее статья. После этого из Азербайджана начали поступать противоречивые сведения. 14 июня заместитель министра внутренних дел Азербайджана обещал, что через два дня Оганесян будет отпущен. Но сведения из МВД Азербайджана не подтвердились — Оганесяна на свободу так и не выпустили.

После этого к Вардану, однако, допустили его адвоката. Вернувшись из Азербайджана, он подал ходатайство о прекращении дела, которое следственные органы АзССР отвергли.

Основания для прекращения дела действительно есть. Прежде всего, полагают юристы, справка, выданная сельсоветом, — это не тот документ, который подразумевается статьей Уголовного кодекса. Справка сельсоветников «как» прав или обязанностей Вардану не предоставляла. Во-вторых, у него изъяли жур-

налистское удостоверение, дающее хоть какую-то защиту в районе, где фактически велись боевые действия.

Сейчас Фонд защиты гласности совместно с Комитетом защиты свободного слова Союза журналистов СССР обратился в Прокуратуру Азербайджана и Верховный суд СССР с ходатайством об освобождении Оганесяна. Если же следствие в Азербайджане будет решено довести до конца, пусть сам суд проходит где-нибудь на нейтральной территории. Верховный суд СССР вправе принять такое решение. Это предусматривается законом о чрезвычайном положении.

Тем временем 11 июля официальные представители Азербайджана в Москве заявили, что Оганесян освобожден — второе ложное заявление. Ни в Ереване, ни в Москве, ни где-то в другом месте Оганесяна до сих пор не видели.

«Новое время» присоединяется к требованиям Фонда защиты гласности. Вардана Оганесяна надо освободить.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ АРМЕНИИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ "ВЕСТЕЙ":

Раиса ГОРБАЧЁВА НЕ ОТВЕТИЛА НА ПРОСЬБУ АРМЯНСКИХ МАТЕРЕЙ О ПОМОЩИ.
ОСВОБОЖДЕН ОДИН ЗАХВАЧЕННЫЙ ОМОНОМ АРМЯНИН.

("Вести" Росс.ТВ, 20.00, 19.7.91) Юрий РОСТОВ:

Агентство Армен-пресс сегодня публикует саркастический комментарий по поводу обращения женщины Карабаха к Раисе Максимовне ГОРБАЧЁВОЙ с просьбой о своего рода заступничестве.

Они приглашали Раису Максимовну посетить в дни поездки советского президента в Лондон Карабах.

Ответа на телеграмму вообще не поступило.

(телеснимки агентства А-1) + + +

Армянский журналист Вартан ОВАНЕСЯН выпущен на свободу. Он был арестован во время печально известной операции "Кольцо", военной акции, целью которой была насильственная депортация жителей армянского села Геташен.

Два с половиной месяца Вартан находился в тюрьме азербайджанского города Гянджа.

Освобожденный: Благодарен всем, кто участвовал в том, чтобы меня освободили. В такой же ситуации сейчас находятся и другие люди, которые сидят в тюрьме. Они обвиняются в разных преступлениях. Неважно в том, что совершали или не совершали они это."

сп

JUL 20.1991 * 600 34

С 17 июля В СТЕПАНАКЕРТ ПРЕКРАЩАЮТСЯ АВИАРЕЙСЫ.
/М-1 22.00 19.7.91

В Степанакерт с 17 июля прекращены все авиарейсы, сообщает АРМЯНПРЕСС и ТАСС:

В своей телеграмме союзных министерств внутренних дел, обороны и Комитета государственной безопасности командир объединенного авиаотряда, начальник Ереванского авиапорта ИРИБУНИ МНАЦАКАНЯН сообщил, что эта мера была вынужденной.

Продолжать полеты в этот город стало практически невозможно. Азербайджанская сторона не обеспечивает общепринятых норм безопасности полетов.

пю

День ● № 12 ● июнь 1991 г.

КАЗАХСТАН: СНЫ И ПРОБУЖДЕНИЕ

В беседе участвуют*:

ТУЛЕН АБДИКОВ — прозаик, драматург. В разные годы выходили сборники повестей и рассказов: «Осенние листья», «Истина», «Невысказанная правда» и другие. По повести «Искупи вину» на киностудии «Казахфильм» (сценарий С. Елубаева) снят его фильм. Переводился на русский, эстонский, узбекский и другие языки. Работает главным редактором газеты «Казахская литература».

СМАГУЛ ЕЛУБАЕВ — прозаик, кинодраматург. Автор повестей «На свете белом», «Клич строптивого коня», готовится к изданию на русском языке роман «Одинокая юрта». Автор нескольких кинокартин.

ОРАЛХАН БОКЕЕВ — прозаик, драматург. На казахском языке вышло более десяти книг. В русском переводе в 1978 году вышла первая его книга «След молнии» с предисловием В. Личутина в переводе А. Кима. Затем выходили «Поющие барханы», «Крик», «Человек-олень».

ДУЛАТ ИСАБЕКОВ — прозаик и драматург. Автор многих книг, выходивших на казахском и русском языках, — «Отчий дом», «Новоселье в старом доме» и других. Издается за рубежом. Пьесы его идут в театрах Казахстана, Башкирии, Азербайджана.

БЕКСУЛТАН НУРЖЕКЕЕВ — прозаик. Автор романа «В ожидании», ряда повестей и рассказов. В последнее время обращается к темам историческим: написал историко-документальную «Узоры, сплетенные реками».

* Представителей этого поколения в Казахстане все еще называют «молодыми» — так у нас, скажем, говорят: «поколение сорокалетних», а им давным-давно уже не сорок.

Сегодня за нашим «круглым столом» — казахские писатели: Тулен АБДИКОВ, Оралхан БОКЕЕВ, Смагул ЕЛУБАЕВ, Дулат ИСАБЕКОВ, Бексултан НУРЖЕКЕЕВ

Э. ШУГАЕВА. Очертим направление нашего разговора. Следуя восточной традицией — входить в разговор, в беседу постепенно, сначала справившись о здоровье, пожалуй, и начнем с вопроса о самочувствии писателя в сегодняшних переплетениях политики и экономики, социальных потрясений и нравственных падений, надежд и иллюзий... Что сегодня — надежда, без которой человек не может ни жить, ни двигаться вперед а что — иллюзии?

Другая тема, которая, как я поняла из наших предварительных бесед, волнует каждого из вас, а может быть, и основная, — это проблема национального пробуждения национального самосознания: проблема языка, культурного возрождения. Какова роль писателя в этих процессах?

И, видимо, нельзя обойти один из злободневных вопросов — о писательском союзе, о Союзе писателей Казахстана, и о Союзе писателей всей страны.

Сегодня Казахстан вызывает особый интерес, с очевидностью обнаружив своеобразие выбранного пути. Что нравится вам в происходящем, что вызывает сомнения, что помогает или мешает работать?

Б. НУРЖЕКЕЕВ. Сегодня не только писатели, но и все люди, как никогда, остро думают о времени, отпущенном нам природой: как было раньше, что сейчас, что в будущем. Возможно, даже больше думают о будущем: куда идем, что с нами случится? Рушится все, во что верили, система рушится, держава рушится, империя, авторитет партии рушится. Но что взамен? Выживание выходит на первый план. Культура, традиции, уважение друг к другу, национальные наши особенности как бы отодвигаются в тень, остаются «на потом». Может быть, поэтому у людей возникает страх за себя, за поколение, за свое будущее, за нацию.

Возможно, это мое субъективное мнение, но я думаю, не надо все рушить, не надо все уничтожать, чтобы заново построить. Это та же самая идея большевиков. Надо учиться на ошибках своих предков и двигаться все-таки осторожно, как наш Назарбаев говорит, не влево, не вправо, а по направлению к общечеловеческим ценностям.

И здесь для нас один из важных, на мой взгляд, моментов перестройки в том, что мы стали трезво смотреть на свое прошлое, на свою историю. Большой русский писатель Распутин как-то говорил, что только русские плохо знают свою историю, а вот в республиках свою знают хорошо. Может быть, в Прибалтике так и есть, но у нас, к сожалению, не так. У нас не знают и не могли знать своей истории, потому что считалось, что наша история начинается лишь с 1917 года. Однако многие, говоря о Казахстане, о казахском народе, в это горькое обстоятельство не вникают.

Д. ИСАБЕКОВ. Конечно, семьдесят лет советской власти проглотили не только нашу национальную жизнь вместе с литературой, культурой. Но я не собираюсь сваливать все на наш строй. Мы сами всегда были в авангарде. Мы всегда были впереди в изображении коммунистического образа жизни по законам соцреализма. И мне кажется, это продолжается. Семьдесят лет создавали образ советского человека, и каким-то образом нам это удалось. Но соответствует ли он человеку в жизни?! Когда-то нас учили: политики должны заниматься политикой, писатели — своей литературой. Вот это засело в души. Осторожность, оглядка, навстречу обращенный искательный взгляд: что там скажут? — это вошло в гены, а изменить их непросто, это очень долгое дело. Но время сейчас такое, что есть возможность высказаться. В жизни нашего народа было очень много трагических моментов. Но даже небольшая доля их не была показана в литературе. Сейчас стали задумываться: почему в нашей классике не было таких произведений, как романы Булгакова, Платонова?... Ведь были же у нас хорошие писатели, гордость наша — Сейфуллин, Майлин, Жансугуров и многие другие. Почему их душа, их творчество не противостояли тому течению, которое их несло; неужели они не думали, куда мы течем, куда нас волной прибьет... Хотя бы чей-то белый крик!.. Но и белый крик был не слышен. Вот это меня волнует, это меня смущает.

О. БОКЕЕВ. Нужна ли писателю свобода? Я считаю — не нужна. Писатель должен страдать. Все прошли через запреты, осуждения, цензуру. И это вызывало протест, ставило писателя в оппозицию, обостряло чувства, ум, перо. Если перечислять сейчас наших виднейших и знаменитых писателей — Айтматов, Евтушенко и всех других знаменитых, то ведь именно в застой они достигли всемирной известности. И именно в условиях соцреализма, «законы» которого он нарушил, Солженицын стал таким классиком. Официозная литература, скудная наша жизнь вызывали оппозицию, внутреннюю, писательскую, которая и позволяла им писать так, что людей задевало за живое: люди ведь тоже видели или хотя бы чувствовали разрыв между тем, что говорилось, и тем, как жилось всем нам. И дело, скорее, не в свободе, а в чем-то ином. Сейчас вот свобода, но в литературе-то, в общем, застой. И не только у нас в Казахстане, но и по Союзу. Все больше политикой занимаются, меньше пишут. Евтушенко кино снимает...

Т. АБДИКОВ. Сейчас появляются произведения злободневные, но весьма среднего уровня. Ценность же литературы не исчерпывается одной злободневностью, нужно художественное осмысление действительности через образы, язык... Пока у нас очень мало сильных произведений, но неправильно, я думаю, категорически охаивать наше прошлое в литературе.

Например, в семидесятые годы у нас начали появляться философские, я бы сказал даже — бунтарские произведения, и авторы их как раз здесь присутствуют: Дулат Исабеков, Смагул Елубаев... Вот именно в их произведениях появились образы, герои, духовный мир которых уже не был однозначно благополучным. Они переживали крушение идеалов, которыми так долго жили все мы и жила литература соцреализма. Читателям нравились эти произведения, властям — нет.

Когда Дулат говорит о том, что наши писатели пассивны, что в литературе все еще продолжается «создание человека социалистического», — это воспринимается. Но неубедительны такие статьи, как статья Садыкова в «Литературной газете», где автор, находясь сам вне литературы, не создав сколько-нибудь значительной статьи о живом процессе литературы, отрицает все — «писатели, вы мне не нравитесь!» — на том основании, что в казахской литературе не оказалось произведений, написанных, что называется, «в стол».

С. ЕЛУБАЕВ. В том, что казахские писатели — и старые, и молодые — не писали «в стол», есть историческая закономерность. Ну, скажем, многие большие народы вошли в так называемый социализм уже окрепшей нацией. А казахи вошли в социализм с еще не окрепшим национальным сознанием. Ростки национальной культуры и литературы только-только начинали прорастать, но в это время обрушилась первая волна репрессий — в 1929 году триста больших писателей и деятелей культуры посадили, в том числе и Мухтара Ауэзова, и Магжана Жумабаева. А в 1937 году уже были репрессированы 67 тысяч представителей интеллигенции, две тысячи из них были расстреляны. После этого попробуйте писать «в стол». Только-только пробившийся росток национального самосознания был срезан, и осталось население с огромным потенциалом страха. Вот этот страх не отпускал никого. До сих пор не отпускает. Есть и сейчас писатели, которые не верят в перестройку. Они ждут репрессий.

Вот почему наши даже большие писатели, которые пережили национальную трагедию — голод 30-х, когда погибла половина нации, об этом ни слова не написали. Ни большие, ни средние, ни герои соцтруда. С одной стороны, их сдерживал невероятный страх, а с другой — неокрепшим национальным сознанием они поверили в большевистские лозунги. Поверили, работали на это, получали награды. Вот поэтому у нас не получилось оппозиционной литературы. И до сих пор с оппозицией, я бы сказал — с оппозицией здравого смысла, слабовато в нашей литературе. Консервативное мышление еще сильно, и поэтому перестройка в Казахстане идет гладко — не от того, что мы все политически развиты, а от того, что все мы политически отсталы. Конечно, часть интеллигенции уже пробудилась, но основная масса живет в глухом застое, к сожалению.

Э. ШУГАЕВА. Значит, сегодня задача писателей — помочь понять своему народу, что происходило и что происходит, открыть те запретные темы, которые до сих пор остаются белыми пятнами в истории и культуре народа. И решение этой задачи — через просвещение, просветительство — ваше поколение, конкретно вы, здесь собравшиеся, берете на себя?

С. ЕЛУБАЕВ. Это очень серьезно, но нам от этого никуда не деться, нам этого не избежать.

Т. АБДИКОВ. Одним махом тут, конечно, ничего не сделаешь. Чтобы людям объяснить, что в самом деле с нами произошло, конечно, нужно и время. Очень многие исторические факты, исторические события были истолкованы ложно, в угоду тоталитаризму. Например, голод 1932 года. По официальной версии это было вредительство антисоветских элементов, врагов народа, а репрессии 37-го объяснялись тем, например, что такие писатели, как Сейфуллин, были японскими шпионами. Вот в такой ат-

мосфере сформировались целые поколения. И теперь, чтобы восстановить истину, надо, действительно, много работать.

С. ЕЛУБАЕВ. Если над русским писателем висел дамоклов меч антисоветизма (угроза обвинения в антисоветизме), то над казахским писателем висели два меча: антисоветизма и национализма. За малейшее подозрение в национализме произведение не могло быть напечатанным. Вот эти два груза малоокрепшему сознанию были тяжелы, поэтому мы даже не вправе в моральном и этическом смысле обвинять старшее поколение, хотя и простить нельзя их за то, что они не шли на риск. А иногда стоит рисковать ради своего народа.

Вот поэтому и остались белые пятна в нашей истории. Эти страницы не были заполнены бесценными свидетельствами людей, которые все это видели, то есть очевидцев. Эти белые пятна заполняются нами, молодым поколением. Почему? Потому что мы можем рисковать и головой. А в сердце старшего поколения, возможно, все еще живет страх — жуткий, вселенский...

Б. НУРЖЕКЕЕВ. Белых пятен в истории много не только у казахов, но у всех народов, входящих в Союз. Никому не позволялось не только знать, но даже думать, что у народа есть своя история.

Репрессии против так называемых «врагов народа» — это беда общая для всех, ни один народ не миновала чаша сия. Наверное, историки еще скажут нам, сколько сынов потерял тот или другой народ в годы сталинских репрессий. Но если большие народы при таких потерях все-таки сохраняют свое ядро, сохраняют — пусть на грани — генофонд нации, то малые... У малых народов считанными были представители интеллигенции, деятели культуры, искусства, мыслители, которые связывали свой народ с об-

ПИСАТЕЛИ КАЗАХСТАНА О СЕБЕ И О КАЗАХСТАНЕ 4

щечеловеческой культурой, общечеловеческими нравственными ценностями. Но их выбивали, и народ оставался обезглавленным.

Беда из бед для казахов — коллективизация и так называемый процесс оседлости. Эта сталинская политика в Казахстане связана с именем Голощекина, о котором вспоминают с ужасом. Но в общесоюзной истории народов эта страница из жизни казахов пока неизвестна и как бы не признается. Присланный к нам с намерением устроить здесь «второй Октябрь», Голощекин многого добился — именно при нем уменьшилась численность казахов: прежде всего голод 1932 года унес более двух миллионов человек, другие уехали из республики, рассеялись по Ссоюзу и по миру — в Китае, Турции, Афганистане, и неизвестно, прекрасно они там живут или тоже умерли.

Вот Смагул Елубаев написал роман о голоде 1932 года. Я тоже написал о том времени, о своем уезде. То была поистине величайшая трагедия для народа. Подумать только: вековых кочевников по приказу «сажали на землю»! Весь уклад жизни казаха связан со скотоводством, а значит, с передвижением, с частой переменной пастбищ и, естественно, места для жилья. А нам сказали: и коллективизация, и оседлость — сразу, за четыре года! И ничего, кроме приказа. Сто юрт подряд поставить, разметить «улицу» — это уже оседлость?! А так делали. Где быть скоту, где пастбищам — устроителей «новой жизни» не интересовало. Это была принудительная свеобразная тюрьма. Начались голод и всякие болезни, эпидемии. Особенно среди детей. И сказать в точности, сколько людей мы потеряли, невозможно. Скот у казахов — это одежда, жилье, еда, деньги... Истреблены были стада, осталось около 16 процентов. В такой же пропорции умирали и люди. Мы потеряли полнации.

В 1932 году Нурхан Ахметбеков написал поэму «Кулянда» — о голоде 32-го. Напечатана она только теперь. Тема голода, факты, сама трагедия народной жизни были под запретом. Открыто об этом заговорили начиная с 1986 года. И именно наше поколение. Хотя люди-то знали — по осторожным рассказам дедушек, бабушек. Теперь уже начинается работа по архивным материалам.

О. БОКЕЕВ. Какой бы ни была наша история — трудная, тяжкая, плохая, — это наша история, наша судьба, наша биография. В том, как нам лучше ее понять, перестройка, действительно, нам много дает, и надо использовать этот шанс. Правда, перестройка пока направлена больше в сферу экономическую — ясно, что перестроить хозяйство, политику гораздо легче, чем идеологию и культуру.

Т. АБДИКОВ. Вот мы недавно провели здесь «круглый стол» на тему «Нужен ли нам социализм?». Казалось, ясно, что большевистская идеология изуродовала нашу литературу, наше сознание, настолько изуродовала, что мы уже перестали различать, где ложь, где правда. Казалось, это ясно всем, как дважды два — четыре. Но вот собрались ученые, которые возглавляют литературные институты, другие маститые ученые, литературоведы, и было видно, как трудно им отказаться от того, что было создано ими. Где-то их можно понять — ведь это все равно что отказаться от самих себя.

Э. ШУГАЕВА. Без возвращения исторической памяти, безусловно, невозможно говорить о сколько-нибудь значительном наполнении духовного состояния жизни. Но есть и другие источники, столь же насыщенные для культурного возрождения. Мы обозначили их вначале, теперь подошли к тому, чтобы рассмотреть их подробнее.

С. ЕЛУБАЕВ. Культура и ее главный элемент — язык — находятся у нас в плачевном состоянии. В таком плачевном, что подчас берет сомнение, можно ли его сохранить, восстановить все, что утрачено. Трагическое сомнение. Мы были в эйфории, когда принимали закон о языке, когда казахский язык был у нас объявлен государственным. Думали, что этот закон — во спасение. Теперь этот миф развеялся. Закон остался на бумаге, а объективная ситуация утрат, накапливающихся в течение нескольких столетий, оказалась сильнее, чем бумажный закон. И сейчас вся литературная, вся гражданская сила казахской интеллигенции направлена на спасение языка и национальной культуры.

Конечно, на фоне сотрясающих всю страну экономических неурядиц разговоры о языке выглядят уже старомодными. Но в наших реалиях — казахских — это остается нашей болью. Дело доходит до самого страшного — потери языка, национального достоинства, и вопрос стоит так: будет ли существовать казахский народ где-то в XXII веке? И многие с горечью говорят, что скорее всего только по архивам можно будет изучать казахский язык в XXII веке. Но если исчезнет живой язык, будет ли нация существовать как нация?

Вот почему вопрос спасения языка, национальной культуры — вопрос не праздный. Если союзный договор вернет нам ту систему, в которой нам невозможно было, а значит, и невозможно будет сохранить свой язык, то этот союз нам не нужен. Тогда мы всей душой и силой будем бороться против союзного договора. Мы за экономический договор, за взыскный договор, но мы хотим для каждого народа политического самоопределения. Не собираюсь никого пугать, но если что-нибудь будет препятствовать в становлении языка, то не будет спокойствия в Казахстане. Будут большие потрясения, как и в других республиках, потому что народу больше терять нечего. Сейчас идет духовное умирание, народ наполовину мертв, он потерял достоинство, он теряет язык. Городское население, особенно молодежь, не говорит на родном языке. Это грозит потерей литературы, потому что у писателей опускаются руки. Мы уже не сможем с уверенностью писать на родном языке.

5

В миллионной Алма-Ате казахов менее одной четверти. Но когда мы говорим, что это мало, что надо увеличить процент казахов за счет переселения, это воспринимается другими народами как вражда, как намерение изгнать их. Но этого нет, у нас нет вражды ни к какому другому народу. Мы думаем, что проблему можно и нужно решать демократическим путем.

Что сегодня нужно сделать конкретно, чтобы разбудить национальное сознание у оманкуртившегося населения? Прежде всего ввести в жизнь все положения закона о языке. Закон буксует, на мой взгляд, из-за боязни возникновения межнациональных трений. К сожалению, все попытки оздоровления, возрождения языка встречают сопротивление у той части русскоязычного населения, кто не хочет примириться с тем, чтобы язык был государственным, то есть той боли, которая в нас кипит сейчас, конечно, нет у русскоязычного населения...

Э. ШУГАЕВА. Но законодательным путем национальное самосознание не введешь и одними властными распоряжениями язык не вернешь людям... Вероятно, должны быть и другие какие-то пути, я бы сказала, более одухотворенного смысла, нежели законодательное давление.

С. ЕЛУБАЕВ. Семьдесят лет именно путем администрирования многое уничтожалось. С первых шагов большевики работали на уничтожение национальной памяти уже тем, что историю малых народов начинали всегда только от 1917 года. Когда стерта национальная память, народ превращается в население, в манкуртов. И теперь восстановление национальной памяти — это то конкретное дело, которым занимается интеллигенция, писатели в том числе.

О. БОКЕЕВ. Тут нужно добавить, что мы отстаиваем чисто человеческие национальные права. У русских, проживающих в Казахстане, есть язык и культура России — великой; у уйгуров есть в Китае свой центр — там развиваются культура и язык; у корейцев — в Южной Корее; немцы — за ними живой язык и культура Германии. Но где развиваться культуре и языку казахов? Только здесь, в Казахстане. Нет у нас больше ни второй родины, ни других центров. Перестройка и дает нам ту един-

ственную возможность сказать во весь голос о необходимости свободного развития. 70 лет мы испытывали давление — и извне, из центра, и изнутри. Но и теперь едва мы начинаем говорить, как раздается: ну и куда же вас это приведет, куда идете — к национальным конфликтам?

Есть у этой проблемы и вторая сторона, которая, может быть, еще больше: это сорок процентов обрусевших казахов, не знающих своего языка. В основном сидящие в партийно-советском руководстве не знают казахского языка, и потому они настроены против. Дети их учатся в русских школах. Они — результат семидесятилетнего «интернационального» развития. Действительно, так было: если не знаешь русского языка, то куска хлеба не найдешь. Все прошли через это, в том числе и мы тоже. Изменилось ли что-то? Были закрыты семьсот казахских школ. Но с принятием закона о языке не открыто ни одной.

Д. ИСАБЕКОВ. Законы законами, но сами-то мы... Я уже говорил — привыкли смотреть вверх, оттуда ждать указаний, правда, раньше выслушивали на русском, теперь — на казахском.

Сегодня часто проблема сводится к поиску виноватого. Ищем главного виновника того, что мы потеряли свой язык. Бухар-жырау (сказитель), наш великий поэт XVIII века, как размышлял: «кто враг казахского народа? И отвечал: казахи. Вот и давайте искать причину в себе. Может быть, я заостряю, но во времена Хрущева и Брежнева и даже Сталина, мне кажется, никто язык у меня не отнимал. Было другое: отнимали жизнь, давила система... И все-таки сорок процентов обрусевших казахов — это горькое явление...

С. ЕЛУБАЕВ. Они сейчас стали сторонними наблюдателями.

Д. ИСАБЕКОВ. Если спросить у такого, почему ты не знаешь казахского, ответ всегда один: я не виноват, мои родители отдали учиться в русскую школу. Конечно, детсады и школы — это все важно, но вот, скажем, в Алма-Ате у нас проживает больше пятисот армянских семей. Я ни одного армянина не встретил, чтобы он не знал армянского. Теперь сопоставим: у этого армянина, или турка, или азербайджанца нет даже соседа по национальности: с одной стороны — русский, с другой — казах, напротив, скажем, — кореец... Нет не только школы, не только детского сада, не только учебников... А мы ссылаемся — нет учебников, школ, детсадов, во дворе дети играли. А во дворе этой армянской семьи играли армяне, что ли? Но ведь они сумели сохранить свой язык. Значит, дело прежде всего в том, куда сам смотришь...

Сегодня Казахстан в политическом отношении — единственная стабильная республика. Но стабильность эта искусственная. Многие наши политические, национальные зазвонгласия сейчас приглушены, сглажены остротой экономических проблем. Экономика выходит на первый план, национальные вопросы — естественно, на второй.

О. БОКЕЕВ. Духовное возрождение нации мы хотим осуществить через экономические решения. Это катастрофический путь для нации. Нужна ли перестройка, если культура эстает, если культура не развивается, если о культуре забывают?..

Д. ИСАБЕКОВ. ...то есть я веду речь к тому, что не от постановлений, не от законов — только от нас самих зависит, будет ли жить наш язык. Хотя бы в семьях... И никакая конституция традиции народным народу не вернет, если народ сам не пошевелится.

ПИСАТЕЛИ КАЗАХСТАНА О СЕБЕ И О КАЗАХСТАНЕ

6

О. БОКЕЕВ. Меня в связи с этим еще вот что удивляет: если судьба нашего многонационального Казахстана — общая для всех и всех волнует, то почему сейчас у разоренного, погибающего Арала остались жить одни казахи? Там было много разных народов, когда регион процветал, когда не было еще беды. А сейчас наши братья корейцы, наши братья русские ушли оттуда — там стало плохо. Меня это удивляет. Или вот на митингах против ядерных взрывов девяносто пять процентов — это казахи, а что — всем остальным безразлично, будут продолжать греметь ядерные взрывы в Казахстане или нет?

Т. АБДИКОВ. Почему сейчас интеллигенция, писатели на все явления жизни смотрят через призму судьбы своей нации, своего народа? Потому что мы чувствуем, что судьба нашего народа в опасности. Верно сказал Смагул: язык на грани исчезновения. В столице, где должна бы аккумулироваться духовная энергия нации, казахи составляют всего-навсего 22 процента, и из них — нельзя забывать! — сорок процентов либо не знают своего языка, либо знают на обыденном уровне и, значит, не читают газет, книг на казахском языке. Исчезает море: огромные территории заняты военными ведомствами; 93 процента всех промышленных объектов подчиняются центру, Москве, и только 7 процентов — республике.

Все это — наша боль. И мы хотим, чтобы другие народы почувствовали нашу боль, не смотрели на это со стороны.

Э. ШУГАЕВА. Понимаю, что не просто переключиться с этих проблем на тему более локальную, и все-таки... Поговорим о Союзе писателей...

Д. ИСАБЕКОВ. Я один из тех, кто стоит в оппозиции к нынешней структуре союза. Считают даже, что я ратую за роспуск его. Нет, это не так. Союз нужен. Писатели в мире мечтают, чтобы у них были какие-то профессиональные, цеховые объединения, да они и есть — клубы, ассоциации... И нам писательский союз, писательское объединение, конечно, нужно. Но вот в последнее время аппарат союза превратился из ядра организующего, соединяющего писателей в начальственную функцию. Не хочу никого ругать, но так сложилось. О писателе нет заботы. А забота и помощь нужны: и в издании книг, и в пропаганде их произведений; надо поднять престижность литературных премий... Забота о материальной стороне жизни писателя — не последнее дело, но построено это на каком-то униженном уровне благодетельствования, впрочем, здесь отражается стиль всей нашей жизни: человек в принципе имеет право на жилье, на отпуск, на работу, а у нас это право осуществляется как благодетельство руководства. Писатели трудно живут, а ведь речь идет не просто о хорошем жилье — о рабочем месте.

Союз сегодня потерял писателей: где они, чем занимаются, что пишут, что их волнует? В Фергане льется кровь, в Алма-Ате молодежь на площадь вышла, а мы здесь проводим пленум: образ советского рабочего в публицистике. Это же ради «галочки»...

С. ЕЛУБАЕВ. Беда ныне существующей структуры союзов писателей, думаю, всех уровней в том, что она переняла методы и принцип командной системы, партийной структуры. Как было: партийцы — восемнадцать миллионов — платят взносы, а блага достаются только верхнему эшелону. Так и у писателей: пишут сотни, а блага достаются лишь секретарям. Вот от этого порока наш союз должен избавиться. Надо обратить внимание на тех, кто честно трудится и в основном делает литературу, то есть насущнейшая проблема — справедливости, как и всюду. Если справедливость нарушается, люди всегда будут бороться против начальников. Думаю, что творческим союзом должны руководить люди, не разъединяющие на отдельные группы, на своих и чужих, а те, кто в любом случае объединяет, кто только на это и работает. Мы мечтаем о таком союзе.

Т. АБДИКОВ. Сохранить союз надо, но превратить его в профессиональный союз, чтобы он защищал интересы писателей, чтобы повернулся лицом к писателям.

Сейчас в книжном деле идет сильная коммерциализация, выпускают всякие «доходные» издания, коммерческого характера литературу — детективы, «сонники» и подобное, а как выжить писателю? Например, у нашей газеты сейчас много проблем, знакомых, впрочем, и другим, — с бумагой, с типографскими услугами, с распространением... Газета писательская, но союз в прошлом году нам ничем не помог.

О. БОКЕЕВ. Мы составили обращение к писателям: судьба газеты — в ваших руках. Уйгурский писатель Зия Самеди принес нам — из своего кармана — 500 рублей, а другие, наши классики, — они даже морально не поддержали нас ничем.

Д. ИСАБЕКОВ. Может, это не нелюбовь к газете, а сказалось холодное отношение к союзу?

Т. АБДИКОВ. В правовых государствах может быть, и нет необходимости в таком союзе, но у нас он пока нужен — отстаивать права писателей. Но надо, чтобы союз не был такой иерархической организацией: один начальник, остальные — подчиненные. Надо сократить число секретарей — я говорю о нашем, республиканском союзе, у нас их семь. Может быть, оставить трех: первый, второй, который будет заниматься творческими делами, и оргсекретарь. Зачем нам институт консультантов — он устарел...

Э. ШУГАЕВА. Не первый раз слышу: союз должен обратиться лицом к писателю. Звучит почти так же красиво, как «социализм с человеческим лицом», и почти так же туманно. Все говорят, что нужно от союза, но КАК это получить? Требовать от правительства, просить ходатайствовать? Понимайте, да секретари всех союзов — и республиканских, и «большого» — только этим и занимались, сколько писем-ходатайств подписано — том! Михалков говорил мне, что никогда он не откликался подписать ходатайство о квартире, даче, об издании, путевке, поездке — мало ли! — и звонил, и ходил «в верха»... Ну, скажем, сократите вы число секретарей, выберете самых авторитетных и уважаемых, — как они будут действовать? Снова — требовать, просить, ходатайствовать?

О. БОКЕЕВ. Я пока не вижу новую форму Союза писателей. Что старая стала плохой — ясно, что союз все-таки нужен — я тоже согласен, но в какой форме? Мне, например, нужен такой союз и такое руководство, которое кормило бы писателей. За нас они не напишут, пусть не читают меня, лишь бы кормили.

Э. ШУГАЕВА. Занятная метафора...

О. БОКЕЕВ. Конечно, метафора. Но что, мне кажется, важно: чтобы руководитель знал, как организовать свое собственное издательство, где найти спонсоров. У нас газеты и журналы — на дотации, откуда ее брать? Как дать страдающему писателю квартиру? Может, строить самому, а для этого надо организовать малое предприятие, кооператив, взять совхоз — я не знаю, но важно, чтобы он знал, как все это сделать. А направлять нас, лекции читать, контролировать наше творчество... — зачем?

Э. ШУГАЕВА. Так, может быть, во главе союза вам нужен скорее не писатель, а менеджер, современный деловой человек?

О. БОКЕЕВ. Именно деловой человек. Тот, кто ориентируется и в сфере производства, и в духовной сфере, кто поможет писателю. А дело писателя — не руководить, дело писателя — писать и издаваться. Дайте мне возможность издаваться, дайте возможность иметь стол, за которым бы я писал... А все творческие вопросы — ну так пусть будут секции, советы, секретарь по творческим делам...

Б. НУРЖЕКЕЕВ. Все кругом создают свои разные общества — даже общество бородатых есть. Для чего создают? Чтобы общаться, советоваться друг с другом, поддерживать друг друга. А мы готовое хотим разрушить.

Изменения в союзе, конечно, нужны. Я бы, например, хотел найти в союзе поддержку — в творческом, политическом и материальном плане. Скажем, необходимо мне поехать в Усть-Каменогорск — необходимо по условиям работы над романом. Нужно, чтоб в союзе мне дали командировку, помогли найти там приют, дали бы стипендию на то время, пока я пишу роман. Возможно, и вправду нам нужен скорее не писатель в руководстве, а деловой человек, организатор. Но найдется такой человек из писателей, кто хочет и может заниматься такой работой, — очень хорошо, кто ж будет против. Но в принципе союз надо сохранить. Если сегодня разрушим, то через два-три года, уверен, опять придем к необходимости создания писательского сообщества.

Э. ШУГАЕВА. Не знаю, как читателей, но меня, признаюсь, взволновали ваши тревоги и заботы, высказанные здесь. Хотя и не во всем, положим, я безоговорочно согласна с вами, но тем не менее... Дай-то вам Бог исполнения ваших надежд. Спасибо всем.

ГОРБАЧЕВ, ЗАНЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДЕЛАМИ, СОВСЕМ ПОЗАБЫЛ О РУССКИХ, ЖИВУЩИХ В ДРУГИХ РЕСПУБЛИКАХ

ПОЛЕМИКА СКВОЗЬ КОНВЕРТ

РУССКИЕ

В КИРГИЗИИ

Мы, русские, живем сейчас в Киргизии, как на кипящем вулкане. Горбачев, занятый международными делами (их устройство, вероятно, тоже очень нужно), напрочь забыл про русских, живущих за пределами России. Говорят, такова политика. Что же это за политика, скажите, пожалуйста?

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В КИРГИЗИИ?

Политика — это когда торгуются, когда после трудных переговоров либо идут на взаимные уступки, либо настаивают на своем.

Политика — это когда не ущемляются права гигантских масс населения, например 30 миллионов русских, живущих за пределами России. Политика — это когда понимают, что и у нас есть свой Запад и Восток, Север и Юг и то, что хорошо для Прибалтики, не годится в Средней Азии.

Сначала русские в Киргизии надеялись, что за них постоит Горбачев. Потом видя, что ему с разоружением некогда, обратили взоры на Ельцина. Думали, что хотя бы этот последний нас не забудет. А в реальности что? На съезде Чингиз Айтматов зачитывает проект о государственном языке СССР и вместо единого государственного языка на всей территории стыдливо предлагает официальный статус для русского языка по всему Союзу и в республиках. — с «хлебосольным» допущением говорить и мыслить русскоязычным на-

циональным меньшинством на своем официальном языке.

Кто предостерег от грубой ошибки — объявить 13 населения национальным меньшинством на своей территории? Это русские-то национальное меньшинство? Единожды принятое неправильное решение теперь живет своей жизнью, т.е. обладает презумпцией неприкосновенности. Теперешний президент Киргизии Акаев даже и не помышляет об изменении закона о государственном киргизском языке. Закон, говорит, принят — будем его исполнять. А это значит, что через 9 лет все население должно заговорить по-киргизски. А если «меньшинства» не захотят, им же хуже будет.

И уж куда хуже! Лет пятнадцать как русские забыли, что такое поступать в фрунзенские вузы (университет, политехнический, медицинский и т.д.). Лет десять уже как на всех ключевых административных должностях находятся только лица киргизской национальности. Русских и русскоязычных, тех, которые божей милостью специалисты, давно перевели в заместители.

Русское население отреагировало на закон о единственном государст-

1991
3/91
ВЕРХ
ВЫМЕР

РУССКИЕ В КИРГИЗИИ (2)

венном языке естественным образом, — начало уезжать в Россию. Первыми тронулись молодые высококвалифицированные специалисты. Если миграция превысит все пределы, то Союзу в будущем вновь предстоят значительные цивилизаторские усилия в этом регионе.

Поднимать-то этих «бедуинов Тянь-Шаня» из экономической пропасти все равно Союзу придется, если только он думает сохранить Среднеазиатский регион в сфере своего влияния. Если отсюда выдают русскоязычное население, а закон о языке это делает очень успешно, то придется за деньги центрального правительства нанимать сюда иностранных специалистов.

Россия, на взгляд русских, которые здесь живут, пока ни морально, ни материально не готова принять огромное количество мигрантов. Безответственное приглашение всех русских вернуться в Россию привело к тому, что президент Киргизии теперь ссылается на него: раз Ельцин приглашает, что я сделаю? Езжайте к себе. У вас так много земли, а у нас только 2 гектара на человека; а без русских станет 3 гектара!

Может быть, вы скажете, что у меня имперское мышление, что при теперешнем положении логичнее всего разбежаться, а потом снова соединиться в Союз кто захочет. Но среднеазиатские республики как раз-то и хотят вступить в Союз!

Казахстан заключил Союзный договор с Россией. За спиной 6,5 миллионов русских, проживающих там, Ельцин, на которого надеялся русский народ на периферии, даже не пытается договориться (поторговаться!) о статусе русского языка в Казахстане, легкомысленно соглашаясь на все условия Назарбаева. Разве такое можно считать нормальной политикой для России? Ведь это-то и есть самое настоящее имперское мышле-

ние! В чьем это высокопоставленном мозгу возникла идея, будто русские в республиках мечтают вернуться на свою «исконную Родину»? Такие как я, мигранты в первом поколении, еще подумывают о таком шаге и уезжают. А массы коренного русского населения, у которых в Киргизии родилось и выросло 2—3 поколения предков?

Это их Родина, другой они не знают. Для них такое переселение равноценно геноциду сталинских переселений. Коренных русских в Киргизии насчитывается около 500 тысяч человек. Большинство из них не хотело бы уезжать со своей Родины. Они сделают это только при угрозе физической смерти. Но и духовной смерти, которая надвигается в результате функционирования в республике только одного государственного языка — киргизского, — им тоже не хочется.

ПРОБЛЕМЫ РУССКИХ В КИРГИЗИИ — ЭТО КИРГИЗСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Два столетия киргизское население создавало своей особой национальной социально-экономической структуры, а подстраивалось к той структуре, которую создавало приезжее русскоязычное население. Подстраивание это носило своеобразный характер, суть которого заключена в раздвоении национальной психологии народа. То, что связано со скотоводством, животноводством — это наше, это освящено веками, это надежно. То, что предлагают русские — это не совсем понятно, это химерно, не наше, а значит и не очень надежно.

Неприятие чужого коснулось, не в последнюю очередь, технологической культуры. Это умение обращаться с техникой, металлом, камнем, лесомат-

РУССКИЕ В КИРГИЗИИ. (3)

териалами, землей и т. д. Попытки прийти к этой культуре только через просвещение, через школу, учебники реальной эффекта вхождения в технокультуру не дают, т. к. здесь перескакивается этап непосредственной передачи навыков из рук в руки, из поколения в поколение. Но и там, где такая передача технокультуры осуществляется — главным образом в местах совместного проживания в сельской местности — необходимо поддержание такой культуры через длительный контакт с ее носителями. На промышленном производстве также необходима длительная совместная работа. Там, где этот контакт есть, там и обеспечено надежное вхождение в чуждую технокультуру, которая постепенно может стать своей.

Каков срок вхождения в чужую технокультуру, идентификации себя с ней? При доброй воле и благожелании к этому надо несколько десятков лет, не менее 2—3-х поколений. Киргизы в своей теперешней национальной эйфории ориентируются на Сингапур, Южную Корею, Японию. Это заблуждение. Глубоко заблуждается и президент Акаев. Готовность к индустриальному труду тех же корейцев несравнимо выше, чем полукочевых, еще недавно, киргизов и казахов. Корейцы, японцы, сингапурцы прошли тысячелетнюю школу высокотехнологичного сельскохозяйственного труда на своих небольших наделах земли. Они достигли уровня технологий выращивания сельскохозяйственных культур, сопоставимого с промышленным еще много столетий назад.

Сейчас среди киргизского населения широко распространен технологический романтизм, который сопровождается эйфорией видимости овладения технокультурой приезжего русскоязычного населения. На бытовом уровне это отражается в разговорах, где присутствует лейтмотив, что

теперь учиться у русских нечему. Эйфория подпитывается и экстремизмом со стороны и недоквалифицированных рабочих, которых становится все больше чем в 60-х годах, и недоквалифицированных инженеров. Это волна характерна своеобразным технологическим нигилизмом, суть которого — в отрицании индустриальной технологии русскоязычного населения, базирующейся на технологиях обработки металла (главным образом резание), пластмасс, сборки и ремонта техники. Теперешним киргизским мечтателям кажется, что можно перескочить через этот устаревший этап развития технологии и перейти — сразу — к автоматике, робототехнике, современной электронике. Им кажется, что современная технология сокращает или совсем исключает этап «русскоязычного» овладения технокультурой, приближая это овладение к курсу обучения в ВУЗе. Теперешнюю эйфорию во многом разделяет и сам президент республики, несмотря на то, что получил европейское образование в Ленинграде, где сам прожил 17 лет.

Среди киргизских специалистов весьма распространен «синдром старика Хоттабыча», который мог конструировать приблизительно похожие, однако бездействующие, телефоны и самолеты, поразительно похожие на те, что летают. Чем обернется эта приблизительноность подхода при конструировании робототехники и электроники по корейской или японской технологии, затрудняюсь предсказать...

Есть хорошая поговорка: «скупой платит дважды». Национальный эгоизм и этническая «жадность», приведшая к принятию только одного государственного языка, кроме того, что сильно обедняет культуру киргизского народа (ведь сейчас здесь живут полиглоты, владеющие, как минимум, двумя языками и купающиеся в

JUL 07. 1991 * 5 6 1 16
DAY MONTH YEAR

РУССКИЕ В КИРГИЗИИ (4)

двух культурных потоках), будут служить постоянному разорению республиканской казны. Не думаю, чтобы центральное правительство бесконечно долго платило иностранным специалистам, которые понадобятся Киргизии, в числе сотен тысяч, как в Кувейте. Республике самой придется ввозить этих специалистов и содержать для них переводчиков. Только чем платить за все это, где брать валюту? Ведь Киргизия не плавает на нефтяной подушке.

Есть гораздо более дешевый путь решения языковой проблемы и сохранения русскоязычного населения. Для этого надо принять в республике второй государственный язык — русский, а в школах ввести обучение по типу лицея, для начала на двух языках: киргизском и русском для русских и киргизских школ без разницы.

И без всякого процента предметов на том и другом языке. А диктат одного государственного языка. — это насилие, а не взаимопонимание культур. Не тешить национальное самолюбие, унижая бывшего «старшего брата», а развиваться вместе — вот достойная задача для первого в истории киргизского народа президента. Тошый слой технокультуры, созданный в республике с помощью русскоязычного населения, так же уязвим как и озоновый слой в стратосфере. Не мешало бы уяснить это для себя и новой правящей элите в республике. Последствия его разрушения губительны и для них.

Александр АНДРЕЕВ,
политолог,
г. Бишкек.

-----СЦ-----

ПРИ ОТДЕЛЕНИИ РЕСПУБЛИК НЕОБХОДИМО ПРЕДОТВРАТИТЬ РАСПОЛЗАНИЕ
АТОМНОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

ВЕК XX
В МИРЕ 3/91

«ЕДИНЫЙ И НЕДЕЛИМЫЙ»

Защищены ли мы от ядерного потенциала СССР?

Владимир КАГАНСКИЙ

СССР существует как реликт прошлого в настоящем. Сами споры о новых формах его государственности, как и настойчивые заклинания в «нерушимости», лишь подтверждают, что его существование — проблема.

Демонтаж (развал) советской империи, включая уход ее непосредственных частей и государств-вассалов — это новое неополитическое обустройство всей Северной Евразии, а не только раздел территории и имущества. Но при наличии «неделимых фондов» трудно говорить о равноправии республик в федерации или конфедерации. При разделе важна проблема наследства, законного правопреемства. Пока отделяются государства, аннексированные СССР, в его состав не входившие, такой проблемы не возникает. Ну а в других случаях?

1

Я имею в виду прежде всего атомное оружие, средства его доставки и тесно связанный с ними космический комплекс. До сих пор все авторитетные политические силы в союзных

республиках в случае выхода из СССР стремились к обретению их странами статуса безъядерных государств. Но такие декларации достаточно безответственны. Это отказ принимать участие в решении судьбы того атомно-космического комплекса, в создание которого они (пусть и вынужденно) вносили свой вклад. Не решаясь доверить свою судьбу Советскому Союзу, они доверяют ему атомное оружие! Что ж, — безответственное государство и распадается на безответственные части.

Пока же из СССР уходят поодиночке, и по мере полного или частичного (с сохранением связей по типу рыхлой конфедерации) отделения государства за государствами, атомно-космический комплекс сосредотачивается в части, оставшейся правопреемником СССР. Но именно в этой части реальный вес и отвечающие ему политические притязания РСФСР растут; а сразу после ухода Украины понятие СССР вообще превратится в декоративно-политическую надстройку над РСФСР.

Если довести это гипотетическое «расходимся по-английски» до конца, возникает вопрос: когда СССР све-

"ЕДИНЫЙ И НЕДЕЛИМЫЙ" (2)

АЛЬТЕРНАТИВЫ

дется до РСФСР, то кто будет правопреемником прежнего СССР? В случае же упразднения СССР, сократившегося до России, последняя получит то, что не досталось ни одной из союзных республик: согласны ли те с такой ценой за право ухода?

2.

Взглянем на ситуацию с точки зрения РСФСР, на территории и силами которой изготовлена и размещена основная часть атомного оружия. Если РСФСР не выступает против того, чтобы СССР располагал атомным оружием (или просто игнорирует эту проблему), то в случае ухода всех остальных республик Россия остается его последним и единственным владельцем. А что известно о подготовке общественности и властей РСФСР к такой роли? Но если и РСФСР (вдруг) провозгласит безъядерный статус, то куда же тогда, политически и практически, должно будет деться атомное оружие?

Здесь возникает масса интересных возможностей, например: РСФСР признает необходимость наличия атомного оружия у СССР, но отказывается иметь его на своей территории. Иными словами, может возникнуть ситуация, когда СССР будет вполне законно располагать атомным оружием, но вот законно держать его будет нигде! Что ж, таковы парадоксы многоуровневого суверенитета.

Запад, очевидно, заинтересован в сохранении атомно-космического потенциала в одних руках, как бы они ни назывались, — лишь бы выполняли принятые обязательства и не играли с огнем. Однако в случае полного распада Союза, его преемник окажется в радикально новой геополитической ситуации. Страна будет окруже-

на не вассалами и старыми, стабильными и осторожными потенциальными врагами, а новыми соседями, с непредсказуемым поведением, с накопленными за время пребывания в СССР и обостренными во время высвобождения обидами и политическими психозами.

Это будет конфликтное, неустойчивое общество. Что помешает им в случае политической радикализации заговорить об угрозе со стороны Советского Союза? Тем более, что и он будет представлять определенную угрозу вследствие внутренней нестабильности. Последний день пребывания Советской Армии в некоторых, ныне союзных, республиках станет первым днем их открытых требований военного паритета с Советским Союзом.

А будет это означать на деле одно из двух требований: атомного вооружения собственных армий или атомного разоружения СССР. Либо — тесный союз с другими атомными державами.

3

Крайняя озабоченность Запада нерасползанием атомного оружия понятна. Но ведь оно расплзается! И на этом фоне предпринять что-либо будет нелегко, тем более, что промышленный потенциал, скажем, Украины, позволяет ей практически мгновенно создать атомное оружие, а какими-то средствами доставки в случае независимости она будет располагать изначально.

Уже сейчас идет острый конфликт, война малой интенсивности между Арменией и Азербайджаном. Освобождающиеся страны наследуют не столько территорию, разграбленные ресурсы и развращенное население, сколько острую агрессивность; насле-

"ЕДИНЫЙ И НЕДЕЛИМЫЙ" (3)

АЛЬТЕРНАТИВЫ

дует конфликты вместе с силовым стереотипом их решения. Новые страны не избегнут проблемы выбора — иметь атомное оружие или не иметь? Каждый день теперешней военной оккупации стремящихся освободиться стран лишь увеличивает в будущем шансы сторонников обладания атомным оружием в этих странах.

Для сокращающегося как шагреневая кожа СССР сама возможность того, что где-то рядом может появиться атомная держава, — довод в пользу его сохранения. Ни советская военно-политическая верхушка, ни мировое сообщество не допустят передачи советского атомного оружия выделяющимся из СССР странам. Ситуация выглядит безвыходной. Но она не такова. СССР должен в одностороннем порядке начать подготовку к атомному разоружению. Здесь очевидны проблемы гарантий, реконструкции всей блоковой структуры и т.д. Это — глобальная проблема, но и сам СССР с 1917 года — острая глобальная проблема.

Последовательное проведение принципов федерации или конфедерации при демонтаже Советского Союза означает ликвидацию всего того, что нельзя разделить. Наличие же атомного неделимого фонда означает, что федерация лишь декорирует старую империю. Угроза атомного вооружения новообразующихся на бывшей территории СССР стран существует до тех пор, пока сам СССР этим оружием обладает. Ведь это означает, что новые страны зависят от СССР в

той степени, в какой одно независимое государство не может зависеть от другого. Дело же не только в том реальном или маниакальном страхе этих стран (или хотя бы части населения в них) перед возможным атомным шантажом со стороны СССР. Вовлечение СССР в атомную войну с обменом взаимными ударами означает для бывших республик почти то же самое, что безответный атомный удар по их территории.

Сохранение у СССР атомного оружия и сохранение империи как типа государства — разные названия одного и того же. Если не нужна империя, выросшая как база и одновременно достижение агрессивной официальной доктрины государства, то нужно ли главное военное средство? Можно возразить про паритет, другие мировые атомные державы. Но СССР перестает быть мировой державой; единственное, чем подобный статус держится — военно-космический кулак. Поэтому апелляция к мировой роли абсолютно тавтологична: эта роль создается именно тем, что рассматривается как средство ее защиты. Главным для СССР уже сейчас оказываются отношения с соседними странами; это и отличает обычную страну от мировой державы. А вот отношения с соседними странами, учитывая все реалии, плохими быть не должны. Слишком много связывает, слишком много взаимных струн политического резонанса.

Мы стоим на пороге расползания атомного оружия на территории СССР. Перед порогом можно остановиться.

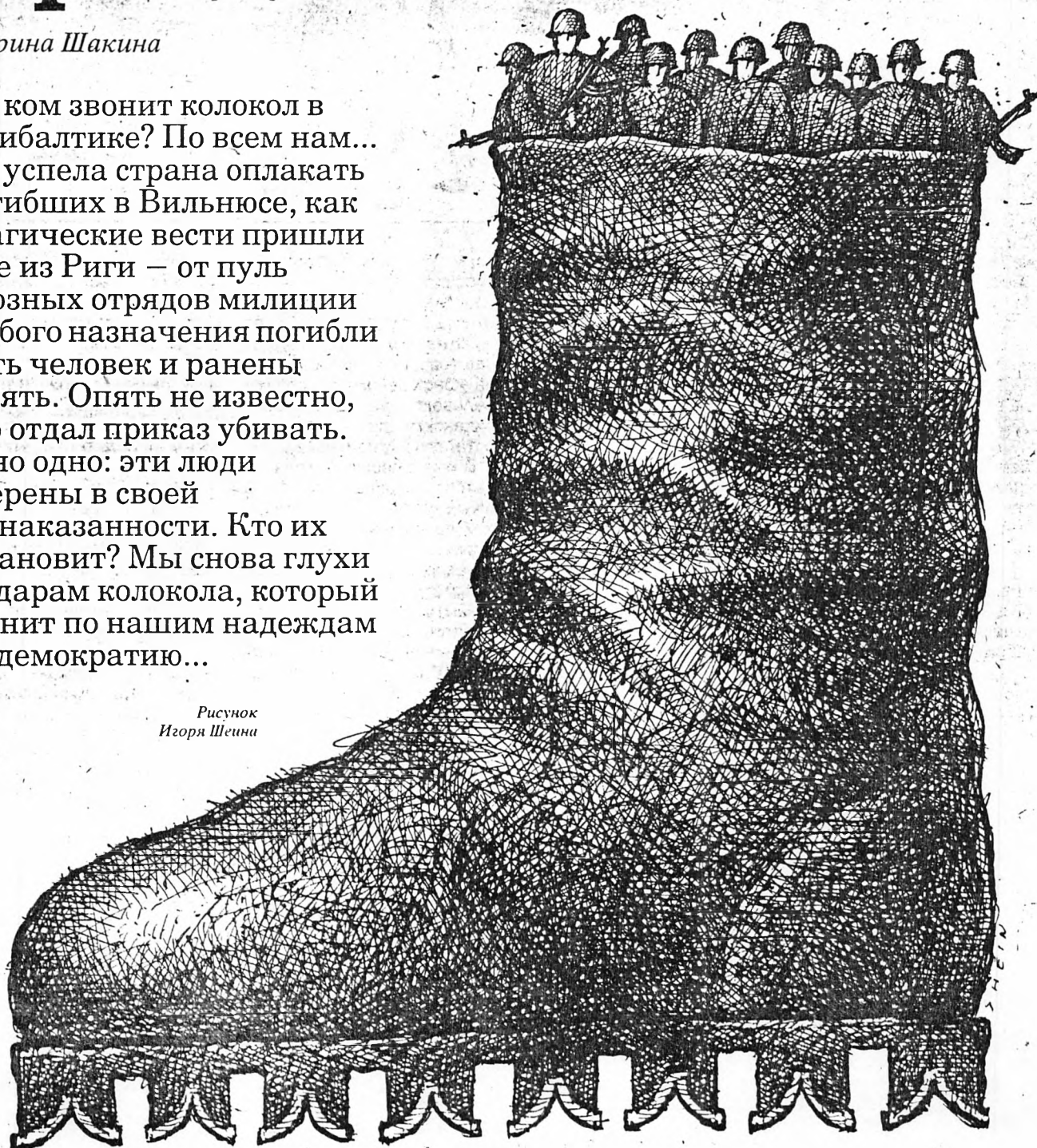
-----СЦ-----

Гроздь ненависти

Марина Шакина

По ком звонит колокол в Прибалтике? По всем нам... Не успела страна оплакать погибших в Вильнюсе, как трагические вести пришли уже из Риги — от пуль союзных отрядов милиции особого назначения погибли пять человек и ранены десять. Опять не известно, кто отдал приказ убивать. Ясно одно: эти люди уверены в своей безнаказанности. Кто их остановит? Мы снова глухи к ударам колокола, который звонит по нашим надеждам на демократию...

Рисунок
Игоря Шейна

Еще несколько месяцев назад одной из модных тем для разговора в кругу политизирующих москвичей был вопрос: «Возможен ли возврат к старому, тоталитарному режиму?» Мнения делились, но обычно убедительнее звучали голоса тех, кто утверждал: «Нет, невозможно». События в Литве и Латвии сильно поколебали эту уверенность. Остается горько шутить: нет худа без добра. Теперь заодно и проверим.

А в Москве никто ничего не знал... В который раз...

Если прокрутить назад ленту политических событий, трудно отделаться от ощущения, что произошедшее в Прибалтике было спланировано и соответствующим образом подготовлено: буквально накануне были заменены председатель Гостелерадио и министр внутренних дел. Председатель КГБ, выступая на Верховном Совете, а затем на пресс-конференции, разъяснял всем желающим ему внимать, «что задача КГБ» — борьба с деструктивными силами, а деструктивные силы — это те, что хотят развалить Союз». Отставка Шеварднадзе и его предложение о надвигающейся диктатуре. Намеки «красных» полковников, обильно раздающих интервью западным средствам массовой информации: дескать, к февралю все будет спокойно. И очень кстати оказавшиеся в Прибалтике как «рояль в кустах» воздушные десантники.

А еще раньше была фактически провалившаяся экономическая блокада Литвы. А попозже будет намеченный на март референдум по Союзному договору, имеющий все шансы принести отрицательный результат именно в Литве, прежде всего в Литве, так как именно там коренное население составляет более двух третей. Если все это совпадение, то очень уж странное. Как говорится, если бы такого совпадения и не было, то его стоило бы выдумать.

С тех пор как в республиках Балтики к власти пришли Народные фронты, а компартии потеряли практически все влияние, этот регион пользуется особым вниманием со стороны центра. Это внимание трудно объяснить вне идеологических или имперских позиций, поскольку в отличие от других союзных республик, где уже во время перестройки почти повсеместно лилась кровь (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Азербайджан, Армения, Молдова, Грузия, Белоруссия), где совершались погромы, издевки, убийства, террористические акции, в Прибалтике за все время существования новой власти не было ни одной жертвы, ни круп-

Танки шли по живым людям. Ночь на 13 января в Вильнюсе

ных беспорядков, ни погромов. Оснований для силового вмешательства, как ни крути, просто не было. Нас уверяют, что 12–13 января в Вильнюсе кровопролитие вот-вот должно было начаться, и поэтому армия решила развести конфликтующие стороны и во время операции по умиротворению убила 14 безоружных людей и ранила более сотни столь же безоружных.

Туман, туман...

Вокруг ситуации в Литве, а теперь и в Латвии, напущено столько туману, что не сравнить ни с Тбилиси, ни с Баку. Подробная информация, может быть, у кого-то и есть, но ни Верховный Совет, ни центральная пресса, ни правительство ею не располагают. Объяснения министра внутренних дел (впрочем, какой с него спрос, не правда ли? Всего-то месяц в должности) потрясают

своей беспомощностью, что-то вроде: «...и вот в конце концов получилось так, что прозвучали выстрелы». Министр обороны уверяет нас, что начальник вильнюсского гарнизона действовал на свой страх и риск. Президент узнал, проснувшись наутро. Сейчас президент избегает давать анализ ситуации в Литве, рассуждает на общие темы и, потрясая пачкой телеграмм, клонит к тому, что «по вросбе трудящихся» ему придется ввести президентское правление. Прибывшая из Литвы делегация Совета федерации ничего вразумительного не сказала. Концы с концами, как ни пристраивай их один к другому, никак не сойдутся. Но, удивительным образом, депутатов Верховного Совета СССР это мало волнует. Они как-то сразу удовлетворились этими путанными разъяснениями и, ради бога! В здании Верховного Совета постоянно раз-

даются слова «Закон! Конституция!», однако упорно обходится вниманием суть происшедшего — военный путч против демократически избранного парламента и законного правительства суверенной республики.

Анонимный и самозванный комитет национального спасения, попытавшийся захватить власть в республике, продолжает действовать и скрываться. Начальник вильнюсского гарнизона, действовавший по собственной инициативе, чувствует себя вполне уверенно и спокойно дает интервью программе «Время» как хозяин положения. Усердно митингующие русскоязычные рабочие начали это делать практически одновременно во всех трех республиках как по сигналу, как будто кто-то нажал кнопку и сказал: «Теперь начинайте». При этом они предъявляют ультиматумы парламентам и правительствам, угрожая забастовками, а рабочие — депутаты Верховного Совета осуждают двухчасовую символическую забастовку в Союзе, проведенную в знак протеста против применения силы в суверенной Литве, но одобряют (или по крайней мере спокойно относятся) угрозы Интерфронтов в Прибалтике начать уже не символическую, а самую натуральную забастовку. При этом поводом для нее выдвигаются не дискриминационные законы, а повышение цен, которые повысились, между прочим, для всех жителей в равной мере, а не только для бастующих русскоязычных рабочих. И нас пытаются уверить, что центр ничего не знал, что все произошло без его ведома и одобрения? Создается впечатление чудовищного иезуитства. Нас опять принимают за дураков, наверное, потому, что мы опять позволяем это делать.

Брошенные на произвол судьбы

Парламенты Прибалтийских республик, конечно же, не безгрешны. Их политики — по большей части такие же дилетанты, как и наши. Законы, ущемляющие избирательные права некоренного населения, форсированные темпы перехода к повсеместному употреблению государственных языков; факты притеснения русскоязычной части населения, безусловно, не делали чести пришедшим к власти Народным фронтам — такие «мероприятия» никому не делают чести. Кстати говоря, совесть журналистов «Нового времени» в этом смысле чиста — мы не раз писали о том, что такие шаги противоречат международным документам о правах человека, о том, что права некоренного населения Прибалтики должны быть защищены.

Психологически литовцев, латышей, эстонцев можно понять. Дол-

Один из десяти раненных в Риге — студент Латвийского университета

Фото ТАСС

гое практически безропотное существование под идеологическим прессом привело к тому, что загнанное внутрь, сжатое как пружина чувство национального достоинства сегодня, вырвавшись наружу, не знает тормозов и меры. Оно, к сожалению, искажает ощущение реальности — отсюда избыточная и неразумная фронда, брезгливость по отношению к Интерфронтам, святая вера в то, что «заграница нам поможет», пренебрежение связями с демократическими силами России, Белоруссии, Украины. И все же открытой, вооруженной, кровопролитной конфронтации в республике не было.

Есть в чем упрекнуть и российских демократов — с первого дня Борис Ельцину надо было бы сформировать свою политику по отношению к русскоязычному населению других союзных республик, постоянно — тактично, но твердо — напоминать лидерам союзных республик, что положение русских не может оставаться вне сферы внимания России. Необходимо было поддерживать и связи с русскими общинами, объяснять им словом и доказывать делом, что забота о соплеменниках, защита их прав — важная забота российских лидеров. Этого сделано не было. Очевидно, у демократов сложился комплекс — боязнь быть обвиненными в шовинизме и имперских настроениях. Демократической цивилизованной альтернативы русским в Прибалтике предложено не было, в результате они, почувствовав себя преданными, забытыми, брошенными на произвол судьбы, оказались в объятиях Интерфронтов.

Подобная картина наблюдается не только в Прибалтике. Этот же

просчет демократов привел к кровопролитию в Молдове, он же нагнетает страсти на Украине, в Казахстане, российских автономиях.

С кем же рабочий класс?

Нас опять искушают классовым подходом. Призывы комитета национального спасения пересыпаны знакомой социальной демагогией — «трудящимся политика «Саюдиса» не принесла ничего, кроме снижения уровня жизни», «нас пытаются лишить социалистического выбора». Утверждают, что поднялся рабочий класс и дело вовсе не в международных отношениях. Отсюда и такой странный повод — повышение цен. Повод тем более странный, что политикой повышения цен не брезгует и центр, тем более странный, что известно: республики Балтики по-прежнему занимают первые места по уровню и качеству жизни в Союзе, по уровню снабжения и товарному обеспечению. Поэтому эти протесты в глазах, скажем, москвича или ленинградца, жителя Нечерноземья, промышленных районов Урала, которые ни утром, ни вечером не могут без очереди купить даже молока, а о государственном мясе, твороге, яйцах потихоньку забывают, — эти протесты опять-таки незумство.

Снова делаются попытки сделать вид, что экономический крах страны — результат не семидесяти лет бездарного правления командно-административной системы и экономической блокады, а годичной деятельности новых парламентов.

Так с кем же рабочий класс Литвы? Прежде чем ответить на вопрос, подумаем: кто варит противо-

танковые ежи и устанавливает их на улицах Риги и Вильнюса? Кто подгоняет грузовики, трактора, растаскивает бетонные блоки на проезжей части улиц? Кто роет траншеи на подходе к телебашне? Ссылки на рабочий класс, просьбы трудящихся, анонимных самозванцев из комитета национального спасения тем и хороши, что можно не вникать, кто именно требует, сколько человек требуют, кого они представляют. Единственный способ узнать волеизъявление народа — свободные, демократические выборы или референдум. Выборы в Литве были не так давно и показали: подавляющее большинство народа доверяет свою судьбу представителям Народного фронта и выступает за независимость. Нравится нам это или нет — это так. И мы, кажется, собрали жалкие пожитки, чтобы пуститься в долгий путь, ведущий к демократии. Но, оказывается, так и не тронулись с места.

Двоевластие

Сегодня найдена формула для ситуации в республике — «двоевластие». Друг другу противостоят законно избранный парламент, «Саюдис» и его сторонники. С другой стороны — антиконституционный комитет национального спасения, по слухам, состоящий из лидеров проигравшей выборы компартии Литвы на платформе КПСС, группирующиеся вокруг них представители русскоязычной части населения, чье спокойное и хозяйское бытие в республике под вопросом, может быть, даже демократическая часть русскоязычных, не поддерживающая идеи коммунистов, но возмущенная дискриминационными законами и практикой. И все это держится на штыках союзной армии. Выказывается мнение, что в Литве был запущен пробный шар, была попытка обкатать сценарий военного переворота. Это действительно похоже на правду, потому что днем позже подобные же сценарии начали разворачиваться в Латвии и Эстонии. В Риге уже есть убитые — на этот раз это дело рук союзного ОМОНа, действовавшего неизвестно по чьему приказу. Кто же их остановит, и остановит ли кто-нибудь? Центр — это подтвердили события в Риге — само-

устранился, и прибалты остались один на один с армией и ОМОНам. Военный переворот в Прибалтике полностью не удался, танки увязли на полдороге. Но политика террора проводится «успешно». Еще несколько насильственных шагов, подобных вильнюсским и рижским, — и Союз может взорваться, не дожив до референдума по вопросу сохранения Союзного договора. В интересах ли это военных и тех, кто за ними стоит?

А что же президент? Его позиция неуловима — он не осуждает путчистов, но отрывается от них. Он использует игру военных в своих целях, явно пытаясь склонить союзный парламент к мысли о президентском правлении.

Что может быть? Президентское правление, хотя оснований для него не было. Слухи о том, что литовский парламент не контролировал ситуацию, несколько преувеличены. Под этим предлогом можно было бы давно требовать роспуска Верховного Совета СССР, который, похоже, устал вникать в трудные дела страны, не может этого, не хочет и с удовольствием отделяется от своих законных полномочий — в пользу президента, министра обороны или генерала Усхопчика. Главный дестабилизирующий фактор сегодня в Литве, похоже, именно армия.

А если президентское правление, то что дальше? Роспуск парламента и назначение новых выборов? Есть риск, что новые выборы дадут еще более радикальный состав депутатов. А если не выборы, то что? Удержать Литву в рамках Союза и социалистического выбора можно лишь одним путем — многолетним президентским правлением до тех пор, пока соотношение коренного и некоренного населения не изменится до необходимой пропорции. Хотя и это не наверняка. Дикая мысль? Может быть, и нет...

К чему придет противостояние в Литве? Есть еще один промежуточный вариант, который усиленно навязывают Прибалтийским республикам, — создание коалиционных правительств. Законные парламенты вправе отвергнуть такие предложения —

большинство в парламенте имеет право формировать однопартийное правительство. Тем не менее в Латвии и Эстонии созданы координационные советы для улаживания проблем с Интерфронтами.

В целом же ситуация застыла: армия из Вильнюса не ушла, комитет национального спасения функционирует, ощущая поддержку Кремля и Старой площади. Создалось минутное напряженное равновесие, и как пойдут события дальше, судя по всему, зависит от реакции в Союзе и в мире.

Есть упоение в бою...

Что же произошло в Литве? Кровавый урок? Напоминание: не забывайте, никуда не денетесь? Это похоже на попытку идеологического реванша. Отпустив на свободу народы Восточной Европы — окраины коммунистической идеологической империи, центр не собирается сдавать без боя следующий окоп — жаждающие самоопределения союзные республики. Вильнюс уже не раз сравнивали с Прагой. Не исключено, что нас ждет новая серия усмирений на восточноевропейский лад — «под Будапешт 1956-го и Берлин 1953 года», «под Прагу 1968-го», «под Варшаву 1980-го», только уже в столицах Советского Союза.

Самое ужасное, безумное — и русскоязычное население Прибалтики, и наша армия оказались пешками в политико-идеологической игре. Первым следствием вильнюсских событий станет эскалация ненависти к русскоязычному меньшинству, которое стало инструментом политики «выкручивания рук», — повсеместно, во всех уголках страны. Везде и всюду — в Молдове, на Украине, в Грузии, Казахстане — их станут рассматривать как пятую колонну партаппарата и командно-административной системы.

Следствием этих событий станет и эскалация ненависти к коммунистам, которые играют первую скрипку в комитете национального спасения, которые решили взять власть вполне по-большевистски — просто узурпировать ее с помощью военной силы и установить тот порядок, о котором вычитали у Маркса и Ленина. И только им одним невдомек, что это уже хорошо знакомый и обжитый нами тупик.

Следствием этих событий станет и эскалация ненависти к армии, которую подставили, подставили в очередной раз. И от этого не поздороится нашим солдатам повсюду, во всех уголках нашей страны, где они несут службу или куда их пошлют, чтобы прикрывать их телами бреша внутренней политики.

Романтика армейского долга и эстетика милитаризма имеют у нас

Свечи на снегу

Член Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР Михаил МОЛОСТВОВ с 12 по 16 января был в Литве и стал свидетелем развернувшихся там событий. В беседе с обозревателем «НВ» Львом Елиным он рассказал:

своих многочисленных поклонников — сильный защищает слабого, сильный приходит и восстанавливает справедливость. Многие именно так, по типу «казаки-разбойники», все и представляют. Но дело в том, что определять, кого от кого защищать, должны не коменданты гарнизонов и даже не маршалы, а совсем другие люди — не только в принципе, а по конституции. А сегодня создается впечатление, что армия требует разоружения незаконных формирований именно для того, чтобы ей никто не мешал творить произвол.

Александр Невзоров рассказывал о десанниках в Вильнюсе, и голос его звенел от высоких чувств — «не сейчас, но позже ими будет гордиться народ». Вряд ли. Сейчас их ненавидят, а после будут жалеть. Они проявляли высокий профессионализм, героизм, моральную стойкость перед лицом проклятий при захвате, а затем охране телебашни в Вильнюсе? В борьбе, надо думать, с «вооруженным до зубов противником»? Лица десантников мужественны, просты и симпатичны (так показалось мне, но, думаю, они не кажутся таковыми скорбящим по убитым вильнюсцам). Но гордиться захватом Дома печати, телебашни — сугубо гражданских объектов? Меряться силами с дилетантами, безоружными сосунками? Вряд ли они сами будут собой гордиться.

Если и будет чем-то гордиться через много лет российский народ, то, наверное, не десанниками, а той безоружной Россией, которая вышла на улицу с лозунгами «Честь России — в свободе Литвы», российским парламентом и его лидером, который первым поднял голос в защиту законной власти в республике и, кто знает, может быть, именно этим, по хорошей российской традиции, в какой-то мере и защитил.

Удар по Союзному договору

События в Литве — это крест на Союзном договоре, каким представляли его в Кремле. Весьма вероятно, что после таких эксцессов референдум по Союзному договору будет бойкотировать в республиках.

Но уже заметны новые рамки, структуры нового добровольного содружества: к двусторонним соглашениям между республиками присоединилось совместное заявление республик Прибалтики и России и намерение заключить четырехстороннее соглашение между Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном в Минске. Если центр захочет, то сможет к нему присоединиться, сказал на пресс-конференции Борис Ельцин. Но захочет ли центр? Вот в чем вопрос...

Известно, что трагедии 13 января предшествовала демонстрация у здания парламента против повышения цен и с требованием отставки правительства. Но информация, которую распространяют союзные власти, нуждается в уточнении. На митинг, проходивший, кстати, под литовскими флагами, явились ведь самые разные люди — от сторонников «Единства» до представителей правого крыла литовских националистов. Мало кто думал, что это выступление может быть использовано в столь далеко идущих целях. Логики в последующих событиях, как это пытаются представить, не было... Молодой литовский парень, которого я встретил уже среди защитников парламента после трагедии 13 января, признался, что тоже был на митинге — из-за того, что «Бразаускас — скрытый коммунист и нарочно поднял цены». Русская женщина, продававшая мне позднее билет на самолет до Москвы, повторяла: «Боже ж мой! Мы ведь пришли протестовать против цен... Но за чем же танки?!»

К приходу демонстрантов парламента уже заявил, что приостанавливает решение правительства о росте цен и правительство подало в отставку. Таким образом, требования литовских рабочих были удовлетворены, практически были удовлетворены и требования «Единства», которое, правда, настаивало еще и на отставке парламента. Но «заединщикам» этого показалось мало, и они попытались ворваться в двери парламента. Их останавливали водой из брандспойтов. В дальнейшем появилась версия, что обливали-де кипятком, но, во-первых, это просто технически невозможно, а во-вторых, я беседовал с участниками того штурма: никакого кипятка не было. Спору нет, поливать людей на морозе водой не очень-то гуманно, но я пытаюсь представить себе демонстрантов, ломящихся в Верховный Совет РСФСР, а уж тем более Верховный Совет СССР с требованиями свержения правительства и роспуска парламента. Пройдут ли они? Солдатских матерей били на подступах к Кремлю резиновыми дубинками... И главное — жертв в тот день

в Вильнюсе не было.

Людей, которые реально бросились к дверям парламента, было мало — иначе они легко преодолели бы слабое сопротивление: это сейчас здание обросло защитными сооружениями. Их, повторяю, было мало, и они моментально рассеялись. Это была явная провокация. Вообще обнаружить в Вильнюсе конкретных сторонников «Единства» мне не удалось. Все время рождались слухи: вот на таком-то заводе собираются «заединщики», и оттуда они пойдут на парламента при поддержке танков. Но слухи оставались слухами. Я абсолютно не удивлен тем, что ленинградскому репортеру Невзорову удалось показать с «той» стороны только омонцовцев с закрытыми повязками лицами...

Я пытался зайти в здание КПЛ, но меня туда по удостоверению Верховного Совета не пустили, а членов комитета национального спасения советовали искать на некоем номерном заводе. Но и туда попасть не удалось, потому что его охраняли военные. Я ходил на вокзал — к зданию, где, как мне сообщили, заседал забастовочный комитет, но дорогу опять преградили автоматчики.

Приняли меня в Русском культурном центре, который уже 13 января обратился ко всем русским людям Литвы: «От вашего имени творится неприкрытое насилие... Необходимо отмежеваться от подлинных преступников, очиститься от скверны, использующей наше имя и наш язык». 16 января у ворот Свято-Духова монастыря Русский культурный центр собрал и русских, и православных литовцев, чтобы «склонить головы перед нашим общим горем». В Русском центре — свои претензии и к правительству, и к парламента Литвы («Поздно стали с нами говорить...»), но давление там сейчас испытывают с другой стороны. Новый архиепископ Свято-Духова монастыря получил подметное письмо с угрозой, что его, как предателя русского народа, пристрелят...

Реальны ли, с другой стороны, планы «литовских националистов» расправиться с представителями компартии — планы, о которых говорилось в официальных сообщениях центра? Сомневаюсь, —

хотя бы потому, что в 68-м, после вторжения в Чехословакию, тоже ведь сразу «раскрыли» планы Дубчека устроить концлагеря для коммунистов. История повторяется...

Вместе с делегацией Совета федерации я был у В.Ландсбергиса, а затем наблюдал за тем, как эта делегация выполняла функции по улаживанию конфликта. Странная сложилась ситуация. Союзный федеральный орган выступал в качестве посредника между парламентом Литвы и местным гарнизоном. Конечно, бывает так, что между парламентом и армией разгорается война: в том случае, когда во главе армии стоит некая хунта, противостоящая правительству. Но, по моему, еще не было такого, чтобы союзная армия и парламент республики спорили, а суверенное союзное государство лишь выслушивало претензии сторон и пыталось их увещевать.

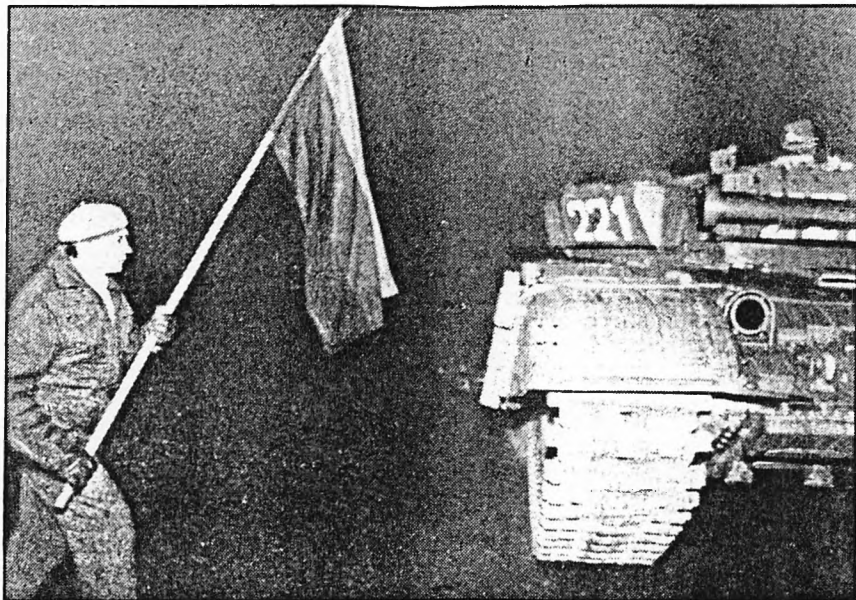
Выставить какого-то Бабрака Кармаля, Кадара, Гусака военные не могли — они выступали исключительно как армия. Конфликт принял характер противостояния армии и власти, причем законно избранной власти. Фантастичность ситуации иллюстрировалась и достигнутым соглашением о том, что... танки не будут ночью ездить по улицам и стрелять в прохожих!

Позднее министр обороны Язов объяснил, что начальник вильнюсского гарнизона действовал на основании устава караульной и гарнизонной службы. С точки зрения закона это полная нелепица. Правда, есть исторический прецедент, на который могли бы сослаться военные. Уже было в России, что «караул устал» и собирался применить оружие, если Учредительное собрание не разойдется. Достойная традиция...

Теперь М.С.Горбачев заявляет, что не ведал о творившемся в Вильнюсе ночью 13-го. Получается, что армия была как бы автономна. Но я все-таки не верю, что у нас действительно, как следовало бы из этого, начался неконтролируемый военный переворот. Думаю, что президент еще не выпустил из рук рычаги власти. А если выпустил, то в таких случаях честные политики уходят со сцены, потому что недопустимо, чтобы солдаты, полковники или генералы действовали вопреки воле главнокомандующего, коим является президент, и сами решали, за-

ключать им мир с местными властями или вести войну.

После джеу, проведенных в Вильнюсе, у меня уже нет убеждения, что армия представляет собой монолит. Скорее, есть армия — и армия. Те люди, которые захватывали телецентр и радиоузел, все были как на подбор: высокие, крепкие. Они даже не похожи на наших обычных солдат — скорее, супермены, как их показывают в зарубежном кино. И, по моему, все — офицеры. Днем 13-го у радиоузла меня отпихнул в сторону, уставив мне автомат в живот, один из таких суперменов. У него распахнулся полушубок, и я увидел погонны майора...

У Дома радио и телевидения

Фото Р.Юргайтуса (ЭЛТА)

Ну а вечером того же дня вместе с заместителем директора телецентра (ему при штурме разбили руку прикладом) мы подъехали к телебашне. Танки, ночью рывшие вокруг землю и раскидывавшие людей, стояли вокруг башни как звери в зоопарке. Вокруг — у ограждения — жители Вильнюса. Там, где гусеницами раздавили людей, горят свечи. А у башни горят костры — греются уже совсем обычные наши солдатик. Они охотно подходят к решетке, разговаривают с толпой. Это солдаты вильнюсского гарнизона, обычные мобилизованные ребята. Я подошел к ним: «Парни, вы же русские... Вы слышали обращение Ельцина? Если уж не можете не исполнить приказ, не стреляйте хотя бы в людей, стреляйте вверх...» А они все повторяют: «Да не стреляли мы! Не было нас тут ночью!»

Я не могу это доказать, но не у меня одного сложилось впечатление, что убивали, давили не простые солдаты, а какие-то специально отобранные отряды. В Вильнюсе распространена версия, по которой простые солдаты ночью 13-го были вооружены автоматами с холостыми

патронами, да и снаряды танков были холостыми — поэтому и стоял такой грохот на весь город. Боевыми же стреляли только отдельные лица, офицеры... В Каунасе мне говорили: десантники местного гарнизона не хотели убивать людей, и именно поэтому так и не была взята радиостанция, не было жертв. Ведь если бы солдаты были готовы шагать по крови, пробить дорогу в толпе, то захватить радиостанцию не составило бы труда.

Литовцы, кажется, искали любое проявление человечности со стороны солдат, вообще очень остро реагировали на все исходившее от России. Когда по Вильнюсу 15 января

пронесся слух, что придет Ельцин, ко мне подошли, говорили: «На руках его понесем!» И тут же — страх: «Только бы его здесь не убили!» Хотя литовцев действительно объединяла национальная идея, я ни разу не столкнулся с антирусскими настроениями. Безусловно, в сложной ситуации, которая складывалась уже не один месяц, не обходилось без проявлений крайнего национализма, но, по моему, о многом говорит такой известный мне факт: «Единство» рассчитывало в первую очередь на активную поддержку не

русских, а поляков и караймов, как более зараженных национальной идеей. Скажем, на поляков, живущих в Вильнюсе, на родине Адама Мицкевича... Но эта ставка не состоялась.

Даже когда целую республику решили взять на испуг, это не объединило людей против русских, и армию рассматривают не как нечто **русское**. На пирамиде у здания парламента вместе с литовским, украинским, польским, белорусским, латышским и эстонским флагами — трехцветный флаг России...

Опасность, как ни парадоксально это звучит, сейчас угрожает не Литве: я мог только позавидовать прочности демократических основ у литовцев, их верности своему парламенту. Литовцы как народ выживут. Опасность грозит скорее русской нации, которая за 70 лет была ранена сильнее других. У нас подрублен корень — крестьянство, у нас срезана вершина — интеллигенция. И если мы сейчас не воспрянем как нация, мы превратимся частью в люмпен-пролетариат, а частью — в солдат империи. Таких, как те, кто стрелял в людей ночью 13 января.

Три дня, которые потрясли страну

События 11–13 января в Литве породили несколько мифов

Миф об антирусской и антиармейской пропаганде по радио и ТВ Вильнюса. Миф о том, что «боевики» из «Саюдиса» первыми открыли огонь и убили военнослужащего Советской Армии. Миф о комитете национального спасения.

«НВ» продолжает свое расследование.

Такое «злое телевидение»

Миколас Бурокавичюс, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПЛ:

12 января весь день и вечер по радио и телевидению Вильнюса шли особенно яростные антирусские и антисоветские передачи... За всю жизнь не слышал таких оголтелых злобных передач.

Так какие же оголтелые антирусские и антисоветские передачи шли по вильнюсскому радио и телевидению в день накануне трагедии? Ведь именно наличие таких программ побудило комитет национального спасения призвать военных на штурм телецентра.

Перед нами программа передач радио и телевидения Вильнюса на 12 января. Как всегда, телевидение начало свою работу в 9 часов утра с передачи новостей. Далее, как и в обычные дни, сменяли друг друга детские, информационные и развлекательные программы.

Ночные новости завершали работу ТВ в этот день. Но в 1.50 13 января раздались выстрелы у Комитета по телевидению и радиовещанию. В 2.00 начался захват телевизионной башни. В 2.20 ведущая «Новостей» Эгле Бучелите объявила, что десантники приближаются к ее кабинету. В тот же момент пропало изображение на телеэкранах...

Два других канала вильнюсского телевидения полностью ретранслировали первую и вторую программу ЦТ из Москвы. Разумеется, литовским радиослушателям также было предоставлено право выбора.

Просматриваем радиопрограмму за 12 января. Радио начало свои передачи в 6.00 с исполнения национального гимна. Подавляющее большинство часов

эфира было отдано под музыкально-развлекательные программы (концерты по заявкам, радиотеатр, танцевальная музыка, духовые оркестры...) Как и всегда, значительное место занимали передачи для детей, в том числе такие, как радиопостановка по мотивам романа Жюль Верна «Таинственный остров». Не забыты были и любители спорта. Заканчивались передачи литературной программой «Вечерняя лирика».

Так что же в этих передачах вильнюсского радио и телевидения так пугало коммунистов и военных? Может быть, в программу были внесены существенные изменения?

«Нет, — категорически утверждает Ромас Янкаускас, главный редактор главной редакции теленовостей. — Несмотря на тревожную ситуацию в столице, этот день был обычным для нас. Хотя, конечно, в сетку передач были внесены незначительные коррективы. Какие? Несколько раз по телевидению транслировалось обращение Председателя Верховного Совета Литовской республики Витаутаса Ландсбергиса».

Вот это обращение:

«Милые люди Литвы!

Вновь наступили для Литвы тревожные и, возможно, судьбоносные дни и ночи. Вместе с тем мы, хотя и чувствуем опасность для своей Родины, радуемся, что вы — вместе с нами. Ваше присутствие здесь и есть лучший ответ на ультиматум Президента СССР.

Были, есть и будем вместе! Выражаем благодарность всем за самоотверженность и верность независимости Литвы».

Янкаускас продолжает: «В этот день мы стремились транслировать как можно больше развлекательных, не политического характера, передач. Уже с 11 января мы увеличили часы вещания на русском языке. В канун трагических событий с успокоительной проповедью обратился к православным верующим архиепископ Виленский и Литовский Хризостом. В общем, в этот день, как, впрочем, и во все предыдущие, никаких антирусских и антиармейских передач не было. Мы ведь не са-

моубийцы...»

Теперь несколько слов о программе «Панорама» — аналоге «Времени». В тот день ее вел популярный ведущий, член Демократической партии труда (партии Бразускаса), депутат литовского парламента Чеславас Юршенас. Он рассказывает: «Я, конечно, прекрасно помню эту передачу и могу подтвердить видеозаписями все мною сказанное. Главным действующим лицом был заместитель Председателя Верховного Совета Литовской республики Казимерас Мотека. Он призвал граждан Литвы (и литовцев, и русских) к спокойствию и не поддаваться на провокации. Да, К.Мотека говорил о необходимости «гражданского неповиновения и отказа от сотрудничества с оккупантами». Но при всем желании такие слова никак нельзя истолковать как антирусское и антиармейское воззвание».

Кстати, позднее не было ничего подобного и в выступлении мэра Вильнюса В.Бернатониса, который рассказал жителям столицы о правилах поведения на улицах города в эти тревожные дни. К спокойствию, миру между литовцами и русскими призывал поздно вечером актер местного Русского драматического театра В.Ефремов.

В программе радиопередач также произошли незначительные изменения. Касались они в основном прямого включения с сессии парламента республики. Учитывая сложную ситуацию в Литве, парламентарии действительно иногда не выбирали выражений... Однако из записей передач видно, что их, прямо скажем, «непарламентский язык» ничем не отличается от выступлений некоторых народных избранников на сессиях Моссовета или Ленсовета... Но одно можем сказать точно: никаких призывов к насилию не было. Никаких антирусских выступлений также не было.

Вот пуля пролетела...

Официальная версия трагедии в Вильнюсе гласит: штурм десантниками здания телецентра начался после того, как был убит военнослужащий Советской Армии. И убили его экстремисты из «Саюдиса». Количество жертв явно завышено. Многие из них умерли естественной смертью.

Перед нами Акт судебно-медицинской экспертизы министерства здравоохранения Литвы № 14 от 15 января 1991 года, заверенный печатью и подписанный главным судебно-медицинским экспертом МЗ Литвы А.Гармусом. Акт содержит данные о погибших 13 января во время нападения на вильнюсскую телебашню. Всего 13 фамилий — 12 литовцев и, как сказано в докумен-

те, «солдат Советской Армии Шацких В., 1969 года рождения». Акт заканчивается словами: «Огнестрельные повреждения как гражданских лиц, так и солдата (Шацких В.) причинены пулями калибра 5,45 мм».

Страшная пуля. «Со смещенным центром тяжести», использование которой запрещено многими международными конвенциями. Попав в тело, пуля «рыщет», изменяет направление движения. Пуля 5,45 не просто «выводит человека из строя», она убивает его, даже если не попадает сразу в жизненно важный орган.

Вот акт анализа НИИ судебной экспертизы Минюста Литовской республики от 15 января 1991 года за № 11-75, уголовное дело № 09-2-001-91, подписанный сотрудником трассологических и баллистических экспертиз Л. Нечипуруком (стаж экспертной работы с 1982 года). Приведем лишь заключение из этого документа:

«1. Предъявленные для исследования части пули, изъятые из трупа пострадавшего Шацких В.В., являются сердцевинной и оболочкой пули калибра 5,45 мм, предназначенной для автоматов «АК-74» и пулеметов «РПК-74».

2. Предъявленная к исследованию пуля (оболочка пули) выстрелена из автомата «АК-74» 5,45 мм калибра...»

Кроме того, солдат был убит в спину, что ставит под сомнение версию о его убийстве защитниками телецентра. К тому же патологоанатомы (вскрытие производил в присутствии представителей Советской Армии врач Олег Бенушис) утверждают, что смерть этого «военнослужащего СА» наступила гораздо раньше, чем ночью 13 января. В морг его труп доставили уже остывшим.

Как выяснилось впоследствии, погибший Шацких В. на самом деле вовсе не солдат-десантник, а сотрудник КГБ СССР лейтенант Виктор Викторович Шатских (а не Шацких), который был направлен в составе небольшой группы в Вильнюс, чтобы, как сообщили в центре общественных связей Комитета государственной безопасности, «в пределах своей компетенции оказать содействие в стабилизации обстановки в городе».

И, наконец, последнее. Пуля калибра 5,45 мм всплывает в документах экспертов уже не первый раз. 20 января 1990 года они «испытывались» в Баку, а 2 ноября прошлого года такими же пулями были поражены беззащитные жители Дубосар. Известно, что эти запрещенные пули 5,45 до сих пор «штампуют» один из волжских заводов.

Безымянный комитет

ТАСС:

После 17.40 11 января 1991 года в

13 января около тысячи москвичей вышли на Манежную площадь протестовать против применения военной силы в Литве. Через неделю в митинге на Манежной участвовали уже сотни тысяч человек, требовавших: «Руки прочь от Литвы!», «Свободу Прибалтике!»
Фото Дмитрия Борко и Василия Шапошникова

Вильнюсе было объявлено об образовании комитета национального спасения. Эта организация взяла заботу о будущем Литовской ССР. Фамилии членов и руководителей комитета для обеспечения их безопасности не названы.

История знает немало парадоксов, но случай с комитетом национального спасения, вероятно, все же войдет в ее анналы. В том смысле, что данная организация, объявив вне закона законно избранный парламент и правительство Литовской республики и взяв на себя заботу о будущем Литвы, до сих пор не легализовала свою деятельность и не назвала хотя бы частично свой состав. Несколько дней единственным легальным членом этой глубоко законспирированной организации считался сотрудник ЦК КПЛ Ю.Ермалавичюс. Именно от него весь мир узнал о создании 11 января комитета национального спасения. 17 января Ю.Ермалавичюс «по секрету» сообщил журналистам, что он «впервые на одной из частных квартир Вильнюса» встретился с председателем и членами комитета. Назвать фамилии руководства комитета он в очередной раз отказался, но сказал, что в его составе есть рабочие, крестьяне, творческая интеллигенция, служащие, в основном литовцы. «Я не буду называть фамилии, так как их жизнь в опасности», — сообщил он в заключение.

Журналистам был также предъявлен еще один документ. В нем ответственность за гибель людей

перекладывается на руководство Литовской республики. Комитет национального спасения призывает наказать всех виновных в «кровавой трагедии в Вильнюсе». Комитет также постановил «распустить департамент по охране края и государственной безопасности Литвы» и потребовал возбуждения уголовных дел против руководителей этих ведомств.

Но существует еще один любопытный документ — интервью самого товарища Ю.Ермалавичюса литовской газете «Тисса» от 17 января 1991 года. Так вот в нем представитель ЦК КПЛ несколько раз подчеркивает, что он не является не только председателем, но и членом безымянного комитета. Ю.Ермалавичюс отвергает все попытки связать его имя с деятельностью КНС, называя это «подлой дезинформацией».

Круг замкнулся. Единственный известный публике человек, связанный с деятельностью подпольщиков из комитета, от них открещивается. Как же вдруг искушенные в политике государственные деятели с ходу поверили в существование загадочного комитета, сразу же откликнулись на его призыв наделить их властью? Кто эти люди, если сам представитель ЦК КПЛ профессор Ю.Ермалавичюс встретился с ними впервые только 17 января, то есть четыре дня спустя после кровавой бойни?

Яков Боровой,
Александр Чудодеев

Портрет на фоне кризисов

Ничто не предвещало перемен в судьбе Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в США Александра Бессмертных, когда мы виделись с ним в Нью-Йорке месяц назад. В тот вечер накануне исторического голосования в Совете Безопасности ООН по Персидскому заливу дипломаты и политики из разных стран осаждали советское представительство при ООН и министра иностранных дел Э.Шеварднадзе. В напряженной суете согласований возникших, как водится, в последний момент проблем Александр Бессмертных выделялся поистине профессио-

**Новому
министру
иностраных
дел СССР
предстоит
битва на два
фронта**

*Галина
Сидорова,
политический
обозреватель
«Нового времени»*

нальными уверенностью, хладнокровием, корректностью.

Во время короткой передышки между переговорами посол признался мне, что все-таки волнуется, и не только из-за вызванного иракской агрессией против Кувейта кризиса: со дня на день он ожидал прибавления в семье.

Появление на свет сына Арсения в канун 1991 года оказалось прелюдией к рождению папы-министра. Телеграмма с вызовом в Москву в ночь на 13 января, перелет через океан, разговор с президентом, утверждение в Верховном Совете — все уложилось практически в двое суток.

57-летний Александр Бессмертных, пожалуй, первый 100-процентный дипломат, возглавивший Министерство иностранных дел СССР. Выпускник Московского государственного института международных отношений, кандидат юридических наук, он, начав с азов дипломатической службы, постепенно продвигался по извилистым коридорам МИДа и его этажам. Работал в посольстве СССР в США с 1970 по 1983 год — первым секретарем, советником, советником-посланником. Возглавлял отдел США, в годы перестройки стал заместителем, потом первым заместителем министра иностранных дел. И наконец, последние полгода был послом.

Знаток философии и политологии, человек, одинаково естественно чувствующий себя на светском рауте, в мидовском кабинете, на теннисном корте, за столом переговоров или среди картин, которые он собирает. Так сложилось, что именно А.Бессмертных стал первым высокопоставленным мидовцем, с которым мне удалось в 1987 году обстоятельно побеседовать о том, что есть новая внешняя политика СССР. С ним было интересно и легко разговаривать даже о таких специфических материях, как переговорный процесс. Но, пожалуй, больше всего мне тогда запомнились четкость и прагматичное отношение к любым вопросам. В кабинете, обставленном старинной — из 30-х годов — мебелью, вышколенная секретарша, напоминавшая персонаж из фильма о Чичерине, поила нас потрясающим чаем. А хозяин излагал мне свое кредо в дипломатии и политике: «Перед любыми переговорами или оценивая отношения с той или иной страной, очень важно выстроить цель политики. В ее основе должны лежать четко выраженные государственные интересы. Во внешней политике хладнокровный, взвешенный подход просто необходим. Не говоря уже о важности нахождения баланса с другими странами. Правильно говорят: дипломатия — это искусство возможного. Мы пытаемся учесть максимум факторов, заглянуть на несколько ходов вперед, как в шахматах».

Один из давних коллег-сослуживцев го-

ворит о Бессмертных так: «Ему свойственно мастерски разыгрывать дипломатическую партию. Даже будучи ориентирован на достижение конкретной цели, он, подобно хорошему игроку в футболе, предпочитает сначала поводить мяч, а потом уже по нему ударить».

Когда первому заместителю министра А. Бессмертных поручили взять на себя проблемы Среднего Востока, у него на столе появилась огромная карта. По его словам, она помогала погружаться в проблемы региона, до того бывшие где-то на периферии его интересов. О своих новых обязанностях он говорил с увлеченностью хорошего студента. Не представляя себе тогда, что именно события в этом регионе в недалеком будущем станут для него серьезным испытанием.

...Звонок из Вашингтона раздался в 2 часа ночи 17 января 1991 года. Звонил госсекретарь США Дж. Бейкер. Он сообщил о том, что через час вооруженные силы антииракской коалиции начнут военные действия по освобождению Кувейта от захвативших эту страну в августе прошлого года иракских войск. Для А. Бессмертных это означало: первые шаги в качестве министра ему предстоит делать в нештатной ситуации, требующей мобилизации всех профессиональных сил и мастерства дипломата, на которые и надеялся президент, назначая его руководителем МИДа.

Но главная проблема, на мой взгляд, в том, что министр с самого начала своей деятельности оказался как бы между двумя кризисами: один — в Персидском заливе, где Советский Союз вопреки давлению доморощенных консерваторов пока еще держится курса, основанного на новом мышлении и общечеловеческом подходе; другой — в Прибалтике, демонстрирующий, что советское руководство во внутренней политике фактически перешло на позиции консервативно-реакционных сил.

Думаю, именно этот, второй кризис будет иметь еще более серьезные последствия как для советской внешней политики и нового министра, так и для страны, да и для мира в целом, чем тот, что разразился в районе Персидского залива и ныне привлекает внимание всего сообщества наций.

По роковому стечению обстоятельств именно в ночь получения А. Бессмертных телеграммы из Москвы в Вильнюсе разыгрывалась трагедия, воплотившая в себе то, чего опасался его предшественник и что заставило его уйти в отставку.

«Внутренняя и внешняя политика, — говорил А. Бессмертных три года назад, — сиамские близнецы. Я считаю, залог успеха политики — хорошая экономика. Некоторые

наши экономические трудности как пути на внешней политике. Мы бы шли, может быть, и более широкими шагами в ряде областей, если бы за нами не тянулись недостатки нашей экономической политики».

Сегодня экономика — в полном крахе, а внутренняя политика толкает страну в тиски диктатуры.

Новый министр в отличие от утверждавших его на пост народных избранников сознает ограниченность своих внешнеполитических возможностей. Во всяком случае, после утверждения в Верховном Совете он сказал: «Я бы выделил связь между развитием обстановки внутри страны и прогрессом во внешней политике. Если события в Советском Союзе принимают формы, противоречащие международным нормам и праву, внешняя политика не может быть успешной».

«Я часто пользуюсь понятием «ткань отношений», — рассуждал он во время одной из наших бесед. — Она должна существовать, словно страховочная сетка в цирке, которая в трудный момент способна удержать срывающиеся отношения. И эту ткань необходимо постоянно укреплять по всем направлениям. Ну и, разумеется, нельзя оставить в стороне кардинальный для советско-американских отношений вопрос доверия. Оно как раз, может быть, и есть та основная прочная нить спасительной сетки».

Мне представляется, президент, сделав ставку на силу внутри страны, переоценил тот кредит доверия в мировом сообществе, который был наработан перестройкой и им лично. Многие наши политики либо вообще не отдают себе отчета в том, что доверие к нам других государств уже подорвано тем, что творит Москва по воскресеньям в целях умирения мятежной Прибалтики, либо такого подрыва и добиваются. Тем временем американский сенат попросил президента Буша рассмотреть вопрос о прекращении экономической помощи Советскому Союзу, призывал его отказаться от недавно объявленного предоставления Москве режима наибольшего благоприятствования в торговле, пока советские войска не прекратят вмешиваться в литовский процесс в Литве, Латвии, Эстонии.

У меня большие сомнения в том, что намеченная на февраль встреча президентов СССР и США состоится, какие бы усилия ни предпринимались по дипломатическим каналам.

Польша, Чехословакия, Венгрия в связи с трагедией в Прибалтике намерены ускорить выход из Организации Варшавского Договора.

Наступление реакции на внутриполитическом фронте в СССР, откат от реформ объективно способ-

ствуют оживлению и возвращению на политическую арену западных государств крайне консервативной оппозиции нынешним правительствам, сделавшим ставку на перестройку и Горбачева. Таким образом, сегодня Москва фактически закладывает основы очередной конфронтации.

По словам коллег-дипломатов, А. Бессмертных присуще одно неизменное качество — так называемый рефлекс на примирение, способность находить решение в сложной ситуации без скандала. Думаю, эта черта особенно пригодится ему в нынешних условиях. Министру предстоит, на мой взгляд, работать на два фронта. Убеждать мир и убеждать соотечественников. Уговаривать партнеров, что внутривнутриполитическая борьба с применением армии в нашей стране не получит продолжения, чтобы они все же не отказывались иметь с нами дела. И доказывать в собственной стране, что, если мы будем продолжать вести себя как варвары, это чревато серьезными последствиями. И дело не в прекращении потока благотворительных посылок. Просто от нас все отвернутся. А ни одна страна не может сегодня развиваться в изоляции, в отрыве от мирового хозяйства, науки, технологии, культуры. Иначе — деградация общества, трагедия для народа, для каждого человека.

Во время утверждения нового министра депутаты пожелали ему, в частности, не отрываться от реальностей родной страны, даже посоветовали съездить в Алтайский край, где он родился. Министр, спокойно выслушав пожелания, парировал: «оттуда» порой еще отчетливее видны проблемы Отечества.

Что ж, это верно. К тому же, видимо, пришла пора понять, что критика в адрес наших родных безобразий с «их» стороны не есть вмешательство во внутренние дела страны. Это просто констатация нашего варварства и нецивилизованности — в таких случаях обычно говорят спасибо за критику. Там, за рубежом, к нам пытаются подходить с меркой тех самых общечеловеческих ценностей, которые мы провозгласили в своих отношениях с другими, но не смогли усвоить в отношениях друг с другом. Почему мировое сообщество должно воспринимать нас лучше, чем Саддама Хусейна, если мы нарушаем нормы общечеловеческого поведения?

Дипломатия — искусство возможного. А возможно ли рассчитывать на доброе отношение цивилизованного мира, если внутри страны воцарятся серость, хамство, произвол, попрание прав народов и граждан, если политические отношения будут выясняться с помощью танков и десантников?

Шестьсот секунд по своим

Наступление на правду идет по известным правилам: ее скрывают и ее извращают

Ч

ТО ПРОИСХОДИТ? Как говорит в таких случаях знакомая мне учительница математики — «черт-те что и сбоку бантик». В эти дни, тревожные для одних, драматические для других, трагические для третьих, бурный поток телерепортажей и интервью Александра Невзорова — это и есть сбоку бантик. О них не стоило бы писать, если бы они не помогли понять, что же происходит в самом деле. Бантик приоткрывает природу неизвестного черт-те чего.

Каждый имеет право на свой взгляд, особенно если он совпадает со взглядами властей; каждый по-своему с ума сходит, особенно если не во вред другим; но никто не имеет права на ложь, особенно на публичную. Предположим, ведущий ленинградской программы «600 секунд» хотел сказать скрываемую от всех правду о событиях в Вильнюсе, возможно, по его мнению, это большая правда; но эту свою правду он сам же и расстрелял дробью мелких неправдоподобий так, что всем открылась ложь во всей ее наготе. Если кто-нибудь хочет понять, что произошло в Вильнюсе, но сомневается под градом противоположных известий и не имеет возможности посмотреть действительно документальные кадры, снятые в тот момент, когда стреляли и убивали, то из художественного клипа Александра Невзорова (крупнейшие кинематографисты оспаривают его подлинность) он поймет, что телевизионная пропаганда — только пропаганда.

Не сомневаются. лишь дети. Вот что страшно.

— Так этим литовцам и надо, — сказал мне 12-летний школьник. — Еще мало им дали.

Я вступил в спор.

— А что тут спорить? Они же нашему военному звезде на лбу вырезали!

Я сказал, что это лишь плакат, и мало ли какие плакаты сейчас по всей стране вывешивают.

— Нет, не плакат, — уверял меня мальчик. — Невзоров сказал: вырезана звезда на лбу.

Так вызывают национальные столкновения. И не придерешься, не схватишь за руку: на экране ясно виден плакат с нарисованной (а не вырезанной) звездой. Но цель достигнута.

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Чем больше лгут — тем больше вызывают недоверия. Лгать — это тоже искусство, вся наша пропаганда десятилетиями лгала безнаказанно, а это возвращает. Появляется ложь на уровне «Кубанских казаков».

Александр Невзоров по-

казывает сюжет «Башня» — о том, как взявшие телебашню штурмовики охраняют ее. В заставке мы видим, как стреляют в толстую броню, словно кто-то бьет по танкам. Появляются пробоины. Ужас. Но в действительности по танкам, да еще бронебойными, никто не бьет, ни одной пробоины на реальном танке нет — это художественный прием. Затем взволнованный Невзоров сообщает о бойцах, которые «стоят». Это слово ему очень нравится, можно подумать, что речь идет о Сталинграде: наши парни стоят! Немытые, небритые, окровавленные...

Стоп. Окровавленные? Чьей же кровью? Раненых не показывают, хотя в руках телекамера, о раненых солдатах сообщений не было — чья же кровь на окровавленных? Можно сказать, «кинжал окровавленный», но про людей, на которых чужая кровь, говорят по-другому. Говорят: у них руки в крови.

Это и объявил Невзоров на всю страну: стоят парни, у которых руки в крови. Не позавидуешь им.

Невзоров назвал передачу «Наши». Он хотел сказать: «Наших бьют». А сказал, «Наши бьют, молодцы!». Кто здесь «наши»? Беспорядки бывают лишь двух типов: социальные и национальные. В начале карабахского кризиса пытались выдать национальные противоречия за социальные. Невзоров старается перевести социальные противоречия в национальные. Похоже, это главная цель передачи.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? На телеэкране происходит то же, что и в стране. Своими глазами видим мы позорное действие. Никогда еще, пусть даже против воли и замысла автора, воинство не было показано в таком издевательском, срамном виде, никогда еще так не позорили русского солдата — или кто там, на экране, с оружием в руках: солдаты? Эмвездшники? Гебисты? Милиционеры? Омоновцы? Не разберешь. Какие-то бандиты, ворвавшиеся в чужой дом, все там погромившие и теперь боящиеся расплаты. Если они ждут штурма, то что же они не на боевых местах? Если они не ждут штурма, то отчего они так трусят? Мы видим команду людей с завязанными, чтоб не узнали их, лицами, мы видим командира, который отдает то одну команду, то другую, мы видим панику — но отчего? Кто нападает? Кто стреляет? Отчего ведущий Невзоров ведет себя, словно

он под огнем в Афганистане, и страстно клеймит за трусость весь свет?

Ничего нет. Ни выстрела. Никакого противника. Ни-че-го! Но если человек кричит о смелости там, где ему — мы видим это — решительно ничего не угрожает, то мы начинаем сомневаться и в его смелости,

ПРОИСХОДИТ

ЧТО

ПРОИЗОЙДЕТ

«Наших» бьют?

Фото Дмитрия Борко

и в правдивости всего, что нам показывают.

И подряд, подряд идут инсинуации, такие легкие, незаметные, что для разоблачения каждого эпизода надо потратить не одну страницу — на то и расчет. Кто станет придирается к мелочам?

Но должны же мы научиться распознавать ложь эпохи перестройки! Она отличается от застойной и предыдущей ей лжи тем, что та ложь не утруждала себя доказательствами, не стремилась к правдоподобию, и все воспринимали ее почти спокойно: чего ждать от патологически лживых людей? Нынче по-другому. Нынче Невзоров дважды за три дня сообщает, что вот-де два трупа с пулевыми ранами лежали в морге на столе, а четыре — на полу, причем долгое время лежали. Идет многозначительный обмен соображениями, отчего бы это так, четыре убитых под сомнением — я даже подумал сначала, что они и вовсе живы, а криминал в том, что они в морге. Нет, погибли, но лежат не там, где хотелось бы Невзорову, и это о чем-то говорит. Пусть.

Но два-то убитых — два-то даже Невзоровым не оспариваются!

А что, два ему мало? Два убитых — не в счет? Они не люди?

Когда в одного Невзорова стреляли, вся страна была с ним, все желали ему выздоровления, потому

что шутка дело — жизнь человеческая! И не думаю, чтобы Невзорову в те горькие минуты было так уж наплевать на свою единственную жизнь... Одна жизнь Невзорова — это жизнь, а две литовские жизни — это тьфу, костяшки на счетах? Так?

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Невзорову пишут, что он один; он отвечает, что получает много писем в поддержку и читает их с экрана, — он не один.

Да конечно не один! Крупнейшие государственные чины рядом с ним, занятые тем же делом.

Диктор делает серьезное лицо, диктор строгим голосом читает опровержение самого министерства обороны: никакого лейтенанта Шатских, о котором сообщалось как о погибшем, в списках нет, он выдуман, и опять сердца наши должны наполниться негодованием по поводу злонамеренных журналистов, всех этих дезинформаторов, которые — вы подумайте, до чего дошли! Объявляют о гибели лейтенанта, а его и на свете-то не было!

Опровергли. А на другой день в газетах появились фотография бедного лейтенанта и сообщение о том, как его с воинскими почестями похоронили. Он, оказывается, сотрудник КГБ и «был направлен в составе небольшой группы» («ограниченного контингента?»), чтобы «в пре-

делах своей компетенции оказать содействие в стабилизации обстановки в городе».

Это когда с танками на телевидение идут — это они содействуют стабилизации обстановки в городе.

Но уж конечно, как было сотрудникам одного ведомства догадаться позвонить в соседнее, прежде чем давать опровержение. Или министерство обороны сделало это нарочно, чтобы раскрыть участие КГБ?

Но больше всех удивил людей министр обороны Д. Язов. Он заявил, что войска использовались «для собственной защиты», «для защиты своих семей» — под таким предлогом можно пол-Москвы снести. Но это ладно, это привычно. А вот уж и вовсе чудеса. «...По радио через каждые десять минут передавали фамилии офицеров, адреса квартир, призывали идти и уничтожать их, бить!» — сообщил министр.

Снова — стоп. Снова интересно: есть ли пределы?

Парадоксальная вещь. Стрелять в людей можно. Это ужасно, но такова жизнь. Стреляют в бандитов, стреляют в агрессоров, стреляют в обезумевшую разбойную толпу, когда она зверствует.

Стрелять, увы, можно. А лгать нельзя! Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя правительству и его чинам лгать народу. Если не будут лгать — не придется и стре-

лять. Всякое массовое преступление начинается и, как видим, продолжается ложью. В этом опасность невзоровщины — она ведет к новым жертвам.

...Но что за адреса передавали по радио, что же так напугало военного нашего министра? Оказываются, передавали адреса квартир и номера телефонов людей, которые приглашали в свои дома тех, кто приехал в Вильнюс защищать свой город. Как в такой ситуации сохранить достоинство?

А может, и вовсе не бывает достоинства у людей в стране, где его нет и у многих из тех, кто на самом виду. А если нет достоинства — то уж и в самом деле начинается все-светская карамазовщина: все дозволено.

Что мы видели своими глазами? Публичную утрату достоинства. Красноречивое молчание Татьяны Митковой — пощечина лживому страстноречию Александра Невзорова. И он навеки опозорился, когда воспользовался открытым эфиром для того, чтобы назвать своего коллегу трусом, лжецом и подлецом; порядочные люди так не делают, ибо ответить Невзорову тут же и при всех у коллеги возможности нет.

Но нет конца происшествиям такого рода. Человек, отдавший приказ с танками и автоматами захватывать чужой дом, как ни в чем не бывало дает интервью по телевидению, и его даже не спрашивают, не мучит ли его совесть. Как спрашивали американцы летчика, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму.

Центральное телевидение с важностью объявляет, что наконец-то покажет нам всю правду, покажет материал, снятый шведскими телевизионщиками, переносит передачу, поскольку «над ней еще работают», и в конце концов по сути показывает... того же Невзорова. И он снова, теперь уже на всю страну, читает текст с такими оскорблениями в адрес Ельцина, что не стоит их здесь и воспроизводить. Или в нашей стране охраняется достоинство одного лишь президента?

Любопытно, как Невзоров, этот вчерашний ужасный ребенок телевидения, в один миг превратился в любимое дитя... Погладили по голове, поцеловали в лоб — иди, Сашок, выручай! — И выпустили на экран, любовно заметив: «Он у нас эмоциональный».

ЧТО ПРОИСХОДИТ? ОТЧЕГО ЭТО ВСЕ? От страха. Вся эта невзоровщина — от страха, от дрожи в коленях. Государство трепещет, вот что происходит.

Вы только вслушайтесь, вдумайтесь в официальные речи — это же

просто издевательский ход мысли. Объявили ультиматум; ворвались в город; захватили главные здания, стали и телевидение брать. Не дают. Открыли огонь. Есть убитые и раненые. Вся страна возмущена, Верховные Советы республик один за другим принимают резолюции протеста.

Как же оправдываются виноватые? «А зачем они защищались? Не надо было защищаться, разве они не понимают, что с армией шутки плохи?»

Какие злоумышленники, разрушители государства! Они еще смеют огрызаться, «нагнетать обстановку», они еще и баррикады строят! Так хулиган, когда его беззащитная жертва закрывает голову руками, орет: уберите руки! И все тот же Невзоров с охотничьим блеском в глазах сообщает, что у одного из нападавших отняли автомат с рожком патронов. Нет чтобы покорно лечь с пулей в животе, так он еще, негодяй, отнял автомат. И сж-ж-ж-зубы, и от-рывистая речь, и горящие глаза: наших бьют! Автомат отняли!

Выпишите Невзорову следующую командировку в Москву. Здесь, как сообщил «Московский комсомолец», в одной квартире обнаружен пулемет.

Представляет себе, что наговорил бы комментатор телевидения, если бы пулемет обнаружили в Вильнюсе? Ах, как не хватает Невзорову пулемета! Впрочем, я думаю, скоро обнаружат.

В августе 1968 года в газетах писали, что в Праге нашли два огромных арсенала оружия. Ну конечно же, эту Прагу надо было танками брать, пока подпольное оружие не повернулось против Страны Советов!

Признаться, и меня тогда два арсенала смутили. Но встречаю знакомого журналиста в гимнастерке с погонами капитана — только что из Праги. А что, говорю, два арсенала нашли?

— Два, — отвечает. — Один в подвале МВД, другой — в подвале таможенного КГБ.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Хлеба и правды! — вот главные сегодняшние требования. Когда начинаются очередные беспорядки, кричат: выведите войска и прекратите дезинформацию по телевидению.

Хлеба, то есть продуктов, нет. Теперь необходимо отнять и правду, ибо отсутствие продуктов, как говорится, чревато. Февральская революция 1917 года началась в хлебных очередях.

Наступление на правду идет по известным правилам: ее скрывают и ее извращают.

Скрывают, кто же виновник убийств. Анонимная диктатура. Ко-

митеты национального спасения не имеют лица. Человеки-невидимки! Один из членов комитета (впрочем, отрекшийся от него) цинично ответил репортерам:

— Придет время — узнаете!

Другими словами — не ваше собачье дело. Ваше дело покоряться.

Вслед за анонимной властью появились анонимные войска — их-то и показал нам Александр Невзоров, спасибо. Завязав лица тряпьем, они хотят остаться неузнанными, эти солдаты тайного комитета нацспасения.

Анонимность — знамение нашего времени. От этого потребность в правде резко увеличивается. Еще недавно ее удовлетворяли «Взгляд», ТСН и несколько других передач. Тогда «Времени» прощали всё. Но когда «Взгляда» не стало, «Время» вышло на первый план, и теперь вся страна открыто смеется над главной передачей, потому что другие времена: то, что сегодня сообщает «Время», завтра опровергается в газетах. «Время» работает против президента. Кравченко добьет Горбачева. Недаром с криком «Руки прочь от Кравченко» бросились на защиту откатного телевидения именно те, кто недавно предъявлял президенту ультиматумы, недаром Верховный Совет СССР выносит уникальное постановление: показать программу А.Невзорова всей стране. Телевизор становится оружием, стреляющим в нас же. В головы людей выпуливают так называемую «нашу» правду. А та правда, которую доносят другие журналисты, за которую голосуют депутаты республиканских Верховных Советов, по поводу которой митинги на площадях, объявляется неправдой. Откат! Возвращаемся к «нашей» и «не нашей» правде, к «нашей» и «не нашей» политике. Все теперь, видимо, будет строго в духе невзоровщины: наше и не наше.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Всех жалко. Убитых жалко, сколько бы их ни было. Раненых жалко — каково им сейчас в больницах? Лейтенанта жалко. Людей, навсегда опозорившихся, — жалко, ведь у них дети. И мальчика, увидевшего военного с вырезанной звездой на лбу, — жалко. Он же ни-когда этого не забудет. Детям до 18 лет смотреть Невзорова и некоторые сюжеты «Времени» опасно.

...Не успел дописать статью, как пришло известие: в Риге стреляли, штурмом брали здание МВД. Новые жертвы, и через неделю нам, наверно, объявят, что в городе обнаружен тайный арсенал. И Невзоровы окажутся тут как тут...

Берегите детей!

Симон Соловейчик

ФЕДЕРАЦИЯ—РЕАЛЬНОСТЬ, А НЕ ДЕКОРАЦИЯ

Совет Федерации России на своем заседании принял проект федеративного договора за основу. Наш корреспондент беседует с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР, доктором философских наук Р. Г. Абдулатиповым.

— Аббревиатуру «РСФСР» все мы знаем и очень часто произносим. Но, по-моему, договора о создании Федерации никогда не существовало. На каком основании существует РСФСР?

— А без всякого основания. Соблюдая лишь принцип исторической преемственности. Если обратиться к документам, то решение о ее образовании принято V съездом Советов в 1918 году, когда еще оформленных в правовом смысле национально-территориальных автономий в России не существовало. Так что и договариваться было не с кем.

Впрочем, не надо забывать, что Россия независимо от исторических условий (кто-то входил в нее добровольно, кто-то покорялся огнем и мечом) издавна формировалась как союз народов. То есть она является федерацией не в правовом, а в историко-культурном смысле. Я бы сказал, Россия — федерация, скорее, по рождению.

— И если бы вы заполняли российскую анкету, то в графе «социальное происхождение», без сомнения, оставили бы запись — «федерация»!

— Несомненно, по национальному составу. Перепись конца XIX в. показала наличие в России более 180 народов, хотя Россия обрела федеративную сущность все же после Октября, хотим мы это признать или нет. До того была великодержавная русская нация, существовала империя. Права других народов ограничивались, во многом ограничивались.

— Но ведь и сегодня Советский Союз многие называют империей!

— Вот с чем трудно согласиться, так с этим. Потому что у империи всегда свои великодержавные нации и устремления. Русская же нация отказалась от притязаний подобного рода сразу после Октябрьской революции, поскольку многие ее деятели считали, что, пока русские не освободят другие народы, сами не будут свободны.

— Других-то освободили, да стали ли сами свободными!

— Бердяев сумел дать довольно точ-

ную характеристику российского сознания как сознания крайностей. И действительно, мы из одной крайности впадем в другую. Унитарную империю расчленили во имя того, чтобы чуть ли не каждому народу дать государственность, хотя Ленин до 1917 года был против идеи федерации. Он понимал, что нельзя разрушить Россию, формировавшуюся веками. И лишь когда ситуация оказалась почти безвыходной, согласился с федерацией.

Конечно, то была историческая необходимость, но опять-таки крайность. Ускорив формирование национальных государственных образований, мы нарушили историческую преемственность и связи народов, прервали сам процесс консолидации наций.

Тоталитарная система, в которую перерос Союз ССР, замыкая специфику, особенности различных по уровню исторической зрелости наций в унифицированную схему. Это относится и к русскому народу. (Вот где, на мой взгляд, ее многом истоки нынешнего сепаратизма и национализма.) Народы вспомнили вновь о своей национальности.

— Получается-таки, что федерация сложилась без согласия национально-территориальных образований, ее составляющих, то есть без договора!

— А что делать, если надо было сохранять единство, хозяйственные и экономические связи, крепить оборону? Но здесь-то как раз и начинается возрождение и одновременно трагедия Российской Федерации. По существу, ее госаппарат автоматически стал аппаратом Союза ССР, а российские народы оказались наиболее ущемленными в смысле государственного устройства... Фактически к концу 20-х годов федерация стала чисто декоративной и декларативной. Соответственно и Союз ССР превратился в декорацию. Это были унитарные государства.

— Может ли сломать этот привычный образ новый федеративный договор!

— Главная его цель — нормализация

федеративных и межнациональных отношений. Чтобы Россия выступала и перед советской и мировой общественностью как цивилизованное государственное образование, в полной мере уважающее принципы национального самоопределения.

Когда мы говорим о новом федеративном договоре, речь не идет (как это некоторые истолковывают) о развале России. Мы хотим формировать нормальный и дееспособный союз народов и территорий, создать правовой механизм функционирования нашего российского государства. И те, кто обвиняет нас в том, что мы якобы при помощи федеративного договора хотим завершить разрушение России, просто-напросто преднамеренно дискредитируют шаги по обновлению РСФСР. Структура, ранее цементировавшаяся только административно, сверху, должна стать связью людей, наций, чтобы любой народ и каждый человек чувствовал себя равным другому.

Вспомним, признаками нации являются не столько территории — ведь на свете немало народов, проживающих в разных местностях, но сохраняющих себя в качестве целого за счет культурных традиций. Убежден: нация как образование носит не политический и территориальный характер, а в большей степени культурно-исторический.

— И все-таки, наверно, не только и не настолько!

— Экономические и другие факторы имеются в виду как базисные. Но я еще раз подчеркиваю: одним из главных основополагающих остается культурный признак. Вообще доказывать, что данная территория принадлежит только данному народу, не совсем корректно. Вековые миграционные процессы в мире были так сильны и проходили так интенсивно, что установить принадлежность территории очень трудно. Тем более делить народы на коренные и некоренные.

Федеративный договор направлен на обеспечение приоритета прав личности над правами нации, класса, политической партии. Только свободные личнос-

ти могут сформировать свободное общество, и нация в том числе.

— Не выдаете ли вы здесь желаемое за действительное! Может, надо быть поближе к земле!

— Нет. Важная особенность проекта федеративного договора — учет реальностей, существующих в нашей жизни. Хотя ряд товарищей считает, что это есть возвращение чуть ли не к старому. В то же время они предлагают формировать Соединенные Штаты России. Уважаемый Гавриил Попов, например, стоит сначала за роспуск существующих образований, чтобы лишь затем сформировать новые. Сколько их будет? Не знаю. Но это будет война всех против всех. И что же, станем играть судьбами людей?

— Вы призываете к учету реальностей, а сами предлагаете принять федеративный договор раньше, чем должен приниматься союзный. Не уходите ли тем самым от реалий!

— Союзный договор сформировать в сто раз легче, чем федеративный. Причем самое трудное — определить субъекты федерации... Через наши руки прошло 39 проектов договора, из них оставлен двенадцатый вариант, внесенный на суд парламентариев. Когда мы стали формулировать его окончательно, пришли к тому, что надо взять два классических варианта федеративного устройства. Один — когда федерация строится из национально-государственных образований, другой — когда она состоит из штатов и земель, в ранге которых у нас выступают края и области.

— Что же, аналогов такому федеративному договору нет!

— В чистом виде нет. Мы оказались в довольно сложном положении. И нас критикуют со всех сторон — и справа, и слева. Что-то в этой критике можно принять, что-то отринуть. Но для нас важно наладить в федерации нормальные отношения. Крайние же силы увидели в федеративном договоре опасность объединения России, а их больше устраивает «парад суверенитетов». Они надеются затянуть сроки подписания нашего договора и сразу выйти на договор союзный, закрепив таким образом свой приоритет в выборе статуса. Другие же хотят сохранить старые структуры и даже не замечать существования национально-государственных образований.

— Многие за договор, кто-то против. А что, других, особых мнений не находится!

— Почему же. Некоторые предлагают модель федеративного устройства других стран. Допустим, США. Но они, я убежден, совершенно нам не подходят. Не следует забывать, в своей истории Россия больше всего пострадала не от того, что была чересчур замкнутой (нередко железным занавесом), а от бездумного заимствования проектов, не являющихся чисто российскими. Начиная с окна, прорубленного Петром I в Европу. Он стремился сделать русских немцами, французами, кем угодно, только не русскими. Мы должны учиться у России, у народов России, не терять своей национальной самобытности. К

сожалению, каждая новая революционная волна подбрасывает стране разные чужеродные элементы, которые мы безуспешно пытаемся вмонтировать в свою действительность. Нынешние радикалы — как «левые», так и «правые» — не стали исключением.

— В проекте федеративного договора говорится, что законы федерации обладают верховенством на всей территории Российской Федерации. Не вызовет ли такая формулировка дальнейшей вспышки войны законов!

— Дело как раз в том, что война законов между Союзом и республиками во многом объясняется тем, что мы не сумели определиться в верховенстве законов. Поэтому в рамках полномочий самой федерации должны верховенствовать общие федеральные законы, иначе не будет целостной системы, произойдет разрушение самой России. Перечень полномочий, которые делегировали бы республики, края и области Российской Федерации, должен быть закрыт раз и навсегда. Надо делегировать ей минимум полномочий, без которых она не может существовать. Остальным должны заниматься не места.

А то ведь все буквально по полочкам расписано наверху и оттуда спускается на места. Доходит до абсурда. Указывается даже, что нужно делать со старыми, сгнившими телеграфными столбами. А то никто не догадается. Так жить дальше нельзя!

— Ну и, наконец, последний вопрос. Многие предлагают выделить в РСФСР Русскую Республику, другие, наоборот, выступают за выделение в отдельные республики Урала, Сибири, Дальнего Востока. Как вы относитесь к данной проблеме!

— Мне кажется, все эти варианты очень хороши в идеале, но только не для России. Я бы сказал, не для нынешней России... Вы посмотрите: только в пяти республиках Федерации большинство жителей составляют представители национальности, давшей название территории. Во всех остальных его составляет русское население. Образует русскую республику — что с ней делать? Одно из двух — или расчленять все республики, или оставлять в них русское население как есть. И оба решения нереальны. Идея русской республики может лишь разрушить Россию. Мы же формируем федерацию, где равенство граждан, независимо от национальности, будет все в большей степени приобретать приоритетное значение. Жить в одном государстве должно быть выгодно народам во всех смыслах. Тогда ничего не надо будет уговаривать остаться в федерации, где возникающие проблемы станут разрешаться цивилизованными методами. Цель договора даже, может быть, не сам классический вариант федерации, которого мы, конечно же, хотели бы достичь, а стабилизация обстановки и реальная защита суверенитета как республик, так и самой России.

Беседу вел
Амир ВАЛИТОВ

— — —

ГОЛОДОВКА ГРУППЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В СТЕПАНАКЕРТЕ В ЗНАК
ПРОТЕСТА ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИХ СОВЕСТИ;
БЕСЕДА С ОДНИМ ИЗ НИХ

"Столица", №14(20)/91, стр.19

Армения

ЗОНА

Александр Енчин,
бывший рядовой внутренних войск

ОНИ СДЕЛАЛИ СОЛДАТ ОККУПАНТАМИ В СОБСТВЕННОЙ СТРАНЕ

Наверное, многих, как и меня, мучает мысль — как становятся жестокими 18 — 19-летние парни, солдаты с автоматами, направленными против мирных людей, своих же сограждан? Задают ли они сами себе вопрос — против кого направляют оружие? И вот известно — в Степанакерте (областном центре Нагорного Карабаха) доведенная до крайности группа курсантов объявила голодовку. Так они выразили свой протест про-

тив пребывания в Арцахе (Нагорный Карабах) против действий, противоречащих их совести. И тогда, на следующий же день, без промедления их вывели из области, дабы их протест не перекинулся и в другие подразделения.

Вообще любое воинское подразделение, любая воинская часть дислоцируется в Карабахе очень недолго, чтобы солдаты не успели разобраться в ситуации и сделать из нее собст-

венные выводы. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что армия в Арцахе используется не для поддержания мира, а для угнетения и порабощения армянского населения Арцаха (конечно, с ведома центральных властей), за что и получают военные повышения в чинах, наподобие Сафонова и Поляничко, имеющих за спиной богатый афганский опыт подавления и расправ.

И поэтому через каждые два-три месяца состав военнослужащих в Нагорном Карабахе, частично или полностью, меняется.

Иначе не удалось бы три года подряд держать в неведении весь советский народ, всю страну, исказить события, накладывать табу на любое правдивое слово об этом регионе.

И как мне хотелось увидеть собственными глазами хотя бы одного солдата, решившегося восстать против навязанной ему жестокости, чтобы проверить — еще не все потеряно, что еще можно спасти честь советского воина.

LO00040 - 02

JAKOREWAA

09-MAY-1991 11:27:59

ГОЛОДОВКА ГРУППЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В СТЕПАНАКЕРТЕ В ЗНАК
ПРОТЕСТА ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИХ СОВЕСТИ;
БЕСЕДА С ОДНИМ ИЗ НИХ

"Столица", №14(20)/91, стр.19

2

И вот меня знакомят с девятнадцатилетним юношей, бывшим рядовым подразделения внутренних войск Александром Енчиным.

— Саха, где вы служили и как оказались в Нагорном Карабахе?

— Я украинец. С Украины был направлен в Вильнюс. Вильнюс был местом нашей постоянной дислокации — оперативных войск специального назначения. Эти оперативные отряды созданы для подавления массовых беспорядков и демонстраций. Для наведения так называемого порядка. Таково их специальное назначение.

Моя первая командировка из Вильнюса была в Хавлар. (Хавлар — армянонаселенный город, центр одноименного армянонаселенного района равнинного Карабаха, включенного в состав Азербайджанской ССР.) В

Хавларе мы оставались с января по март. Оттуда нас перебросили в армянское село Камо. Когда мы туда приехали — меня поразила картина увиденного. Как такое возможно? Деревня как будто вымерла, в деревне не было ни одного жителя.

Как нам объяснили — мы замесили какой-то полк, который ушел на отдых в место своей постоянной дислокации. Когда на смену отбывшим приехали мы, армян в селе уже не было. Дома стояли пустые, темные...

— Где же были жители этого армянского села?

— Этого мы не знали, нам сказали только, что их вывели. А куда и почему — не объяснили. Меня сильно удивило то, что мне довелось увидеть. Впечатление было такое, будто здесь прошла эпидемия. Все вещи оставались на местах, а жителей не было. Вскоре в село стали присажать азербайджанцев и заселяться в армянские дома, которые даром им предоставляли офицеры. Подкупая офицеров, они вывозили из армянских домов

ценные вещи: холодильники, телевизоры, мебель и т.д. Офицеры им разрешали все. А вот армян пропустить в родную деревню мы не имели права.

— А как военные власти объясняли происходящее?

— Нам вообще ничего не объясняли, кроме того, что имеется приказ — азербайджанцев пропускать, а армян нет.

В марте из Камо на самолете нас опять доставили в Вильнюс, где мы несли охрану атомной станции. В июле нас перебросили в Степанакерт.

Как только мы приехали в Степанакерт — сразу начались антиармянская пропаганда и инструктаж. Нам говорили: армяне — сплошные уголовники, террористы, поголовные наркоманы и прочее. Каждый день до нас доводили ложную информацию о том, что армяне напали на тот или иной пост, бомбили тот или иной объект. Они всячески убеждали нас, старались вбить нам в голову свои рассказы. И наоборот, вопреки реальности в течение всего времени моего пребывания в Степанакерте, с июля до ноября, не было ни одного случая, чтобы нас информировали о нападениях, совершаемых азербайджанцами. Вся пропаганда была строго направлена против армян. Там я понял, что мы призваны только для того, чтобы охранять комендатуру особого района и прилегающие к ней здания.

— А кто должен был охранять мирных жителей? Ведь, судя по офици-

L000040 - 03

JAKOREWAA

09-MAY-1991 11:47:24

ГОЛОДОВКА ГРУППЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В СТЕПАНАКЕРТЕ В ЗНАК
ПРОТЕСТА ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИХ СОВЕСТИ;
БЕСЕДА С ОДНИМ ИЗ НИХ

"Столица", №14(20)/91, стр.19

3

альным сообщением, именно для этого вы прибыли в Нагорный Карабах?

— Обеспечивать покой мирного населения у нас приказа не было. Не давали нам такого приказа. Но в Степанакерте я встретился со многими удивительными явлениями. Например, когда мы стояли на улицах — армяне давали нам сигареты, виноград, хлеб, за которым сами стояли часами в очереди. Они делились с нами последней порцией своих детей, когда им самим нечего было есть. Ведь фактически там третий год идет война. А нам даже разговаривать с ними не разрешалось.

Все увиденное поразило меня. Надо быть последним человеком, чтобы после такого доброжелательного отношения армян к нам оставаться по отношению к ним теми, кем мы были. Войсковые подразделения были якобы введены в область для пресечения межнациональных столкновений. А на самом деле мы стояли с оружием в руках у комендатуры и всячески старались подчинить армян руководству Азербайджана, а также охранять комендатуру особого района от нападения так называемых армянских экстремистов. Фактически наша армия выступает в Нагорном Карабахе в качестве армии оккупантской, а мы — в роли оккупантов.

По моему мнению, армия там вообще не нужна, совсем ни к чему. Наоборот, она еще больше накаляет страсти. Народ сам должен решать свои проблемы. Что войска там совсем не нужны — не только мое мнение. Когда мы стояли охраной у комендатуры особого района, слышали, как даже некоторые офицеры говорили об этом же между собой. Я сам слышал. Говорили, что войска тут абсолютно не нужны. Но, к сожалению, это — единичные случаи.

— Вседозволенность и безнаказанность солдат, по вашему мнению, санкционировались свыше или они действовали по собственному почину?

— В моем сознании не укладывается — как можно варварски нападать на армянские семьи и под предлогом комендантского часа и проверки паспортов приносить людям столько несчастий, по своей доброй воле бить женщин и даже стариков? Ведь у всех нас есть матери. Не понимаю, как можно жарким летом в 9—10 часов вечера, когда на улицах еще совсем светло, не разрешать людям выходить из дому? Даже детям не разрешалось играть во дворе. Я думаю, как это может быть: например, я в своем род-

ном городе не буду иметь права выйти на улицу?

Все это так, но ведь солдаты связаны присягой, в случае невыполнения приказа им грозит дисциплинарный батальон. И еще одно обстоятельство. Дело в том, что в операциях против армянского населения, в обысках, задержаниях и т.д. кроме внутренних войск участвовали еще роты специального назначения и наемники. Наемники — это отряды милиции особого назначения, которые служат по контракту и за это получают деньги. В Степанакерте вместе с нами стоял и рижский ОМОН. Они приехали из Риги, но отряд состоял из людей разных национальностей. Ими руководит комендатура особого района в Степанакерте, и все свои операции они проводят по указу комендатуры.

— А вы когда-нибудь пытались поделиться своими мыслями с солдатами? Не задавали себе и им вопроса — против кого же и за что в конце концов вы воюете?

LO00040 - 04

ЖАКОРЕВАА

09-MAY-1991 11:47:34

ГОЛОДОВКА ГРУППЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В СТЕПАНАКЕРТЕ В ЗНАК
ПРОТЕСТА ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИХ СОВЕСТИ;
БЕСЕДА С ОДНИМ ИЗ НИХ

"Столица", №14(20)/91, стр.19

4.

— В головах солдат, наверное, что-то появлялись такие мысли. Но дело в том, что, если бы эти мысли дошли или были доведены до руководства, — неизвестно, что с нами бы стало. По головке бы нас не погладили. Конечно, боялись доноса. Кроме того, у нас и контингент в полку, да и не только у нас, на 70 процентов состоял из мусульман. А когда мы выезжали из Вильнюса "в командировку", армян-солдат специально не взяли. Их оставили в Вильнюсе.

— Скажите, что заставило вас после 1,5 года службы пойти на такой крайний шаг и фактически стать дезертиром?

— В Степанакерте я находился с июля до ноября 1990 года. Я видел всю эту несправедливость, видел, что говорят одно, а делают другое. Я ведь тоже человек, совесть мне не позволяла дальше оставаться в той роли, которую я выполнял в НКАО. Я не хочу, чтобы мои дети плюнули на мою могилу и сказали, что я — оккупант. Ведь мне всего 19 лет, и вся жизнь еще впереди. Хочу честно смотреть в глаза своим детям. Я абсолютно сознательно пошел на этот крайний шаг. Ведь теперь я могу попасть в дисбат.

Что со мной будет и как сложится моя дальнейшая судьба — не знаю. Но против человека больше никогда не пойду. Это уж я точно знаю. Хотел бы, чтобы и другие последовали моему примеру...

Беседу вел Джамма МУРАДЯН

"ТОНКАЯ" РАБОТА ОБКОМА ПАРТИИ С НЕФОРМАЛАМИ ИЗ "ОШ АЙМАГЫ" ПРИВЕЛА К КРОВАВЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ НА ЮГЕ КИРГИЗИИ

2 стр. Рабочая трибуна 19 июля 1990 г.

ЧЕРНОЕ ПОЛЕ РАЗДОРА

Что привело к братоубийственному конфликту на юге Киргизии

Такси поднялось в самый неподходящий момент. На центральной площади Джалал-Абада ревела толпа, требуя отщепления за невинно пролитую кровь юноши-узбека, неделея из армий. Приехавшие из соседней области эмиссары, разжигая толпу, предлагали продать все: дом, корову, одежду, на эти деньги купить оружие и отомстить.

В ЭТОТ напряженнейший момент из такси вышли три седобородых аксакала, чуть живые от страха, но тем не менее полные решимости. Они подошли к коменданту области и спросили: правда ли, что в Джалал-Абаде узбеки убивают киргизов, насиляют их жен и дочерей и жгут их дома? Разумеется, это было неправдой. Аксакалы собрались уезжать, но их заметили. И это, быть может, был один из самых драматических эпизодов того дня. Но все обошлось. Молодые люди, от которых несло перагаром, только посоветовали старикам побыстрее уехать восвояси, чтобы своим присутствием не оскорбляли выражение того горя, которое убийца, соплеменник стариков, принес в город.

В тот день все обошлось. Однако события в Оше и Узгэне только назревали. Что же тогда произошло?

27 мая нынешнего года с 7 часов утра на поле в районе ошской школы № 38 стали собираться представители неформальной организации «Ош аймагы». На этот день их руководитель К. Бектемиров назначил разбивку земли. К 10 часам утра на поле собралась толпа численностью до 5 тысяч человек, вооруженных не только мерным инструментом. Узбекская часть населения, проживающая в этом и других районах, категорически возражала против выделения земель по национальному признаку, предположенному неформалами. Ибо по нему выходи-

ло, что если ты не киргиз, то на землю и не рассчитывай.

У узбеков были серьезные резоны возмутиться таким решением. Дело в том, что до середины 60-х годов тут была их махалля. Но тогда началось строительство хлопчатобумажного комбината, и их дома снесли, а новую землю выделили на выжженных солончак Адырах. Они не возражали и, «встречая с пониманием политику партии и правительства», как выразился один из узбеков, принялись за дело. Скоро безжизненный унылый Адыр, политый потом трудолюбивого народа, зашелестел листвою плодовых деревьев. На его склонах выросли капитальные дома, соревнующиеся друг с другом красотой орнамента и резьбой по ганчу.

На покинутой же земле выросло крупное предприятие, рабочий городок, а оставшаяся часть поля сохранилась за колхозниками Карасуйского района. Вот так и получилось, что в центре города оказалось поле, принадлежащее колхозу. На него-то и позарились неформалы. Их к этому времени насчитывалось не менее 10 тысяч человек. Были среди них и коренные ошане, и те, кто в областном центре проживал полгодом. Рядом с рабочими, отчаявшимися получить жилье, стояли вчерашние школьники, в том числе и студенты. Землю обещали всем. Для руководителей «Ош аймагы» имели значение не стаж работы и проживание в городе, а национальность. Она якобы открывала перед ними двери к вольной и богатой жизни и провозглашалась выше закона.

Тут и в голову никому не приходило, что без суверенитета личности немислим суверенитет нации и республики. После долгих и трудных споров «отцов» области с моло-

дежью руководители дрогнули. К вечеру председатель областного исполкома Ж. Бекболотов лично сообщил молодежи о том, что их требования будут удовлетворены. По мановению его всеисильной руки с мясокомбината притащили лошадей и ели ее до часу ночи согласно существующему ритуалу.

Но через день на поле вышли узбеки с требованием отменить решение от 27 мая о выделении земельных участков. Заодно к этому требованию пристегнули еще 16 пунктов, направленных на дальнейшее развитие языка, культуры и обычаев узбекского народа. Пункты были приняты. Но не обошлось и без перехлестов: в частности, требовали создать узбекское автономное образование и признать наравне с киргизским языком государственность узбекского. На это были получены отрицательные ответы, и хотя большинство узбеков осудили два последних пункта, ситуация в областном центре еще больше обострилась.

По городу стали разгуливать молодые люди, вооруженные палками и заостренными металлическими кольями из арматурной стали. Каждый случай вмешательства милиции по наведению порядка встречался молодежью агрессивно. По всему чувствовалось, что приближается кровавая развязка. В этой ситуации 31 мая заместитель министра внутренних дел республики А. Суталинов, выступая на совещании в обкоме партии, настаивал на введении чрезвычайного положения в г. Оше и районах. Это мужественное предложение было распенено как паническое. Такова была позиция бюро обкома и его первого секретаря У. Сыдыкова.

События еще можно было предотвратить с помощью правоохранительных органов. Но по роковому стечению обстоятельств на одно и то же число — 4 июня — была назначена встреча руководителей республики и с киргизской и с узбекской частью митингующих. Было отменено принятое ранее решение об оцеплении поля. Словно действовала чья-то злая рука. Теперь уже ничто не могло предотвратить трагедию. И она разразилась.

Сначала с узбекской стороны в сторону милицейского ограждения полетели камни, бутылки, заточенные колья. Потом раздались первые выстрелы, сначала предупредительные, в воздух, потом в землю, потом пули полетели в толпу. Упали первые убитые. Узбеки побежали. К вечеру возбужденная толпа лиц киргизской национальности численностью до двух тысяч человек направилась к микрорайонам и узбекским махаллям, по пути поджигая автомашины и дома, населенные узбеками. В результате массовых беспорядков только в Оше убито 35 человек, ранено 363, сожжено 26 домов.

Н АРОДЫ республики жаждают справедливости и надеются, что имена виновных будут названы. Не простых исполнителей чужой воли, как ни ужасны их деяния, а тех, кто хладнокровно направлял кровавые события по заранее разработанной схеме. Такого требования и киргизов, и узбеков. А есть ли такие фигуры? Может, это плод фантазии? Следствие, которое ведут опытные работники правоохранительных органов страны и республики, ответит со временем на все вопросы. А пока 50 че-

довек арестованы и несколько должностных лиц освобождены от работы. Ушел по собственному желанию начальник ГОВД г. Оша Х. Тошматов. Он рассказывает:

— В конце апреля я получил оперативную информацию, что в Оше создана организация по захвату земель «Ош аймагы». Ее возглавил инженер насосного завода Камбаралы Бектемиров. Он сказал, что для успеха предприятия ему необходимо иметь 10 тысяч заявлений. И работа закипела. Поведение членов «Ош аймагы» свидетельствовало о том, что это боевая организация. Главарь всегда ходил в окружении телохранителей, десяти здоровенных парней.

В клубе автотреста лидеры организации встречались со многими партийными руководителями, в том числе и первым секретарем обкома У. Сыдыковым. Товарищ Сыдыков сказал Бектемирову: «Для того, чтобы ты добился своих целей, ты должен создать организационный комитет». Что это — руководство к действию? Во всяком случае такой оргкомитет был вскоре создан. У «Ош аймагы» появился и куратор. Для организации создали, прямо скажем, идеальные условия. В отделе архитектуры выделили большую комнату, целый зал. Бектемирову установили телефон, выделили автомашину — РАФ, не раз приезжала за ним и облсполкомовская «Волга».

Однажды в конце апреля мне позвонили и сказали, что я должен прийти в штаб «Ош аймагы». Я пришел. Кроме членов штаба, там были заместители председателя облисполкома Абдрахменова и Асаналиев, а также бывший первый секретарь горкома партии. Сначала допрашивали главрача, как там обстоят дела

со свободными койками, потом дошла очередь и до меня. Я удивился: какое право имеют неформалы допрашивать начальника милиции? Но секретарь горкома, он же председатель горсовета, мой прямой начальник, приказал отвечать на все вопросы. Меня спрашивали, кто я по национальности, как я стал начальником милиции, какой у меня личный состав, кто у меня работает. Если сказать откровенно, то они попросту издевались надо мной.

17 мая Бектемиров на заседании в автотресте объявил, что 27 мая все члены организации должны собраться на поле. Будут делить землю. А чтобы эта операция прошла успешно, послал гондов во все районы области, чтобы оттуда прислали на подмогу крепких парней для охраны мероприятия.

Я тут же доложил в обком об этом. И предупредил, какая беда может случиться. Но мне в очередной раз сказали, что с неформалами работать надо тонко. Всего я послала 11 предупреждений. Но они не возымели действия. Дело осложнялось тем, что первый секретарь обкома сам встречался с «Ош аймагы». Так и получалось: я докладывала своему начальнику и первому секретарю горкома, те — выше, а те, наверно, Сыдыкову. Вот так дело было.

27 мая на митинге товарищ Бекболотов, председатель облисполкома, сказал всем собравшимся, что товарищ Сыдыков разрешил выделить землю. Начался пир. Ситуация все больше становилась неуправляемой. Так мы дождались 4 июня.

Да, кстати, вам не понадобится документы, как горисполком хлопотал об освобождении на месяц от основных

обязанностей на заводе лидера «Ош аймагы»? Документ подписав зампредом горисполкома Ш. Ахмедовым. Правда, потом, когда беспорядки принялись такой размах, приказ был отменен.

Дальнейший рассказ Тошматова к 4 июня не относится, и потому я обрываю документальную запись на этом красноречивом эпизоде. О событиях же, развернувшихся в области, говорят следующие цифры: погубило 200 человек, из них 47 киргизов и 132 узбека, свыше 400 человек пропало без вести. Большинство из них скорее всего также окажутся в списке погибших. Уже сегодня правоохранительным органам известно нахождение 65—80 могильников, до которых еще руки не дошли. Сколько в них захоронено — пока неизвестно. 1.200 человек было госпитализировано. Сожжено свыше 400 домов. Общий ущерб составил приблизительно 40 миллионов рублей. Но самое страшное — это проявления садизма и жестокости, которые до того не встречались в других регионах страны. И хотя слухи о зверствах сильно преувеличены, те факты, с которыми лично мне пришлось встретиться, настолько поразительны, что в этом районе можно ожидать любого развития событий.

СТАЛО уже общим местом среди главных причин межнациональных конфликтов называть социально-экономические. Если следовать этому правилу, то выйдет, что на юге Киргизии дела действительно обстояли худо. За годы только количество безработных увеличилось втрое и к моменту событий составляло 47 тысяч человек. Причем половина из них — молодые

люди, вчерашние школьники.

Безработицу подпитывает нехватка жилья. Многие киргизы проживали в областном центре на квартирах у узбеков. Это связано с тем, что раньше киргизы не очень-то жаловали города и предпочитали чистый воздух гор. В последнее время приоритеты сменились, и молодые люди все больше и больше тянутся в города, инфраструктура которых, увы, не рассчитана на такой быстрый прирост. Есть и искусственная причина. Она заключается в том, что в республике практически открыто звучит лозунг о необходимости составить в городах преобладающую долю коренной национальности. Если и дальше дело пойдет таким образом, то главные стычки еще впереди. Тут нужна была бы правительственная программа.

Высокая рождаемость, высокая смертность детей, низкий уровень медицинского обслуживания, ряд других причин, безусловно, не способствовали созданию в области миролюбивой обстановки.

Все это так. Но скажите, где в нашем необъятном Отечестве вы найдете сегодня регион, в котором бы не переплелись аналогичные проблемы? Нет таких регионов. Но зачем же терять человеческий облик? Значит, дело не только в нехватке квартир и мед. услуг? В чем же тогда они, причины братоубийственной розни?

Прежде всего нужно четко представлять себе, что отношения между двумя народами-братьями, узбеками и киргизами, были далеко не такими безоблачными, как это может показаться неискушенному читателю, которому вбивают в голову такой стереотип, что, дескать, веками в мире и дружбе бок о бок жили

два этих народа. Что бок о бок — это верно. А насчет дружбы... Всякое бывало. В том числе и в наше перестроечное время. Одна прошлогодняя драка в Узгене, которую постарались скрыть от широкой общественности, чего стоит. А оскорбительные эпитеты в адрес друг друга знают даже малые дети.

Говорю об этом вовсе не для того, чтобы озлобить еще больше, натравить людей друг на друга, хотя дальше, кажется, уже и идти некуда. А для того, чтобы было ясно, как трудно приходится в такой обстановке проводить в жизнь политику интернационализма.

С точки зрения здравого смысла вполне логично предположить, что начала позитивной политики интернационализма или хотя бы элементарной справедливости, политической и социальной, заложены в равенстве наций. Давайте посмотрим, что в этом плане представляет собой юг Киргизии.

В Ошской области проживает 60 национальностей. 60 процентов из них составляют киргизы — миллион двести тысяч человек, 25 процентов узбеки — 500 тысяч. Узбеки после киргизов самая представительная нация в области. В отдельных населенных пунктах они даже составляют большинство. Например, в Узгене их было до 80 процентов. В Джалал-Абаде, Оше — до половины. И вот что интересно: несмотря на это, ни в Узгене, ни в Джалал-Абаде узбекам не нашлось места среди руководителей городских и партийных комитетов. Между тем в докладах, особенно по торжественным датам, не жалели слов о крепнущей дружбе между двумя народами. А ведь в пору было кричать караул. Двойная мораль про-

цветала и при решении других вопросов.

Нельзя измерить арифметической точнейшую гармонию межнациональных отношений. И все-таки в наш прагматический век, когда ученые предлагают даже душу человека «взвешивать», цифры звучат убедительно. Возьмем для примера Ош — областной центр. В нем проживает 23,7 процента киргизов и около половины узбеков. В то же время в городском отделе внутренних дел работало 84 процента киргизов и лишь 15 узбеков. Из 35 городов и районов области только в одном узбеку нашлось место в звании прокурора.

Почему же так сложилось? Не знаю. Может быть, потому, что в аппарате исполкома Ошского облсовета народных депутатов, которым руководит первый секретарь обкома У. Сыдыков, киргизов — 66,7 процента, а узбеков толь-

ко 5,8? А среди руководителей отделов, управлений, комитетов и объединений областного исполкома киргизов — 85 процентов, а узбек только один?

Мне возражат: зато среди руководителей транспорта, торговли и бытового обслуживания их подавляющее большинство. Такая легенда царствует в общественном сознании жителей республики. Я взял и эти цифры. В соответствии с названными отраслями они выглядят так: 17, 28, 20 процентов. Правда, в госторголе — свыше половины. Так что большинство утверждений обосновательно, но довести информацию до сознания всего народа некому.

О том, насколько важны приводимые цифры, свидетельствуют требования узбеков, выдвинутые ими в Оше и Джалал-Абаде, в которых они настаивают в первую очередь ввести в руководство городов и районов представителей своей нации пропорционально доле населения.

Примерно с марта стала складываться в области напряженная общественно-политическая ситуация. Сегодня известно, что в целом обком владеет информацией. Больше того, при прежнем первом руководителе Р. Кульматове бю-

ро даже рассмотрело записку идеологического отдела об обстановке в области. Но пришел новый первый, У. Сыдыков, и... остальное вы знаете. Хотя для полноты представления нелишне сообщить, что накануне событий многие руководители вывели свои семьи в безопасные места. Сейчас эти факты анализируются.

И еще. На видеofilmах хорошо видно, что большинство юной киргизов, принимавших участие в кровавой бойне, украшены отличительными знаками — красными повязками на лбу. Небезынтересно, что все быткомбинаты, например, Узгенского района с 11 до 13 часов 5 июня, то есть за несколько часов до резни, по чьему-то указанию шили такие повязки. А спустя несколько часов увидели молодых людей с этими повязками, которые поджигали и грабили дома, автомашины, убивали стариков, наславляли женщин, расчленили трупы...

Сейчас, когда я дописываю эти строки, из Ошской области вновь стали поступать тревожные сигналы. Снова горят дома, автомобили, участились межнациональные столкновения.

В. ЮРЛОВ.
(Наш соб. корр.)

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

17 июля, ранним утром перед зданием Ошского обкома партии собралась большая толпа женщин узбекской национальности. Они требовали отставки руководства области, по вине которого, по их мнению, была развязана кровавая драма на юге Киргизии. Одновременно они потребовали сменить коменданта области, уволить из органов внутренних дел и прокуратуры ряд лиц киргизской национальности, а также освобождения задержанных узбеков.

Обострение межнациональных отношений связано с окончанием 40-дневного траура, который мусульмане соблюдают свято. Кончился срок, и руки вроде развязаны.

По-прежнему очень остро остается положение в Узгене. В город до сих пор не могут

вернуться киргизы, это часто большими осложнениями и даже небезопасно для жизни. Многие коренные жители республики настаивают на скорейшем возвращении узгенцев в свой родной город, связывая с этой акцией дальнейшую стабилизацию обстановки в регионе.

С начала массовых беспорядков в области зарегистрировано 524 поджога, изъято 1.611 стволов огнестрельного оружия, пять самодельных гранат, 252 бутылки с зажигательной смесью, другое оружие.

Новым комендантом г. Узгена назначен заместитель министра внутренних дел Киргизии генерал-майор внутренней службы В. Балькин.

По сообщению ТАСС, четвертый день длится новая вспышка межнационального столкно-

вения в Ошской области Киргизии.

Продолжаются драки, поджоги, погромы. В Оше не работают транспорт и промышленные предприятия, закрыты магазины. За минувшие сутки здесь зарегистрировано 67 правонарушений. В столкновениях пострадало около ста человек.

Решением сессии Ошского областного Совета народных депутатов председатель Ошского облисполкома и начальник областного управления внутренних дел освобождены от занимаемых должностей. На их места назначены новые руководители.

Счет жертвам межнационального конфликта пополнился еще четырьмя людьми. Всего с начала июньских событий погибло 204 человека.

МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: АЛТАЙЦЫ - ОДИН ИЗ ТЕХ НАРОДОВ, КОТОРЫЕ
СОВЕРШЕННО ДОБРОВОЛЬНО ВОШЛИ В СОСТАВ РОССИИ 1

РАДОСТЬ ВЗАИМНОГО УЗНАВАНИЯ

День ● № 2 ● февраль 1991 г.

Понадобилось очередное Великое потрясение (стыдливо существующее под эвфемизмом «Перестройка»), чтобы в который раз перед нами встали вечные вопросы: кто мы, откуда и куда держим путь? 73 года под гром литавр нам вешали об интернационализме, дружбе народов, стирании всех и всяческих граней и различий, об угрозе шовинизма, а в результате... за всей этой идеологизированной дымовой завесой скрывался голый король. Как оказалось, мы едва ли не меньше,

чем в 1917-м, знаем друг о друге. А ведь по меткому замечанию А. Гулыги, «сдружить могут народы с развитым чувством достоинства. В безликой толпе не дружат, только дают друг друга».

Некоторыми своими размышлениями на эти и другие близкие темы делится с читателями «Дня» алтайский писатель Бронтой БЕДЮРОВ, избранный на последнем съезде российских писателей рабочим секретарем правления СП РСФСР.

— Как вам, должно быть, известно, Бронтой Янгович, древние называли Алтай ключом ко всей Центральной Азии.

— Этнически мы находимся как раз между двумя мирами — тюрков и монголов. К нам забредали представители всех мировых религий. Наши предки приняли раннюю форму буддизма, постепенно переродившуюся в исповедуемый до сих пор пантеизм, есть приверженцы шаманизма, часть — православные — результат работы Православной миссии в прошлом веке. И при всем этом Алтай — естественная прародина, золотая колыбель всех тюрков. Мы являемся изначальным, корневым (не коренным, а именно корневым) тюркским этносом, который создал Великий Тюркский каганат, просуществовавший с VI до середины VIII века. Именно со времени его заката предки алтайцев навсегда оторвались от брани и войн, называя

себя с тех пор «народом чистым и безобидным как жеребенок». В своем эпосе, фольклоре мы врага никогда не именуем этнически, хотя сказители и слушатели, собиравшиеся у костра под вековым кедром, прекрасно знали, о ком шла речь. Кстати, у нас, как и у казахов, киргизов, калмыков и бурят, существовала родовая экзогамия — запрет жениться на девушках и женщинах своего рода, но у нас никогда не было эндогамии — запрета брака с людьми другой национальности.

— Это доказывает открытость вашего народа.

— И в этом мы очень близки русским. Алтайцы — один из тех народов, которые совершенно добровольно вошли в состав России. Сейчас много говорят о Союзном договоре, у нас был Союзный договор с царским правительством. До 1865 года наша территория была заповедной землей кабинета Его Императорского Величества. Переселение сюда, а также промышленное освоение было строгойше запрещено. Сами русские, поселившиеся на Алтае еще до присоединения к России, были рады очутиться на положении всачных иногородцев, освобожденных от рекрутской и других государственных повинностей. Интересно, что в других местах расселения алтайцев — Китае, Кавказе, Монголии — они как народ не сохранились: были, где добровольно, а где и насильно, ассимилированы.

2

МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: АЛТАЙЦЫ — ОДИН ИЗ ТЕХ НАРОДОВ, КОТОРЫЕ
СОВЕРШЕННО ДОБРОВОЛЬНО ВОШЛИ В СОСТАВ РОССИИ. НАМ БЫ НЕ МЕШАЛО
ПОНЯТЬ, ЧТО ВСЕ МЫ — РУССКИЕ И ДРУГИЕ — ЖЕРТВЫ СОВЕТИЗАЦИИ.

— Вот я верю после этого наигранно-му возмущению некоторых наших профессиональных интернационалистов, до сих пор норовящих кинуть ком грязи в писателя В. Личуткина, предложившего использовать опыт резерваций для сохранения малочисленных народов. Что же, по-вашему, кроме административной системы, позволяло алтайцам сохранить свое лицо именно в России!

— В дореволюционной России русский человек, среди какого бы он народа ни жил, как правило, был двуязычным. У нас на Алтае вы до сих пор найдете немало русских старожилов, замечательно говорящих по-алтайски, прекрасно знаю-

щих наши обычаи, хранящих предметы быта, которые даже в коренной национальной среде давно исчезли. Как видите, никакого принудительного обучения государственному языку, как это делается сегодня в республиках Прибалтики и Молдове, у нас не было и нет. Насильственное обучение языку не только вызывает справедливый протест, но и противоречит элементарным правам человека, создает условия для национального апартеида. Еще в 1976 году я встречался с эстонцами. «Нас так мало, — говорили они, — всего два миллиона, а тут такая громадина!» «Чего вы, — спрашиваю, — боитесь? Нас 70 тысяч. По сравнению с нами вы великий народ. У вас столько газет, журналов, свои радио, телевидение, вузы. Мы же, почти ничего этого не имея, не скорбим, живем с верой в лучшее». Нам бы не мешало понять, что все мы — русские и

другие — жертвы советизации. В республиках же это предпочитают именовать русификацией. Но ведь это не так. После революции на русского человека, как на самую многочисленную цементующую нацию, было возложено, перефразируя известное выражение, бремя советского человека. Вот и носил он это бремя, пока не надорвался, пока собственный дом не оскудел. А ведь от этого стало всем плохо.

— Все, о чем вы до сих пор говорили, — составная часть Алтайской идеи, о которой недавно довелось услышать!

— Да, эта идея в основе всего сказанного. Дело в том, что в 1904 году произошло религиозное обновление мировоззрения нашего народа. Оно было связано, с одной стороны, с влиянием христианства, с другой — с остатками древней пантеистической традиции и, наконец, с влиянием буддизма, но уже в

ламаистской форме. В результате синтеза этих трех элементов, обогащенных эволюционными идеями, и родилась новая Белая вера, приемлемая для верующих всех исповеданий и национальностей. Законы Белой веры. — беречь, терпеть, принимать окружающий мир и людей другой веры и культуры.

— «В разбросанных юртах, — писал побывавший на Алтае Н. К. Рерих, — шепчется легенда, что на реке Катунь произойдет последняя битва людей и что из-за далекой Белой горы сияет уже свет Белого Бурхана».

— Мне кажется, некоторые сокровенные знания не следует широко оглашать. В наших сказаниях для того, чтобы победить злого богатыря, нужно отыскать его душу. Иногда я думаю, что душа народа или государства тоже может где-то укрываться, и вовсе не обязательно в своем историческом центре. Наверное, не случайно старая допетровская Русь уткнула на Алтай в поисках Беловодья. Есть в этом какой-то сокровенный смысл. Таким образом, интерес к Алтаю Н. К. Рериха, его супруги, семьи и их последователей объясним и понятен: значит, наступают сроки, когда Алтай должен открыться. Становится понятным, почему о нашем народе, культуре и Алтайской идее целые века почти ничего не было известно.

— Какие реальности вытекают из тюркского происхождения вашего народа!

— Сегодня впервые после падения Великого Тюркского каганата в VIII веке большинство тюркских народов объединено в составе СССР. Вы только представьте, что с тюрками Кавказа (карачаевцами, балкарцами и кумыками) мы расстались самое малое тысячу лет назад, а с ногайцами — не менее 500 лет, никогда до этого не встречаясь. И когда я без переводчика разговариваю с любым тюрком (кроме чувашей и якутов), — вот это и есть подлинная радость взаимного узнавания.

— Алтайская идея и пантюркизм — есть ли какие-то точки соприкосновения у этих идеологий!

— Тюрки в Советском Союзе составляют вторую по численности и значительности этноязыковую группу после славян. Но вы обратили внимание: долгое время никто из тюркских писателей или политических руководителей об этом не смел и обмолвиться, хотя каждый и понимал... Правда, антропологически тюрки все разные: монголоиды, европеоиды, кавказоиды, ираноиды и т. д. — в результате смешения с разными этническими группами. И религии у них разные: есть христиане (чуваша, тахасы, якуты, часть алтайцев), буддисты (тувинцы, часть алтайцев), но большинство исповедуют ислам. Однако все относительно. Чокан Валиханов, например, пишет о киргизах: какие же это мусульмане, если они не знают даже имени Пророка! Казахи же, как известно, стали мусульманами под русской властью. Царское правительство, опасаясь проникновения буддизма, специально допустило в Казахстан муллу из Оренбурга и Казани. До сих пор у казахов ислам бытует в чисто внешней обрядовой форме. Иное дело оседлые народы — узбеки, азербайджанцы, татары... Таким образом, тюркский мир, как и арабский, представляет из себя сейчас осколки, стремящиеся к единству, но сегодня это не реально. Когда-то племенные языки народов Средней Азии развились в нацио-

МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: АЛТАЙЦЫ — ОДИН ИЗ ТЕХ НАРОДОВ, КОТОРЫЕ СОВЕРШЕННО ДОБРОВОЛЬНО ВОШЛИ В СОСТАВ РОССИИ

3

нальные, а этнические группы — в самостоятельные нации. И вряд ли кто-нибудь из них пожелает поступиться достигнутым, а, кроме того, не существует пока такой силы (народа), которая могла бы взять на себя объединительную миссию.

— Однако вспомните такие попытки начала 1920-х годов, несходившие, правда, извне!

— Подобно панславизму, пантюркизм тоже можно понимать по-разному. Для малочисленных разрозненных тюркских народов пантюркизм всегда был живительной идеей, помогавшей им выстоять, выжить в трудные годы, особенно в эпоху сталинизма, когда каток унификации проходил по мозгам и миллионам жизней. Пантюркизм же, который предлагали из Турции, это совсем другое. Создание Великого Тюркского государства с центром в Турции для тюркских народов, живущих в России, — это неприемлемо. Никто из советских тюрков не желает стать периферией мусульманского мира.

— Нужно считаться с реальностями: у нас существует исламофобия, боязнь нарушения веками сложившегося равновесия. Пока что немногие в состоянии понять, что сохранить наше государство могут только две исторические и очень дружественные идеологии.

— Уверен, что должен возникнуть симбиоз, дуализм. Наша общая задача сегодня — создать, образно говоря, кэ-тамаран, который не сможет опрокинуть никакая волна. Когда в 1976 году О. Сулейменов выдвинул идею единства Руси и Степи, общественное сознание еще не было готово принять ее. Но сегодня мы к этому подошли вплотную. И особенно хорошо это понимает выдающийся ученый Л. Н. Гумилев. Что касается исламофобии, то истоки ее понятны: ощущение чего-то неимоверно огромного, непонятного, колышавшегося в легко уязвимом подбрюшье. Но самое время отказаться от стереотипов: ислам исповедуют народы разных культурных, этнических и языковых корней. К сожалению, никто из нас, сосредоточивая внимание на различиях, серьезно не задумывается над смыслом соединяющего нас единого евразийского пространства. Ведь нынешние границы страны — это естественные геополитические пределы: Россия расширялась до тех пор, пока не уперлась в твердыни Гиндукуша, Тянь-Шаня, Алтая, пока не вышла к Тихому океану. Наконец мы объединены традициями вековой государственности. Причем русские этого тоже не понимают, не заглядывая дальше Киевской Руси. Но ведь она возникла не на пустом месте. Ведь был и Великий Тюркский каганат, простиравшийся от Хингана и Маньчжурии до Дуная, объединяя многочисленные народы на всей этой огромной территории. А еще раньше существовала держава Хунну, противостоявшая Китаю, Византии и Ирану. А скифская полиэтническая общность? Единый исторический процесс, единое духовное пространство. Ф. И. Гютчев это прекрасно понимал. Почитайте его блестящие статьи «Россия и Германия», «Россия и революция», переизданные недавно после длительного перерыва. И если сегодня наши христиане, мусульмане, буддисты, представители других религий объединятся вокруг идеи Отечества, я буду считать, что осуществляется Алтайская идея, идея, приемлемая для всех.

Записал С. ФОМИН

ССР

ПОЧЕМУ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ НАРОДОВ
ПРИБРЕЛИ ТАКУЮ ОСТРОТУ? - ОТВЕЧАЕТ Д. ЛИХАЧЕВ

■ 2

НАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Я немало поездил по свету, — рассказывает Д. С. Лихачев. — Возьмем наугад любое село — от Колы близ Мурманска, северных становищ до деревень на Волге, Волхове и Пинеге, — у каждого свое лицо. Невероятное разнообразие и одновременно высокое единство. Русское, не отгороженное глухой стеной от Украины, Белоруссии, от селений татарских, коми-

«ВСЯК
СУЩИЙ
В НЕЙ
ЯЗЫК»...

зырянских, мордовских, карельских. Общие судьбы связали наши культуры, наши представления о жизни, быте, красоте. Герой Социалистического Труда академик народный депутат СССР Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ беседует со специальным корреспондентом журнала Александром Романовым.

■ 2

— Дмитрий Сергеевич, почему, на ваш взгляд, проблемы межнациональных отношений, больших и малых народов приобрели такую остроту?

— Истоки этого — прежде всего в сталинской «национальной политике», дающей обильные всходы и сегодня. Теперь известно, как выселяли целые народы. Я, ленинградец, вспоминаю, как перед войной все нерусские, а значит, подозрительные, высылались севернее Невы. Взять ижорцев или вепсов, чьи предки ведут свое происхождение от племен, близких финнам. Искусственно создавалась напряженная ситуация с ориентацией на выселение, причем возведенная в ранг политики.

Вспомните чехарду с Карело-Финской союзной республикой, преобразенной якобы по просьбе коренного населения в республику автономную. Но скажите, какой народ будет просить понизить его в ранге?! А ведь данная ситуация сложилась уже после войны. Народы швырялись, как мячиками.

Существовала расхожая точка зрения, что сталинский геноцид в отношении, скажем, чеченцев, крымских татар, калмыков, немцев Поволжья имел место после войны и был вроде бы справедливым, как возмездие за чью-то из-

CODE: СССР

ИТЕМ: "НАУКА И РЕЛИГИЯ" Д. ЛИХАЧЕВ "ВСЯК СУШИЙ В НЕЙ ЯЗЫК"

мену. Но ведь это неправда. Лживо обвинение целых народов в измене, как и преступна попытка оправдать геноцид. Такая политика расцвела с середины 30-х годов. В это время появилось понятие уже не классового, а национального врага, то есть врага, принадлежавшего к какому-то народу. И сейчас нам приходится пожинать плоды «творчества» и деятельности бывшего наркома по делам национальностей.

Самое страшное в сталинщине — поистине вселенский масштаб злодеяний, не снившихся никакому диктатору.

Я прекрасно помню, как в конце 30-х годов, накануне финской кампании, из дачного места Токсово выселили всех финнов. Становилось жутко от безлюдного, безжизненного пространства, совсем недавно одного из привлекательнейших ленинградских пригородов. Финны испокон веков являлись хранителями исторической памяти. Местные жители знали, где, скажем, останавливалось шведское войско в Смутное время. Одна из гор называлась Понтус Делагарди. Финские мальчишки часто находили там железные ложки, ножи, пули. В лесу, у подножья горы, стояла когда-то мыза шведского короля, с подвалами, с предметами быта. Имелся прорытый до Охты канал, другие сооружения. Ведь это живая граница отечественной истории.

— Дмитрий Сергеевич, видимо, тут же сказали о себе и проблемах национального языка?

— Разумеется. Население боялось говорить по-фински. Многие из тех, кто там учил, записывались русскими, чтобы их не выслали. Или, скажем, в Усть-Ижоре уже после войны начальник паспортного стола говорил возвращающимся: «Чего эта за ижора такая? Пишитесь русскими, спокойнее будет!»

Явление весьма распространенное, и суть его не в паспортной пометке, а в кардинальных изменениях: школе, изучении языка, замене самого уклада жизни. Человек оказывался выбитым из привычной, естественной колеи, выработанной многими поколениями.

Одно время я жил на Сиверской, где рядом — русские и финские деревни. Крестьяне не просто дружили, а жили душа в душу. Но когда финнов стали штыками сгонять в фургоны, грабить и жечь жилье, — отчуждение, неприязнь, вражда, социальная озлобленность как следствие несправедливости должны были возникнуть неминуемо.

— Вы не раз писали, что память народная — в былинах, сказаниях, исторических песнях, что в сердце своем хранит народ красоту высокую, единую... Говоря о России, вы подчеркивали общность «идеи красоты» и духовной высоты при всей многоверстности разобщенности...

— Да, разобщенности, но всегда взывавшей к единению. А возникло это ощущение единства давно. Ведь в самой легенде о призвании трех братьев-варягов сказалось представление, как я давно доказываю, о братстве племен.

Вспомним, кто призывал по летописной легенде варягов: русь, чудь (предки будущих эстонцев), словене, кривичи и весь (вепсы) — племена славянские и угрофинские. Ведь согласно представлениям летописца XI века, данные племена соединяла единая жизнь. Как, допустим, ходили на Царьград? Союдами племен. По

летописному рассказу, Олег взял с собою в поход множество варягов, и словен, и чуди, и кривичей, и меря, и древлян, и радимичей, и полян, и северцев, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев. «Гардарикой» — «страной городов» называли скандинавы Русь. Однако между городами и селами тянулись безлюдные пространства, иногда трудно преодолеваемые. Вот почему крепки на Руси не только объединяющие, но и разъединяющие начала. Что ни город, то свой норов, свой обычай. Русская земля всегда отличалась и тысячей городов, и тысячей культур. Возьмите больше всего бросающееся в глаза —

архитектуру. Разнообразнейший мир стилей, строительных находок, выдумки. Скажем, церкви. Одновременно воздвигаются храмы в Новгороде и Владимире, Смоленске и Ярославле. Но в том же Новгороде оказываются церкви, построенные в духе смоленских, московских, волжских соборов. Ничего агрессивного, не допускающего существования зданий другого стиля или другой, говоря сегодняшним языком, идеологической наполненности. В Новгороде существовала варяжская божица, имелась

Языки мира представляют огромное, безмерное богатство. Заменить их каким-то одним все равно что сказочные россыпи сверкающих драгоценных камней, удивительных, неповторимых по форме, цвету, блеску, превратить в бесформенный слиток.

Чудинцева улица — угрофинского племени чуди. В Киеве любой знал Чудин двор — очевидно, первоначально подворье купцов из далекой северной Эстонии на Чудском озере.

Русская земля, вернее, земля «Русская», то есть вся — с будущей Украиной, Белоруссией и Великороссией — была сравнительно слабо населена. Жители страдали от вынужденной разобщенности, селились преимущественно по торговым путям — рекам, селились деревнями, не такими уж большими, боялись окружающей неизвестности. Враги приходили «из невести», степь являлась «страной неизвестной», западные соседи — «немцы», то есть народы «немые», говорящие на неизвестных языках. Поэтому среди лесов, болот и степей люди стремились утвердить свое существование, подать о себе знак высокими строениями церквей, как маяками, ставившимися на излуцинах рек, на берегах озер, просто на холмах, чтоб их было видно издали.

Повторю в который раз, что с одинаковым чувством гляжу на золотую главу церкви, или золотой шпиль Адмиралтейства, освещающий собой весь Невский, или золотой шпиль Петропавловской крепости — меч, защищающий город. Золотое пламя церкви, шпиля, свечи — все они символы духовности.

«Свеча бы не угасла» — писали в своих завещаниях московские князья, заботясь о целостности Русской земли.

СССР

"НАУКА И РЕЛИГИЯ" Д. ЛИХАЧЕВ "ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК"

— Когда заходит речь о будущем человечества в плане формирования единой консолидации, непременно касаются и возможного возникновения единого языка. Каков ваш взгляд на данную проблему?

— Языки мира представляют огромное, безмерное богатство. Заменить их каким-то одним — все равно что сказочные россыпи сверкающих драгоценных камней, удивительных, неповторимых по форме, цвету, блеску, превратить в бесформенный слиток. Каждый язык — оригинальный способ мышления, свои понятия, чрезвычайно важные для любого народа, но особенно — для малого. На Севере, в Сибири, есть абсолютно неизученные наречия. А вдруг они — языки инков?! Если вдуматься, в этом предположении нет ничего фантастического: ведь между Чукоткой и Аляской издавна имелись налаженные связи, существовало общение. Любой язык необходимо беречь, тщательно записывать, изучать, сохранять для будущего. Разумеется, нельзя заставить пользоваться только своим языком, если на нем говорит несколько сот или даже тысяч человек, как нельзя запретить смешанные браки, ограничить образование. Но в то же время необходимо максимально быстро создать Институт малых народностей. Пользуясь современной видеотехникой, нужно сохранить то, что никогда нигде больше не возникнет — фольклор, танцы. Кто расскажет нам об ингерманландцах? А ведь они есть, со своими неповторимыми обычаями, нарядами, плясками. Или возьмем чрезвычайно трудолюбивых немцев Поволжья. Почему они до сих пор живут в Казахстане? Ведь Поволжье стало их родным домом еще со времен Екатерины. Это — наши немцы, народность, между прочим, никогда России не изменявшая. И в первую мировую войну в царской армии было немало немецких офицеров, генералов, доблестно сражавшихся с кайзеровскими войсками. Их родиной была

Проблема сохранения языка никогда не теряла остроту, а сегодня — актуальна чрезвычайно... Как сорная трава вплетается в живую разговорную литературную речь язык бюрократический. Мешанину и свалку создают технократы — нелепыми аббревиатурами, неологизмами, немыслимыми штампами, произвольными ударениями. В оборот вводится масса ненужных иностранных слов...

не Германия. Точно так же, как Отечественная война 1812 года выявила самоотверженность, отвагу и тех, кто носил нерусские фамилии. Достаточно вспомнить знаменитого генерала Жомини, автора «Русской стратегической науки».

Еще одна проблема. Почему, скажем, коми-зырян, их удивительный край превратили в место сплошной ссылки? Не может проходить бесследно для местного населения обилие уголовного элемента. А ведь на Севере жить

непросто. Там нужно знать каждую кочку, заводь, каждый бережок. Где какие грибы рождаются, какие ягоды растут, где ожидать рыбу, как сделать, чтобы не выловить ее всю, оставить молодь. И малые народы прекрасно владеют великим искусством общения с природой.

Или Ханты-Мансийская земля, сейчас просто исчезающая. Нефть там еще в ближайшем будущем, может быть, мы будем иметь. Но вот удивительных умельцев края — охотников, оленеводов, художников — потеряем безвозвратно. Исчезновение народа на живой карте державы практически невозполнимо. Вновь поселенные, приехавшие по найму люди никогда за несколько лет не освоят того, на что у их предшественников ушли тысячелетия. Освоиться — не просто привыкнуть и даже глубоко изучить экстремальный край. Нужно его любить, считать своим, единственным, чувствовать Родину.

— Существуют ли проблемы сохранности русского языка, развития, изучения его богатств?

— Да, и притом проблемы вопиющие, не допускающие отлагательств. Как сорная трава вплетается в живую разговорную и литературную речь язык бюрократический. Мешанину и свалку создают технократы — нелепыми аббревиатурами, неологизмами, немыслимыми штампами, произвольными ударениями. В оборот вводится масса ненужных иностранных слов. Я считаю, необходим Комитет по национальным языкам. Замечено, что повсеместное развитие сленга — бесспорный показатель речевой слабости тех, кто им пользуется, их своеобразное игнорирование травмирующих обстоятельств. Скажем, отсутствие денег, удачи, зависимость от кого бы то ни было — все это сказывается на языке. Проблема сохранения языка никогда не теряла остроту, а сегодня — актуальна чрезвычайно. Когда-то, в весьма минорный период жизни, меня обязали написать записку об организации на Соловках учреждений для подростков. Я написал ее, как мне казалось, максимально убедительно. «Гражданин начальник» проглядел записку, прочитал вновь, уже внимательно, становясь темнее тучи. Я был молод, лагерный антураж не сломал меня. В данном случае поддерживала и уверенность в правдивости изложенного. Нормальным русским языком требовал я отделить подростков от взрослых, чтобы не превращать оступившихся в начале жизни в закоренелых преступников. Подростков следует учить, сделать грамотными людьми, дать профессию и т. д., писал я. Мой заказчик и «редактор» переписал бумагу собственноручно, начав с традиционного, «принимая во внимание состояние»... и прочее. И самое поразительное — вся эта канцелярская тарбарщина произвела определенное впечатление «наверху».

Канцелярский язык топит мысль, суть, уводит от здравого смысла, выполняя определенную социальную задачу. До сих пор существует множество учреждений, достигших подлинного блеска в спихивании куда-то, кому-то, зачем-то умные предложения, советы, изобретения. Сколько поднаторевших делать вид, что слушают — и не слышат, «вникают» в текст — и не читают! Главное — не обременять себя никакими хлопотами, не брать на себя хоть толику ответственности.

— Весь мир отмечает 190-летие со дня рождения Пушкина. Какое значение придавал он родному языку, развитию других культур и языков?

CODE: СССР

ITEM: "НАУКА И РЕЛИГИЯ" Д. ЛИХАЧЕВ "ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК"

/4/

— Сразу же приходит на ум пушкинское восхищение цыганами, его дружелюбие к крымским татарам, посвящения калмычке, гречанке, благоговейное отношение к европейской литературе, музыке, живописи. Русская культура для Пушкина — творческая преемница всех других. Предельно бережно переводил он из Овидия, Вергилия, Вольтера, Гете, Байрона. Самое удивительное в Пушкине — его внешняя приземленность, обычность. Но все житейское, обыденное, проходя через горнило гения, приобретало вечные, волшебные черты. Поразительно точна мысль Герцена — Пушкин всегда на уровне своего читателя. Он не парил над людьми, не замыкался в башне из слоновой кости. Гёте тоже гений, но олимпиец, живший в особом мире. Его не тяготил титул веймарского советника. Пушкин не хотел никаких званий и чинов. Почему его и взбесила должность камер-юнкера. Он не желал считаться придворным историографом, как Карамзин. При первой возможности заняться прошлым Отечества он взялся за «Историю пугачевского бунта». Никто, как Пушкин, не был наделен поразительным даром возвышения земных человеческих чувств. Он сродни титанам Возрождения, он тоже — гражданин человечества. Он ратовал за «все флаги в гости», за сохранение и подъем всех культур. Но при этом вспомните строки:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам!
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...

Поэзия Пушкина полна глубочайшего смысла. Животворящая любовь бессмертна, вечно молода, созидательна. Она — источник вдохновения, творчества, культуры.

Сошлюсь на хрестоматийно известную любому человеку и абсолютно актуальную строфу пушкинского стихотворения, эпиграфом к которому взята строка из Горация — «Я воздвиг памятник...»:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

ВИ

CODE: СССР

ИТЕМ: НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВОГРАДСКОГО ЗАВОДА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ИЗДЕЛИЙ ОБНАРУЖЕНО СИЛЬНОЕ РАДИОАКТИВНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ. ИЗ 400 ЧЕЛОВЕК, ПРОШЕДШИХ УЖЕ МЕДОСМОТРА ДВОЕ ОКАЗАЛИСЬ БОЛЬНЫМИ. ПОЧЕМУ ОПАСНЫЕ ПРИБОРЫ ОКАЗАЛИСЬ НА СВАЛКЕ?
"ИЗВЕСТИЯ", 24.9.88, стр.2

Расследуется преступление семилетней давности

На территории Кировоградского завода железобетонных изделий обнаружено сильное радиоактивное излучение...

Это произошло 6 сентября. На место срочно выехали специалисты. Они обследовали опасный участок и установили, что уровень радиации здесь во много раз превышает предельно безопасные для человека нормы. Излучение исходило из нескольких точек. Как потом выяснилось, источником его стали так называемые гамма-реле. Эти приборы используются для определения уровня заполнения бункеров сыпучими материалами. Датчики, содержащие радиоактивные элементы, долгое время хранились на складе завода, а потом их за ненадобностью выбросили на свалку (?!).

В зоне поражения оказались и жилые дома, и водонапорная башня, и соседние предприятия. Экстренно собрали чрезвычайную комиссию, на которой были разработаны меры по ликвидации радиоактивного очага.

— Сейчас на особо пораженном участке (это примерно 300 квадратных метров) срезается грунт, — говорит первый заместитель председателя Киро-

воградского облисполкома, председатель постоянной чрезвычайной комиссии по ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий Н. Сухомлин. — Радиоактивная земля укладывается в целлофановые пакеты, загружается в металлические контейнеры и вывозится в район временного захоронения. Специальные группы проводят дезактивацию местности. Организованы лаборатории для обследования рабочих завода и жителей близлежащих районов, а также всех желающих. Через местную печать, областное радио, телевидение мы оповестили население о случившемся. Медицинский осмотр прошло уже около 400 человек. Из них двое оказались больными. Они, а также члены их семей отправлены в Киев для тщательного обследования и лечения.

Так что же произошло в Кировограде? Почему опасные приборы оказались на свалке? С этими вопросами редакция обратилась в Прокуратуру СССР. Оттуда сообщили, что в ходе предварительного следствия установлено: еще в 70-х годах головное предприятие производственного объединения «Кировограджелезобетон» треста «Кировоградстрой» Министерства строительства УССР получило несколько гамма-реле. Эти приборы не были смонтированы, а хранились до 1981 года на скла-

де (по сведениям облисполкома, гамма-реле не были даже зарегистрированы в соответствующих организациях, как требуют правила). Затем по указанию директора бывший механик производственного объединения взял несколько таких датчиков под условным названием «Изотоп» и списал их. Бесхозные приборы он сложил в действующую водонапорную башню, практически сбросил на своеобразную свалку металлолома.

Там их и обнаружили двое рабочих из строительного управления № 2 треста «Кировоградстрой». Гамма-реле оказались удобными противовесами для подъемного крана. В дело пошли не все найденные приборы. Два из них были разобраны — просто так, из-за любопытства. За чугунной оболочкой датчика скрывалась свинцовая прослойка (горе-исследователи сделали из нее потом грузила для удочек), внутри находились титановые капсулы. В них — радиоактивный элемент в виде белого порошка. Один из рабочих несколько дней носил такую капсулу в кармане. В конце концов он вскрыл ее, высыпал порошок в канаву... Второй поступил с прибором точно так же. Таким образом радиоактивное вещество оказалось на территории предприятия.

Через некоторое время у ра-

бочих на коже появились незаживающие язвочки (это было в 1985 году). В течение нескольких лет их пытались лечить, но безуспешно. Никто не знал тогда происхождения заболевания. И вот только 6 сентября 1988 года удалось установить истинную причину болезни и поставить диагноз...

Итак, снова допущена бесхозяйственность, которая обернулась впоследствии серьезным происшествием. Это подтверждает и сообщение из Киевского корпункта «Известий» от Н. Бакланова. По факту нарушения правил хранения, учета и использования радиоактивных элементов, повлекших тяжкие последствия, прокуратура Кировоградской области возбудила уголовное дело. Ведется следствие: изучается место происшествия, допрашиваются свидетели, назначены необходимые экспертизы, устанавливаются виновные случившегося. По сути дела, расследуется происшествие, случившееся еще в 1981 году...

Через день-два, как нам сообщили в облисполкоме, будет полностью ликвидирован очаг радиоактивного излучения. Но остается пока еще один очаг, более опасный — очаг бесхозяйственности, безответственности и невежества.

Да, приходится только удивляться, что на полувековом рубеже атомной эры происходят такие нелепые ЧП. И последнее, будь на тех приборах (гамма-реле) яркая, предупреждающая об опасности маркировка, то, возможно, и не случилось бы никакого происшествия.

Р. ИГНАТЬЕВ.

CODE: CCCP

ИТЕМ: ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖИЛОСЬ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ СЕВЕРЯН
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 22 сентября 1988 г. ● № 220 (9771) ● 2 стр.

«Как здоровье, северяне?»

Арктический консилиум

В последнее время «Советская Россия» в своих публикациях не раз касалась тревожного положения, сложившегося в охране здоровья коренных северян. Изменить ситуацию призвана комплексная программа «Здоровье народностей Севера на 1988—1995 годы», принятая Советом Министров РСФСР. Как добиться эффективного выполнения программы? Об этом шел разговор на специальном совещании в Анадыре, в котором приняли участие представители партийных и хозяйственных органов, медики, ученые из Якутской АССР, Хабаровского и Приморского краев, Магаданской, Амурской, Сахалинской и Камчатской областей. Десятки специалистов побывали на предприятиях, в учреждениях здравоохранения региона. Участвовал в совещании и корреспондент «Советской России».

НАША СПРАВКА

Показатели общей смертности среди местных народностей Севера тревожны — они в 1,7 раза (а детской — вдвое) выше среднего уровня, характерного для всего населения этих районов. 70 процентов коренных северян (это вдвое выше, чем в целом по РСФСР) умирают, не дожив до 60 лет. Высокая смертность наблюдается у эвенков, нганасан и орочей в Хабаровском, долганов — в Красноярском краях, среди эвенков Амурской и Читинской, селькупов Тюменской, чукчей Магаданской областей.

Уровень заболеваемости среди народностей Севера туберкулезом в 7—9 раз выше, чем в целом по РСФСР. В Чукотском автономном округе этот показатель составляет 404,5 на 100 тысяч населения, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах — от 316,5 до 347,9, в Таймырском и Ненецком автономных округах соответственно: 309,7 и 108,8 на то же количество населения.

CODE:

ИТЕМ: ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖИЛОСЬ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ СЕВЕРЯН /2/

В очередь на...

операцию

Время к концу смены, а в Чукотской окружной поликлинике — длинная очередь посетителей. Особенно много желающих попасть на прием к хирургу В. Битюкову. У его кабинета настоящее столпотворение. На каждого пациента по норме положено затрачивать шесть минут. Но времени уходит в два раза больше: осмотр, процедуры, перевязки, оформление листков нетрудоспособности, направлений в стационар, выписки рецептов. Число принятых пациентов перевалило уже за сорок. Прием, начавшийся с восьми утра, грозит затянуться до сечера. Поэтому, чтобы его ускорить, в кабинет «впускают» и по два, и по три человека. А очередь не уменшается... Даже заместитель заведующего поликлиникой В. И. Астахов не выдержал — вбежал в кабинет возмущенный: — Откуда у нас столько больных?

В самом деле: несмотря на принятые в последние годы содержательные и довольно конструктивные постановления, другие документы, в той или иной степени касающиеся решения социальных проблем Севера, обстановка на этом важнейшем фланге нашего здравоохранения остается напряженной... Казалось бы, делается немало — в регионах развивается экономика, прежде всего за счет местных отраслей промышленности и сельского хозяйства, национальных художественных промыслов, обустриваются города и сельские населенные пункты. Начиная с 1980 года в течение десяти лет на эти цели предполагается израсходовать около 70 миллиардов рублей. В реализации намеченных программ участвуют 42 союзных и 36 российских министерств и ведомств. И тем не менее...

Почему же все-таки здоровье коренных северян, которые в первую очередь должны были почувствовать на себе благотворное влияние перемен, по-прежнему оставляет желать много лучшего?

Характеризуя нынешнее состояние дел в области «северного» здравоохранения, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Н. Т. Трубилин заметил:

— В экономическом и социальном развитии автономных округов и других райо-

нов проживания народностей Севера проявляются несогласованность, разобщенность в действиях многих министерств. Нередко не учитывается специфика природных и социальных условий.

С этим нельзя не согласиться. В очереди на прием к хирургу, на гигантские размеры которой обратил внимание и побывавший в тот день в поликлинике Н. Т. Трубилин, мы смогли встретиться и поговорить со многими людьми. Разные причины заставили их обратиться к врачу. Но в основном к хирургу людей привело пошатнувшееся здоровье: боли в пояснице, ногах, постоянное недомогание...

— С подобными недугами к нам обращаются довольно часто, — рассказал хирург В. Битюков. — Как правило, «диагноз» здесь один: физическое перенапряжение, переохлаждение организма.

То же говорят и сами пациенты.

А Прохоров, арматурщик завода железобетонных изделий:

— Механизации нет никакой. Вся наша «автоматика» — кувалда да лом. Поэтому и у меня, и у моих товарищей руки постоянно в ссадинах и нарывах. Я за год дважды уже обращался к врачу.

Тяжелая физическая работа, плохие условия труда и быта — это, пожалуй, самые вредные «бациллы», которые и сегодня существенно подрывают здоровье северян — строителей и механизаторов оленеводов, рыбаков и охотников. По подсчетам специалистов, доля ручного труда на Севере составляет 86 процентов. Особенно тяжело приходится животноводам и промысловикам. В совхозах только пятая часть бригад имеет вездеходы, далеко не везде используются мотонарты, столь необходимые в условиях тундры.

Не может не беспокоить и то обстоятельство, что оленеводы и члены их семей, охотники и рыбаки до сих пор вынуждены проживать в примитивных передвижных жилищах — чумах, ярангах и палатках. Кочевой образ жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями ведут 3115 семей общей численностью 13303 человека. Основная их часть находится в Тюменской, Архангельской, Магаданской областях, Хабаровском и Приморском краях. Якутской АССР, то есть, как правило, там, где

перевод коренного населения на оседлый образ жизни пущен практически на самотек. Организация труда, условия быта, которые предлагают тем же оленеводам местные руководители, их не устраивают — коренные жители предпочитают жить и работать по старинке.

Между тем в ряде районов Севера накоплен немалый опыт решения этих вопросов — в частности, сменный выпас оленей, используемый в Ненецком автономном округе, «изгороднее» содержание их, практикуемое в Эвенкийском автономном округе. Но и эти крупницы опыта пока ждут своего научного обоснования, обобщения и повсеместного распространения.

На Север — за болезнями?

В Анадырь мы летели вместе с моим недавним знакомым — главным врачом Камчатского облтубдиспансера В. Кутняковым. Само собой, речь зашла о его не совсем обычном выступлении на предыдущем совещании в Якутске, где также обсуждались проблемы медицинского обслуживания коренных народностей. (Об этом рассказывалось в статье «Как здоровье северяне?», «Советская Россия», 28 июля 1988 года). Из общего критического тона того разговора выступление камчатца выбивалось тем, что оно несло в себе позитивный заряд.

Оказалось, что и в этом суровом регионе накоплен немалый опыт эффективной борьбы с туберкулезом. В его основе — активное участие в борьбе с недугом не только здравоохранения, но и партийных и советских органов власти. Только за последние годы на Камчатке смогли в несколько раз снизить заболеваемость.

Эта информация вызвала тогда у присутствующих некоторое недоверие. Да оно и понятно. Ведь из всего круга проблем, характеризующих сегодня состояние здоровья народностей сибирского Севера, заболеваемость туберкулезом — одна из острейших.

НАША СПРАВКА

За одиннадцатую пятилетку и три года нынешней на Север направлено 7350 санитарных автомобилей, выделено более 40 единиц гусеничной техники. До конца пятилетки в автономные округа и районы проживания народностей Севера поступит 68 передвижных амбулаторий, 606 санитарных машин повышенной проходимости.

CODE:

ITEM: ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖИЛОСЬ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ СЕВЕРЯН /3/

В чем же причина такого положения? В первую очередь, как считают в Минздраве РСФСР, в отсутствии комплексного подхода к решению этой проблемы. Как справедливо отмечалось на собраниях и в Якутске, и в Анадыре, туберкулез на местах по-прежнему рассматривают как медицинскую проблему и мало внимания уделяют социальным вопросам. А ведь тяжкий недуг непосредственно связан с питанием, проживанием людей. Но в Якутской АССР и Красноярском крае более 60 процентов бактериальных больных не были своевременно вывезены из общежитий и многоэтажных квартир.

Не менее остра и проблема питания. Не выдерживает никакой критики система продовольственного обеспечения местных народностей, основанная на общесоюзных нормах, что ведет к накоплению и порче одних продуктов и полному отсутствию других.

Продуктов, изготовленных по специальным рецептурам, дном с огнем не сыщешь. А о дарах природы — мясе моржа, кита, других морских зверей издавна составляющих заметную часть в рационе коренных северян, — и говорить не приходится.

По мнению местных медиков, существующие нормы питания, разработанные для европейского Севера, не могут быть применены для коренного населения сибирского Севера и Дальнего Востока.

— Наш округ на протяжении вот уже многих лет недополучает свежих овощей, фруктов, картофеля, — сетует главный государственный врач Чукотского автономного округа И. А. Исмакаев. — Из-за отсутствия условий их хранения оленеводы, охотники, рыбаки в полевых условиях снабжаются в основном консервированными продуктами. Непонятно, почему пищевая промышленность прекратила выпуск специально предназначенных для районов Крайнего Севера витаминизированного и обогащенного питания, йодированной соли, продуктов, имеющих длительные сроки хранения.

В структуре смертности заметный удельный вес занимают несчастные случаи, отравления и травмы, большинство из которых связано с употреблением алкоголя.

— Для снятия синдрома

абстиненции люди употребляют все, что попадет под руку, — с горечью признался при встрече главный врач Камчатской областной больницы А. Г. Чуйко. — К сожалению, и большинство медицинских работников не несут в себе глубокой убежденности в необходимости личного активного участия в борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Помнится, на собрании медицинского актива в Якутске прозвучали цифры, которые вызвали большое возмущение многих сидящих в зале. Оказывается, более срока медицинских работников взяты на учет наркотическими диспансерами, десятки побывали в медвытрезвителях.

Анализируя показатели здоровья коренного населения, нельзя не сказать о той напряженной экологической ситуации, которая сохраняется в регионе. Здесь по-прежнему не выполняются в полном объеме мероприятия по охране от загрязнений водоемов почвы, атмосферного воздуха. К примеру, в Норильске, Красноярске, Абакане, Канске концентрация вредных для здоровья веществ в воздушном бассейне в несколько раз превышает установленные нормы. За последние годы их выброс в атмосферу увеличился на 18 процентов...

Эти факты наводят на грустные размышления. Но прежде всего думаешь вот о чем. Весной нынешнего года в течение месяца в Читинской области работал медицинский десант Министерства здравоохранения РСФСР, Советского детского фонда имени В. И. Ленина и редакции газеты «Светская Россия». Сегодня уже можно смело сказать, что самым ценным открытием этой акции было то, что местные партийные, советские и хозяйственные руководители смогли наконец утвердиться в мысли: вопросы здравоохранения — это прерогатива не только медиков. Они касаются всех и каждого. Если же говорить о северном регионе, то там, похоже, это понимание пока еще не достигнуто.

«Скорую» вызывает Чукотка

15 августа в 19 часов 52 минуты по местному времени в санитарную авиацию Чукотской окружной больницы по-

ступило тревожное известие из Анадырского морского порта. В нем говорилось о том, что капитан морозильного рыболовецкого траулера «Вулкан» находящегося в море за 60 миль от поселка Беринговского, просит помощи. Сообщалось: на судне в тяжелом состоянии находится матрос — открытый перелом предплечья и травма черепа.

Судя по записям, в 19 часов 55 минут эта информация из санитарной авиации была направлена в службу движения аэропорта, еще через две минуты — авиадиспетчеру. В 19.59 медики связались с врачами Беринговского района. Смысл всех этих переговоров сводился к одному: «Нужен срочный вылет спасательной группы!» Но из Беринговского пришел ответ: «Аэропорт не располагает оборудованным вертолетом, и возможности вылетов нет». В 20.30, сославшись на нехватку светового времени, дали отказ на вылет и авиаторы Анадыря. А в 21 час с борта «Вулкана» поступило известие: 27-летний матрос К. Н. Топчий скончался.

Успели бы медики спасти больного, если бы вылетели на «Вулкан» сразу же после получения сигнала «SOS»? Не будем сейчас строить догадки. Важно понять другое: почему «борьба» за

жизнь больного, которая битый час шла в эфире, в конце концов завершилась поражением? По мнению работников санавиации, тот августовский случай обнажает самые большие проблемы в организации экстренной помощи жителям Севера. В отличие от многих других санитарно-авиационных подразделений страны Анадырское, действующее практически круглый год в экстремальных условиях, не имеет закрепленного вертолета. Впрочем, здесь нет также и постоянных экипажей, сотрудиствующих с медиками, специальных спасательных групп. Ни один вертолет не оборудован для работы в санитарной авиации...

Современное медицинское обслуживание немыслимо без использования эффективных средств передвижения. На Севере — особенно. Дело в том, что врачебная помощь в районах проживания коренных народностей, где имеется 376 совхозов и колхозов и 3382 кочующих хозяйства, остается пока малодоступной.

CODE:

ИТЕМ: ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖИЛОСЬ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ СЕВЕРЯН /4/

К примеру, в Приморском крае одно врачебное учреждение приходится на три хозяйства. При этом надо учесть, что населенные пункты в этом и других регионах расположены, как правило, на больших расстояниях друг от друга. В результате мероприятия по профилактике заболеваний, выявлению, госпитализации и лечению больных выполняются только на 60—75 процентов.

В течение недели в Чукотском автономном округе шла напряженная работа группы, возглавляемой заместителем Председателя Совета Министров РСФСР Н. Т. Трубилиным

— У нашей медицинской науки и практики есть все возможности уже в ближайшие годы значительно поправить здоровье северян, — рассказывал Николай Тимофеевич. — Совет Министров РСФСР утвердил основные направления комплексных медицинских и социальных исследований в районах Севера. Для этих целей только на двенадцатую пятилетку выделено около 50 миллионов рублей. Уже в ближайшие три—пять лет мы должны получить научные рекомендации по профилактике инфекционных и других заболеваний, внедрению комплекса мер по улучшению охраны материнства и детства.

Нужно обратить внимание и на серьезные недостатки в лекарственном обеспечении. Сегодня потребление медикаментов, отпускаемых коренному населению, составляет лишь 2 рубля 78 копеек, что значительно меньше, чем в среднем по РСФСР.

Требуется совершенствова-

ния и материальная база здравоохранения. Многие больницы размещены в ветхих, неблагоустроенных помещениях, переуплотнены. Сейчас Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы наметили на 1988—1995 годы построить новые больницы на 3896 коек, несколько поликлиник (на 13265 посещений в смену), а также 25 врачебных амбулаторий и 59 фельдшерско-акушерских пунктов. Предстоит переоборудовать действующие учреждения здравоохранения. И если сегодня обеспеченность медицинскими кадрами составляет лишь 70 процентов, то Совет Министров РСФСР поставил задачу к 1990 году укомплектовать кадрами все медицинские учреждения. В 1987 году в районы Севера направлено 542 врача. Начиная с 1989 года Минздрав РСФСР на 15—20 процентов увеличит направление в районы проживания народностей Севера специалистов с высшим и средним медицинским образованием.

За последнее время благодаря принятым мерам широкого социально-экономического плана и проводимым медицинским мероприятиям демографическая обстановка на Севере стала улучшаться. Начиная с 1980 года численность всех 26 народностей возросла на 17,5 тысячи человек и достигла в 1987 году 173,2 тысячи. Это вселяет уверенность, что и в целом программа будет выполнена.

А. ГАМОВ.

(Наш спец. корр.)

Анадырь — Магадан —
Чита.

CODE: C C C P

ITEM:

На чьей стороне прокурор?

1 5 1

А. С. Да, такие предложения были. В принципе они мне представляются наиболее логичными и приемлемыми. Однако сейчас это нереально. Потребовалось бы слишком много сил и времени, чтобы затевать всю эту пертурбацию, по существу, на пустом месте. После всестороннего и глубокого обсуждения пока принято было, я думаю, наиболее оптимальное решение.

А. Б. Сегодня нереально. А завтра или послезавтра?

А. С. Поживем — увидим. Но суть ведь, наверно, не только в том, при ком будет «прописано» следствие. В ближайшее время вступит в силу новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Правосудие наше совершенствуется, демократизируется. И здесь тоже вводятся в действие широкие гарантии прав человека. На самых ранних стадиях следствия, вероятно, будет допущен адвокат. Кстати сказать, я лично — категорический сторонник такой новации. Значительно разовьется и усилится состязательность в судебном процессе. Вот и напрашивается вопрос: все ли наши следователи и прокуроры готовы работать в этих новых условиях? Время заставит многих перечувствовать, а кое-кого и подать в отставку. Третьего не дано...

ЗАКОН И ПОЛИТИКА

Из письма читателя: «Я поверю в наше правовое государство, когда услышу, что прокурор опротестовал решение секретаря обкома...»

А. Б. Александр Яковлевич, как бы вы ответили этому читателю?

А. С. С точки зрения юридической я бы сказал, что любой секретарь любого партийного комитета единоличных решений не принимает. Тут власть всего парткома. Но по существу в этом вопросе есть резон. Правовое государство предполагает универсальную ценность законности и, следовательно, универсальность прокурорского надзора. В законности нет и не может быть двух стандартов: какие-то эшелоны власти подлежат прокурорскому надзору, а какие-то нет. Но давайте конкретно. Кто сегодня секретарь обкома? По общему правилу это авторитетный, уважаемый партийный лидер, избранный на свой пост частью населения, коммунистами и перед ними отчитывающийся. Конечно, власть у него большая, решения обкома могут касаться всего населения. Однако население секретаря не избирает и не смещает, он ему не подотчетен. Другое дело — когда будет создана политическая система, намеченная в резолюциях XIX партийной конференции. Став председателем Совета народных депутатов, секретарь обкома окажется уже избранным от всего населения, подвластным его воле, его демократическому контролю.

Теперь о прокурорском надзоре. Может ли сегодня прокурор опротестовать, как вы выражаетесь, «незаконное решение секретаря обкома»? В принципе да, может, если оно противоречит закону. Но партийные решения обычно и «опротестовываются» по партийной линии. Можно дойти до КПК, до самого ЦК, однако прокурорские обращения государственно-правового характера, строго говоря, не носят. Иное дело — председатель Совета народных депутатов. Это уже должность государственная, установлены, четко определены его юридические полномочия, его ответственность. И прокурорский надзор за его деятельностью станет, понятно, более действенным, всеобъемлющим, правовым. Тут уже партийным постом не прикрасишься. Напротив, судьба секретарского кресла во многом станет зависеть от доверия к нему всего населения, от репутации, которую он заслужил у населения, и, конечно, от его умения, способности работать в условиях правового государства.

А. Б. Политика соединяется с законом?

А. С. Закон становится гарантом, основой нынешнего политического переустройства нашего общества. Меня часто спрашивают иностранцы: «Во времена Хрущева тоже пытались перестроить общество. В чем же разница? Где гарантии?». И я им отвечаю: разница огромная, коренная! Тогда дело ограничивалось партийными директивами. Они доходили в лучшем случае до актива. (Я не хочу затрагивать научной, социальной обоснованности тех планов и проектов.) А сегодня? Укажу лишь на два обстоятельства. Идеи, планы перестройки благодаря гласности ныне прошли через умы и сердца миллионов людей, стали их кровным делом. Вместе с тем создаются конкретные юридические механизмы, которые призваны регулировать, обеспечивать новые процессы, происходящие в обществе. Закон о предприятии. Закон о кооперации...

А. Б. Создаются с боем?

А. С. А что вы хотите! Жизнь подбрасывает нам такие явления, такие проблемы, о которых мы прежде не думали и не гадали. Мы всегда, например, считали, что забастовок у нас нет и быть не может. А они вдруг да появились. И мы в правовом плане оказались перед ними безоружными. На Западе, там есть законы, которые предусматривают, в каких случаях забастовки правомерны, а в каких не допускаются, не могут проводиться. А у нас таких законов нет. В результате же огромные потери. Ясно, нужно законодательно предусмотреть такого рода ситуации. Или вот недавно принят Закон о митингах, шествиях и демонстрациях...

А. Б. Многие его толкуют как фактическое их запрещение.

А. С. Это неверно. Сказывается опять стремление в каждой правовой норме увидеть прежде всего запрет.

А. Б. Что делать, привыкли.

А. С. Да. Но пора и отвыкать. Помнить, в частности, что регулирование необходимо для того, чтобы, пользуясь своими свободами, вы не ущемляли свободы других. Это очень важно, я хочу это особо подчеркнуть. Демократия не анархия, а свобода — это осознанная необходимость, предполагающая самоконтроль и самодисциплину. Демократическими свободами надо уметь пользоваться. Потому что неумение пользоваться свободами, злоупотребление демократией ей же и прежде всего самому человеку только вредит. Вот уже и голоса раздаются: «Хватит разговоров о демократии, совсем распустили людей, пора наводить порядок!».

А. Б. Тоска по репрессивной дубинке?

А. С. Видимо. Но чтобы времена репрессивных дубинок канули в вечность, им надо противопоставить сознательную, обдуманную, основанную на законе самодисциплину. Ведь по принципу «Дай, а там хоть трава не расти» не может жить ни одно общество. Тем более социалистическое общество. Чтобы требовать и брать, надо обществу дать. И это касается не только материальной сферы, но и всего нашего бытия.

А. Б. Александр Яковлевич, известно, что социализм не исключает использования ценного исторического опыта, накопленного человечеством во всех областях. Означает ли это, что при создании социалистического правового государства может нам пригодиться и полезный опыт буржуазной демократии?

А. С. Полагаю, да. В. И. Ленин именно так и ставил вопрос. Строительство социализма начинается не с нуля, оно идет на базе всех великих завоеваний мировой цивилизации, и придумывать то, что без ущерба для перестройки может быть нами использовано, нет, назерное, никакой нужды. У буржуазного общества есть как бы два крыла. Одно из них привело к Гитлеру, к Пиночету, другое развивалось под сильным влиянием рабочего движения. И достижения здесь немалые — профсоюзные завоевания, определенные успехи в области прав человека. Ну, и, разумеется, некоторые прогрессивные политико-правовые воззрения и институты — разделение властей, концепции юридического равенства государства и гражданина... Однако, используя формы, все ценное, критически перерабатывая его в своих целях и интересах, мы должны постоянно помнить о громадном творческом потенциале нашей социалистической демократии, рожденной Великим Октябрем. Надо только восстановить все величие ленинского видения социалистической демократии, избавиться, очистить ее от всех и всяческих наслоений и извращений. Но я бы еще добавил: надо не столько пересаживать с чужого огорода, сколько творить нам самим — смело, с учетом того, что достигнуто нами и мировым социализмом.

CODE: СССР

ИТЕМ: НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ОСТРО ВСТАЛ ВОПРОС: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ НАРОДНОСТЯМ СЕВЕРА

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 3 2 СЕНТЯБРЯ 1988 г. № 35 (1335)

В СЕКРЕТАРИАТЕ ПРАВЛЕНИЯ СП РСФСР

СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СУРОВОЙ ЗЕМЛИ

Состоялось расширенное заседание секретариата правления СП РСФСР на тему «Литература и проблема экономического, социального развития народностей Севера в условиях интенсивного промышленного освоения районов их проживания».

Заседание открыл и вел председатель правления СП РСФСР С. Михалков. Доклад сделал секретарь правления СП РСФСР В. Санги.

В прениях по докладу выступили секретари правления СП РСФСР С. Данилов (Якутия), Н. Доризо, А. Алексин, В. Поволжье, мансийский писатель Ю. Шесталов, эвенкийский писатель А. Немтушкин, эвенский писатель А. Кривошапкин, хантыйский писатель Р. Ругин, журналист А. Омельчук, З. Е. Черняков (Институт этнографии АН СССР), начальник отдела Севера Росагропрома М. П. Кошелев, якугирский писатель Г. Курилов (Улуру Адо), корякский писатель В. Косыгин (Коянто), М. Ложумова («Литературная Россия»), немецкий писатель В. Ледков, В. Д. Голубчикова (журнал «Северные просторы»), инструктор Отдела культуры ЦК КПСС А. С. Филин.

В работе заседания принял участие заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС В. К. Егоров.

На следующий день в СП РСФСР под председательством В. Санги прошла беседа участников секретариата с начальником отдела Севера Росагропрома М. П. Кошелевым. В беседе приняли участие С. Данилов, А. Кривошапкин, Р. Ругин, А. Немтушкин, доктор биологических наук Л. С. Богословская, З. Е. Черняков, М. А. Членов (Институт этнографии АН СССР), В. Чукреев.

1. ПРИШЕЛЬЦЫ НАЧИНАЮТ — И ВЫИГРЫВАЮТ?

Это не отчет о заседании секретариата правления СП РСФСР. Это размышления по поводу. Мысли и чувства, которые возникли у большинства участников заседания, настолько серьезные, что именно они представляют нам самый большой интерес, чем оглашенные на нем факты, хотя и они сами по себе потрясают.

Наиболее точно выразил характер секретариата Н. Доризо, который назвал его самым тревожным из всех, в которых он принимал участие. И тревожит не только то, что постановления, направленные на благо малых народов Севера, оказались малоэффективными, не только то, что резко столкнулись интересы ведомств и интересы коренного населения. По-настоящему, реально встал вопрос: быть или не быть народностям Севера. По словам С. Данилова, создалась парадоксальная ситуация, при которой люди, которые выжили вопреки голоду, болезням, колониальному гнету, исчезнут благодаря техническому прогрессу. Как заметила доктор биологических наук Л. С. Богословская, столкнулись две цивилизации: техногенная и биологическая. Парадокс еще и в том, что они не враждебны друг

другу. Некоторое время они даже пытались сосуществовать. Старались «не замечать» друг друга и даже извлекали из соседства взаимную пользу. Но проникновение техники и людей с техногенной психологией в биосферу малых народов сейчас зашло так глубоко, что интересы цивилизаций столкнулись неотвратимо. Если не принять немедленных мер — результат предрешен.

Но все дело в том, что и меры-то не могут оставаться прежними — ни по масштабу, ни по характеру. Открывая заседание, С. Михалков сказал: «Критика недостатков, мы не должны забывать, что сам принцип нашей работы был верным. Справедливо подвергаются критике, к примеру, школы-интернаты. Но разве без них возникла бы на Севере своя национальная интеллигенция? Внеконкурсный прием северян в вузы, может быть, и устарел — но разве он не сделал свое дело?»

Да, это так, но ситуация настолько изменилась, что вряд ли можно утешать себя сознанием правильности общего направления. Почему же благие намерения, заложенные во многих постановлениях, издававшихся на протяжении многих лет, по большей части так и остались неосуществленными? Из доклада, который сде-

лал председатель совета по литературам народов Севера и Дальнего Востока В. Санги, и из выступлений участников заседания явствует, что начало процесса было заложено еще в послевоенные годы, когда хозяйствование продолжалось командными методами, сложившимися во время войны, и не были восстановлены ни Комитет по делам Севера, ни Институт народов Севера. Освоение земель, на которых живут малые народы, перестало быть комплексным. Оно попало на откуп к министерствам, ведомствам, стало очаговым, а грубо говоря — хищническим. До поры до времени, пока масштабы вмешательства техники в биосферу были незначительными, сохранялось какое-то равновесие. Но с открытием на Севере крупных месторождений нефти и с началом их широкой промышленной разработки положение стало резко ухудшаться. Коренное население стало помехой на пути экстенсивного — по площадям — освоения богатств Севера: лесоразработок,

нефтепромыслов, приисков. И в то же время сверху, из Центра, продолжали поступать постановления о развитии сферы образования, медицинского и культурного обеспечения, в общем — о заботе и опеке над малыми народами. Как реагировал на это равнодушный и равнодушный руководитель? Он, конечно, не ставил себе целью довести до абсурда и выхоласти требования постановлений. Но он и не стремился следовать их благородному духу. Он руководствовался лишь хозяйственными интересами. Коренные жители — оленеводы, охотники, рыбаки и морские зверобой — живут маленькими группами, разбросаны по труднодоступным местностям. Для удобства и наиболее «эффективного» выполнения требований постановлений стали ликвидировать маленькие национальные села и стойбища и переселять коренных жителей в большие поселки, где проще создать для них клубы, поликлиники, построить дома. Как это делалось равнодушными людьми, участники секретариата услышали от самих северян. Бурятский писатель В. Митыпов рассказал, что эвенкам при заселении в новые дома не объясняли, как пользоваться печью, и целые семьи погибли от утра. Поселок Нехрасовка на Сахалине был построен для нивхов «напоказ» в 100—300 километрах от рыбных угодий. У народностей не спрашивали, желают ли они переселяться. Народность не защищена юридически. Совхоз, прииск — их права ясны, а вот народность — понятие смутное и неясное.

Последствия не заставили себя ждать. Нивхи, негидальцы, ульчи, эвенки, эвенцы не были приспособлены к работе с техникой, а для их традиционных занятий в больших поселках возможностей нет. И безработица среди коренного населения распространилась по всей территории Се-

DE: С С С Р

ИТЕМ: НАРОДНОСТИ С Е В Е Р А / 2 /

вера. Средний заработок местного жителя в Нижне-Вартовском районе — 26 рублей в месяц! На Камчатке случается, что семь человек делают между собой зарплату кокегара.

К чему ведет такое социальное зло, как безработица, мы все знаем: упадок морали, пьянство, болезни, самоубийства. И обо всем этом говорились на секретариате. Но гораздо сильнее сообщений о туберкулезе, проституции, тунеядстве в память врезался факт, приведенный В. Санги. Нивхские юноши, оторванные, отученные от рыбацкого дела, инстинктивно рвутся к заливу, в море — и погибают.

Психологический ущерб еще страшнее, чем материальный. Ведь человек по сути своей — рачительный хозяин той земли, на которой живет. Он не может быть иным, в противном случае он не обеспечит себе и своим потомкам достойной жизни. И вот его отрывают от природы, от занятий, которыми его предки жили много веков. А сталкиваться северянину приходится не только с техногенной психологией, но и с психологией временщика, хищника, рвача, а если такой человек занимает руководящий пост — можете себе представить его воздействие на психику северного человека!

Надо учесть еще, что в данном случае ущемляется право на труд целых народностей. И на какой труд! Никому другому он не под силу. Работу оленевода никакой пришлый человек больше трех месяцев не выдерживает. На нашем Севере существует уникальное пастбищное оленеводство.

Нигде — ни в Скандинавии, ни в Канаде, ни на Аляске — этого нет. Там либо охотятся на диких оленей — карибу, либо пользуются огораживанием выпасов. И вот мы рискуем лишиться и этого отточенного веками умения. Из-за нехватки людей, выселенных в крупные поселки, сейчас и у нас начинают переходить на изгородный выпас, но не справляются, передерживают стадо на одном месте — и тогда пастбище гибнет, становится «черной тропой».

Из-за экологических изменений меняется и режим питания северян, а непривычная пища также ведет к заболеваниям. Продолжительность жизни сократилась до 40—46 лет.

Коренные жители уже поняли, что действовать надо немедленно. Собираются сельские сходы, которые принимают обращения к областным и краевым властям, к писателям, в Москву. Уже удалось отстоять некоторые промысловые села. Корякский писатель В. Косыгин (Коянто) показал участникам секретариата толстую папку — свидетельство борьбы против закрытия камчатского села Парёны. При поддержке журналистов и писателей жители спасли село. Но радость их была преждевременной. Всякий подвоз товаров в село тут же прекратился. Трудно бороться за интересы северных народностей. Но можно и нужно. Внешательство писательской общности повлиять на судьбу Байкала, удержало от поворота северных рек. Видимо, сейчас очередь — за Амуром, который на глазах гибнет как промысловая река. А на подходе новая беда — строительство Туруханской ГЭС. По-

этому всеобщее внимание на секретариате привлекло выступление В. Д. Голубчиковой (журнал «Северные просторы»). Туруханская ГЭС, сказала она, затопит территорию, равную четырем Люксембургам, затопит лес, пойму, которая кормит две трети коренного населения округа. Во имя чего? Ведь энергия ГЭС никому не понадобится до 2000 года. Передать энергию на Урал за 1000 километров мы пока не можем, наши ЛЭП рассчитаны только на 500 километров. Все дело в том, что Минэнерго располагает мощностями на 40 млрд. рублей и ищет место, где их разместить. Уже проложена дорога и проведены изыскательские работы. Если начнется строительство, может оказаться поздно — министерство сумеет обосновать необходимость ГЭС произведенными затратами.

2. КАК ЖЕ ОСТАНОВИТЬ?

Каким же образом остановить неконтролируемое наступление техногенной цивилизации?

В докладе В. Санги перечислены те меры, которые смогли бы это обеспечить. В первую очередь нужно предоставить малым народам гарантированную законом реальную автономию: право национальных общин на выборы собственного руководства, на самоуправление, на приоритетное природопользование, на переработку и реализацию своей продукции, право самим распоряжаться компенсацией, получаемой от министерств и ведомств. Кроме того, нужно восстановить Комитет по делам Севера при Президиуме Верховного Совета СССР, Институт народов Севера, создать биосферные территории традиционного природопользования, образовывать издательство и журнал СП РСФСР, занимающийся проблемами развития литературы народностей Севера, включить в Конституцию РСФСР статью об охране национального языка.

Только такой комплекс мер мог бы действительно помочь северным народам полностью реализовать свои человеческие права. И, кто знает, может быть, малые народы Севера первые в нашей стране будут обладать такой автономией и по своему усмотрению решать не только экологические, но и экономические и культурные вопросы.

Вопрос сдерживания техногенной деятельности актуален сейчас во всем мире. И там, где вовремя были приняты соответствующие меры, открытие на землях малых народов месторождений нефти, газа и других полезных ископаемых принесло не только беды и порчу нравов, но и достаток, и рост чувства собственного достоинства. Обмен опытом с зарубежными странами по этим вопросам вполне соответствует провозглашенному нашей страной курсу на новое политическое мышление в мире.

Однако эскимосу с Чукотки, чтобы ехать к своему собрату на Аляску, приходится отправляться туда через Москву вокруг всего земного шара, хотя через пролив — рукой подать. В то же время перед эскимосами Гренландии, Канады и Аляски такая проблема не стоит. Не пора

ли и нам пересмотреть существующие инструкции, спросил собравшихся В. Поляев. Мало того, менцы из Архангельской, Тюменской областей и Красноярского края не могут пока свободно общаться между собой, так как живут в пограничной зоне...

3. НИГДЕ КРОМЕ, КАК В АГРОПРОМЕ?

За десять регламентных минут, конечно, трудно изложить сложные экономические вопросы, поэтому начальник отдела Севера Росагропрома М. П. Кошелев предложил участникам секретариата встре-

титься на следующий день в СП РСФСР в том же зале, чтобы попытаться выработать общую линию в хозяйственном подходе к проблемам. Выход из создавшегося положения видится М. П. Кошелеву все-таки в приобщении народностей Севера к промышленной организации труда. Но не на нефтепромыслах и не на лесоповале, а на переработке продукции, к примеру, оленеводства, тут же, на месте.

Оказывается, Агропром, несмотря на падение поголовья оленей, продолжает выполнять план по валу и даже намечает существенный рост и сможет выплачивать компенсацию местному населению в размере 10 процентов от капиталовложений.

Как же это удается? Ученые рассчитали, что, если увеличить количество маток в стаде до 60 процентов, выход мяса на сто голов оленей повышается за счет молодняка, и в этом году он достиг 23 центнеров против 18 центнеров в 1980 году. У молодых оленей, естественно, и мясо, и шкура много лучше, и идут они более высоким сортом. Еще один фактор — збой производить вовремя и на местах, без потери веса на перегоне. Для этого закуплены и устанавливаются в совхозах холодильники на 300 туш. Там же производится переработка шкур и меха. В Ярсалинском совхозе в Якутии такой пункт окупился за два года и дал 670 тысяч рублей дохода. Собравшимся был показан фильм об этом совхозе.

Раньше очень много шкур пропадало, портилось при перевозке и хранении. Теперь разработан специальный препарат — акваполидерм. С его помощью оленья шкура сразу после забоя за сутки обрабатывается до полной готовности без вымачивания и дубления. Это сухой способ, он не требует расхода воды, поэтому новые предприятия не нуждаются в дорогостоящих очистных сооружениях. Препарат годится также для обработки шкур пушного зверя, разрабатывается аналог и для овчины. Созданы специальные станки для стрижки шкур, после которых ость, поддержанная подпушкой, становится не ломкой, и из таких шкур можно шить любые меховые вещи. Состриженный мех собирается, и из него на ватиновой основе делается подстежка для курток и спальных мешков.

Если перевести все оленеводство на такие комплексы, это может стать путем для решения многих проблем. Для внедрения уже создана научно-производственная система «Меха».

CODE: C C C P

ITEM: НАРОДНОСТИ С Е В Е Р А / 3 /

Из пантов северного оленя получается ценный эндокринный препарат рантарин. Для организации его производства и экспорта пантов создана система «Рантарин». Резерв пантов в настоящее время имеется на 100 млн. долларов. Рантарин уже поступил и в аптеки страны. Система использует также все внутренние органы оленя, содержащие ферменты: поджелудочную железу, гипофиз, надпочечники и

др., а также сыроворотку крови. Таким образом, удастся значительно повысить рентабельность современного оленеводства.

Однако «золотые горы», которые обещает Агрпропром, не вызвали ликования у собравшихся, особенно у тех, кто непосредственно знаком с положением в оленеводстве на местах.

Главный вопрос, который задавали писатели-северяне: а не случится ли с этим «дорогим» оленем так же, как с нефтью? Что приобретут от этого народности Севера? Не съест ли эта высокопроизводительная система последние остатки оленьих стад? Обычно из всех мест, где можно извлечь существенную выгоду, коренных жителей немедленно вытесняют. Нет, не высказали доверия северяне к машинной технологии. Эвенкийский писатель Алитет Немтушкин предложил ввести семейный подряд, выпасать оленей мелкими стадами, как до коллективизации, — при таком способе никогда не образовывалась «черная тропа».

Сомнение высказала и Л. С. Богословская. Вряд ли народности Севера смогут воспользоваться результатами обещанных нововведений, если не будет принят закон о приоритетном природопользовании для

коренного населения и не будет предоставлена реальная автономия. Сейчас готовится закон об охране природы, но при этом вопрос о соблюдении интересов коренного населения даже не поднимается.

Пастбища продолжают разрушаться, заметил С. Данилов, а если не будет пастбищ, не будет оленей и все выгоды новой системы останутся пустыми разговорами. Что можно сделать для спасения пастбищ от уничтожения?

Можно было бы если не приравнять оленьи пастбища к сельхозугодьям, то хотя бы поднять их стоимость за гектар с нынешних 59 копеек до научно рассчитанной стоимости 20 тысяч рублей. Стоит напомнить, что в Подмоскowie гектар стоит 200 тысяч рублей. Это предложение М. П. Кошелева было встречено с одобрением, но всех сомнений не сняло. Из всех выступлений участников беседы и резюме В. Санги, который вел встречу, с очевидностью вытекает, что взаимопонимания между техногенной и традиционной биологической цивилизацией достигнуть трудно. Как доверять обещаниям, когда по всему Северу свирепствуют пожары, вызванные излишком людей и техники в тундре и тайге, когда по-прежнему гниют, сжигаются и закапываются десятки тысяч загубленных оленьих шкур? Но что могут сделать северяне, не обладающие ни правами, ни властью, ни силой, чтобы обуздать варваров? Им остается только просить о помощи писателей и вместе с ними обращаться к совести тех, кто пришел на их земли. Прочитайте это обращение. Вчитайтесь, вслушайтесь. Это крик души. Боль земли Севера.

Игорь ЛЕВШИН

--- MM

CODE: СССР

ITEM: СБОРНИК ПРОЗЫ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА СКОРО ВЫЙДЕТ В СССР
"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА" от 19. 10. 88, стр. 2

ПЕРВАЯ КНИГА НА РОДИНЕ

В ближайшее время в издательстве «Художественная литература» выходит новое экспресс-издание, титульный лист которого вы видите. Сборник прозы Владимира Набокова — его первая книга на родине.

Из огромного наследия писателя в книгу включены романы «Машенька» и «Защита Лужина», фантастическая антиутопия «Приглашение на казнь», фрагменты мемуаров «Другие берега». Все они были опубликованы в журналах, соответственно: «Литературная учеба», «Москва», «Родник» (Рига), «Дружба народов». Уже выбор произведений дает представление о жанровом разнообразии творчества В. Набокова. Считается, что русский писатель добивался славы дважды: сначала книгами на родном языке, а позднее — на английском. «Другие берега», кстати, имеют «английского близнеца».

Здесь уместно сказать, что выпуск экспресс-изданий становится хорошей традицией. В той же «Художественной литературе» уже вышли книги М. Булгакова, В. Тендрякова, А. Платонова и других писателей. Только что вышла в

ВЛАДИМИР НАБОКОВ

Машенька

Защита
Лужина

Приглашение
на казнь

Другие
берега

(фрагменты)
Романы

Москва
«Художественная
литература»
1988

ская проза по журнальным публикациям), «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского.

— Мы поддерживаем постоянную связь с журналами, — говорит заведующая редакцией русской советской литературы В. Канунникова. — Книги выходят за 3—4 месяца. Был и рекорд. Публицистический сборник «Если по совести» сдан в набор 10 июня, а подписан в печать 15 июня. Из-за чрезвычайного спроса на эту книгу планируем срочно допечатать еще 100 тысяч экземпляров.

Жаль, однако, что в любой бочке меда почти всегда есть ложка дегтя. Вот и здесь. Все экспресс-издания имеют мягкую обложку, «рассчитанную» на коротенькую жизнь. А ведь эти книги нужны и в библиотеках, и для чтения из рук в руки.

Что же касается В. Набокова, то, конечно же, 200 тысяч экземпляров — это капля в море читательского интереса. Но и сегодня уже подтверждаются слова Владимира Набокова, который был убежден, что вернется в Россию: «все равно когда, через сто, через двести лет буду жить там в своих книгах...». Как хорошо, что это случилось не через 200 лет!

Б. РЯБУХИН

свет книга Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» (смотрите в телепрограмме интервью с писательницей, где будет рассказ и об этой книге). К концу года выйдут, помимо сборника В. Набокова, книга М. Булгакова «Записки на манжетах» (ранняя автобиографиче-

ММ

CODE:

ИТЕМ: ИСТОРИЯ АБАЗИНОВ - МАЛЕНЬКОЙ НАРОДНОСТИ КAVKAZA /1/

"Литературная Россия", 14.10.88, стр. 10

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

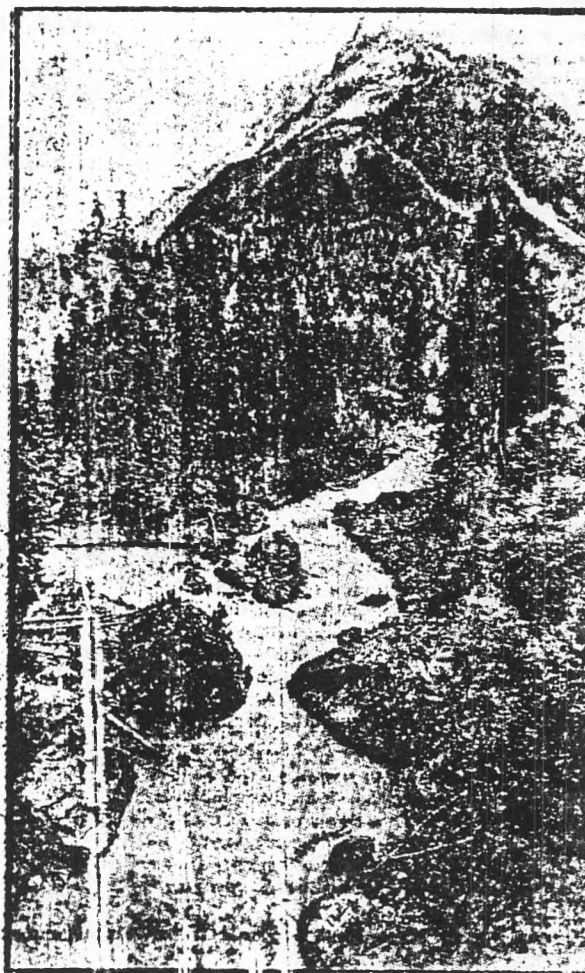
«...РОД СОХРАНИТЬ»

В № 31 «Литературной России» очерком А. Петухова «Потомки древней веси» — о вессах — мы начали рассказ о народах и народностях, населяющих Российскую Федерацию. Сегодня еженедельник предлагает вниманию читателей статью об абазинах — одном из многих народов Северного Кавказа.

В горах
Карачаево-Черкесии.
Фото С. ФУРМАНА

НАЧИНАЯ с 1860 года в петербургских журналах «Библиотека для чтения» и «Русское слово» один за другим стали появляться рассказы неизвестного ранее автора, Адиль-Гирея Кешева, — «Два месяца в ауле», «Ученик джинов», «Чучело», «На холме», повесть «Абреки». Жизнь тогдашнего Кавказа, его нравы, обычаи открылись в них как бы «изнутри», увиденные глазами «образованного черкеса».

Черкеса? Нет, Адиль-Гирей Кешев был абазиним, сыном абазинского князя. Но многие ли тогда знали, да и многие ли знают сейчас, кто такие абазины, давно ли они живут на Северном Кавказе, сколько их, какова их история?

Судьба этого древнего немногочисленного народа всегда была нелегкой, а порой и трагической. По преданию, византийский император Юстиниан сказал о предках нынешних абхазов и абазин, что покорить

их нельзя, можно только истребить. Подумав, добавил: и истребить нельзя, потому что непонятно, откуда они снова появляются. Абазины и абхазы до сих пор очень близки по культуре и языку и в устной речи свободно понимают друг друга.

Первоначально абазины жили на восточном побережье Черного моря (на пространстве от реки Бзыбь до нынешнего Туапсе). Когда в конце XIII века монголы вторглись в Грузию и там начались междоусобицы, а

CODE:

ИТЕМ: ИСТОРИЯ... /2/

на побережье высадились гемузцы, абазинцы стали переселяться на Северный Кавказ. Их манили громадные пространства тучных земель, богатых пастбищ, обезлюдевших после нашествия монголов. И абазинцы пошли туда через перевалы, которые были знакомы им и раньше.

Легенда гласит, что некий абазин заночевал у абхаза. Увидев взошедший Сириус, абазин принял его за утреннюю звезду Венеры и решил, что пора отправляться в путь. Абхаз стал отговаривать его, убеждая, что до утра еще далеко и абазин может замерзнуть в горах (дело было зимой). Но удержать гостя он не смог. Тот пошел через перевал и замерз. С тех пор Сириус абхазы называют «Звездой абазина» или «Звездой, обманувшей абазина».

Переселение шло неспешно и закончилось только в XVII веке. Сначала перебрались на новые земли горные жители — «тапанта», а потом и те, кто обитали на равнинах, — «шкарауа». Там все они приняли ислам, заимствовав его от крымских татар и ногайцев, но еще до середины XIX века у них сохранились пережитки христианства и язычества.

То было время трагическое для всех народов Северного Кавказа. Для многих из них вопрос стоял ребром: быть или не быть? Во время русско-кавказской войны царское правительство не только посылало карательные экспедиции, чтобы истребить непокорных горцев, но и умело натравливало племена друг на друга. Так, в 1833 году главнокомандующий барон Розен писал графу Чернышеву: «Я полагаю бы полезнейшим для нас благоприятствовать существующим между горскими племенами несогласиям и, помогая слабейшим, обессиливать сильнейших». Началось стихийное переселение горцев-мусульман в Турцию. Царизм не только не препятствовал этому, но и поощрял выселение с родных мест на чужбину. Некоторые народы — например, убыхи — были выселены целиком и погибли вдали от родины (об этом рассказывает прекрасный роман Баграта Шинкубы «Последний из ушедших»).

Абазинцы не были фанатичными мусульманами и не поддерживали «священную войну против неверных», но все равно оказались втянутыми в разгорающийся конфликт. Тысячи абазин сложили головы в боях, десятки тысяч ушли за рубеж, в Турцию. В пределах Кубанской области к 1883 году осталось лишь около десяти тысяч абазин. Остались, как сказал поэт, «с запрещенной надеждой свой род сохранить».

Некоторые историки это сознательное истребление и изгнание людей выдают за благодеяние для кавказских народов, которые таким образом были «приобщены к цивилизации». Словно не было других путей для такого приобщения... «Я перенесся в патриархальные времена, в рыцарский период наших предков... — пишет А.-Г. Кешев, — вспомнил далее эпоху водворения русских на Кавказе и длинный ряд кровавых и бесполезных столкновений и пришел к тому заключению, что путем торговли и мирных сношений гораздо легче достигается цель, чем оружием. Армянский купец безопасно проникает уже в самую глубь вра-

ждебного населения Кавказа и встречает радушно гостеприимство, тогда как вооруженный отряд каждый клочок земли покупает ценой крови и тяжких лишений. Почему? Потому что купец доставляет вещи, необходимые для домашнего обихода...»

Утвердив свою власть на Кавказе, царское правительство надеялось воспитать из сыновей местной знати верных слуг империи и пополнить ими ряды колониальных чиновников. Дети горских князей до сороковых годов XIX века обучались в Петербургском кадетском корпусе. Позже для них был открыт пансион при ставропольской гимназии. Но надежды властей далеко не всегда оправдывались. Достаточно вспомнить, что ставропольскую гимназию в разное время окончили основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров, кабардинский просветитель Казим Атажукин, осетинский этнограф Иналук Тхостов и другие передовые, демократически настроенные сыновья Кавказа. Свои прогрессивные убеждения они стремились распространить среди своих соплеменников. А.-Г. Кешев окончил ставропольскую гимназию с золотой медалью, и для него открылась дорога в Петербургский университет. Он поступил на факультет восточных языков, но окончить курс молодому горцу не удалось. Когда весной 1861 года студенты университета выступили против репрессий властей, А.-Г. Кешев активно участвовал в этих волнениях и ушел из университета в знак протеста против введенных там реакционных правил...

В 1867 году А.-Г. Кешев переезжает во Владикавказ и становится редактором газеты «Терские ведомости». Он не мог не воспользоваться такой возможностью для пропаганды демократических и просветительских идей. Газета ратовала за широкое распространение грамотности среди горцев, убеждая, что истинное просвещение народа может быть достигнуто только с помощью родного языка. А процветание края станет возможно лишь, если все народы будут помогать друг другу, жить в мире и в понимании. Поэтому в «Терских ведомостях» публиковалось много материалов о народах Северного Кавказа и Дагестана, в том числе и сведения об абазинах. А.-Г. Кешев положил начало изучению истории и фольклорного наследия абазинского народа.

Абазинцы — «создатели» монументального эпоса народов Северного Кавказа «Нарты», они создали удивительное многообразие сказок, песен, пословиц, поговорок, в которых уместилась вся история народа, своеобразие его образного мышления и художественного восприятия мира. Старик абазин сказал мне как-то: «Кавказ для меня — живое существо. Главный Кавказский хребет — его позвоночник Закавказье и Северный Кавказ — его бока. Реки, текущие по этим бокам, — кровеносные сосуды».

Но только при Советской власти этнографическое изучение абазин было продолжено на научной основе.

В 1932 году разработан алфавит (кстати, самый большой в мире — 65 знаков), со следующего года стала издаваться на абазинском языке разнообразная литература, а в 1938 году вышел первый номер абазинской областной газеты.

Русские, грузинские, абхазские ученые занялись углубленным анализом абазинской истории, обычаев, фольклора. Благодарный труд А. Н. Генко, Г. П. Сердюченко, Л. И. Лаврова, Е. Н. Даниловой, К. В. Ломтатидзе, С. Басария, Ш. Д. Инал-Ипа и других был приумножен выросшими в советское время исследователями-абазинами Т. Табуловым, Н. Экбой, И. Лозевым, Н. Табуловой...

Т. Табулов (1879—1956) был и основоположником абазинской национальной литературы. Человек талантливым, энциклопедически разнообразных способностей, он писал и на черкесском, и на абазинском языках, и его почитают оба братских народа.

Произведения Т. Табулова, его учеников и последователей — свидетельство живой истории абазин. Ее поворотные моменты — революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война, современность абазин и духовная жизнь, нравственные ценности воплощенные (конечно, в меру дарования и мастерства авторов) в романах и повестях «Азамат» И. Табулова, «Месть горного аула» П. Цокова, «Пробуждение гор» Х. Жирова, «Золотой крест», «Волшебная игла» К. Джегутанова, «Горсть земли», «Гашамид» Б. Тхайцухова, «Джандра» А. Лагучева, «Чужой человек» Ш. Физикова и других, в поэзии М. Чикатуева, К. Мхце, М. Тлябичевой. Можно сказать, что абазинская литература достигла определенной степени зрелости, но шло это становление тяжело, порой драматично, с многими издержками. Причины этих трудностей известны всем. Ведь абазинский народ разделял со всей страной и ее радости, и ее беды и несчастья — а коснулись они не только интеллигенции.

Мой отец был самым обычным крестьянином, неграмотным. Был активистом колхозного движения. В конце тридцатых годов его арестовали, и он довольно долго сидел в тюрьме. Перед смертью его спросили: «Отец, за что тебя сажали в тюрьму?» Он ответил: «Не знаю. Сказали: «проклиз» (то есть «троцкист»)». А он вообще не знал о существовании Троцкого.

Все общественные катаклизмы особенно больно отзывались на жизни и культуре малых народов, и те негативные явления, которые были характерны для эпохи, принимали у них особенно гротескные формы.

В одном из аулов жил «железный сталец» Сахарта, который весьма своеобразно понимал сущность Советской власти. Субъективно преданный ей и верный, он по своему произволу погубил многих людей. Это был «культ личности» местного масштаба. Везде он старался быть первым любой ценой. Однажды ему нужно было рапортовать об окончании весенней пахо-

CODE:

ITEM: ИСТОРИЯ... /3/

ты. Он устроил степной пал, а на другой день привел начальство и издал приказ черное поле, сказав, что в кратчайшее время проведет вспашку.

Трагические тридцатые годы нанесли тяжелый ущерб молодой письменной культуре абазин. Годы войны вообще прервали ее развитие (выпуск единственной газеты возобновился только в 1948 году). «Второе рождение» литературы пришлось на 50-е годы, на период господства «бесконфликтности». «Оттепель» 60-х годов сменилась годами застоя...

Конечно, только социалистическая общественная система позволила малочисленному народу одолеть беды и невзгоды и добиться весомых успехов и в области культуры, а в лучших (хотя и немногих) литературных произведениях приблизиться к уровню развитых художественных литератур. Но все-таки слишком часто мы выдавали желаемое за действительное. Чудес не бывает. Литература, у которой нет письменных традиций, которая создается небольшой группой писателей практически «с нуля», хотя и опирается на опыт многовековой устной традиции, не может за такой короткий срок достичь полной эстетической зрелости. Мы же порой из самых лучших побуждений выдавали умение писателя передать эмоциональное состояние персонажа за мастерство психологического анализа, афористическую расцветченность за художественную образность. Если сюжет охватывал сколько-нибудь значительное время, то это уже считалось освоением романного мышления.

Молодым литераторам предстоит еще долго и упорно преодолевать болезни своего роста.

И важно не поддаваться отрицанию всего сделанного до сих пор. Этим теперь, к сожалению, многие увлеклись. Повторяю, сделано немало. Но важно трезво видеть состояние не только культуры, но и этноса. Жизненные проблемы, страшные перед ним, сго историческую перспективу.

Фортуна никогда не была благосклонна к абазинам. Народ сохранял и сохраняет себя, прилагая героические усилия.

Первая и главная беда абазин — отсутствие какого-либо самоуправления. Карачаево-Черкесская автономная область была образована в 1922 году для карачаевцев и черкесов, но не для ногайцев и абазин — таких же исконных ее жителей. Из этого вытекают все отрицательные для абазин последствия. Абазин почти не представлены в партийных и советских органах. Достаточно сказать, что среди секретарей обкома, горкомов, райкомов КПСС Карачаево-Черкесии нет ни одного абазина. Социальное развитие абазинских аулов сильно отстает. Там не создаются местные промышленные предприятия. По окончании сельскохозяйственного сезона людям негде работать, и молодежь, естественно, уходит из села. В результате этнос размывается, теряется язык, традиционные культурные и этические ценности умирают. На глазах тают славные своими трудовыми традициями аулы Кайдан, Тапанта и другие. Земли дичают.

Такая же печальная участь может постигнуть и крупнейший абазинский аул Красный Восток в Малокарачаевском районе. Ежедневно оттуда на завод в районный центр Учкеек ездят более 300 человек. Вот уже много лет просят люди разместить один из цехов завода в ауле, но просьбы остаются без ответа, хотя для всех очевидно, что такие перевозки массы людей невыгодны экономически и ущербны социально. В недрах земли этого аула был найден целебный «нарзан». Но вместо того, чтобы построить на месте нарзаноразливочный завод, «богатырскую воду» по дороге: топящему трубопроводу за 45 километров перекачивают в Кисловодск. А население аула постоянно сокращается — уходит на эд, не находя на родной земле применения своим силам и способностям.

Абазин оказались менее других социально защищенными. Их потери при исторических потрясениях значительнее, их чаще обходят наградами и почестями — они ведь «ничейные».

Поэтому главная задача абазин остается прежней — сохранить себя как этническое целое. Для этого прежде всего надо работать над расширением культурной базы, пропагандировать язык, улучшать школьное дело. Время вселяет надежду, что абазин как народ не только сохранят, но и будут развивать свою самобытность.

Владимир ТУГОВ

КАРАЧАЕВСКИ

Ва

CODE: НАЦ. ОТНОШЕНИЯ

ИТЕМ: "МЫ ЕЩЕ СОДРОГНЕМСЯ ОТ ПОДРОБНОСТЕЙ ПОГРОМОВ АРМЯН" — РОССИЙСКИЕ ГОРОДА,

В ТОМ ЧИСЛЕ И МОСКВА, ОКАЗАЛИСЬ НЕ ГОТОВЫ К МИЛОСЕРДИЮ"

№6 ФЕВРАЛЬ 1990

ПРОНИКАЮЩЕЕ РАНЕНИЕ

Анатолий ГОЛОВКОВ,
фото Марка ШТЕЙНБОКА

Нам выпало жить в немилосердное время. Когда-нибудь перед нами откроется полная панорама трагедии в Закавказье. Еще будет сказано о том, как от искры в Нагорном Карабахе взметнулось пламя беды. Мы еще содрогнемся от подробностей погромов армян в столице Азербайджана, когда заговорят документы, — резни, устроенной молодчиками, выдававшими себя за Народный фронт. Еще станет известно, как и почему ситуация вышла из-под контроля... Еще мы прочтем о том, как бывший первый секретарь ЦК компартии республики будто нарочно выжидал в дни, когда каждая минута множила число жертв... Еще узнаем на каком-нибудь очередном Съезде народных депутатов подробности осады города войсками... Нам еще доложит очередной генерал, кто отдал приказ о срочном призыве резервистов, как Советская Армия и граждане СССР стреляли друг в друга на улицах столицы Азербайджана... И, хочется верить: наступит день суда, открытого, гласного, когда поведают нам всем, гражданам этой не знающей пока страны, как одно преступление, словно по цепной реакции, рождает десятки других...

В начале января бакинских армян предупреждали: убирайтесь, иначе будет худо. Однако еще в декабре прошлого года Всесоюзный совет общественных организаций беженцев-армян из Азербайджанской ССР писал в адрес второго Съезда народных депутатов о том, что ситуация требует «...немедленно восстановить правопо-

рядок в Азербайджанской ССР и безопасность проживающего в республике армянского населения и лиц других национальностей, ввести дополнительный контингент воинских частей и подразделений МВД». Думается, Политбюро ЦК КПСС, правительство располагали и другой исчерпывающей информацией о надвигающейся угрозе. Но радикальных мер не приняли.

Связи с Баку долго не было, а потом вдруг в редакции отчаянно зазвонили телефоны. Застучал телетайп с сообщениями, похожими на сигнал бедствия из штормового океана. Нас, журналистов «Огонька», возмущенно спрашивали из Еревана и Баку: «Почему нет правдивой информации о событиях в Азербайджане? Что требуется телевидению, чтобы передать подробные репортажи, разве не хватает видеокамер и самолетов? Почему никто, кроме западных радиостанций, не сообщает, что в Баку продолжаются бои?» И люди за тысячи километров, рискуя жизнью, выносили на балкон телефонные аппараты — сквозь помехи доносились взрывы, автоматные очереди. Сжималось от беспомощности сердце...

А потом мы увидели беженцев.

Как только заработала паромная переправа в Красноводске, они хлынули в Москву тысячами, заполнили вокзалы и аэропорты. Старухи, о руки которых расисты гасили сигареты, полураздетые дети в домашних тапочках, женщины и мужчины с потухшими от горя глазами. Мы видели армян, которые оказались виноватыми лишь в том, что рождены армянами, и азербайджанцев, которых изгнали лишь за то, что мать, отец, жена или муж другой национальности...

Фото Александра Джуса

CODE: НАЦ. ОТНОШЕНИЯ

ИТЕМ: "МЫ ЕЩЕ СОДРОГНЕМСЯ ОТ ПОДРОБНОСТЕЙ ПОГРОМОВ АРМЯН" — РОССИЙСКИЕ ГОРОДА,
В ТОМ ЧИСЛЕ И МОСКВА, ОКАЗАЛИСЬ НЕ ГОТОВЫ К МИЛОСЕРДИЮ" 12/

Армян там, наверное, уже не осталось. Может быть, некоторые еще прячутся...

Леонид Алтунян:

— 16 января к нам пришел участковый, майор милиции, вместе с человеком, который назвался представителем Народного фронта. Сказали: «Покидайте квартиру, иначе вас будут убивать». Мы подчинились — все-таки официальные лица. Недельку нас продержали в запертом помещении. Жену отпустили, поскольку она русская. Меня с отцом и других — там было человек двадцать — избивали несколько раз в день... Только потом под охраной солдат переправили в Москву.

Дмитрий Сергеевич Папику, 48 лет:

— Я видел все с самого начала. Видал, как поджигали машины с инвалидами, громили инвалидные коляски, выбрасывали из окон имущество, хватили людей на улицах... Меня взяли 13 января как заложника, несколько дней держали в комнате, кажется, метров десять квадратных, где нас было около сорока человек. Мучали каждые полчаса, пытали, избивали. Меня били коваными ботинками, заставляли мыть туалеты. Слава Богу, что вырвались...

Рауф Али-оглы Алискеров:

— Я азербайджанец, но мать — армянка. Нас тоже выселили, когда я был на работе. Они забрали все деньги и били мою мать. Об этом она рассказала, когда я ее нашел. Меня тоже стали избивать, приговаривая: «Откажись от матери, иначе ты не тот человек...» Все они были с ножами. Спасибо солдатам, которые охраняли нас на пароме и дали еды...

...Голоса этих людей прозвучали на Курском вокзале Москвы 22 января 1990 года. На магнитофонной пленке — десятки рассказов очевидцев, и пода-

вляющее большинство из них не «чистые» армяне и не «чистые» азербайджанцы, немало и русских. Чем же провинились эти обездоленные люди перед землей, где родились, работали, жили, язык которой знали не хуже родного? Убежден: в средневековом разбое, учиненном головорезами, нельзя обвинять весь азербайджанский народ, преследовать целые народы могла только сталинская клика. Многие азербайджанцы прятали своих соседей-армян так же, как в июне прошлого года некоторые узбеки — турок-месхетинцев.

Несколько десятилетий эксплуатировали нашу веру и при помощи насилия, страха удерживали «Союз нерушимый республик свободных». Сколько еще песен было сложено о «братской дружбе», сколько бумаги переведено зря! Новая федерация не создана. Старую — пытаются удержать силой оружия ради сохранения прежних порядков.

Как бы там ни было, колокол пробил, кровь пролилась; месть принесет лишь новые бессмысленные жертвы.

Надо остановиться! Никакая национальная или державная идея не может оправдать гибель сограждан в мирные годы. Никогда еще кровавая вендетта никому не приносила благополучия и покоя.

Ни один народ земли не был счастлив за счет чужого горя.

Предав наших мертвых земле с честью и достоинством, подумаем о живых... Тысячи беженцев хлынули за пределы Азербайджана, в том числе и русские, в основном из семей военных. Все наши газетные и телеразговоры о милосердии останутся пустым звуком, если не позаботиться о людях, которые надолго, если не навсегда утратили кров на родине, потеряли родных.

Межнациональная война в Закавказье, которая продолжается за пределами Баку, еще не вполне осознана как национальное бедствие. Российские города, в том числе и Москва, оказались не готовы принять и обогреть изгнанных армян, азербайджанцев, русских, позаботиться о детях и стариках, беспомощных, больных, без денег и документов. Это не только те, кто пострадал от погромов, от стычек на горных перевалах и штурма бакинских улиц. — все наше общество, которое мы перестраиваем с таким трудом, получило проникающее ранение, и рубцы этой немислимой войны еще долго будут мучить людей.

Ничто живое не подлежит убийству. Но только один вопрос не дает покоя, хочется спросить всех вас и самого себя: что же со всеми нами случилось?

Вот их голоса, записанные на диктофон. Наберитесь мужества, послушайте...

Артем Александрович Данилян, 81 год:

— Я из Баку. Пятьдесят шесть лет своей жизни работал, воевал на фронте. Когда нам стали угрожать, я, дочь и две внучки неделю жили в подвале. Потом пришли военные и забрали нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АРМЕНИИ, БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН
ОБ ОБСТАНОВКЕ В РЕСПУБЛИКЕ - ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ СЧИТАЕТ, ЧТО ОНО
В СОСТОЯНИИ СВОИМИ СИЛАМИ СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ

№ 33, 19 августа 1990 г.

ПРЯМЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ ВОЗМОЖНЫ,

считает Председатель Верховного Совета Армении
Левон ТЕР-ПЕТРОСЯН

В декабре 1988 года военный комендант Еревана, мало кому тогда известный генерал Макашов, арестовал члена комитета «Карабах» Левона Тер-Петросяна. Он был помещен в холодную, сырую одиночную камеру и вскоре тяжело заболел... Всего несколько дней минуло после страшного землетрясения, лежали в руинах города и села, и Армения жила лишь надеждой спасти уцелевших под обломками рухнувших зданий людей, предать земле многие тысячи изувеченных тел. В это время мне, тогда сотруднику одной из московских

газет, позвонили из редакции и попросили — нет, потребовали: в следующем репортаже обязательно изобличить армянский национализм. Возражений не слушали. «Таково указание идеологического отдела ЦК партии!»

И многие газеты в сообщения из зоны бедствия стали включать по несколько нелепых, надуманных строк. Если кто-то из журналистов требуемый «компромат» не передавал, его вписывали в заметки редакторской рукой прямо в Москве. Особо строптивых корреспондентов заменяли...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АРМЕНИИ, БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН ОБ ОБСТАНОВКЕ В РЕСПУБЛИКЕ - ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ СЧИТАЕТ, ЧТО ОНО В СОСТОЯНИИ СВОИМИ СИЛАМИ СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ

Я рассказал об этом Левону Тер-Петросяну, доктору филологических наук, ученому с мировым именем, полиглоту, владеющему десятком живыми и мертвыми языками, писателю, до недавнего времени политзаключенному, лидеру Армянского общенационального движения, а ныне — Председателю Верховного Совета Армении. Он глубоко затянулся сигаретным дымом, невесело усмехнулся:

— Центр делал все, чтобы скомпрометировать наше движение, не допустить к власти его представителей. Но — свершилось. И не считаться с этим нельзя.

— Левон Акопович, вскоре после избрания вас руководителем высшего органа власти республики вы говорили с Президентом страны. О чем, если не секрет?

— Была теплая беседа. Михаил Сергеевич позвонил и поздравил меня с победой. Выразил готовность начать сотрудничество. Как бы ни относился он к АОД и ко мне лично, но Горбачев — реалист. А политика есть реальность. В результате — мой визит в Москву для переговоров с руководителями страны. А насчет обид... На них будущее не построишь. Если дело касается государственно-политических взаимоотношений, я никогда не стану затрагивать тему моего ареста, тюремного заключения.

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Левоном Тер-Петросяном в уютном особняке постпредства республики — в Армянском переулке. Глава парламента спешил в Ереван. Был несколько забочен: с билетами на самолет сейчас очень сложно. Устал. Но удовлетворения результатами поездки не скрывает. Только что закончилась пресс-конференция для советских и иностранных журнали-

стов. Тер-Петросяна встречали и провожали аплодисментами. Затем мы продолжили беседу в узком кругу.

— Разоружить десятки тысяч мужчин, не желающих подчиняться известному Указу, — это гражданская война. По-видимому, вы и поспешили в Москву, чтобы попытаться предотвратить возможную трагедию?

— Вооруженные формирования, которые есть в республике, официально заявили: они подчиняются воле парламента. Достигнута договоренность, что исполнение президентского Указа от 25 июля возлагается на республиканские власти. Армия и внутренние войска привлекаются не будут. Танки и БТРы с ереванских улиц уже убраны.

— Но складывается впечатление, что армянская милиция полностью деморализована.

— Это действительно так. Од-зак при поддержке народа с поставленными задачами она справится. До сих пор к милиции было негативное отношение — в ней видели представителей официальной власти. Ситуация кардинально изменилась, к власти пришел народ. Да и что касается вооруженных групп, то в основном это здоровые силы, которые в ближайшее время вольются в структуры правоохранительных органов. С их помощью, оздоровив саму милицию, будем бороться с уголовными элементами.

Ополченцев в республике не 160 тысяч. И даже не 40. Тысяч около шести. Это признают и МВД, и КГБ. Но не опровергают слухов. «Почему?» — прямо спросили мы у председателя республиканской госбезопасности. Но ответа не последовало. Очевидно, кому-то выгодно нагнетать страсти.

Мы за национальную армию. Процесс этот общий для всех республик. Армяне хотят, чтобы их дети служили в Армении. Украинцы — чтобы на Украине. Эстонцы — чтобы в Эстонии. Независимо, как она будет называться — Советская Армия или как-то иначе, — но это уже и есть национальные воинские соединения.

— Ближайшие задачи, которые необходимо решить парламенту Армении?

— Армения — не изолированная страна. Входит в исторически сложившуюся федерацию, и, естественно, у нас происходят те же процессы, что и в других республиках. Расширение суверенитета, глубокая демократизация — это общее. Особенности — Карабах, зона бедствия, беженцы. Но ни одну из программ мы не осуществим, пока не стабилизируем обстановку в республике. Это главная задача.

— Считаете ли вы возможным вступить в прямые переговоры с Азербайджаном?

— Если будет взаимное согласие, готовы сесть за стол переговоров немедленно. Основание для компромисса — восстановить в Карабахе Советскую власть. Пока же здесь правит армия, выполняет не только репрессивные функции, но политические, административные, хозяйственные. Советские законы, как правовые, так и экономические, не действуют. Говорят, что первопричина нашего конфликта с Азербайджаном — панисламизм. Нет, религиозный фактор здесь ни при чем. Так же, как и этнический или национальный. Это конфликт вокруг международного права самоопределения народа. Процесс нормализации обстановки мы не отры-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АРМЕНИИ, БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН
ОБ ОБСТАНОВКЕ В РЕСПУБЛИКЕ - ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ СЧИТАЕТ, ЧТО ОНО
В СОСТОЯНИИ СВОИМИ СИЛАМИ СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ

ваем от общих процессов, проходящих в стране. Какой статус получат автономные образования, такой же получит и Нагорный Карабах. Мы за то, чтобы Карабах был присоединен к Армении, но как реалисты делаем все, чтобы шаг за шагом улучшить положение в НКАО. Больше ничего. А контакты с соседней республикой пока поддерживаем на уровне неформальных отношений. Идет обмен информацией между Армянским общенациональным движением и Народным фронтом Азербайджана.

— Вы говорите о смене власти в республике. Но ведь практически она произошла только на верхнем этаже...

— Да, все исполнительные рычаги находятся в руках прежнего аппарата. Не исключен саботаж. Поэтому мы будем бороться и впредь, хотя нам предлагают компромисс и в Армении, и в Москве. Но мы пойдем дальше. Премьер-министр тоже будет политическим деятелем. Так возьмем под контроль исполнительную власть. Но не будем формировать правительство нашего движения или коалиционное. Это будет аполитичное правительство. Людей станем отбирать лишь по деловым качествам, а не по политическим соображениям.

СOLIDНУЮ оппозицию могла бы составить компартия. Имею в виду в числе прочего и внушительное количество ее представителей в парламенте. Но у меня такое впечатление, что после поражения на выборах Армянская компартия в полной растерянности.

— Существует мнение, что разветвленные структуры имеет в Армении мафия.

— Как говорится в одном попу-

лярном фильме — мафия бессмертна. Она существует и в республике и попортила нам жизнь. И потому нам казалась кошмаром разработанная в центре концепция, что наше национально-освободительное движение создано мафией. Мафия два с половиной года, очень грязно, с провокациями работала против нашего движения. И, заявляю официально, она поддерживалась и поддерживается определенными силами из центра.

— Откуда вы чувствуете наибольшую угрозу процессу обновления?

— Со стороны армии. Пожалуй, это единственный департамент, где перестройка, скажем так, задержалась.

— Готова ли принять Армения зарубежную помощь?

— Мы не будем ее просить. Но сотрудничество на взаимовыгодных условиях — это да. Отношения с Восточной Европой у нас вполне сложившиеся. Кооперация какое-то время еще сохранится. Более перспективные связи с западным миром. Имею в виду, конечно, прежде всего существование армянской диаспоры.

— Извините за несколько некорректный вопрос. В каком случае вы подадите в отставку?

— Тут же, не замедля, когда пойму, что перестаю оправдывать надежды поверивших мне людей, увидевших во мне человека, который может способствовать разрешению сложнейших проблем, накопившихся в Армении.

Записал
Владимир КИСЕЛЕВ.

Фото Олега ИВАНОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АРМЕНИИ, БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН ОБ ОБСТАНОВКЕ В РЕСПУБЛИКЕ - ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ СЧИТАЕТ, ЧТО ОНО В СОСТОЯНИИ СВОИМИ СИЛАМИ СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ

2 ■ Собеседник ■ № 33 ■ август 1990

■ Армения

Л. Тер-Петросян:

**Не время
для обид**

«Мы с надеждой смотрим в будущее, но это будущее мы должны построить собственными руками» — так закончил свое обращение к народу новый Председатель Верховного Совета Армении Левон Тер-Петросян.

Выходец из сирийского города Алеппо, автор шести книг, доктор филологических наук, знающий десять языков и работавший долгие годы в хранилище древних рукописей — Матенадаране, преподававший также в Эчмиадзинской духовной семинарии патристику и церковную литературу. В годы перестройки пришел к политике, на круги своей молодости (за участие в студенческих волнениях он арестовывался еще в 1966 году). В декабре 1988-го вместе с другими руководителями комитета «Карабах» он был взят под стражу, провел в тюрьме около полугода. И вот теперь бывший политзаключенный, только что сложивший с себя полномочия лидера Армянского общенационального движения (АОД), проведя в Москве переговоры с Н. Рыжковым, В. Крючковым и В. Бакатиным, встретился с журналистами.

— Вы уже беседовали с Президентом СССР?

— Михаил Горбачев позвонил мне, поздравил с избранием, выразил готовность начать сотрудничество с новым руководством Армении. Следствие этого разговора — мой приезд в Москву.

— Принесли ли вам извинения за незаконный полугодовой арест?

— В. Бакатин сказал, что «были допущены ошибки»... Я не за то, чтобы строить политико-государственные отношения на личных обидах. Подчеркну, почти все переговоры прошли в обстановке диалога равноправных партнеров.

— Каковы итоги?

— Я заявил, что не обязан отвечать за грехи прежнего руководства, которое довело Армению до нынешнего состояния. Центр с пониманием отнесся к моей позиции. В. Бакатин просил Президента отсрочить выполнение Указа о разоружении. Нам предоставлено определенное время, чтобы решить проблему разоружения силами республиканских МВД и КГБ. Армия этим заниматься не будет.

— Но недавно на улицах Еревана стояли танки...

— Армия проявила некоторую активность, но перед переговорами с Москвой я попросил генерала Суркова убрать технику с дорог. Что и было сделано.

— Подчинятся ли вам отряды фиданов?

— Руководство АНА заявило, что части армянской национальной армии выполняют волю парламента республики. Но с ними нам еще предстоит работать.

— Насколько велики эти формирования?

— Называли цифры от 40 до 140 тысяч. Это миф, что и признают КГБ и МВД. Хотя почему-то его не опровергают. На самом деле численность всех вооруженных отрядов — не более 5 тысяч человек.

— Какой вы видите армянскую легальную армию?

— Мы, как и другие, за то, чтобы представители республики служили на ее территории. Такое решение наш парламент принял.

— Что вы думаете о союзном договоре?

— Я незнаком с его вариантами и подхожу концептуально: если Союз будет существовать как содружество государств, в каждом из них должно быть только одно — республиканское, а не союзное законодательство. Союзный договор может иметь только координирующее содержание.

— Вас не тревожит сложное геополитическое положение Армении?

— Сейчас в Армении уже формируется сознание, что мы способны иметь нормальные добрососедские отношения со всеми соседними странами: Грузией, Ираном, Турцией, Азербайджаном.

— Готовы ли вы начать диалог с Азербайджаном или вы будете ждать итогов выборов там? Что может стать основой для компромисса?

— Мы всегда готовы к переговорам. Если будет взаимное согласие, можем начать их немедленно. Первым шагом, удовлетворяющим обе стороны, было бы воссоздание областного Совета, восстановление Советской власти в Нагорном Карабахе. Пока это оккупированная земля, где правит армия.

— Начались ли прямые переговоры с РСФСР?

— Мы получили письмо Ельцина и Силаева с предложением заключить двусторонний договор. В Москве я встретился с Р. Хасбулатовым. Прошла очень интересная беседа, которую мы можем считать началом диалога.

— Решится ли проблема Паруйра Айрикяна — известного правозащитника, высланного из СССР и лишённого советского гражданства? Он избран народным депутатом Армении, но ему не дают въездную визу.

— Я думаю, в ближайшее время Москва решит этот вопрос.

— Какой будет судьба КГБ Армении?

— Мы договорились с Крючковым, что КГБ Армении не будет от нас скрывать никаких секретов, касающихся республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АРМЕНИИ, БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН
ОБ ОБСТАНОВКЕ В РЕСПУБЛИКЕ — ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ СЧИТАЕТ, ЧТО ОНО
В СОСТОЯНИИ СВОИМИ СИЛАМИ СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ

2 ■ Собеседник ■ № 33 ■ август 1990

— Кто находится в оппозиции к вам?

— Компартия Армении еще сильна, особенно в аппарате власти. Но после поражения на выборах КПА деморализована. Если она не сможет быстро перестроиться, то не составит АОД серьезной конкуренции.

— Какова программа работы парламента Армении?

— Армения — не изолированная страна, она входит в состав этой исторически сложившейся Федерации, и, естественно, в ней происходят те же процессы, что и в других республиках. Во-первых, ей необходимо расширение суверенитета. Во-вторых, глубокая демократизация. Есть и свои проблемы — Карабах, зона бедствия... Но ничего мы не решим, если не стабилизируем ситуацию. Это сейчас главная задача нового руководства республики.

Михаил Соколов,
спец. корр. «Собеседника».

Республиканская армия?

Указ Президента о разоружении и роспуске незаконно созданных воинских формирований на сессии Верховного Совета Армении, так сказать, приняли в штыки, вместо того чтобы закопать последние в землю. Его действие временно приостановлено на территории республики и Нагорного Карабаха.

По данным на 10 августа, ни одного ствола не было сдано.

Характерная деталь: оба претендента на пост Председателя Верховного Совета республики — и лидер Компартии Армении Владимир Мовсисян, и лидер Армянского общенационального движения Левон Тер-Петросян в своих предвыборных программах указывали на необходимость создания национальной армии. Читателю, далекому от политической ситуации и истории Армении, такое единение может показаться странным.

Уж что-что, но армия у нас в стране не маленькая и не слабая вроде. Но этим аргументом в Армении сегодня никого не убедишь.

Армия опоздала в Сумгаите, в Баку, в Оше... Не уберегла святая святых — государственную границу с соседним Ираном...

Поэтому республика должна быть готова сама защитить себя — это первый аргумент.

А что будет, если Союз развалится? Войска ведь тогда уйдут — и история может повториться.

Этим вопросом сейчас в Армении задаются многие. И пока на него нет ответа, кое-кто, а точнее — ответные уголовники, создал в это смутное время бандитские формирования, которые нападают на войсковые части, отделения милиции, захватывают оружие. Спекулируя на чувствах народа, прикрываясь святым именем фидаинов — защитников родины, бандитские

формирования терроризируют население. Именно они бросают тень на национальные формирования, которые сыграли свою роль в защите пограничных районов Армении. Если год назад на границе с Азербайджаном убивали пастухов, угоняли скот, то сегодня, по свидетельству народного депутата СССР генерал-майора Михаила Суркова, самое спокойное место в республике — это как раз приграничные районы.

В этом месте я три раза стучу по дереву. Новый глава парламента Армении Левон Тер-Петросян в своем обращении к армянскому народу призвал всех ополченцев принести присягу высшему органу государственной власти республики и воздержаться от любых неблагоприятных действий. Правоохранительным органам республики поручено, опираясь на здоровые силы, принять все меры для соблюдения законности на территории республики. По оценкам специалистов, примерно 70—80 процентов отрядов ополченцев выразили готовность подчиниться парламенту. С их помощью милиция должна будет разоружить бандформирования. Правительство Армении считает, что оно в состоянии собственными силами стабилизировать обстановку в республике.

Вмешательство центра, применение силы со стороны Советской Армии и внутренних войск могут привести к непредсказуемым и тяжелым последствиям. Было принято обращение к Президенту СССР с просьбой продлить действие Указа о разоружении, доверить местной власти самостоятельно решить эти проблемы. 11 августа Президент СССР, учитывая поступающие просьбы, продлил на 2 месяца срок добровольной сдачи незаконными вооруженными формированиями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, боевой техники и иного военного имущества.

Вартан Алоян.

ЗНАКОМСТВО С ТАДЖИКАМИ

30 «НОВОЕ ВРЕМЯ» № 50 90

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Шашлык для гостя дорогого

Прежняя власть не ведала что творила, уничтожая родные истории, алфавиты, памятники? Ведала прекрасно... Теперь мы все взяты за горло как петлей национальной темой

В центре Душанбе, в гостинице «Таджикистан», мы угощали дарами здешнего душистого разлива и сказочной базарной дешевизны двух местных девчат родной, некоренной национальности. Но благодать общения кончилась, когда зашло «о жизни»:

— Сейчас чурбаны остыли. В феврале были беспорядки — это мафия. У нас чурбаны мирные. Уже русские, кто в феврале удрали, возвращаются...

— Чурбаны — это таджики?

— Их всегда так звали.

— За что? Они здесь жили тысячу лет...

— Мы тоже сюда не сами ехали. Мы здесь родились.

— Разве они в этом виноваты?

— Не мы ж! В троллейбусе схватит чурбан за задницу — своих не хватают.

— Свои их так не зовут...

Короче, разговор известный, бесполезный; и родным девчонкам стало обидно, что мы, уроженцы метрополии, не разделили их бытовой злоязычной патриотики.

Дух брошенной перчатки процветал по всей стране; нации ошетились; в Душанбе во время февральских событий эта шетина прошла как-то особенно загадочно: таджик лез в том числе и на таджика с криком: «Бей неверных!» — «А кто — неверные?» — «Все, кто живут на этажах». Потом страсти улеглись, в городе осел упрямый слух, что это мафия с большим начальством двигали кого-то в самый верх. Официальное расследование еще идет, вразумительных ответов нет, скептики считают: и не будет. Русских вроде специально не тузили, значит, с этого конца еще не польхнуло, но... Почему все же «чурбаны»? Обидное словцо засело в голове; я хотел как-то понять, что ли, его расхожий, бессознательный антагонизм. И мне вдруг вспомнилось, как я впервые познакомился с республикой, о которой прежде только знал, что она братская и где-то в Азии, — больше школьная указка своевременно не вбила ничего.

Рахат-лукум для «большого народа»

Я был стажером в одной типично застойной тогда газетке и ухитрился в отсутствие

редактора отдела (пьяный встретился с машиной и латался в клинику) протиснуть сразу две «критические» заметки — преступление и форс на весь этаж. Пришел редактор и распорядился отстранить меня от творческой работы за односторонность — впредь до перековки я должен был надписывать адреса на конвертах с фальшивыми ответами страждущим. Тут в нашем отделе и появился практикант из республики, столицу которой я и потом еще долго не мог совместить с ее названием, чем искренне расстраивал его:

Дружба наша и вспыхнула с антагониз-

ма. Я — со своим обиженным апломбом; он — понатащил сразу этих слащавых даров, стал в ноги тем, кому я только буркал «здрасьте», свою восточную любезность и вообще весь, с ног до головы, звучал как тост. Какие тосты! И как-то подъезжает он ко мне: в комнате еще две сотрудницы; наклоняется к уху: «Где тут эта?» — «Что?» — «Туалета». Я выхожу из-за стола: «Сортир у нас...» Он одним духом — вон из комнаты, но у меня хватает жестокости выйти следом и громко, на весь людный коридор, объяснить деликатному беглецу, куда ему именно и как не спутать двери.

Но каково ж мое удивление, когда через пару дней подходит он опять — и приглашает в общежитие на плов. Поскольку-де он присмотрелся, я такой со всеми, этим ему и нравилось, а все — нет. «А что ж ты перед ними сахариться, как рахат-лукум?» — «Ну, слушай, вы — большой народ, мы — маленькие. Так от нас требуют». — «Кто?» — «Вы!» И я впервые осознал себя большим народом.

Мы сделались друзьями. Наш общерусский, всосанный с державным молоком шовинизм нелюбопытен. Поэтому приглашения на другой, подлинный плов у него на родине значили для меня сперва не больше дружеского трепа. Но он с темпераментом молодого человека, оставшегося без возлюбленной, рассказывал мне о прелестях и горестях родной земли: о цветущих виноградниках, об убийственных табачных и хлопковых плантациях, о войнах и кабалах прошлого, о духе мусульман. о чудной вере исмаилитов в равенство богов

/еще/

--ММ--

blue-red

любого пантеона, об Авиценне, Фирдоуси, Хайяме, читал стихи, трезвый — в переводе, а там — и в подлиннике, в музыке родного языка... И меня стало понимать впрямь: что за земля, о которой он твердит без усталости свой гордый тост, переходящий в драму, в притчу?

Он улетел и позванивал уже из Душанбе, плов ждет! Но я уже успел лишиться службы и больше маялся не о пирах — о прямом насущном хлебе. Потом я задумал большой труд — и рассказал ему. Он загорелся: приезжай, поселю в ущелье, одного, пиши! И я, не думая долго, согласился.

И вот садится самолет, друг встречает с распростертыми объятиями, я во все глаза смотрю на незнакомый субтропический пейзаж, иногородный город, грузимся в машину, проезжаем чуть и — первая картина: человек мочится у дерева, но не как у нас, лицом к стволу, — на ствол облокотясь. Я в шутливом раже восклицаю:

— Старик! Скажи ему на своем языке, пусть прекратит немедленно позорить город!

Он поворачивает ко мне лицо с застывшей в глазах слезой:

— Старик! Скажи ему на своем языке! Неужели думаешь, таджик так может!

Он поселил меня на базе отдыха какого-то предприятия: кропотливо расчищенный клочок ущелья над потолком с несколькими коттеджами, укутанными в виноградные лозы и фруктовые деревья. База по бессезонью пустовала, яркий, как декорация театра, весенний пейзаж каждый день менял расцветку: сегодня все зелено — деревья распустились, завтра бело — зацвели яблони, потом все в розовом — зацвел урюк, потом в алом — горные маки... Через сетчатый забор была аналогичная база от ГАИ, там жизнь кипела гуще. С полудня заводились на огонь казаны: шурпа, плов — к вечеру подкатывали гости, обычно то компания таджиков, то русских. Звякали пиалы; смеркалось, в листьях чайар зажигался свет; если были таджики, с помостов, на которых возлежали, двигались обеденные дастарханы, придвигались шахматы, нарды, все надолго замирало. Если русские — к ночи нарастал галдеж, женский визг, потом скулеж — и кто-то непременно шел топиться к потоку, где специальный человек стерег от убыли застолийцев.

Ты что, не русский?

Приехали и наши шишки, меня с церемониями тоже вытащили к дастархану, немедленно над стопкой зависли сразу две бутылки: коньяк или водку? Я попытался объяснить работой: ничего. Хозяева-таджики выставились на меня с изумлением:

«Ты что, не русский?» — «Русский. Но пить не буду». Приезжает проводить друг: «Старик! Ты всех напугал!» — «Чем?» — «Не выпил! Звонил сам директор: зачем шпиона подселил?» — «Что же делать?» — «Надо немножко с ними выпить. Не верят — русский и не пьет!»

Обедать я ходил в чайхану соседнего кишлака: чашки вдохновенно сваренной шурпы с лепешкой мне хватало на все сутки. Одновременно знакомился с кишлачным бытом. Казалось, все мужское население за тридцать здесь знало только две профессии: усидчиво пить зеленый чай и торговать. По одну сторону улицы стоял современный стеклобетонный лабаз, куда мало кто ходил; по другую — прямо по земле рассыпались сидельцы с дастарханами, с которых продавалось все: от рыболовных крючков и батареек до баранов и одежды. Трудились дети. В школу и из школы они шли с лопатами, кетменями на плечах, их то и дело подбирала тракторная тележка и увозила с глаз долой на хлопок. Дошкольники обслуживали личный скот, который пасся на крутых ущельных склонах. Чтoб скотина не тратила, бегая вверх-вниз, привес и молоко, с водой к ней поднимались — такие карапузы, не видать из-за ведра!.. Идет стайка мальцов, девчат навстречу, все присмиреют, обязательно: «Аса! Аса!» — то есть «Ассалам!»... Еще не научились проклинать тех, кто обложил их традиционно трудовое детство лютым хлопковым оброком!.. Самый мелкий карапуз из ватаги с ближайшего ко мне конца кишлака был настоящий король: возрастом еще вне труда — значит, всех выше. Он всякий раз при встрече серьезно подавал мне руку и бесстрашно, как маленький Давид большому Голиафу, говорил: «Салам алейкум! Как деля?» Это был весь запас понятных нам обоним слов.

Здесь плыли книги...

Однажды друг приехал с девушкой-таджичкой: пригласил ее на шашлык. Купили все на той торговой россыпи, отъехали вверх по ущелью, дикое место, но двумя ногами прямо в поток стоит помост, на пяточке поблизости — мангал. «Кто это сделал?» — «Ну, не духи, люди!» — «Для себя?» — «Для всех!» Я с кипучей жадностью приступаю к деятельности, но он как-то все же деликатно отесняет меня прочь: «Она все сделает». Действительно, наша приглашенная быстро налаживает огонь, тащит что-то к помосту, крошит в чашки. Я все-таки срываюсь:

/еще/

--MM--

blue-red

ЗНАКОМСТВО С ТАДЖИКАМИ / 3 /

«Я помогу!» — «Старик, обидишь девушку, подумает, не доверяешь». — «Неужели ей так приятно?» — «Ну, слушай, двух джигитов сразу угощает!» Девушка — искусствовед, и, когда моему товарищу нужна по ходу разговора какая-то справка по той части, он, не чинясь, справляется у нее — и интеллектуальная обслуга тоже. Шашлык сготовлен, подан, но, смотрю, она не ест, ну, робко думаю, может, не голодна. Нет. После нас аккуратно подби-

рает остатки — но я уже решаю не удивляться, не судить: цивилизация другая; и кто знает доподлинно, что слаще: принимать священную заботу или творить ее?

Но мне тот цыган все же запомнился другим. Речь зашла о древнем культе мудрости, мой друг рассказывал, что на Востоке звание писателя, мыслителя было всегда самым почетным: когда прославленный ученый муж подъезжал к городу, правитель выезжал встречать его; поэтов нанимали править государством. Когда великий варвар Чингисхан взял Бухару, к нему привели толпу связанных людей. «Кто это?» — «Ученые, пишут книги». — «В темницу». Потом однажды хан заметил, что его лошади жуют что-то незнакомое. «Что это?» — «Книги, которые писали те ученые». — «Выпустите их. Пусть пишут, в пустыне этот корм нам пригодится». Затем разговор перекинулся на наше время, на то, как в 30-е годы таджиков лишили вовсе письменности, кнутом вбивали наш, российский алфавит; ссылали только за хранение любой книги старого арабского письма... И, помню, я, подьемля пиалу, как-то обмолвился о красоте потока, который шумел под нами на своем тарабарском языке... Друг выпрямился, лицо его прореднело взволнованная судорога, голос зазвенел струной: «Старик, здесь плыли книги, — он от волнения акцентировал сильней и произносил «книги». — Это река плачет до сих пор! Воды не было видно. Книги! Тысячи книг!» И в его пылком молодом лице я увидел на миг лицо всего его многострадального народа.

Меня всегда и влекло к нему то, что он другой; другая нация, судьба, культура — как параллельная попытка жизни на земле, разветвленный поиск какой-то вечной, общенужной истины; чем разветвленней — тем верней, поскольку истина — не однозначность, — совокупность. Но почему этого так не понимают, даже боятся многие? Потом нам

пришлось побывать у одного большого чиновника из республиканского министерства просвещения. Я, между прочим, спросил:

— Почему в таджикских школах не учат родной истории?

— Зачем? Такой маленький, слушай, народ, какая история? Русский народ большой, интересный, его учим.

Выходим:

— Ты кого спрашиваешь! Он — узбек.

— Зачем же таких ставите?

— Вы ставите!

Меня уже невольно начинало раздражать это «вы». Цековский ответчик с плюшевым лицом и безработный я — две разные державы. Но нет двух наций — моей и плюшевой, есть одна — русская. В кото-

рой лично я, и лично плюшевый, и лично соплеменницы ни в чем не виноваты. Но если мы все по отдельности и лично ни при чем — вообще нация ли мы?

Лечил все болезни, кроме смерти

Обиделись девчата, что я не поддерживал их оскорбления, которое оскорбляет и меня, поскольку насильственное братство с древним на своей земле народом превратилось для меня со временем в прямое. Его неповторимый опыт, приоткрывшийся потом в поездках, встречах, открыл мне во мне самом такое, чего б я иначе не узнал никак, это стало мной самим. Захватывает дух от высоты бесед со светлейшим человеком, народным лекарем с Памира Насреддиншо Джололовым. Сквозь алфавитные и прочие заграды он пробил тропу к врачевным тайнам Авиценны, который, как твердит молва, «лечил все болезни, кроме смерти». Насреддиншо вылечил бесплатно тысячи людей разных наций, но для меня все же остался не как лекарь плоти — лекарь духа. Он подтвердил тогдашнее мое наитие: «Путешествие среди чужих людей и земель — одно из сильно действующих лекарств». Не зря седобородые мудрецы Востока были вечными странниками...

Виноват ли был Дантес? В своих записках он представляет эпизод с Пушкиным просто как типичную разборку с как-то не так поведшим себя в их светской давке местным «чурбаном», искренне недоумевает по поводу поднятого вокруг шума и вины за собой не числит никакой. И мы, «большой народ», заброшенный по воле рока на чужбины, часто

ЗНАКОМСТВО С ТАДЖИКАМИ / 4 /

таковы ж. Где для местных пуп земли, святыня, для нас — досадная обочина, для них — Пушкин, нам — ничто; торчит только одна хапающая за зад рука.

Русские девчата так же невинновны, как тот таджик, военный летчик в белой «Волге», которого мы встретили тогда, в разгар той отечественной не для нас войны. Он был дальний родственник моего друга, лез обниматься — а мой друг мрачнел; хвастливо совал в нос орденскую книжку — столько-то десятков боевых вылетов; орал, что заработал эту «Волгу», кучу денег, звал на пир... Наконец мой друг превозмог святые для таджика узы:

— Ты бомбил кишлаки.

— Я бомбил объекты.

— Объекты — это мусульмане, кишлаки.

— Объекты — это объекты.

Дантесов комплекс штамповался в нас с эпохи ворошиловских стрелков: все, что не нашего устава, — ересь, чужь, брехня, два метка залпа — и порядок. Под этой маркой наш народ отнесся к Венгрии, Чехословакии, Польше, Афганистану; там кончилось — пистолеты обернулись вовнутрь. Про клич февральских погромщиков «Неверные — кто живут на этажах» рассказывал мне Садриддин Джололов, сын памирского делителя, преподаватель, востоковед.

— Что, действительно был мусульманский бунт?

— Это был бунт шпаны. Кто-то раздавал деньги, анашу, варили плов, клали туда наркотик, раздавали даром. Хватали девушек-таджичек, одетых по-европейски, раздевали, избивали. Пришли в наши дома. Я вышел: «Пусть подойдет один». Подходит парень. «Зачем ты здесь?» — «Бить неверных». — «А ты кто?» — «Мусульманин». — «А знаешь хоть, сколько заповедей у мусульман? Какая первая? Знаешь, что Аллах велел человеку быть свободным в одежде?» — «Не знаю». — «Тогда поди к тому, кто тебя послал, пусть он тебе сперва расскажет это».

Юные дантесы шли, за деньги и анашу, громить уже не закордонные — свои «объекты», «этажи». Родной истории, религии, литературы, канувшей в безвестие сотнями блистательных, но не освоенных теперешней кириллицей имен, они не проходили.

Родные или «братские»...

Мы не виновны за те мины, которые предшествующая власть расставила под нас. Иные чуть не страдальчески считают ее сегодня просто тупой, не ведавшей что творит. Ведали прекрасно, что ковали уничтожением родных историй, алфавитов, памятников. Мы смеха ради взялись пересечь, лиц какого профиля больше среди скульптур Душанбе: родного или «братского»? Первых — раз, два и обчелся, но только на главной улице главного города таджиков, носящей имя Ленина, четыре одноименных монумента! Знал же какой-то кипучий вандал, что ставил под национальную гордость среднеазиата — чтобы другой, буде эта гордость вспыхнет, вскипел указами о вандализме!

Пусть действительно мы все лично невинновны. Но все мы, мне кажется, виновны в том, что из слепой корысти, мести, спеси не стараемся сейчас, с саперской деликатностью, те мины извлекать. Предпочитаем рваться: пусть у меня вылезет око, лишь бы у соседа два. И хоть в наше болтливое время любой призыв мало что значит, я б все ж призвал к банальному: хоронить самоотверженно не друг друга — эти наши взаимные «чурбаны». Мы все сейчас взяты за горло как петлей одной национальной темой. Куда ж еще рвать стулья из-под ног?

Александр Росляков

CODE:

ITEM: ПОЧЕМУ МЫ НЕ УЕЗЖАЕМ 1101

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

гально», пусть и не за государственный счет? Кстати, уверена, что в этом случае и уровень его, и даже направленность явных материалов существенно бы изменился. Не убеждена, что надо немедленно организовать выход книг на иврите. Но выяснить, какая в них потребность, стоило бы.

Короче, есть проблемы. Есть серьезные, есть надуманные. Есть такие, которыми давно пора бы заняться. Есть пустяковые. Но все они исходят из одного факта: в Советском Союзе существует еврейская национальность. Здесь живут евреи, желающие приобщиться к своей культуре. До сих пор считается, раз имеешь административное образование — республику, область, — нечего и требовать чего-то, приобщаясь к культуре и языку там, где твои земляки и правительство. Но ведь в нашей стра-

не почти 55 миллионов людей живут вне границ своих национальных образований! И крупные города — Москва, Ленинград, Киев, — вмещали бы достаточно разноплеменного населения, чтобы быть к его национальным нуждам элементарно внимательным. Возвращаясь к теме еврейского вопроса, хочу подчеркнуть, что в Еврейской автономной области, так уж получилось, проживает меньшинство евреев Советского Союза. И считать факт создания этой области кардинальным вкладом в решение еврейского вопроса, сдается, в наше время нельзя. Самое худшее, что может сегодня быть — это делать вид, будто проблема со временем сама разрешится. Практика показала — национальные проблемы со временем не решаются, а только обостряются.

Ю. ПЕЛЕХОВА.

В 6

CODE: СССР

ИТЕМ: ЗА 40 ЛЕТ (1939-1979) ЧИСЛО УДМУРТОВ УВЕЛИЧИЛОСЬ НА 100 ЧЕЛОВЕК, А ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЭТОГО ПЕРИОДА (1970-1979) СОКРАТИЛОСЬ НА 5,4 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК. ПОЧЕМУ ТАКОЕ ПРОИСХОДИТ?
"СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА", 29.9.88, стр.3

События в Закавказье ошеломили всю страну, каждого человека. Можно было бы объяснить их просто: дескать, раньше, в былые строгие времена, этого не могло быть, а тут почувствовали вольность и зашевелились. Или в очередной раз воскликнуть: «Как это могло случиться?». Но если мы хотим по-настоящему разобраться в проблемах межнациональных отношений, мы не должны, не имеем права рассматривать их с точки зрения большого или малого народа. И в теоретическом, и в практическом плане необходимо совершенно точно разделять национальное от националистического и шовинистического.

А вопрос этот не такой простой, как кажется на первый взгляд. Увы, в жизни эти определения часто путают не только простые люди, но и должностные лица, которые определяют политику. Одна из причин такого положения — тяжелейшее наследие тридцатых и послевоенных годов. У нас нет полных исследований, которые бы дали объективную оценку тому, какой непоправимый вред нанес сталинизм малочисленным народам. Уничтожались не только кадры — уничтожалась культура народов. Сказем, сотни лучших представителей удмуртской интеллигенции были обвинены в буржуазном национализме, троцкизме и прочих «измах». Где только и как не искали врагов! Даже термин «национальное самосознание» стал табуированным, поскольку любой произносящий его рисковал получить ярлык буржуазного националиста.

Живуча инерция прошлого... Сколько книг было написано о «новой общности — советский народ», о сближении наций и народностей. И это в то время, когда необходимо было вести конкретную работу по возрождению многих наций, интернированных в сороковые годы, лишенных своих исконных земель, культуры, языка. Более того, и сегодня нет не только фундаментального труда, но и просто статей по проблемам воспитания культуры взаимоотношения наций, причем как «малых», так и «больших».

Итоги переписи в Удмуртии бесстрастно свидетельствуют: за 40 лет (1939—1979 годы) число удмуртов в УАССР увеличилось всего на... 100 человек. А за последнее десятилетие этого периода—1970—1979 годы — сократилось на 5,4 тысячи человек. Естествен вопрос: почему такое происходит? Ведь миграция коренного населения из республики велась да и рождаемость здесь значительно выше, чем в других регионах. И смертность не превышает среднестатистических данных. Ситуацию отчасти можно объяснить ростом межнациональных браков, дети от которых переходят в другую нацию. Но вот такой факт. В Кировской и Пермской областях удмуртский язык помнят лишь глубоко пожилые люди. И вот тут мы подходим к главному—на сегодняшний день ощущается крайний недостаток школ с национальной программой обучения, а кое-где они отсутствуют полностью. Вольная вина здесь органов просвещения республики, которые не помогали и не пытались помочь удмуртскому населению, живущему за пределами автономии. Они не заботились о снабжении удмуртских школ учебно-методическими материалами, препятствовали направлению в них учителей-удмуртцев. Более того, из года в год сокращались национальные школы и в самой Удмуртии. Сейчас их в республике всего 344, в них обучаются около 29 тысяч школьников, что составляет одну треть детей-удмуртов школьного возраста.

Дело дошло до того, что наша государствен-

«МАЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ» МАЛОГО НАРОДА

ная статистика в последние годы даже не стала запрашивать данные о национальном составе учащихся, студентов, ученых. Что это? Может, своеобразный метод «засекречивания» нелицеприятной ситуации? В самом деле, кого не смутит такая цифра: почти на тысячу удмуртских деревень имеется всего 154 детских дошкольных учреждения (по данным Министерства просвещения УАССР), где дети воспитываются на родном языке. Разумеется, ситуация сложилась не за один год, и выправлять ее придется долго.

Те усилия, что предпринимались Минпросом по открытию новых детских садов, школ, где хотя бы изучался удмуртский язык как предмет, пока что малоэффективны. Остро не хватает преподавателей и воспитателей.

Невольно напрашивается сравнение. 4 февраля 1919 года газета «Гудыри» («Гром») в статье «Сколько учащихся удмуртов» писала: «на 1 января этого года в Елабужском уезде в 323 начальных школах учатся 23.255 детей обоего пола. Учителей — 584 человека». Заметим: в тяжелейшее время для страны, время, когда колчаковские войска были в 200 километрах от Удмуртии... Арифметика простая: в одном из четырех уездов было столько же учащихся, изучающих свой родной язык, а учителей, обучающих детей на родном языке, — в полтора раза больше, чем во всей нынешней Удмуртии. Кстати говоря, большое количество русских учителей в то время, в совершенстве изучив удмуртский язык, преподавали его удмуртским детям. В благодарной памяти нашего народа остались многие имена: В. В. Толстая, сестры Устюжанины, сестры Меньшиковы, семья А. А. Смирнова... Ныне приятно сознавать, что удмурты-учителя обучают русских детей русскому языку, но почему при этом в заgone родной-то язык?

Язык нации, как известно, — основной носи-

CODE:

ITEM: ПОЧЕМУ В ЗАГОНЕ УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК? /2/

тель культуры народа, и, как сказал поэт Ра-сул Гамзатов, язык языку не враг. Но как часто слышишь не только в городах, но и в деревнях: «А куда нам судмуртским языком? Это же лишняя нагрузка детям в школе...», и ведут родители своих чад сразу в русские школы, абсолютно уверенные, что поступают правильно. А мы умилялись и похвалялись: смотрите, какая у нас республика, каких высот мы достигли в интернациональном воспитании.

А такая ли уж это проблема — знать языки? Подчеркиваю — языки, а не один язык. Не усложнили ли мы ее настолько, что она теперь бумерангом бьет по нас и ставит не только идеологические, политические, но и экономические вопросы? Вспомним, как учим мы иностранный язык: школа — институт — аспирантура. А выезжаем за границу — и со стыда хоть в землю проваливайся: двух слов связать не можем. А ведь на такое «обучение» не миллионы — миллиарды народных денег тратятся. При этом все — от рядового учителя до председателя Госкомитета по народному образованию — прекрасно знают, что лучшие лингвисты — дети дошкольного возраста. Почему дворянские отпрыски без особых трудов и перегрузок осваивали по три и более языка? Были умнее наших детей? Да нет, просто язык они осваивали в самом благоприятном для этого возрасте. Почему бы опыт не сделать нашей государственной системой? И направить учителей в дошкольные учреждения? Ведь язык, освоенный до семилетнего возраста, остается в памяти на всю жизнь.

Но мы, к сожалению, привыкли к другому: вначале создаем трудности, а потом героически их преодолеваем.

В. И. Ленин подчеркивал, что «надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и т. п. у нас, при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность... Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколь-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике». Увы, пока такого кодекса нет. Общие же фразы о равноправии языков ничего не изменят.

Родной язык и национальная интеллигенция — две стороны одной медали. Можно прямо сказать: с национальными кадрами в Удмуртии сложилась кризисная ситуация. Вот простые примеры. Государственный музыкальный театр не может ставить спектакли на удмуртском языке — нет исполнителей. В учреждениях культуры работают всего 14 процентов удмуртов. Самое низкое и число специалистов с высшим образованием.

А посмотрите, кто занимает руководящие должности в промышленности. Удмуртов единицы, хотя в других регионах есть и работают они весьма успешно. Усматривать в этом какую-то тенденцию вряд ли стоит, хотя, надо прямо сказать, прежнее руководство республики игнорировало эти проблемы. Главная причина все-таки в том, что нет системы подготовки национальных кадров. Скажем, Ижевский механический институт долгие годы при-

нимал в свои стены 4—5 процентов абитуриентов-удмуртов.

Хотелось бы поговорить и об издательском деле, его роли в воспитании правильного национального самосознания народа, подготовке национальных кадров. Трудно, например, сказать, чем руководствовались директивные органы, Госкомиздат СССР, когда в 1976 году авели новые инструкции для научных учреждений, занимающихся проблемами национальной культуры и науки «малых» народов. Согласно им, эти институты по издательским правам были поставлены в один ряд с техническими и технологическими. Так вот, этим институтам теперь разрешено издавать только тематические сборники научных трудов в 500—1000 экземпляров. Самое удивительное, что был даже установлен лимит для автора в одном сборнике — один печатный лист...

Запрет издавать фундаментальные работы привел к тому, что не хватает ученых высшей квалификации — докторов наук. Ученые ушли в мелкотемье, пробиваются статейками, работают в стол, поскольку могут выпускать один печатный лист в два-три года.

Запретительные инструкции привели и к тому, что автономные республики страдают от недостатка литературы по своей истории, культуре, языку. Другой вопрос — качество, читабельность этих работ. Но ведь можно продумать такую систему, чтобы учитывать все, чтобы выходили интересные для читателей книги.

Удмуртский народ да и все финно-угорские народы нашей страны (да и не только у нас) крайне заинтересованы в издании словарей: удмуртских диалектов, этимологического, русско-удмуртского. Кроме того, нужны справочно-популярные и научные издания, энциклопедические словари и справочники, разговорники, историко-этнографические, лингвистические атласы, альбомы и так далее. Но их тоже не разрешается издавать ни издательству «Удмуртия», ни нашему институту. Подобные труды должно издавать только издательство «Русский язык». А почему? Кстати сказать, «Русский язык» за последние двадцать лет смог удовлетворить только одну нашу заявку, а от других официально отказывается «ввиду неимения специалистов». Удмуртско-русский словарь удалось выпустить в нем только через 15 лет после заявки. За это время он устарел, пришлось готовить его заново. Около 600 командировочных дней, то есть более четырех тысяч рублей, истратил институт для того, чтобы держать своих сотрудников в Москве, а функция издательского редактора состояла лишь в том, чтобы водить пальцем по страницам и вопрошать: «А что это такое?». Любому школьнику ясно, что удмуртский словарь экономнее и квалифицированнее можно издать в Ижевске, а якутский — в Якутске.

Вроде бы простой, даже чуть ли не технический вопрос. А чем он оборачивается? Тем, что бессмысленные запреты тормозят развитие просвещения и профессиональной подготовки национальных кадров.

Председатель Госкомиздата СССР М. Ф. Нешев много говорил о реформе издательского дела. Мы надеялись, что произойдут изменения и у нас, направили свои конкретные предложения в Госкомиздат РСФСР. Но закончилось все тем, что теперь планы издательства

CODE:

ITEM: ПОЧЕМУ В УДМУРТИИ НЕТ НИ ОДНОГО ПАМЯТНИКА НАЦИОНАЛЬНЫМ ГЕРОЯМ /3/

институты будут утверждаться местными органами Госкомиздата при сохранении контролирующей функции центрального органа... Го-ра родила мышь. Старые инструкции продолжают действовать, но теперь при тройной системе контроля: местного, российского и союзного органов Госкомиздата.

В межнациональных отношениях мелочей нет и не должно быть. Среди удмуртской интеллигенции нередко раздаются вопросы: почему в республике нет ни одного памятника национальным героям, участникам революции, деятелям науки и культуры? Но ведь в других республиках, областях и краях памятники ставили даже в период «ограничений на памятники». Точно так же невозможно подгонять историю под удобные схемы. Кому, например, выгодно было утверждать, что удмурты до революции не имели своей письменности? И сегодня об этом можно прочитать во многих энциклопедических изданиях. И прятали подалеже удмуртские интеллигенты «удмуртскую грамматику», изданную в 1775 году, произведения удмуртских просветителей и литераторов, которых до революции было издано около 250 названий. Никто не будет оспаривать того факта, что Октябрь явился поворотным пунктом в жизни «малых» народов, что именно отсюда началось их возрождение. Но для чего нужно было не замечать дооктябрьскую историю?

Проблемы большие и малые, общие и особенные. У нас нет иного пути, чем спокойное и вдумчивое решение всех накопившихся за многие годы проблем. И великое благо, что есть для этого фундаментальная основа — учение В. И. Ленина.

К. КУЛИКОВ,

директор Удмуртского института истории,
языка и литературы Уральского
отделения АН СССР.

**ИЖЕВСК,
УАССР.**

В 6

CODE "ВОТ УЖЕ БОЛЕЕ 50 ЛЕТ, КАК РАЗРУШАЕТСЯ И ГИБНЕТ БОГАТЕЙШАЯ КУЛЬТУРА, САМА НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕПОВТОРИМОСТЬ САМОБЫТНОГО ТАЛАНТЛИВОГО НАРОДА" -
ITER "СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА" О ПОЛОЖЕНИИ ВЕПСОВ

/1/

"Советская культура" 20.10.88 стр.3

МАЛЫЕ НАРОДЫ — ЛИЦОМ К ПРОБЛЕМАМ

ВЕПСЫ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Сколько их, малых народов, населяющих нашу необъятную Родину! На сегодняшний день не существует даже точного списка этих народов, не имеющих своего государственного образования (областного, окружного, республиканского). Называют цифру более 100. Но список «открыт»... Так же, как и открыт вопрос о будущем культур малых народов, самобытность которых требует особенного внимания общества и государства. Сегодня уже вырисовываются подлинные масштабы утрат в сфере этих культур, нуждающихся в конкретном стратегическом плане действий по их спасению. Вот несладкая история одного из таких малых народов.

О вепсах знают немногие, хотя живет этот народ в центре Русского Севера — на стыке Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Вот уже более пятидесяти лет, как разрушается и гибнет богатейшая культура, сама национальная неповторимость самобытного талантливого народа. Гибнет вепсский язык — древнейший из прибалтийско-финских языков, иссякает, чахнет вепсский поэтический и музыкальный фольклор, не изданный, не поддержанный государственным вниманием.

Между тем более двух столетий не ослабевает интерес археологов к памятникам вепсских курганов X—XIII веков. По мнению большинства исследователей, вепсы располагают богатейшими традициями. А Вепсский народный хор, недавно гастролировавший в Финляндии и Норвегии, произвел целую сенсацию.

Так что же это за «малый народ»?

Предками вепсов считают племя вель. К IX веку оно заняло Межозерье, ставшее с тех пор коренной областью обитания вепсов. Позднее на эти земли начинают проникать славяне, и с тех пор исторические судьбы русского и вепсского народов соединяются неразрывно. В 20-е годы прошлого века вепсов «открыли» для себя финские ученые. А начиная с 70-х годов появляются заметки и обзоры о вепсах русских краеведов и этнографов. Во всех этих русских и

финских исследованиях проступает один общий мотив: сожаление по поводу утраты вепсами былого величия вепсы, потому что которой оказались обреченными на архаичку и бедность быта.

Как ни странно, пророчество ученых об обреченности и неизбежно быстром обрусении

вепсов не подтвердили данные переписи населения России 1897 года, обнаружившей вепсов численностью в 25,4 тысячи человек. А в 1926 году первая послеоктябрьская перепись зафиксировала уже 32,4 тысячи вепсов. Миф о вымирающем северном племени «русоволосых великанов» был окончательно разрушен.

Но вот парадокс истории. С одной стороны, жизнь вепсов в отдалении от крупных центров задерживала их социально-экономическое развитие. С другой стороны, изоляция как бы способствовала сохранению языка и культуры вепсов, развитию ремесел и отхожих промыслов. Вепсы обрели известность в северном краю как искусные кузнецы, ювелиры, гончары, мастера работ по камню.

Что же произошло с вепсами после Октябрьской революции? Вепсам, как и другим наименьшинствам страны, оказывается значительная помощь. Открываются школы, улучшается торговое и медицинское обслуживание. На рубеже 20—30-х годов начинается период национально-государственного и

языкового строительства. Правда, единая автономия вепсам не была предоставлена, однако в 1927 году в Карелии был организован национальный Шелтозерский район, а в Ленинградской области в 1931 году — национальный Винницкий район.

В начале 30-х годов произошло крупное событие в гуманитарной сфере: была создана вепсская письменность. И уже с 1932 года обучение вепсских детей в начальных классах стало проводиться на родном языке, а для подготовки учителей в Лодейнопольском педтехникуме было открыто вепское отделение. Именно в 30-е годы вышло 30 книг на вепском языке, была по сути ликвидирована неграмотность среди вепсов. В это время отмечается и самая большая численность вепсов — около 35 тысяч...

И вдруг вся эта история бурного восхождения вепсской культуры оборвалась. Через каких-то 5—6 лет! Уже в конце 1937 года преподавание в школах на вепском языке было прекращено. И одновременно происходит перераспределение

вепсской земли: упраздняются национальный район и сельсоветы в Ленинградской области и часть территории с вепским населением около 8 тысяч человек передается области Вологодской. И вепсы лишаются статуса национального меньшинства. С того времени руководство Ленинградской и Вологодской областей совершенно перестало интересоваться проблемами национального развития вепсов.

Какова же картина «страны Вепсарии» сегодня? Ее территория рассечена семью районами, где вепские сельсоветы — глухая окраина. За 50 последних лет вепсское сельское население в Ленинградской области сократилось примерно в четыре раза, а в Вологодской области в 10 раз. Золушечки и

CODE: О ПОЛОЖЕНИИ ВЕПСОВ

/2/

ITEM:

гибель многих вепских деревень привели к разделению народности на группы, к нарушению связей между ними и даже изоляции некоторых из них.

Как и другие селяне, многие вепсы перебрались в города, и эта миграция продолжается. Думаем, что подобный отток шел бы не так интенсивно,

имей вепсы в местах своего традиционного обитания хотя бы минимум социально-культурных учреждений и других благ нормального быта (в двух вепских сельских Советах нет даже начальных школ). Как нам говорили работники сельских Советов, многие при выезде из сел просят указать в паспорте русскую национальность. Откуда это стремление «записаться русскими»? «Русскими быть приличнее», — отвечают молодые. Или: «вепскую национальность не уважают», «сами вепсы ее стесняются, стыдятся». Комментарии, как говорится, излишни. В нашей стране никто не может стыдиться своей национальности, своего происхождения. Появление подобных тенденций должно очень тревожить общество.

А разве не может поразить тот факт, что сегодня, если судить по официальной статистике, в Ленинградской и Вологодской областях вепсов практически... нет. В 1981 году Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР провел полевое исследование этих районов. И выяснилось: население прежде

вепских сел и в похозяйственных книгах записано русским. И сделано это было будто бы по распоряжению «вышестоящих органов» на том основании, что национальность «вепс» в официальном списке отсутствует.

Тем не менее при опросе 1983 года 92 процента населения назвали себя вепсами. Увы! Общая их численность сегодня почти в три раза меньше, чем в середине 30-х годов, и составляет примерно 12 тысяч человек.

История с вепсами очень показательна. Лишение их автономии, небрежение к языку, игнорирование интересов народности при изменении административных границ и экономических ориентаций, «потеря» их в списке национальностей привели к резкому падению престижа народности, что сразу же сказалось на численности вепсов. Лишь в Карельской республике, где вепсам как коренному населению края уделяется определенное внимание, картина более стабильна. Здесь, кстати, 48 процентов вепсов заявили, что хотели бы выбрать для сво-

их детей вепскую национальность, тогда как в других районах подобное мнение высказали только 19 процентов. И более трети населения сегодня «голосует» за изучение вепского языка в школе. И прежде всего — молодежь.

Отрадно, что в последнее время происходят явные перемены в отношении к вепсам в культурных сферах.

Совещания и конференции по проблемам вепсов уже прошли и в Ленинградской области, и в Москве (в Фонде культуры), на очереди — совещание в Петрозаводске.

Однако пора не только в теории, но и на практике решать такие наболевшие вопросы, как строительство дорог, восстановление письменности вепского языка, создание автономного округа. Пора включить вепсов в состав народностей Севера, создать комплексную программу развития всего вепского региона. Пора вернуть достоинство малому народу.

З. СТРОГАЛЬЩИКОВА, кандидат исторических наук; **Н. ЗАЙЦЕВА**, кандидат филологических наук; **И. МУЛЛОНЕН**, кандидат филологических наук; **А. ПЕТУХОВ**, член Союза писателей СССР; **Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО**, член Союза журналистов СССР.

136

12.10.88

DAY MONTH YEAR

No. **A** — 442 21

CODE: СССР

ITEM: АВТОР ПЕРВОГО РОМАНА НА ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ОПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ
ЭТОГО ДРЕВНЕГО НАРОДА (ПРОЖИВАЮТ В МОЛДАВИИ) /1/

"Советская Молдавия"
2.10.88
стр. 3

Гагаузы

— ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК —

Автор предлагаемого читателю исторического очерка «Гагаузы» — кандидат филологических наук, писатель Д. Танасоглу, давно и плодотворно работающий в области гагаузоведения. Он принимал самое активное участие в создании алфавита и правил орфографии гагаузского языка. Д. Танасоглу — автор нескольких сборников стихов и первого романа на гагаузском языке — «Узун карван» («Долгий караван»).

ЭТОМУ народу, по крайней мере, уже более двух тысяч лет (учитывая древность его предков огузов, ведущих начало свое с доисторических времен).

Интерес к вопросу об определении гагаузов как народа, этнической общности возник давно, но особенно после их массового переселения с Балкан в Бессарабию в начале XIX века и устройства в Вуджак. Сначала царские административные органы в Бессарабии зарегистрировали их как «прибывших из Болгарии», не выделяя из общего определения «болгарские переселенцы», но

лишь уточняя, что это «болгары, говорящие на турецком языке» (что, кстати, абсолютно не соответствовало действительности). Откуда же было знать волостным и сельским писарям, что это был не турецкий язык, а язык древних огузов-хагогузов, дошедших до Балкан и давших истории гагаузов?!

В литературе о гагаузах мы встречаем иногда замечания о том, будто гагаузы тогда и даже позже сами говорили, что они общаются на «турецком языке» («биз лафердин тюркча»). Да и я сам свидетель подобных высказываний. Но дело в том, что «тюркча» в

Не имея в своем штате нужных специалистов-гагаузоведов, редакция полностью полагается на компетентность автора. Мы не исключаем того, что ряд выводов в статье может носить спорный характер, поэтому приглашаем специалистов высказаться на этот счет. Надеемся, что очерк представит интерес для самого широкого круга читателей, даст возможность сопоставить существующие точки зрения по тем или иным аспектам.

переводе означает «по-тюркски», а не «по-турецки», и между словами «тюрк» и «түрок» есть существенная разница.

«Тюрк» — это общий термин, обозначающий родственные тюркоязычные народы и их языки, а «түрок», «түрецкий» — это название лишь одного из тюркских народов — турецкого народа и его языка.

Гагаузы — один из тюркских народов, живший на Балканах еще до прихода турецких завоевателей. Однако целый ряд обстоятельств и признаков таких, как христианство огузов, оторванность их

CODE: СССР

ITEM: АВТОР... /2/

от основного тюркского массива Азии, наличие многих сходных бытовых и культурно-этнических черт с болгарами, побуждали отдельных авторов видеть в гагаузах «отуреченных болгар» или еще кого-то. Такая версия, с позволения сказать, сразу обнаружила свою ненаучность, не выдержала никакой критики. Наука и общественность не приняли ее, так же, как не приняли устную версию объяснения самого названия «гагауз» — якобы состоящего из «гага» (клюв, нос) и «уз» (ровный, прямой) т. е. «прямой клюв, нос».

Всем ясно, что это невежественное объяснение. А между тем, в научной литературе, в работах авторов прошлых лет и современных, отечественных и зарубежных имеются исчерпывающие доказательства этнических связей гагаузского народа с древними огузами, со всеми современными тюркскими народами. Об этом свидетельствует и богатое народное творчество гагаузов, дошедшее до наших дней, элементы быта, обычая, вся народная культура гагаузов. Имеются убедительные антропологические данные о родстве гагаузов с огузами. А самым убедительным аргументом является наш родной язык — один из тюркских языков, входящих в огузскую группу вместе с туркменским, азербайджанским и турецким, родственный узбекскому, казахскому, киргизскому, татарскому, башкирскому, уйгурскому, алтайскому и другим тюркским языкам. Причем, гагаузский язык наиболее полно сохранил черты огузских наречий. То есть, данных, доказывающих тюрко-огузское происхождение народа гагаузов и правильно объясняющих его имя — гагоуз (гагауз), много, но почему-то они не принимаются во внимание некоторыми учеными, от которых ждут более определенных ответов на интересующие гагаузов вопросы их истории и культуры.

Некоторые исследователи осторожничают с окончательным решением вопроса о происхождении народа из-за отсутствия прямых письменных памятников, считая это непреодолимым препятствием. Советская наука понятие «памятники прошлого» трактует шире, не ограничиваясь толь-

ко письменными, опирается и на такие источники, как язык, народное творчество, на антропологические данные и т. д.

Известно, что у большинства народов мира ранних письменных источников нет, однако от этого «их историческое прошлое не становится менее сложным и богатым событиями», как отмечает М. Г. Левин в своей статье «Этнографические и антропологические материалы как исторический источник» (ж. «Советская этнография», 1961, № 1). Исторический путь таких народов можно, следовательно, реконструировать на основе многочисленных данных, не только письменных. Необходимость же реконструировать историю гагаузского народа давно назрела. На основе множества имеющихся данных и опираясь на сведения, содержащиеся в курсах Истории СССР, Всемирной истории, Истории Болгарии, Византии, Турции, в трудах ученых, в хрониках и летописях и др. мы и реконструировали основную схему истории гагаузского народа и его предков. Она выглядит так: предки — огузы жили в предгорьях Алтая с доисторических времен до середины VI века. В связи с образованием Тюркского Каяганата они стали передвигаться к Западу и остановились в Средней Азии в степях Сыр-Дарья и Аральского моря. С VIII по начало XI веков существовало там Огузское государство. Затем произошло распад его на три части, одна из которых, не приняв ислам, назвала себя «хай-огуз» («истинный огуз») и отоочалась в южнорусские степи, а оттуда осенью 1064 г. через Дунай — на Балканы. В начале XIX века гагаузы в массе своей перешли Дунай в степи Вуджака.

Эти факты хорошо известны из Истории СССР, Истории Молдавии, архивных документов, из преданий самих гагаузов и специальных исследований ученых И. И. Мещерякова, М. Н. Губоглу и др.

Как это явствует из истории, документов и исследований, особенно из трудов советского ученого М. Н. Губоглу, в Болгарию прибыли не сами гагаузы, а их основные предки — кочевники огузы (по русским летописям — «узы»). То есть огузы-хагоузы из южнорусских степей, приобщив к себе здесь остатки печенегов

и куман, и стали впоследствии именоваться гагаузами. Исследования выявили и установили полиэтническое тюркское ядро в генезисе гагаузов с ведущим огузским элементом.

Концепции об общетюркском происхождении гагаузов и их окончательном формировании именно на Балканах (до прихода турок-османов) доказательно излагают и другие советские тюркологи. Много убедительных свидетельств этого приводят в своих трудах отечественные и зарубежные авторы. Чешский историк К. Иречек в своих работах, касаясь гагаузов, на богатом материале доказывает именно эту версию их происхождения. Болгарский автор Г. Д. Валасчев в очерке «Государство огузов» (на Балканах — Д. Т.) производит название гагаузов от «хайк-оуз» (София, 1980). П. Мутафчиев (Болгария) в книге «Добруджа в миналото» («Добруджа в прошлом», София, 1944) доказывает, что у гагаузов было «свое старое тюркское наречие».

Болгарский профессор Атанас Манов в работе «Кто такие гагаузы?» пишет, что «на западном побережье Черного моря до Балканских гор и Дунайских устьев... жили гагаузы, которые когда-то были многочисленным тюркским народом», что «их родной язык — тюркский язык», что «у них было государство...». Как известно, это «Огузское государство Укнейлет», которое сохранило некоторую автономию и при турецких завоевателях, а позже было превращено в турецкую провинцию Уйсанджак, как это вытекает из путевых заметок турецкого путешественника середины XVII века Евлия Челеби и исторического труда молдавского князя-ученого Дмитрия Кантемира.

Этот факт обращает на себя особое внимание, так как другие санджаки назывались по географическому признаку, например, Видинский санджак, Силистринский и т. д., и позволяет говорить о том, что в Уйсанджаке действительно существовало население, состоящее из «узов» (огузов, хагоузов) вплоть до XVII в.

Польский ученый Тадеуш Ковальский на основе лингвистических и культурно-исторических данных приходит к выводу, что в этническом составе гагаузов наслоились три

COUNTRY: СССР

ITEM: АВТОР... /3/

пласта: северо-тюркский (наиболее древний), южно-тюркский, относящийся к доосманскому периоду на Балканах, и турецко-османский. О существовании огузского (хагаузского) государства на Балканах свидетельствует и турецкий историк XV века Али Ясыджыоглу в своем труде «Огузنامه» (или «Сельджуки-наме»), составленном на основе оригинала арабского автора Ибна Биби «История сельджуков Рума». На это указывают также Г. Д. Валасчек и польский ученый П. Витек в своей работе «Гагаузы — люди Кайкауза» (Краков, 1953).

А болгарский профессор Д. Гаджанов прямо утверждает, что «...возможно «Узиелет» означает «Страна гагогузов» (см. его комментарии к путевым заметкам Е. Челеби, опубл. в 1909 г.). О тюркском происхождении гагаузов и о их государственности на Балканах свидетельствуют и румынские историки Николае Йорга, Ион Нистор, а также М. Н. Губоглу и многие западноевропейские ученые.

Таким образом, многие предыдущие авторы нашли исторически достоверных предков гагаузов — тюрко-огузов, но не могли определить, когда, как и в каком сочетании этнические элементы сложились в новую народность, поэтому и перечисляли их в порядке пребывания на Балканы (печенег, узы, куманы), а не опираясь на этнические связи. Главную же роль в определении ядра данного подэтнического узда, по всем показателям, играли именно узы (огузы-хагаузы), а не печенег, не куманы.

Итак, гагаузы сложились в народность на общей территории на основе этнической общности и языка близкородственных племен, общих исконных тюркских черт степной культуры, экономических связей, религии и т. д. Причем процесс этот в условиях жизни на Балканах, в иноязычном окружении сильных государств, порой угрожающих их существованию, был ускоренным, и надо полагать, что к приходу турок-османов народность гагаузов уже сложилась, приняла здесь христианство от болгар и византийцев и полностью перешла на оседлый образ жизни, развила свое хозяйство и культуру.

ВЕСЬМА убедительны доводы антропологические. В этой области также имеются серьезные исследования. Советский ученый В. Д. Дьяченко установил «наличие в антропологическом типе гагаузов монголоидных черт» и установил, что этот факт свидетельствует об одной и той же расовой основе гагаузов и многих других среднеазиатских племен. Он писал: «антропологические данные подтверждают участие в этногенезе гагаузов тюркских племен, характеризовавшихся наличием монголоидных элементов».

Уместно здесь привести и данные антропологических исследований зарубежных авторов. Французский ученый профессор Е. Питард, изучавший гагаузов в 1910—1914 годах, отмечает преобладание монголоидных черт у гагаузов Вессарабии и их принадлежность к азиатским народам. Румынская ученая Ольга Некрасова (экспедиция в Вессарабию в 1939 г.) в своей брошюре утверждает, что антропологическая структура гагаузов ближе всего к туркам на Балканах и, что это доказывает «факт общего их происхождения, и, если турки происходят от тюркских племен (а это так — от огузов), тогда и гагаузы являются потомками одних из этих же племен тюркских».

Аналогичные указания мы находим и у В. А. Мошкова, М. М. Чакира и др. Однако антропологи отмечают два этнических пласта в физическом облике гагаузов: более ранний — монголоидный, связанный с происхождением гагаузов от политического ядра азиатских огузо-тюркских племен на центрально-азиатских областях южно-сибирского антропологического типа, и более поздний пласт — европеоидный, связанный с этническими контактами предков и самих гагаузов с европейскими народами (греками и болгарами, молдаванами и русскими и т. д.).

Тюрко-огузская история гагаузов отражена в народном творчестве, прежде всего в фольклоре. Анализ народной поэзии и прозы (более древних пластов) позволил нам обнаружить в них немало элементов и следов древнеогузско-тюркского фольклора в

виде отрывков, отдельных строк, «общих мест» из мифов, на поэзии календарно-сезонных обрядов кочевого скотоводства, в т. ч. магического характера и даже отрывки из общезвестных огузских легенд, исторического и героического эпоса, известных далеко не у всех тюркских народов: дастаны «Огузنامه», «Кер-оглу», отрывки из лирико-эпической поэмы «Ашик-Гарип» и других древних произведений.

Сохранились также следы огузского фольклора, бытующего в форме поэтических составлений «Джувап» («Ответ») в четверостишьях «маая», отрывки сказок, а также игры, особенно детские. Записавшие и изучившие богатый гагаузский фольклор В. А. Мошков и М. М. Чакир в Вессарабии, А. Манов и Вл. Зайчковский в Болгарии, М. Н. Губоглу и В. Дрымба в Румынии и др. также отмечают огузо-тюркские элементы в нем. Л. А. Покровская, изучившая песенный фольклор гагаузов, устанавливает явные связи его с огузо-тюркским фольклором. Она делает важный с точки зрения происхождения гагаузов вывод о том, что «гагаузы, живя в тесном контакте с болгарями, многое восприняли от них в области материальной и духовной культуры, сохранив, однако, тюркский язык и некоторые этнографические особенности, восходящие к генетической общности тюркских народов» и, что «песенный фольклор гагаузов не взаимоотношен, а имеет свою автохтонную основу».

Огузские элементы в гагаузском фольклоре выжили и другие советские фольклористы. Элементы огузо-тюркского фольклора, его традиции дошли до современных поколений гагаузов, принося с собой родные отзвуки исторического прошлого народа, его предков. Такие же реликвии нам предоставляют и музыка, танцы, народная архитектура, изобразительное, декоративное и прикладное искусство — прекрасный синтез восточного, балканского и вессарабского народных традиций. Нам вообще необходимо констатировать, что гагаузское народное творчество, древнее искусство, имеет основой восточные традиции, обогащенные балканскими и вессарабскими чертами. Незнание или игно-

CODE: CCCP

ITEM: АВТОР... /4/

привозание этой особенности приводит к искажениям и ошибкам.

Самым красноречивым показателем этнической принадлежности гагаузов к огузам является само их название «гагауз» (гагоуз). Известный советский тюрколог-профессор Н. А. Васнаков, рассматривая этимологию М. Фасмера на его «Этимологического словаря русского языка» о возможном происхождении названия «гагауз» от «гбк» (голубой, небо) и «уз» (название имени огузов), приводит свою точку зрения и указывает, что «существует также другая этимология названия «гагауз» от haq (истинный)+oguz; — название племени haqobuz (hak-obuz), буквально «истинный огуз». Это, на наш взгляд, ценнейшее пояснение ученого, открытие, которое долго ждали все, и которое так просто, но убедительно проливает свет на происхождение гагаузов от огузов (hak-огузов), являющихся, следовательно, их предками. (Название «hak-огуз» со временем превратилось в «гагоуз». В русском произношении — гагауз, т. е. безударное «о» произносится как «а».

Известно, что названия всех народов имеют свои автоэтнонимы и аллоэтнонимы. Так, форма «гагоуз» является автоэтнонимом, самоназванием народа, а форма «гагауз» является русским аллоэтнонимом. Есть и другие аллоэтнонимы: «гэггузи» (болг.), «гэггуз» (молд.), «гагауанше» (нем.) и др. Каждый народ приспосабливает это название к своему произношению, как и другие

названия. Следовательно, на гагаузском языке, на мой взгляд, правомерна запись и произношение «гагоуз», а не «гагауз».

Болгарский ученый Васил Мариков в своем капитальном труде о современном быте и культуре гагаузов на Волгари приводит убедительный, красноречивый пример объяснения названия «гагауз» — самим населением тех мест — сел Войвода, Новипазар, Кестрич Варненской околии и др., а именно: «Дядо Никола Зайцолу, — пишет ученый, — объясняет, что имя гагауз произошло от «хака-уз» — правверные, т. е. оставшиеся верными своей вере». Здесь налицо явное продолжение и повторение староогузской разговорной традиции, согласно которой при определенных обстоятельствах люди стремились называть себя «истинными», «правильными», «правверными» огузами, не изменявшими каким-то исконным традициям верования. Это подтверждает и русский этнограф-гагаузовед В. А. Мошков, который считает, как и академик В. В. Радлов, «правомерными элементами названия «гагауз» «гаг» и «огуз». Он пишет: «Гаг» — это название одного из колен народа Узов или Огузов», что гагаузы — «единственные» потомки, сохранившие в своем названии этноним «огуз», «уз»...и, что они «единственные, которые могут выводить свою родословную от древних узов русских летописей», что «уз» или «торки» и гагаузы — это один и тот же народ» что «его имя огузы — имя лишь одного из колен более общего народа Тюрки».

Аналогичные доводы приводит и известный гагаузский и молдавский просветитель начала XX века М. М. Чакир. Конечно, эти исследователи, возможно, не располагали большими сведениями о хакогузах, но, тем не менее, они очень близко подошли к правильному объяснению имени гагаузов и их происхождения. В какую бы сферу материальной или духовной культуры современных гагаузов ни вторгаться, можно обнаружить множество базисных данных, связывающих их с тюрко-огузами, со всеми тюркскими народами генетически. Правда, на своем долгом историческом пути гагаузский народ претерпевал разносторонние влияния со стороны контактирующих народов, обогатил свой этнос, материальную и духовную культуру. Но при этом прочно сохранил свою тюрко-огузскую основу, сохранил в своем самоназвании этноним «огуз» («оуз») и имя «hak» («гаг») — полное отражение своей этнической принадлежности, своего происхождения. Различные отрасли советской науки уже дали на этот счет убедительные ответы, мы надеемся, что дальнейшие многосторонние исследования позволят углубить и расширить наши познания о гагаузах — народе древнем, народе современном, советском.

Д. ТАНАСОГЛУ,
кандидат филологических наук, писатель.

НА СНИМКЕ: группа участников народного ансамбля песни и танца «Сефа» из села Бешалма Комратского района.

Фото В. КАПНИНА
АТЕМ.

Ва

CODE: СССР

-1-

ИТЕМ: РЕАКЦИЯ НА "ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО" ГРУППЫ ВЕТЕРАНОВ ПАРТИИ, ВОЙНЫ И ТРУДА ПО ПОВОДУ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ОБСУЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

стр.143-153

2 1989

Памир

Издаётся с 1949 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ,
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

ПОЧТА «ПАМИРА»

В последние месяцы в Таджикистане (и не только) развернулась широкая дискуссия о судьбе памирских культур и языков.

Памирские языки — языки малых народностей — изучаются уже более ста лет. Все они в настоящее время бесписьменны. В 30-х годах была предпринята попытка создания шугнанской и ваханской письменности, но в силу условий, сложившихся к 1937—1938 годам, она оказалась безуспешной. Обучение всех памирцев в своем государственном образовании — Горно-Бадахшанской автономной области осуществляется на таджикском языке, в том числе и в таких крупных группах, как шугнанцы и ваханцы. Сарыкольцы, живущие в КНР, обучаются на уйгурском языке, а афганские памирцы — на фарси-дари. «Каждый из этих трех языков в своих пределах одновременно — и язык общения между разноязычными памирцами, поскольку памирские языки довольно сильно отличаются друг от друга и взаимопонимание их исключается». (Страны и народы Востока, выпуск XVI, М., «Наука», 1975, стр. 223).

Редакция журнала «Памир» предлагает читателям письма в редакцию, выражающие различные точки зрения на сложившуюся проблему.

Нужна консолидация!

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Республиканская печать 24 июня 1988 года опубликовала «Открытое письмо» ветеранов партии, войны и труда, проживавших в Горно-Бадахшанской автономной области, где указывается, что «в последнее время среди некоторой части научной и творческой интеллигенции республики высказывается мнение, будто жители Советского Памира не относятся к таджикской национальности, поднимается вопрос об изучении памирских языков, выпуск на этих языках периодических изданий».

В настоящее время по возрасту я самый старший из всех таджиков-памирцев, проживающих в Таджикистане, тем более, что около полувека назад я принимал активное участие в решении проблемы памирских языков, в связи с чем считаю себя обязанным сообщить читателям некоторые обстоятельства.

CODE: CCCP

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Прежде всего хочу отметить, что в «Открытом письме» в основном обоснованно опровергаются мысли о том, что памирцы не являются таджиками. Однако авторы письма, чтобы обосновать свое мнение, неправильно утверждают, что у памирцев и языков нет вообще, а имеются у них лишь местные диалекты. Таким образом, они, рассердившись на блоху, шубу бросили в печку!

Население Памира, сколько мне помнится, разговаривало на четырех языках: шугнанском, ишкашимском, ваханском и язгулемском и на трех диалектах: рушанском, бартангском и хуфском. Изучением этих языков в Институте языка и литературы АН Таджикской ССР занимается отдел памироведения, возглавляет который уроженец Памира, доктор филологических наук Карамшоев, автор словаря шугнанского языка. Кроме того, в письме неправильно указывается, что только в последнее время появилось мнение «ученых» относительно памирских языков, поскольку эти вопросы были предметом обсуждения еще полвека назад и по ним были приняты решения директивными органами Таджикистана. Так, в 1930 г. некоторые лица под руководством профессора Зарубина обратились в ЦК КП(б) Таджикистана с предложениями о создании алфавита на шугнанском языке и об издании газет и учебников на этом языке, ставился вопрос об обучении детей в средних школах до 4-го класса также на шугнанском языке. ЦК Компартии Таджикистана поручил Горно-Бадахшанскому обкому партии изучить указанные предложения и представить по ним проект решения.

Обком партии для изучения и подготовки рекомендаций по указанным предложениям образовал специальную комиссию, в состав которой был включен и я, работавший в то время ответсекретарем исполкома облсовета ГБАО. Тогда на Памире не было не только ученых, но и лиц, имеющих высшее образование. В ходе изучения этого вопроса мне приходилось обращаться за советом к старикам, грамотной части населения из числа бывших чиновников, духовенства, которые мне отвечали таким образом: «Сынок, население как Советского Бадахшана, так и Афганского Бадахшана является таджиками и веками учились и учимся на таджикском языке, но много таджиков Бадахшана разговаривают на шугнанском, ишкашимском, ваханском и язгулемском

CODE: CCCP

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

языках. Эти языки появились в результате того, что памиры, будучи окруженными высочайшими горами мира (Крыши Мира), бездорожьем, веками были оторваны от других таджиков, даже на самом Памире районы Бартанга и Язгулема зимой в течение 7 месяцев не имели никакой связи с другими районами Памира. До Советской власти мы не имели связи даже с Ванчским и Калай-Хумбским районами, которые теперь входят в состав ГБАО. В то же время мы учились веками на таджикском языке, мы гордимся своими предками: Лукмонн-Хаким (Абдуали ибн Синс), А. Рудаки, А. Джами, Хисрав, А. Фирдавси, Саади, Хафиз и другими. Без таджикского языка мы были бы дикарями среди высоких гор Памира».

По результатам изучения этого вопроса мнения членов комиссии разделились. Я и т. Востров — русский, востоковед, хорошо знавший таджикский язык и работавший тогда зав. облоно Памира, были против создания алфавита и обучения детей на шугнанском языке. Мотивировали мы это тем, что такая постановка вопроса бесперспективна, она не способствует улучшению образования, прогрессу в развитии населения Памира, что поднимает этот вопрос не местное население, а лица, которые даже не проживают на Памире и, естественно, слышали звон, да не знают где он!

Однако бюро обкома партии не согласилось с нашим мнением, не поддержало мнения об отклонении предложения профессора Зарубина и других, а наши действия квалифицировало как «великотаджикский шовинизм».

В результате по решению директивных органов республики был создан алфавит на шугнанском языке, издавалась областная газета «Бадахшани сурх», были напечатаны учебники и в начальных школах начали обучать детей на шугнанском языке.

Однако так долго продолжаться не могло, от жителей Памира в ЦК КП(б) Таджикистана стали поступать многочисленные жалобы о том, что их дети вынуждены часть учебы проходить на шугнанском языке, а среднее образование должны получать на таджикском языке, что не способствует повышению уровня знаний и по существу искалечит детей.

В связи с этим Бюро ЦК образовало специальную комиссию под руководством Председателя Президиума

CODE: СССР

ИТЕМ: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Верховного Совета Таджикской ССР т. М. Шагадаева. Эта комиссия на месте — на Памире проверила жалобы, исследовала всесторонне вопрос относительно шугнанского языка, выслушала мнения местных жителей, партийных, советских, общественных организаций, которые настаивали на отмене обучения детей на шугнанском языке, а также издания газеты и учебников на этом языке.

Бюро ЦК КП(б) Таджикистана, заслушав доклад комиссии, решило удовлетворить ходатайства населения Памира и отменило свое прежнее решение в отношении шугнанского языка.

И в самом деле, для чего нужно изучать и издавать периодические издания на ишкашимском языке, когда на этом языке говорят лишь жители одного кишлака, а на язгулемском языке — население одного кишлачного Совета?

Настоящие ученые должны исследовать и изучать историю таджикского языка и причины появления памирских языков, как это сделал депутат Верховного Совета Таджикской ССР, народный поэт Таджикистана М. Миршакар в статье «Хобашро ба об гуянд», опубликованной в газете «Тоҷикистони Совети» 5 июля 1988 г.

Не случайно в первую Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР от 1931 года в законодательном порядке было внесено: «Таджикская ССР образовалась в результате объединения разрозненных частей таджиков». Основная задача в настоящее время заключается в том, чтобы окончательно завершить консолидацию таджикской нации.

М. РАДЖАБЕКОВ,
ветеран партии и труда.

Автономия ГБАО: миф и реальность?

На страницах республиканской печати 24 июня 1988 г. появилось «Открытое письмо» группы ветеранов партии, войны и труда по поводу языковых проблем и межнациональных отношений. В нем говорится о язы-

CODE: СССР

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

ковой и этнической ситуации на Западном Памире (в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР). Не знаешь, чему больше удивляться в этом письме: то ли его поразительному невежеству, то ли его высокомерно-шовинистическому тону, в котором явственно ощущается тоска по прошедшим временам, когда национальные вопросы решались директивами из центра. Бросается в глаза и совершенно явная антиинтеллигентская обскурантистская направленность этого письма.

Поклявшись в своей верности перестройке и изображая себя горячими патриотами, авторы «Открытого письма» объявляют войну мнению, согласно которому следует издавать книги и газеты на языках памирских народностей. Они утверждают, что на Памире говорят на «местных диалектах». Между тем, всякому мало-мальски грамотному специалисту известно, что языки, на которых говорят в ГБАО (шугнанский, рушанский, бартагский, язгулемский, ваханский, ишканинский и др), не только не являются диалектами таджикского языка, но даже принадлежат к иной (восточной, а не западной) группе иранских языков. Близость их к таджикскому не больше, чем, например, близость английского и немецкого или русского и литовского. Другое дело, что некоторые (но не все) из памирских языков близки друг к другу, что и дало повод научной литературе, когда они еще не были толком исследованы, именовать их диалектами. Изучение памирских языков началось более ста лет тому назад. За это время опубликованы сотни статей и книг, посвященных языкам памирских народностей. Ни в одной из них не оспаривается тот факт, что памирские языки ни при каких условиях не могут считаться диалектами таджикского языка, в том числе и в трудах тех ученых, которых в поддержку своих взглядов упоминают авторы «Открытого письма» (проф. М. С. Андреев, проф. И. И. Зарубин и др.).

Всякий, кто хоть немного знает таджикский язык, не может не заметить, что на улицах Хорога и почти во всех селениях ГБАО таджикскую речь слышишь гораздо реже, чем, скажем, шугнанский язык, который практически давно уже выполняет роль языка устного общения для всей области (исключая, может быть, только киргизское население Восточного Памира). На памирских языках говорят также не менее 100 тыс. человек за пределами

CODE: СССР

ИТЕМ: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Советского Союза, на прилегающих к Памиру террито-
риях Афганистана, современного Пакистана и Китая.

Этническому своеобразию памирских народностей
посвящены многочисленные работы этнографов, начиная
с начала XX-го века. Материалы, приводимые в этих ра-
ботах, свидетельствуют о том, что памирские народности
представляют собой ярко выраженную этнокультурную
общность, существенно отличающую их от большей части
соседнего таджикского населения. Эти отличия касаются
религии, устройства жилища, способов ведения хозяйства,
пищи, фольклора, народных верований, короче говоря, все-
го, что относится к материальной и духовной культуре. Хо-
тят того или не хотят авторы «Отрытого письма», знают
они об этом или не знают, но оригинальный поэтический
и прозаический фольклор на памирских языках суще-
ствует: на них поют и свадебные песни, и похоронные
причитания, более того, известны и местные поэты, кото-
рые сами сочиняют стихи на памирских языках — из-за
отсутствия письменности передаются они только изустно.

Все вышеперечисленные обстоятельства и были при-
няты во внимание, когда в 1925 г. Советский Бадахшан
получил статус автономной области. Как известно, авто-
номии во все периоды существования Советского госу-
дарства получали только территории, население которых
обладает языковым и этническим своеобразием. В этой
связи уместно напомнить, что в конце 20-х — начале 30-х
годов вопрос об автономии Горного Бадахшана ни у ко-
го не вызывал сомнения. Официальное признание этой
автономии сопровождалось тогда и принятием ряда пра-
ктических мер, в частности, введением письменности на
шугнанском и ваханском языках. Вот что писал в 1930 г.
в своей брошюре «К вопросу о литературном языке для
горских таджикских народностей» известный востоковед,
один из организаторов советской власти в Таджикистане
А. М. Дьяков: «...мы считаем, что сейчас же необходимо
разрешить вопрос о введении преподавания на родном
языке в начальных школах для горских таджикских на-
родностей, т. к. без этого невозможно быстрее подня-
тие культурного уровня как раз широких слоев трудя-
щегося дехканства и батрачества этих народностей, не-
возможна, в короткое время, поголовная ликвидация не-
грамотности среди них... Также не верно, что для мел-
ких наций единственным путем приобщения их к про-
летарской культуре является только ассимиляция их бо-

CODE: СССР

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

лее крупными нациями. Это есть отражение великодержавного шовинизма буржуазии этих более крупных наций... Таким образом, и в отношении шугнанцев, ваханцев и других, является необходимым введением в школах, где они учатся, преподавания на родном языке, создания для них на этом языке массовой дехканской литературы».

Хотя терминология автора как в приведенных цитатах, так и в брошюре в целом, неизбежно несет на себе отпечаток той эпохи, однако высказанные им соображения и аргументы принципиально сохраняют свою верность и сейчас. В соответствии с этими установками были разработаны латинизированные алфавиты для шугнанского и ваханского языков, составлены учебные пособия для начальной школы, издана шугнанская азбука для взрослых. В создании письменности на памирских языках принимали участие видные советские востоковеды И. И. Зарубин, С. И. Климчицкий, шведский ученый Х. Шёльд, а также и местные языковеды З. Шонаврузов, С. Шарифов, Муборакшоев, Зиннатшоев.

Однако уже и в то время делались попытки игнорировать сам факт существования памирских языков. Так, в «Материалах всесоюзной переписи населения 1926 г.» в разделе Узбекской ССР (вып. П, с. XXVI) написано: «Необходимо оговорить, что почти все таджики горного Бадахшана разбивались на ряд отдельных народностей, имевших в прошлом свои отдельные языки. Эти народности: ваханцы, ишкашимцы, рушанцы-шугнанцы, также совершенно утратили свои родные языки, вытесненные таджикским, и только сохранились от них некоторые географические и административные названия». Прочитавший эти слова, уже упоминавшийся советский иранист С. И. Климчицкий заметил в своей статье «Очередные задачи языкового строительства в АГБО» (так называлась тогда ГБАО): «Появление в печати этих строк, замалчивающих вопросы национального строительства отдельных наименьшинств, могут быть объяснены лишь полной безграмотностью их писавшего». Это заключение С. И. Климчицкого относится и к авторам «Открытого письма», чуть ли не буквально повторяющим аргументацию процитированного выше документа.

Как это ни странно, но наличие памирских народностей игнорируется в разделе «Население» в томе «Тад-

CODE: СССР

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

жикской ССР», изданном Таджикской советской энциклопедией (Душанбе, 1974), а в справочнике «Население мира» (М., 1986) памирские народности отмечаются только в Афганистане и Китае. Впрочем, о памирских языках в энциклопедии все же говорится (с. 288—289).

Так или иначе, шугнанская письменность использовалась в школах до 1937 г. и была ликвидирована в этом печально известном году отнюдь не по просьбе местных жителей. Эта акция была частью проводившейся при Сталине под флагом борьбы с местным национализмом уродливой и коварно-лицемерной политики по искоренению национального своеобразия и разнообразия в нашей стране и по натравливанию одних народов на другие (разумеется, в полном противоречии со всем тем, что Сталин говорил о национальной политике в своей речи на XVI съезде). В ходе этой кампании была уничтожена письменность у многих других народностей СССР, а многие деятели, ратовавшие за развитие письменностей и культуры на родном языке, репрессированы.

Авторы «Открытого письма» категорически возражают против «идеи» восстановления письменностей на языках памирских народностей. Они пишут: «Обращает на себя внимание и то, что эти так называемые «идеи» рождаются не среди лиц коренного населения, а исходят от творческой интеллигенции из других регионов, преподавателей вузов, в том числе и деятелей науки и литературы республики». Что можно ответить на это безапелляционное заявление? Во-первых, в свое время в создании шугнанской письменности активную роль играли именно памирцы, как уже было сказано выше. Во-вторых, естественно, что инициаторами и пропагандистами письменности на родном языке были именно представители местной интеллигенции, а иначе и быть не может, и конечно, они развивали свою национальную культуру при поддержке «интеллигенции из других регионов», в том числе и того самого проф. И. И. Зарубина, которого пытаются привлечь в свои сторонники авторы письма. Отметим, кстати, что когда авторам это кажется выгодным, они ссылаются на авторитет ученых из других регионов: не-памирца Б. Б. Гафурова, не-таджиков М. С. Андреева, И. И. Зарубина, А. А. Семенова и др., хотя ни один из них, как мы уже написали, не утверждал того, что приписывают им авторы «Открытого письма».

Редакция газеты в своем сопроводительном тексте

24.5.89

DAY MONTH YEAR

No. F 252 27
-9-

CODE: СССР

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

подозревает «крамолу» в том, что «в последнее время... поднимается вопрос об изучении памирских языков». По-видимому, редакции «Коммуниста Таджикистана» неизвестно, что памирские языки изучаются уже более ста лет, причем их изучение началось еще тогда, когда понятия «таджикский язык» в его современном смысле вообще не существовало. Именно изучение памирских языков принесло советской иранистической науке заслуженный авторитет. Неужели в редакции на самом деле не знают, что уже более 20 лет в составе Института языка и литературы АН Таджикской ССР существует Сектор памирских языков, преобразованный ныне в Отдел памироведения, опубликовавший много работ по языкам и фольклору народностей Памира?

Все, что происходило и происходит ныне с памирскими языками, с письменностью и фольклором памирских народностей, является отражением политики насильственной ассимиляции памирских народностей, проводившейся на протяжении многих десятилетий.

Вся эта политика в целом нанесла огромный урон самобытной культуре, о чем авторы «Открытого письма» предпочитают умалчивать. Но особенно вопиющим примером полного пренебрежения к нетаджикоязычным народностям Таджикистана явилось переселение язгулямцев, рошорвцев и бартангцев с Западного Памира в низменные хлопкосеющие районы в 50-е годы. Напомним, что последнее из подобных «переселений» произошло уже в 1970 г., когда около двух тысяч ягнобцев было выселено с верховьев Зеравшана в Ленинабадскую область, в Зафарабадский район. Эти переселения стали настоящей трагедией для сотен семей. Неприспособленные к жизни в жарком низменном климате горцы массами вымирали. Только после отчаянных усилий, посланки ходоков в Москву, некоторым семьям удалось вернуться обратно.

Не следует забывать также и о том, что памирские народности за границей внимательно следят за судьбой своих сородичей в Советском Союзе. Продолжающиеся попытки ассимиляции памирских народностей могут вызвать у зарубежных памирцев, уже и без того страдающих от шовинизма афганских таджиков и пуштунов, резко отрицательную реакцию. Наоборот, признание за памирскими языками права на самостоятельное развитие, в частности, наличие местного радиовещания на

CODE: СССР

ИТЕМ: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

этих языках в свое время способствовало бы усилению симпатий к нашей стране в этом регионе.

Еще с конца XIX века зарубежные памирцы с завистью взирали на судьбу своих родичей по другую сторону Пянджа, где они пользовались покровительством русских, защитивших их от национального гнета и от произвола эмирской Бухары. Традиция доброго отношения памирцев к русским сохраняется до нынешнего времени, и хотелось бы, чтобы она не прерывалась.

Теперь об этнониме таджиков. Вопрос этот не простой, ученым хорошо известно, что этим термином называют себя представители этнических групп, говорящих не только на современном таджикском языке. Таджикинами называли себя жители провинции Фарс в Иране, таджиками называют себя некоторые этнические группы в Средней Азии. Термин «таджик» в его современном значении, как об этом прекрасно известно, сравнительно новый. Значительная часть населения Афганистана еще в недавнем прошлом не называла себя таджиками, а сегодня приняла в качестве самоназвания этот термин.

Культурные, исторические и политические связи Горного Бадахшана с Таджикистаном неоспоримы, нельзя подвергать сомнению и тот факт, что таджикский (точнее, фарси или новоперсидский) язык с давних пор в качестве второго языка имеет прочные позиции на Памире. Вряд ли кто-нибудь претендует на то, чтобы оторвать памирские народности от Таджикистана или таджикского народа, как это пытаются изобразить авторы разбираемого письма. Речь идет лишь о фактическом признании права памирских народностей на автономию, для чего есть все необходимые основания, в том числе и юридические (факт наличия ГБАО).

И, наконец, последнее: восемь человек пытаются изобразить именно себя радетьелями за перестройку и только себе предоставляют право решать вопросы о национальной и культурной автономии памирских народностей, бездоказательно шельмуя при этом представителей научной и творческой интеллигенции. Статус памирских народностей как национальных меньшинств в составе Таджикской ССР в принципе решен самим наличием ГБАО, речь идет не о том, чтобы пересматривать границы и уже сложившееся положение, а о том, чтобы эта автономия из пустых слов превратилась в реальность.

CODE: CCCP

ITEM: ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ПАМИР", ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Решающее слово здесь, конечно, принадлежит самим памирцам и, в первую очередь, представителям памирской интеллигенции, нравится это или не нравится авторам «Открытого письма».

Возможно, некоторые из авторов письма с возмущением будут аргументировать свои взгляды тем, что они сами являются представителями памирских народностей. Хорошо, однако, известно, что в условиях насильственной ассимиляции в каждой народности появляются оторвавшиеся от национальной культуры лица, которые тяготеют своей принадлежностью к дискриминируемому меньшинству и могут даже выступать в авангарде ассимиляторской политики. Это так называемый комплекс «национального нигилизма», о нем писал Чингиз Айтматов.

В заключение скажем, что не следовало бы центральному органу республики, выступающему от имени партии в условиях перестройки, сопровождать такое письмо сочувственным комментарием редакции. Справедливое решение национальных вопросов возможно только в условиях полной демократии, а не в обстановке раздувания шовинистических страстей и национальной истерии, последствия которой непредсказуемы. И разумнее, решения эти должны основываться на объективном и беспристрастном анализе фактов.

Профессора: А. ГРЮНБЕРГ,
П. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

-----лф-----

CODE: CCCP

ИТЕМ: БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ, ПОСТРОЕННАЯ НА СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ТАДЖИКИСТАНА. СРЕДИ ПРОЧЕГО ОБСУЖДАЕТСЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАРОЖДЕНИЯ НОВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ В СССР И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

стр. 100-116

2 1989
Памир

ПУБЛИЦИСТИКА

Василий СЕЛЮНИН

Издаётся с 1949 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ,
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

«...Продолжать тупиковый путь нельзя»

С известным советским публицистом беседуют кандидат экономических наук Илья МИЛЯВСКИЙ и сотрудник журнала «Памир» Михаил ДАВИДЗОН.
И. Мильявский: Василий Илларионович, сейчас много говорят о том, что в РСФСР вырождаются села, деревни, земля пустует, хоть ее и в избытке. Как вы, исконно русский человек, оцениваете противоположную ситуацию в нашем регионе, где земли мало, зато почти все население при высокой рождаемости оседает в сельской местности?

В. Селюнин: Российская деревня просто развалилась, обезлюдела. Вы — счастливые люди. У вас еще сохранился мужик, который хочет работать на земле. Таких я здесь встречал. Конечно, экологическая катастрофа — тема нашей экспедиции. Но Арал — не самая большая катастрофа, которая в Средней Азии произошла. Вот когда республики друг перед другом соревновались, кто больше освоит земель, кто больше истребит воды, кто больше и быстрее захватит (по принципу «мы не захватим — другие захватят»), получилось так, что вода, в сущности, стала губить регион: засоляются земли, поднимаются грунтовые воды, наверное, больше половины земли в неблагоприятном состоянии. Я посмотрел по водному кадастру одной республики; в других, убежден, то же самое. Это — следствие неумелого, хищнического освоения новых земель. Но у вас сохранился мужик, и это вселяет надежды. Если вам удастся уйти от колхозов и совхозов, перейти к индивидуальному хозяйству или, как это сейчас называют, к семейной аренде — тут спасение для региона еще может быть. Нет катастрофической нехватки земли.

CODE: СССР

-2

ИТЕМ: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

Нехватки воды вообще нет никакой, есть изобилие воды. По крайней мере, в этот многоводный год мы видели, что главная беда не в том, что воды не хватает, а в том беда, что ее много.

Земля... Все у вас этими цифрами оперируют, что, мол 0,2 га на душу населения. Но что это значит? Нужно ведь сразу отбросить все городское население, тоже на них 0,2 га приходится, потом то сельское население, которое не связано с землей, — учителей, врачей, в общем, много народу работает на селе. Если мы землю разделим между теми, кто на земле работает, то будет уж не 0,2 га, а приличная величина. И на многодетную семью придется приличное количество. Может быть, три или четыре га, в разных местах по-разному. Но если у вас с приусадебного участка человек получает половину дохода, так в России всего восемь соток на семью. Да и того нет. Но как же так? Половину дохода он получает на восьми сотках, а на трех или четырех гектарах, которые ему приходится, если бы он взял землю в аренду, не может прокормиться. Тут все преувеличено. Три-четыре гектара на семью — это большой участок. И, конечно, нужно думать и о том, где занять лишнее население. Если мы от колхозов и совхозов уйдем и перейдем к единоличному хозяйству, значит, хотим мы этого или нет, начнется расслоение, т. е. будут фермеры, «кулаки», если угодно, и наемные работники. Такого количества наемных работников не потребуется, сколько сейчас их занято. Этот процесс неумолимый, он пойдет, как и во всех странах шел. В Китае просто землю разделили по едокам, чтобы никому не было обидно, а потом выяснилось, что один не может обработать, а другому этого мало. Началась скрытая аренда земли. Но хватило ума — и в Китае этот процесс не прекращают. То же самое и у нас будет. Значит, все равно останутся люди лишние. Мы же не можем тормозить рост производительности труда только потому, что должны кормить людей на этой земле. Тогда никакой перспективы решительно нет. Сегодня приходится 0,2 га на человека, а через 20 лет это может быть всего-навсего десять соток. Значит, надо искать приложение рабочим рукам в других отраслях, сельское хозяйство не единственная у нас отрасль. Есть промышленность, транспорт, строительство, вся социальная сфера, включая сферу обслуживания — везде требуются люди. Значит, нужно думать, как людей занять, и меня

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

очень тревожит, что не прошли ваши республики по-настоящему индустриализацию. Что ни разместят — начнутся вопли экологические! Вот про ваш Таджикский алюминиевый завод мы сегодня слушали. Да это самый чистый алюминиевый завод, который когда-либо я в жизни видел! На самом современном заграничном оборудовании, лучшая технология. А стон и вопли, что, дескать, гранаты загубили... Тысяча причин может быть, почему гранаты гниют. А связали именно с этим...

И. М.: Судя по статьям, вы противник централизованного планирования и выступаете за то, чтобы не было жестких ограничений в распределении прибыли. Не приведет ли это к тому, что, в угоду сиюминутным, текущим интересам и потребностям, мы упустим цели стратегического характера, развития предприятий, ускорения НТП? Имеется в виду техническое перевооружение и реконструкция, т. е. то, что даст эффект не сразу, а через 7—10 лет? Ведь руководители предприятий, трудовые коллективы будут, естественно, выжимать все своей текущей жизнью. Она и так коротка. А что оставим мы потомкам? Какую технику, технологию?

В. С.: У нас что, по-вашему, хорошо идет технический прогресс, когда мы централизованно решаем все вопросы? В конце концов, кто от кого отстал: мы от Запада, где не применяют планирования, или Запад от нас? Откуда у вас такое убеждение, что при централизованном планировании технический прогресс идет быстрее? Весь опыт говорит об обратном. Товарное производство на Западе никто ничего не планирует директивно, однако там технический прогресс идет. Товарное производство, за которое я выступаю, не противоречит техническому прогрессу, а как раз наоборот. Оно-то и создает условия для нормального, быстрого технического прогресса. Конкуренция... Отстал — бьют и плакать не велят. А планирование?

М. Давидзон: Вы хотите сказать, что оно тормозит темпы экономического развития?

В. С.: Оно просто оказалось неудачным изобретением. У нас есть шанс провести реформу. И первое, что нужно сделать, — это отменить, в принципе отменить, директивное планирование. У меня на эту тему был спор с Абалкиным Леонидом Ивановичем. Потом я написал маленькую статейку в «Московских новостях», не называя его имени. Он ответил через «МН», тоже не называя меня:

CODE: CCCP

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

дескать, некоторые экономисты идут еще дальше, предлагая полностью отменить директивное планирование. Он пишет, что эта постановка вопроса вздорная, но что понимать под планом.?

А предмет спора-то был вот какой: не надо планировать сверху номенклатуру продукции. Договоры с потребителем продукции покажут, что и сколько надо делать. Раз мы не планируем натуру, то нам нет смысла планировать стоимостные, трудовые и все прочие обобщающие показатели, они просто логично вытекают из принятых договоров без натуре. Раз мы ничего не планируем, значит нам нечего и распределять, ибо договор — вещь адресная, в нем уже сказано: когда, кому, сколько и какого качества товар поставить. Отсюда — отменяется вся система фондового распределения продукции... Дальше. Казна не должна выделять деньги на расширенное воспроизводство. Хочешь обновляться, расширяться — значит, должен заработать деньги. Вот это будет хозрасчет! Выгодное дело подвернулось, но если деньги еще не заработал, то бери в долг, а платный кредит — с процентами. И ты же знаешь, что должен вернуть с процентами, надо, чтобы и себе что-то осталось. Цены устанавливаются по согласию, а не сверху. Их сверху невозможно назначать. Рассчитался с казной, с процентами за кредит, а все остальное твое, распоряжайся этим как хочешь. Вот это была бы реформа на государственных предприятиях.

В других секторах еще проще. Три равноправных сектора экономики: единоличное хозяйство в деревне и индивидуальный труд в городе, кооперативы, арендный подряд (это то же самое что кооперативы, если арендный подряд не семейный). Вот они, эти пять условий.

Вы спрашиваете, а как же торговать, когда рынок не насыщен и нет в достаточном объеме оптовой торговли...

И. М.: Я к тому, что пока без госзаказов не обойтись.

В. С.: Система распределения по фондам неминуемо обостряет дефицит товаров производственного назначения.

И. М.: То есть это внеэкономическое распределение...

В. С.: Вообще, всякое распределение в торговле — внеэкономическое. Я, по-моему, привел достаточно строгие доказательства в журнале «Новый мир», еще в 1985 году, статья называлась «Эксперимент». Это же простая

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

вещь, почему обостряется дефицит, когда мы все распределяем. Распределять можно то, что произведено. Нужно же распределять на будущее, а не на сию секунду. На сию секунду — это уже будет торговля. На будущее! Так что же нужно распределить на будущее? Каждое предприятие, оно и изготовитель, и потребитель продукции. Значит, на будущее нужно взять у предприятия то, что оно хочет получить, тогда мы тебе это либо выделим, либо не выделим. Но давай заявки на будущее, хотя бы на год вперед. А откуда же возьмутся заявки, если мне не дали плана производства на следующий год? Я же тогда закажу не то, что надо, и пропущу нужное. Другой: откуда я возьму план на будущий год, если еще не собрал заявок? Вот когда соберу заявки, тогда и представлю то, что нужно. Подобью заявки. Словом, две эти стороны до посинения будут спорить и никакой истины не ролят. Конечно, все очень приблизительно планируется: одна продукция перезаказана, а другая — недоказана. То, что перезаказано, предприятия мало волнует, но что недоказано... Тут и начинается всякий дефицит. Надо же ясно видеть причины и следствия. Почему не хватает продуктов? Да потому что ресурсы истрачены на выпуск ненужного. Их не хватило для выпуска нужного. Во всяком случае, уже за сотни миллиардов рублей вылезли запасы материальных ценностей. Это же омертвленная продукция. Тут уж никакая экономика не выдержит. Вот откуда ноги растут! Вот где корень дефицита. Если хотите, это очень хорошо описано в книге известного экономиста из Венгрии Корнаи «Экономика дефицита». Он показал истоки дефицита. Корнаи это изложил лучше Попова и Шмелева. Товарная экономика — естественное ограничение по спросу, нетоварная экономика — ограничение по ресурсам. И пока эту экономикку не переменят, она их будет пожирать!

Теперь вернемся к планированию. Почему оно нам мешает? Первое и главное: не нужно планировать натуру, сколько тракторов, сколько спичек и т. д. Будут заказы, они и покажут. А дальше вся цепочка следствий выстраивается. А если мы планируем натуру, значит, мы должны знать, что продавать. Мне сказали, что производить, скажите теперь, кому это продать. С кого получить деньги? Нужно все распределять? Но если мы все распределяем и вольной продажи нет, то само собой отменяется самофинансирование предприятий. Деньги зара-

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

ботаны на расширенное воспроизводство, но на них ничего нельзя купить. Просто нет в продаже товаров.

И. М.: Вот, в частности, на Душанбинском арматурном заводе ФРП составит к концу пятилетки 12,5 млн. руб., и там не могут отоварить ни одного рубля...

В. С.: Правильно, не могут. Потому что опять жди, пока что-нибудь выделят. Какое же это самофинансирование? Вся цепочка негативных следствий потянулась, и никакой реформы мы не сделали. На это я и обратил внимание Абалкина. Достаточно планирования натурой или сохранения госзаказов, чтобы реформа рухнула. Ее нет! Абалкин мне резонно возразил: а что нам делать, ведь двенадцатая пятилетка не отменена — производить сколько, в какие сроки — все записано. А план, как известно, закон. Мы вклинились, как он рассуждает, с реформой в неподходящее, неудобное время, на ходу утвержденной пятилетки. Тогда следует, что не только 88-й, но 89-й, 90-е годы тоже потеряны. Все тоже расписано. Если мы тринадцатую пятилетку составим по правилу «сколько и чего производить» — а пока она так и составляется, насколько мне известно — то мы и эту пятилетку потеряем для реформы. Не сможем мы, если уже записали сколько и чего производить, планировать по заказам.

И. М.: И все нормативы летят...

В. С.: Даже не нормативы. Просто нет планирования по заказам. Натура сложилась под действием плана, и цепочка потянулась. Тогда нет и самофинансирования, свободного ценообразования, и получается, что все зарегулировано нормативами: кто и сколько должен получать. Планирование показало свою непригодность в экономике. Нужно отказаться от планирования и от директивного планирования вообще, переходить к нормальному управлению. Ни одна из пятилеток не выполнена и никаких надежд на исходе двенадцатой пятилетки тоже нет. Отдельные пятилетки выполнялись по валу, в рублях, но в натуре ни одна не выполнялась. Значит, пропорции в экономике складываются стихийно. Мы в деньгах выполнили, но изготовили одно вместо запланированного. Да и невозможно составить на пять лет план и по этому плану жить, особенно в наш век бурного технического прогресса, когда меняются потребности — их никогда не угадаешь. Ни на пять лет, ни на год. Это может сделать заказ потребителя — это и есть рынок.

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

Давайте присмотримся, приглядимся, как управляют в экономиках западных стран и управляют более централизованно. Я в печати как-то приводил пример с автобусом «Икарус». Можно, конечно, и на пятилетку прикидывать, но это будет не план, это будет план поступлений доходов, т. е. сколько мы будем иметь денег в виде налогов местным властям, сколько пойдет государству, т. е. в централизованный бюджет. Дальше, чисто волевым порядком — тут никакой экономии не надо, — распределяется расход этих денег по большим группам расходов, например, в зависимости от международной обстановки. Если хотим сохранить здравоохранение бесплатным, образование бесплатным, нам тоже требуется волевым порядком деньги выделять. Когда эти, так называемые обязательные расходы, мы насытили, их необходимо открыто обсудить. Думаю, что Верховный Совет не должен у нас быть аппаратным органом, который ничего не решает, но должен обсуждать, сколько мы можем позволить себе выделить денег на эти цели в следующий ряд лет. Это очень небольшое количество программ государство будет поддерживать. И, конечно же, Продовольственную программу. Так, сложились обстоятельства, ее придется поддерживать, но ни в коем случае не дотациями. Вот из тех денег, которые в виде налогов будут аккумулированы и остались после насыщения всех обязательных расходов для развития экономики, мы выделим на какие-то программы. Нам нет нужды поддерживать производство тракторов, комбайнов, всей техники, которая идет для сельского хозяйства, минеральных удобрений. Это будут делать предприятия, министерства по договорам с покупателями, с колхозами, если они останутся, или с какими-нибудь другими производственными единицами. Нам нет особой нужды поддерживать производство хлопка какими-то особыми программами государства. Имеется вполне достаточное, даже, по-моему, избыточное производство хлопка. Но вот программы, например, развития животноводства, их, наверно, придется поддерживать. Но не дотациями, ни в коем случае, а, допустим, через уменьшение налогов.

И. М.: Каких налогов?

В. С.: С производителей мяса. Раз мы уменьшили налоги, значит, мы недополучили какие-то взносы в казну. Мы не дотацию дали, а недополучили. Однако в первые годы нужно вообще отказаться от налогов с тех, кто

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

производит мясо. Это экономическая форма поощрения. Может быть, более того, нужно выделять какие-то деньги для помощи в развитии производства мяса. Ну, допустим, своим чередом давать им самый дешевый кредит, допустим, до 1—2% годовых.

И. М.: По льготным ценам корма...

В. С.: Может быть. А программа по обуви? Никакой нет нужды, чтобы государство влезло в это дело. У нас избыток обуви. Но пока обувь не куплена, то завод только извел труд, покупные материалы, извел оборудование. А вот, скажем, легковые автомобили... Здесь, пожалуй, поддержка государства потребуется. Потому что мы уже лет десять стоим на одном уровне. Порядка миллиона машин в год производим. Ясно, что действующие заводы не увеличат серьезно производство. Значит, нужно строить новые предприятия. Если же просто новые цеха на том же ВАЗе, то они сами должны себе заработать и строить.

М. Д.: А военные программы? Их сокращать?

В. С.: С военными расходами мы поступаем волевым порядком. Выделяем деньги, ничего не планируя. Государству не нужны пушки, самолеты. Это нужно армии. Денег им дали, теперь сами смотрите, как их целесообразно израсходовать. Других денег им не будет. И тогда и в армии сложатся нормальные торговые отношения. Выход на предприятия через заказы — договариваются о цене.

По-видимому, если мы захотим строить новый завод, то, конечно, лучше всего начинать с кредита, но кредит должен быть дешевым и на большой срок, допустим, лет на десять с условием, что завод быстро построят. Когда будут выпускать машины и получать прибыль, расквитаются. На первых порах поддержка, видимо, понадобится. Ведь во всем мире так делается. К примеру, когда развивалась атомная энергетика. Кому нужны были первые атомные электростанции или космическая техника? Или теперь они поддерживают программу горячего, из кочерыжек делают спирт? Конечно, этот спирт будет дороже бензина во много раз, но государство считает целесообразным — и оно эту программу поддерживает. Разные способы есть, и все это описано. Программы не планируем, только государство поддерживает определенные программы разными способами:

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

уменьшением налогов или полным снятием налогов, дешевым кредитом.

И. М.: Или же гарантированным сбытом?

В. С.: Гарантированным сбытом?.. Не надо бы этого. Никакого гарантированного сбыта я бы не делал. Может быть, на первых порах, по хлопку, минимальную, подчеркиваю, минимальную закупочную цену стоило бы установить, чтобы у крестьянина была уверенность, что он по этой цене во всяком случае хлопок продаст. Ну, дальше, если цена ему не подошла, кто-то ему предложил большую, за границу он хочет через какую-то организацию или объединение, через группу лиц продать. Ну и на здоровье! «Я по этой цене продавать не буду. У меня есть более выгодные покупатели». Максимальную цену не надо назначать. Тогда идет торг. Минимум отдай. Хорошо, я предлагаю такую цену. Тогда человек будет думать, продавать ли ему другому или тому, с кем договорился. Но к гарантированному сбыту у меня что-то не лежит душа. Ни банк, ни государство не могут быть всеобщим закупщиком продукции. Платить должен тот, кому нужна продукция. У нас сейчас гарантированный сбыт тракторов, комбайнов. Ну что в этом хорошего? Пусть их сейчас по заказам потребителей, они же половину мощностей не загрузили бы. А так Госагропром сразу на всю катушку загрузил все мощности. Делайте! Ну сделали...

И. М.: Иными словами, гарантированный сбыт нацеливает на валовый подход.

В. С.: Можно и так сказать. Но это второстепенное. Гарантированный сбыт при том условии, когда государство гарантирует, что эта продукция будет куплена, побуждает предприятия ориентироваться не на реальный спрос, не на реальные потребности, а на ту организацию, которая гарантирует... Ну гарантирует, так я это и буду делать. Гарантировали, например, с тракторами. Агропром заказал. Но у Агропрома-то денег нет. Деньги у колхозов и совхозов. Они: нам не надо, мы не будем покупать. В ответ: берите кредит! Автоматически дается кредит, дешевый кредит, но его нельзя назвать кредитом. Раздали деньги, потом платить нечем, потом долги как-то списываются колхозам и совхозам. Они: это нам не нужно было! Вы нам навязали. Списывайте, и мы тут ни при чем. Все правы, только в виноватых одна государственная казна. Не нужен гарантированный сбыт!

108

CODE: СССР

ITEM: "...ПРОДОЛЖАТЬ ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ" - БЕСЕДА С В. СЕЛЮНИНЫМ
"ПАМИР" №2 1989. стр 100-116

Платить за продукцию должно не государство, а тот, кому нужна эта продукция.

Мы с вами поговорили о том, чем заменить планирование. Это можно сделать. Прецеденты были. Наилучший период развития — и по темпам, и по структуре — развитие нашей экономики в 20-е годы. Самые высокие темпы, самая лучшая структура. Тогда планирования не было.

И. М.: Василий Илларионович! Хочу задать популярный вопрос. В своих статьях вы полностью отождествляете НЭП с рождающимся ныне новым хозяйственным механизмом?

В. С.: Конечно, нет. Разные ступени развития страны. Сегодняшняя комбинация будет совсем другой: частное производство, кооперативы и государственный сектор. И пропорции совсем другие, а это очень важно. Кроме того, сам НЭП не надо понимать как какую-то устойчивую, единую такую модель. В сущности, НЭП действовал по-настоящему. До этого он еще не мог преодолеть, как сейчас, противодействия чиновников. А в 27-м году — излет НЭПа был. Но что же общего? Если взять модель 25-го года, то, в сущности, главное совпадает. Ну и другой виток развития страны.

М. Д.: Наверно, за одним исключением... Все-таки тогда еще не разучились работать.

В. С.: Это есть довод! Но вам, в Таджикистане, не надо об этом заботиться. Здесь люди не разучились работать. Это забота россиян.

М. Д.: Когда вы начали об этом говорить, мне показалось, что у вас промелькнуло какое-то сожаление, Вы сказали, что в Таджикистане мужик есть.

В. С.: Есть мужик!

М. Д.: А в России его нет?

В. С.: Там мы потеряли мужика.

М. Д.: А знаменитый «архангельский мужик»?

В. С.: Вот на него-то и надежда... Кто будет работать хорошо, тот и станет хорошо жить, много зарабатывать. Тогда за ним потянутся другие. Может быть, даже из города. На это и надежда. Все-таки понадобятся годы, особенно там, где окончательно разорено сельское хозяйство. Конечно, и здесь есть свои проблемы, например, как с техникой быть — ведь нужна совсем другая техника, менее мощная, пусть она подлаживается под эту

НА СМЕНУ ОДНОЙ ТОТАЛИТАРНОЙ ИДЕОЛОГИИ
ИДЕТ ДРУГАЯ, ВМЕСТО КЛАССОВОЙ МОРАЛИ —
МОРАЛЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЗАЦИЯ И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ
ПОД ИНЫМИ ЗНАМЕНАМИ

ЖУРНАЛИСТ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» И СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, МОСКВА

время и споры

11. 1990. НОЯБРЬ / стр. 28-31.

Александр ЮСУПОВСКИЙ,
кандидат философских наук

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ НОВЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ?

В известной пьесе Е Шварца «Дракон», если помните, физическое уничтожение дракона — лишь прелюдия к подлинному освобождению от его власти и отнюдь не самая сложная часть проблемы. Гораздо более трудной задачей оказалось «выдавить по капле» дракона из самого себя. Деформированная картина мира, однажды сложившись в нашем сознании, живет как бы самостоятельной жизнью, вновь творит окружающий мир по своему образу и подобию. Этим путем воспроизводятся в сегодняшней реальности многие черты, казалось бы, решительно отринутого прошлого. Не составляет исключения и картина межнациональных отношений в стране: их в немалой степени определяет даже, тоталитарное по своей сути мышление, пусть даже и кажущееся на первый взгляд вполне современным.

Легче всего показать это, говоря о политике центра. Значительно труднее, но, как мне кажется, и значительно важнее — о политике республик, об идеологии и практике национального возрождения.

Нет, разумеется, ни малейшего сомнения в том, что возрождение национального самосознания и культуры народов, реального права наций на самоопределение не только представляет собой веление времени, историческую неизбежность, но и несет в себе высокую нравственную ценность и привлекательность. Как же, однако, эта ценность реализуется?

«С того момента, когда вы понимаете политику как инструмент морали, а саму мораль внедряете в жизнь политическими методами, вас неминуемо ждет трагедия», — говорил З. Млынарж, один из теоретиков «Пражской весны».

Не будем забывать, что идеология пролетарского интернационализма тоже осознавалась изначально как ценность нравственная, ценность с огромным потенциалом, мобилизующим на борьбу с несправедливостями мира сего.

Но реализация принципа интернационализма тоталитарными политическими методами обернулась становлением антигуманной системы, которую мы сегодня даже не знаем, как и назвать («казарменный социализм», «тоталитаризм», «сталинщина» — вот лишь некоторые из возможных ярлыков), уничтожением лучших творческих сил многих и многих наций, оскотечением национальных культур, репрессиями в отношении целых народов.

В таком ее воплощении идеология пролетарского интернационализма — лишь фиговый листок, прикрывающий истинные цели разного рода сближателей и сплывателей всех народов нашей страны, маскировка имперской по своей сути идеологии и политики. Не будем поэтому заискивать каждого, проявляющего сдержанность и даже враждебность в отношении интернационализма, а шовинисты, националисты, сепаратисты, экстремисты и т. д. Эти ярлыки, удобные как возбуждающее средство на политических митингах, только мешают трезвому анализу происходящих процессов. Не будем упрощать позиции сторонников национального возрождения. Политические противники национальных движений глубоко заблуждаются, называя их идеологию демагогией, испорченной в борьбе за власть. Отнесемся к национальному возрождению всерьез, как к явлению сложному, неоднородному, вместилищем в себя не только сепаратизм

и национализм, но и идеи самоопределения, суверенитета и независимости народов.

Отчего же так получилось, что эти гуманнейшие идеи, не менее заразные ныне, чем в свое время интернационализм, оказались каким-то образом связаны с такими страшными трагедиями, какие переживают Карабах, Сумгаит, Фергана, с появлением беженцев в мирное время, с неуверенностью в завтрашнем дне миллионов «инородцев» внутри «коренных» наций?

История реализации в СССР принципов пролетарского интернационализма как бы проиллюстрировала строки из «Детской болезни «левизны» в коммунизме»: «Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда, ибо «стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку».

Таким шагом как раз и оказалось насаждение интернационализма тоталитарными политическими методами, на основе приоритета классовых ценностей над всеми прочими. Сходная ошибка, хотя и на иной, уже не классовый, а национальной почве, совершается и сегодня. Одна из важнейших черт тоталитарного сознания и тоталитарного общества — гипертрофированная роль идеологии и политики и приниженная роль права. В идеологии большевизма структурирующим обществом фактором было государство диктатуры пролетариата — высший выразитель классовых интересов, сила, не ограниченная никакими юридическими законами, поскольку считалось, что оно само — инструмент объективных законов истории, инструмент прогресса.

В западной политологии к государству относятся крайне прагматично. Это просто «должным образом учрежденный орган, представляющий организованное общество человеческих существ, созданный ими для взаимной защиты и благосостояния», как характеризовал его Рузвельт.

Совсем иначе смотрят на дело многие политики и идеологи нашего нынешнего национального возрождения. По их мнению, государство — «результат политического самоопределения соответствующих наций», и основной целью государства является «сохранение и защита как самоопределения нации, давшей название государству, так и ее национальной самобытности» («Советская Латвия», 26.7.1989). На место государства как орудия класса становится государство как орудие нации. Велика ли разница? Ведь если государству предписывается быть гарантом самобытности «коренной» нации, носителем национального суверенитета, который, по словам введущих юристов Народного фронта Латвии, «суть категория абсолютная» («Советская Латвия», 15.4.1989), то сию, государство, становится по логике вещей политическим инструментом для реализации этой «абсолютной категории» — хранителем высших моральных ценностей, никому не подвластным институтам, стоящим над обществом и над отдельными его членами.

Согласимся, что если во главу угла поставлено самоопределение нации, национальный суверенитет и только национальная государственность может его обеспечить, то тогда представители абхазского или югоосетинского национального движения не менее правы в своих требованиях, чем деятели грузинского национального возро-

ПРОИСХОДИТ ПОЛИТИЗАЦИЯ И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОД ИНЫМИ ЗНАМЁНАМИ:
ВМЕСТО КЛАССОВОЙ МОРАЛИ — МОРАЛЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ

(2)

дания, тогда Латвия и население Приднестровья имеют право же прийти, как молдаване, в своем стремлении к объединению с единой национальной государственностью, а русскоязычное население Эстонии или поляки Литвы так же мирально правы, отвергая республиканское законодательство, как и сами литовцы, латыши, венгры, устами руководителей своих республик отвергая законодательство союзное.

Слово, видимо, не в том, что какой-то народ более, а какой-то менее прав или виноват, а просто в неверной постановке вопроса о приоритетах: нет и не может быть приоритета одного народа над другим на каких бы то ни было основаниях (количество населения, уровень развития, сроки проживания, та или иная конкретность исторических отношений и т. п.). Существует и должен быть абсолютный приоритет ценностей, отмеренный по совсем иной шкале. На мой взгляд, верно выразил суть разности по этому поводу С. Куняев: «Это не межгрупповая борьба, а борьба мировоззрений. С одной стороны, писатели, исповедующие национально-государственные идеи. К таким писателям я, к примеру, причисляю Ю. Бондарева, В. Пикуня, В. Распутина, В. Белова, П. Прокурякина, М. Алексеева. Другие же писатели, типа В. Коротича, А. Адамовича, Е. Евтушенко, М. Шатрова, Г. Бакланова, считают, что правами национальных и народных интересов могут стоять права личности и права человека». Это очень серьезное и принципиальное противостояние, а не какая-то групповая борьба» (цит. по жлзу «Юность», 1990, № 2, с. 88).

Речь, разумеется, не просто и не только о писателях. Зряд ли можно назвать республиканский парламент, который ни разу, ни одним своим решением не поставил национально-государственные идеи выше прав личности. При этом парадокс заключается в том, что русские сторонники приоритета прав человека могут горячо поддерживать своих антиподов, сторонников приоритета прав нации из Грузии, Молдовы или Эстонии, не ощущая противоречивости и непоследовательности своей позиции.

Идея приоритета нации, будучи перенесена на индивидуальный уровень, запустит в ход механизм превращения изначально гуманной идеологии национального возрождения в собственную противоположность.

Классовый подход жестко делит людей на категории и наделяет их различными правами по достаточно произвольному критерию, взятому из мира идей. По сути, такой подход давал власти широчайшие возможности для произвола и манипуляций, террора против недоброжелателей под видом «обострения классовой борьбы». Идея «приоритета коренной нации» так же делит людей по политическому, в сущности, критерию и так же подменяет право «политической целесообразностью». Только политически значимым делается не «пролетарское происхождение» человека, как в недавнем прошлом, а этническое.

«Надо ускоренным и усиленным порядком обеспечить подготовку национальных кадров, специалистов из числа людей коренной национальности. Это будет вливанием новых патриотических сил в экономическое и социальное обновление», — пишет поэт И. Зиедонис в «Советской Латвии» (29.7.1989). Руководство Республики Молдова принимает решение об увольнении с работы оппозиционного Народному фронту ученого из республиканской

Академии наук С. Куняев в ходе предвыборной кампании заявляет, что «долг будущих российских депутатов в том прежде всего, чтобы грудью встать на защиту родной земли, на защиту ее коренного населения от антинациональных, как отечественных, так и различных зарубежных сил» («Советская Россия», 23.2.1990). Министр из Латвии предлагает депортировать лидеров не нравящейся ему общественной организации... Это первые шаги на том пути, в конце которого бесчеловечное изгнание десятков тысяч армян из Азербайджана, азербайджанцев из Армении, резня туруков в Узбекистане, узбеков в Киргизии, кровавые столкновения в Таджикистане и других регионах.

Мы помним, что «обостряющаяся классовая борьба» обернулась отрицанием национальных прав «Есенинщина» и «Клюевщина», «Рыскуповщина» и «Садвокасовщина», «Ходжановщина» и «Ибрагимовщина», «Прищеповщина» и «Скряпниковщина», «Волобуевщина», «Бегенгилевщина», «Гердовщина», «Яворщина», «Шумскизм», «Хвильовизм» — все эти слова-уроды сталинского новояза, рассыпанные по страницам газет и журналов того времени, — следы неравной борьбы так называемых национал-уклонистов против сталинского тоталитарного «интернационализма». Наша легкая история показывает, что самыми светлыми и гуманными идеями интернационального братства можно вымостить дорогу, ведущую из царской «тюрьмы народов» в сталинский «гулаг народов», населенный отнюдь не только интернационалистами, но и являвшими из разорванных социальных и национальных связей люмпенами-маргиналами и полудьявольными манкуртами, оторванными от национальных корней.

Решат ли эти проблемы идеология и политика национального возрождения в том виде, в каком они утверждаются в настоящее время? Любопытную особенность национальных движений отмечал еще в 1915 году один из теоретиков правового государства в России, Б. Кистяковский. «Представителям угнетенных народностей», — писал он, — иногда удается завоевать себе почему-либо руководящее и господствующее положение в том или ином частном общественном и политическом движении. В этих случаях происходит поразительное превращение. Представители национальных движений угнетенных народностей, которые, казалось бы, на себе испытали, как горько получать отказ в элементарных национальных правах, вдруг усваивают себе все притязания господствующей народности. Пытаясь объяснить проблему, русский юрист приходит к выводу: «тот национализм, который исходит из нации как целого, который ссылается на нацию как личность, всегда при известных условиях будет приводить к отказу другим в тех правах, которые он отстаивает для себя» («Национальные проблемы», 1915, № 1; Б. Кистяковский. Что такое национализм?). Семьдесят с лишним лет спустя А. Д. Сахаров, констатируя национальное неравноправие, отмечает, что

ПРОИСХОДИТ ПОЛИТИЗАЦИЯ И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОД ИНЫМИ ЗНАМЁНАМИ: ВМЕСТО КЛАССОВОЙ МОРАЛИ — МОРАЛЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ (3)

то, индизорпация не исчерпывается отношениями «центр — республика», но опирается на «систему» уничтожения мелких республик и малых национальных образований, входящих в состав союзных республик, «которые, таким образом, сами превращались в империи меньшего масштаба» («Огонек», 1989, № 31, с. 27—28).

Есть основания утверждать, что смена классовых приоритетов национальными способна лишь заменить одно неравенство другим, оправдываемым, правда, уже не учением о природном классе, от имени которого действует власть, а тезисом о коренной нации, выразителем прав которой эта власть является.

Один из латышских поэтов уперло: «Утверждение, что национализм ставит свою нацию выше других — неверно, на самом деле он означает признание личностью приоритета интересов своей нации для себя» («Родник», 1989, № 1, с. 55). «Мы совершенно забыли о том, что таковы нравственность, морали, эстетики — это понятия национальные, у каждого народа свои и различаются очень существенно», — делится с журналистом своими соображениями эстонский театровед («Молодежь Эстонии», 25.6.1988). Есть, правда, и противоположная точка зрения: «Если у каждого человека ли. народа, класса своя нравственность — значит, в совокупности мы имеем ситуацию общей безнравственности... И потому общечеловеческие ценности выше любых иных» (А. Н. Яковлев, «Комсомольская правда», 10.7.1990). Наверное, не столь важно, под каким соусом осуществляются попытки разрушения этики общечеловеческой солидарности, под классовым или национальным. Но там же на «классовой морали» «национальной моралью» — это уже не мораль, а политика, притворяющаяся моралью. Суть этой замены — применение различных, как правило, противоположных, нравственных оценок для «своих» и «чужих». Не правда ли, что-то похожее мы уже проходили? Вспомним: «политическая целесообразность» выше кантовского категорического императива, который следует заклеймить «как враждебный учению Маркса, Энгельса, Ленина о классовой борьбе», поскольку это «подмена классовой борьбы сентиментальной размазанной, это пропращание коммунизма в бред о любви» («Большевик», 1930, № 6, с. 65).

Основанием тоталитарного общества может быть не только классовый, но и «национальный» подход, если политические цели подчиняют себе всю общественную, тем более личную жизнь. Трагичным абсурдом кажется судьба Павлика Морозова, преступившего родственные чувства, или поступки героини повести Лавренева «Сорок первый», убившей свою любовь ради «деиз революции». Но разве не аналогичную логику возрождает участник «круглого стола», взявшийся оправдывать призывы против смешанных браков, раздающиеся в рядах национальных движений, под благородными предлогами, что «семья должна знать традиции своего народа», что все ее члены должны «читать язык, культуру народа, среди которого живут» («Правда», 2.11.1988).

Идеологизируются детские журналы. Современные дети, не Павлики Морозовы, вовлекаются в политические акции на национальной почве. Не осуществляется ли в рамках национального возрождения реанимация тотальной идеологизации и политизации общества, хоть и с новыми аргументами? Не бесчеловечна ли политика, требующая однозначного подчинения политическим принципам личного выбора, даже в такой бесконечно далекой от политики сфере, как создание семьи? Призывы к мононациональным бракам, придание этому вопросу политического звучания уже обернулись многочисленными трагедиями в армяно-азербайджанском конфликте. Каким замшелым средневековым вьет от национальных движений и их идеологов, выступающих в роли современных Монтечки и Капулетти! Если под «флагом идеологии национального возрождения сужают социальное пространство индивидуальной свободы, то такое ли возрождение нужно сегодня?

Противостояние этнического «мы» и этнического «они» — один из древнейших социально-психологических механизмов консолидации людских общностей. Демонстрация положения, в котором оказались «мы», и обозначение всех бед указанием на виновника — «они»

почти неизбежно трансформируют негативные эмоции в агрессивное и направленное воле. Создается психологическая установка на борьбу с врагом, которая просецируется на подходящий объект. В идеологии национального возрождения такой мишенью оказываются цыгане, русские, мигранты, меньшинства, стоящие на иных позициях организации. Их реальные недостатки всячески раздуваются, им приписываются замыслы, о которых в действительности «враги» и не подозревают. «Наше социалистическое сознание различает лишь две краски — черную и белую», — грустно констатирует автор статьи в еженедельнике «Саяудиса» «Согласие» (1990, № 10, с. 3). Псевдопресторичная смена черно-белой логики на бело-черную, столь же упрощающую, искажающую, мистифицирующую реальность в угоду политической конъюнктуре, осуществляется с помощью средств массовой информации. «Журналисты нашего поколения, в ту пору овладевшие двумя основными жанрами — обливаться грязью и лезть осанну, сегодня успешно проявляют эти способности. Операторы ищут ракурс, чтобы поотвратительней показать «звездищаника», а элитеты Возрождению скоро достигнут уровня послевоенного фимима сталинизма» (там же). Процесс развития сознания подменен «политической пропагандой, порой даже антикоммунистической истерией», — фиксирует реальную картину другой литовский автор, понимающий, что тоталитарное сознание, даже вывернутое наизнанку, не может стать основой действительного национального возрождения («Согласие», 1990, № 15, с. 5).

Массовое сознание сторонников национального возрождения роднит с тоталитарным и такая черта, как монологичность, глухота к оппоненту, усиленно нагнетаемая конфронтационность. Спектр сил, с которыми «контакт невозможен» («Родник», 1989, № 1, с. 57), достаточно широк, но чаще всего это те политические организации и лидеры, которые иначе трактуют государственный суверенитет республик, ставят под сомнение такие смыслообразующие ценности национальных движений, как приоритет коренного населения, целесообразность отделения. Это принципы, которыми лидеры национальных движений не поступают.

Несмотря на призывы скорей покончить с наследием сталинизма и застоя, в логике политических решений национал-возрожденцев угадываются схемы, даже в мелочах воспроизводящие действия политиков эпохи тоталитаризма.

Формируется историческое сознание, напоминающее те времена, когда в угоду политической конъюнктуре вся история до 1917 года становится временем сплошных страданий эксплуатируемого народа, а после Октября — эпохой грандиозных побед и свершений. Нынешние попытки вычеркнуть целые этапы из жизни некоторых народов, нарисовать некую идеальную картину общественно-го развития в годы существования буржуазных республик отражают сходное подчинение исторического сознания задачам текущей политики. История при таком подходе становится «политикой, опрокинутой в прошлое», по словам М. Н. Покровского, резервуаром, из которого пропаганда черпает выгодные для нее факты и аргументы, интерпретируя их в нужном для властей виде, то есть перестает быть историей, перестает быть наукой.

То же происходит в других областях общественной жизни, например, искусстве, спорте. Они рассматриваются в первую очередь как инструменты политики. Решения республиканских спортивных органов Грузии, Литвы, некоторых других республик о неучастии в союзных чемпионатах до удивления напоминают недавние бойкоты Олимпиад в Москве и Лос-Анджелесе по политическим соображениям. Политика в области образования, назначения на руководящие посты заставляет вспоминать о тех временах, когда происхождение ценилось выше таланта и компетентности, а лояльность предпочиталась профессионализму.

В подходе к решению национальных проблем тревожит ставка прежде всего на административные меры. Тот приступ законотворчества, который охватил страну, включая многие республики, еще не является гарантией нашего приближения к прапопому государству. Скажем, законы о государственном языке просто не способ-

ПРОИСХОДИТ ПОЛИТИЗАЦИЯ И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОД ИНЫМИ ЗНАМЁНАМИ:
ВМЕСТО КЛАССОВОЙ МОРАЛИ — МОРАЛЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ (4)

на сами по себе исправить такие болезни, как «языковая небрежность, шаблонность мышления, недостаточная «эксплуатация» неисчерпаемых богатств языка» («Литературная газета», 17.2.1988), которые, по свидетельству эстонского литератора Юло Туулика, охватывают и коренное население Эстонии и являются главной угрозой существованию и развитию языковой культуры. И эту угрозу не устранить никакой регламентацией употребления языка и распространением его на делопроизводство в принудительном порядке. Для решения собственно языковых проблем «простые» административные решения не всегда эффективны «сложных». Меры по стимулированию знания языка, объявленного государственным, могли бы быть не менее эффективны, чем санкции за его незнание. В западной литературе по менеджменту это положение давно стало банальной истиной. Думается, что, начиная воплощение в жизнь идей национального возрождения с принятия законов о государственных языках, заторы этих законов предпочли эффективным мерам «политически эффективные. Законы эти регламентируют все и вся: попробуйте найти в обществе область деятельности, не имеющую отношения к употреблению языка. Тем самым они, с одной стороны, укрепили всевластие республиканской бюрократии, моментально превратившейся в защитницу нации и сторонницу национального возрождения; власть получила «этническую поддержку» со стороны населения, для которого государственный язык является родным. Но, с другой стороны, эти законы привели к отчуждению от власти остальных этнических групп, превратив зону применения государственного языка в область межнациональных трений. Словно воспроизводя логику 20-х годов, многие республики осуществляют «коренизацию» аппарата, идущую «сверху». Может, не стоит забывать предупреждения Ю. Парина, что «принудительность в деле изменения языка не может дать у нас прочных результатов» и «рост украинской культуры будет сопровождаться ростом нежелательного отношения к ней со стороны русских рабочих и крестьян» («Большевик», 1926, № 21—22, с. 55, 58). Не стоит забывать и того, что Парин тут же был ошельмован как шовинист.

В пропагандистской политике национал-возрожденцев нельзя не заметить стремления сформировать у оппонентов своеобразный комплекс вины. Типично в этой связи рассуждение эстонского театроведа, призывающего русских осознать свою «коллективную вину» перед малыми народами («Молодежь Эстонии», 25.6.1988). Думается, поиски «виновного народа», как и доказывание «коллективной вины» в противовес личной ответственности, на которой только и может основываться нравственность, сродни (хотя автор рассуждения, наверное, и не подозревает об этом родстве) все той же тоталитарно-классовой логике, видящей виновников всех бед человечества (а равно и его спасителей) в тех или иных общественных классах. Это логика тех, кто расстреливал заложников из буржуазии, отвечая «красным террором» на «белый террор», либо обосновывал ответственность целых народов (немцы Поволжья, крымские татары и т. д.) за реальные и мнимые преступления их отдельных представителей. Такая ли большая дистанция между теми, кто глубококомысленно рассуждает о «коллективной вине», и теми, кто воплощает эту логику в жизнь, изгоняя из Армении ни в чем не повинных азербайджанских крестьян в отместку за сумгаитскую резню, либо так же поступая с армянами Азербайджана, расплачивающимися за бесчинства боевиков соответствующей национальностью?

Подобная иррациональная «вина» тем не менее может выглядеть политической целесообразной, поскольку она позволяет осуществлять манипуляции массовым сознанием в политических целях, способствует деморализации оппонента. Таким же орудием психологических манипуляций выступают и символика, широко применяемая национальными движениями. Она воспитывает уверенность в собственных силах и правоте у «своих», деморализует и унижает мнимого «врага». Символическое, иллюзорное решение проблем может быть психологически даже более значимым, нежели реальное. Мы никогда не поймем рукоплещущих Лидии и Блефуску из

книги Сяифта, ведших многолетнюю кровопролитную борьбу из-за вопроса о том, с какой стороны, острой или тупой, следует разбивать яйца, пока не осознаем того, что это символы, наполняющие нелепую войну нужным для них «глубоким» смыслом.

Символическая политика — как бы допинг для массового сознания. Символически покончить со старым строем, угнетением и неравенством было значительно легче, чем на практике. Разрушение храмов в борьбе с религией — «опиумом народа», смена герба, гимна, названий органов государственной власти, замена орлов на башнях Кремля звездами, свержение памятников царям и деятелям «старого мира», новые географические названия и изменения алфавита — все это сегодня повторяется вновь в символическом отрицании «старого мира», правда, уже советского. Разрушение и осквернение памятников, переименование улиц и городов, сжигание государственных флагов и чучел солдат Советской Армии — для сил, пришедших к власти или борющихся за власть, такие акции — способ манипуляции массовым сознанием, инструмент политической мобилизации и сплочения своих сторонников.

Отрицание старого мира и старой культуры большевиками, политически вроде бы целесообразное, обернулось эрозией культуры и нравственности. Чем сегодня обернутся аналогичные действия, как они скажутся на этических и культурных пластах жизни общества и личности, сказать пока трудно. Но в таких поощряемых властями акциях, как глумление над памятью мертвых, бесспорно, закодировано разрушение важных устоев цивилизованности и возникновение нравственного вакуума. Трудно оспорить и позицию А. Твардовского, написавшего по поводу разрушения памятников Сталину мудрые, обращенные к вечному строки, оттеняющие суетность любой символической политики:

Все, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на том,
Но дело в том, что сам собою камень,
Он не бывает ни добром, ни злом.

Наперное, многие из нас помнят, как были поражены в детстве, обнаружив, что два борца в национальных намайских одеждах, безжалостно тузивших друг друга на протяжении полчасика, оказывались в конце концов одним и тем же человеком, искусно эту борьбу изображавшим. Сегодня за жаркими спорами и, казалось бы, противоположными позициями по национальному вопросу вдруг обнаруживается тот же цирковой номер «намайская борьба». Тоталитарная логика силится повалить тоталитарную логику, слегка перекасившуюся. Претензии на тоталитарную власть сталкиваются с аналогичными претензиями. Борьба против политизации и идеологизации общества оборачивается политизацией и идеологизацией под иными знаменами и лозунгами. Защитники административной системы борются с защитниками административной системы, правда, уже республиканского масштаба. Все это свидетельства того, что политическое сознание времен перестройки хранит отпечаток «сталинизма наизнанку». Опирается ли такое сознание на остатки классового подхода либо ищет опору в национальных и этнических идеях, дела не меняет.

Менталитет сторонников национального возрождения, именующих себя антитоталитаристами и демократами, можно было бы назвать «издержками», «перегибами», но не учит ли нас наша история, что именно в «перегибах», как это было с коллективизацией, сущность политики выявляется с наибольшей полнотой и последовательностью? Не являются ли сегодняшние издержки зародышами будущих господствующих тенденций? Национальная мифология ничем не лучше классовой. Идеология национального возрождения не может стать основой обновления общества, если она не стабилизирует, не гуманизирует межнациональные отношения. Как путь «обострения классовой борьбы» не привел к реальному гуманизму, так и реальное национальное возрождение не может идти через обострение национальной борьбы, кровавые конфликты, в оппозиции общечеловеческим ценностям. Ни одна из идей не оправдывает приносимых ей в жертву человеческих жизней.

Дорога, забрызганная кровью, не ведет к Храму.

Памир

Саодат ОЛИМОВА
Музаффар ОЛИМОВ

4 1990

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ,
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

ПРОЗА

Сеттар ТУРСУН. Три дня одной жизни. Роман. Перевод А. Маммаева 7
Ширин ТАДЖИДИ. Рассказы 14
Лариса Параска и другие рассказы М. Османова 19

ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Многие сейчас убеждены, что в доперестроечные времена народы жили дружно, а проблемы и разногласия возникли лишь благодаря перестройке.

Разбалансированность рынка, тяготы повседневного существования, когда не хватает самых необходимых для жизни вещей, кошмары очередей воскрешают у представителей старшего поколения тягостные воспоминания о разрухе военной поры, а у молодых рождают ощущение зыбкости, непрочности окружающего мира. Нестабильность, являющаяся естественным следствием эпохи коренных перемен, заменила собой слепую самоуспокоенность застоя, которая отмечена единственным положительным качеством — ощущением прочности бытия. Потеря этого ощущения сопровождается лихорадочными поисками в необъяснимых формах и по неподходящим поводам. Все эти реалии сегодняшнего дня ярко проявились в межнациональных отношениях и, в частности, в языковой проблеме, отягощенной мощным слоем стереотипов, мифов и предрассудков.

После долгих обсуждений в Таджикистане принят Закон о языке, согласно которому таджикский язык объявлен государственным. Уроки таджикского языка

Саодат ОЛИМОВА — кандидат философских наук, сотрудник отдела философии АН Таджикской ССР.
Музаффар ОЛИМОВ — кандидат исторических наук, сотрудник Института востоковедения АН Таджикской ССР.

В «Памире» были уже опубликованы их статьи. Одна из них — «Традиционное общество и современность» № 9 за 1989 год.

передаются по радио и телевидению, печатаются в газетах. Создан Фонд, призванный способствовать развитию языка. Тем не менее представление о том, что вместе с законом решатся все языковые и национальные проблемы, оказалось неверным. Завязан такой клубок различных, весьма сложных проблем, что без открытого и честного описания действительного положения вещей, без рассмотрения возможных последствий, без просчета различных вариантов, без глубокого анализа, проведенного многими специалистами и просто заинтересованными лицами, невозможно и подступиться к решению этих проблем.

Думаем, что в языковых проблемах существенная роль принадлежит такой неосознанной и трудноуловимой материи, каковой является национальная психология. Почему-то до сих пор ей уделяется минимальное внимание, тогда как самочувствие, самоощущение народа или нации, их психологический склад и состояние в немалой степени влияют и на экономику, и на политику, и, конечно же, на культуру. Стоит задуматься о том, что случилось с Америкой и американцами после ухода из Вьетнама? Как сказался на послевоенной истории Европы «комплекс вины», сложившийся у немцев? Что побудило могущественную Америку распорядиться с маленькой Гренадой, и каковы последствия этого акта? Как чувствуют себя англичане и аргентинцы после Фолкленд-Мальвинского конфликта? Что стало с нами, с нашей совестью, с нашим национальным (в рамках страны) мироощущением после ухода наших войск из Афганистана?

Все эти моменты — национальный престиж, национальная психология, национальные комплексы — подспудно влияют на многие стороны нашей жизни, и когда ставится вопрос о языке, они неизбежно всплывают на поверхность, ибо язык — душа народа, проявление его сущности.

Для того, чтобы разобраться в языковой проблеме, попробуем обозначить ситуацию в республике. Кажется бы, все хорошо. Тем более, что удалось обойтись без эксцессов, подобных событиям в Прибалтике, забастовкам в Молдавии, сопровождавшим принятие Закона о языке. И все же не оставляет чувство беспокойства, неудовлетворенности. И связано оно с тем, что за бурными

дебатами о судьбах языков теряются, уходят на второй план проблемы, имеющие важное значение для судеб всех жителей нашей республики. Проблемы экономические и социальные, но без них невозможно понять и ситуацию с языками.

В частности, в последнее время наблюдается усиление оттока некоренного населения из республики, что связывается некоторыми с принятием Закона о языке. Такое мнение, например, выказал В. Карпов в одном из сентябрьских номеров «Известий». Однако, как уже отмечалось в местной прессе¹, это мнение представляется неверным. Да, отток населения идет. Уезжают немцы в ФРГ, евреи — в Израиль и США, русские, украинцы, белорусы, представители других некоренных национальностей — в различные регионы России и других республик. Но связано ли это с нынешней языковой ситуацией? Думается все же, что это следствие того, что республика оказалась в глубоком кризисе, что и обусловило усиление миграции из республики. Пределы данной статьи не позволяют нам углубиться в эту тему, поэтому мы отсылаем читателя к содержательной статье доктора экономических наук Х. Умарова и кандидата философских наук Н. Маткулова «Миграционные процессы: мотивы и оценки» — («Коммунист Таджикистана» от 17 ноября 1989 г.). И все же хотелось бы напомнить некоторые факты: обеспеченность жильем в Таджикистане в расчете на одного жителя наименьшая в стране, зато количество школьников, занимающихся во вторую и третью смены, — наибольшее. Объем производства товаров народного потребления в республике на одного жителя составляет 43% от общесоюзного, из них непродовольственных товаров — 47%, охват детей постоянными детсадами и яслями составляет 16% против 71% в РСФСР, обеспеченность населения Таджикистана поликлиниками достигает 52,6% от уровня РСФСР. Все это на фоне общего кризиса в экономике, социальной сфере, экологии заставляет людей искать лучшей доли в более благополучных регионах нашей страны и за ее пределами. Но, конечно, все это не исключает того, что побудительным толчком к отъезду послужило принятие Закона о языке и страх перед изменением языковой полити-

ки, что, безусловно, вызывает грустное чувство. Печально, что прожив довольно долго — годы и десятилетия — в Таджикистане, многие так и не «пустили корни», не сроднились душой с его землей и его народом, оказались удивительно нелюбопытными к чужой, так и не ставшей близкой жизни. С другой стороны, не более отрадным фактом является и то, что выезд иноязычного населения Таджикистана не вызывает особого сожаления у коренного населения республики, а это свидетельствует о сильнейших перекосах во взаимоотношениях наций и народов, которые проявились и в том, что таджикский язык постепенно был вытеснен из сферы делопроизводства, чрезвычайно сузился и спектр его применения. Большинство представителей некоренных национальностей, проживающих в республике, достаточно долго и даже с самого своего рождения не имели никакого представления не только о языке, истории, культуре, этикете коренных жителей, но и об элементарных особенностях поведения, общепринятых и, как нам кажется, общеизвестных обычаях. Все знания о таджиках и узбеках обычно исчерпываются набором расхожих представлений и мифов. Думается, есть ряд причин такого положения вещей. К одной из важнейших относится западничество как проявление широко распространенной идеи прогресса. Со времен Петра в России возобладала идеология «технологической» цивилизации, возникшая в Западной Европе в эпоху Ренессанса. Эта идея прогресса на западный лад получила свое развитие в нашей стране и после революции. Более того, она легла в основу индустриализации и коллективизации, похоронив самобытную русскую деревенскую культуру. Естественным следствием торжества идеи прогресса было и отрицание «отсталой» традиционной культуры народов Востока, проводившейся иногда гласко, но чаще скрыто.

Другой важной причиной, относящейся к национальной психологии и серьезно осложняющей межнациональные отношения, является то, что в литературе уже получило название комплекса «старшего брата». Он сложился в советское время, однако корни его уходят в эпоху колониальных завоеваний царской России.

Конечно, массы русских переселенцев, хлынувших в Среднюю Азию и Казахстан после присоединения к России, не имели шовинистических настроений, однако на-

¹ Интервью с М. Шукуровым. — «Коммунист Таджикистана» от 1 ноября 1989 г.

циональная рознь умело разжигалась колониальной администрацией, о чем свидетельствует восстание 1916 года, многие страницы которого еще не освещены для нас светом исторической науки.

Сразу после революции шовинистические настроения почти не проявлялись среди основной массы советских, партийных работников, специалистов, одушевленных идеями пролетарской миссии и мировой революции, однако, вследствие укрепления тоталитарного режима, согласно своей природе продуцирующего национализма, шовинизм ожил и приобрел облик комплекса «старшего брата».

Тоталитаризмом государственного режима обуславливается и стремление к созданию унифицированного, не имеющего индивидуальных, национальных и прочих особенностей общества. Все должны быть одинаковы и послушны. Другим политическим принципом тоталитарного режима, как будто бы противоречащим первому, однако по духу созвучным ему, является принцип «разделяй и властвуй», что великолепно показал Дж. Оруэлл в своей мрачной антиутопии «1984».

Отсюда и сильнейшее давление на национальное самосознание, политика унификации по отношению ко всем без исключения народам Советского Союза, и в то же время — возрождение шовинизма и национализма в его худших формах.

Так вот и случилось, что сложившаяся для обслуживания тоталитарного режима «наднациональная» (для демагогов — интернациональная), официальная «совкультура» тяжелым катком проехала по всем национальным (включая русскую) культурам и по всем языкам, вызвав на семидесятом году советской власти, провозгласившей равенство и уважение ко всем народам, столь острые вспышки национальной вражды и розни. Эта совкультура пыталась лишить людей и исторической памяти, осознания принадлежности к определенному народу, причастности к его истории, «любви к отеческим гробам», и гордости отеческими деяниями, сделать их манкуртами, послушными рабами. Видимо, по этой причине почти во всех регионах и республиках нашей необъятной Родины велось планомерное уничтожение памятников истории и культуры, к сожалению, не прекратившееся и сейчас. Ведь это, как и попытка ли-

шения народов возможности говорить языком своей культуры, имело одну цель — обезличить человека, сделать его послушным орудием чужой воли.

Говорят, что национальных проблем в чистом виде не существует. Все они имеют причины — социально-экономические, политические, экономические. Так сложилось, что за накопленное в прежние времена приходится отвечать живущими сейчас, сегодня. Однако отвечать надо.

Иерархическая система власти, созданная Сталиным и его соратниками, несмотря на звание народной, ни в коей мере не зависела от народа. Вектор ее был направлен в центр (центром могло быть и районное, и республиканское, и союзное руководство). Из центра получало большое и малое начальство свое содержание и привилегии, перед центром отчитывалось и центра боялось. Отсюда и полное пренебрежение к интересам народа, своего рода манкуртизм административно-бюрократической системы, продающей язык отцов за допайки.

Сейчас положение несколько изменилось. Стремление управлять всем и вся перемещается из верхних эшелонов власти на республиканский или даже районный уровень, тем более, что демократизация центральной власти многими стала восприниматься как анемия руководства. Чиновники на местах, почувствовав вкус к ничем не ограниченной власти, пытаются, с одной стороны, торпедировать прогрессивные изменения, идущие сверху, с другой — стремятся использовать в своих целях настроения масс, заигрывают с народом. В этих условиях приходится серьезно опасаться за то, что в результате проведения Закона о языке в жизнь, возможны всплески бытового шовинизма.

Обострение межнациональных отношений, проявившееся в языковых проблемах, есть и результат особой экономической политики. Сейчас, когда некоторые республики собираются переходить на республиканский хозяйственный расчет, очень четко выявляется то, что тщательно скрывалось за громкими лозунгами все эти годы — это колоссальная неравномерность развития наших республик. В частности, по величине произведенного национального дохода на душу населения Эстония опережает Узбекистан почти в 2,3 раза. Об очень многом говорит и колосс-

сальный разрыв по уровню детской смертности: от 11 детей, умерших в возрасте до 1 года на тысячу родившихся в Латвии, до 46 — в Узбекистане, 49 — в Таджикистане и 56 — в Туркмении. Причем по данным контрольных проверок, проводимых органами государственной статистики, недоучет младенческой смертности на отдельных территориях республик Средней Азии составлял до 86%. Анализ показывает, что реальный уровень младенческой смертности в сельских местностях республик Средней Азии, где в основном проживают представители коренных национальностей, в 1,5-2 раза выше, чем по данным учета, основывающегося на зарегистрированных фактах смерти¹.

В этой печальной статистике, как в капле воды, отражаются и экономическая отсталость, и убожество здравоохранения, и недостаток нормальной пищи, и экологические бедствия республик Средней Азии.

Такое положение сложилось в результате взаимодействия множества причин, одной из которых явилась борьба с деревней, начатая сразу же после провозглашения Советской власти и явившаяся следствием чрезмерного некритического увлечения идеологией прогресса. Обоснованная задолго до революции в трудах так называемых прогрессистов, нашедшая свое логическое завершение и осуществление в деятельности Сталина и его соратников, вера в то, что агрокультура — это форма индустрии и что развивать ее надо по логике, котсрую дало развитие промышленности в XIX веке, привела Сталина и его окружение к идее борьбы с крестьянством, со сложившейся веками традиционной крестьянской культурой. В условиях же Средней Азии борьба с крестьянством означала и борьбу с коренными народами.

Другим тяжелейшим для нашей республики обстоятельством, кстати, имеющим прямое отношение к проблеме языков, является монокультурная экономика. Настолько тяжел и невыгоден труд хлопкороба, что заинтересовать заниматься им добровольно почти невозможно, так что лозунг хлопковой независимости скрывал применение насильственных методов внедрения этой сельскохозяйственной культуры. Тут и прямое принуждение, и полунасильственное, а в ряде случаев и прямо

насильственное переселение опытных хлопкоробов Ферганской долины, горцев Дарваза, Каратегина, Варзоба в Гиссарскую и Вахшскую долины, с целью их освоения под хлопковые плантации.

Но и позже положение не изменилось. Смехотворные расценки на хлопок, низкие заработки заставляют взрослых искать другой источник дохода, вынуждая гнать на поле женщин и детей, кроме того, монокультура, сталинские репрессии, подтика ограбления деревни, сложившаяся в результате жесткой централизации власти, управления и распределения — феодальные порядки заставили коренное население как бы замкнуться, самоизолироваться, сохранив элементы сельской общины. Однако вместе с ней сохранились и средневековые взгляды, — в частности, на детей, как неполноправных членов общества, собственность родителей, в результате чего наши селяне вместо школы со спокойной душой отправляют детей на самые тяжелые работы. В результате имеем жесточайшую эксплуатацию детей, которая лишила основную массу коренных жителей мало-мальски приличного образования.

Если принять во внимание, что по некоторым подсчетам доля сельского населения в общем числе таджиков достигает 90%, то можно представить себе, каков на самом деле общий образовательный и культурный уровень коренного населения. Под натиском новых условий жизни и идеологии разрушается традиционная культура (в том числе и языковая, и бытовая). Взамен же по существу ничего. Отсюда следствие: таджики-призывники годятся только в стройбат, таджики-специалисты — врачи, агрономы, инженеры, учителя — за немногими исключениями, заведомо хуже знают свое дело, чем специалисты иных национальностей.

Мы часто обращаемся к опыту Прибалтики. Если в национальных школах Прибалтики уровень обучения гораздо выше, чем в русских школах, да и срок обучения дольше (в Литве 11 лет, в Эстонии — 12 лет), отчето более дальновидные и заботливые родители иных национальностей, проживающие в этих республиках, отдают своих детей в местные сады и школы, то и статус этих языков несравнимо выше среди русскоязычного населения, чем у нас. Соответственно, большой процент русскоязычного населения знает местные языки. У нас

¹ «Аргументы и факты», № 45, 1989 г.

же уровень обучения в национальных школах в своей массе несравним с русской школой. Дети в основном заняты на сельскохозяйственных работах и в домашнем подсобном хозяйстве, остальное время их обучает полуграмотный учитель. Сама система узаконенных квот для поступления в вузы выпускников сельских школ свидетельствует о чрезвычайно низком уровне подготовки сельской молодежи. Не успевшие догнать за годы учебы своих городских сверстников сельчане возвращаются домой недостаточно квалифицированными специалистами. Как можно после всего этого говорить об интеллектуальном потенциале народа, языковом равноправии?

Все эти следствия ненормальной экономики в восприятии представителей других национальностей, поставленных в гораздо лучшие условия жизни, соединяются с представлениями о национальном характере, способностях, общем облике представителей коренных народов нашей республики. Отсюда комплекс превосходства у представителей некоренных национальностей и комплекс национальной ущербности у таджиков. Все это делает понятным то, что таджикский язык знают буквально единицы из числа некоренных национальностей. Ведь для того, чтобы успешно учить другой язык в зрелом возрасте, необходимо иметь достаточную мотивацию, либо большой интерес к этому языку, а следовательно, и к его носителям. А для этого, как минимум, представлять себе, что другой народ обладает иной сутью, иной культурной системой, имеющей тем не менее огромную ценность как явление мировой культуры. Только в этом случае изучение языка будет успешным. Англичане в XIX веке заслужили репутацию людей, неспособных выучить чужой язык именно потому, что престиж, статус собственного народа был в их глазах намного выше других наций и народов. Когда же подорвано уважение к народу, то невозможно думать, что так легко пойдет изучение его языка.

Все это имеет и другую сторону — самочувствие народа. Самоощущение ущербности, комплекс национальной неполноценности рождает стремление к компенсации. Отсюда и гипертрофированная гордость историческим прошлым своего народа и его великими представителями при довольно слабом интересе к изучению истории, культуры и безразличии к сохранению памят-

ников. Небольшой народ, поставленный в невыгодные условия, как бы уходит в «глухую» оборону, что имеет свои весьма негативные последствия: рост национализма, национальная ограниченность, которые еще более ухудшают положение этого народа, ставя его на грань деградации. Отчасти комплексом вышеназванных причин можно объяснить те ожесточенные споры о наследии, ведущиеся таджиками и узбеками — двумя в равной степени обделенными народами.

Явная отсталость республик Средней Азии, их сырьевая направленность, как уже говорилось, тяжело сказались на жизненном уровне народа. В условиях же хозрасчета республики — сырьевые приработки промышленных центров — будут поставлены в явно невыгодное положение. Это подтверждают серьезные экономисты. Так, доктор экономических наук, народный депутат К. Прунскене, рассуждая о взаимоотношениях республик, пишет: «Естественно, республики с более развитой экономической инфраструктурой будут иметь если не возможность наживы за счет других, то какие-то бесспорные выгоды». Это положение действует и сегодня, но сейчас убытки республики за счет неоправданно низких цен на сырье (хлопок, шерсть, кожу т. д.) компенсируются дотациями. Так, в 1989 году из союзного бюджета Таджикистану выделено 321381 тысяча рублей. Дотации же являются по существу подачками и объективно служат инструментом для управления людьми, республиками и их экономикой. С другой стороны, они дают возможность другим республикам обвинять Среднюю Азию в нахлебничестве, используя при этом в качестве решающего аргумента сложную демографическую ситуацию, характерную для всего региона. Это, безусловно, тяжело сказывается на межнациональных отношениях.

В языковой же ситуации все эти обстоятельства отражаются совершенно своеобразным способом: по нашему мнению, пристальное внимание к проблемам функционирования языков со стороны широких масс населения объясняется и тем, что, будучи по большей части малограмотными, наши сельчане вполне осознают достаточно высокую степень эксплуатации, проводящейся по отношению к ним, однако выход видят в том, чтобы еще более отгородиться от остального Союза.

замкнуться в себе, в частности, посредством языка. Кроме того, ущемленное национальное самолюбие, безусловно, находит свой выход в националистических всплесках, в бытовом шовинизме и языковая ситуация в нашей республике дает для этого богатую почву, поскольку по уже изложенным причинам инонациональное население Таджикистана очень слабо знакомо с языками коренных жителей.

Определенную роль в концентрации внимания только лишь на языковых проблемах сыграла и наша национальная интеллигенция, которая, будучи глубоко обеспокоенной разрушением национальной культуры, деградацией языка, забывает, что это явления общие для всех народов Советского Союза. Конечно, «у кого что болит, тот о том и говорит», поэтому творческая интеллигенция, для которой национальная культура, искусство, язык — есть предмет профессиональной заботы и искреннего увлечения, — ставит эти вопросы в основу перестройки в нашей республике. Отчасти это верно, поскольку культура — краеугольный камень всего нашего бытия и, конечно, залог успеха перестройки. Однако национальные, культурные, языковые проблемы есть в определенном смысле видимая часть айсберга, невидимую и большую часть составляет экономическое положение республики, ее взаимоотношения — экономические и политические — с другими республиками и Центром. К сожалению, эти важнейшие для всей нашей жизни вопросы тонут в накале страстей, кипящих сейчас вокруг межнациональных и языковых проблем, вроде проблемы Бухары и Самарканда. Более того, в процессе обсуждения будущего перехода на республиканский хозрасчет все чаще встречаются недостаточно взвешанные или прямо провокационные рассуждения о взаимоотношениях республик, особенно индустриальной Прибалтики и сырьевой Средней Азии. Действительные противоречия, особенно в области ценообразования, размещения производства и т. д. затмеваются ущемленными национальными амбициями.

Все это еще раз заставляет вспомнить то, что национальные проблемы укоренены в экономике, политической и социальной жизни народа. В вопросах же языка, как в капле воды, отражаются все взлеты и падения народа, все трудности, переживаемые им. Очевидно,

что восстановление справедливости по отношению к таджикскому языку, расширение сферы его функционирования, степень владения языковой культурой по многим зависят от престижа, статуса языка и его носителей.

Национальный комплекс неполноценности должен быть разрушен, а это может быть осуществлено лишь при истинной демократизации власти и изменении типа экономики. Причем огромная роль здесь принадлежит культуре — думается, это главный фактор нормального развития межнациональных отношений. Только отсутствие культуры, моральная, духовная деградация могут заставить людей прибегнуть к насилию, дабы утвердить достоинство своего народа. Конечно, насилие пустило глубокие корни в наших душах. Репрессивный аппарат, созданный Сталиным и его соратниками, не церемонился ни с кем, ни с какими народами, включая и русский. Отсюда, а как считает С. П. Залыгин, еще и со времен Второй мировой войны, следует то, что позиция силы стала уж слишком близка и понятна всем советским людям. И в годы хрущевского волюнтаризма, и в эпоху застоя с позиций силы, по сути дела, подходили к национальным и к языковым проблемам. Торжествовал социальный дарвинизм. Кто сильнее, тот и навязывал свою волю. Неприглядная сущность происходивших процессов прикрывалась обрядами и ритуалами в виде пышных Декад, Дней и Фестивалей дружбы между народами.

Однако, если мы хотим построить новое, более динамичное и справедливое общество, нам надо прежде всего вспомнить общекультурные нравственные императивы, причем руководствоваться ими во всех областях нашей деятельности. Это касается и свободы выбора языка научного исследования, который должен зависеть только от желания исследователя. Пришлось подчеркнуть это обстоятельство, поскольку во всех публикациях, посвященных языку, молчаливо констатируется, что язык науки должен быть един для всей страны. Руководствуясь в равной мере интересами таджикского языка, науки и обеспечения личных свобод для каждого, хотим напомнить, что каждая национальная культура представляет собой целостность, в которой огромное значение принадлежит языку. Понимание языковой

ЯЗЫКОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ - ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ
"НАЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НЕПОЛНОЦЕННОСТИ" (7)

обусловленности многих явлений культуры очень важно. Например, современная мировая наука процентов на 80 функционирует на английском языке. Но, как и искусство, наука не может быть наднациональной, в том числе и точные науки. Национальное мышление, связанные с языком философские возможности и особенности проявляются и в них. Поскольку каждый язык в какой-то степени обуславливает способ мышления, видения мира, ориентировку в окружающей действительности то, очевидно, что использование одного языка в качестве языка науки, хотя это, безусловно, и удобно с прагматической точки зрения, ведет к унификации науки, а следовательно, и культуры, что, видимо, приносит непоправимый вред научному знанию.

Необходимо развивать язык всеми демократическими способами. Но нельзя использовать административные методы, насилие и принуждение, хотя это и представляется кратчайшим путем к достижению цели. Следует помнить, что насилие, унижение, оскорбление — плохие помощники в освоении чужой культуры и языка. Этим можно породить психологическую напряженность, недоверие одного народа к другому. Каждый народ должен иметь право на развитие собственного языка. Нужна языковая свобода для каждого человека. В условиях нашей республики серьезного изучения, внимания и самого положительного отношения требует проблема языков Памира, и здесь большую ответственность должна взять на себя интеллигенция. Как отмечает А. Т. Турсунов, «интеллигент, не переставая быть носителем определенного национального начала, должен быть свободен от пут национальной узости, это, в частности, значит: поднимать свой голос не только тогда, когда дело касается прав и интересов своего собственного народа, но и тогда, когда ущемляют права и интересы других, особенно национальных меньшинств, живущих с тобой бок о бок в пределах одной союзной или автономной республики».¹

¹ Турсунов, А. Т. Можно ли перестраиваться «не высываясь?» — «Дружба народов», 1988, № 12, с. 216.

— сш —

ЭТНИЧЕСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ В ТАТАРСКОЙ АССР УМЕЛО ПОДОГРЕВАЕТСЯ
ПОЛИТИКАНАМИ И ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В НЕПРИЯЗНЬ К "ЧУЖИМ"

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 31.10.90 № 44 (6316) 10

С КЕМ ВЫ, ТАТАРСТАНЦЫ?

Заметки на полях декларации о суверенитете

ЭТНИЧЕСКИЙ котел страхи кло-
кочет. Громовой ключ «Сувере-
нитет!» прокатился по союзным
республикам.

Ныне центрифуга набирает оборо-
ты в автономиях. В Российской Феде-
рации уже объявлен ряд суверените-
тов. Готовятся новые декларации.
Перспектива разбегаания «малых эт-
носов» по национальным квартирам
становится реальной.

Первой «взбунтовалась» Татарская
АССР: в предпоследний день минув-
шего лета за час до полуночи парла-
мент автономии принял декларацию о
суверенитете. Тысячи людей, ожидав-
ших объявления этого акта на цент-
ральной площади города, встретили
это известие криками «Азатлык!»
(«Свобода!»).

Наутро местные газеты окрасились
в красный цвет. День был объявлен
историческим, с парадного снимка
удовлетворенно-горделиво смотрели
депутаты Верховного Совета — те
двести сорок два человека, которые
от имени трех с половиной миллионов
в очередной раз решили изменить ход
истории.

Но гарантирует ли суверенитет
улучшение жизни? Не осложнятся ли
этнические отношения? Обеспечит ли
добровольная самоизоляция расцвет
нации? Уверен: народ — и не только
в Татарии, но и в прочих автономиях
— размышляет сейчас как раз об
этом.

1. С Россией или без?

Одна из загадок, которую вот уже
два месяца отгадывают граждане су-
веренной Татарии, такова: мы с Рос-
сией — или без?

Сначала говорили о суверенной
республике в составе СССР и РСФСР.
Потом пошла речь о выходе из Рос-
сийской Федерации, когда же один
из депутатов образно сказал, что ухо-
дить из России нам можно либо в
землю, либо в небо, был найден

удивительный вариант: татарстан
объявил о суверенитете, но не сказал
ни слова о своих взаимоотношениях с
Союзом и Федерацией. Так сказать,
суверенитет вообще, без конкретнос-
тей. Их пообещали определить позд-
нее, когда будет заключаться догово-
р об отношениях.

Однако через пару недель Предсе-
датель Верховного Совета суверенно-
го Татарстана М. Шаймиев разъяснил
со страниц прессы, что республика
Татарстан себя в составе РСФСР уже
не числит. Новониспеченные татарстан-
цы окончательно запутались.

Ясно, что объявление суверенитета
— акт чрезвычайного значения. И ве-
рря в подобном случае ныне действующая
Конституция республики статьей
8-й предусматривает проведение ре-
ферендума. К этому же призывали
парламентариев Татарии и многие
представители местных Советов, де-
путаты всех уровней. Обошлись без
референдума. Сослались на аналогии
в союзных республиках, на то, что у
татар уже было некогда свое госу-
дарство. И потому-де нет сомнения в
том, что принятие парламентом декла-
рация всеми приветствуется.

А между тем объявление суверени-
тета встречено далеко не однозначно.
Дело в том, что территория бывшего
Казанского ханства за последние пол-
тысячи лет весьма густо обжита нета-
тарским населением. Русские, чувши,
мордва — всех хватает. Гражданство
в многонациональном Российском го-
сударстве — фундамент мироощуще-
ния этих людей (а таких в ТССР куда
больше половины), и по поводу суве-
ренитета они высказывались почти од-
нозначно: ни к чему огород городить.
Да и многие татары так считают. «Я
— против выхода Татарии из России.
Она родина как русских, так и татар»
— под этим заявлением народного де-
путата М. Сиразина могли бы подпи-
саться тысячи моих соплеменников.

Многие опасаются: не перерастет
ли суверенитет в национализм? Воз-
можно, страхи преувеличены — ведь
декларируется равноправие всех этно-

---MM---

blue-red

ТАТАРСТАН / 2 /

сов. Но скажите, что чувствует человек, перед глазами которого колышется плакат: «Если ты космополит — ищи себе место в космосе», «Навеки с Россией — навеки в рабстве»? Даже мне, татарину, было не по себе слышать заявления республики Татарстан типа: «...татарский народ — и только он — должен решать вопрос о суверенитете...». А один из сепаратистов тут же потребовал пересмотра границ Татарии с соседями, дабы собрать как можно больше татар «под одну крышу».

Опасности оживления национализма, конечно же, не могут не чувствовать «инородцы». И уже тянет их тоже невольно обособиться, скучковаться. И вот уже поговаривают в интернациональных Набережных Челнах, в Нижнекамске о создании некоей «эканомской республики» и о выделении оной из суверенного Татарстана. Ох, как бы не переметнулись страсти по суверенитету с берегов Днестра на берега Камы!

Кому-то надо было объявить суверенитет быстро, скорее. И не потому ли, что народ мог вынести совсем иной вердикт по проблеме самоопределения? Народ мог сказать однозначно: «Любая степень суверенности — но в составе Российской Федерации...», но тогда были бы перечеркнуты тайные и явные мечтания властолюбцев старой и новой формации под вывеской суверенитета...

Поезд, увы, ушел. Оставил в душах людей кривоколки и сомнения. И теперь только время может ответить на вопрос: суверенный Татарстан — это благо для всех? Или только для «коренных»? По мне, так не станет слаще ни тем, ни другим.

2. Измерен ли брод?

«Суверенитет — единственный способ избавиться от экономической кабалы. Республика с мощным промышленным потенциалом низведена до положения колонии», — утверждают сторонники национального обособления. По их мнению, суверенность непременно гарантирует благополучие граждан.

Не буду напоминать о шлоле суверенных государств, чьи граждане владат жалкое существование на задворках мирового прогресса. Скажу о другом. На протяжении многих лет в автономии сетовали на то, что центр обижает периферию. Союзные республики и впрямь имели более «наваристый» бюджет. Его хватало и на национальные институты, на академии наук, на многочисленные возможности издательства. Созаность и автономность оценивались неодинаково, и это не могло не раздражать. Поэтому и мечталось о союзном статусе республики.

Но времена и нравы меняются. Сегодня все больше и больше экономической свободы предоставляется территориям и предприятиям. Работай лучше — живи лучше. В конце концов ведь не от уровня суверенитета, а от уровня рентабельности, от предпринимательства будет зависеть уровень жизни людей — дело идет к этому. И Российская Федерация тут шагает, пахоже, впереди многих.

Что же толкнуло выйти из общего строя в тот момент, когда команда В. Ельцина всерьез приступила к штурму административно-затратной системы?

Кое-что приоткрывается в словах, произнесенных Председателем Соймита Татарии М. Сабировым на «исторической» сессии. А заявил он вот что: «Экономический потенциал нашей республики настолько громаден, так сильно влияет на все народное хозяйство страны, а иногда и мира, что считается с нами будет не только Союз, но и многие государства, куда мы поставляем свою продукцию. Твердо будем стоять на этой позиции». Намек был понят: суверенитет позволит «пустить» в ход экономический диктат. Производитель может вытребовать побольше.

Ну, не странно ли: стремимся к избавлению от пагубного влияния политики на экономику, гроем администраторство, пытаемся строить свою жизнь по законам рынка, коммерции, а в уме все держим административную палку, но теперь уже в форме «суверенности».

— У нас есть нефть, мы не продадем!

И — несокрушимый оптимизм в этих словах. А нефть-то с каждым днем все меньше и меньше: добывали не очень давно сто миллионов тонн в год — сейчас вдвое меньше. Себестоимость растет, затрат на добычу все больше и больше. Хватит ли доходов на все про все?

Да дело в конце концов не в запасах нефти. Странноватым кажется вот что: чем щедрее недра территории, тем несокрушимее тяга к суверенитету. И основные надежды — на природные ресурсы. В Якутии — на алмазы, драгметаллы, в Татарии — на нефть, то же — в Башкирии, в Коми краю на лес полагаются, Архангельск эмбарго на вывоз алмазов наложил. Так мы скоро до того дойдем, что Тверская область на Волгу лапу яложит — ведь это ее река... А иной сельсовет может и шахту урановую присвоить.

До сих пор в цивилизованном мире продукт труда принадлежал частично и тому, кто его производит. У нас, похоже, его снова хотят прибрать к рукам, но теперь уже не московские центральные распорядители, а главы «суверенных» национальных и территориальных «республик». Боюсь, но о народе они заботятся, ватевая бес-

конечные дележки устоявшихся существований и меняя вывески, но об упрочения власти. А тем временем — да и в той же Татарии — темпы роста производства падают, производительность труда не растет, социально-

экономические программы не выполняются. А спекуляция, халтура, коррупция, воровство растут и крепнут.

Недавно мне довелось побывать в татарском поселке Нурлат. Горько было видеть утопающие в грязи улицы, абсолютно пустые магазины, всеобщую и привычную нищету. И на фоне этой глобальной неустроенности две вещи резанули душу. Заросшая бурьяном площадка «надписана» «Центральный рынок» — и плакат, приветствующий приход суверенитета в Нурлат. Рынок, осененный высоким лозунгом, был просто-напросто никому не нужен, ибо производить, продавать и покупать здесь, похоже, давно отыскались...

Главнейшей целью суверенитета объявлено духовное возрождение татарского народа (да и прочих тоже — мотив везде один и тот же): «Мы ощущаем себя второсортными людьми. Пора покончить с чужим диктатом на национальной территории!» Подобные сетования — те «дрожья», на которых вызревает идея обособления.

Каша заваривается, конечно, не на пустом месте. Национальные утраты, обусловленные историческими условиями, не забыты никем. В том числе и татарам. Когда известный русский писатель называет, скажем, казанские походы Ивана Грозного «освобождением своей земли от татарского ига» — это вызывает справедливое возмущение. Любый народ озабочен проблемами саморазвития, самосохранения.

Но разве для этого надо обязательно с кем-то сводить счеты?

Надо бы расставить некоторые акценты.

Мне, например, не кажется убедительным термин «возрождение нации». Получается, что существовал некогда «золотой век» (татарский, мордовский, чувашский и прочих народностей поволжских автономий). Век наивысшего расцвета духовности, интеллектуального взлета, на который следует равняться сегодня.

Но был ли этот век? Когда, скажем, благоденствовал мой народ? Ныне все чаще вздыхают по временам Казанского ханства. «Были же мы людьми...» Этническая ностальгия, умело подогреваемая политиками, трансформируется в неприязнь к «чужим». Виновницей всех бед предстает не система тоталитаризма и ложной идеологии вульгарного марксизма, а зависимость от России.

История, известно, не имеет созидательного наклонения, и гадать на кофейной гуще, как сложилась бы судьба нации, не будь средневековых междоусобиц, дело пустое. В разные времена судьба татар была разной. При Иване Грозном мечети рушились, при Екатерине — строили. Царская Россия поименована «тюрьмой народов», а культурно-этническая автономия татар жила и здравствовала. Идательства, театры, медресе, мечети существовали и на Урале, и в Поволжье, и в обеих столицах империи. Университет в Казани основали россияне. И с советской властью не все однозначно. Она оголтело боролась с религией — лишила татар арабское алфавита, но государственность породила тоже она.

Так бы честно и говорить. Но на волне суверенитета сочиняется миф о средневековом благоденствии. А вот «чистокровный татарин», как он сам рекомендуется, Н. Таймасов считает, что все было не так, что в Казанском ханстве ему не по душе, ибо «свобода существовала там для баяв и ханов, у которых была власть, капиталы и гаремы». И задается вопросом: а такая ли свобода сегодня нужна?

Кое-кто все хочет шагать вперед с повернутой назад головой. Второстепенными ценностями объявляется тяга народа к европейским и общемировым ценностям. К ценностям, дающим возможность полноценного существования любого этноса и в обществе цивилизованных народов.

А ведь самоизоляция народа дорога — путь в тупик. Подчеркивая только достоинства собственных — медвежьих услуга этносу. Причислять в вершинах человеческой мысли все, что высказано на родном языке, — значит делать шаг к самовырождению. Те, кто предлагает чуть ли не насильно обучать всех детей татарскому языку, кто мечтает посадить все взрослое население республики за изучение «коренного» языка (а такие предложения есть), — они думают, что подвигают народ вперед. Но скорее удовлетворяют собственные амбиции, пытаются подвизаться на роль единственных духовных пастырей нации.

Дай суверенитет, дай отделение, дай государство! Пускай какой-то. Когда В. Ельцин был в Татарии, его извели вопросом: а сколько татарам дадут прав? А вот суждения о мере ответственности что-то не были слышны.

Более сотни народов существуют в одной стране. Допустим, война и разбежались по собственным квартирам. Начнется эпоха процветания? Не честнее ли сказать (даже рискуя потерять собственную власть): самостоятельность народа — важное условие его существования, но еще важнее содружество, общение, сотрудничество с иными этносами. Мне, конечно, мил мой изящный мусульманский полумесяц над головой, но, право же, я бы хотел жить на земле, осененной солнцем, и звездами.

Жан ИСМАЙЛОВ,
вед. науч. сотр.
из Поволжья

--MM--

CODE: КАЗАХСТАН

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ

ITEM: 4 февраля 1990 года • «Казахстанская правда» • 3

ЗАКОН О ЯЗЫКАХ ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ

В Законе «О языках в Казахской ССР», принятом на внеочередной четырнадцатой сессии Верховного Совета республики 22 сентября 1989 года, дано точное, емкое и вместе с тем лаконичное определение языка через его отношение к народу, к его исторической судьбе как нации:

«Язык — величайшее достоинство и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общественных функций непременно связан расцвет национальной культуры и будущее самой нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей».

Здоровья не ценит тот, кто не болеет, и вкуса чистой воды, прелести чистого воздуха, наслаждения здоровой пищей не ощущает и не может выразить тот, кто не отравил свою жизнь отходами собственной технологии. Вот и за этой формулой из Закона о языках видятся изуродованные полигонами социальных экспериментов «вождя народов» ландшафты национальных языков и культур.

Сужение общественных функций, сфер употребления, снижение престижа казахского языка, особенно среди молодежи, стали столь существенными и очевидными, что вызвали объективную необходимость в его государственной защите и заботе о его развитии. В еще более удручающем состоянии находятся и еще в большей защите и заботе нуждаются языки национальных групп, проживающих в Казахстане и вносящих в развитие его экономики и культуры пропорциональный своей численности вклад.

В мае 1914 года в своем проекте «Закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» В. И. Ленин выдвигал следующее требование: «Пропорциональная доля сумм, расходуемых на культурно-просветительные нужды национальных меньшинств данной местности, не может быть меньше, чем пропорциональная доля инонациональных меньшинств во всем населении данной местности».

Что же мы имеем сегодня, скажем, в сфере всеобщего среднего образования? Согласно предварительным данным переписи населения 1989 года, в республике проживает свыше 80 национальностей: 6,5 млн. казахов, 6,2 млн. русских, 956 тыс. немцев, 896 тыс. украинцев, 332 тыс. узбеков, 328 тыс. татар, 185 тыс. уйгуров, 183 тыс. белорусов, 103 тыс. корейцев, 90 тыс. азербайджанцев, 60 тыс. поляков, 49,5 тыс. чеченцев, 49 тыс. турок, 47 тыс. греков, 42 тыс. башкир, 33 тыс. молдаван, 30 тыс. мордвы, 30 тыс. дунган, 25,5 тыс. таджиков, столько же курдов, 22 тыс. чувашей, 20 тыс. ингушей, 19 тыс. армян, 18 тыс. евреев, 16 тыс. удмуртов, 14 тыс. киргизов, столько же лезгин, 12 тыс. марийцев, 11 тыс. литовцев, 10,5 тыс. болгар и более малочисленные группы других национальностей.

Преподавание в школах ведется только на 5 языках: русском (2.021.598 учеников), казахском (923.990), узбекском (60.103), уйгурском (12.141) и таджикском (2.232).

Как предмет изучаются также немецкий (20.282 ученика), дунганский (4.313), курдский (1.657), турецкий (1.174), азербайджанский (902), корейский (545), польский (228), чеченский (197), греческий (117), крымскотатарский (97) — по данным на ноябрь 1989 года.

Налицо не только диспропорция, но и полное пренебрежение национальными интересами абсолютного большинства компактно проживающего в республике населения, в том числе самих казахов — и не только в тех городах, где они составляют меньшинство, как, например, в Алма-Ате.

В постановлении Краевого уйгурско-дунганского совещания от 7 апреля 1933 года подобная практика охарактеризована недвусмысленно: «Еще имеют значительное место извращения в области коренизации школ: преподавание в дунганских, уйгурских школах на казахском и татарском языках, а в школах западных нацменьшинств на русском языке» (см. сборник документов «В братском единстве народов СССР». — Алма-Ата, 1972, стр. 426). Но то, что в 1933 году было определено как «извращение», с 24 января 1938 года, после постановления о реорганизации нацменьшинских школ, подписанного Сталиным и Молотовым, на многие десятилетия стало «желанной нормой». И только перестройке оказалось под силу вернуть этой «норме» ее истинное наименование.

CODE: КАЗАХСТАН

ITEM: ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ

(2)

Принят Закон о языках, вносятся поправки и дополнения в Конституцию Казахской ССР, касающиеся языковой сферы. Возрождены в законодательном порядке нравственно-правовые принципы ленинской национальной политики в области языка. Но чтобы декларация свободы, равенства, пропорциональности, взаимного уважения прав и свобод в употреблении языков, взаимной заботы о полноценной реализации этих прав и свобод стала реально-

стью повседневной жизни, необходимы огромные по своим масштабам и массовости восстановительные работы. И крайне нужны осмотрительность и деликатность, такт и внимание, неторопливость и ненавязчивость, отсутствие кампанейщины и штурмовщины.

Все помнят, что одновременно с Законом о языках Верховный Совет Казахской ССР принял и постановление о порядке введения в действие Закона о языках: в целом — с 1 июля 1990 года, статья 16 — в течение 5 лет, а статьи 19 и 20 — в течение 10 лет с момента вступления закона в силу; Совету Министров Казахской ССР поручено к 1 июля 1990 года разработать и принять «Государственную программу развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 года», то есть на срок, после которого Закон о языках вступит в силу во всем своем объеме.

Комиссия Совмина Казахской ССР во главе с заместителем Председателя Совмина Казахской ССР К. Омербаевой и ее рабочая группа, возглавить которую поручено заместителю министра финансов Казахской ССР М. Ауанову, создают всю ответственность поручения и, будучи убеждены в том, что келейность в данной ситуации — вещь для них неприемлемая, обращаются за советом и содействием ко всем гражданам многонационального Казахстана: только всенародное участие в разработке проекта программы и его обсуждении (публикация намечена на конец мая 1990 года) могут обеспечить ее уравновешенность, реальность и перспективность.

Комиссия и ее рабочая группа, в состав которых вместе с авторами Закона о языках вошли ответственные руководители министерств и ведомств,

деятеля образования и культуры, чувствуют активную поддержку республиканской партийной организации, высшего органа власти республики: и

Центральный Комитет Компартии Казахстана, и Президиум Верховного Совета Казахской ССР постоянно держат в поле зрения ход разработки программы и оказывают необходимую практическую помощь.

Активизировать общественное мнение призваны организуемая по инициативе ЦК Компартии Казахстана республиканская научно-практическая конференция «Языковая политика в Казахстане и пути ее реализации», намеченная на май 1990 года, и назначенная на 12 февраля 1990 года сессия общего собрания Академии наук Казахской ССР.

Практические заботы по подготовке и проведению конференции оргкомитетом возложены на отдел русского языка и социолингвистики Института языкознания АН Казахской ССР. На конференции будут обсуждены теоретические и практические аспекты языковой политики и языкового строительства в республике и апробирован проект государственной программы, над которым мы сейчас работаем.

В числе теоретико-практических проблем, выносимых на обсуждение, следующие:

— принципы национальной политики и методология языкового строительства в условиях многонационального Казахстана;

— развитие казахского языка как государственного Казахской ССР;

— научное и учебно-методическое обеспечение реализации Закона о языках;

— расширение функций язы-

ков народов Казахстана в сфере профессионально-технического, среднего специального и высшего образования;

— развитие профессионального двуязычия и многоязычия в непроектной сфере;

— общественные формы содействия реализации Закона о языках;

— развитие языков национальных меньшинств Казахстана (начиная с немецкого и украинского и кончая языками самых малочисленных компактных групп, представленных одним-двумя поселениями: табасараны, гагаузы, алтайцы, белуджи).

Каждый, кто хочет принять участие в конференции, должен к 1 марта 1990 года прислать в Институт языкознания АН Казахской ССР тезисы выступления объемом в 2 страницы машинописи через 1,5 интервала, а после получения подтверждения включения в программу конференции — текст выступления объемом до 8 страниц машинописи через 2 интервала.

Перед участниками конференции ставятся две основные научно-практические задачи:

в ходе обсуждения проблемных докладов по основным теоретическим и практическим аспектам языковой политики и языкового строительства в республике выработать научно обоснованные, конструктивные направления их осуществления;

выработать и обобщить конкретные предложения и апробировать вынесенный на обсуждение проект «Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР до 2000 года».

Что касается предложений к государственной программе, с которыми многие читатели желают обратиться в Совмин Казахской ССР, то комиссия и ее рабочая группа рассчитывают, что они будут вполне конкретными и поступят в ближайшее время. Аргументация должна быть строгой и лаконичной. Желательна ссылка на статью Закона о языках.

В этом деле мы особо рассчитываем на активность членов общества «Казак тили», а также национальных культурных центров.

А. ГАРКАВЕЦ
заведующий отделом русского языка и социолингвистики Института языкознания АН Казахской ССР, доктор филологических наук, член комиссии по выработке государственной программы о языках.

CODE / ITEM:

ПРОБЛЕМЫ КИРГИЗСКИХ И УЗБЕКСКИХ ОБШИН

СОБЫТИЯ, АНАЛИЗ

№25, 24 июня 1990г.

Ош: нет легких решений

Сведения о напряженных отношениях киргизской и узбекских общин в Ошской области стали поступать в Ташкент еще месяц назад.

Проблемы сплелись в тугой узел. Думалось, что представители Киргизии и Узбекистана встретятся, чтобы сообща попытаться их разрешить. Но этого не произошло — и вот кровавая трагедия с сотнями убитых и раненых...

Классический среднеазиатский междообщинный конфликт, который в этом регионе случался из-за земли, воды и пастбища. В прошлом веке в Кокандском ханстве таких кровавых и жестоких межэтнических конфликтов было свыше 20, а в Хивинском ханстве и того больше. Тысячи жизней унесли они.

Если же проследить географию конфликтов последнего года — Фергана, Коканд, Исфара, Андижан, а теперь и Ош, можно заметить, что вспыхивали они в Ферганской долине, расположенной на территории Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Самый густонаселенный в стране регион, где на среднюю семью из пяти человек прихо-

дится лишь один гектар пахотной земли, а на большей части долины, в Узбекистане, и того меньше — 0,3 гектара. Люди здесь живут в нищенских условиях, а если учесть большую безработицу в этих краях, то можно вообразить, какие страсти обжигают души людей. Достаточно малейшей искры, чтобы разгорелся пламя, подобное ошскому. Печально и трагично то, что разрешаются конфликты также классическими способами, унаследованными от нравов Кокандского и Хивинского ханств: «стенка на стенку» — поджогами, погромами, убийствами. Семьдесят лет мы трубили о торжестве социалистической демократии, а когда обнажились застарелые конфликты, оказалось, что живем мы, как и жили, с феодальным сознанием, далеким от таких общечеловеческих норм цивилизации, как права человека, защита достоинства личности.

Полный паралич властей, выявившийся и во время ошского конфликта, можно объяснить не только напором «слепой силы». Разве не ясно, что стремление вла-

сти одаривать одних всем, чем угодно, — престижными должностями, наградами, домами, землей — и ущемлять в этом других по национальному признаку рано или поздно бьет бумерангом.

Хотелось бы, чтобы над этим поразмышляли те из ораторов прошедшего на днях съезда Компартии Узбекистана, кто, потеряв чувство меры и реальности, за все беды республике винили представителей другой национальности, прессу, в частности «МН» и ее обозревателя по Средней Азии.

Регион наш так перекроен во время национально-территориального размежевания в 20-х годах, что одна чувствительная этническая точка может самым неожиданным образом стать опасным нарывом в сотнях километров в другом месте. В свете же демографического взрыва в Средней Азии, который по многим прогнозам не ослабнет и в первом десятилетии после 2000 года, перспектива межэтнических конфликтов в таких густонаселенных регионах, как Ферганская долина, довольно мрачная. Ослабить напряжение может свободная рыночная экономика, когда та же земля перестанет быть собственностью партукратии, предметом торга или дара людям своего клана или национальности. Но для этого партукратии, которая все активнее выступит против рыночной экономики, придется лишиться самого главного — власти.

Ошибочно думать, что острые социальные и межнациональные проблемы можно решить очередным, уже вторым в нашем веке национально-территориальным размежеванием, как требуют этого в Ошской, да и в других областях Средней Азии. При отсутствии у населения демократических традиций сама идея «перекройки границ», подразумевающая дележ земли, воды и пастбищ, может привести к новым кровавым вспышкам.

Тимур ПУЛАТОВ,
обозреватель «МН»
по Средней Азии.

Молитва у мертвых очагов...

Фото Павла КАССИНА.

ЛЮДИ ИЩУТ ЗАЩИТЫ У АРМИИ:
АРМИЯ В ЭТОМ ХАОСЕ КАЖЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ, НА
КОТОРУЮ МОЖНО ОПИРЕТЬСЯ

12 • Н О В О Е В Р Е М Я • № 25 90

Г О Р Я Ч И Е Т О Ч К И

Ош и Фергана

В прошлом году «инородцев» убивали в Ферганской долине. Теперь убивают в соседней Ошской области. Опасная зона?

Большее ста человек погибли в Киргизии, несколько сотен ранены. Когда этот номер журнала попадет к читателям, мартиролог увеличится. То, что происходит в Южной Киргизии, напоминает Баку, Сумгаит, Фергану, Новый Узень — траурные вешки в прискорбной практике решения междоусобных национальных проблем кровавым путем.

Вдали от этих мест трудно почувствовать, как накалена атмосфера. Достаточно спички, чтобы произошел взрыв. Несоответствие между поводом и последствиями потрясает. Но из малости повода делают поспешный вывод, что трагедии легко избежать. В прошлом году в Фергане многодневное кровопролитие началось «из-за клубники» (как объяснил тогда Председатель Совета Национальностей Рафик Нишанов, возглавлявший перед этим Компартию Узбекистана). Сейчас в Оше из-за нескольких клочков земли... Если бы, скажем, в Фергане не уродилась клубника, а в Оше был бы в тот день концерт, ничего бы не произошло?

Но почему тогда вспыхнувший на небольшом поле пожар охватил, по существу, две республики? Чрезвычайное положение объявлено и в Андижанской области (Узбекистан), и в Ошской (Киргизия). Почему, несмотря на массовое применение отрядов особого назначения, внутренних войск, армейских частей, волнения продолжаются? И почему восставшие люди пытаются захватить не только райотделы милиции (оружие), но и здания партийных комитетов?

В наших южных республиках земля дороже всего. Из-за нее и начался конфликт. Южная Киргизия, обильная природными ископаемыми, стала промышленной базой республики. Стремительные темпы

индустриализации означали и прилив рабочей силы, и резкое ухудшение условий жизни. Тяжелее всего с жильем: города перенаселены. В зонах стремительной индустриализации, не подкрепленной крупными вложениями в социально-бытовую сферу, начинается знакомый социопсихологам процесс: маргинализация населения. Здесь особенно силен негативный заряд, запас неубывающего гнева и раздражения. способный разрядиться в одну минуту. Уже несколько лет эти люди слышат с телеэкрана разговоры о новой

жизни, о перестройке, но в их жизни ничего не происходит... Пожалуй, исчез только страх перед властью...

Жители Оша потребовали выделить им землю под строительство домов. Но здесь на вес золота каждый клочок обрабатываемой земли, которой в Южной Киргизии мало. Лучшие земли — в приферганской равнине, где на поливных колхозных землях сеют хлопок немало узбеков. И как в древние времена, кровь пролилась из-за земли.

В этом густонаселенном районе киргизы, узбеки, таджики всегда жили вместе, добывали воду, которой не хватает для орошения полей, и рекордные урожаи хлопка, за которые местные вожди получали ордена и вишневые депутатские значки. В общей тягостной жизни они были равны. Теперь, когда стали спадать оковы власти, они ощутили некоторую надежду на возможность переустройства жизни. Но каким путем? Единственным, казавшимся им возможным: взять то, что им принадлежит, забрав у других, у «чужих». Чужими оказались узбеки.

Ош был детонатором. Взрыв прозвучал в столице республики. Колонны людей, в основном студенческая и рабочая молодежь (обитатели общежитий, неустroенный люд — самая что ни на есть взрывчатая смесь), устремились в центр города, к зданию ЦК компартии. Так же действовали в прошлом году в Ферганской долине, в начале нынешнего — в Баку. И требования восставших неоригинальны.

Смена власти — немедленный уход в отставку бюро ЦК компартии.

Пересмотр торгово-экономических отношений с другими республиками и центром.

Этническая однородность — иначе говоря, решить жилищную и иные социальные проблемы без строительства новых домов, больниц и детских садов, а просто изгнать всех некиргизов — узбеков, таджиков, русских.

В ответ во Фрунзе объявляется чрезвычайное положение и вводится комендантский час. Министрство внутренних дел сообщает о появлении хорошо вооруженных групп, обладающих в том числе и автоматическим оружием, и делает вывод о том, что беспорядки кем-то организованы. Кем? МВД ищет «экстремистов, прибывших в республику».

В Киргизии создано шесть следственных групп. Они, как объявлено, найдут виновных в разжигании межнациональной розни. Пока что главное — навести порядок, заставить всех выполнять режим чрезвычайного положения и вернуться к нормальному положению... Так же действовали власти и в Ферганской долине год назад, озабоченные только тем, чтобы погасить напряженность. Весь анализ ситуации возлагается, по существу, на прокуроров и следователей. Они выполняют свое дело: находят какое-то количество тех, кто стрелял и убивал, сажают их на скамью подсудимых. Однако, когда заканчиваются процессы, у людей остается стран-

АРМИЯ ЗАЩИЩАЕТ ... / 2 /

ное чувство: неужели именно эти явные уголовники взорвали огромный край, подняли людей?

А политический, социальный, экономический, идеологический анализ происшедшей трагедии? Он, похоже, ограничивается несколькими статьями в прессе и постановлением соответствующего партийного комитета с требованием «повысить, улучшить и принять решительные меры». И трагедия повторяется. Внутренние войска мечутся по стране как «скорая помощь». Другой помощи центр предложить не может?

Неужели взрыв в Оше — среднеазиатской области, искалеченной хлопком и бездумной индустриализацией, — нельзя было предугадать? Сейчас в Ошском обкоме и местном ЦК на скорую руку сооружается программа срочных мер по снятию социальной напряженности, но убитых уже не вернешь. Кто же возьмет на себя вину за пролитую кровь? Или ее возложат на «экстремистов», уголовников?

Как и в других регионах, люди ищут защиты у армии: живут в палатках, кормятся из солдатского котла. Армия в этом хаосе кажется единственной силой, на которую можно рассчитывать. Армия и церковь. В такие дни партийные чиновники спешат к муллам, призывают помочь. Не свидетельствует ли это прежде всего о полном падении авторитета партийных комитетов, по-прежнему концентрирующих в своих руках всю реальную власть? Да, а где же парламент?

В этом году во многих республиках новые парламенты, избранные демократическим путем, получили кредит доверия. К ним обращаются отчаявшиеся люди. Почему же молчит Верховный Совет Киргизии? Не потому ли, что формировался он на старый манер? После начала трагедии в Оше собрался пленум ЦК компартии. А что же Верховный Совет республики? И тот, и другой орган возглавляет один человек — А. Масалиев. Он привычно пользуется партийным аппаратом...

В условиях отсутствия политических свобод, демократии люди организуются и сплачиваются вокруг национального знамени. Это превращает вародное возмущение в бунт, жестокий, бессмысленный и кровавый. Изгнание «чужих» кажется киргизской молодежи лучшим вы-

ходом из положения. Но ведь и киргизы живут не только в пределах республики. Студентов-киргизов уже пришлось эваквировать из Ташкента. Если этнократический процесс будет развиваться (а его войсками не остановить), здесь, в Средней Азии, начнутся серьезные миграционные и сепаратистские процессы.

Виталий Шувалов

CODE: LO00033 - 01

JAKOREWAA

28-FEB-1990 08:13:26

ITEM:

МИТИНГ МОЛОДЕЖИ ВО ФРУНЗЕ . "С САМОГО НАЧАЛА ЕГО
ОРГАНИЗАТОРЫ ПОТЕРЯЛИ УПРАВЛЕНИЕ ТОЛПОЙ, А ИНИЦИАТИВУ ПЕРЕХВАТИЛА
ГОРСТКА ХУЛИГАНСТВАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ"

«Комсомолец Киргизии»

14. 02. 1990 г.

• 8 стр. •

НУЖНЫ НЕОРДИНАРНЫЕ ШАГИ, ИЛИ

Послесловие в митингам,
прошедшим недавно в столице

Как меняются времена! Сюда не вливается даже понятие «динамичность», кажется, мы все несемся на каком-то корабле с бешеной скоростью. Если совсем недавно нас волновали тучи ядерного хаоса, пути всемирного разоружения, эхо «холодной войны», то теперь мы больше озабочены выживанием человеческой души, стало быть, своей. Пониманием того, что мы достаточно измучили друг друга лазерными лучами антинравственности, что без борьбы за совесть свободную — мы никто. Кажется, потихоньку карабкаемся из леса губительного бездействия. Наступает естественный процесс отрезвления. Но как это мучительно удаётся! Мы в растерянности. Бросаемся из крайности в крайность. Мысли то лопаются, как мыльные пузыри, то достигают высоковольтного напряжения. Усталые взоры ищут защиты у Иисуса Христа и Мухамеда пайгамбара. Есть ли спасение, спасение, спасение?.. Лихорадит душу. «Шум и ярость», как у Фолкнера.

Посмотрите, что творится в доме нашем общесоюзном! Все сильнее возрастает волна демонстраций, митингов, пикетов. Бурлят страсти. Эмоции, накопившие, выстраданные годами, напоминают вулканические взрывы. Сегодня уже никого не удивишь голодовкой протеста. Люди голодают от нехватки мяса, сахара... обыкновенного человеческого внимания. И протестуют. Против хамства, бездушия, тупости.

Неспокойно. Больно. Страшно.

Льется кровь. Прилавки пустуют. Забастовки шахтеров. Стоят поезда. Убитки исчисляются миллионами. Некоторые

«аппаратчики» уходят из партии... на «мерседесах». Сжигаются партбилеты. Под давлением народных масс полным составом уходят в отставку целые райкомы, обкомы, крайкомы. (Да, комом в горле у людей застряли скомпрометировавшие себя эти «комы»). Если честно, напоминает это все кошмарный сон. Не знаю, право, как правильно все это воспринимать. Неспокойно. Словно под стук трамвайных колес стучат в голове нескончаемые вопросы, мысли, прогнозы...

Кажется, начинается это и у нас, во Фрунзе. В республике, названной московским Народным фронтом «неизвестной», где вроде бы действительно мирно и спокойно, расплозается митинговый вирус, и вправду не совсем известный нам. Что же случилось?

О первом митинге, (25-го января), в котором участвовали несколько десятков человек, знают немногие. Услышав о нем, я безразлично махнул рукой: Подумаешь, кто-то решил немного побаловаться, скорее всего, порисоваться. Не придавал тогда особого значения этому событию. И ошибся. Слухи возростали многократно, муссировались всякие домыслы. На улице, в общественном транспорте, на работе чувствовалось, что всем этим руководит умелая рука, что начинается спекуляция на чувствах и эмоциях людей. О, как же все-таки коварны слухи! Очень нелегко устоять перед ними. (А есть ли у нас эффективные методы борьбы против них?).

CODE: LO00033 - 02

JAKOREWAA

28-FEB-1990 08:13:36

ITEM:

МИТИНГ МОЛОДЕЖИ ВО ФРУНЗЕ 5-го февраля: "С САМОГО НАЧАЛА ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ ПОТЕРЯЛИ УПРАВЛЕНИЕ ТОЛПОЙ, А ИНИЦИАТИВУ ПЕРЕХВАТИЛА ГОРСТКА ХУЛИГАНСТВАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ"

2

Наступила пятница, 26-е января. Город наш жила обычной жизнью. Гудел, шумел, работал. Смеялся и плакал. Как и всегда. Дул холодный горный ветер, а за окнами порхали сказочные снежинки. С приближением конца рабочего дня (к недели) на душе становилось легче, чувствовалось внутреннее ликование в ожидании отдыха. И тут (я был в типографии, дежурил по выпуску очередного номера газеты) как-то по-иному зазвенел телефонный аппарат.

— Правда, что сегодня народ будет бастовать?

— Что-о?..

Не успел разобраться, что к чему, уже второй звонок:

— Вечером приходи на главную площадь, будет демонстрация.

— А откуда у тебя такая информация?

— Люди говорят...

И третий звонок:

— Не ходи на митинг — будут неприятности.

— Постой, толком можешь объяснить? Говорили, что вчера был митинг?

— По городу ползут дикие слухи, лучше иди домой...

Стало жутко. Душевная легкость упорхнула вместе со сказочными снежинками. В голове ничего не укладывалось. А телефон тем временем не умолкал. Звонил беспрестанно и упорно, казалось, аппарат вот-вот разлетится вдребезги.

Наконец, последний звонок. Получаю редакторское задание сходить на митинг и успокаиваюсь.

Спросите, зачем эти подробности? А затем, чтобы уяснить, как сам лично противостоял вирусу слухов, как он «гибко» действовал на практике.

Скажу сразу, тот митинг ничем интересным не удивил никого. Собрались несколько сотен молодых людей. Преобладали просто любопытные. Сначала многие не понимали причину собрания. Просто стояли, говорили о том, о сем. Потом все-таки стали вырисовываться основные контуры митинга. Оказалось, что кто-то (может, инопланетяне?) пустили слухи по городу о массовом приезде в республику беженцев из Азербайджана, которые, якобы, уже заселяются в готовенькие квартиры. Сами в жилье остро нуждаемся, а тут приходится раздавать приезжим! Вон сколько молодых семей горе мыкают на частных квартирах, а сколько нервов стоили прошлогодние захваты земельных участков? От хорошей жизни, что ли!

Все логично. Да только выяснилось, что опять стали жертвой спекуляции на чувствах людей, которым сейчас вовсе не до митинговых игр. Им бы работать, семью прокормить, да весны дожидаться скорее, чтобы взяться за недостроенный дом. Да, ужасно не хватает жилья, стройматериалов. Да, не везде проложены дороги. Порядком надоела бытовая неустроенность, порою руки опускаются от такой жизни. Но ведь от тех ложных слухов слаще не стало! Официально было заявлено, что слухи не имеют под собой почвы. Не обманет же правительство свой народ! Тем более, не те времена.

Управляли митингом, в основном, члены добровольного общества «Ашар», в которое входят индивидуальные застройщики нашей столицы. В центре внимания был вопрос о публикации в газете «Советтик Кыргызстан», которую «ашаровцы» посчитали тенденциозной. Не берусь оспаривать их мнения (хотя и с позицией автора той статьи не полностью согласен), но то, что исполкомом общества были допущены серьезные нарушения финансовой дисциплины, доказано соответствующими органами. Факт, как известно, вещь упрямая, от него не уйдешь. И оперировать на митинге эмоциями без аргументов, доказывая обратное, — мягко скажем, было некорректно. Это было явно не к лицу лидерам «Ашара», считающимся радикалами.

Поднимались и другие вопросы. К сожалению, ораторов подводила рыхлая постановка вопросов. Недовольства, тре-

бования были, в основном, безадресными, не до конца продуманными, на уровне уличных разговоров. На том и разошлись, создав оргкомитет по проведению следующего митинга (вернее, по осуществлению контроля за выполнением высказанных требований).

Представители правительства республики и Фрунзенского горисполкома сумели найти возможность для какого-то диалога с собравшимися на площади, ответили на многие вопросы. И тогда я отметил одно бесспорное обстоятельство: такой диалог нужен. Именно неофициальный. Если не на митинге, так в другой форме. У людей наболело очень многое. Есть что-то сказать руководителям разных рангов. Только не стоит бояться откровенного, пусть и горького разговора. Есть у нас, киргизов, жесткая, но реальная поговорка: «Сколько не скрывай болезнь, ее в конце концов,

CODE: L000033 - 03

JAKOREWAA

28-FEB-1990 08:13:46

ITEM:

МИТИНГ МОЛОДЕЖИ ВО ФРУНЗЕ 5-го февраля: "С САМОГО НАЧАЛА ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ ПОТЕРЯЛИ УПРАВЛЕНИЕ ТОЛПОЙ, А ИНИЦИАТИВУ ПЕРЕХВАТИЛА ГОРСТКА ХУЛИГАНСТВАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ"

3.

Смерть — выдаться. Так что, лучше поздравить чем южеегда. К в этом плане митинг был поучительным, пусть он и прошел не совсем организованно, пусть не всегда хватало умения говорить и культуры поведения. Зато стало видно, что в нас просыпается социальная и политическая активность, искренняя тревога за день завтрашний.

Только вызывает сожаление профессиональная неосторожность наших коллег из КирТАГа, которые понятия «ошибка», «неумение», «просчеты» легко заменили на термины «подстрекатели», «экстремисты», вызвав тем самым лишь раздражение у читателей. (Или у нас право на отличную, от официальной, точки зрения считается экстремизмом?).

«Митинга не должно быть, потому что он — не метод решения проблем», «Митинг может стать неуправляемым, а в городе тысячи наркоманов, пьяниц, психически больных...», «Митинг не санкционирован...» Слыша по телевидению эти и другие доводы руководителей республики, я целиком и полностью поддерживал их, будучи убежден, что митинг — это крайняя мера, не самое лучшее место для точного анализа сложившейся обстановки. Однако все это время меня не покидала одна мысль: а если все эти доводы не подействуют, и молодежь выйдет на площадь? Во что это выльется? Кто из руководителей выйдет на разговор? Мои опасения, к сожалению, подтвердились 5-го февраля: митинг вышел из-под контроля и превратился в стихию. Робкие попытки превратить его в организованное собрание, люди встречали истошными криками, свистом, ревом. Отдельные здравые предложения, требования по актуальным вопросам социально-экономической жизни республики, увы, не акцентировались, тонули в общей неуправляемой атмосфере.

Наверное, логика действий должна быть следующей: запретительная тактика полностью исчерпала свои возможности. Народ требует, повторяю, открытого, принципиального диалога. А руководители должны быть готовы и в психологическом плане, и в содержательном, с конкретными цифрами, анализом в руках. К сожалению, в тот день возможности такого разговора были упущены. Одни руководители не смогли выйти

на диалог из-за языкового барьера, другие — упустили момент, третьи просто отсутствовали. С другой стороны, митинг показал, что есть в народе, особенно среди молодежи, здравомыслящие люди, честные, прямые, достаточно смелые. Я видел, находясь среди них, как искренне переживали они за каждую неудачную фразу, оброненную с трибуны, как сокрушались, увидев выпивших людей, как поддерживали каждое удачное выступление. Именно они говорили, что нельзя так проводить митинги, их надо готовить, требования выдвигать с разных позиций. Необходим один хороший санкционированный митинг! Тут возможны, скорее всего, только два выхода: или вступить в нормальный диалог с массами, или опять же запретить, применить власть и силу. Первое решение, с учетом уже прошедших митингов, видится более разумным. Но как бы не упустить время!

И особая тема для разговора: это роль и место комсомола, в особенности городского, в прошедших событиях. Не секрет, что 99 процентов участников митингов — молодежь. Почему ни один комсомольский лидер не осмелился выйти на трибуну? Ведь именно для них настала пора набраться мужества... Думаю, время даст ответы на эти и другие вопросы. Ясно одно: ситуация резко изменилась, нужны неординарные шаги, смелые и откровенные действия.

Р. С. Когда материал готовили к печати, редакция получила анонимное послание, пропитанное недоброжелательным тоном, всевозможными ярлыками. Прикрываясь добровольным обществом «Ашар», инкогнито (под псевдонимом Тазабек уулу), не стесняется называть нас, журналистов, марионетками, которых «положили в карман руководящие парт-ократы», обвиняет всю республиканскую печать в том, что в ней «не прочесть острых радикальных материалов по отношению к коммунистической элите»... Мы, честно говоря, не видим смысла оправдываться, не считаем это возможным и правомерным. Пусть этот спор рассудит наш читатель...

М. ЭШИМКАНОВ,
наш спец. корр.

Фото К. Мураталиева.

CODE: L000033 - 04

JAKOREWAA

28-FEB-1990 08:13:49

ИТЕМ:

МИТИНГ МОЛОДЕЖИ ВО ФРУНЗЕ 5-го февраля: "С САМОГО НАЧАЛА ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ ПОТЕРЯЛИ УПРАВЛЕНИЕ ТОЛПОЙ, А ИНИЦИАТИВУ ПЕРЕХВАТИЛА ГОРСТКА ХУЛИГАНСТВАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ"

4 «СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»
№ 31 (18406) ◀ 7 февраля 1990 г.

ПРИСЛУШАТЬСЯ К ГОЛОСУ РАЗУМА

Вечером 5 февраля на Центральной площади города Фрунзе состоялся несанкционированный митинг. Собравшиеся требовали регулирования миграции населения в республику из других регионов страны, говорили о том, что Законом о Государственном языке Киргизской ССР медленно претворяется в жизнь, что необходимо быстрее решать назревшие жилищные и экономические проблемы.

За последнее время это был уже третий митинг на площади, первые два состоялись, как уже сообщалось в печати, 25—26 января. В них приняли участие, главным образом, группы студенческой и рабочей молодежи, введенные в заблуждение слухами о массовом приезде в Киргизию беженцев из Азербайджана, которым якобы выделяются квартиры из жилищного фонда города Фрунзе.

Представители правительства республики и Фрунзенского горисполкома пошли на диалог с собравшимися на площади. Были даны официальные обстоятельные разъяснения по всем волновавшим участников митингов вопросам.

В последующие дни по Киргизскому телевидению выступили ответственные работники республиканских и городских партийных, советских и правоохранительных органов. Они не только опровергли распространяемые отдельными безответственными лицами слухи и домыслы, но и проинформировали трудящихся о том, что уже сделано и делается для удовлетворения нужд и потребностей людей. При этом прямо и

откровенно говорилось о серьезных проблемах, которые предстоит решить. Особое внимание обращалось на то, что делать это надо в спокойной, деловой обстановке. Не митинговые громкие заявления, а конкретная созидательная работа поможет снять остроту многих социально-экономических вопросов.

Об этом же шла речь на многочисленных встречах с трудовыми, студенческими и преподавательскими коллективами города Фрунзе, в которых приняли участие члены бюро и секретари ЦК Компартии Киргизии и другие руководители. Участники встреч говорили о полном понимании и поддержке такого курса, о необходимости сохранить стабильность и порядок в республике.

Однако отдельные лица, далекие от подлинных интересов народа, а преследующие свои честолюбивые замыслы, про-

должали будоражить молодежь, ходили по студенческим и заводским общежитиям, призывали людей снова выйти на улицу.

5 февраля молодежь собралась на митинг, но с самого начала его организаторы потеряли управление толпой, а инициативу перехватила горстка хулиганствующих элементов, провокаторов, некоторые из которых были в нетрезвом состоянии. Они выкрикивали недостойные лозунги, витийствовали на трибуне, призывали к немедленному решению всех непростых проблем, без учета существующих реальностей. В то

CODE: L000033 - 05

JAKOREWAA

28-FEB-1990 08:13:57

ITEM:

МИТИНГ МОЛОДЕЖИ ВО ФРУНЗЕ : "С САМОГО НАЧАЛА ЕГО
ОРГАНИЗАТОРЫ ПОТЕРЯЛИ УПРАВЛЕНИЕ ТОЛПОЙ, А ИНИЦИАТИВУ ПЕРЕХВАТИЛА
ГОРСТКА ХУЛИГАНСТВАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ"

5.

же время многие из собравшихся осуждали такие действия, возмущались ими. К сожалению, эти голоса не были услышаны.

Прокурор Киргизской ССР Г. И. Иванцов на требования собравшихся заслушать объяснения руководителей республики разъяснил, что на этом несанкционированном митинге и в такой обстановке спокойный, нормальный диалог невозможен. Тем не менее, это не удовлетворило часть собравшихся, которая продолжала свои действия. И все же ситуация не вышла из-под контроля.

На сей раз серьезных нарушений общественного порядка удалось избежать. Но спокойную, деловую обстановку, в которой живут и трудятся киргизстанцы, можно легко разрушить, если не давать отпор подстрекательским безответственным лицам, которые подогревают эмоции людей всяческими домыслами, весьма смахивающими на провокацию.

Их действия и замыслы будут обречены на провал, если партийные, советские, правоохранительные органы, широкие слои общественности республики сумеют разъяснить людям всю опасность таких по существу антидемократических акций, наносящих большой вред перестройке. Нужно не обострять, а развивать межнациональные отношения, крепить дружбу людей всех наций и народностей, живущих в республике. Сегодня необходимо направить усилия на консолидацию всех движений, способствующих перестроечным процессам, укреплять порядок и дисциплину, сохранять по-настоящему созидательную обстановку, при которой можно снимать все острые вопросы, успешно решать возникающие проблемы, планы социально-экономического развития, улучшения жизни людей.

А Я

(КирТАГ).

CODE: LO00022 - 01 JAKOREWAA

ITEM:

ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ"

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ» 3
№№ 41—42 (18416—18417) — 17 февраля 1990 г.

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ

7 февраля нынешнего года по республиканскому телевидению выступил народный писатель Киргизии Чингиз Айтматов.

В передаче, осуществленной на киргизском языке, принимал участие председатель Госкомиздата Киргизской ССР Б. Рыспаев. Материал, подготовленный на основе передачи, публикуется ниже в переводе на русский язык.

Ч. АЙТМАТОВ: В последнее время возник ряд обстоятельств, в силу которых мы пришли сюда, на студию, чтобы обратиться к телезрителям, особенно к киргизской молодежи. Мы, как правило, понимаем историю как далекое прошедшее время. А ведь к истории имеет прямое отношение не только то, что кануло в Лету, но и то, что происходит ныне, то, что переживаем сейчас. Сегодня перед всей страной — Советским Союзом — стоят сложнейшие проблемы. Если раньше социалистический лагерь воспринимался как нечто обособленное, неприсоединяемое, то теперь, можно сказать, эти понятия разрушились. И их разрушил не кто-то извне, а само развитие истории, приход новой эпохи. Резко изменилось и поднялось на новый уровень сознание общества, его духовная жизнь. И вот при этих обстоятельствах мы столкнулись с трудностями, острыми проблемами. Дело, наверное, в том, что мы

постепенно отдаляемся от прежних, ставшими привычными условий жизни, но еще и не закрепились в резко изменившихся, совершенно других условиях нового времени.

Одним из самых больших достижений перестройки является то, что люди почувствовали свободу. Это замечательно. Но порой мы свободу понимаем односторонне, не учитывая, что свобода — это еще и огромная ответственность, а не пустое и беззаботное времяпровождение, когда человек делает все, что ему заблагорассудится. Свобода — это огромная историческая категория. И архиважно, чтобы человек правильно понимал свободу и правильно пользовался ею. Надо отдать должное: партия, которая сейчас находится в сложном положении, в кризисном состоянии, на наших глазах проявила мужество — став инициатором перестройки, она открыла дорогу свободе. И вот теперь,

когда свобода стала реальностью, возникают различные сложности, о которых раньше и не подозревали. Происходят события, кои и не снились нам. Одни радуют нас, другие, к сожалению, вызывают глубокие огорчения, боль, тревогу.

Я имею в виду не только события, происходящие в других регионах страны. Речь идет и о делах в нашем собственном доме. Большинство времени я сейчас провожу в Москве, возглавляю Комиссию Верховного Совета СССР, приходится очень много работать: каждый день приносит какую-нибудь вводную. Приехал 15 дней назад, с тех пор во Фрунзе. Провели пленум Союза писателей, да и много накопилось других дел и забот. Но специально выкроил время, чтобы побеседовать с молодыми ребятами. Заметил — изменилась молодежь. Раньше я

CODE: LO00022 - 02 JAKOREWAA

ITEM:

ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ"

2

слышал, что у нас существует объединение «Ашар». Несмотря на то, что представители этого объединения пришли ко мне, познакомились, не спеша поговорили. Выслушал их, и они выслушали мои слова. Что же касается моего мнения об «Ашаре», то оно таково: возникновение «Ашара» — закономерное явление. Потому что мы открываем новые грани жизни. Раньше не было, чтобы мы где-то собирались группами по своему усмотрению и громкогласно выражали свои протесты, возмущения, выдвигали требования, подобное просто не практиковалось, поскольку сам характер административно-командной системы не предполагал такого. Руководство указывало: пусть это будет так, а то эдак, правильно или неправильно, что будет в будущем — об этом мы мало думали: нам надлежало выполнять указания сверху. В таких условиях мы жили. Но изменились обстоятельства, изменился дух времени, пробуждаются доселе атрофированные демократические силы народа. На этой волне

и возникли добровольные объединения молодежи, в том числе и «Ашар». И возникли, надо понимать, не от праздного безделья. У многих молодых людей нет крыши над головой, негде жить, нет работы ни в городе, ни в селе. Или не могут прописаться в столице республики, а некоторые бюрократы не желают их и знать. Подобные причины, накопившись, и послужили толчком к объединению молодежи, которая требует решения острых социально-экономических, культурно-просветительских, экологических и других серьезных проблем.

И молодежь выходит на площадь. Вот здесь мы должны серьезно поговорить. Выход на площадь — это очень ответственное дело, это другая сторона демократической жизни. Скажу прямо, опасная сторона. Когда человек один, то он мыслит,

действует по своему разумению, а когда собираются тысячи людей, то здесь действуют другие законы психологии — психология толпы. Среди наводнивших площадь могут оказаться разные молодые люди: пьяные, обкурившиеся анашой, наркоманы — у них всегда какая-то неудовлетворенность жизнью, вечные жалобы на судьбу. Эти люди, скажу еще раз, раздражительные, недовольные, перемешиваясь, могут выкрикивать провокационные призывы, подбивать людей на противоправные действия, тем самым создать взрывоопасную ситуацию. Именно этого я и опасаясь, жалею молодежь, и потому специально говорю, и хочу быть услышанным членами «Ашара», всей киргизской молодежью. Ведь неуправляемая толпа подобна лавине. А лавина не будет смотреть, что перед ней: лес ли стоит, дом, скотина, живое существо — все сметает с пути. И не остановишь. К тому же у нас еще не выработана культура поведения на массовых митингах: порою здоровые лозунги, требования тонут в безответственных заявлениях и выкриках.

То, что молодежь поднимает проблемы, это правильно, тем более поддерживаю делю высказанные требования. На той земле, которую получили «ашарцы» и другие, должны вырасти дома, построены дороги, проведены освещение и водопровод. Не менее значима проблема с трудоустройством — социальная проблема. За ее решение должны взяться и наше руководство, и общество, и все мы вместе. В век сплошной механизации, автоматизации и техники, наряду с увеличением населения, множится и количество безработных, и они, выражая свое недовольство, выходятся в этой волнующейся массе людей. Я слышал, что «Ашар» занимается только социальными вопросами, теперь же говорят, что он ориентируется больше на политические

вопросы. Но политика многогранна, и она предполагает серьезную ответственность. Молодежь, безусловно, должна участвовать в политической жизни страны. Но, имея определенную подготовку, необходимые знания, компетентность в этой сложной сфере. Дилетантство, поверхностное толкование явлений и фактов, демагогические суждения, узкоэгоистические интересы в политике никогда к хорошему не приведут. И этого нужно опасаться. Да, создаются народные фронты в разных местах. Но всегда ли в них есть необходимость? Давайте подумаем об этом. Например, тот же «Ашар»: целесообразно ли из него делать национальный фронт. Да, в Прибалтике есть народный фронт, но суть его совсем иная. Они поставили перед собой цель: демократическим путем добиться конфедерации и создания самостоятельного суверенного государства. Когда существуют подобные цели, то можно понять появление фронтов.

Быть может, они найдут новую модель суверенного государства. Но стоит ли ломать копья только из-за того, что у них есть, а у нас нет, и потому будем создавать народный фронт — с самого начала надо подумать: правильно ли это и какая в этом необходимость? Например, в Закавказье два народа проливают кровь, убивают друг друга вопреки здравому смыслу — это вызывает боль в сердцах. В таких условиях действия этих фронтов понятны. Я не намерен давать оценку в правильности или неправильности деятельности этих фронтов, у них, возможно, есть и положительные, и отрицательные стороны. Это отдельный вопрос.

У нас, в Средней Азии, не только в Киргизстане, но и в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркмениста-

CODE: L000022 - 03 JAKOREWAA

ITEM: ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ"

3.

не — есть ли нужда в таких фронтах, об этом надо думать, какая польза от того, что будем кричать: нам нужно создать народный фронт? Фронт — непростое слово, это то, что рождается из великих целей. Я не увидел у молодежи таких значимых целей, правда, есть хорошие мысли, соответствующие их возможностям и нынешнему положению дел. Но для реализации этих мыслей обязательно ли создавать народный фронт? Или слово «народный фронт» надо понимать как обособление одной нации от других?

В «Ашаре» хорошо то, что они говорят: у нас нет никаких разногласий, споров с русским населением, живущим вместе с нами. Я это поддерживаю. Отталкиваясь от этого, скажу: вы молоды, у вас горячие сердца, объединившись, вы обладаете такими эмоциями, романтическим порывом, что вам непременно хочется изменить весь мир. Постарайтесь понять старшее поколение, которое многое пережило на своем веку, прислушайтесь к нам! Уличные шествия в Молдавии, Прибалтике, на Кавказе не могут быть для нас примером, потому что наши исторические условия, жизнь, дорога другие. Сколько веков мы бок о бок живем с русскими. История наша тесно переплетена с этим народом. И дальнейшая наша судьба немыслима без дружбы с русским народом. Об этом жизненно важно, поистине судьбоносном факторе нельзя забывать никогда.

Почему молодежь «Ашара» не объединяется, не налаживает связи с молодежью русского населения, других национальностей, об этом надо подумать, не стоит беспричинно разделяться. Ведь у молодежи других народов есть такие же, как и у вас, требования, цели, им тоже чего-то не хватает, так нельзя ли на этой почве объединиться и идти к одной цели, защищать одни интересы, желания.

Мы много лет подряд талдычили о дружбе народов, и оттого утратили эту ценность.

Одними разговорами о дружбе делу не поможешь, надо жить вместе, одной судьбой, вместе переживать и радость, и горе. Мы, во-первых, должны еще больше укреплять дружбу с русским народом, во-вторых, учиться у них разным специальностям, в-третьих, вместе с ними решать совместные проблемы. Эти три направления должны быть для нас главными. Мы следим за событиями в Прибалтийских республиках, но там совсем другое дело. За Прибалтикой находится Европа, а Европа — это передовое общество с лучшими достижениями демократии. А

кто за нами? Китай со своей почти феодальной диктатурой? Неужели мы будем ориентироваться на него? Мы давно уже их опередили, им еще тяжелее приходится, чем нам, и это, несмотря на то, что у нас порой не хватает то одного, то другого, происходят разные конфликты, однако нельзя и сравнить нашу демократию с их диктатурой. В этом плане мы вместе с русским народом идем по передовым позициям истории. Кстати, хотел бы сказать, что, когда молодежь собирается на площади, у кое-кого могут слететь из уст необдуманные слова, направленные одну нацию на другую, а это чревато непредсказуемыми последствиями. Призывающие к митингам должны помнить об этой ответственности.

Б. РЫСПАЕВ: Когда обсуждался законопроект о госязыке, был хороший пример. Несмотря на то, что накануне обсуждение в разных коллективах было горячим, когда дело дошло до принятия закона на сессии Верховного Совета республики, депутаты разных национальностей как братья, как одна семья проголосовали «за». Это ли не подлинное проявление дружбы. Важно такое единодушие при решении и других

возникающих вопросов. Правильно, нужно быстрее решать требования строящейся молодежи о дороге, воде, электроэнергии. Но ведь существуют и такие проблемы, которые требуют на свое разрешение много времени; надо иметь это в виду; нельзя, вскакивая с постели, кричать «А решили ли нашу проблему?».

Ч. АЙМАТОВ: Да, в твоих словах есть резон. И наши руководители, наверное, поразмыслят над этим, нужно быстрее решать социально-бытовые проблемы, нельзя останавливаться. Для них необходимо находить средства. Сейчас республика переходит на хозрасчет, у нас есть огромные заводы и фабрики, колхозы и совхозы. Надо найти материальные ресурсы, чтобы решить требования молодежи.

Еще одна большая проблема — язык. Язык — духовное зеркало каждой нации, язык — неиссякаемый источник, без языка — нет нации, язык находится в постоянном развитии. Если язык оставить в стороне, не обращать на него внимания, то он, несомненно, придет в негодность, как заржавевшая посуда. Закон принят, и теперь предстоит много дел. Раньше у нас таких возможностей не было. Например, единственная киргизская школа в г. Фрунзе просуществовала одна-одинешенька 50 лет. Многие дети вынуждены были учиться в русских школах. С одной стороны, было полезно через русский язык узнать многое, а с другой — они забывали свой родной язык. Теперь молодые ребята, приехавшие из сел, хорошо знающие родной язык, упрекают городскую киргизскую молодежь: мол, почему ты не знаешь свой язык? Отвечай мне по-киргизски. Это, по-моему, жестокое отношение. Они не виноваты в том, что не знают своей

CODE: LO00022 - 04

JAKOREWAA

ИТЕМ: ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ" 34

родной речи, виновато время и условия, в которых молодежь жила, ведь в столице почти не было заведений, где бы можно было учиться на родном языке. С малых лет они ходили в русскоязычный детсад. Поэтому упрекать их в незнании языка — это глупо, наоборот, надо помочь им изучить родной язык. Не унижать, не стыдить. Еще раз

повторяю, молодежь, не знающая родной язык, не виновата, но сейчас есть условия для того, чтобы они овладели речью отцов и матерей, научили этому и детей своих. Но это не может произойти за один день. Наивно полагать, если язык стал государственным, значит, на следующие сутки все изменится. На основе закона Конституции созданы условия. И их надо использовать с умом, терпеливо. До сих пор мы жили при полусаконах, полуконституции и потому национальный язык оказался на обочине, а национальная культура отстала. Об этом мы говорили и раньше, но всякий раз нас пугали, приклеивая ярлыки националистов. Это все надо помнить. Сегодня у киргизской нации нет оснований для того, чтобы поднимать шум, устраивать сумятицу, ша-

рахаться из стороны в сторону. Слава богу, народ жив - здоров, у себя, на своей земле, несмотря на то, что наступил сложный период, никто не голодает, как говорится, одет и обут, для культуры, языка открылась широкая дорога. Да и руководители стараются. Теперь важно правильно распорядиться полученной свободой, данным историей шансом, не спеша, терпеливо, по порядку решать одну проблему за другой. А тем, кто строит дом, подобно «ашаровцам», еще раз повторю, необходимо помочь: «Вот тебе ссуда, вот тебе строительные материалы — действуй!».

Некоторые отрицательно относятся к «Ашару», считают его политически опасным объединением. Мне думается, нельзя навешивать друг другу ярлыки. Надо спокойно разобщаться, идти на диалог. Но и сама молодежь, в том числе и «ашаровцы», не должны давать повода к подобным умозаключениям. Если они, разгоряченные алкоголем, будут стоять на площади и кричать, то, естественно, каждый сможет сказать: ах, вот бни какие!

Б. РЫСПАЕВ: — Ныне среди молодежи часто ведутся разговоры о переименовании названий местностей, рек, сел, возвращении им прежних номинаций.

Ч. АЙТМАТОВ: — Это тоже отдельная проблема, но не будем здесь детально разбирать ее. Скажу лишь, что по мере возможности надо сохранять истинные исторические названия местностей, сел, деревень, рек. Как-то в одной газете прочитал: «Что было бы, если Париж назвали Робеспьером или Маратом?» Если бы такое случилось, то многих хватил бы удар. Париж — это Париж, а Москва — это Москва. Когда-то город Самару переименовали в Куйбышев. С Оренбургом приключилось то же самое, но затем исправили. Нам присуще историческое легкомыслие, встречаются люди, которые могут с легкостью, как воробей, прыгает с ветки на ветку, давать названия всему, что попадает на глаза. Подобного я в других странах не встречал, там редко бывает так, чтобы город или улицу назвали именем какого-нибудь человека. У каждой вещи есть свое рожденное природой название. Мы, киргизы, не такой народ, который живет обособленно. Вместе с нами проживают русские, украинцы, узбеки, казахи, дунгане, уйгуры и другие народы — об этом мы всегда должны помнить и быть объективными. Например, с детских лет мне

знакомо место Ленинполь. Имя Ленина на всех языках звучит одинаково, а вот «поль» означает «улица», «населенный пункт». Такое название дали немцы. Как говорится, и уху приятно да и привычно. На границе киргизов с казахами стоит старый город Олуя-Ата, вначале переименованный в честь одного руководящего работника — Мирзоян, а ныне носит название Джамбул. Скажу откровенно, мне с детства близко сердцу старое имя города — Олуя-Ата. И это, поймите правильно, я говорю не для того, чтобы изменили нынешнее название, я просто высказываю свое сугубо личное мнение. А вообще присвоение и переименование требует огромной тактичности.

Б. РЫСПАЕВ: — Чингиз Торекулович, много проблем возникает и в пользовании землей.

Ч. АЙТМАТОВ: — Хорошо, что вы мне напомнили об этом, поскольку я хотел затронуть вопросы экологии. В силу исторических условий, исторической необходимости перед народами встают огромные проблемы. Например, некоторые спрашивают: «Что ж там за «Бирлик» в Ташкенте?» «Бирлик» — это движение, у которого есть определенные цели. Узбекистану сейчас трудно, сколько лет подряд там господствовала монокультура, занятые под хлопок земли превратились в солончаки, а народу, выращивавшему «белое золото», уже было не до знаний, не до культуры. И потому монокультура — это не только хлопок, но и кое-что другое. Вспомним Аральское море, часть которого превращена в пустыню — такого невероятного события не было в мире, не было в истории. А в какую беду попал народ,

CODE: L000022 - 05

JAKOREWAA

ITEM:

ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ"

5.

живущий там. Между прочим, в Каракалпакии живут и киргизы, они говорят: если можно было бы, то мы перебрались бы к вам. Я ответил: мы с осторожностью относимся к людям, приехавшим со стороны, знаете, есть такая напасть, как миграция, и потому, позвав вас, что мы скажем другим народам? И дело не в том, что разместимся ли. Сегодня молодежь с лозунгом высказывает свое отношение к миграции, и я это понимаю. Действительно, разве не будут слова твои гневными, если ты сам бродишь и не знаешь, в какой келье приклонишь голову. Поэтому, может, молодежь и выступает, и к этому надо относиться с максимальной выдержкой. Чтобы прекратились подобные разговоры, надо создать надлежащие условия. Я хочу сказать о другом: вред, наносимый хлопком на землю, воду, влияющий на здоровье людей — и вызвал возникновение такого движения, как «Бирлик». А у нас разве есть такие обстоятельства? С этой точки зрения, наша жизнь немного лучше. Конечно, и мы живем не сладко, но у нас нет хлопка, который, уподобившись туману, поглотил все видимое, нет и какой-либо другой монокультуры. Поэтому отпадает необходимость в движении против этого. Однако у нас в тяжелых условиях живут табаководы и скотоводы. И об этом кому-то известно, а кому-то нет. Мы говорим об этом, но этим и ограничиваемся. Для того, чтобы шахтеры, нефтяники не жили постоянно в безлюдной степи, пустыне, их на вахту отвозят на самолетах, вертолетах, а дней через 5 они опять возвращаются к себе домой, в город. Но, постоянно находясь вместе и работая,

шахтеры и нефтяники, когда возникают сложные проблемы, объединяются и бастуют: «Если не выполните наши требования, то мы не будем работать». А наши животноводы разберлись по ущельям, и потому, как те, не могут объявить забастовку, да и не нужна им эта забастовка, но не об этом я хочу сказать. А о том, ка-

ким путем мы сможем улучшить условия жизни и труда каждого чабана. Вот в чем проблема. Например, и в Швейцарии разводят скот. Однажды я там был на встрече с читателями. И вот встает молодой парень, с загорелым, обветренным лицом, и говорит: я чабан. Прошу вас приехать к нам. Я ответил, что завтра уезжаю, и потому нет возможности принять приглашение. Лучше расскажите: как живете, как чабанствуете, ведь я здесь, если можно так сказать, представитель чабанов своего края. «Конечно, было бы лучше, если бы вы увидели все своими глазами», сказав это, он начал рассказывать о своем житье-бытье. Говорит, что есть у них переносные дома, портативные электростанции, телевизор, баня и машина. Когда вышел на улицу, то увидел великолепную машину, которая может ездить как по горам, так и по бездорожью. Слушая его, я подумал о наших животноводах. Как и когда мы этого достигнем? Когда начнем думать об этом, когда до этого дойдет черед? Помоему, надо законодательным путем закрепить за животноводами право на нормальные условия работы, и поднять их культуру. Речь о том, чтобы они выращивали свою продукцию не в слезах, а в хороших условиях. Все это мы должны

рассматривать сами на уровне республики, поскольку эти проблемы в ее компетенции. Никто не придет со стороны, чтобы проделать за нас эту работу. Незачем ездить в центр, чтобы поплакаться чабанам-животноводам тяжело живется. Но как они, находясь там, могут изменить что-то, мы сами должны действовать. Сейчас республикам создают условия для расширения своей самостоятельности, эту возможность надо использовать.

Б. РЫСПАЕВ: — Завтра вы улетае в Москву, где вам предстоит решать государственные, народные дела, и, несмотря на это, вы нашли время и пришли сюда, спасибо. В заключение хотелось бы сказать: ребята, давайте думать о будущем. После того, как молодежь выходила на площадь 25—26 января, пятого февраля, некоторые теперь грозят выйти 10, 18 февраля, что же, так и будем пугать друг друга, или возьмет вверх здоровый смысл, трезвое отношение к реалиям жизни?

Ч. АЙТМАТОВ: — Мы высказали свои мысли по поводу этих массовых выходов. Молодежь, наверное, подумает над ними. Да и руководители поразмыслят. Не плохо было бы, если свои проблемы они решили без этих сборов, криков, найдя другой путь. Ну, а те проблемы, которые можно решить сейчас, лучше не откладывать. Силу молодежи надо направить не на конфликты, а на полезное дело. Это необходимо понять и самой молодежи.

CODE: LO00022 - 06 JAKOREWAA

ITEM:

ОБРАЩЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА К КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: "УЛИЧНЫЕ ШЕСТВИЯ В МОЛДАВИИ, ПРИБАЛТИКЕ И НЕ МОГУТ БЫТЬ ДЛЯ НАС ПРИМЕРОМ... ВЫХОД НА ПЛОЩАДЬ - ОПАСНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ, ВОЗМОЖНЫ ВСЯКИЕ ПРОВОКАЦИИ"

Они должны вести себя достойно. И помнить, что если хоть раз прослывешь непутевым, глупым, то от этой дурной славы так просто не избавишься, и тогда «Ашар» ли, другие ли молодежные объединения потеряют многое и не смогут достигнуть поставленных целей. Как бы я желал, чтобы мои слова дошли до их сердец. Желаю им, чтобы к своим делам они подходили с умом, а не легкомысленно. О причинах своего беспокорства я уже говорил. Еще раз скажу: пусть будет спокойствие, взаимоуважение, взаимотерпимость среди населения республики, не будет ссор из-за пустяков, пусть молодежь не будет причиной их, надо уважать те народы, с которыми живем, нет более тяжелой вины, чем сталкивание, натравливание народов друг на друга.

(Перевод
Б. ДЕРБИШЕВА).

-49-

СССР

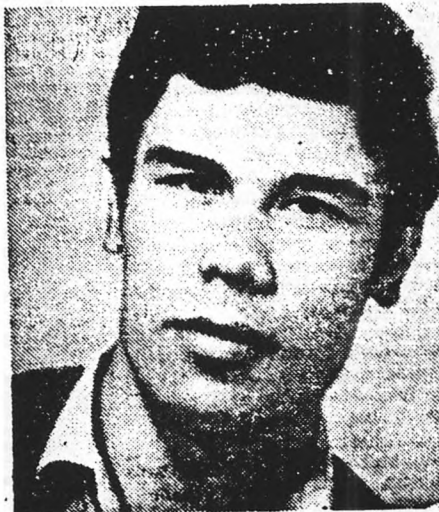
ЭМ: Т. ПУЛАТОВ - НАЦИОНАЛЬНУЮ РОЗНЬ В УЗБЕКИСТАНЕ НАСАЖДАЮТ
ЛЮДИ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ВОЗВРАЩЕНИИ СТАРЫХ ВРЕМЕН

ПРАВДА, 11 августа 1989 года ● № 223 (25941) ● 4

● Тимур Пулатов — известный узбекский писатель, автор повестей и романов «Второе путешествие Каипа», «Владения», «Сторожевые башни», «Завсегдадай», «Черепаша Тарази», «Страсти бухарского дома», переведенных во многих республиках СССР и за рубежом. Острота нравственной проблематики, сочетание сугубо национального и общечеловеческого, яркая образность привлекают читателя в творчестве прозаика.

НАШ СОБЕСЕДНИК
писатель Тимур ПУЛАТОВ

О ВЕЧНОМ И ПОВСЕДНЕВНОМ

/.

CODE:CCCP

ITEM: Т. ПУЛАТОВ (2)

— Тимур Исханович, недавно вы завершили работу над романом «Плавающая Евразия». Расскажите о нем.

— «Плавающая Евразия» — роман многоплановый. В нем современность переплетается с древностью, когда язычество на Востоке сменялось исламом. Есть здесь мифологические и фантастические пласты. Они, как мне кажется, помогают более выпукло высветить нашу современную жизнь, а из нашего времени — пролить свет на историю, мифологию древней Азии, на жизнь предков. В «современной» части романа говорится о том, как большой среднеазиатский город живет ожиданием крупного землетрясения. Ученые-сейсмологи пытаются прогнозировать его и даже называют время катастрофы. Жители города взбудоражены. В воздухе носятся слухи, часто невероятные, фантастические. Страх, паника... Герои романа, находясь на пороге больших испытаний, по-разному проявляют себя. Здесь душевная щедрость и подлость, сострадание к ближнему и эгоизм, граничащий с патологией. Словом, критическая ситуация как бы позволяет каждому внимательно взглянуть и понять и окружающих, и самого себя... Исторический же пласт романа дает мне возможность полемизировать с новейшими теориями и взглядами на роль религии в современном обществе, в частности ислама. По жанру это — и роман-полюшка, и роман-предупреждение.

— Издательская судьба некоторых ваших произведений нередко была сложной. Скажем, роман «Черепаха Тарази» почти пятнадцать лет кочевал по журналам и издательствам, прежде чем увидел свет. Что подталкивает вас на этот раз ваше писательское чутье? Как сложится судьба новой книги?

— Вопрос этот логичнее было бы адресовать издателям, которые многие мои работы воспринимали поначалу настороженно. Правда, по истечении времени оказывалось, что ничего крамольного в них нет. Но как писатель я внутренне подготовился к тому, что и этот роман, возможно, не сразу найдет путь к читателю.

— Откуда такой пессимизм? Ведь в нашей литературной жизни уже кое-что изменилось. Теперь изданы ранее не печатавшиеся произведения Платонова, Булгакова, Пастернака, Ахматовой...

— К сожалению, в отношении к современным авторам мало что изменилось. Литературную политику зачастую делают те же самые люди, которые в свое время не печатали Ахматову или Пастернака. Я знаю критика, который в свое время вместе с другими сотрудниками журнала в резких выражениях отверг рукопись романа Гроссмана, сейчас же, работая в другом журнале, пишет о Гроссмане восторженные статьи. Ныне все стремятся поскорее опубликовать ранее не печатавшиеся «антикультовские» произведения и вещи писателей-эмигрантов. В журналах для литературы о современности просто не хватает места. Недавно ко мне обратились из одного, как теперь его называют, «либерального» журнала с предложением: не напишу ли я что-нибудь на тему «Сталин и Узбекистан»? Я невольно воскликнул: «Ну сколько можно заниматься самообманом!»

— Что вы называете самообманом? Разоблачение культуры личности?

— Сталин, конечно, злодей и государственный преступник, и «маленькие Сталины», правившие в те годы и в Узбекистане, достойны всяческого осуждения. Но мы, как обычно, бросаемся из крайности в крайность, не способны рассматривать картину бытия в целостности прошлого, настоящего и будущего. Отсюда и появление новых символов, мифов. Боюсь, что весь жар души, весь наш разоблачительный пыл мы расходуем на борьбу с тем символом, в который мы сами же превратили Сталина. Не заслуживает ли это невзгоды нашей сегодняшней жизни, не забирает ли полностью нашу энергию, необходимую и для постижения нынешних проблем? Просматривается желание «застреть» в прошлом, не исследуя современность. Мы, похоже, еще долго будем «переживать» — через литературу и публицистику — коллективизацию, хотя издержки ее очевидны. Долго будем вращаться вокруг «афганской темы», застревая в деталях, в изгибах и поворотах, хотя для любого здорового общества ясно, что посылать своих сыновей воевать непонятно за что — преступно. Одно дело — движение в глубь проблемы, другое — топтание на месте... Мы подвержены «синдрому исторической вязкости», и в этом смысле я завидую американцам, которые, как мне кажется, довольно быстро избавились от «синдрома вьетнамской войны» и устремились в будущее...

— Вы все время уходите от чисто «литературного» разговора, возвращаясь к общественным проблемам. И все же хочется спросить: ощущаете ли вы сейчас душевное равновесие, столь нужное для творчества? И возможно ли такое равновесие в наше необычное и бурное время?

— Конечно же, сегодняшней день ничуть не похож на тот, каким он был в «добрые старые времена», когда писатель мог работать над своим произведением длительно, несколько лет, почти не отвлекаясь. Но я и тогда, в так называемые застойные годы, не мог абстрагироваться от каждодневной жизни, а уж сейчас тем более все волнует, над всем размышляешь, пишешь публицистику, отложив рукопись романа в сторону, — такой у меня темперамент...

— Критика почти единодушно отмечает в вашей прозе сочетание условности, притчевости и «злобы дня». В повести «Второе путешествие Каипа», в самой, пожалуй, «условной» из всех, ясно прочитывается мысль об угрозе гибели Аральского моря. Жаль, что тогда, в 1969 году, мало кто обратил на это внимание.

— Не только гибель моря... Не обратили внимания на сквозную тему повести — угрозу, нависшую над целым народом — каракалпаками, мудрость, долготерпение и душевную щедрость которых олицетворяет старый рыбак Каип... Но это, возможно, оттого, что в повести был некий аллегорический туман...

СССР

М: Т. ПУЛАТОВ (3)

— Ну а сейчас, когда вы пишете о пагубности для экономики Узбекистана монокультуры хлопка, о высокой детской смертности в регионе, о трагедии депортированных в Среднюю Азию крымских татар или турок из Месхетии, ощущаете ли вы влияние писательской публицистики на общественное сознание?

— Раньше нередко приходилось прибегать к «эзопову языку», говорить о проблемах как бы в общем, возможно, поэтому такой разговор никого особенно не задевал. Сейчас же идет более конкретный разговор о конкретных вещах, хотя уже заметно, что и к критике появляется иммунитет, и от этого она опять мало кого трогает. В обществе еще сильны инерция, недоверие к откровенному слову, этим и пользуются те, кого критикуют... К сожалению, за четыре года перестройки мало что изменилось в экономике, социальной жизни, а это очень на руку бюрократу. От этого сама критика как бы дискредитируется, поскольку

не способна что-либо поправить. Это очень опасно... Зато разительные перемены в нашем политическом бытии. Да, все верно, хотя в общественном сознании еще живучи клише сталинского и брежневского времени.

Когда я писал, например, в журнале «Дружба народов» о проблеме крымских татар, проживающих у нас в Узбекистане, я получил много гневных писем, где встречалась старая формулировка: «народ-предатель». Несмотря на то, что я пытался фактами опровергнуть это чудовищное обвинение... Видно, не все еще научились доверять фактам. Мы, к сожалению, еще не отучились от негативно-обобщающих характеристик в отношении тех или иных народов. Не по этому ли делу о наших доморожденных взяточниках и казнокрадах было названо «узбекским делом»? Все это не способствует гармонизации международных отношений...

А проблем в этой области накопилось уйма. Одна, как мины замедленного дей-

ствия. А какова реакция? «Опять эти избитые слова о дружбе народов! — слышал я отклики читателей и слушателей. — И ни слова о деле... О том, как дальше жить...» Конечно, для писателя его дело — это прежде всего его слово. Но ведь и многие местные партийные и советские работники в беседах с населением не могли предложить ничего дельного. Пришлось ввести, как самую крайнюю меру, комендантский час и внутренние войска. И вот я с горечью думаю: эвакуировав за пределы Узбекистана турок, пусть даже ради их безопасности, не выполнили ли мы одно из основных требований лидеров беспорядков, создав прецедент? Сейчас позарез необходимы и новые слова, и новые дела...

— Какие же они, эти «новые слова»? Какой конкретный вклад может внести творческая интеллигенция в разрешение межнациональных проблем?

— Творческая интеллигенция, как и многие партийные и советские работники и на местах, и в центре, к сожалению, оказалась неспособной работать в острых, экстремальных ситуациях. Удивляться нечего, ведь и тех, и других формировало общество, в котором десятилетиями не решались межнациональные проблемы. Не решались, а значит, мы не учились дискутировать, убеждать. Не учились самому мужеству — встать поперек озверевшей толпы и крикнуть такое слово, об которое бы зло споткнулось! А ведь были такие трибуны! Когда в двадцатые годы в Бухаре толпа фана-

стия, заложены давно, десятилетия назад, и теперь дают о себе знать. Но есть и проблемы, которые «закладываются» уже в наши дни. Ведь мы и сейчас, за годы обновления, не научились разрешать их. Сказывается приверженность к методам старого, обвинительного, а в ряде случаев и просто силового решения.

— Какие, на ваш взгляд, проблемы межнациональных отношений требуют первоочередного решения — социально-экономические, культурные?

— Здесь не может быть приоритета. Мне кажется, что все проблемы давно связались в такой клубок, что их уже невозможно разделить. Уверен, начнем распутывать социально-экономические проблемы, обязательно упремся в культурно-нравственные... А проблемы, возникшие от нарушения прав и свобод народов в годы сталинизма?

— Еще с детства меня не покидала одна жгучая мысль: почему Узбекистан, моя единственная и неповторимая родина, стал местом неволи и унижения спецпереселенцев? И это ведь случилось в те годы, когда мы, узбеки, были полны искренних чувств братства и сострадания к русским, украинцам, белорусам, на чьи земли пришла война. Протянув руку обездоленным славянским женщинам и детям, мы сами становились нравственно чище, ощущали себя здоровым и полноценным народом. И жить бы нам в такой дружбе десятилетия, века...

CODE: СССР

ITEM: Т. ПУЛАТОВ (4)

Но Сталин превратил нашу землю в огромный спецлагерь для ссыльных народов. Он и нас, узбеков, как бы загнал в лагерь, где калечат нравственно, оскорбил и унизил наш дух. Наглядно показывая, что ничего не стоят в тоталитарном государстве такие вечные и святые понятия, как Родина, родной язык, родная культура, история, милосердие, сострадание и дружба народов, не пытались ли тиран и в нас воспитать жестокость, цинизм, духовную опустошенность? И разве не эти изломы в нашей душе, изъяны в нашей совести, оставленные сталинщиной, брежневщиной, проявились в трагедии в Фергане?

— Но были и другие причины ферганских событий...

— До всех корней случившегося нам еще предстоит докопаться. Для этого, кроме прочего, нужны провидательность, мудрость и спокойствие. Но где его взять, это спокойствие, когда газеты — и ваши, республиканские, и центральные — особенно в первые дни событий «выплеснули» читателям столько противоречивого, поверхностного, а то и просто неправды. Почти все издания писали, например, об изуверски убитых детях, называли даже конкретный детский сад в Фергане... Затем, видно, поняли, что хватило через край, и дали отбой. По Центральному и местному телевидению показали тот самый детский сад, его заведующая говорила, что ни один ребенок не был даже напуган.

Зачем такое нагнетание страстей и ужасов? Как будто убийство около ста взрослых — само по себе не ужасно... Что же касается наркоманов и коррумпированных элементов, участвовавших в массовом избитии туток, боюсь, как бы они не превратились в главных «козлов отпущения». Как заокеанские империалисты, которые долгие годы были основными виновниками всех наших внутренних неудач.

Конечно, консервативные, коррумпированные и другие силы крайне заинтересованы в дестабилизации нашей жизни, в возврате старых времен. Но эти силы используют нездоровую социально-экономическую, нравственную ситуацию в обществе. Не было бы, как в данном случае, в Фергане массовой безработицы среди коренного населения, засилья монокультуры хлопка, напряженной экологической обстановки в некогда цветущей житнице Узбекистана, многих фактов социальной несправедливости, но были бы местные власти более компетентными, прислушивались к народу, уверен, что никаким злым силам не удалось бы повести молодежь на погромы.

Перефразируя узбекскую поговорку, скажу: «Когда благополучие и достаток в твоём доме, не спрашивай, каков твой сосед, знай, что он такой же добрый, как и ты сам...» Люди устали от необязательных слов, от лозунгов, пустых обещаний, они хотят, чтобы честные, грамотные, гуманные руководители организовывали дружную работу всюду — и труд, только свободный, творческий труд сможет сейчас решить многие проблемы, в международных отношениях.

Вот вам пример работы по-старому. Когда на десятый день страшных событий группа писателей была приглашена в ЦК партии республики и им было предложено выступить через средства массовой информации с обращением к разуму, чувствам населения Ферганы, писатели откликнулись. Выступили. Кто по радио и телевидению, кто через газе-

тмков хотела поджечь дом учителя астрономии, высмеивающего средневековые суеверия, в тесном переулке путь им преградил писатель Садриддин Айни. И толпа, устыдившись, повернула обратно... А каким магическим словом обладал в подобных ситуациях Илья Чавчавадзе! А каким страстным человеком был Египше Чаренц, перед взглядом которого нечисть стыдливо уползала в темную нору! Туркменский поэт Махтумкули предотвратил не одну кровавую межнациональную резню. И каракалпак Бердах мудрым словом умиротворял страсти...

А мы, живущие ныне? Что мы знаем друг о друге, о душе каждого народа, о его благородстве, стремлении к общечеловеческому идеалу? Не знаем толком и литературу, культуру других народов, хотя и часто ездим друг к другу именно в связи с всевозможными декадами литературы и искусства. А такие «мероприятия» страшно заорганизованы. Мы теряем живое чувство сопричастности радостям и болям других, черствеем от суеты, озабочены мнимыми ценностями — премиями и наградами, забывая о том, что высшая награда — это доброе объятие русского или киргизского друга.

Вместо живого участия, вместо глубокого и трезвого понимания причин межнациональных трений интеллигенция зачастую изобретает новые мифы, теории, исторические выкладки, которые еще больше запутывают проблему. Давно мне хочется сказать: да остановитесь же вы наконец, мои армянские и азербайджанские братья, довольно заниматься мифотворчеством вокруг «карабахской проблемы», рождать мифы недобрые, поллестиче греческих! Не святое ли дело интеллигенции, как отмечал Томас Манн, гуманизировать мифы? Да, гуманизировать, коль скоро они изобретаются. Хотя лучше их совсем не изобретать, а живописать реальную картину бытия, ибо на карту поставлены святые для всех нас понятия братства.

События в ряде ваших республик показали, что, к сожалению, есть и такие интеллигенты, которые идут на поводу «толпы» и несутся, увлекаемые ею к безумию. Другие же, которые называют себя «самостоятельно мыслящими», попадают порой в «объятия толпы», сами того не замечая, и делаются рупором темной стихии, оформляя ее эмоции в лозунги. Похоже, мы теряем извечное свойство интеллигента — стоять выше частного и смотреть глубже подошвы ног. Мы, так ратующие за плюрализм, своим узконациональным взглядом зачастую отрицаем живое разнообразие — как раз то, что и составляет многоцветную картину цивилизации и культуры.

СССР

М: Т.ПУЛАТОВ (5)

— В чем, на ваш взгляд, истоки подлинного интернационализма?
— Уверен, в каждом народе уже генетически заложена здоровая основа интернационализма. Каждый народ строит свою самобытную культуру, связанную с другими культурами. Чувство интернационализма у народа способно ослабевать, доходя до национального эгоизма, но оно способно и обостряться. Это происходит тогда, когда народ свободно и естественно развивается, не ощущая деформаций в социальной, экономической и духовной своей жизни. Деформации как бы растворяют чувство интернационального. Народ, ощущая неуют, как больной, замыкается в себе. Появляется чувство обиды, а обида — одна из составных национализма. Интернационализм — это всегда чувство добровольности, добровольное движение души к плюрализму. Уверен, перестроив наш общий дом — СССР как федерацию суверенных и равноправных республик, мы достигнем нового, высшего качества интернационализма.

Беседу вел
Евгений ГИЛЬМАНОВ.

-----СЦ-----

CODE: НЕСМОТЯ НА РАСПРОСТРАНЯЮЩИЕСЯ ЛИСТОВКИ "ТУРКИ, АРМЯНЕ, РУССКИЕ, ТАТАРЫ - ПО-ХОРОШЕМУ УЕЗЖАЙТЕ" из 50 000 беженцев 6000 ВОЗВРАТИЛИСЬ НАЗАД

ITEM: "Литературная газета", №28, 12.7.89, стр.2

Беженец Рамиз ВЕРНУЛСЯ

В УЗБЕКИСТАНЕ НА ПОЛЕВЫХ
СТАНАХ — ШЕПОТКИ, В ПРИДО-
РОЖНЫХ ЧАЙХАНАХ — ШЕПОТ-
КИ, В ГОСУЧРЕЖДЕНИЯХ — ШЕ-
ПОТКИ. «ЗАВТРА НАЧНУТ В ТАШ-
КЕНТЕ», «ЗАВТРА ВСПЫХНЕТ В
КОКАНДЕ».

В метро, на стенах продмагов, в поч-
товых ящиках — невинные листочки в
клетку, в линейку. А на листочках мерз-

кое: «Турки, убирайтесь!», «Армянам! По-хорошему уезжайте из нашего горо-
да Самарканда», «Русские, татары —
уезжайте». Жительница Ташкента Л. А.
Калмыкова в почтовом ящике нашла бу-
мажный клочок: «Приказываем в тече-
ние трех месяцев убраться из Узбеки-
стана, иначе — смерть!».

Кто бросает в людей гнилые гроздья
сомнений и страха? Студент, оболванен-
ный интеллигентствующим борцом за
национальное единство? Уголовник?
Подросток, жаждущий отличиться? А
может, функционер внезапно возник-
шей псевдоподпольной организации?

Кто бы это ни был, но черное дело он
делает. Люди, в чьих душах, страх,
скорбь, обида, недоумение, уходят сте-
пью и горными тропами. Уходят прочь.
Спешат на вокзалы, в аэропорты. За
месяц с небольшим республику покину-
ло около 50 тысяч человек, в основном
турки. Станция Той-Тепа — заказано 15
вагонов. Станция Кучлюк — 5, станция
Алмазар — 3 вагона. Очередь на кон-
тейнеры — до октября. Этому, кажется,
не будет конца.

И все же разум берет свое. Сердце
берет свое. Память берет свое. Около
6 тысяч турков-месхетинцев вернулись в
Сырдарьинскую, Ташкентскую, Самар-
кандскую области. Туда, где крови не бы-

ло. Где убитых не было. Где пожаров не
было тоже.

Увы, общественность республики, ее
жители почти не знают об этом. телеви-
дение, печать говорят о таких фактах
скороговоркой, скромно и очень скром-
но.

А надо кричать! Говорить широко,
ибо возврат беженцев — это возврат
мира. Надо кричать, что даже в поруган-
ную Фергану, где запах гари и крови еще
не выветрился, а слезы женщин, детей
еще не высохли, на днях вернулись че-
тыре семьи. Даже в Кувасай, с которо-
го все и началось, где 23—24 мая запы-
лали первые дома, был убит первый из
ста погибших, даже в этот горем зали-
тый город вернулся первый турок-
месхетинец 27-летний Рамиз Алиев.
Он прошел по своей обезлюдившей
улице. Он вошел в свой дом. Потом
пришел на цемкомбинат, где раньше ра-
ботал, зашел в Ферганский райком
партии. По базарам, по улицам, по чай-
ханам разнеслось: «Он вернулся! Рамиз
вернулся!».

Зачем вернулся Рамиз? На разведку?
Постеречь свой домашний скраб? Про-
дать имущество и... обратно?

Рамиз говорит: «Жить». Он говорит:
«Работать, растить детей, ходить в гост-
ти к друзьям-узбекам, снимать уро-
жай с домашнего сада».

ТАШКЕНТ

С. ФАТЫХОВ

CODE: НКАО

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ "СМЕНА":
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3

БЛОКАДА? ДРУГОГО ВЫХОДА

НЕТ

— Видял, вы позвонили в день выхода газеты («Смена», 29.09.89) с интервью Роберта Кочаряна «Арцах в блокаде».

— Вы ведь сами в примечании от редакции отметили, что правда, рассказанная одной стороной, — это полуправда. Поэтому у меня и возникло желание это все дополнить.

Но меня смущает название этой беседы: «Арцах в блокаде». Во-первых, в представлении каждого ленинградца блокада связана с фашизмом. И обыватель может подумать, что если мы сейчас блокируем Карабах, значит, мы фашисты. Во-вторых, почему — Арцах? Это выдуманное название. Карабах известен во всем мире как Карабах.

Блокада, говорит Кочарян, началась полтора года назад. Да, блокада началась тогда, но дело в том, что когда наши привозили грузы, армяне отказывались разгружать вагоны: «От Азербайджана мы ничего не примем».

А в июне этого года уже армянская сторона начала блокировать дорогу, которая ведет в горные районы Азербайджана только через НКАО.

— Вы считаете, что в Карабахе происходит нечто совершенно противоположное тому, о чем рассказал Роберт Кочарян?

— Да, блокада фактически началась со стороны армянского населения. Сейчас НКАО блокирована Азербайджаном, а азербайджанские селения блокированы армянами.

— Несколько слоев блокады?

— Да, как... в пироге. Вот Нахичеванская АССР, входящая в Азербайджанскую ССР, но отдаленная от нее Арменией. Вот Азербайджанская железная дорога, обслуживающая Армению, — 87 процентов грузопотока идет для нее через нашу республику. 43 километра дороги проходит по Армении,

Начиная с 8 августа поезда стали закидывать камнями. Были две попытки подорвать железнодорожное полотно, при этом даже один армянин погиб. Они хотели заблокировать Нахичеван, ведь армяне тоже на нее претендуют, считают своей территорией.

Железнодорожники в знак протеста перестали работать, требуя дать им возможность безопасно трудиться. А уже в начале сентября Народный фронт Азербайджана выставил требование, экономический блокады Армении.

— Вы не входите в руководящие органы Народного фронта, его рядовой член. И все же задам вам вопрос: как мог НФА отдать такой приказ — начать блокаду?

— Потому, что уже нет другого выхода. Я не говорю, что мы ангелы, а они — нет. Дело в том, что сначала из Армении стали изгонять своих земляков — 200 тысяч человек уехали. Их преследовали самым жестоким образом. Насильно выселяли людей с помощью милиции. Уничтожали их вещи и имущество. Убивали. Эти 200 тысяч поселились здесь не год, не два назад — отсюда ведь аборигены. И в Карабахе сейчас 50 тысяч азербайджанцев. Но после землетрясения в Армении стал расти поток армян в НКАО — в этом году число армян поднялось до 130 тысяч.

— А на каких условиях НФА призывает к снятию блокады? Можно ли преодолеть ее государственным путем?

— Можно арестовать железнодорожников. Можно арестовать 100 человек, ты-

сачу, но не весь народ. Он требует, чтобы у нас с Арменией были добрососедские отношения без всяких этнонационалистских помыслов и территориальных претензий. Если вопрос о НКАО будет снят, будет снята и блокада.

— Вы ведь живете в Баку?

— Да, но по происхождению я карабахец. На родине окончил школу, семнадцать лет приехал в Баку поступать в вуз. Так что, могу засвидетельствовать: раньше люди жили вместе, дружно общались друг с другом, не спрашивая о национальности. В Степанакерте жили 10

тысяч азербайджанцев — сейчас там не найти ни одного, всех изгнали. Были и есть селения, где мы рядом живем. Но сейчас проведен четкий водораздел — мы не общаемся.

— Что же послужило поводом для столкновений?

— Они начались тогда, когда армяне стали требовать выхода НКАО из состава Азербайджанской ССР. Но я и все мы тоже считаем Карабах своей родной землей.

Допустим, если завтра отдадут НКАО в состав Армении (конечно, это исключается, я говорю не как представитель Народного фронта и азербайджанской интеллигенции, а как обыкновенный человек), то может начаться кровопролитная война. И чем это все завершится — никто не знает. Если эта земля перейдет Армении, всех азербайджанцев с нее выживут за год-два.

— А что вы можете сказать по поводу того, что армяне были выжиты из Нахичевана, где они составляли никак не меньше половины населения?

CODE: НКАО

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ " СМЕНА " :
" НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ — НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ " КОММУНИСТ " — 31 10 89, стр. 3

— Армяне просто любят заниматься торговлей, вот они и уехали. Я не сказал бы, что со стороны азербайджанцев были попытки их выжить.

— Вы, значит, считаете, что они сами бросили родную землю и поехали торговать?

— Да, просто им там плохо жилось. Там суровый край. И сейчас там народ плохо живет.

— Армяне?

— Нет, сейчас в Нахичеване живет 300 тысяч азербайджанцев. Но Нахичеван по сравнению с Карабахом, этим райским уголком, сущий ад. Только виноградные плантации. Да еще соль там добывают, минеральные источники есть...

Существует же миграция населения. Скажем, в начале этого века 85 процентов жителей Еревана составляли азербайджанцы. Сейчас нет ни одного. Дело в том, что у нас родилась своя республика, образовался свой центр в Баку. Отчасти люди переехали и по этой причине.

— Раньше «коридор» между Арменией и Нагорным Карабахом был заселен курдами. Но в годы сталинщины они подверглись геноциду и исчезли.

— Нет, тут есть курдские селения. Особенно в Лачинском районе. Но курды полностью ассимилировались. Это случилось еще до Сталина.

— Ассимилировались в массе азербайджанского населения?

— Да, потому что у нас общая вера. Наряду с курдами-мусульманами есть и курды-христиане — езиды. Они в основном живут в Армении и Грузии. Там они сохранили свой язык, у них даже есть своя курдская литература. А у нас они и официально курдами не называются. На мой взгляд, проблема курдов создается искусственно, чтобы убрать этот самый «коридор» и присоединить НКАО к Армении напрямую.

— Виллят, вы сказали, что курды — одной с вами веры. Вы, конечно же, имеете в виду ислам. Сам я неверующий, но с уважением отношусь к представителям и христианства, и мусульман-

ства. Тем более, было горько узнать, что ваши братья — мусульмане — после землетрясения в Армении возносили хвалу Аллаху за то, что он покарал «неверных».

— Это, в основном, слухи. Ну да, в программе «Время» тоже объявили, что в Баку люди вышли на улицы, чуть ли не в тамтамы бьют. Ерунда, такого не было. Я, правда, не исключаю, что были отдельные случаи... Ведь до землетрясения в том же Спитакском районе азербайджанцев силой согнали с населенных мест, даже были жертвы. Когда произошло землетрясение, родственники этих людей, может быть, и обрадовались, что бог кого-то покарал.

Но первыми выразили соболезнование наш ЦК, наш народ. Первые составы послали туда мы — наши машинисты дни и ночи не спали.

— Почему же, придя на почощь Армении тогда, сейчас вы перекрыли железную дорогу и оставили районы бедствия без грузов? Уезжают иностранные специалисты, стоят недостроенные дома, больницы... Грузы в Ленинакан, Спитак доходят поврежденными или не доходят вовсе. Люди остались без крова, а ведь на улице практически зима. Нет продовольствия. Как совместить желание помочь и стремление навредить?

— Мы протянули руку помощи, но скоро поняли, что наша благородная позиция совершенно не оценивается другой стороной. Нас или считают дураками, или думают, что Москва будет командовать, а мы будем всегда подчиняться.

Короче, выпады и оскорбления со стороны армян продолжались. И в НКАО, и в Армении убивали людей.

— А вам не кажется, что требование экономической блокады, выдвинутое Народным фронтом Азербайджана, — экстремистское, неверное? И почему его поддерживают партийные и государственные власти вашей республики?

— Нельзя сказать, что они поддерживают. Просто в данной ситуации они бессильны, не могут ничего поделать. Ведь это даже не Народный фронт — весь наш народ поднялся.

— Вы что же, считаете, что вам уже не жить в мире с армянами?

— Нет, наверное, это армяне пришли к такому выводу. Вот, например, ваш недавний собеседник — Роберт Кочарян — говорит, в частности, что Национальный совет Нагорного Карабаха (этот совет, кстати, объявлен Президиумом Верховного Совета АЗССР «вне закона») предусматривает

скорейшую интеграцию экономики НКАО с экономикой Армении. Но она за 70 лет срослась с экономикой Азербайджана. Если этот народ действительно хочет жить рядом с нами, для чего же все связи разрывать?

— Но вы же сами сейчас рубите эти корни: перекрыли железную дорогу, шоссе. Грузы не поступают не только в Нагорный Карабах — во всю Армению. О чем говорят центральные газеты? О критической ситуации в Армении, о нехватке продовольствия, строительных материалов, сырья для фабрик и заводов.

CODE: НКАО

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ "СМЕНА" :
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3 *131*

— Да, шумиха поднята Сольская — это целая кампания. Но у нас нет другого выхода. Это единственный путь протеста.

Полтора года назад писали, что виновата азербайджанская сторона и чуточку армянская. Вот и везде так — чтоб равновесие было. И М. С. Горбачев, когда был в Ереване, говоря об армянских чернорубашечниках (это экстремистские банды), сразу добавил, что есть якобы азербайджанские белорубашечники. Но таких никогда не было.

А дальше еще хуже: стали обвинять только одну азербайджанскую сторону — что это чуть ли не людоеды.

— Не знаю, можно ли обвинять вас в людоедстве — наверное, нельзя, но почему все-таки вы не даете дышать другому народу? А именно так я расцениваю навязанную Армении блокаду. Или вы не согласны с тем, что, перекрыв все пути, вы перекрываете ей дыхание?

— Армяне сами ее начали, взорвав рельсы в Нахичеване.

— Вилаят, но согласитесь, что если такой путь кажется вам преступным, нельзя же по нему идти вам самим.

— Сколько же мы можем оставаться гуманными, если противоположная сторона объявила нам войну? Мы что должны притворяться друзьями?

— Как это Армения «объявила вам войну»? Ведь у жителей Нагорного Карабаха, насколько мне известно, практически одно единственное желание — отделиться от Азербайджана и воссоединиться с Арменией. А может быть, возможен компромисс, как это предлагает Роберт Кочарян: вывести из подчинения Армении азербайджанские села и наоборот?

— А как, скажем, быть с бакпшскими армянами, которых в нашей столице 200 тысяч? Их куда отправить? Разве армяне имеют право торговаться: мы вам — ваши села, а вы нам — наши? Ка-

рабах — это азербайджанская земля, и она ею останется. Весь азербайджанский народ против отделения НКАО. Армяне не имеют права на это.

— Простите, почему они не имеют права, если из населения Нагорного Карабаха 80 процентов — армяне? Они что же — пришлые? Ведь это их древняя земля, как они говорят.

— Но я же вам сказал, что в Армении жили 200 тысяч азербайджанцев — они тоже были аборигенами. Но их же изгнали. Это, во-первых. Во-вторых, Нагорный Карабах — искусственное

выражение: не было ни «нагорного», ни «низинного» Карабаха. Есть большая Карабахская область в Азербайджане. Кстати, когда в двадцатые годы создавали автономию НКАО, рядом, в пяти-шести километрах от Карабаха, в приграничных районах Армении, в Зангезуре, жили азербайджанцы. А вот азербайджанское правительство из гуманных принципов создало автономию для армян: пускай себе живут.

— Куда же подевались ваши гуманные принципы? Ведь вы пытаетесь доказать, что действуете во имя чело-

всколбия — действовали, но крайней мере. Но почему забыли об этом сейчас? Ведь гуманизм — качество вечное.

— Мы не забыли. Мы и сейчас согласны. У меня лично нет никакой ненависти к армянам. Многие думают так же. Пускай живут. Но — в составе Азербайджана.

Почему тогда это не распространяется на другие народы?

Скажем, Эстония захочет выйти из состава Союза ССР. Ну давайте аплодировать, если она это делает, — правильный, мол, шаг. В Грузии живут сотни тысяч азербайджанцев — создадим им автономию! Давайте немедленно

вернем крымских татар в Крым, изгоняя всех русских и украинцев...

— Но почему «изгоняя»? Ведь даже сами крымские татары говорят, что всем народам надо ужиться в Крыму.

— Тогда давайте вернем турок-месхетинцев в Грузию. Почему создавать исключительное положение только для армян?

— Они ведь живут на своей земле.

— Нет, они пришлые. Обосновались в Нагорном Карабахе полтора столетия назад. Еще А. С. Грибоедов в докладной записке наместнику Кавказа писал, что местные мусульмане очень обеспокоены тем, что армяне, заняв это место, в дальнейшем будут претендовать на него. Буквально так он и пишет.

— Но ведь там есть древние памятники армян, их храмы?

— Это не армянские. Там до их прихода жили албанцы, тоже христиане.

— Вилаят, давайте закончим этот исторический экскурс. Тем более, что у каждой стороны заготовлены десятки сотни ссылок на архивные документы и другие источники. И каждая сторона доказывает, что это именно ее исконная земля. Давайте вернемся к современности. Какова сейчас ситуация в Азербайджане? Как относятся к армянам, проживающим в Баку?

— Армяне живут не только в Баку, но и в других городах и селах Азербайджана. Отношение к ним самое нормальное. Правда, многие уезжают. Но это, я бы сказал, психологический вопрос. Они неуютно чувствуют себя в Азербайджане.

Что же касается Баку, то в нем всегда лучше других жили армяне — это деховики, мафия, словом, подпольный бизнес. Вот они-то жили прекрасно.

— Значит, у вас отношение к армянам как к мафиози?

CODE: HKAO

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ "СМЕНА":
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3

— Такого отношения, конечно, нет. Мафиози есть как среди армян, так и среди азербайджанцев. Кстати, они очень хорошо находят общий язык.

— Почему же простой народ не может найти общий язык? Один на один — все люди как люди. А как дело доходит до нации в целом — убийства, нечеловеческие поступки?

— Скажу вам, что я противник этого. Но дело в том, что наши народы так противоборствуют не первый раз. Правда, с 1920 года таких конфликтов не было. Мы думали, что живем одной семьей. Ни мы, ни они не собираемся терять свою землю. А если жить вместе, то лучше по-человечески, чем по-зверски.

К сожалению, многие армянские публицисты, так не думают. В этой связи хочу коснуться так называемого геноцида Турции по отношению к армянам. Я говорю «так называемый» не потому, что я армянофоб. Просто в этом вопросе подтасованы факты.

— Два или даже больше миллиона армян в 1915—1916 годах были вырезаны. Куда уж больше «подтасовывать факты»?

— Сначала говорили, что погибло триста тысяч. Потом — миллион. Сейчас пишут — два миллиона.

— По-моему, что вырезать триста тысяч, что два миллиона...

— Нужно докопаться до механизма этого геноцида. Турция в то время воевала с Россией. И армяне, пока турки были на передовой, стали бесчинствовать в их селениях, начали убивать.

Кстати, в последние годы Турцией издается много книг о зверствах армян. Есть и другие свидетельства.

— Вы так говорите, будто отстаиваете интересы Турции.

— Нет, я отстаиваю объективную истину. Геноцида не было. Если мы это допускаем, то нужно признать и геноцид армян по отношению к туркам и азербайджанцам.

Почему я так подробно говорю о геноциде? Мы, азербайджанцы, тюркоязычный народ, турки. И вот начиная с 20-х годов армянские публицисты, журналисты, ученые инденцифицируют нас с турками, Турцией, отоманской империей. И автоматически выходит, что мы тоже виноваты в этом геноциде. Что мы — враги. И в таком духе воспитывается армянская молодежь.

— Вы ведь востоковед, Вилаят, и представитель мусульманской культуры. Скажите, какие качества воспитывает в людях ислам? Каковы его нравственные установки?

— Хотя многие сейчас говорят, что ислам взывает к жестокости людей, но он, как и все мировые религии, взывает к доброте, человечности, порядочности.

— Так, значит, это дьявол управляет поступками людей?

— В 1906 году, когда также были столкновения между нашими народами, в нашем сатирическом журнале «Молла Насреддин» была опубликована такая карикатура: армянин и азербайджанец дерутся, а дьявол рад. Они помирились — дьявол убежал. Так что, возможно, какой-то дьявол и есть.

Что касается людей, в частности меня, я уже два года не могу ничего делать. Нет покоя душе, если где-то убивают моего брата азербайджанца. Так же чувствуют себя и армяне. В этом все люди схожи.

Беседу вел В. РОВДА.

CODE: HKAO

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ " СМЕНА" :
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3

15/

ОТ РЕДАКЦИИ. С того дня, когда был опубликован материал «Арцах в блокаде», мало что изменилось в Армении и Нагорном Карабахе.

Да, пошли первые поезда по Азербайджанской железной дороге в Армению. Но в вагонах — нет продовольствия, медикаментов. От сборных домиков для районов, пострадавших от землетрясения, — руины на платформе. В емкости с цементом налита вода. В пришедших поездах много вагонов с воздухом. А главное — нет ни грамма горючего. Стоят даже машины скорой помощи. Словом, блокада продолжается.

И с Армянской, и с азербайджанской стороны гибнут люди. Фанатики с той и другой стороны хватаются за пистолеты, ружья, гранаты.

Конфликт между двумя народами разгорается. Страты подхлестнули и решения Верховного Совета Азерб. ССР, принявшего закон о национальном суверенитете. Согласно ему, чтобы осуществить какие-то территориальные изменения в пределах Азербайджана, включая Нахичеванскую АССР и НКАО, необходим общереспубликанский референдум. Что это — замок для «миацума», как армяне называют требуемое ими воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией?

Редакция «Аргументов и фактов», опубликовавших в № 39 интервью с членом Комитета особого управления НКАО Валерием Анатолие-

вичем Сидоровым (кстати, нашим земляком-ленинградцем), решила собрать под своей крышей представителей Армении и Азербайджана. Хочется верить, что такая встреча состоится. Правда, такие попытки уже были предприняты Ленинградским народным фронтом еще в июле сего года. Делегация ЛНФ побывала в Армении и НКАО, где встретила с представителями враждующих сторон и пригласила их прибыть в Ленинград для переговоров.

Из Армении приехали представители армянского общенационального движения и общества «Миацум». До 15 августа Народный фронт Азербайджана подтверждал вылет своей делегации, но она так и не прибыла на конференцию демократических движений и организаций страны, проходившую в городе на Неве: говорят, помешала сессия Верховного Совета АзССР.

— Ленинградский народный фронт все еще не теряет надежду, что такая встреча состоится, и продолжает делать все возможное для этого, — сказал член координационного совета ЛНФ Михаил Михайлович Зиберт. — Армянская сторона по-прежнему готова, поэтому мы обращаемся к Народному фронту Азербайджана: Ленинградский фронт готов действовать таким переговорам.

(«Смена». 14.10.89 г.)

CODE: HKAO

ИТЕМ: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ "СМЕНА":
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3

ДРУЖЕСТВЕННО ПРОТЯНУТЫЙ...

КУЛАК

В ленинградской газете «Смена» (в номере от 14.10.89 г.) опубликовано интервью с членом Народного фронта Азербайджана, членом СП СССР, зам. директора Института литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР В. Кулиевым. Редакция сочла необходимым перепечатать эту статью. Если позиция и аргументация В. К. не нуждаются в комментариях для нашего читателя, то людей, далеких от сути проблемы, они могут в определенной мере ввести в заблуждение. Поэтому мы вынуждены дать свой комментарий.

Собственно говоря, меня уже давно не возмущает неприкрытая ложь и откровенный цинизм, проявляемые той стороной по проблеме Нагорного Карабаха. Перестал рассматривать ее как оппонирующую сторону, ибо когда требованию исторической справедливости, демократическому волеизъявлению народа, святейшему праву нации на самоопределение противопоставляются вандализм, шантаж, фальсификации, то дискуссия выходит далеко за рамки, принятые цивилизованным миром. Утверждаю это со всей уверенностью в правоте того, что оставаясь на позиции исторической правды, негоже нам разность потенциалов приравнять к нулю. Да, нужно быть на высоте своего духа и не опускаться встраданное историческое достоинство до уровня своих «оппонентов».

На этот раз член Народного фронта Азербайджана в интервью ленинградской «Смене», используя единственный в своей палитре цвет — черный, рисует не только прошлое, но и день сегодняшний. Надо отдать должное терпению моего ленинградского коллеги, несмотря на усилия, не получившего в ответ ни одного правдивого слова. Комментировать ложь бесполезно, однако коварная дезинформация требует отпора.

Так называемый писатель смущен, что по понятным при-

чинам «их действия» сродни с акциями фашистов. А как же иначе? И маньяк Гитлер не видел другого способа поставить на колени стариков и старух, женщин и детей гордого, израненного, измученного города на Неве. Самые мрачные воспоминания войны связаны с блокадой Ленинграда. Самые мрачные воспоминания периода перестройки связаны с Сумгантом и блокадой Арцаха и Армении. Аналогично, как видим, напрашиваются сами по себе.

В. К. утверждает, что «блокада фактически началась со стороны армянского населения». По этой смехотворной логике выходит, что армяне сами себя, блокируют. Могли ли карабахцы разгружать вагоны, на которых красовались надписи типа: «Смерть армянам!» Нет!

«НКАО блокирована Азербайджаном». Надо принять во внимание «мужество» рядового члена НФА, признающего факты территориальной целостности Арцаха и его блокировки соседней республикой. Далее у него никак не вяжется с элементарной логикой: каким же образом можно проехать в азербайджанские села области через... блокадный Арцах?.. Та же ситуация с Нахичеваном. Кое-кому казалось, что блокируя Армению, мож-

но свободно проехать 43 километра в Нахичеван...

В. К. ссылается на попытку подрыва рельсов. Но каким образом можно связать неудавшуюся акцию одного человека с полугодовой блокадой НКАО, организованной НФ Азербайджана?

«...В начале сентября НФ Азербайджана выставил требование экономической блокады Армении». Еще одно признание. Следует понимать, что в соседней республике полностью разрушена структура власти — партийной, советской. Бразды правления нынче в руках деятелей НФ. Вполне возможно. Тогда почему же не следует естественная защитная реакция со стороны обанкротившихся властей? Кто же так покровительствует НФ? Около двух лет средства массовой информации Азербайджана ищут «западный след» в справедливом требовании армянского населения НКАО. Сегодня следует констатировать, что этот след необходимо искать у себя под носом. Именно извне НФА подкармливают идеей «Великого тура» (см. «Коммунист» 17.10.89 г. «Тенденция и политика»).

В. К. считает, что лишь после землетрясения число армян в НКАО поднялось до 130 тысяч (!?). Напомним, что по данным переписи 1979 г. в СССР в НКАО проживало 123,1 тыс. армян. Ничтожный прирост населения за десять лет, однако, вполне объясним в условиях политики национального гнета.

Еще одно признание: «можно арестовать железнодорожников... но не весь народ». Ту же мысль высказывал депутат Рзаев (Анар) на сессии Верховного Совета СССР. Не кулик изрежет, а именно народ прибег к элементу военной

акции по отношению к соседней республике...

А за это признание надо благодарить зам. директора литинститута. Оказывается, как обыкновенный, нормально мыслящий человек, он может себе представить воссоединение НКАО с матерью-Арменией, но боже упаси, не как представитель НФ или азербайджанской интеллигенции. Надо понимать, что в «НФА» и интеллигенцию» входят не обыкновенные, а сверхчеловеки. Или же наоборот?

Азербайджанский писатель говорит о том, что «сначала из Армении стали изгонять моих земляков...». Да, факты эти имели место. Но когда? Осенью, точнее, в ноябре прошлого года. И это было ответной реакцией на Сумгант, Кировабад, на кровь невинных соотечественников, на депортацию 200-тысячного армянского населения Баку. Кулиев об этом молчит. Не хватает мужества признать факт геноцида в Сумганте, других городах «интернационального» Азербайджана.

Далее следует набившая оскомину угроза: «может начаться кровопролитная война». Это политика откровенного шантажа нам надоела. В течение полутора лет центр ищет взаимоприемлемые компромиссы дабы распутать загнивший в тупик клубок проблем. Понижая остроту и необходимость компромисса, армянская сторона с пониманием относится к каждому шагу по преодолению кризиса. На какие же компромиссы идет та сторона? На Сумгант, Ходжалу, Кировабад, Агдам.

Образец логики интеллигентного человека: «армяне любят заниматься торговлей,

CODE: НКАО

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА НФ АЗЕРБАЙДЖАНА В. КУЛИЕВА ГАЗЕТЕ "СМЕНА" :
"НЕ БЫЛО ГЕНОЦИДА ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНАМ - НУЖНО ПРИЗНАТЬ
ГЕНОЦИД АРМЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРКАМ И АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ

ОТВЕТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" - 31 10 89, стр. 3

вот они и уехали из Нахичевана...». Из выступления депутата В. Дадамяна на первом съезде: «Перед глазами армян Нагорного Карабаха пример трагической участи Нахичевана. Этот древний армянский край, по требованию Турции, в соответствии с договором между Россией и Турцией 1921 г. был передан Азербайджану, который по-своему распоряжался с ним».

То же объяснение дается насильственной ассимиляции курдского населения: «... и сами себя так не называют. Чудовищная по своей трактовке аргументация, приобретенная из арсенала отца всех народов: нет человека, нет проблемы».

Теперь о разазербайджанизации Еревана и Армении в целом. За годы Советской власти, несмотря на огромный приток армян извне и несравненно высокую плотность населения, национальный состав республики не претерпел изменений. По переписи 1926 г. доля армян у нас составила 84,6 процента, а в 1979 г. — 89,7 процента. За 20 лет (между переписями 1959—1979 гг.) численность азербайджанцев увеличилась на 49 процентов, а армян в Азербайджанской ССР всего на 7,5 процента. За этот период прирост одной трети населения Армянской ССР произошел в результате притока армян из соседних республик (400 тыс. человек). В 16 районах и 7 городских поселениях Армении повысилась доля азербайджанского населения. В 1979 г. из 116 тыс. курдского населения СССР на долю Армении приходилось 44 процента, а в Азербайджане оно фактически перестало существовать.

Оставим на совести рядового члена НФ фальсификации типа «первыми выразили соболезнование» (непонятная, мягко говоря, акция ЦТ) «первые составы послали туда мы» (с гнилыми продуктами и разорванной в клочья одеждой, забудем и праздничный фейерверк в Баку). Потому, в те трагические для нашего народа дни антармянская истерия в Азербайджане достигла своего предела, а депортация армян еще более ужесточилась. В. К. дает свою трактовку: «Мы протянули руку помощи». Может, это Азербайджан, а не правительство страны выделило полмиллиарда для становления экономики Арцаха? За 70 лет колониальная политика буквально выкачивала природные богатства Арцаха, не потратив и гроша для его развития. Именно так и «срослась» экономика Арцаха с Азербайджаном.

«Нагорный Карабах — искусственное выражение... Это не армянские (памятники). Там до их прихода жили албанцы».

Современный статус НКАО не является результатом исторического и этнического административно-территориального деления Армении, а есть следствие грубого искажения ленинской национальной политики путем проведения в жизнь пресловутой сталинской концепции автономизации.

Попытки отторжения Нагорного Карабаха предпринимались в то время, когда Армения была обескровлена после осуществленного Турцией в 1915 году геноцида 1,5 млн. армян и вторжения турецких войск в Закавказье в 1918—1920 гг. с целью физического уничтожения всего армянского народа. Попытка захвата НК, который в 1918—1920 гг. управлялся Армянским национальным советом, пред-

принятая мусаватистским Азербайджаном, была одним из звеньев политики уничтожения армянской государственности и армянского народа. Мужественная борьба армян Карабаха предотвратила порабощение края мусаватистами, хотя и нанесла краю тяжелейший ущерб (в Шуше в марте 1920 года было уничтожено 30 тысяч армян, был сожжен ряд селений и армянская часть г. Шуши). Отметим, что азербайджанские ученые вообще накопили большой опыт в присвоении культурных ценностей других народов. Ведь вопрос о том, по какому праву проникшие в Нагорный Карабах в начале XIII века тюркские племена сегодня объявляются хозяевами территории, где армяне жили еще до нашей эры, остается без ответа.

Наконец, это кощунственное утверждение о «так называемом геноциде Турции» еще одно неопровержимое доказательство того, что некоторые азербайджанские интеллигенты взяли сегодня под защиту дикое варварство турецких янычаров начала века. И это в то время, когда многие цивилизованные страны предлагают признать 24 апреля Днем геноцида.

Нет, армянский народ никогда не рассматривал соседей как врагов. Однако акт геноцида в Сумгаите, последующие погромы в армянских селениях в Азербайджане, блокада — как военная акция по отношению к соседней республике, явились водоразделом.

Позиция азербайджанского литератора, как это ни печально, убедительное свидетельство тому, какими средствами и измышлениями, фальсификациями подогревается антиармянская истерия в Азербайджане.

В. САРКИСЯН.

CODE:

ITEM: LO00050

KRUSCHINO

10-JAN-1990 13:43:03

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС ОКАЗАЛСЯ ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ, НЕ
УЧТЕННЫМ В ПРОГРАММЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

"СОГЛАСИЕ" /ЛИТВА/ № 20, 8-15 декабря 89 Г.

Чрезвычайное положение уже введено

мнение ■ мнение ■ мнение ■ мнение

В июльском интервью журналу "Огонек" А.Д.Сахаров сказал, что наряду с военным и правопартийным переворотом, аналогичным смещению Хрущева в октябре 1964 года, "возможны также аналогичные ситуации, не связанные со сменой руководства страны".

Последние месяцы явно продемонстрировали такое "поправение" Горбачева, которому тем не менее не удалось потерять контроль над ситуацией. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, в значительной степени посвященный национальному вопросу, весьма показателен в этом отношении. Однако я не сторонник драматизации случившегося: После шокирующего Заявления ЦК КПСС от 26 августа многие ожидали едва ли не военного вмешательства Москвы в события, происходящие в Прибалтийских республиках, в то время как, по-видимому, удалось обойтись политическим прессингом центра на руководство республиканских компартий, выполняющее в бурлящей Прибалтике очень важную роль арбитра.

По мнению ряда видных политологов, национальный вопрос оказался едва ли не единственным, не учтенным в программе перестройки. Его долгое время рассматривали лишь как форму проявления социально-культурных и социально-экономических проблем, но не как самостоятельный целостный, не сводимый к простой сумме своих компонентов, фактор, способный фундаментально определять политическую ситуацию в стране и поставить политическое руководство в Москве перед цейтнотом времени. Дело в том, что национальная проблематика, динамика ее эскалации в различных регионах контролируема гораздо в меньшей степени, чем, например, экономические проблемы, также ставящие под угрозу последовательное проведение программы авторитарной модернизации.

Собственно говоря, чрезвычайное положение уже введено, мы уже живем при элементах такого положения. Самым первым шагом на этом пути было принятие в июле 1988 года Указов о митингах и полномочиях внутренних войск, санкционировавших наращивание внутренних войск МВД, создание политизированных отрядов специального и особого назначения. Надо полагать, сейчас в стране существует несколько видов таких отрядов, призванных решать конфликты или кризисные ситуации самого разного рода: от опергрупп по борьбе с захватами заложников, угонами самолетов и организованной преступностью до спецподразделений, предназначенных для нейтрализации конфликтов на национальной почве и Отрядов милиции особого назначения (ОМОН), применяемых для разгона мирных митингов на Пушкинской площади в Москве.

Бытует также мнение, что помимо "оперативных спецназов", подчиняющихся МВД или КГБ, существует некий загадочный "стратегический спецназ", находящийся в непосредственном распоряжении Правительства или политического руководства. 21 августа прошлого года после жестокого разгона митинга Демократического союза на Пушкинской площади, посвященного 20-летию Пражской весны, в 108 отделении милиции я, как и десятки других арестованных демонстрантов, имел возможность видеть необычных спецназовцев, облаченных в черные береты, десантную форму без знаков различия (хотя их неюношеский возраст подсказывал, что это были офицеры), с офицерскими ремнями.

Надо также отметить необычайную политизацию МВД, перенявшего, по-видимому, некоторые из традиционных оперативных функций КГБ и в этом смысле становящегося похожим по своей структуре на НКВД.

CODE: КГБ ПО-ПРЕЖНЕМУ РУКОВОДИТСЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ КРИТЕРИЯМИ В
ITEM: ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ ОПАСНОСТИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ГРУППИРОВКИ

121

которое, как известно, одновременно занималось и уголовной преступностью, и политическими репрессиями. Этот процесс можно рассматривать как нежелание центрального руководства прибегать в кризисных ситуациях к услугам Министерства обороны, сохраняющего репутацию ведомства, консервативно настроенного по отношению к Горбачеву и его реформистской политике. Согласно мартовскому Указу Президиума Верховного Совета СССР, внутренние войска выводятся из подчинения Министерства обороны и переходят полностью в компетенцию МВД.

Следующим шагом на этом пути было Постановление Верховного Совета СССР "О решительном усилении борьбы с преступностью", молниеносно принятое 4 августа и последовавшее затем создание "временных комитетов по борьбе с преступностью", вызывающих слишком очевидную ассоциацию с Чрезвычайными комиссиями на заре Советской власти. Ассоциация, впрочем, с точки зрения советских правоведов, поверхностная: Временные комитеты, в отличие от ЧК, не обладают никакими реальными практическими прерогативами; в их функции входит лишь координация партийных, советских и правоохранительных органов, разработка стратегии и тактики в борьбе с организованной преступностью. ЧК же, напомним, обладала непосредственными оперативными прерогативами по массовым репрессиям.

Особая роль в борьбе с преступностью отводится КГБ. Если раньше подключение органов государственной безопасности происходило в основном на оперативно-вспомогательном уровне, когда дело касалось отдельных, особо опасных или особо важных преступлений, то теперь взаимодействие КГБ и МВД, вероятно, предполагается более тесным. Это нехарактерная черта для последнего периода перегруппировки сил, когда КГБ как будто целиком переключился на аналитическую работу, оставив некоторые свои функции по борьбе с инакомыслием. Раоформирование совсем недавно управления КГБ по борьбе с так называемыми идеологическими диверсиями и создание вместо него управления по борьбе с насильственным свержением конституционного строя на первый взгляд является шагом в сторону правового государства, поскольку объектом КГБ становится уже не м м с л ь сама по себе, не инакомыслие, но сфера практических действий, направленных на свержение конституционного строя. Однако в действительности КГБ по-прежнему руководствуется идеологическими критериями в определении степени опасности той или иной группировки: "антисоциалистические", "антисоветские", "экстремистские" и т.п. Речь, таким образом, по-прежнему

идет о защите идеологических, а не конституционных ценностей.

Примерно к этому же времени (август 1989 года) относится и инициатива создания так называемых Рабочих отрядов охраны общественного порядка. Очевидно, что непрофессиональные милиционерские отряды, набираемые из "рабочего класса", не способны вести эффективную борьбу с организованной и хорошо оснащенной уголовной преступностью, зато такие формирования вполне можно использовать для "черной работы" во время разгона митингов неформалов.

Наконец, 3 октября принимается Постановление Верховного Совета "О неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства". Помимо МВД задача охраны дорог и тоннелей возлагается также на Министерство обороны. Добавим к этому, что в начале октября в нашем парламенте нешуточно обсуждался вопрос о наделении "лидера-реформатора" едва ли не чрезвычайными полномочиями. Итак, в стране в последние месяцы исподволь, незаметно складывается качественно новая политэко-силовая обстановка, - обстановка, характеризующаяся очень большой долей НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, поскольку нам трудно говорить что-либо категорическое по поводу ценностных установок у тех, кто проводит авторитарную модернизацию, о потенциях демократических, национально-демократических или националистических движений "снизу", и самое главное - о реальном соотношении столь противоречивых тенденций в официальной и неофициальной политике.

Вводя элементы чрезвычайного положения, правительство берет в кредит ограниченный промежуток времени, в течение которого оно должно создать механизм для фундаментального решения проблем прежде всего в двух областях: в экономике и национальных отношениях.

Существующий стереотип, будто чрезвычайные меры в принципе ничего не могут дать, не вполне точно отражает положение вещей. Локальное, избирательное и кратковременное применение таких мер, в том числе и военной силы, может быть очень эффективным и жизненно необходимым для нейтрализации вспышек экстремизма и насилия. Мы убедились в этом на примере Сумгаита и Ферганы, а сейчас - на примере Нагорного Карабаха. Со стороны интеллигенции здесь недопустимо какое-либо ханжество и абстрактно-демократическая риторика. Вопрос в другом: военно-административными мерами можно погасить огонь, если не дым, но невозможно устранить фундаментальные причины, лежащие в основе всех этих конфликтов. Более того,

CODE: КГБ ПО-ПРЕЖНЕМУ РУКОВОДСТВУЕТСЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ КРИТЕРИЯМИ В
ITEM: ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ ОПАСНОСТИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ГРУППИРОВКИ

131

безграничное продление чрезвычайного положения само по себе может стать источником нестабильности и даже привести к гражданской войне. Опыт "решения" проблемы НКАО с помощью Комитета особого управления наглядно показывает, что конфликт в Нагорном Карабахе не исчезает, но напротив приобретает все более затяжной характер, наподобие бесконечного "ливанского варианта". Усиление центральной авторитарной власти в переходный период неизбежно. И мне представляется, что основная ошибка, совершаемая нашими радикал-демократами, состоит в том, что демократические ценности, не вызывающие сомнения в абсолютном своем значении, непосредственно экстраполируются на специфически переходное состояние, в котором сейчас находится наше общество. Это весьма сомнительный путь, так как некоторые меры правительства, имеющие стратегическую демократическую направленность, с абстрактно-демократической точки зрения способны восприниматься как малопопулярные и даже как "антидемократические".

Безусловно, у правительства есть серьезные основания для принятия экстренных мер на железных дорогах и в базовых отраслях народного хозяйства. Централизованный характер всей экономики Советского Союза создает вполне понятные объективные причины для некоторого ограничения права на забастовку. Забастовки же политические, то есть забастовки, призванные решать **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**, представляют собой методы "прямой демократии", в которых очень часто преобладает политический дилетантизм. Пять политических требований, выдвинутых недавно шахтерами Воржуты, не в компетенции правительства СССР, и такой способ достижения в принципе верных целей недопустим с точки зрения нормального конституционного процесса. Политические требования шахтеров корректнее предъявлять Съезду народных депутатов, как к высшему органу государственной власти, а не к правительству СССР. На мой взгляд, это чрезвычайно важно для развития правового самосознания. Мне представляется, что ставка на методы "прямой демократии" (гражданское неповиновение, политические стачки, философия "прямого действия"), свойственная Демократическому союзу и другим аналогичным организациям, в условиях советской ментальности, крайне низкой политической культуры может вызвать в стране хаос.

Что касается экономических проблем, то решить их фундаментально, без устранения политических и идеологических комплексов, например, по вопросу о частной соб-

ственности, конечно, нельзя. Но мне не представляется нецелесообразным форсирование политической реформы в то время, когда существует резкий дисбаланс между политическим брожением и отсутствием новых производственных отношений. На это обращали внимание такие политологи, как З.Бжезинский, недавно посетивший СССР, и Ф.Бурлацкий. Следует реально отдавать себе отчет в том, что для решения ряда острейших экономических проблем не обязательно немедленно устраивать Февральскую революцию. Разработанный академиком Л.Абалкиным "умеренно-радикальный" вариант экономической реформы, антиинфляционная программа и другие чрезвычайные меры по оздоровлению ситуации на потребительском рынке имеют большое значение, и, возможно, некоторые из этих проблем удастся решить при существующем политическом режиме.

Однако если в экономике сейчас вносятся радикальные предложения, вплоть до легализации частной собственности, то в другой важнейшей области - национальных проблем - Горбачев твердо высказался за сохранение статус кво.

Программа авторитарной модернизации, называемая перестройкой, встает перед жестким цейтнотом времени, ибо перестройка не столько решает, сколько катастрофически ускоряет развитие старых проблем и порождает новые. Такая нервозность неизбежно будет толкать (и уже толкает) правительство на свертывание едва наметившихся и требующих значительных издержек демократических методов и усиление авторитарных, более быстрых способов проведения жизненно важных для страны решений.

Думаю, что стремление найти некие базисные консенсусные ценности - отсутствие чего так трагично продемонстрировал Съезд народных депутатов, - несравненно более важная задача сейчас, чем безответственная игра в радикальность и "нежелание поступаться принципами".

С другой стороны, важна **ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ** чрезвычайного положения, что могло бы создать гарантию против злоупотреблений в случае введения такого режима. Вновь созданная недавно московская Хельсинкская группа разработала в этой связи законопроект "О чрезвычайном положении".

Пятнадцать месяцев чрезвычайных мер, отпущенных нынешнему советскому правительству, - не такой большой срок, чтобы позволять себе заниматься заклинаниями о "грядущем неосталинизме".

Давайте оставим всю нашу риторику до следующего застоя!

Андрей **НОВИКОВ**

CODE:

ITEM: L000042

KRUSCHINO

10-JAN-1990 11:42:00

В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРЫ ПОДВЕРГАЮТСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

/"СОГЛАСИЕ" - ЛИТВА, № 20, 8-15 декабря 1989 г./

Из почты "Согласия"

Уважаемая редакция!

Татарской общественностью направлено большое число обращений и писем в различные партийные, советские и правительственные органы г.Набережные Челны, Татарской Республики, СССР с требованием прекратить дискриминацию татар, обеспечить равенство татар с русскими хотя бы в Татарской Республике. Однако до сих пор никаких мер не принято. Осталось без ответа и наше последнее обращение к Председателю Верховного Совета СССР т.Горбачеву М.С., копию которого мы вам направляем.

*Председателю
Верховного Совета СССР
т.Горбачеву М.С.*

У себя на родине в Татарской республике, в г. Набережные Челны, татары подвергаются дискриминации во всех сферах жизни.

В городе 51 школа и лишь одна из них с татарским языком обучения. Нет ни одного детского дошкольного учреждения, в котором воспитание велось бы на татарском языке, лишь в некоторых детских садах имеются отдельные группы с татарским языком. (Для сведения: в городе проживает 210 тысяч татар). Названия магазинов, объявления, реклама и т.д. выполнены, как правило, на русском языке. Делопроизводство, совещания, собрания ведутся исключительно на русском языке. Объявления остановок в городском транспорте, речном порту, аэропорту производятся только на русском языке. Ни в одном из институтов, техникумов и училищ города преподавание не ведется на татарском языке.

Татарский язык вытеснен из всех сфер общественной жизни! В связи с этим утверждаем, что в городе проводится русификаторская политика.

CODE: В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРЫ ПОДВЕРГАЮТСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ВО
ITEM: ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

121

Практически создана и действует колониальная администрация, слегка разбавленная послушными представителями коренного населения.

Первый секретарь горкома, председатель горисполкома, руководители всех крупных предприятий и организаций города - русские, среди них нет ни одного татарина.

Рассмотрим подробнее положение татар на КамАЗе (по данным управления кадров этого объединения на 01.07.89г.): среди рабочих татары составляют 41,4%, русские -- 44,2%, а среди ИТР и служащих соответственно 26,7% и 61,8%. Из 3109 мастеров 1057 (34%) татары, из 150 начальников участков 35 (23%) татары, из 281 начальника цеха 47 (16%) татары, из 59 начальников управлений 8 (13%) татары, из 89 заместителей директоров и главных инженеров завода КамАЗа только 10 (11%) татары, из 12 директоров заводов КамАЗа только один татарин.

Очень мало татар в генеральной дирекции объединения КамАЗа, в особенности в верхнем звене управления. Таким образом, приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что чем выше по иерархической лестнице - тем меньше доля татар, представленных там.

Существующее соотношение татар и русских среди различных категорий работающих - это результат дискриминационной политики, проводимой в отношении коренного населения, которая реализуется путем отработанной системы назначения кадров. Директора, начальника объединения назначали ведомства, а дальнейший набор кадров производил он единолично. Кого назначало ведомство на должность первого руководителя? Как правило, русского (украинца, белоруса). А кого он будет подбирать в команду? Ответ ясен.

Чрезвычайно слабо представлены татары в сфере воспитания, обучения и культуры. Среди директоров школ, заведующих детскими садами и учреждениями культуры татар менее 20%. По этой причине так трудно идет процесс возвращения изгнанного сталинизмом татарского языка в школы и детские сады. Большинство русскоязычных руководителей школ и детских садов настроены шовинистически, оказывают упорное сопротивление этому процессу.

CODE:

ITEM:

В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРЫ ПОДВЕРГАЮТСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

131

Действующая система "подбора и расстановки кадров" создала неблагоприятную демографическую ситуацию в городе, т.к. стимулировала и стимулирует приток русскоязычного населения, но сдерживает приток татар. Наши предложения разработать систему поиска и привлечения в город татарских кадров не нашли понимания в республиканских и союзных органах, а в городских органах и на предприятиях были встречены враждебно.

В этом году Набережночелнинское отделение Татарского общественного центра обратилось в горисполком с предложением организовать татароязычные пионерские лагеря, чтобы татарские дети, плохо владеющие родным языком, смогли хотя бы на короткое время оказаться в татарской языковой среде. В Татарский общественный центр обратилось три тысячи родителей, желающих направить детей в такой пионерлагерь. Однако на КамАЗе -- основном владельце пионерлагерей -- провели социологическое обследование, которым (почему-то?!) охватили и русскоязычную часть работников. Хотя очевидно, что в цивилизованном обществе это считалось бы делом лишь татарской общины. Социологическое обследование показало: около половины опрошенных татар -- за организацию таких пионерлагерей, а 80% русских -- против.

Мы неоднократно обращались в городские, республиканские и союзные партийные и советские органы с требованием устранить существующее национальное неравенство, однако до сих пор ничего не сделано. Поэтому мы вынуждены обратиться к мировой общественности за поддержкой.

**Координационный Совет
Набережно-Челнинского отделения
Татарского общественного центра**

CODE: СССР

ITEM: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА И СУДЬБА МАЛЫХ
НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА

/2/

"... ИХ ПРЕДКИ пришли сюда тысячелетия назад, разведали и освоили эти суровые земли, накопили знания о природе и выработали навыки выживания в экстремальных природных условиях, сумели создать яркие и самобытные культуры. Их корни, их надежды на будущее связаны только с этими и никакими другими краями. Это народы Севера. И им сейчас приходится нелегко;..."

"... Происходящие на Севере процессы особенно негативно сказываются на молодом поколении коренных жителей. Молодежь неохотно идет в традиционные отрасли хозяйства из-за их отсталой экономики, плохой организации. Но при перемещении исконных северян в любые другие сферы занятости им, как правило, приходится довольствоваться лишь низкооплачиваемой, непрестижной работой;..."

"... Этот процесс «алюмпенизации» малых народов трактуется некоторыми учеными-«оптимистами» как «новое прогрессивное явление — рост рабочего класса», а порождаемые этой ситуацией глубокое социальное отчуждение, пассивность и пессимизм оцениваются как «пережитки первобытно-патриархального прошлого».»

КОР.: Ненцы-оленоводы так и не смогли объяснить мне, почему это молодые уходят к строителям, к геологам-газовикам. Только, сокрушенно качая головами, говорили: "Умрут старики, кто оленей пасти будет?" Впрочем, в совхозе /фон/, где я и встречалась с оленеводами, работают пока что не одни старики. Мой собеседник, к примеру, после армии окончил зооветеринарный техникум и приехал в хозяйство по распределению.

КОР.: Юра, вот у вас есть братья?

ОТВЕТ: Да, есть. Все они в совхозе работают.

КОР.: Ваши братья, которые тоже работают в оленеводческих хозяйствах, они как говорят, там условия лучше, чем у вас или нет?

ОТВЕТ: Когда я недавно ездил туда к ним по командировке, по моему усмотрению у них намного лучше, потому что у них таких строек нету как у нас, техники не уходят. /Говорит, что из-за капитального строительства 69-75-го годов потеряли много пастбищ, некуда деваться уже, план требуют, а практически негде его уже делать из-за проложенных труб. Даже если быть очень аккуратным, везде эти трубы торчат, черт его знает, может кто-нибудь заденет, тогда взорвешься и ничего не останется. ТАКИЕ ЖЕ СЛУЧАИ БЫЛИ УЖЕ, ГПР /фон/ взрывались, допустим, никто ничего не знает, наткнутся или чем-нибудь острым, правда, трубу-то не пробьет, но все равно перелом будет, искринка попадет и ничего живого не останется./

КОР.: А технику гоняют по тундре, что в этом есть какая-то необходимость?

ОТВЕТ: Есть же специальные трассы, специально для того, чтобы перевезти груз, людей, они же по этим трассам не ходят. Они захотели и

./.

CODE:

ITEM: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА ГИБЕЛЬНО СКАЗЫВАЕТСЯ
НА СУДЬБЕ МАЛЫХ НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА 13/

и отрезали этот изгиб. Они пройдут где попало: по лесу могут пройти, лишь бы напрямик. Толку нет от того, что штрафуют их.

КОР.: Сейчас речь идет о том, чтобы на ЯМАЛЕ тоже добывать газ, как ваши братья к этому относятся?

ОТВЕТ: Они говорят, мы, конечно, не допустим этого, не хотим, чтобы как у вас было. Я все рассказываю, что здесь творится. Я им предлагал перейти в этот совхоз. Нет, говорит, туда не пойду, по твоим рассказам там уже ловить нечего.

КОР.: Тут намного хуже. Тут - это на полпути от НАДЫМА до ЯМБУРГА/фон а на ЯМАЛЕ, выходит, пока что лучше. Впрочем, к сожалению, уже не везде. Из рассказа Петра СТАНЕВА - одного из тех, кто первым среди строителей вышел на полуостров ЯМАЛ:

СТАНЕВ: Целая армада строителей своей очень тяжелой техникой: буровые установки /вобщем-то, вся импортная почти техника/, тяжелые бульдозеры, трубоукладчики, которые способны горы свернуть. И вся эта армада довольно резво кинулась расчищать себе площадки, сгребать весь оросительный слой, устанавливая люди стали свои площадки, всеми правдами-неправдами цепляясь за эту ямальскую землю, эту тундру. Результаты оказались плачевны. Буквально весной 87-го года некоторые площадки, в частности ямальские экспедиции глубокого бурения, пришли в полную негодность, там так глубоко оттаяла земля без верхнего оросительного слоя, что они сами стали захлебываться, не смогли там жить и ушли в другое место. Горячие головы такие были, понастроили резервуары для хранения жидких материалов. Они были использованы для горючего. Специалисты были не очень качественные может быть, низкой квалификации, может еще что такое, но дело в том, что после того как стали заливать сюда горючее, прорвало емкость - 200 кубов солянки, безнаказанно для кого-либо вылилось именно в тундру и она ушла в речку.

Был ряд технически неграмотных решений по строительству в этой зоне. Вносили туда свой опыт: опыт УРЕНГОЯ, опыт ЯМБУРГА, опыт НАДЫМА. Так, как мы подошли к этому - это дико с нашей цивилизованной стороны. Не было ни планов, ни даже проектов точных, были какие то предположения, какие-то неточные маршруты на каких-то откуда-то срисованных карт, БЕССОВЕСТНО ПОДОШЛИ К ЭТОМУ ВОПРОСУ, ОЧЕНЬ ГУБИТЕЛЬНО, потому что эта площадь на 70% погибла. Это большие пастбища оленей. Там такая серьезная ситуация с оленями: миграционный путь оборачивается в 5 лет, если он в одной точке побывал, то в эту точку он должен прийти через 5 лет. Примерно столько нужно, чтобы там восстановилась после оленя природа, а после нас, я думаю, что она и через 50 лет не восстановится уже. Хотя там есть какая-то ферма природоохранных работ, но это опять-же очень страшная техника. /.../ Если мы дальше так будем продолжать, то через 2-3 года мы еще где-то процентов на 70 уничтожим то, что есть вокруг.

КОР.: Запретить там нужно работы - это мнение строителя-первопроходца, участника штурма ЯМАЛА. Конечно, Петра СТАНЕВА могут упрекнуть в отсутствии научного видения проблемы.

CODE:

ITEM: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА ГИБЕЛЬНО СКАЗЫВАЕТСЯ
НА СУДЬБЕ МАЛЫХ НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА /4/

Из статьи "БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ", "КОММУНИСТ" №16/88:

ПРИ ОСВОЕНИИ районов, где живет коренное население, возникает проблема не только израненной земли, погибших пастбищ, отравленной рыбы. На просторах тайги и тундры сталкиваются две культуры: древняя, очень своеобразная, можно даже сказать, хрупкая и культура современная — напористая, самодовольная, технократическая. Люди, осваивающие этот суровый край, нам хорошо знакомы по совместной жизни на буровых, по длительным разговорам у таежного костра, по встречам на строительстве новых городов, железных дорог. Вызывают восхищение присущие многим из них выносливость, преданность профессии, мужество, взаимовыручка, неприхотливость. Только такие люди могут жить и работать на Севере. Но беда в том, что они постоянно слышат и читают о своей исключительности, о том, что они первопроходцы и этим, мол, все сказано. И никогда или чрезвычайно редко им напоминают об экологической культуре и о культуре общения с местным населением, о необходимости уважать иные обычаи, иной образ жизни.

Из разговора с бригадиром монтажников, первопроходцем Петром СТАНЕВЫМ.

КОР.: Как складываются взаимоотношения строителей с местным населением?

СТАНЕВ: Построили им путь к магазинчику. Но это очень мизерно, буквально мы за 2-3 дня мы смогли собрать, просто откупиться. Какую-то краску, может быть еще что-то мы им помогли. Это очень для нас было просто. За какой-то объем досок или бревен, обрезков даже для нас не нужных ребята меняли у них песцовые шкурки. А у них очень серьезные дела, им нечем топить, обогреть чумы. Мы прокладывали трассу, поставили колышки, они даже эти колышки подобрали. За 100 литров солярки или 200, которые просто иногда им сливаем, они нам дают довольно много и очень дешево. Те же песцовые шкурки идут в ход, которые стоят не меньше 200 рублей, ценные породы рыб, мясо оленьи и др. Это говорит о бедственном положении довольно серьезном ненцев.

КОР.: Центр ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО автономного округа город САЛЕХАРД. С представителями интеллигенции этого города я встретилась в НАДЫМЕ в дни работы конференции по проблемам экологии, связанным с развитием нефте-газодобывающего комплекса. Обсуждался вопрос, как брать ЯМАЛ. Т.е. как — понятно. Методы пока прежние, но говорили, что надо бы первопроходцев экологической грамоте подучить. Говорили так, будто не знали, что против лома нет приема. А лом, в данном случае — это тяжелая техника, которая безвозвратно губит оленьи пастбища.

/Жители округа выражают беспокойство экологической обстановкой в округе. Женщина рассказывает, что сейчас разговор идет о том, чтобы уменьшали поголовье личных оленей. Живут на газе, а у местных жителей нет газа. Женщины-оленоводы только и занимаются тем, что заготавливают дрова, таскают хворост каждый день./

./.

CODE:

ИТЕМ: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА ГИБЕЛЬНО СКАЗЫВАЕТСЯ НА СУДЬБЕ МАЛЫХ НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА

151

КОР.: Вы возражаете против газопровода, но газопровод строить, чтобы обогревать чумы - это вы не возражаете.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Хозяин - я. Это моя земля. Когда привезут газ мне домой, я может подумаю и скажу, чтобы дальше везли газ. НЕ ХОТЯТ РАЗГОВАРИВАТЬ С НАМИ, СТРОЯТ И ВСЕ, А ЛЮДИ У НАС ВЫМИРАЮТ.

/Говорят о том, чтобы по-человечески относились к земле, к людям./

КОР.: Из разговора с Петром СТАНЕВЫМ.

СТАНЕВ: Я до сих пор не знаю, как же они все-таки выкручиваются, что же они жгут, чтобы приготовить пищу. Кстати, у них там о тепле разговор особо не встает. У них тот костерок, который в центре чума горит - только для приготовления пищи, чая, так-то они и ходят в этих шкурах, они и спят в них. Ребята не любят, допустим, когда приходят они в гости, они раздеваются, то от них запах специфический идет. Они натираются жиром. Оказывается, жир для того, чтобы тело сохраняло тепло, сотни лет у них пользуются этим. Это все говорит о культуре народа. Для себя они может быть и достаточно культурны и развиты. Они знают наш язык, дети учились в наших интернатах. Или качество подготовки довольно низкое, или они возвращаются в свои стойбища и начисто это дело забывают. ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К ОБЫЧАЯМ СВОИХ ПРЕДКОВ.

Отношение строителей и газовиков к местному населению очень поверхностное, как к незнакомым детям на улице. Можем что-то сказать, можем по головке погладить, в лучшем случае - конфетку им дадим. Я посмотрел, у них перечень товаров. Обмениваются те же шкурки на мясо, на битую птицу, оленину, рыбу, порох, дробь, кустарные изделия, брюки 56-го года изготовления, водка у них очень в ходу была, может сейчас это дело приостановили, потому что очень много строителей стали находить подходы к этим факторщикам. Все это им предлагается и во многом они очень зависят от этих факторщиков. Кстати, с этой формой товарообмена я впервые встретился именно там. Представляю, что какой-то ненец начнет спорить, что он что-то не отдает. Советской власти во-круг его нет, на его защиту встать кому-либо трудно.

КОР.: А что такое фактура?

СТАНЕВ: Я не могу дать вам консультацию по этому поводу. Я знаю, что это какая-то посредническая торговая точка. Центр в САЛЕХАРДЕ. Работает факторщик, обычно муж и жена, там у них склады. /Ненцам завозят товары народного потребления, а они осуществляют обмен на шкурки, рыбу. Рыба там очень ценная и истребляется она довольно мощно. Моторные лодки, перегораживаются реки, набиваются бочки строителями, а это один из факторов жизни местного населения./

А народ этот заслуживает большего. Может встанет вопрос о спасении в будущем их, если мы что-то не предпримем.

Из статьи "БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ", "Коммунист" №16/88:

CODE:

ITEM: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА ГИБЕЛЬНО СКАЗЫВАЕТСЯ
НА СУДЬБЕ МАЛЫХ НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА /61

С конца 30-х годов на Севере проводится государственная политика перевода населения на оседлый образ жизни (хотя и до настоящего времени более 15 тысяч человек — почти 10 процентов всех коренных жителей — продолжают круглогодично кочевать и не имеют своего постоянного дома). Политика перевода на оседлость базируется на стихийно сложившихся взглядах. Она научно не обоснована и ведет к разрушению традиционного хозяйственного комплекса, а с ним — к растворению коренного населения, его исчезновению как совокупности оригинальных этнических образований, к потере национально-культурной самобытности. Но именно из-за концепции «культурной неполноценности» кочевого образа жизни сам он уже несколько десятилетий считается как бы «временно существующим», подлежащим упразднению. Поэтому введение для кочующих семей современных бытовых удобств фактически и не планировалось — предполагалось, что оленеводческое население будет пользоваться всем этим в стационарных поселках.

КОР.: Совсем еще недавно по шкале ценностей покорение северных просторов ставили куда выше всего остального. А песни разносили, как нам казалось, добрые вести о наших победах, только слов о мертвых зонах в тех песнях не было. /Звучит песня./

/Рассказывают о буровых, которые находятся в ужасном состоянии./

КОР.: Итак, газ нужен. Причем, уже к 1991 году. Но только какой ценой? Беседа с доктором геолого-минералогических наук, лауреатом Государственной премии СССР Е.С.МЕЛЬНИКОВЫМ.

МЕЛЬНИКОВ: Эта директивная цифра — 91-й год — она не может относиться к такому конкретному району или региону. Она может относиться к тому количеству полезных ископаемых, которые нужно прибавить к топливно-энергетическому балансу страны в 91-м году. Где их взять эти тонны и кубометры горючего ископаемого — это вопрос не стратегии, а тактики. Его можно взять в уже освоенных регионах. ВАЛЮТЕ АБСОЛЮТНО ВСЕ РАВНО, ЗА КАКОЙ ГАЗ ЕЕ ПЛАТЯТ. И ТОЙ ЖЕ САМОЙ ЗАГРАНИЦЕ АБСОЛЮТНО БЕЗРАЗЛИЧНО, ОТКУДА ГАЗ ЕЙ ПРОДАЮТ ЗА ВАЛЮТУ: с ПОВОЛЖЬЯ, ТУРКМЕНИИ, ПРИКАСПИЯ, УКРАИНЫ или с ЯМАЛА. ДЛЯ ВАЛЮТЫ ЭТО БЕЗРАЗЛИЧНО.

А насколько это экономически обосновано, здесь нужны точные экономические расчеты, которых на сегодняшний день нет. Планируется затратить на освоение ямальских месторождений около 35 млрд. рублей. Я полагаю, что любая повинна этих денег позволит взять газ в более ближних и уже освоенных районах ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Что касается потерь, которые мы несем при сегодняшнем неготовом освоении потерь в природе, в животном мире, в поверхностных водах, в геологической среде, то сегодня методика подсчета этих убытков не-

CODE:

ИТЕМ: ОСВОЕНИЕ НЕФТЕ-ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЕВЕРА ГИБЕЛЬНО СКАЗЫВАЕТСЯ
НА СУДЬБЕ МАЛЫХ НАРОДОВ ЭТОГО РЕГИОНА /7/

совершенна, что считается потеря по поголовью какой-нибудь животной особи. Например, потеря поголовья зайцев. Считается, одна голова - 2 руб. 40 коп. х на кол-во сегодня существующих зайцев и получается цена потери. Но ведь никто не считает, что будет в 2000 году, что этих зайцев тогда не будет никогда. Как подсчитать эти потери? Также и с оленями, и с ценными породами рыб, с уникальными водными источниками.

Более сложной природной обстановки, в которой бы разрабатывались месторождения нефти и газа, у нас в стране нет. Мы с таким районом встречаемся впервые. Поэтому, когда спрашивают, можем ли мы сегодня начать освоение ЯМАЛА, можем ли мы в 91-м году подать газ ЯМАЛА в центр страны, то ответ однозначен: сегодня мы к этому не готовы. /Нет научно-технической подготовки./ И к 91-му году мы еще не будем готовы к освоению ЯМАЛА.

Коренные жители снова должны почувствовать себя полноправными хозяевами тайги и рек, тундровых пастбищ и оленьих стад, а не поденщиками у «товарища с портфелем». Нужно стремиться к тому, чтобы действительно социалистическая кооперативная собственность на средства производства приходила на смену «ведомственной», которая служит питательной средой специфического северного бюрократизма, перенаселенности северных поселков множеством приезжих «специалистов и управленцев». Лишь хозяйственное самоуправление, возможность самостоятельно распоряжаться кооперативной собственностью в северных общинах могут вернуть здешним людям личностный и общественный смысл существования. А это самое главное, что может быть предоставлено им как помощь в их стремлении к самосохранению и культурной самобытности.

Из статьи "БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ", "Коммунист" №16/88:

CODE: CCCP

ИТЕМ: ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОЛЛЕГИИ ТАТОГПУ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1932 ГОДА БЫЛА ОСУЖДЕНА БОЛЬШАЯ ГРУППА УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ЦВЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ ТАТАРИИ
"КОММУНИСТ ТАТАРИИ", 88/12

КАК ДОРОГО СТОИЛА СОБСТВЕННАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В июле 1987 года военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела протест Генерального прокурора СССР по делу так называемой «трудовой крестьянской партии», члены которой были подвергнуты репрессиям в 30-е годы. Единственная их «вина» заключалась в том, что они, как тогда утверждалось, «болтали о преимуществах мелкого хозяйства перед крупными». И этого оказалось вполне достаточным для расправы. На самом деле причины лежали гораздо глубже. Группа авторитетных советских ученых-экономистов (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов и другие) выступила против форсированного создания колхозов любой ценой и ликвидации индивидуальных крестьянских хозяйств. Они высказывались за постепенное проведение индустриализации страны и социалистического кооперирования сельского хозяйства по мере созревания объективных и субъективных предпосылок, за сохранение и совершенствование экономического механизма, сложившегося в условиях нэпа. Эти взгляды резко расходились с тем курсом, который насаждали Сталин и его окружение. Обвинения не заставили себя ждать.

Красноречивы сами заголовки газетных публикаций того времени: «Мечты чаяновых и советская действительность», «Перерастание кондратьевщины в правый уклон», «Когда кондратьевец проговорился или развернутая программа контрреволюции», «О вредительских принципах с-х. опытного дела», «Кондратьевщина и белорусский национал-социализм».

Постановлением коллегии ТАТОГПУ от 19 января 1932 года по аналогичному делу была осуждена и большая группа ученых и специалистов, представлявших цвет сельскохозяйственной науки Татарии. Осуждены за то, что имели собственное мнение по важнейшим вопросам развития аграрного сектора, которое отличалось от мнения сторонников ускоренной коллективизации. Обвинение было составлено по всем правилам того времени, с использованием злощастно-цветистой фразеологии. Обвиняемые, якобы, ставили своей целью ни больше ни меньше, как свержение Советской власти и создание буржуазно-демократической республики, для чего занимались вредительством в различных отраслях сельского хозяйства, поддер-

CODE: СССР - идеология

ITEM: ОСНОВА КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ

(8)

угодно, только не Сталин. Если бы он узнал, что творится в стране, карающий меч немедленно опустился бы на головы виновных.

Предположим далее, что человек осознает происходящее и роль, которую играет в этом Великий Отец. Как же выглядеть честным и порядочным в собственных глазах — ведь если видишь, понимаешь и ничего не делаешь, то ты трус, лицемер. В таких случаях выручает новая рационализация: «я один ничего изменить не могу» или «может, все это действительно необходимо, ведь мы во вражеском окружении». Словом, молчание вновь оправдано и даже полезно.

Человек, прошедший подобный путь, становится опасным вдвойне. Укоры совести, которые он спешно подавляет, время от времени вновь дают о себе знать, особенно при столкновении с другим «понимающим, сознающим и сочувствующим» человеком. Каждый такой порыв пробуждает в нем моральную неполноценность и чтобы обрести душевный комфорт, он вливается в ряды борцов с «инакомыслящими», цель которой — уничтожение «конкурентов». Методы известны — проще всего оклеветать, выдать, очернить. Самое ужасное здесь — это формула оправдания такого поведения: «я тоже честен, не меньше твоего, ты не можешь и не имеешь права быть честнее меня». У ставшего на путь подлости и кровопролития нет обратного пути, остается окончательно убедить себя в собственной правоте.

Бюсты языческого бога разрушены, но он еще жив, действует во мне, в тебе, во всех нас и между нами. Действует как невидимый призрак, который время от времени выступает из подсознания и проецируется во все том же консервативно-прогрессивном мышлении, делая наших детей слишком «дисциплинированными» (в худшем смысле этого слова), комплексуя нас всевозможными внутренними барьерами («молчи, а то сошлут»), передвигая локус нашего внутреннего контроля в сторону экстернального объекта («ищите козла отпущения») и т. д. Отголоски многочисленны и разнолики. Их необходимо изучать глубоко и тщательно, не ограничиваясь лишь поверхностным рассмотрением.

Допускаю, что вышесказанное вызовет недовольство некоторых коллег, пропитанных духом 30–40-х годов. Но задумайтесь, не говорит ли в вас интерниризованный сталинский язычник?

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов//Полн. собр. соч. Т. 26. С. 108.
2. Вернадский В. И. Коренные изменения неизбежны... Из дневников 1941 года//Лит. газета. 1988. 16 марта.
3. Reich W. The mass psychology of fascism. N. Y., Farrar, Straus & Giroux, 1965.
4. Deutscher J. Stalin, a political biography. L. 1949.
5. Калинин М. Сталин: 60 лет. М.: Изд-во иностр. языков, 1939 (на англ. языке).
6. Правда. 1953. 7 марта; Огонек. 1953. Март.
7. Сталин в творчестве армянского народа. Ереван: Ин-т литературы и языка, 1939 (на армянском языке).
8. Избранные страницы армянской литературы/Под ред. Р. Григоряна. Н. Заряна, Р. Заряна и др. Ереван: Госиздат, 1946 (на армянском языке).
9. Неопубликованные архивные материалы отдела фольклора Республиканского научно-методического центра культурно-просветительной работы и народного творчества Министерства культуры Арм. ССР.
10. Сталин И. В. Советская историческая энциклопедия. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1971. Т. 13. С. 780–785.
11. Суворов Л. Сталин И. В. Философская энциклопедия. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 124–125.
12. Harding E. The «I» and the «Not-I». Bollingen Series LXXIX, New York: Pantheon Books, 1965.
13. Религия. Философский энциклопедический словарь. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1983.
14. Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.
15. Romm E. The art of Loving. L.: Unwin Paperbacks, 1980.
16. Maslow A. The farther reaches of human nature. N.Y.: Esalen Book, Penguin, 1977.
17. Нериневич Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. М.: Мысль, 1973.
18. Ионин Л. Г. ...И воззовет прошедшее (размышления социолога о новом фильме Т. Абуладзе)//Социол. исслед. 1987, № 3. С. 64.

CODE:

ИТЕМ: ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОЛЛЕГИИ ТатОГПУ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1932 ГОДА БЫЛА ОСУЖДЕНА БОЛЬШАЯ ГРУППА УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ЦВЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ ТАТАРИИ

121

живали связь с другими контрреволюционными организациями и иностранными агентами.

Что же происходило в сельском хозяйстве Татарии в период «развернутого наступления социализма по всему фронту»? Как и по всей стране, здесь грубо нарушался принцип добровольности при создании колхозов, устанавливались явно нереальные сроки и темпы коллективизации, применялись необоснованные репрессии в отношении середняков, составлявших основную массу крестьянства. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года Нижняя и Средняя Волга должны были завершить коллективизацию осенью того же года, или во всяком случае весной следующего. Однако и эти темпы были признаны недостаточными. Директивы требовали, торопили... Не обошлось и без административного рвения, стремления отличиться. В результате Татария уже в марте 1930 года переместилась с тринадцатого на третье место в стране. В июне 1930 года состоялась XV областная партконференция, в отчете о которой сказано, что на ней «до конца идейно разоблачены и разгромлены сторонники правооппортунистической теории оскудения сельского хозяйства».

Один из авторов этой «теории» — заведующий отделом селекции Казанской опытной сельскохозяйственной станции И. И. Штуцер. В 1928 году он издал книгу «Оскудение сельского хозяйства Татарской республики», которая была выпущена очень небольшим тиражом с грифом «Не подлежит широкому обсуждению». В ней, в частности, говорилось о том, что хозяйства ряда районов республики живут лишь за счет кредитов центра, не стремятся развивать свою экономику, занимая иждивенческую позицию. Не правда ли, знакомая тема?

Штуцеру и еще сорока двум лицам, проходившим по этому делу, было предъявлено обвинение в том, что они путем подрыва социалистического строительства и в первую очередь коллективизации пытались ослабить мощь Советской власти, повернуть развитие сельского хозяйства на капиталистический путь за счет укрепления эксплуататорских элементов деревни и организации кулацких выступлений. Приговоренный к пяти годам заключения, Штуцер в 1932 году покончил жизнь самоубийством.

Оборвалась жизнь, и с ней очень многое ушло в небытие. Дочь Штуцера, обратившаяся в Комитет Пар-

тийного Контроля при ЦК КПСС с просьбой о реабилитации, писала: «Мать рассказывала мне, что отец был отмечен ВАСХНИЛ СССР и профессором Н. И. Вавиловым за разработку новых очень ценных сортов пшеницы. После того как его арестовали, к нам в дом приходила одна ученица отца, которая показывала семена выведенной культуры и говорила, что они стоят миллионы. Что стало с этими семенами, мне так и не удалось выяснить».

Дело о Казанском филиале «Трудовой крестьянской партии» занимает 15 объемистых томов. Есть тут показания обвиняемых, где они излагают свои взгляды на проблемы развития сельского хозяйства, рассказываются в «ошибках» и «заблуждениях». Вот выдержка из протокола допроса заведующего отделом полеводства опытной станции И. В. Благовещенского: «Я считал, что крестьянство не подготовлено к переходу на коллективные формы ведения хозяйства, что взятые темпы коллективизации слишком быстрые и подошли к этому вопросу очень резко... Мне казалось, что настоящего кулака-эксплуататора уже не существует, а есть только крепкий, зажиточный слой трудового крестьянства...». Затем Благовещенский признал, что его прежняя работа, как «он теперь видит, была вредительской», и дал подробные показания по этому поводу. Можно лишь догадываться, каким путем они были получены. На суде Благовещенского уже не было — он скончался во время следствия. Причина смерти не установлена.

Одним из пунктов обвинения была якобы неправильная организация опытного дела. В постановлении об аресте директора станции Ф. А. Александрова сказано, что он «проводил в опытном деле контрреволюционную политику путем передачи всех агрокультурных мероприятий кулацкой и зажиточной части деревни, чем способствовал укреплению их экономической мощи». Никто не внимал доводам, что положительные результаты опытов могли быть получены только в крепких середняцких хозяйствах.

Ученые и специалисты Татарии, как и многие их единомышленники в Москве, полагали, что при выполнении основных сельскохозяйственных работ выгоднее базироваться на небольших площадях, что многопольные севообороты гораздо рентабельнее. Кстати, эта позиция целиком совпадала с

CODE:

ИТЕМ: ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОЛЛЕГИИ ТАТОГПУ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1932 ГОДА БЫЛА ОСУЖДЕНА БОЛЬШАЯ ГРУППА УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ЦВЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ ТАТАРИИ

131

нормами Земельного кодекса, который предусматривал устройство хуторов, отрубов и поселков с индивидуальными формами землепользования. Но вскоре и кодекс этот был объявлен «вредительским».

Между тем, высказываясь в пользу развития поселков с индивидуальной системой ведения хозяйства, ученые и специалисты республики рассматривали их как переходную ступень к дальнейшей кооперации и коллективизации. Заведующий отделом землеустройства Татнаркомзема А. В. Коржец говорил по этому поводу на следствии: «Рост поселковых форм землепользования стал заметно увеличиваться. Я считаю, это происходило от того, что поселковая форма, предусматривающая простейшие виды кооперирования крестьянства, была наиболее приемлема для бедняцко-средняцкой части населения и создает предпосылки к переходу от этой формы к высшей — сельскохозяйственной артели — коммуне».

Без сомнения, нынешний арендный подряд уходит своими корнями в индивидуальные формы землепользования тридцатых годов. Жизнь все равно заставила обратиться к ним, только чересчур долгим оказался путь к разумным и естественным методам организации труда в сельскохозяйственном производстве, и много невыполнимых потерь было на нем.

Члены «трудовой крестьянской партии» высказывали также идеи о создании производственных систем на селе, которые по структуре и функциям весьма схожи с нынешними агропромышленными объединениями. В частности, И. И. Штуцер предлагал пойти по пути создания агрокомбинатов. В одном из протоколов его допроса об этом есть подробная запись: «Я держусь того мнения, что нам следует избрать комбинатную систему. Татария разбивается на ряд агрокомбинатов по специфике хозяйств и объему создаваемых индустриальных предприятий: в животноводческом районе мерилком для этого будет служить радиус действия маслодельного завода, в зерновом — вводимый севооборот и состав культур, в садовом — перерабатывающие заводы. Радиус действия комбинатов не должен быть велик — от 60 до 100 тысяч гектаров...» Дальше говорится о внутреннем строении комбинатов, подразделения которого должны были иметь экономическую самостоятельность, о выборности руководителей и даже о создании агросуда

для урегулирования отношений между деловыми партнерами. Вероятно, не все предложения могли быть реализованы на практике, но многие несли в себе ценные конструктивные идеи, отвечающие задачам развития сельского хозяйства, о чем убедительно свидетельствует опыт наших дней.

По мнению А. П. Питухина, качественное землеустройство возможно лишь при условии привлечения к этому делу широкой общественности, политических, кооперативных организаций и деревенского актива. Он предлагал применять практику демократичного решения важнейших вопросов жизни села, объявить войну административно-репрессивному произволу, но эти идеи подвергались резкой критике, а затем были преданы забвению.

Приговор в отношении членов Казанского филиала «трудовой крестьянской партии» в сравнении с теми, кто получили распространение в годы культа личности, был достаточно мягким. Два директора опытной станции Ф. А. Александров и К. А. Ходжаев получили по десять лет лагерей, тринадцать человек приговорены к различным срокам заключения, остальные сосланы в Западную Сибирь, Казахстан, северные районы страны.

Сравнивая уголовные дела различных лет, видишь, как ужесточались санкции, грубо и откровенно попирались закон, конституционные права советских граждан. Репрессивный аппарат, словно пробуя свои силы, предпринимал все новые шаги по созданию атмосферы страха, безропотного подчинения диктату верховной власти. С 1934 года начинается самое беспощадное искоренение инакомыслия. Не случайно в 1937—1938 годах Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаынов, Л. Н. Юровский и Л. Н. Литошенко вновь были привлечены к уголовной ответственности по тому же делу и на сей раз приговорены к расстрелу.

Во время политической «оттепели» пятидесятых-шестидесятых годов началась работа по реабилитации осужденных, но до конца она не была доведена. В те годы трижды вносились протесты по уголовным делам Г. Ю. Фахрутдинова, А. Г. Клубукова и С. Х. Асанович. В отношении их дела прекратили. Тогда же были поданы заявления от П. И. Таратина, родственников Благовещенского и дочери Штуцер. Однако им было отказано в пересмотре дел. Об остальных вопросах вообще не ставился.

Развернувшийся сегодня процесс

CODE:

ИТЕМ: ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОЛЛЕГИИ ТАТОГПУ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1932 ГОДА БЫЛА
ОСУЖДЕНА БОЛЬШАЯ ГРУППА УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ
ЦВЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ ТАТАРИИ

141

демократизации общественной жизни закономерно привел к критическому переосмыслению прошлого и восстановлению доброго имени тех, кто без каких-либо на то оснований был обвинен в антисоветской, антисоциалистической деятельности или пропаганде. Несмотря на то, что официально было подано лишь заявление от дочери И. И. Штуцера — Н. И. Скворцовой, Комитет государственной безопасности республики совместно с Прокуратурой ТАССР провели проверку материалов о всех осужденных, придя к выводу об их невиновности. В данной связи прокурор внес протест по всем делам Казанского филиала «Трудовой крестьянской партии». Спустя 56 лет справедливость восторжествовала.

В письме Н. И. Скворцовой в Прокуратуру ТАССР говорится: «Позвольте от всего сердца поблагодарить вас. Теперь мои сыновья и внуки будут

знать, что мой отец был честным, преданным своей стране человеком и вместе с выдающимися учеными, такими, как Н. В. Вавилов, А. В. Чаянов и Н. Д. Кондратьев, стремился вывести ее сельское хозяйство на передовые позиции в мире».

Хорошо, конечно, что дети и внуки незаконно репрессированных могут сегодня испытать гордость за своих отцов и дедов. Но мало кто из невинно осужденных дожил до этого часа.

И потому столь важно значение перестройки, в центре которой стоит человек. Среди гарантий ее необратимости ключевое место занимает правовая реформа, направленная также на то, чтобы исключить саму возможность узурпации власти и злоупотребления ею, надежно обеспечить права и свободы советских граждан.

Ф. БАГАУТДИНОВ,
следователь по особо важным делам
прокуратуры ТАССР

17.11.89

DAY MONTH YEAR

No.

F-

634 27

DE:

LO00120 - 01

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:10:06

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р. ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

АТМОДА

13 НОЯБРЯ 1989 ГОДА

4

Предлагаемая статья рассматривается редакцией не как истина в последней инстанции, но как одна из возможных точек зрения на описываемые события. К несомненным достоинствам статьи следует отнести: изрядный профессионализм, четкое и недвусмысленное изложение своей позиции и отсутствие лживых «советизмов» (ссылки на Ленина и т. п.), которыми часто грешат авторы статей по «национальному вопросу». Недостатком же, на наш взгляд, является определенная подгонка жизненных реалий под схему «христианско-исламского противостояния».

Мы надеемся, что статья вызовет отклики, в которых найдет отражение и иной взгляд на события в Абхазии.

РЕДАКЦИЯ

РОСТИСЛАВ ЕВДОКИМОВ-ВОГАК По следам беды в Абхазии

В середине июля 1989 г. национальные отношения в СССР потряс очередной конфликт. В Абхазии погибли и были ранены десятки людей. Казалось бы, мы должны были уже привыкнуть к скандалам в советской коммунальной квартире, и действительно, большая часть мировой общественности поступила соответственно: повздыхала о погибших, осудила террор, выразила моральную поддержку национальному меньшинству (абхазам), в некоторых странах были отменены гастроли артистов — грузин, особенно в ФРГ.

Между тем, у этих событий было несколько весьма примечательных и необычных черт. Во-первых, это уже далеко не первый серьезный удар, за короткий срок обрушившийся на одну из небольших «советских» республик, на Грузию. Во-вторых, это пока единственный в СССР случай, когда первыми подняли оружие, применили насилие (причем в варварской форме) именно представители нац. меньшинства. В дальнейшем мы увидим, что таких, не укладывающихся в привычные рамки особенностей в рассматриваемых событиях было гораздо больше. Сейчас же я лишь отмечу, что считать в любых национальных конфликтах правым обязательно меньшинство — вредный предрассудок. Чаще всего действительно судьба меньшинств вызывает сочувствие, но чтобы не возбуждать страсти примерами из сегодняшней политической жизни, я напомним лишь о действиях английских колонистов в Южной Африке в начале нашего века и о «проблеме» судетских немцев перед второй мировой войной, когда ситуация была обратной.

CODE:

LO00120 - 02

ЖАКОРЕВАА

17-NOV-1989 20:10:17

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р. ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

2.

Обычно при рассмотрении прав тех или иных народов на какую-либо территорию приходится взвешивать два основных фактора: историческое право и нынешнее положение вещей. Ни один из них нельзя считать абсолютным. Если какой-либо народ был насильственно выселен или вытеснен со своей родины (чечены и ингуши, крымские татары, трансильванские венгры, греки-киприоты), он не теряет своих прав на эту землю, пока жив хоть один человек, не смирившийся с утратой. Но и наоборот, но прошествии столетий потомки завоевателей-колонилистов могут приобрести не меньшее моральное право на созданную их трудом страну, чем потомки завоеванных. Так нет, кажется, горячих голов, полностью отрицавших бы права европейских по происхождению народов на Америку, Австралию, Южную Африку, права арабов — на Северную Африку и т. п.

Территория нынешней Абхазии упоминается в письменных источниках, начиная с середины I тысячелетия до н. э. Ни у кого из авторов (Геродот, Страбон, позднее — Прокопий Кесарийский и др.) не вызывает сомнения, что згры (мегрелы) и лазы, живущие на черноморском побережье, суть потомки древних колхов. Лингвистические же исследования современных ученых показывают, что западно-грузинские племена жили здесь по меньшей мере за 2—3 тысячи лет до Геродота. Но это — к югу от Сухуми (античной Диоскурии). Кстати, сегодняшнее название города происходит от сванского «цхуми», означающего «вяз». К северу население было смешанным.

Примечательно, однако, что о смешанном характере населения северной части Абхазии можно говорить уже с самой глубокой древности. Причем, если у сванов абхазов сохранились смутные представления о приходе их предков на эту землю откуда-то издалека (видимо из сегодняшней Адыгии), то и для грузинского племени сванов, тоже упоминающегося в античных источниках в качестве народа, живущего выше Диоскурии, можно сказать, что отдельные их группы, там поселившиеся, пришли, очевидно, с юга.

С I—II вв. н. э. источники упоминают племена абасгов и апсиллов. Их имена, созвучные самоназванию абхазов (апсуа) и родственным им абазинам и убыхам (после русско-турецких войн переселенным в Турцию), убеждают, что они действительно относятся к предкам сегодняшних абхазов. Путаница возникла в середине века, когда в силу географических и политических причин (династическая уния абхазских и мегрельских властителей) названия «Абхазия» и «абхазы» стали распространять на всю Западную Грузию и ее население.

Впрочем, все это никак не дает оснований сомневаться в том, что Абхазия всегда была родиной сразу двух народов — грузин и абхазов. Опять же, истории известны подобные примеры: основная часть Русской равнины издавна была заселена вперемешку славянскими, финно-угорскими и балтийскими (летто-литовскими) племенами, а Палестину нельзя не признать родиной как евреев, так и арабов. Что же до Абхазии, то грузины всегда, насколько нам известно, были большинством, а абхазы — меньшинством ее населения, что, впрочем, примерно до XVII в. никак не отражалось на их отношениях, ибо исповедовали они, как правило, одну веру, были носителями близких разновидностей одной, в сущности, культуры и на протяжении тысячелетий помогали друг другу в строительстве единого государства. Некоторые сегодняшние крайние националисты (в любой стране мира) не склонны верить в возможность таких счастливых союзов. Но еще 6 тысяч лет назад в Месопотамии два совершенно разных народа — шумеры и семиты-аккадцы — в глубоком взаимном уважении жили гражданами одних и тех же городов-государств. Что же случилось потом? В результате турецкой экспансии значительная часть абхазов, как, впрочем, и некоторая часть грузин, омусульманились. Естественно, это вибрило клин между двумя этноконфессиональными группами. Россия, всегда признававшая Абхазию

частью Грузии и даже осуждавшая попытки некоторых ретивых ассимиляторов вывести абхазских христиан из-под юрисдикции Грузинского экзархата, после войны 1877—1878 гг. выселила 50 000 абхазов-мусульман, а за 10 лет до этого еще 20 000 человек — в Турцию. Эта акция, казалось бы, изменила соотношение двух частей абхазского народа в пользу христиан, но она же вызвала ожесточение у всех абхазов.

Причем еще в прошлом веке продолжался процесс отсечения потомков древних абхазов к югу и слияния с ними агрессивных пришельцев с севера, родственных по языку, но чуждых культурно. Там, о 1840-х годах мы находим сообщение абхазского ученого С. Т. Званба: «Земля абхазская начинается от реки Жуадзех (или Жооквара — Р. Е.-В.), но деревень абхазских нет по правую сторону р. Бзыбал (Бзыбь — Р. Е.-В.), потому что они были подвержены опасности от беспрестанных нападений со стороны соседей (джигетов — Р. Е.-В.).»

Джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного, но абхазы не считают их одного с собою происхождения» (С. Т. Званба. Абхазские этнографические очерки. Сухуми, 1982, стр. 5—6). Похоже, что значительную часть тех, кто сегодня

называет себя абхазами, следует считать потомками этих совсем недавних завоевателей-северян.

Тем временем основоположник абхазской литературы Дмитрий Гулиа, сам, кстати, по отцу грузин, усовершенствует совместно с грузином Мачавариани первый абхазский

алфавит, созданный за 30 лет до того на основе русской графики. Позднее тот же Дм. Гулиа совместно с А. Шанидзе и С. Джанашиа создает абхазскую письменность на грузинской основе. Но в рамках общей славянизации алфавитов в 1954 г. абхазская письменность возвращается к первоначальному варианту.

К сожалению, нашлись любители исторической романтики (некий профессор Турчанов), которые обнаружили в

17.11.89

AY
MEDIA FEATURES DIGEST
BY RADIO LIBERTY MONITORING

DAY MONTH YEAR

No. F-634 29

RE:

L000120 - 03

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:10:27

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р. ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ: НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

3.

Майкопе плиту с повествованием на современном абхазском языке о царе Аэте, отце Медин и владельце «золотого руна». Это примерно также любопытно, как прочесть на немецком языке рассказ современника фараонов, выполненный на папирусе, о государстве германцев в Палестине, вошедшем во времена Моисея с семитами...

Значительно существеннее, что еще 120 лет назад культурно и политически активная часть абхазского народа недвусмысленно считала себя принадлежащей к грузинскому историко-культурному целому. В Центральном государственном историческом архиве Грузии — (ф. 545, д. 2784, л. 134) находится любопытный документ. Это «Докладная записка депутатов Абхазского и Самурзаканского дворянства от 23 марта 1870 года Его Снятельству, Председателю Тифлисского комитета по сословно-поземельным делам генерал-адъютанту князю Святополк-Мирскому». Вот несколько выдержек из этой «Докладной записки». «Издревле Абхазия составляла часть бывшего Грузинского царства. Последняя династия грузинских царей есть династия абхазская». «Когда грузинский царь Вахтанг VI в начале прошедшего столетия (т. е. XVIII в. — Р. Е.-В.), предпринимая издание законов, вызывал из всех провинций бывшего Грузинского царства депутатов для содействия ему в этом труде, то среди них были и депутаты от абхазского народа, который до последнего времени сохранил у себя древнейшие грузинские обычаи...». «Смело рассчитывая на справедливость и милостивое внимание к нашим нуждам Вашего Снятельства и членов комитета, мы смеем надеяться, что в применении к Абхазии и Самурзакани крестьянской реформы мы не будем исключены из общей семьи грузинских

народов, к которой искони принадлежали». Подписи: Гр. Шервашидзе, Б. Эмухвари, К. Инал-Ипа, М. Маршания, Т. Маргания. Стоит отметить, что Шервашидзе или, по-абхазски, Чачба — владетельные князья Абхазии, а К. Инал-Ипа — кажется, не столь уж далекий предок сегодняшнего профессора Ш. Инал-Ипа, одного из культурных лидеров нынешнего антигрузинского движения... Как же случилось, что за столетие с небольшим так сильно изменилась ориентация национального сознания?

II После советизации Абхазии в 1921 г. Н. Лакоба и Е. Эшба выступили инициаторами создания «независимой» Абхазской ССР, мотивируя это необходимостью смягчить межнациональные противоречия. Так как любому коммунисту, исходя из самой марксистской теории, совершенно чужды интересы лю-

бой нации, грузинские большевики это предложение поддержали, не подумав даже посчитаться с тем, что в будущей «союзной республике» проживало менее 60 000 абхазов (17,6% населения), но почти 90 000 грузин. А так как «независимость» Абхазии сами Лакоба и Эшба воспринимали как клоунаду, о чем можно прочесть в многочисленных документах и речах Лакобы («Мы сначала стеснялись называть себя «президентами» республики — наркомы и т. д., но проходят день, два, три, и застенчивость проходит...» Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 176), то для солидности к «Абхазской ССР» щедрой рукой прирезали часть Мегрелии (между реками Колдори и Ингури) с почти чисто грузинским населением.

Но все это жалкое шутовство ни к чему не привело. Столкнувшись с полной нежизнеспособностью новоявленной

«союзной республики», ее главарь уже через несколько месяцев сами запросилась в федерацию с Грузией, а позднее поставили вопрос о придании Абхазии статуса автономной республики, что и было осуществлено в 1931 году.

В нынешней прессе можно найти весьма подробные рассуждения, одобренные целым ворохом цитат из партийных и советских документов, о правовой, экономической, политической и даже моральной целесообразности того или иного поворота в судьбе советской Абхазии. Между тем, все эти изыскания просто лишены смысла, ибо ни о какой законности не могло быть и речи с самого начала. В феврале 1921 г. сами совершенно незаконно захватившие власть кремлевские большевики, проигнорировав только что подписанный ими договор с Демократической Республикой Грузии, поставили у власти в этой стране марionеточное правительство, марионетки же (Г. Орджоникидзе, С. Кавтарадзе, М. Торшеладзе, Ш. Эшба на совещании в Батуми 29 марта 1921 г.), в свою очередь, с холмопской претензией на самовластье вручают бразды правления своим друзьям с весьма темным прошлым. При чем здесь вообще законность? Откуда ей взяться во всей этой истории?

Впрочем, нынешняя вспышка агрессивности имеет под собой, кажется, значительно более прозаическую основу. В 60-х годах на границе Абхазии и Краснодарского края РСФСР были сооружены шлагбаумы и поставлены своего рода пограничные укрепления с целью воспрепятствовать вывозу из Грузии мандаринов и прочих «даров природы», полных, однако, потом и кровью крестьян. Даже в Сухуми, на базаре, мандарины теперь можно было купить, только соблюдая правила конспирации. Власти не хотели, чтобы жители Закавказья вывозили фунты, цитрусовые, виноград на рынки России и Прибалтики в больших количествах, а потому сравнительно

17.11.89

DAY MONTH YEAR

No.

F—

634 30

SIDE:

LO00120 - 04

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:10:37

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р.ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

дешево. Власть хотели отобрать у крестьянина весь урожай по смехотворным, символическим ценам (т. е. по ценам, символизирующим коммунистический способ властвования), а потом — облагодетельствовать тем, что не успело ступить в государственных хранилищах, 2—3 самых крупных города — в первую голову, конечно, Москву.

От отчаянья многие стали вырубать мандариновые сады и, что уж вовсе неслыханно для Грузии, даже виноградники, и забивать их кукурузой на корм свиньям и прочей живности. Крестьянин-грузин страдал, конечно, так же, как его сосед абхаз, но ведь отобранное у людей добро шло в зачет госпоставок Грузинской ССР... И вот тут у не слишком искушенных в политике людей родилась мысль, что виной всему — грузины. А если Абхазия присоединится к России, то ведь по нормальной человеческой логике между двумя частями одной республики пограничных застав не останется?

Если речь шла о том, чтобы ограбить крестьянина и заста-

вить умирать от голода Москву и Петроград, заставы, как известно, ставились на каждом перекрестке. Это называлось хлебной монополией и продрозверсткой. Но откуда абхазским крестьянам было об этом знать? В 1968 г. начались выступления за присоединение к Краснодарскому краю РСФСР, периодически повторявшиеся на протяжении десятилетия. Власть реагировала привычным способом. Свободную торговлю не разрешили, зато полстраны облетела мрачная шутка тогдашнего «хозяина» республики: «Насчет Краснодарского края — не знаю, но Красноярский можно им устроить...». Что означает подобный юмор, помнят даже самые неграмотные из наших соотечественников, и остатки абхазской интеллигенции не преминули воспользоваться ситуацией, чтобы выдвинуть этнокультурные и кадровые требования.

Школьное обучение (до 4 класса), издательская деятельность, делопроизводство в автономной республике всегда велось на абхазском языке, наряду с грузинским и русским. Но к началу 80-х годов было заметно расширено радиовещание по-абхазски, создан абхазский телевизионный канал, на базе пединститута в Сухуми в 1979 г. был открыт университет. Абхазами было замечено большинство партийных, государственных и, что весьма существенно, милицейских постов — явно непропорционально по отношению к численности населения. Преподавать высшую математику и т. п. по-абхазски оказалось невозможным, преподавание шло на русском языке, к тому же ощущалась явная нехватка студентов.

В результате многие грузины в своей родной республике стали менять национальность на абхазскую, а те, что считали для себя это недопустимым, включались в движение за равноправие грузин в Абхазии. Символом этой борьбы в значительной мере стал вопрос о возможности получения университетского образования на родном языке. К парадоксам абхазской жизни следует отнести и отсутствие грузинской секции в отделении Союза писателей автономной республики.

Видно, подобные ситуации объясняются тем, что лидеры абхазской общины понимают: их собственных сил для нормального функционирования ответственных структур не хватит, и, занимая ключевые посты в управлении, всячески стремятся сохранить интеллектуальный потенциал Абхазии, так сказать, «неслышно и нераздельно» в своих руках, дабы нежизнеспособность самостоятельного существования республики не была слишком очевидна. Только этим можно объяснить их нервозность в таком, казалось бы, вполне безобидном деле, как желание грузин иметь свой грузиноязычный филиал университета в одном из городов собственной страны, не посягая при этом на право абхазов лелеять Абхазский (пусть и русскоязычный) университет.

Быть может, грузинские националисты, пользуясь своей культурной гегемонией, втайне сдерживают языковое и интеллектуальное развитие автономной республики? Выясняется, что грузинские «неформалы» и гуманитарная интеллигенция, напротив, давно предлагали свое содействие в разработке программ и создании абхазской научной терминологии для введения обучения по-абхазски в объеме полной средней школы, а затем — и вуза. Однако абхазские лидеры на такое предложение, как ни странно, не откликнулись, молчаливо дав лишь понять, что они лучше обойдутся без средней школы на родном языке, но не допустят открытия грузинского вуза. «Пойду вырву себе глаз: пусть у моей тещи зять кривой будет» — комментирует такую логику русская постолица.

В этих условиях грузинское руководство приняло все же решение об открытии в 1989 г.

в Сухуми филиала Тбилисского университета для студентов-грузин с сохранением русскоязычного обучения для абхазов и прочих желающих. Разместился филиал на первых порах в помещении грузинской 1-й школы г. Сухуми. Но пробудившихся абхазских националистов, подогреваемых другими национальными выступлениями сегодняшнего дня и панисламскими тенденциями во всем мире, такой компромиссный вариант уже не устраивал.

III Самое главное в оценке дальнейших событий то, что они были хорошо спланированы, что о них было известно заранее и что власти Абхазской АССР непосредственно участвовали в организации вооруженных нападений на грузин.

Напряженность росла со времени опубликования «Абхазского письма» от 17 июня

RE:

LO00120 - 05

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:10:47

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р. ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

5.

1988 г. и обращения и постановления, принятого в с. Лыхны 18 марта 1989 г. С грузинской стороны можно отметить митинг в Гали 24 марта 1989 г., на котором люди возмущались тем, что район, дающий почти 50% доходов Абхазии, но населенный исключительно грузинами, не может построить школу и детский сад, ибо средства изымают сухумские власти и направляют в абхазские районы. А также митинг в Гантиади 1 апреля 1989 г., по окончании которого его участники — грузины были избиты, впервые раздались выстрелы.

Бросается в глаза, что действия грузинской общины сводились к реакции на вызов, брошенный абхазами. Более того, очень подозрительно выглядит зловещее совпадение, по которому Абхазский обком партии обещал сообщить грузинам свою оценку нападения на них после митинга в Гантиади именно 9 апреля. В тот день люди, собравшиеся у обкома партии, вместо ответа узнали о резне в Тбилиси.

28 апреля 1200 студентов и свыше 300 преподавателей заявили о своем выходе из Абхазского университета. 14 мая Совет Министров Грузинской ССР принял решение об организации филиала Тбилисского Государственного Университета в Сухуми. 12 июля в газете «Советская Абхазия» была опубликована информация о работе комиссии Верховного Совета СССР, посчитавшей существование филиала ТГУ целесообразным. Грузинская часть населения потребовала опубликовать в грузиноязычном издании этой газеты («Сабчота Абхазети») комментарий, поясняющий, что мнение комиссии не является окончательным решением вопроса, и филиал продолжает функционировать. В течение этого и следующего дня у типографии неоднократно собирались абхазы и грузины, нажды со своими требованиями, причем в конечном итоге типография была блокирована абхазами, и два дня газета не выходила.

По данным МВД Абхазии (пого самого проабхазского МВД, которое 15, 16 и 17 июля 1989 г. умудрилось не зарегистрировать ни одного правонарушения!), грузин всякий раз было гораздо меньше, и они мирно расходились, абхазы же еще 13 июля заявили, что если приемные экзамены в филиал начнутся 16 июля, то «ими будут приняты все меры по их недопущению» (Приложение к суточной сводке № 194 от 13.07.89 г. МВД Абхазской АССР). На следующий день первый секретарь обкома партии принял депутацию абхазских старейшин, которые объявили ультиматум, предупредив, что блокируют обком партии и что они «подготовили специальные бригады из числа молодежи, которая полна решимости противостоять грузинской части населения» (Приложение к суточной сводке № 195 от 14.07.89 г.). Со стороны «грузинской части населения» никаких действий, даже отдаленно напоминающих подобное, не отмечалось.

Позднее, на митинге в Тбилиси 23 июля министр внутренних дел Груз.ССР Горгадзе подтвердит, что о намерении абхазов пролить кровь было известно заранее. По его словам, он послал в Сухуми усиленный наряд милиции из Тбилиси и батальон милиционеров, воору-

женных автоматами, из Болниси.

Однако 15 июля эти подразделения были разоружены, а кроме того, весь личный состав абхазской национальности МВД был одет в парадные белые сорочки, а грузины — в серые. В Абхазский обком партии была подброшена записка: «Мы, группа молодежи г. Сухуми, ставим перед Вами ультиматум, если до 13 числа не решите все наши проблемы, то мы превратим Абхазию в Фергану!».

15 июля в парне им. Руставели на безоружных грузин напала многократно превосходящая толпа абхазов, вооруженных кусками арматуры и холодным оружием. Затем в разных частях города возникли столкновения с применением

огнестрельного оружия. В помещении школы № 1 были избиты до 10 членов приемной комиссии филиала ТГУ, документы абитуриентов уничтожены, помещение разгромлено. В ночь на 16 июля сотрудники МВД Абхазии А. Гуния, В. Лагвилава, Г. Делба, В. Зухба и Цибулькин стреляли из автоматов с автоматами КамАЗ по грузинам, убив 19-летнего юношу и пассажира поезда. В это же время группа абхазских экстремистов заняла Дом Советов, проникнув туда вслед за женщинами, которым якобы понадобилось там укрыться. Это мужественное деяние закончилось разгромом помещения, уничтожением съестных припасов на 118 рублей, срывом флагов Грузии и Абхазии и водружением флага с надписью «ССРА».

Здесь приходится напомнить, что у большинства жителей Западной Грузии и Гальского района Абхазии (населенного грузинами) в Абхазии живут родственники. У тысяч и тысяч из них дети отдыхали в санаториях и пионерских лагерях на территории автономной республики. В этих условиях более чем понятна ярость отчаянья, охватившая людей при первых слухах о массовых нападениях на грузин. Из Зугдиди в Сухуми двинулись толпы.

После 4 апреля у грузин было отобрано охотничье оружие. Абхазы же, благодаря контролю над местной милицией, располагали автоматами и даже вертолетом ГАИ. Именно поэтому грузинами была захвачена тюрьма в Зугдиди, где заключенные в обмен на освобождение показали им оружейный склад. Тем временем толпы абхазов заняли мост через реку Галидзга между Гальским и Очамчирским районами. Характерно, что гудаутские абхазы-мусульмане, руководившие операцией, блокировали дорогу не на официальной границе республики, по реке Ингури, а в районе проживания христианской ориентации, сохранявшем до той поры нейтралитет, спровоцировав таким способом их включение в войну против грузин.

CODE:

LO00120 - 06

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:10:58

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р.ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ: НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

На первых порах грузины еще пытались договориться мирным путем. По меньшей мере дважды выходили парламентарии с белыми платками. Однако по ним открывали огонь, и несколько парламентариев, в том числе один абхаз по матери, были убиты. Ситуация накалилась до предела, ибо грузин, теперь уже вооруженных, было несколько тысяч, а на другой стороне моста появилось около 50 солдат, которые легко могли быть сметены разъяренной толпой. Чуть дальше, о чем люди не знали, располагалось крупное войсковое соединение, и после нападения на аванпост у моста последствия были бы катастрофическими. К счастью, около 14.00 подошли лидеры общества Святого Ильи Праведного Мераб Костава и Партии национальной независимости Грузии Ираклий Церетели. Ценой невероятных усилий (в Коставу даже стреляли, обвиняя в трусости, но кто-то успел выбить оружие и выстрел ушел в воздух) им удалось сдерживать толпу.

С вечера 16 июля и до утра 17 июля из г. Гудаута на шести прогулочных катерах семью рейсами было беспрепятственно отправлено в г. Очамчирю около 900 абхазов, вооруженных помимо прочего автоматами «Налашникова», пистолетами «Макарова» и мелкокалиберными винтовками. По данным расследования, загрузка катеров «происходила в присутствии ответственных работников райо-

на» («Молодежь Грузии», 12 августа 1989 г., «До и после абхазской трагедии». Там же опубликованы многие другие официальные документы, которыми я пользуюсь).

По сообщениям грузинских «неформалов», этими и подобными действиями руководили и даже открыто раздавали оружие такие лица, как председатель Союза писателей Абхазии Гогуа, министр культуры Абхазии, второй секретарь Очамчирского райкома партии, первый секретарь Гудаутского райкома Озган (турок по национальности) и другие. Косвенно это подтверждается тем, что сейчас большинство из них сняты со своих постов, а на некоторых заведены уголовные дела.

Как известно, борцы против «раскола Абхазского университета по национальному признаку» пытались достичь этой академической цели, обстреливая поезда и автобусы, детские учреждения и медицинские работников. По телевидению выступила русская медсестра, рассказавшая, как чуть не погибла под крики: «Убейте ее: она — христианка!». Ни от кого, даже от явно недоброжелательно настроенных по отношению к грузинам людей мне не приходилось слышать ни об одном конкретном факте подобных действий с их стороны. Выводы напрашиваются сами.

Менее известно, что у абхазских террористов по ряду сообщений обнаружены израильские автоматы «Узи» и стрелковое оружие турецкого происхождения. Утверждают, что оно попало к ним вместе со стройматериалами, поступающими в турецкий строительный трест близ Пицунды. Турецкое правительство опровергает свою причастность к такой контрабанде, но ведь правительство никто и не обвиняет... Зато стало известно, что 7—8 августа несколько абхазов каким-то образом проникли к своим соплеменникам в Турцию, после чего там прокатилась волна погромов в грузинских деревнях (в Турции проживает свыше 130 000 грузин и близкородственных им лазов, по некоторым источникам — гораздо больше). Заверения в солидарности («Братья абхазы! не бойтесь: мы с вами!»), а заодно, похоже, и оружие наши борцы с грузинским шовинизмом получили и из Азербайджана — надо полагать, от тамошних борцов с шовинизмом армянским. Любопытно бы узнать: с чьим шовинизмом начнется подобная борьба завтра?

К сожалению, официальные сообщения не дают достоверных сведений о числе погибших. Это легко доказать цитатами из рубрики «МВД Грузинской ССР сообщает», взятыми наудачу из трех разных

номеров республиканского официоза «Заря Востока». Так, в номере от 21 июля 1989 г. МВД заявляет: «По уточненным данным, в медицинские учреждения республики обратились за помощью 406 человек, на стационарном лечении — 94 человека, из них 16 находятся в тяжелом состоянии. 17 человек погибло. Среди раненых — 31 сотрудник милиции и 7 представителей внутренних войск МВД СССР».

В номере от 29 июля сообщается: «Вновь прозвучали выстрелы. 27 июля в 20 часов 15 минут в селе Владимировка Гульрипшского района был убит человек. Ведется расследование».

3 августа в этой же рубрике опровергается сообщение «Московских новостей» о 32 скончавшихся: «Эти сведения неверны. По данным Прокуратуры ГССР, число погибших составляет 16 человек. Среди них 5 абхазов, 9 грузин, а также двое военнослужащих — русский и армянин». Воля ваша — или в Абхазии творятся чудеса и воскресают покойники, или в пресс-группе МВД Грузинской ССР не умеют к 17 прибавить хотя бы 1.

Впрочем, чего еще ожидать в государстве, которое до сих пор не сумело подсчитать точ-

ное количество погибших в лагерях во второй мировой войне и даже в совсем недавней — афганской.

Большинство грузинских «неформалов», не располагая точными сведениями, видимо из осторожности, предпочитают говорить о примерно 20 жертвах, замечая лишь, что 5 погибших абхазов носили чисто грузинские фамилии и, видимо, принадлежали к семьям, ставшим абхазскими только по паспорту из конъюнктурных соображений. Но Звиали Гамсахурдия, перед воротами дома которого в Тбилиси в ночь с 24 на 25 июля была взорвана граната «лимонка», утверждает, что известны случаи, когда трупы убитых сжигали или скрывали иными способами, и что общее число погибших и замученных превышает

ITEM: L000120 - 07

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:11:08

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р. ЕВДОКИМОВ О КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

7.

сотню. Причем в любом случае, даже по официальным данным, грузин убито в два, а ранено — в три раза больше, чем абхазов, несмотря на обратное соотношение их численности в автономной республике.

Кстати, о численности населения. Утверждения авторов «Абхазского письма» о сокращении числа абхазов покоятся, увы, на чьей-то сознательной подтасовке. Автор фальшивки сравнивает численность абхазов в 1970 г. с данными «Кавказского календаря» за 1916 г., находя убыль почти в 27 000 человек. Но в «Кавказском календаре» на 1916 год (Тифлис, 1915) в разделе «Пространство и население Кавказского края к 1 января 1915 года (по данным уездной администрации)» абхазы вообще не упоминаются. Приведенная в «Абхазском письме» цифра (111 780 человек) появилась путем сложения 51 281 человек из графы «Горцы кавказские: магометане и прочих исповеданий» и 60 499 душ православных из графы «Разные азиатские народности». Хотя в абхазской школе преподавание и ограничивается 4 классами, но те, кто продолжал обучение по-русски, должны понимать, что подобная арифметика употребляется в советских сводках о ходе выполнения народнохозяйственных планов.

Принято говорить, что перед смертью все равны. Но слыш. ком часто эта примиренческая формула звучит либо наивно, либо цинично. Нельзя приравнивать зверски замученных в Сумгаите армян и тех нескольких азербайджанцев, что были убиты в ходе отчаянного сопротивления за полтора последних года. Точно так же простая человеческая порядочность не позволяет уравнивать участников терроризма и его жертвы в нашем случае. Каждый человек бесценен, но только не тогда, когда он посвящает на жизнь своего ближнего. В этом случае он сам назначает себе цену.

Кстати, полезно отметить, что мои грузинские информаторы постоянно стремились смягчить действия абхазской стороны. Они подчеркивали, что у сегодняшних абхазов нет другой родины, кроме Абхазии, они напоминали, что столетиями жили в тесной дружбе, они признавали, что за сто с лишним последних лет абхазский народ понес тяжелые потери. О событиях в Сухуми говорили, что погромами занимались не местные жители, а специально привезенные боевики из других районов. Вместо шести катеров с 900 вооруженными мужчинами по официальным документам, мне рассказывали о 2—3 катерах с 200 человек... Все это слишком непохоже на то, как обычно себя проявляет шовинизм.

IV Пора подводить итоги. Умиляет трогательное единодушие, с которым ополчились на грузин западная общественность и советские

политиканы, прекраснородные московские либерал-демократы и злодеи-шовинисты в духе общества «Память». С чего бы это? Какой дирижер смог слить столь разные голоса в единый хор?

Проще всего объяснить это тем, что идеологи абхазского движения готовились к своему выступлению заранее и сумели провести мощную пропагандистскую кампанию, опередив несколько даже опешивших на первых порах грузин. Это, конечно, верно. Но ведь сама по себе агитация мало что дает. Надо, чтобы люди были готовы ее воспринять. Боюсь, что глубинная правда гораздо печальней.

В действительности, всем поименованным общественно-политическим силам свойственно одно «слишком человеческое» качество: близорукость. Одним, хочется думать, от незнания, но большинству — от нежелания знать корни событий и от неумения предвидеть их последствия не на пару месяцев, а хотя бы на несколько лет вперед.

Хитрее всех ведут себя официальные советские власти. Они делают вид, что стараются соблюдать объективность, а сами инструктируют посылаемые в Абхазию войска, что их задача — спасти несчастных абхазов от разбушевавшихся грузин. В первые дни, действительно, охранялись абхазские села, которым, в сущности, ничто и не угрожало, а на беззащитное грузинское население продолжались нападения. Впрочем, как простые солдаты, так, видимо, даже офицерство быстро разобрались в истинном положении дел, и сейчас их отношения с населением можно назвать дружественным нейтралитетом. Средства массовой информации, отводя примерно равное место как прогрузинским, так и проабхазским высказываниям, такой псевдообъективностью опять же ставят на одну доску агрессоров и потерпевших. Вряд ли Москва может всерьез рассчитывать на присоединение Абхазии к РСФСР, а надежды ослабить таким способом грузинское освободительное движение на удивление наивны: угроза национальному существованию и территориальной целостности — лучший способ сплотить любой народ. Но коммунистов можно понять, невозможно переубедить и совершенно не хочется помогать им советами — тем более, непрошеными.

Западную общественность, как и наших родных демократов, похоже, искушает бес смешных банальностей типа: «Любые национальные выступления в СССР (кроме русских) всегда справедливы», «СССР — большая империя, Грузия — малая», «Слабый всегда прав». Но достаточно пожить в коммунальной квартире (вот он, недоступный западному человеку бесценный опыт!), чтобы понять: очень часто именно самые слабые безнаказанно терроризируют всех вокруг.

CODE:

LO00120 - 08

JAKOREWAA

17-NOV-1989 20:11:18

ITEM:

БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ Р.ЕВДОКИМОВ о КОНФЛИКТЕ В АБХАЗИИ:
НАРОД ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

И слово «терроризм» звучит здесь неспроста. Трезво мыслящие люди должны понять: нынешние абхазские события, так же, как Сумгант и Фергана, — это первые ученические бои целой армии завтрашних террористов, которые не ограничатся одним Советским Союзом, но будут действовать единым фронтом с иранскими, ливанскими и прочими «фундаменталистами» во всем мире. И даже, если исходить из сиюминутного политического расчета, надо знать, что еще до кровопролития абхазские старейшины на встрече с первым секретарем обкома партии 14 июля просили ввести в республике особое положение. Введение военного положения абхазская сторона постоянно требовала и в дальнейшем, в частности, в листовках, распространявшихся в г. Гагра от имени Народного форума Абхазии «Андгылар» (Приложение к сучетной сводке № 214 от 2 августа 1989 г.). Хотелось бы знать, с каких пор истинные свобододолюбцы добиваются установления военного режима еще ДО открытых столкновений, которые сами же и развязывают? И в пользу каких сил введение

войск в любой район страны, надеющейся перейти от тоталитаризма к авторитарному правлению?

Что же касается русских патриотов разных толков (а искренне считающие себя таковыми найдутся и среди демократов, и среди шовинистов), определенную их часть все же искушает, порой бессознательно, честолюбивая мечта ошастливить Россию субтропическими пальмами и обезьяньим питомником в Сухуми. Но древний принцип «разделяй и властвуй» в данном случае действует против интересов русского народа, ибо в союзники выбирается партнер заведомо неправый и духовно чуждый.

Вчера абхазские националисты ратовали за присоединение к Краснодарскому краю РСФСР (они еще и сегодня норовят подсушить эту лживую приманку некоторым простакам). Сейчас они требуют статуса «независимой» союзной республики. Ну, а где гарантия, что завтра они не запросятся в федерацию с Турцией? Разве это нужно России? России нужен надежный и дружественный сосед, с которым

ее роднят история, культура, религиозная традиция и, между прочим, даже геополитические интересы, а не внутренне слабый, лукавый попутчик, всегда готовый перевернуться совсем в иной караван-сарай.

И это не говоря уже о нравственной недопустимости для нашего народа после всех выпавших на его долю providенциальных испытаний пытаться урвать себе кусок во время пожара в соседнем доме. Грузины с абхазами, имея многовековой опыт, в конце концов, можно надеяться, найдут взаимоприемлемый вариант сосуществования, но нам такого духовного мародерства не простят ни те, ни другие, какие бы лживые речи ни произносились сейчас.

И, наконец, ненадолго вернуться к тому, с чего начал. Грузины и сегодня, как тысячелетия назад, составляют абсолютное большинство в Абхазской ССР. Земля эта будет принадлежать им так же, как она будет принадлежать и абхазам. С чем же связана необычайно острая, вплоть до общенациональной забастовки (с 2 по 27 июля включительно), вплоть до какой-то отчаянной решимости реакция грузинского народа на события, которые в общем-то почти регулярно случаются едва ли не во всех многонациональных странах?

За последние 2—3 года на Грузию обрушился целый поток катастрофических бедствий. Лавины, уничтожившие села доброй половины Сванетии; оползни и сели в Аджарии; выступления азербайджанцев, требующих автономии со столицей в Рустави, в 20 км от Тбилиси; печально знаменитая бойня 9 апреля в Тбилиси... Список можно, к сожалению, продолжить.

Народ, насчитывающий всего 3,5—4 млн. человек во всем мире, народ, проживающий в небольшой гористой стране, народ с древней культурой и государственной христианской традицией действительно оказался у опасной черты. Но народы — как люди: в тяжелых

испытаниях либо гибнут, либо приобретают новое качество. Я не верю в духовную гибель грузинского народа. И не верю в случайные совпадения. Надо слишком плохо знать естественные науки и историю, чтобы не видеть за всеми ударами, постигшими Грузию за последнее время, особого смысла, особого вызова, напряжения, даруемого народам в переломные моменты их жизни.

Не претендуя на роль пророка, думаю все же, что к началу будущего века два христианских народа Закавказья — грузин и армян — ждет еще, быть может, не очень ясная, но яркая и важная для всего человечества судьба.

Рустави
август 1989 г

Южная Осетия. ОСТАНОВИТЬ НАСИЛИЕ!

Обращение к деятелям науки, искусства и средств массовой информации нашей страны

Мы обращаемся к той категории людей, чей интеллект способен подняться над схваткой, чья совесть чутко реагирует на чужую боль и неподвластна сиюминутным политическим соображениям. Идеологическая поляризация нашего общества зашла настолько далеко, что мы снова оказались в плену тоталитарного мышления: достаточно так или иначе оценить какой-либо политический факт, чтобы оказаться зачисленным в сражающиеся по ту или иную сторону баррикад. Между тем мы перестаем замечать, что сознание, в котором возобладал принцип «кто не с нами, тот против нас», уже не имеет ничего общего с демократией, всякая борьба с анакомислем, из какого бы лагеря она ни исходила, принципиально антидемократична.

На наш взгляд, оценка событий, происходящих в Южной Осетии, — это экзамен на демократичность мышления, поскольку в наиболее болезненном вопросе — об отношении к Союзу ССР — народ Южной Осетии занимает позицию, не соответствующую стремлениям радикальных сил. Ни для кого не секрет, что радикальные силы в СССР связывают будущее демократии с развалом Союза. Имеют ли они право на такой взгляд? Надо полагать, что имеют. Но не меньше правом на существование обладает и противоположный взгляд, которого придерживается народ Южной Осетии и за ко-

торый заплачено тысячами жизней в 1921 г., в ситуации, аналогичной нынешнему положению. Ориентация на Союз, в частности на союз с Россией, которому традиционно верен народ Южной Осетии, ставит его в оппозицию к общей политической тенденции в Закавказье. Нравится или не нравится этот факт идеологам нынешних радикальных сил, но такова историческая судьба осетинского народа, прожившего в Закавказье многие столетия, но сохранившего верность своим индоевропейским связям. Позиция народа Южной Осетии объективно обусловлена историческими, этническими и географическими факторами, и здесь бессмысленно искать идеологическую подоплеку.

В настоящее время в Южной Осетии проливают кровь невинных людей, гибнут не только мужчины, но и женщины, и дети. Совершаются акты вандализма, разрушен и разграблен драматический театр. Пулеметным огнем расстрелян и обезглавлен памятник выдающемуся осетинскому поэту и художнику Коста Хетагурову, ставшему символом осетинского нацио-

нального самосознания. Город Цхинвали блокирован полностью, нет ни въезда, ни выезда. Запрещен даже ввоз медикаментов. С 3 февраля республиканские власти отключили свет, отопление и водопровод. В неотопляемом роддоме находятся 16 новорожденных. С первого же дня введения чрезвычайного положения установлена абсолютная блокада информации. Кому, как не демократам, дано понять, к чему приводит отсутствие гласности?

В Южной Осетии погибло вдвое больше людей, чем в январских событиях в Прибалтике, однако тема Южной Осетии старательно обходится центральными органами прессы всех ориентаций.

Дорогие коллеги! Вас заслуженно называют совестью нации. Мы призываем вас подняться выше политических страстей и приложить все усилия для прекращения трагедии Южной Осетии.

Вспомним, что история не раз доказывала пагубность слепого следования идеологическим принципам, когда каждый политический шаг не выверяется голосом сердца и разума.

В. АБАЕВ, доктор филологических наук, В. ГИГЛОЕВ, писатель, А. АЗАРЕВИЧ, режиссер, А. ГАССИЕВ, художник, Б. ГАБАРАЕВ, кандидат тех. наук, Ж. ПЛИЕВА, журналист, Т. ДЗУДЗЕВ, режиссер, И. ДАМБЕКОВА, журналист, А. БЕСТАЕВ, режиссер, З. ХАБАЛОВА, композитор, Н. ДЖУСОИТЫ, писатель, ЦХУРБАЕВА, кандидат искусствоведения, А. ТУРКЕНО, художник.

К ПАРЛАМЕНТАМ ВСЕХ СТРАН МИРА

Дамы и господа!

Ко всем вам взывает маленький народ Южной Осетии, живущий с древнейших времен в центре Кавказа. Автономия Южной Осетии входит в состав Грузинской Советской Социалистической Республики. Грузины и осетины веками жили в братской дружбе, переплелись родственными связями. Но в последнее время в Грузии к власти пришли открытые национал-шовинисты. Они развязали разнузданный террор против осетин. Глава грузинского парламента Звиат Гамсахурдия, объявивший себя демократом, ликвидировал нашу автономию. Вслед за этим десятки тысяч вооруженных грузинских банд обрушились на область. Город Цхинвали и другие населенные пункты отданы на разграбление грузинским бандам. Десятки людей убиты, сотни ранены. Больницы переполнены, нет медикаментов, перевязочных материалов. В города и села не поступает продовольствие. Население, оказавшееся в огненном кольце грузинских банд, голодает. Грузинские националисты осуществляют целенаправленный геноцид в Южной Осетии. Единственная вина осетин состоит в том, что они хотят сохранить свою национальную честь и достоинство, свой национальный язык и самобытность.

Правители Грузии поставили своей целью создать государство грузин, а всем национальным меньшинствам отвести роль рабов. Гамсахурдия хочет создать общество — пример всем демократам мира.

Дамы и господа! Будьте бдительны! Под лозунгами грузинской демократии скрываются национал-шовинисты.

Мы обвиняем Гамсахурдия в нарушении прав человека: второй год хладнокровоно уничтожается маленький народ. Кровь убитых и раненых на его руках. Мы обвиняем Гамсахурдия в вандализме. Наши разрушенные святыни, ценности национальной культуры — живое тому свидетельство. Мы обвиняем Гамсахурдия и его единомышленников в грабеже. Наша область полностью разграблена. Банки, магазины, склады — все материальные ценности отданы в добычу обезумевшим бандам грузин. У населения отобраны скот, автотранспорт. Сейчас наша область — мертвая зона, где еще неубитыми и не разграбленными остались наша честь и воля к борьбе, наша национальная память и вера в поддержку всех людей доброй воли.

Мы обвиняем Гамсахурдия и его подручных в национал-шовинизме. Он топчет национальные чувства не только

осетинского народа, но и абхазов, азербайджанцев, армян, евреев, русских, греков и других. Сталин и Берия насильственно переселили из Грузии турков-месхетинцев, оторвав их от исторической родины. Это было преступление! Гамсахурдия отказал им в возвращении на их историческую родину, окончательно сделал их безродными. Сейчас по воле грузинских национал-шовинистов турки-месхетинцы — народ-изгой. Завтра народами-изгоями станут и другие национальные меньшинства, имеющие несчастье жить в Грузии.

Люди, будьте бдительны! Гамсахурдия — человек, переступивший священную заповедь «Не убий!».

Господа парламентарии! От имени юго-осетинского народа мы призываем все парламенты мира: поднимите свой голос протеста, остановите истребление маленького, но гордого осетинского народа.

К вам взывают память погибших и кровь сотен раненых, боль и страдания доведенных до отчаяния женщин, детей, стариков и руины нашей древней культуры. Помогите!

От имени всех осетин
Комитет по спасению
народа Южной Осетии.

ВО ВЛАДИКАВКАЗ ЭВАКУИРОВАНО БОЛЕЕ 8 000 БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ
(М-2, 9.12, 19.2.91)

Сложная, напряженная обстановка хранится в ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Оттуда во ВЛАДИКАВКАЗ эвакуировалось более 8 000 беженцев. Наш специальный корреспондент Леонид ЛАЗАРЕВИЧ встретился с одной маленькой группой этих несчастных людей. Послушайте запись, которую мы получили минувшей ночью.

Л.: Общежитие ПТУ № 1 города ВЛАДИКАВКАЗА. Совсем, совсем юные обитатели. /Детские голоса/ Вы откуда приехали?

Женские голоса: Из ЦХИНВАЛИ. Мы тоже из ЦХИНВАЛИ.

Л.: Здесь в маленькой комнате, в которую я заглянул, 15 коек, 15 женщин и 15 детей. Все они были вынуждены оставить свои дома в городе ЦХИНВАЛИ. Почему вы уехали?

Женский голос: Полная блокада, полная и полная.

Л.: Ну, сейчас часто говорят "блокада", а что за этим словом? Какие продукты есть в городе, как вы в эти дни жили?

Женский голос: Когда мы выезжали, не было никаких продуктов абсолютно. Единственное, что продавали, на машинах привозили в город. Больше ничего, абсолютно никаких продуктов. У нас нету света, газа нету, не топят дома в последнее время, как нам сообщают. Уже месяц, как нас нету дома.

Мы выехали и з своих домов, потому что прямо в них стреляли, и мы боялись за себя и за своих детей. Мы были вынуждены лежать прямо на полу, в подвалах проводили свои дни. Вот мы и уехали, оставили свои дома и уехали. А дома остались наши мужья, братья.

Л.: Сколько дней вы провели в таких условиях, на полу, в подвалах?

Женский голос : 10 дней. 10 дней мы провели так в городе, а потом уехали в деревню. Мы думали, там будет лучше, но вот сразу на второй день в эту деревню приехали на бтрах и в машинах. Все были вооружены автоматами, и с бтров начали стрелять прямо в дома. Я была у своей мамы, и пуля попала прямо в дом и через потолок ушла. Чуть в нас не попала пуля.

Л.: Кто были в этих машинах и этих бронетранспортерах?

Женский голос: Те, которые были в бронетранспортерах, они не были видны, мы не знаем, кто там был. А которые были на машинах, они были с бородами, и на некоторых была милицеевская форма, а на других нет. Все были вооружены. Это было хорошо видно.

Л.: Из чего они стреляли?

Женский голос: Из автоматов, в основном они стреляли, которые на машинах были, из автоматов, на бтрах пулеметчики были, я не знаю.

Пять человек было ранено, двое детей, одна женщина.

Л.: Как вам здесь живется. Я вижу, что тесно, а как, деньги вы хоть с собой захватили какие-то, надо же детей кормить, самим жить.

БЕЖЕНЦЫ (2)
(M-2, 9.12, 19.2.91)

Женский голос: Что было у нас дома, просто так взяли. И когда мы сюда приехали, нас здесь встретили очень хорошо, тепло нас встретили. Нас кормят хорошо и относятся к нам очень хорошо. Мы здесь почувствовали, что мы не одни. Нашу боль СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ приняла очень близко к сердцу, и мы думаем, что они нам помогут. Единственная надежда - это на наших северных братьев.

/Интервью с директором ПТУ Владимиром Григорьевичем Чакоевым/
/Беженцы кормятся за фонд, который отпускается учащимся/

ер

НЕСМОТЯ НА ВСЕ УСИЛИЯ БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ
ВЫТРАВИТЬ НЕ УДАЕТСЯ

РОДИНА

8-1990

ISSN 0235-7089

ГАЗИМ ШАФИКОВ, писатель

ждать ли благодеяний?

Заметки «башкирского националиста»

Для начала в духе времени пара цифр. По результатам последней переписи коренные жители на территории Башкирии составляют 78,1%, коренная нация — башкиры — 21,9%. Их число сократилось со времени переписи 1979 года почти на 3%. И еще: городской состав башкирского населения — около 21%, из них в столице республики Уфе проживает около 11%.

Но вот эти-то 21,9% и стали сейчас притчей во языцех у политических деятелей, писателей и журналистов. Первый толчок дал, пожалуй, собственный корреспондент «Правды» в автономной республике В. Прокушев, выступивший три года назад со статьей «Преследование прекратить», направленной против руководства Башкирского обкома партии во главе с первым секретарем М. З. Шакировым. Эта публикация положила конец крайне авторитарному правлению. Однако волюнтаристские методы и «шовинистические замашки» бывшего первого лица республики общественное мнение стало автоматически распространять на все башкирское население. Масла в огонь подлила речь одного высокопоставленного партийного деятеля, который на весь Союз объявил о наличии «башкирского шовинизма». Материалы, порочащие башкир, появились в уважаемом журнале «Дружба народов». Разоблачение «башкирского шовинизма» продолжает бывший собкор газеты «Социалистическая индустрия» В. Радзиевский.

И вот последний штрих — спектакль Московского театра эстрады «Политическое кабаре»: актеры В. Ильченко и Р. Карцев в течение получаса елико возможно потешаются над восточными троплодитами по прозвищу «башкиры», которым, видите ли, возжелалось иметь статус союзной республики!

Ах, эти национальные страсти! Не дают они покоя никому. Я и сам не оставался в стороне от споров на эту большую тему, не сдерживал эмоций и нередко занимал излишне одностороннюю позицию. Теперь несколько поостыл. События на Кавказе, в Средней Азии, Молдавии и других «горячих точках» заставили взглянуть на проблему по-новому, глазами разума, а не чувства. И все же...

Главная причина моей тревоги — положение коренного населения в своей республике. Ни в одном другом регионе России не было столь мощного национального, всенародного движения за обретение революционной автономии. Правительство (Шуро), возглавлявшееся Заки Валидовым и Шарифом Манатовым, в 1917 году, до Октябрьского переворота, объявило об автономии Башкирии и с непротестительным максимализмом провозгласило лозунг «Башкирия для башкир».

Это была утопическая идея. Вспомним историю. Башкирские земли веками захватывали царские колонизаторы, скупали за бесценок, отнимали силой после подавлений восстаний и передавали пришлым людям (припущенникам). Хозяев земли изгоняли в леса и горы (где, кстати, они продолжают в большинстве своем жить и по сей день). А на их место хлынули переселенцы из средней и северной России; здесь обрели пристанище беглые и обнищавшие украинцы, мордва, марийцы, чувашы, латыши, эстонцы. Последнее массовое заселение производил царский министр Петр Столыпин.

Правительство Валидова старалось возродить оборванную старую «связь времен», вернуть обратно башкир, воссоздать былые общины. Все это вызывало яростное сопротивление самых разных сил, в частности Оренбургского ревкома во главе

НЕСМОТЯ НА ВСЕ УСИЛИЯ БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ВЫТРАВИТЬ НЕ УДАЕТСЯ

с известным революционером Самуилом Цвиллингом и Оренбургского мусульманского военного комитета. Что можно было требовать от ревкомов в то раскаленное время, если даже сегодня, 73 года спустя, желание республики самоопределиваться, обрести статус более высокого ранга вызывает непонимание и раздражение властей?

События развертывались стремительно: представитель мусульманского комитета Гали Шамигулов арестовал руководство Башкирского Шура во главе с Валидовым. Из тюрьмы их освободили неожиданно вторгшиеся в Оренбург части атамана Александра Дутова. Валидовцы бежали в Челябинск. В ту пору город находился во власти белых, и там проживала большая часть башкирского населения. Началась всеобщая мобилизация национального войска — оно составило почти 60 тысяч сабель. Число немалое для того времени! Нет ничего удивительного в том, что Башкирское войско, простых бойцов которого неумолимо тянуло к большевикам — народным освободителям, перешло в стан Советской власти. Случилось это 20 февраля 1919 года. «Со стороны Советской власти гарантия национальной автономии свободы башкир полная», — было клятвенно заявлено в тексте Соглашения, подписанного Лениным и Сталиным.

Однако, как известно, такие заявления и заверения в ту пору нередко самым коварным образом нарушались. Стоило башкирским полкам перейти на сторону красных, как начались повальное разоружение, избиения, пытки, расстрелы. Члены революционного военного совета Южной группы армий Восточного фронта В. Куйбышев и Ф. Новицкий сообщали Ленину в конце марта месяца: «Отношение к мирному башкирскому населению полно ужаса. Грабежи, аресты, расстрелы, изнасилования женщин наши себе широкое применение. Едва ли не каждая деревня облагалась контрибуцией деньгами и натурой. За невнесение денег расстреливались революционные деятели Башкирии, поэты, художники. У башкирского населения, не занимающегося хлебопашеством, отбирался последний хлеб, приобретенный им. Одна из виднейших женщин Башкирии, учительница, была изнасилована в один день двадцатью одним красноармейцем и как пленница отдана в распоряжение проходивца...»

Заки Валидов отправился в Москву и добился наведения порядка в реализации статей Соглашения, затем начал формировать в Саранске новое Башкирское красное войско, которое сыграло решающую роль в освобождении края от Колчака. Первой столицей первой автономной республики, образовавшейся 23 марта 1919 года на территории России, стал город Стерлитамак. Да, тот самый Стерлитамак, который сегодня прославлен на весь мир катастрофическим экологическим состоянием.

Автономия Башкирии провозглашалась на основе соглашения двух сторон (а не была милостыней сильного, как это чаще всего подается историками). Республика получила право на полный суверенитет, владение своими землями и их богатствами. Не к этому ли так стремятся сегодня наши автономные образования! В первом пункте Соглашения черным по белому выведено: «Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР».

Башкирия вошла в РСФСР на правах государственной самостоятельности. В ту пору такого приоритета не имела даже Украина. Именно к Валидову обратился В. И. Ленин в минуту грозной опасности со стороны Юденича: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает исключительное политическое значение...»

Подготовка башкирских стрелковых полков и кавалерийских частей шла быстро, и уже 16 сентября 1919 года Ленину сообщили, что «первый эшелон башкир из запасного полка № 2189 в составе 1575 человек выехал в 46 вагонах из Белебея в Петроград в 23 часа 45 минут 14 сентября; второй эшелон № 21190 в составе управления Башартдивизиона, первой и второй башкирской батареи численностью людей 480, лошадей — 54, орудий с зарядными ящиками — 4, выехал из Белебея в 20 часов 15 сентября. Люди третьего и четвертого эшелонов тоже с утра ждут отправления на станции...».

Вместе с рабочими революционного Питера башкирские воины отстаивали первую столицу Советской

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ УСИЛИЯ БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ
ВЫТРАВИТЬ НЕ УДАЕТСЯ

3.

власти, им было вручено революционное знамя Петрограда на вечное хранение...

Уместно ли сегодня вспоминать о тех далеких событиях? Когда прошлое предается поношению, а революция в России вообще трактуется как ошибка, мало кого интересуют патристические настроения и героические действия «представителей освобожденного Востока». Более того, у иных скептиков это вызовет кривую усмешку: что для них какие-то башкиры, которые как дураки бились на разных фронтах, рвались по первому призыву вождей? Но известно ли им, что в пору гражданской войны и голода 1920—1921 годов именно эти самые башкиры потеряли почти миллион человек, а в Великую Отечественную войну — несколько сот тысяч?

Но вернемся в начало двадцатых. Стоило сформироваться законному башкирскому правительству, во главе которого стал один из соратников Валидова, Харис Юмагулов, как началось всестороннее давление со стороны обкома, Центра, находившегося в Уфе, и Оренбургского ревкома... А тут еще вспыхнули внутренние мятежи, которые до последнего времени называли «контрреволюционными». В сущности, то были стихийные выступления отчаявшегося от голода и насилия народа... Конечно, со временем всю вину за «беспорядки» свалили на голову все того же башкирского правительства, обвинив его членов чуть ли не в пособничестве мятежникам. А «наверх» летели искаженные, провокационные донесения о действиях башкирского политического руководства. И в результате вышел указ, который отменил почти все права Башкирии, предусмотренные Соглашением, а ее руководители были арестованы. Тех, кому удалось бежать, находила «карающая рука революции» и немедленно вершила «революционный суд». Валидова срочно вызвали в Москву.

Знал ли он о том, какая участь его ждет? Думаю, знал и принял решение не подвергать свою жизнь бессмысленной опасности. В турецкой эмиграции он стал крупным ученым-историком, знатоком прошлого Ближнего и Среднего Востока, читал лекции в университетах многих стран на языках слушателей, выпустил не один десяток томов исследований. Умер в 1970 году в возрасте 80 лет, завоевав всемирное признание тюркологов.

Но для своего народа, для автономной республики, которую с таким тщанием создавал, именно Заки Валидов сделался проклятием. Сразу после его ухода «за кордон» его имя предали анафеме не только в Башкирии, но и в стране. Слово «валидовец» звучало куда страшнее, чем, скажем, «буржуазный националист» или «контрреволюционер». С клеймом «валидовца» были арестованы и расстреляны тысячи, десятки тысяч ни в чем не повинных людей, искренне преданных делу революции. Борьба с «башкирским национализмом» велась с переменным успехом в течение семи десятков лет, ведется и поныне. Почему с переменным?

В бесконечном море политических обвинений и репрессий были свои приливы и отливы. Когда над страной нависла черная свастика фашизма, «отец народов» призвал братьев и сестер защищать Родину. В одной только Башкирской кавалерийской дивизии генерала М. Шаймуратова звания Героя Советского Союза удостоено 78 человек — факт беспримерный в истории Великой Отечественной войны.

Но после войны ярлык «валидовца» вновь возродился, потому что был необходим власти, стоявшей на страже «интернационализма». Драматург Мухаметша Бурангулов шесть раз попадал в тюрьму за то, что собирал фольклор и писал пьесы по его мотивам. Дошло до того, что запретили башкирский народный эпос «Идукай и Мурадым». Разумеется, за «националистический дух». Стоило прекрасному башкирскому поэту Рами Гарипову прочитать невинное стихотворение о родном языке по телевидению, и его заклеили как националиста, не принимали на работу, не издавали книг, обрекли на нищету. В 45 лет его не стало. Другой молодой критик, Зуфар Абсалямов, покончил жизнь самоубийством. Его довели до этого за журнальную статью, обличавшую одного из литературных корифеев, в прошлом — доносчика. И ведь происходило все это совсем недавно — лет 25—30 назад. Безвременно скончался языковед с мировым именем Джалиль Киекбаев. Замечательному фольклористу Ахнафу Харисову не дали защитить докторскую диссертацию в Уфе (спасибо казахским друзьям: после долгих мытарств он осуществил это в Алма-Ате). «Вина» ученого состояла в том, что диссертация называлась «Литературное нас-

НЕСМОТЯ НА ВСЕ УСИЛИЯ БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ВЫТРАВИТЬ НЕ УДАЕТСЯ

4.

ледие башкирского народа». За этим названием мерещился «махровый национализм».

Люди боялись вслух произносить название своей нации, родной земли. Пишу эти строки, а сам инстинктивно содрогаюсь от своей «смелости». По сию пору действует генетический страх, который вселили в нас некогда.

И все-таки национальное сознание вытравить не удастся. По республиканскому радио звучат преимущественно башкирская речь и башкирская музыка. И на сцене Башкирского академического театра драмы спектакли идут на родном языке, хотя ставятся не лучшие произведения драматургов разных народов.

Всему национальному по-прежнему приходится с трудом прокладывать себе дорогу. Во многом причина тому — местная власть. Заметим: Башкирский обком партии после Шагита Худайбердина, умершего в 1924 году, не возглавлял ни один представитель коренной нации. В аппарате Уфимского горкома партии их нет и сейчас. Только под нажимом общественности секретарем обкома КПСС недавно утвердили башкира. Число башкир — первых секретарей райкомов партии — ничтожно. Крайне мало их и на ответственных хозяйственных должностях.

Есть, правда, область, в которой мой народ уверенно лидирует. По последним данным, число мигрировавших башкир приближается к полумиллиону. Причина? Безработица, крайне низкое материальное положение, отсутствие жилья. Кто в основном трудится на нефтяных промыслах Тюмени, на газопроводах Севера, в Восточной Сибири? Кто мотается в вахтовых рейсах, лишь иногда попадая, как в воздушную воронку, в родимое жилище? Кто ютится в землянках целинного Хайбуллинского района, который в последнее время постоянно страдает от засухи и безводья? Башкиры. Кого обрекли на выживание в условиях поголовной, хищнической рубки и вывоза заповедного леса? Бурзянских и белорецких башкир. Кто занят на самой черной, грязной работе, которой брезгуют представители других наций? Поезжайте в Башкирское Зауралье, на северо-восток республики, на нефтяные промыслы, на загажен-

ные ядохимикатами участки нефтехимических заводов и комбинатов. Спросите, кто трудится тут? Вам ответят: башкиры...

И еще об одном. «Шакировщина» — слово, достаточно часто употребляемое разными авторами в значении «башкирский шовинизм». Бывший первый секретарь Шакиров наряду с Кунаевым, Рашидовым и некоторыми другими «восточными деспотами» удостоился чести стать символом беззаконий. Человек этот действительно известен тем, что устроил геноцид «некоренному» населению республики, поедом ел нижестоящих «инородцев». Особенно странно в этой истории то, что по национальности Шакиров — татарин. Парадокс, да и только! Для меня и поныне остается загадкой, во имя какой идеи бывший первый секретарь Башкирского обкома переводил на башкирский язык обучение детей татарских деревень. Чего ради заставлял записываться башкирами тех, кто не желал этого делать. Не было у него никакого повода любить башкирский народ, и не любил он его всеми фибрами души, уверяю вас! Именно при нем башкирские районы были брошены на произвол судьбы, лишлись помощи и поддержки, вели полуголодное существование. Именно при нем шло яростное истребление башкирских лесов, строились гиганты нефтехимии, которые сегодня убивают людей. Зачем ему было «обашкиривать» татар? Может быть, именно для того, чтобы уравновесить чашу весов — самортизировать свою дискриминационную политику в отношении башкирского населения?

Как бы то ни было, Шакиров стал своего рода двойником Валидова, хотя, разумеется, никаких параллелей между ними проводить нельзя. Двойник — в смысле новых ярлыков и напастей, обрушившихся на голову моего народа. Деяния одной личности фантазмагорическим образом поставили в вину... башкирам, коренному населению республики.

Постой, говорю я себе, а поймут ли тебя правильно? Не сочтут ли таким адвокатом, лжепатриотом своей нации? В каком народе не найдешь накипи, национальной спеси, превозносящей действительные

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ УСИЛИЯ БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ВЫТРАВИТЬ НЕ УДАЕТСЯ

57

и мнимые заслуги? Или нет вокруг горлопанов, которые только компрометируют название твоего народа? Нет родовых кланов и региональной мафии, когда свои «тащат» только своих? Или оттого, что в тот или иной сектор общественной жизни придет башкир, дело сразу изменится к лучшему? Или не было партначальников из «коренных», которые тени собственной боялись и настолько старались подчеркивать свой «интернационализм», что при всякой возможности публично поносили сородичей? Было, всего было вдоволь! А истинный расцвет культуры Башкирии испытывала в пору, когда во главе республики стояли еврей Быкин и русский Игнатев. И никогда национальная (и не только национальная) культура не была в таком загоне, как сейчас. Если бы об этом шла речь, мне, право, было бы наплевать, человек каких кровей стоит во главе той или иной пирамиды, лишь бы знал свое дело, отдавал ему душу, заботился о подрастающем поколении... Кому теперь не известно, что Система не различает национальной принадлежности, лепит функционеров по своему образу и подобию?

Однако речь-то у нас о другом: о вопиющем расхождении двух начал — широко муссируемого повсюду представления о «башкирском шовинизме» и истинного положения башкирского народа. Я понимаю не только Камилля Икрамова, который смело разоблачал высокопоставленных взяточников Узбекистана, но и писателя Тимура Пулатова, не раз выступавшего против распространения мнения об «узбекском деле» на весь узбекский народ. Да, такие вещи следует четко различать!

Я не принимаю обвинений в национализме, потому что мне больно за свой народ, за его имя, честь.

Народ, который много веков поднимал великие восстания, нес казачью службу на границах Российского государства, показывал чудеса храбрости на полях гражданской и Великой Отечественной войн, право, не заслуживает неуважительного отношения к себе. Но о своем добром имени он должен позаботиться сам. Семидесятилетний опыт жизни в «союзе свободных республик» показал, что помощи или благодарений от «друзей и братьев» ждать нечего. Или я не прав и времена меняются?

Как и везде в Союзе, в Башкирии с нетерпением ждали приезда Бориса Николаевича Ельцина. Разумеется, Президента России прежде всего интересовали экономические и экологические проблемы. Но не обошел он вниманием и национальный вопрос. 12 августа 1990 года, выступая перед многотысячной толпой на городской площади Уфы, Председатель Верховного Совета РСФСР заявил, что башкирский народ всей своей непростой судьбой заслужил самостоятельность и суверенитет. И он их непременно получит.

На встрече с писателями Башкирии удалось получить слово и мне. Я сказал, что сегодня каждый народ считает себя ущемленным, в том числе и русский на своих беспредельных российских просторах. Нужно выработать действующий закон о правах народов, проживающих в том или ином национальном регионе, и прежде всего закон о правах коренного народа, какова бы ни была его численность. Ельцин с этим согласился.

Может быть, после принятия таких законов перестанут возникать несообразности и парадоксы, которые до сих пор преследуют мой народ.

ТУВА СТАЛА АРЕНОЙ ПЕРВОГО В СССР ЧИСТО АНТИРУССКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

"Столица", №4/91, стр.18

Неизвестная война 1990 года

Тувинские события 1990 года были отражены в прессе достаточно широко, но все эти публикации имели, по нашему мнению, один недостаток — аналитики кинулись делать выводы, не собрав достаточного количества фактического материала, выстраивая аналогии со столкновениями в других регионах империи. Но Сумгаит, Фергана, Ош и т. п. отнюдь не явления одного порядка с Тувой. Если искать совпадения (да и то очень приблизительные), то они быть может, в нынешнем противостоянии Кишинев—Тирасполь.

Рискнем утверждать, что Тува стала ареной первого в Советском Союзе чисто антирусского выступления, причем в классическом афро-азиатском стиле (заставляющем вспомнить знаменитое движение «Мау-Мау» в Кении).

Из официальной статистики: Тува — автономная республика в центре Азии, вошла в состав СССР в 1944 г. Население — около 300 тыс. человек. Площадь — ок. 200 тыс. кв. км. Столица — г. Кызыл (73 тыс. населения, кроме столицы еще 3 поселка городского типа. Два крупных горнодобывающих предприятия — комбинаты «Тувакобальт» (пос. Хову-Аксы) и «Туваасбест» (пос. Ак-Довурак).

Независимая Тувинская народная республика, захваченная Сталиным в конце второй мировой войны, стала классической колонией, где хозяйничали и хозяйничают крупные предприятия союзных министерств, а органы Советской власти являются чистым камуфляжем. Отношение к тувинцам как к «грязным туземцам» не только не скрывалось, а почти официально поощрялось.

Неофициальная статистика: из 150 тыс. коренного населения — 3 тыс. безработных (около 10% трудоспособной молодежи в возрасте до 30 лет). У населения скопилось более 10 тыс. единиц огнестрельного оружия (чабанам разрешено иметь нарезные карабины). По данным министра внутренних дел

В. Б. Кара-Сала, посевы конопли в республике из расчета на душу населения больше, чем в Казахстане и Средней Азии. Наркоманов примерно 2,5 тысячи. Антиалкогольная кампания 1985—1986 г., приведшая к тому, что водка в течение полугода в республике вообще не продавалась (а за привозимую из Минусинска и Абакана шоферы дальнерейсовики брали по 100 рублей за бутылку), резко увеличила количество наркоманов. Наркотики и оружие свободно перемещаются через границу в Монголию и обратно. Банды конюх-дров перегоняют из Монголии краденый скот.

Детская смертность в республике — 40 чел. на тысячу родившихся. В се-

мьях кочевников (среднее количество детей 12—14) постоянные заболевания рахитом, дизентерией, бруцеллезом (от коров), сотни людей болеют открытой формой туберкулеза. В сельской местности некомплект учителей в школах составляет 70—80%. Естественно, детям кочевника получить даже советское высшее образование практически невозможно. Так называемое нацкадровое образование (т. е. прием в вузы тувинской молодежи по установленной квоте, когда тройки на экзаменах ставятся за молчание, а за знание латинского названия болезни можно получить отлично) плодит невежд с дипломами, которые не могут работать по специальности, да в городах их на работу и не берут.

Нагнетание социальной напряженности шло постоянно, конфликты, нередко кровавые, между группами русской и тувинской молодежи происходили в рабочих поселках, в Кызыле. В горную местность русские после гибели двух групп геологов и рыбаков не выезжали вообще.

ТУВА СТАЛА АРЕНОЙ ПЕРВОГО В СССР ЧИСТО АНТИРУССКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

"Столица", №4/91, стр.18

29 декабря 1989 г. в поселке Хову-Аксы в джигитов («бесов» на местном жаргоне) напали на детей, игравших у новогодней елки. Местная милиция сделать ничего не могла, да и не хотела. Подобные происшествия даже не регистрируются как преступления. Зато вопрос об организации отрядов самообороны вышел из стадии разговоров. Русские в республике тоже не безоружны. Но администрация комбината и прокуратура пригрозили судебным преследованием. Начальники предпочли уподобиться страусам, прячущим головы в песок. А полностью коррумпированной местной номенклатуре, дрожащей в ожидании неминуемых чисток, заварушка была только на руку, так как по своей дремучей необразованности она не понимала, к чему это в итоге может привести.

23 мая в поселке прошла демонстрация под лозунгом «Русские! Прочь из Тувы!», на которой выступил лидер только что образовавшегося Народного Фронта Бичей Оол. Он заявил, что НФ Тувы предлагает сдать горнодобывающие предприятия в аренду Китаю.

Вечером группы местных безработных и приехавшие степняки начали бить окна, стрелять в русских (милиции практически не было на улицах), стычки и столкновения произошли в Ак-Довураке и Кызыле.

В июне начались обстрелы КАМАЗов, возящих в республику бензин (100%), хлеб (ок. 50%), медикаменты (100%) и водку (нелегально). Рабочий комитет Минусинского автотранспортного предприятия, целиком работающего на перевозки в Туву, объявил о начале забастовки.

Началось массовое бегство русских рабочих, комбинаты оказались под угрозой полной остановки. Положение усугублялось и тем, что для успокоения демонстрантов в мае партийные боссы пообещали «лицам коренной национальности» руководящие должности на предприятиях, а безработным — освобождающиеся квартиры. Последнее вызвало волну угроз, похищений детей и т. д.

К середине лета опустели практиче-

ски все поселки геологов, буровиков, строителей. Распространялась информация о формирующихся в горах отрядах «джигитов», готовых идти на штурм поселков, комбинатов и даже столицы.

Всеобщее потрясение вызвало убийство трех рыбаков и несовершеннолетнего ребенка недалеко от Кызыла.

Прошли митинги русского населения в Кызыле, и только после этого власти начали что-то делать. К этому времени число убитых достигло 50 человек.

В республику началась переброска отрядов ОМОНа (по разным данным, было введено от 800 до 2,5 тысячи человек).

Замполит отряда милиции особого назначения рассказывает: «По приказу командира мы вывели из парка в/ч 3640 шестьдесят расконсервированных ЗИЛов, перегнали их по тракту на перевалы и практически отрезали горную часть республики от кызыльской котловины. Но еще до этого, по показаниям информаторов МВД, через перевалы просочилось до 300 вооруженных всадников (в наладнениях на поселки

участвовало до 2 тыс. — О. В.). Около 40 подозрительных было задержано. Честно говоря, все это было пустой тратой бензина и времени. Чабаны отлично знают все тропы и прекрасно могут обходить перевалы...

Вооруженные группы появились в окрестностях Ак-Довурака. Свободный отряд ОМОНа занял позицию на южной окраине поселка под прикрытием развернутых в цепь машин. До вечера ничего не произошло, но в отдалении маячили конные: то появлялись, то исчезали. К 21.00 мы выставили заставы по всем направлениям. Когда начало темнеть, стали появляться группы конных, затем в нашу сторону было сделано несколько выстрелов из карабинов и двустволок. (Потом некоторые ребята говорили, что снова почувствовали себя, как в Афгане.) Первая группа конных на рысях ринулась на нас около 23 часов. По приказу вначале были брошены взрывпакеты и сделаны предупредительные выстрелы в воздух.

2.

ТУВА СТАЛА АРЕНОЙ ПЕРВОГО В СССР ЧИСТО АНТИРУССКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

"Столица", №4/91, стр.18

3.

Группа рассеялась. Затем, уже в полной темноте, еще дважды предпринимались попытки атаки. Теперь уже из автоматов били прицельно по всадникам. Слепили нападающих прожекторами. Явно были раненые и, может быть, убитые, но всех в темноте унесли. У нас никто не пострадал...»

Стычки с конными отрядами произошли и в Хову-Аксы. Здесь, по информации МВД, было убито три человека из числа нападавших и ранен омоновец. Постоянно происходили стычки в Кызыле. Общее количество убитых превысило в августе 80 человек. Отдельные группы нападали на поселки до середины сентября. И только с началом осени неизвестная война на время стихла, т. к. началась стрижка овец и заготовка кормов. Прекратились и наладения на КАМАЗы.

Номенклатура стала проводить «заслушивания» на бюро и выносить постановления об «усилении интернационального воспитания...» Квартир, продуктов и лекарств от этого, однако, не прибавилось. Рабочие места на комбинатах появились, но джигиты занять их не спешили: «Зачем работать, когда можно грабить?»

Очередь на железнодорожные контейнеры на год вперед. Комбинаты под угрозой остановки — видимо, будет широко использоваться труд заключенных. Русские бегут. Когда следующая военная кампания? Нынешней зимой?.. Будущим летом?

Олег ВОРОНИН

Агентство «Азия»

- АЯ -

L000087

RAJWITSCHERB

18-FEB-1991 22:56:21

КОРРЕСПОНДЕНТЫ СИ-ЭН-ЭН и СИ-БИ-ЭС О ПЛОЖЕНИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

"ТСН" 23.40 18.2.91

О Южной Осетии сейчас, после длительного перерыва, стали больше сообщать. Это очень важно, потому что сейчас невозможно, как это было в регионе раньше, скрывать совершаемые там преступления под покровом секретности.

Сегодня телекомпания СИ-ЭН-ЭН передала большой материал о положении в Осетии. Американский журналист, побывавший там, рассказывая всему миру о том, что творится в Цхинвали, старался быть беспристрастным. Но факты говорят сами за себя - полная блокада Осетии со стороны Грузии: отсутствие продуктов, воды, медикаментов в переполненных больницах, где, по определению иностранного корреспондента, более половины людей с пулевыми ренениями. На улицах войска МВД СССР, охраняющие, по их словм, местное население от пуль боевиков.

И само местное население десятками, сотнями вынуждены уходить с насиженных мест: грузины в Грузию, осетины в Осетию, находящуюся на территории РСФСР. Однако в Цхинвали есть сейчас немало и таких людей:

- (Фамилия говорящего не объявлена) Если боремся, то боремся за суверенитеты.

Ведущий. А это уже Тбилиси. В центре города палатки с беженцами. У грузинского лидера Звиада ГАМСАХУРДИЯ по поводу Южной Осетии своя позиция: это наша земля, земля Грузии, на которой проживают национальные меньшинства.

По словам корреспондента СИ-БИ-ЭС, Грузия не будет участвовать 17 марта в референдуме по союзному договору, что, в свою очередь, поставит Южную Осетию в еще более неприятное положение. Еще более неприятное положение, имеет в виду автор, потому что не будет референдума, и осетинцы не смогут высказаться относительно своего выбора в таком случае.

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ УССР ВЛАДИМИР ФИЛЕНКО
ПОЛЕМИЗИРУЕТ С "КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДОЙ"

5.

в Прибалтике. Потом - на Западной Украине. Теперь -
на очереди Киев?

А может, не стоит "программировать" новую беду?
Я искренне убеждён, что, несмотря на все трудности,
прогрессивные силы, настоящие демократы всех национальностей
объединятся и построят суверенную Украину, в которой
счастливы будут жить все люди.

Перевод с украинского.

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 22.11.90, стр.2 УКРАИНА -90

НАСИЛЬЕМ МЫ РАЗРУШИЛИ

Что станет с демократией, если большая политика будет вершиться на площадях?

ЭТО СТРАШНО — когда охотятся за человеком. А за ним, кажется, охотидись...

28 октября возле Софийского собора, взятого в плотное кольцо блокады, я видел, как мужчину в штатском с трудом отбили из рук толпы. Кто-то уже схватил его шарф, за которым виднелся ремешок от кобуры. Раздалось: «Агент КГБ!» На него рванулись, но сотрудник уголовного розыска И. Григорьев сумел вырваться.

«Ганьба!» — выстрелил чей-то голос. «Ганьба!» — в такт ответила толпа. («Позор» — значит).

А игуменью Фроловского монастыря матушку Антонию били ногами. Упал молоденький монах. И бородатый старик в расе. Били, толкали многих, в основном старушек, кто двигался мирным шествием к Святой Софии. Шли встретить по-божьи Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексея Второго. Несли букеты цветов. На пути встали молодые и сильные. Некоторые — в форме защитного цвета, как у афганцев. Это — «варта Руха». Стража. Экипировка согласно условиям, приближенным к боевым. Офицерские ремни, рации. С песнями о вольной Украине, грохотными выкриками они блокировали крестное шествие верующих православной церкви. И срывали у беззащитных старцев кресты, и кричали: «Коммуняки! Чего вы сюда пришли?! Все вы на службе у НКВД! Вон из Украины!»

А старушки крестились и плакали.

И было вовсе не до шуток, когда толпа возбужденных людей, отреченных большой политикой от Бога, перекрыла входы в собор.

Вот Сергей Головатый, народный депутат УССР, ксёти, правовец и бывший член КПСС, пытается вскарабкаться по телам солдат внутренней службы, чтобы перепрыгнуть через их головы.

И растерянный патриарх Алексей...

Накануне здесь же, на площади, встречали другого Святейшего — патриарха Украинской автокефальной православной церкви Мстислава. Но не было столкновений. И в адрес высокого гостя из Америки не раздавалось

«Ганьба!» Потому что представители иной православной церкви посчитали разумным не мешать. Тогда же здесь прозвучали слова патриарха Мстислава: «Люди добрые, обвините друг друга, посмотрите в глаза!».

У них, у двух этих церквей, разные течения, разные позиции. И ни в коей мере не берусь становиться судьей: какая церковь лучше или хуже, какая роднее, православнее? Это удел самих верующих. Но я не думаю, что призыв Святейшего Мстислава, как и призыв к любви и терпимости Алексея, относился к каким-то избранным верующим. Мне кажется, не может быть у Бога разделения своих детей по национальным признакам или языковым. А если не так, это вовсе не вера.

В тот злополучный день площадь Богдана Хмельницкого, на которой в основном козыничали делегаты съезда «Руха», впервые узнала, что такое межрелигиозное столкновение.

Многим на них задавал вопрос: верят ли они в Бога? Нет — признавались — не верят. Невозможно понять их, да и как понять, если народный депутат Украины Михаил Горьны, профессиональный психолог, бросается под машину патриарха Алексея. Абсурд — и только. Трудно объяснить саму природу поступка государственного мужа, претендующего на роль демократа в пока тоталитарном государстве.

Я искренне преклоняю голову перед М. Горьным за его борьбу против диктатуры в самое тяжелое для моей страны время. И перед народными депутатами С. Хмарой, Л. Лукьяненко и многими другими, кто прошел через лагерь политаключенных. Но я не в состоянии огласиться с

тем, что сегодня, как и вчера, хороши все способы достижения политической цели.

Аналогично ведь поступали и другие, те, кому сегодня нужно защищаться. Они шли к цели, пренебрегая законами природы. И нет смысла говорить об истине.

Я помню и урок украинской литературы, когда не мог согласиться с идеями содержанием стихов Дмитрия

Павлычко, одного из нынешних лидеров «Руха». Нас заставляли зубрить его вирши о доброй и сытной жизни, о партии, которая вдохновляла на трудовые подвиги. За непослушание выгнали из класса и потребовали, чтобы отец пришел в школу. А отец уже не ходил, он лежал, прикованный к больничной койке, попав в обвал в шахте.

Это был 1975 год. Я все помню — чтобы прощать.

Идея публичного покаяния перед народом тех деятелей компартии, не скрою, близка и мне. Но так ли безгрешны новые лидеры, властвующие на площадях.

«Во время обеспечения общественного порядка отдельным работникам милиции были нанесены незначительные телесные повреждения, — лаконично сказано на пресс-конференции в МВД республики в связи с событиями, которые произошли во время приезда Алексея. — Пострадали 11 человек».

А что касается истории с Григорьевым из уголовного розыска, то в тот день ему просто повезло. Но пройдет менее двух недель, и его, опытного розыска, награжденного боевым орденом, возьмут в плен.

...Седьмого утром, в день государственного праздника — Октября, он, как и прежде, в штатском выполнял служебные обязанности. В подземном переходе на площади Октябрьской революции И. Григорьев сделал замечание молодой женщине, которая, набросив на плечи одеяло, расположилась на раскладушке.

Кстати, ночью здесь же, при блокировании Крешатника толпой, охваченной идеей независимости и гражданского неповиновения, я слышал, как офицеру милиции кричали: «Висеть тебе рядом с Лениным!» Что-то подобное раздавалось каждый раз, когда заведенный людской толпой переключал движение транспорта, когда приступом пытались отвоювать площадь у Верховного Совета.

Никого ни в коей мере не берусь оправдывать, но откуда взяться культуре, если сессия Верховного Совета Украины в теле- и радиотрансляции по всей республике преподносит несколько иные этические уроки.

А полковника «возьмут». Набросится добрый десяток крепких мужчин, скрутят руки, кто-то локтем мастерски завернет голову назад. Начнут грубо обыскивать. Найдут — отнимут пистолет. Рацию. Служебное удостоверение. Купоны потребителя. Деньги. И партбилет. Изорвут в клочья рубашку.

Санкцию давал народный депутат УССР Степан Хмара, протанутым зверем депутатским удостоверением. Все произошло молниеносно, на глазах милицейского оцепления восемнадцати-двадцатилетних мальчишек срочной службы. Шок? Все-таки рядом находился народный депутат...

Кто-то крикнул: «Это он был у Софии». И все в гнев зашумели. Охота закончилась «добычей». Они так хотели доказать, что этот человек в штатском непременно из КГБ. Защелкали фотоаппараты.

Через несколько минут по Крешатнику уже шагали колонны демонстрантов. Раздались праздничные призывы. Руководители республики и Компартии Украины приветствовали шествие людей, некоторым из которых к Крешатнику пришлось прорываться с помощью ОМОН.

Кажется, кто-то жаждал большой крови, чтобы потом спротоцировать акты всенародной мести. В Киев стянули милицейское подкрепление из

соседних областей. И хотя совещание руководителей различных партий, членов Народной Рады, приняло решение не идти на столкновения, ситуация приобрела необратимый характер.

Я видел, как ночью народные депутаты уговаривали группу людей приостановить блокирование Крешатника и площади Победы. Не помогло. Тогда в ход, с их молчаливого согласия, запустили самый пока железный аргумент — милицейские подразделения.

И если лидеры сегодняшней оппозиции сделают из ноябрьской истории честные выводы, они будут неутиешительными: поднать и объединить недовольных людей идеей протеста куда проще, чем впоследствии остановить их

перед бунтом. Ведь, как оказалось, даже им неподвластна стихия непокорной человеческой толпы. И наверняка в ней незамеченными найдутся те, кто укажет, что громить, кого и как. Вомсь, что эти люди или просто не осознают своей ответственности за человеческую жизнь, или элементарно потеряли чувство реальности.

Любопытно, что среди бунтующих преобладают одни и те же лица. Из немногих. А если планируется групповая акция протеста, прибывают колонны автобусов с Западной Украины...

У здания Верховного Совета, уже после студенческих побед, я видел пожилую женщину с флагом белого цвета и плакатом. Она готова к саможжению. Были голодающие. Теперь — угроза костра из человеческих жизней...

Женщина приехала из Ивано-Франковской области, привезла коллективное письмо от ветеранов войны.

— У нас срывают орденовые планки. Издеваются...

И это в области, в которой на выборах побеждал демократический блок.

Тоталитарная демократия страшна не менее диктатуры. Крайние слева опасны так же, как крайние справа.

Классическим примером политического терроризма может послужить эпизод с бензовозом из Ивано-Франковска. В колонне «бунтующих» автобусов рядом с резиденцией Верховного Совета оказалась почему-то бензовоз. Взрыв цистерны с горючим принес бы тяжкие последствия в первую очередь людскому скоплению, а уж потом самому зданию. Переговоры заканчивались безуспешно. И тогда в бунтарям, взобравшимся на бензовоз, пошел народный депутат СССР В. Яворивский. Тот самый, который являлся одним из лидеров «Руха». С нескрываемым ужасом на лице он в течение пяти минут уговаривал их остановиться. «Я вижу, что вы не люди, а звери», — взывал к ним. А ведь они сюда приехали под влиянием и его призывов...

Сколько аналогичных ситуаций, грозящих взрывом, можно перечислить. В те октябрьские дни стоило бы кому-то из голодающих студентов — не дай Бог! — умереть, как стихия протеста несла бы все на своем пути. Студенты и так выходили к заводским проходным и скандировали: «Отцы, выйдите к своим детям!» Мне кажется, таким образом кто-то пытался компенсировать неудачи, а фактически и провал, в организации Всеукраинской забастовки.

Идет борьба за власть. И это естественно, как сама природа. От крайне радикальной компартиной ассамблеи не хочет отставать республиканская партия. От нее — другие политические движения. И это страшно для миллионов людей, для которых политика — это в первую очередь нормальная жизнь.

Да, съезд «Руха» открыто заявил о своем активном противостоянии по отношению к коммунистам, системе. Но борьба идей не должна толкать к физической борьбе людей. И если быть до конца честным перед собой, а главное — грядущими поколениями, то, обличая Октябрьскую революцию как переворот, не

льзя сегодня, в конце XX века, идти аналогичным путем против законно избранной государственной власти.

Кстати, в списках, аккредитованных на съезде «Руха» журналистов свою фамилию я нашел в разделе «Зарубежье». Вот так и оказался за границей своей Родины.

Москва стала именем нарицательным. Украина попыталась даже отказаться от московского времени, изменив в республике часовой пояс. Не сколько областей, правда, отказались от такого шага к суверенитету.

ЦЕНТР СЕГОДНЯ расклеивает ошибки прошлого. В 1985 году В. В. Щербинский поддержал кандидатуру молодого генсека, а это слово, как старшего члена Политбюро, также имело вес. И, кажется, все эти годы, вплоть до февраля нынешнего, когда Щербинского не стало, Украину оберегали от прямого вмешательства Москвы.

А в столицу шел огромный поток жалоб на беззаконие в республике, и, кажется, последняя надежда оказалась недостижимой для многих и многих обиженных людей.

В свое время на Украине шепотом рассказывали о цене золотых звезд за свеклу, картофель, уголь... И если сегодня вернуть в строй тех многих правдоискателей, уверяя, картина внешнего благополучия на самом деле окажется иной. Вспомнить комиссионные дела, нити которых шли к самой верхушке. Или картофельные, которые оборвали на самом низу. Государственные дотации на сельхозпродукцию измерялись сотнями миллионов рублей ежегодно, но продукции под эту сумму просто не существовало...

Многие понимали, что коррупция окутала самые верхи, но поделять никто ничего не

мог. Впрочем, и сейчас ситуация не изменилась.

Год назад я оказался в командировке в Черновицкой зоне. Видел умирающих детей, которым не хватало биологически чистого питания. Тогда же разыскал «восьмой отдел» — кормушку для высокопоставленных чинов.

И, мне думается, в республике есть силы, которые никак не заинтересованы в том, чтобы украинское болото застоя как-то расшевелить. А многие искренне верят, что процессы демократии торпедуются Москвой.

И народ, уставший от беззакония и жульничества, вышел на улицы. Вначале в Чернигове. Затем — Житомире. География стала расширяться. Возник «Рух», всенародное движение за демократию, под крышей которого сумели опериться люди порой самых противоположных взглядов.

Подыграла Компартия Украины. Точнее, ее руководящее звено. К людям на площади пойти не захотели или побоялись, и в то же время оставили пульт управления обществом не хватило сил.

Украина узнала, что такое похороны живого человека. Сменив Киев на Москву, пост Председателя Верховного Совета республики на место заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС, В. Ивашко подорвал и без того слабую веру в компартию. Символические похороны устроили с театральной напыщенностью.

«Рух» ставил спектакли, а руководство Компартии ждало момента, когда такое неоднородное движение сделает серьезные ошибки. А его проколы становились очевидными. Народ устал и от слов, и от митингов.

«Рух» начинал двигаться в противоположную сторону от демократии. Плюрализм перестал быть естественным фоном его развития. И это при таком массовом движении? Лидеры «Руха» уже не осознавали, что другого подобного движения быть просто не может.

И в такой непростой обстановке привычным стало пренебрежение к законности и правопорядку. Рушились структуры, на которых держится государство.

Недавно в Верховный Со-

вет Украины руководители правоохранительных органов написали: «...В ряде областей имеют место серьезные конфликты на межрелигиозной почве, отмечается устойчивая тенденция к образованию вооруженных структур среди уголовных и политизированных группировок, что может привести к дестабилизации обстановки и тяжёлым последствиям...»

Сегодня в розыске на Украине находится почти две с половиной тысячи стволов огнестрельного оружия, пять пулеметов, 60 килограммов взрывчатки, 53 автомата, 345 пистолетов... Не считая «опасного груза», прибывающего и через границу, и с других гордых точек страны. Уже «заговорили» гранаты в Ивано-Франковском говосове, у памятника Ленину в Феодосии, в здании правоохранительных органов в Краматорске. Уже прозвучало более 120 угроз депутатам.

Атмосфера страха становится естественным фоном в обществе, в котором и правые, и левые декларируют демократию как гарант человеческого счастья. Страх и неуверенности.

А парламент в силу политического противостояния двух сил сегодня не в состоянии решать проблемы жизни народов Украины. Принципиальные вопросы блокируются то одними, то другими. Большая политика вершится на улицах и площадях.

Интеллект нации сюда не приходит.

— Они сидят дома и плачут... — с горечью произнес Мирослав Владимирович Порогич, доктор философских наук, человек, который стоял у истоков создания «Руха». Сегодня он тоже не идет на площадь.

— Я не хочу нести ответственность за те события, которые развиваются... Впрочем, «Рух» много сделал для национального согласия, но появилась незримая грань, за которой демократия приносятся в жертву интересам национального возрождения украинского народа.

И уже раздаются голоса: «Украина для украинцев...» Пока это не многоголосье. Не официальная линия «Руха» и иных политических движений. Но что будет завтра, если на бытовом уровне не осуждаются антирусские настроения. И другие. Если жестко попытались форсировать процесс «украинизации». И где? В Крыму, Донбассе, в которых большинство проживающих — русскоязычное население. Нет оправдания на-

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" , 22.11.90, стр.2 УКРАИНА -90

сильственной русификации, которой подвергли Украину в свои годы, но безразличны к сегодняшним процессам.

Покидают родину украинские евреи. Если в прошлом году выехал около 40 тысяч человек, то в нынешнем написано почти в два раза больше заявлений.

На совещании оргкомитета партии демократического согласия, которая возникла из членов Демплатформы в КПСС, мне передали записку: «На Украине пока не тыкают пальцами, кто какой национальности. Но кредит этого уровня может оказаться недолговечным. Есть люди, за ними силы, которые постепенно ведут к размежеванию по национальности. Это страшные силы. Об этом не говорят, но будущее размежевание и горе Украины идет отсюда». И подпись доцента КПИ... (я сознательно не называю фамилию, все-таки боюсь за него).

Это страшно, когда охотятся за человеком. Коммунист он или анархист. Русский или татарин. Страшно, когда площадь диктует свои собственные законы. Даже если площадь собрала лучших сынов и дочерей. Потому что эмоции не всегда подвластны разуму. А если они идут вразрез?

— Если не знаешь, как поступить, поступай по закону,— сказал прокурор Киева В. И. Шевченко.

Так все просто.

Ф. СИЗЫИ.
(Наш спец. корр.).

CODE:

ИТЕМ: ЛИДЕР БЕЛОРУССКОГО НФ ПОЗНЯК : СССР-ТЮРЬМА НАРОДОВ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

21 ноября 1989 г.

СУДИТЕ САМИ

О какой перестройке речь?

Латвийская газета «Атмода» в номере за 30 октября опубликовала выступление председателя сойма БНФ Зенона Позняка на втором съезде Народного фронта Латвии. Предлагаю его текст вниманию читателей, мы исходим из того, что это никак не рядовое выступление неформального лидера, а речь в своей основе во многом программная, выражающая и политическое кредо самого оратора, и, вероятно, того движения, которое он возглавляет. А коль так, то возникает немало принципиальных вопросов.

Как известно, на знамени БНФ тоже начертано слово «перестройка», сам фронт зарождался, сказано в его программе, «для организации широкой народной поддержки начатых лучшими силами КПСС

радикальных перемен во всех сферах общественной жизни...» Сегодня же в высказываниях Позняка акценты и выводы другие. Не «лучшие силы КПСС» задумали и выстрадали уже перестройку, а «либеральная среда высшего партийного руководства». Да и сама политика перестройки объявляется «двуличной доктриной».

Надеемся, читатель разберется, за какую перестройку ратует Позняк. За ту, главные направления которой сформулированы XIX партконференцией, которую в сложной, подчас противоречивой работе пытается проводить в жизнь Верховный Совет СССР, которой отдают сегодня свою энергию не только лучшие силы КПСС, но и каждый здравомыслящий человек, или за чекую свою,

изобретенную в ходе «организации широкой народной поддержки»? А если «или», то как представляет председатель БНФ будущее «нашего общего дома», ненависти к которому он и не пытается скрыть? Что предлагает взамен «общей тюрьмы народов», в любом уголке которой человек до недавних пор чувствовал себя в безопасности, пока национальные устремления не без подталкивания со стороны определенных сил не стали местами перерастать в националистические? И понимать ли то, что он предлагает, как процесс снятия политической маски, которая еще год назад скрывала его истинные цели и устремления?

Пусть читатель судит сам...

(БЕЛТА).

стренная мера по спасению тонущего корабля советской партийной империи. Основной тезис, который объединяет сейчас партийных либералов, партийных радикалов и консерваторов и даже значительную часть русской демократии, выступающей за перестройку. — это тезис укрепления, как говорят, «нашего общего дома», т. е. единого партийного государства СССР. Нашей общей тюрьмы народов, которая становится для нас нашим общим гробом. Вероятно, исходя из тезиса об «общем доме», ЦК КПСС предложил утвердить русский язык государственным языком в СССР. Это реакционное положение не решился вслух произнести даже Сталин, но произнес и предложил Горбачев. Воистину, как сказал кто-то из народных депутатов, трудно быть одновременно лидером перестройки и лидером номенклатуры. Прогрессивен, однако, не конформистский великодержавный тезис сохранения общего дома и централизованного государства путем наложения демократических заплат, прогрессивен процесс обретения свободы человеком и, вытекающее отсюда, самоопределение народов. Прогрессивен процесс распада империи и образования свободных государств, а не реанимация и ремонт сверхдержавы. На четвертом году перестройки стало ясно, что Москва не

Уважаемые друзья, глубокоуважаемые дамы и господа!

Я рад приветствовать высококочтимый съезд от имени Белорусского народного фронта. У нас много общих проблем, поэтому я позволю себе высказать несколько соображений. Главные вопросы, которые объективно стоят перед республиками, это вопросы национального возрождения и национальной независимости. Еще полтора года назад ситуа-

ция была иной. Национальное возрождение воспринималось как составная часть демократизации общества, суверенитет казался вполне достижимым путем структурной перестройки СССР, заключением нового союзного договора на основе конфедеративной связи между свободными республиками. Но прошло время и стало ясно, что коренного изменения функции партийного сверхгосударства не предви-

дится. За перестроечным словоприемем принимаются антидемократические законы, направленные на укрепление централизованной власти, а судьба республик никого не интересует, кроме них самих. Сложившееся положение — результат политической непоследовательности, двуличности и эклектичности доктрины перестройки, задуманной в либеральной среде высшего партийного руководства как эк-

CODE:

ITEM: О КАКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ РЕЧЬ? (2)

заинтересована в реальном спасении народов, находящихся в критическом состоянии. В такой ситуации, чтобы не погибнуть вместе с тонущим кораблем, единственной надеждой на спасение становится выход из состава СССР. Вопрос ставит сама жизнь. Однако положение трагично. Принцип внеэкономической организации системы советской экономики держит всех в такой экономической зависимости, когда мгновенный разрыв ее неминуемо приводит к катаклизму, на который ради жизни может решиться только очень мужественный и очень солидарный народ. При этом следует трезво уяснить, что Запад вряд ли поможет. Необходимо соответствующим образом юридически и экономически регламентированный переходный период подготовки независимости. На пути к свободе необходима демократическая солидарность между республиками, необходимо прочувствовать, что без демократической Белоруссии проблематично существование свободной Латвии. Без демократизации Украины нестабильна политический прогресс на западе СССР. Свободу трудно приобрести в одиночку и даже втроем, но она реально возможна в процессе развития демократизации, создания общего межреспубликанского рынка и демократической солидарности всех западных республик Советского Союза. Спасибо.

Зенон ПОЗНЯК
Белорусский народный фронт.

-----СЦ-----

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

DEC 19, 1990 * 1073 27

ОТВЕТ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА "ПРАПОР" /Харьков/ А. СОЛЖЕНИЦЫНУ
"Прапор", № 11, 1990, стр. 109 - 111

ДВА ВЗГЛЯДА -

ИЗДАЛЕКА И ИЗНУТРИ -

НА ПРОБЛЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАЦИЙ

УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ,

ПУСКАЙ И ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ООН

Ответ литературного журнала в Украине
на обращение Александра СОЛЖЕНИЦЫНА
"Слово к украинцам и белорусам"

Могуче-пророческий солженицынский дух ощутили мы в годы нашей топчущейся на месте "перестройки", когда состоялся журнально-газетный прорыв в новые зоны гласности. По-настоящему поразил призыв "Жить не по лжи!", пробудила сознание воистину прометеевская борьба с партийно-государственной монополией, бюрократизированным аппаратом Союза писателей СССР; восхитила позиция Гражданина и Борца за права личности в публицистической книге "Бодался телёнок с дубом", обогатила и углубила представления о масштабах сталинского сатанинства исследовательская эпопея "Архипелаг ГУЛАГ", поразил художественным совершенством роман "В круге первом"...

И вот новая встреча с А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЫМ -
"Как нам обустроить Россию?"...

Александр Исаевич, щедро отпуская на суверенную свободу аж двенадцать союзных республик, в то же время решительно приобщает к России, или Российскому Союзу, Малую Русь /это мы, украинцы, - снова, в который уже раз, малорослые малороссы?/ и Белую Русь. Казалось бы, ну что за беда - обратился к нам с призывом восточнославянского единения выдающийся русский писатель как свой; сколько уже было таких призывов со времён ГУСА, ШАФАРИКА, ГАНКИ, Тараса ШЕВЧЕНКО, ЧЕРНЫШЕВСКОГО, и они всегда находили благодарный отклик в каждом честном славянском сердце?! Да, Вы для нас свой, Александр Исаевич, и духом, и душой, и пламенным сердцем патриота-гражданина, и правоборческим пафосом защиты человека, общечеловеческих

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

DEC 19 1990 * 1073 28

ОТВЕТ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА "ПРАПОР" А. СОЛЖЕНИЦЫНУ

2.

ценностей, демократических свобод. Но значат ли для Вас понятия "национальное сознание", "национальная гордость", "национальное возрождение" то, что значат они для нас, украинцев? Учитывает ли Ваше обращение вернуться всем еам ко временам Киевской Руси, когда, видите ли, не было "особого украинского народа с особым не-русским языком", современную реальность? Ведь реальность такова, что Украина и Белоруссия - члены ООН, заявили о своём праве на суверенность, почти повсеместно охвачены движением за возрождение угнетённых царизмом, сталинизмом /и не только ими/ нашей культуры, языка, национально-человеческого достоинства, которое упрямо, хоть иногда и отчаянно вырывается из цепкого бурьяна шовинизма, доведшего значительную массу украинского народа до того, что он в лице пресловутого шахтёра цинично восклицает: "Будет колбаса - заговорим и по-украински!.."

Реалии исторические... Киевская Русь склонилась под нашествием татаро-монголов, тогда как постепенно входила в силу Московия. Однако уже в средневековье Украина распрямлялась и перегоняла Россию по уровню культурного развития, образования, грамотности; немало просвещённых украинцев помогали окультуриваться Москве. Могучий всплеск национального возрождения поразил мир во времена Богдана ХМЕЛЬНИЦКОГО. И Россия заключила в 1654 году договор с Украиной на равных. Воссоединение народов /пусть так/ воссоединением, а суверенитет суверенитетом. Однако после "воссоединения" шло всё более ненасытное закабаление Украины Россией, а затем и все наши национальные герои становились "изменниками" и "предателями", а наша культура и язык беспощадно притеснялись, о чём и Вы, Александр Исаевич, упоминаете с болью и возмущением. И это как раз продолжалось не "недолго", а, почитай, постоянно, вплоть до нашего нелёгкого времени. Вы правильно пишете, что "малороссы" боролись против окатоличивания и ополячивания, но ведь в послевооссоединительное время украинцам пришлось постоянно сопротивляться и русификации. В Галиции, говорите, был выращен искажённый ненародный язык, нашпигованный /?/ немецкими и польскими словами? Вот так "научная" новость! Наши западные братья в ужасных условиях национально-религиозного притеснения боролись за своё выживание, за возрождение и свободу, а согласно по-Вашему, Александр Исаевич, получается: выращивали /как овощи, что ли?/ немецко-польский языковой "шпиг"! Приезжайте и

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
STEM: _____

DEC 19 1990 * 1073 29

ОТВЕТ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА "ПРАПОР" А. СОЛЖЕНИЦЫНУ

3.

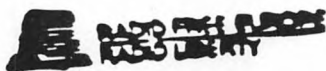
поглядите-послушайте, какой там язык - и настоящий, и народный, со своим местным колоритом. А что есть в нём иноязычные слова, так в каком языке их нет, а в периоды усиленного давления со стороны соседей количество их может доходить и до критической черты. Однако поскольку народ и язык его существуют, то разве же научно и гуманно выносить народу и языку его такие жестокие исторические вердикты?

Вы великий гуманист, но ведь вот и за "суетностью" Рады 1917 г. не увидели могучего волеизъявления лучших умов украинского народа, как не заметили почему-то и того, что большевики /МУРАВЬЁВ!/ кровью омыли Украину за её стремление к свободе и независимости. Кому нынче пред"являть счёт за эти всеукраинские страдания, когда даже самые выдающиеся представители русской интеллигенции /что уж говорить о многих других!/ довольно часто не проявляли по-настоящему гуманного понимания украинских национальных желаний вырваться из-под гнёта. Отдаём должное за те довольно сильные ноты покаяния, которые прорываются в Ваших соображениях о печальной судьбе Украины; но на вопрос, как нам "обустроить" свою республику, стоит отвечать с учётом нынешней ситуации.

Ваше - не резать по живому! без насилий русификации или украинизации выбираться из коммунистической пропасти вместе! И как вывод: всё решать всенародным голосованием.

Действительно, это позиция истинного демократа, гуманиста, который превыше всего ценит мнение народа. С точки зрения теории всё правильно. А с точки зрения практики?

Да, есть у нас немало смешанных семей, будут и территориальные осложнения; есть у нас - вероятно, немало - русскоязычные украинцы, которые захотят быть соединёнными с Россией, так как считают себя русскими... Украине ещё следует пройти путь внутренней национальной консолидации, под"ём национального самосознания, путь, который так жестоко прерывался разного рода насильниками на протяжении всей её истории. Так что и всенародное голосование сегодня - это тоже будет резание по живому. Процессы самоосмысления должны длиться дальше, пока не определится лейтмотив. Нынче ясно лишь одно: судьбу свою Украина должна решить сама! Пристёгивание её к Московскому Центру

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

DEC 19 1990 * 1073 30

ОТВЕТ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА "ПРАПОР" А. СОЛЖЕНИЦЫНУ

4.

в настоящий момент свободой назвать нельзя. И разве от провозглашения Украины независимой пошатнётся дружба народов-соседей? Напротив, она засияет новыми, равноправными красками! Тогда и семейные, и территориальные претензии можно удовлетворить в цивилизованных формах.

Что касается русификации и украинизации... Русификация - насильственный инструмент великодержавной политики, так как применялась по отношению к порабощённому народу. А украинизация была производной от русификации как момент противодействия насилию, ведь возникла настоятельная необходимость обучить самих украинцев украинскому языку. И эта настоятельная необходимость не исчезла, к сожалению, и поныне. Оказывается бешеное сопротивление введению Закона о языках; чтобы открыть одну-единственную украинскую школу в Донецке по желанию //!// родителей, пришлось об"единить чуть ли не все национальные усилия. Какое же здесь равноправие? И в Харькове, и на всей Слобожанщине /а это сконно украинские земли!/ ситуация не намного лучше. Шовинисты морально бьют националистов на их же территории, а они, выходит, не имеют права защищаться? Если нынче не будет опеки со стороны государства, если мы всё оставим, особенно на Восточной Украине, на выбор не всегда сознательных родителей, то ничего украинского вскоре и не останется. Неужели такого "воссоединения" должны хотеть? Волею судеб украинцы живут по всему свету и всюду стремятся к самосохранению, но ведь Украина у них одна, и они хотят видеть её процветающей и свободной, со своим языком и культурой. И кто скажет, что это не во имя человека, тот не понимает кровной, семейно-гуманной связи между понятиями "Отчизна - мать - язык"...

Наверное, никто в принципе не будет отрицать, что и выбираться из пропасти народам нужно вместе, взаимоподдерживая и помогая друг другу. Но, учитывая, что и в домах каждого из соседей - беспорядок, то пусть уж каждый наводит порядок в своём доме отдельно /хозяину виднее/; а вот когда надо протянуть пути сообщения, то пускай это делают на договорной справедливой основе, без поучений и указаний наподобие "великоросс - малоросс".

Одним словом, если и не образуется "Российский Союз" - не беда; свободная, независимая Украина никогда не станет антиподом свободной, независимой России, а лишь достойным партнёром в жизни и труде, празднике и любви; нужно лишь России и русским

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

DEC 19 1990 * 1,073 31

ОТВЕТ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА "ПРАПОР" А. СОЛЖЕНИЦЫНУ

5.

перестать смотреть на Республику нашу как на "малороссянку",
а уважать в ней красоту и силу, славу и волю.

ТВОРЕЧКИЙ КОЛЛЕКТИВ ЖУРНАЛА "ПРАПОР"

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотелось бы узнать мнения наших
читателей по затронутым проблемам и о дальнейших
соображениях самого Александра Исаевича СОЛЖЕНИЦЫНА,
которому редакция вышлет этот номер журнала.

Перевод с украинского.

ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ДЕПУТАТОВ К ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЁВУ:
РАССЛЕДОВАТЬ РОЛЬ КГБ СССР В ВИЛЬНЮССКИХ СОБЫТИЯХ (январь 1991)

("Вести" Росс.ТВ, 20.00, 19.7.91) Юрий РОСТОВ:

В последние дни стали известны факты, вновь, в который раз привлёкшие наше внимание к КГБ.

Прежде всего, это факты, связанные с кровавыми январскими событиями у телецентра в Вильнюсе. После того, как выяснилось, что у телецентра были сотрудники КГБ, журналисты нашли доказательства их активного участия в вильнюсских событиях, в роли, которая никакими законами или даже, как всегда, тайными инструкциями, оправдана быть не может.

Согласно предварительной информации, КГБ активно участвовал в операции по захвату вильнюсского телецентра. Группа авторитетных депутатов ВС СССР направила ГОРБАЧЁВУ письмо, в котором требует расследования и разъяснения от главы КГБ КРЮЧКОВА.

Авторы письма - РЫЖОВ Ю.А.
ФЁДОРОВ С.Н.
АРБАТОВ Г.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
ЯБЛОКОВ А.В.
ШАТАЛИН С.С.

(в кадре - дата письма: 15 июля 1991 - прим. мон.)

Ю.РОСТОВ: Как показывает опыт стран, например, Восточной Европы, решение вопроса о деятельности спецслужб нельзя исчерпать принятием соответствующих законов.

В Восточной Европе спецслужбы в их прежнем виде были упразднены. Сопровождалось это открытыми слушаниями и очень серьезными расследованиями.

- - -

сп

